

Ирина Звягельская

ИСТОРИЯ

Государства Израиль

Учреждение Российской Академии наук
Институт востоковедения РАН

Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России

Ирина Звягельская

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2012

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5Изр)
345

Издание подготовлено при поддержке
Фонда «Экономическое развитие высшей школы»

ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОКА XX–XXI вв.

Серия основана в 1999 г.

- Звягельская И. Д.**
345 История Государства Израиль / Ирина Звягельская. — М.: Аспект
Пресс, 2012. — 359 с.

ISBN 978–5–7567–0638–3

История Государства Израиль формально начинается с 14 мая 1948 г., но фактически оно формировалось на протяжении многих лет как «государство в пути», когда складывались квазигосударственные институты управления, профсоюзы, система образования и здравоохранения, военные организации. История Израиля заставляет задуматься над многими проблемами, имеющими общечеловеческое значение: мобилизационная роль политических движений, роль национальных элит, отношения государства и религиозных институтов, этничность и демократия, конфликты и поиски мира, борьба за независимость и терроризм. В данной работе автор делает акцент на рассмотрении регионального и международного контекста, в котором происходило становление государства.

Книга может быть рекомендована специалистам в области международных отношений, студентам и аспирантам, занимающимся проблемами Ближнего Востока, она также может представить интерес для широкого круга читателей.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5Изр)

ISBN 978–5–7567–0638–3

© Звягельская И. Д., 2012
© Оформление ЗАО Издательство
«Аспект Пресс», 2012

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. История появления политического сионизма и начало колонизации Палестины	10
Глава 2. Формирование и институционализация еврейской общины (ишува) в Палестине	28
Глава 3. Борьба за создание государства (1939—1948 гг.)	47
Глава 4. Арабо-израильская война 1948—1949 годов	63
Глава 5. Становление израильской государственности	72
Глава 6. Выбор внешнеполитических ориентиров	94
Глава 7. Синайская кампания 1956 года	101
Глава 8. Внутриполитическая ситуация в Израиле (вторая половина 1950-х — середина 1960-х годов)	118
Глава 9. Внешняя политика Израиля (1950-е — первая половина 1960-х годов)	123
Глава 10. Причины, ход и итоги «шестидневной войны» 1967 года	150
Глава 11. Новые границы и новые проблемы	168
Глава 12. Октябрьская война 1973 года	182
Глава 13. Израиль после войны Судного дня (1973—1977 гг.)	195
Глава 14. Кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский мирный договор	207
Глава 15. Израиль в начале 1980-х годов	215
Глава 16. Политика правительства национального единства (1984—1988 гг.)	229
Глава 17. Политика израильских правительств в 1988—1992 годах	235
Глава 18. Мирные переговоры Израиля с арабскими государствами и ООП	248
Глава 19. Дипломатические отношения: новый этап	256
Глава 20. Убийство И. Рабина и политическое поражение Ш. Переса	264
Глава 21. Израиль в годы правления кабинета Б. Нетаньяху (1996—1999 гг.)	268
Глава 22. Политика кабинета Э. Барака	275

Глава 23. Правление А. Шарона (2001–2006 гг.)	280
Глава 24. Правительство партии Кадима (2006–2009 гг.)	299
Глава 25. Возвращение блока Ликуд и новые тенденции в регионе	308
Заключение	322
Именной указатель	326
Список источников и литературы	332
Примечания	342
Summary	359

ВВЕДЕНИЕ

Государство Израиль имеет относительно короткую историю: оно было провозглашено 14 мая 1948 г. Борьба за его создание началась гораздо раньше — ее возглавили лидеры политического сионизма, которым удалось воплотить в жизнь казавшуюся в то время утопичной идею. Они разработали концептуальные рамки строительства государства, обеспечили общественную мобилизацию, определили приоритеты на пути практического воплощения выдвинутой идеи, использовали дипломатические, военно-политические, экономические и идеологические средства для ее реализации. Израиль фактически создавался на протяжении многих лет — он начинался как «государство в пути», когда складывались квазигосударственные институты управления, профсоюзы, система образования и здравоохранения, военные организации. Создание Израиля ускорила Вторая мировая война, в ходе которой была уничтожена большая часть европейского еврейства. Провозглашение Государства Израиль стало возможным в результате борьбы еврейской общины (ишува) в Палестине за независимость, деятельности Всемирной сионистской организации, принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о разделе Палестины. Эта резолюция отражала не только сочувствие и поддержку пережившему геноцид народу, но одновременно стала свидетельством острых международных противоречий, в том числе стремления Советского Союза вытеснить Великобританию с Ближнего Востока.

Еврейское национальное движение оформилось в контексте различных европейских идейных течений. Подходы и теории социалистов, марксистов, консерваторов, радикальных националистов и либералов, адаптированные к национальным потребностям, использование религиозной традиции в поисках национальной идентичности — все это в комплексе сформировало политическую систему Израиля, основные институты и общественные ориентации, определило методы и средства, использовавшиеся в ходе государственного строительства. Израиль не определяет себя ни как светское, ни как теократическое государство. Его особенность заключена в противоречии между демократической политической системой и этнорелигиозным характером государства, идентифицирующем себя как еврейское.

Всякая история в той или иной степени мифологизирована. И та, которая далеко отстоит от нашего времени, и совсем недавняя, которая, казалось, была у всех на памяти, вдруг предстают в совершенно ином виде в интерпретации новых режимов и правителей. Что же говорить о древней истории, к которой столь часто апеллируют в Израиле!

Легко поставить под вопрос существование и событий, и героев, и отдельных государств и даже священных памятников, коль скоро археологи не находят достаточно следов древних цивилизаций или находят совсем не то, что требуется нашим современникам. Для специалиста по современной истории, как представляется, задача заключается не в том, чтобы вступать в дискуссии с экспертами по древнему миру, а в том, чтобы показать, как древняя история используется в политических целях. Для Государства Израиль и его политиков неразрывная связь с далеким прошлым, зафиксированная и отраженная в религиозной традиции, была призвана стать историко-культурным обоснованием возвращения евреев в Палестину, которые, по представлениям создателей государства, пронесли уникальным образом через тысячелетия свою особую культуру и психологический тип.

Наибольшее стремление к созданию государства проявляли те еврейские общины, которые сталкивались с неравноправием, с невозможностью нормальной социализации, с отсутствием будущего для себя и своих детей. Это касалось, прежде всего, еврейского населения Российской империи и Восточной Европы, которое было особенно восприимчиво к любым, даже фантастическим планам решения еврейской проблемы. Часть молодых евреев позже с головой ушла в революцию, которая должна была обеспечить подлинное равноправие для всех. Другие не верили в возможность изменения положения в России и готовились к отъезду. Главной путеводной звездой для них были Соединенные Штаты Америки. И лишь относительно небольшая группа мечтала о Палестине как о единственной и желанной возможности реализации мечты о собственном независимом существовании и управлении¹.

Израиль справедливо считается переселенческим обществом. Иммигранты из различных стран мира, прибывшие в Палестину, создали квазигосударственные структуры и способствовали организационному, военно-политическому и экономическому становлению еврейской общины в Палестине, а в дальнейшем и государства. До сих пор иммиграция — важнейший ресурс демографического роста.

Популярные в Израиле в 1950-е годы идеи «плавильного котла» для евреев, эмигрировавших из различных стран и являвшихся носителями различных культур, не распространялись на значительную часть граждан нееврейского происхождения. Наличие гражданских прав не компенсирует отсутствие идентификации с государством всех его граждан, отсутствие такой идентичности как израильтянин. В принципе даже в еврейской среде ликвидировать культурную пестроту не удалось. Внутри израильского общества продолжают существовать тенденции к обособленности различных этнических и этноконфессиональных общин.

В данной работе автор преимущественно рассматривает региональный и международный контекст, в котором происходило становление

государства, что было одновременно вынужденным и сознательным выбором. Попытка осветить все сюжеты в равной мере привела бы к ненужным повторам и превратила бы монографическое исследование в своего рода израильскую энциклопедию, перегруженную деталями и крайне многословную. Меньшее внимание к социально-экономическим проблемам и политическому процессу компенсируется тем, что перечисленные выше вопросы получили освещение в работах известных российских и зарубежных исследователей. Достаточно назвать В. П. Воробьева, О. А. Зайцеву, Т. А. Карасову, Д. А. Марьясиса, Т. В. Носенко, Н. А. Семенченко, А. В. Федорченко, а также З. Гейзеля, Б. Киммерлинга, П. Меддинга, Б. Нойбергера, С. Смуха и др., труды которых широко использовались автором при написании этой книги.

Проблема Палестины доминирует над политическими процессами в регионе и в самом Израиле. Она обусловила тяжесть и трагизм борьбы за создание Государства Израиль, выбор внешнеполитических ориентиров, формировала программы партий и общественное мнение, потребности общества в определенном типе политических лидеров, одновременно разделяла и сплачивала различные группы населения. Кроме того, периоды израильской истории в значительной мере отражают фазы развития ближневосточного конфликта — кризисы и поиски урегулирования. Например, война 1967 г. стала важнейшей вехой в истории государства, кардинальным образом изменив прежний вектор его развития (Израиль расширил свою территорию за счет соседних арабских государств и до сих пор оккупирует часть арабских территорий); серьезным испытанием, также обозначившим новую эпоху, была война 1973 г.; политическим прорывом, открывшим Израилю новые возможности, были Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г. и т.п.

Созданный в центре арабского мира Израиль на протяжении всей своей истории сталкивался с серьезными вызовами и угрозами и был вынужден предпринимать экстраординарные меры для обеспечения безопасности. Главная проблема ближневосточного конфликта — палестинская — остается неурегулированной, что препятствует официальному признанию Израилем со стороны большей части арабских государств. Его гражданам досталась нелегкая судьба — жизнь в условиях постоянной напряженности. Она породила у общества умение мобилизоваться в трудную минуту, сплоченность и решительность, но не смогла преодолеть его фрагментированности.

С самого начала своего независимого существования Израиль был включен в самый сложный комплекс международных отношений периода «холодной войны». Его руководство не смогло проводить политику «неидентификации», продиктованную стремлением политических лидеров дистанцироваться от глобального противостояния и поддерживать отношения со всеми ведущими мировыми державами. В силу

объективных причин Израиль оказался ассоциированным с западными странами, прежде всего, с США. В контексте «холодной войны» это сделало его политическим противником СССР. В целом, израильско-советские отношения никогда не были развитыми. Израиль, настаивавший на свободной эмиграции евреев из СССР, стал для советского режима не только внешним раздражителем, но и своего рода внутренним фактором, подрывавшим коммунистическую идею о созданном в СССР самом справедливом строе. Существенную роль в том, что СССР, разорвавший дипломатические отношения с Израилем в ходе «шестидневной войны» 1967 г., восстановил их только в 1991 г., сыграли и особые отношения между СССР и националистическими режимами арабских стран — опорой советского влияния в регионе.

История Государства Израиль драматична и поучительна. Она заставляет задуматься над многими проблемами, имеющими общечеловеческое значение: мобилизационная роль политических движений, роль национальных элит, отношения государства и религиозных институтов, этничность и демократия, конфликты и поиски мира, борьба за независимость и терроризм.

Приступая к работе над данной книгой, автор осознавал риски и трудности этого проекта, связанные с острой идейно-политической борьбой между крупнейшими глобальными и региональными акторами с вовлечением Израиля практически на всех этапах его истории, начиная с международных дебатов о его создании. В результате целый ряд проблем, касающихся сионизма, израильской внешней и внутренней политики, в трудах некоторых отечественных и зарубежных историков получили весьма политизированное и идеологизированное освещение. Автор стремился придерживаться академического подхода, оставляя за рамками анализа эмоциональные, идеологические и несбалансированные оценки. В истории Государства Израиль в конечном итоге прослеживаются те же самые закономерности эпохи, которые мы находим в истории других государств, и нет никаких оснований подходить к ней с какими-то особыми мерками.

Данная книга представляет собой дополненную и исправленную версию раздела «История Израиля», вошедшего в книгу «Государство Израиль», опубликованную в 2005 г. И. Д. Звягельской, Т. А. Карасовой и А. В. Федорченко.

За годы, прошедшие после выхода этой работы, в Израиле, на Ближнем Востоке, в мире произошло много важных событий. Появились многочисленные публикации, анализирующие отдельные аспекты истории, политической, экономической, социальной жизни этого государства, его внешней политики, новые документы, мемуары и свидетельства очевидцев, которые помогают восстановить исторический фон, на котором проходило становление Израиля. Появилось больше

возможностей объяснить принятие тех или иных политических решений, осмыслить мотивы основных игроков.

Очевидно, не все факты и детали нашли отражение в этой книге, но история продолжается, а, следовательно, будут продолжаться научные исследования, ученые будут находить новые факты и данные, подтверждающие или опровергающие то, что написано ранее.

Выражаю особую благодарность за помощь своим коллегам В. А. Исаеву, Т. А. Карасовой, А. Е. Локшину, Д. А. Марьясису, В. В. Наумкину, В. И. Носенко, Т. В. Носенко, Н. А. Семенченко, А. В. Федорченко, и А. О. Филонику.

Благодарю коллектив Кафедры востоковедения МГИМО (У) и особенно профессора А. Д. Воскресенского, пригласившего меня читать курс лекций по истории Израиля, из которого родилась эта книга.

Моя глубокая признательность советнику ректора МГИМО (У) к.п.н. А. В. Мальгину, оказавшему помощь в публикации моей работы.

Большую благодарность хотелось бы выразить профессору Университета Висконсин-Мэдисон А. М. Хазанову. Хотелось бы от души поблагодарить израильских коллег — Ритту Тарло и Йосси Тавора.

Содержащиеся в книге оценки и подходы формировались с учетом обмена мнениями с такими крупными американскими специалистами по Ближнему Востоку как Г. Сондерс, С. Спигель, Т. Пиккеринг, с израильскими экспертами, в том числе Ш. Бромом, Ш. Харари, Й. Бен-Меиром, И. Рабиновичем, Э. Яари, а также со специалистами из арабских государств и из Палестины — Джозефом Бахутом, Бахтияром Амином, Ханна Синьорой и многими другими.

Эта книга своего рода итог моей работы по ближневосточным сюжетам. Она посвящена истории Государства Израиль, но, как уже говорилось, в ней затрагивается много вопросов, связанных с международными отношениями в регионе. Она никогда не появилась бы на свет, если бы у меня не было такого учителя, как Евгений Максимович Примаков, который открыл для меня Ближний Восток, очень многому меня научил, и который позволял с собой спорить.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА И НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ ПАЛЕСТИНЫ

Религиозные и светские предшественники политического сионизма

Политический сионизм возник как часть европейского национального и идейного дискурса, воплотив в себе различные идеологические подходы. Как и всякий национализм, он был направлен на создание культурно гомогенного общества, этнонациональные границы которого совпадали бы с политическими. Принципиальное отличие от бурно развивающихся европейских национальных движений, нацеленных на слом старых империй и границ, заключалось в том, что обретение собственной государственности для евреев означало необходимость получения территории и политических прав на нее. Еврейские общины существовали в разных странах мира, и ни о каком компактном массовом поселении не было и речи. Палестина, где в древности существовали еврейские царства, могла рассматриваться как единственное место, где осуществлялась сакральная связь народа с землей, которую он, согласно преданию, мог считать своей исторически. На протяжении Средних веков и в Новое время в Палестине сохранялось малочисленное еврейское население, сосредоточенное в основном в Иерусалиме, Сафед (Цфат), Наблусе и Хевроне.

Вне зависимости от того, насколько исторически шаткой представлялась подобная конструкция и насколько спорной была идея сохранения на протяжении веков единого еврейского народа, на уровне самовосприятия и самосознания евреев их связь с древними предками не подвергалась ни малейшему сомнению. В еврейских общинах Восточной и Западной Европы всегда существовали палестиноцентристские идеи, отражавшие духовную связь с Палестиной. Еврейские молитвы выражали стремление вернуться к Сиону. Тысячелетний призыв «в будущем году в Иерусалиме» — является важной частью иудейского ритуала. Мессианские учения, обширная художественная литература отражали и закрепляли это стремление.

При этом подавляющее большинство западных евреев вовсе не собиралось отказываться от тех преимуществ, которые предоставляла им эмансипация, несмотря на трудности на этом пути и на то, что их политическая и социальная интеграция в европейские общества происходила медленно и болезненно. Вот почему, говоря о предшественниках

политического сионизма, первыми поставивших вопрос о создании еврейской государственности, исходя из религиозных или светских мотиваций, следует принимать во внимание весьма ограниченный характер их аудитории, отсутствие у них опоры на политические и социальные силы, которые могли бы, если не обеспечить, то, по крайней мере, серьезно поддержать реализацию выдвигаемых ими проектов.

Одним из предтеч политического сионизма является Мозес Гесс, который в 1862 г. опубликовал книгу «Рим и Иерусалим». Гесс, родившийся в 1812 г. в Бонне, на протяжении многих лет своей жизни оставался убежденным социалистом, даже сотрудничал с Марксом и Энгельсом. Идеалистические воззрения остались у Гесса на всю жизнь, изобиловавшую довольно крутыми поворотами. Гесс не был религиозен, хотя и вырос в религиозной еврейской семье. На протяжении ряда лет он достаточно равнодушно относился к собственному еврейскому происхождению, связывая судьбу еврейского народа с судьбой европейского пролетариата. Разрешение еврейского вопроса на ранних этапах своей деятельности он видел в интеграции еврейства в международное социалистическое движение, но впоследствии стал выступать за создание национального государства в Палестине². В соответствии с его левыми убеждениями еврейское государство должно базироваться на общенациональной собственности на землю, на правовых нормах, обеспечивающих процветание труда, на обобществлении сельского хозяйства, промышленности и торговли «в соответствии с Моисеевыми, т.е. социалистическими принципами»³. Национальные устремления, характерные для других народов, должны пробудиться и у евреев, которым следует начать национальное возрождение в Палестине, подобно итальянцам, возродившимся на развалинах христианского Рима. Такого рода параллели нашли отражение в названии книги Гесса.

Книга Гесса не получила признания — ее просто не заметили. За несколько лет было продано лишь 200 экземпляров. Даже основатель политического сионизма Т. Герцль никогда на нее не ссыался. Только в 1962 г., к столетию выхода труда Гесса, его прах был перевезен из Германии в Израиль и захоронен на берегу Галилейского озера.

Гесс представлял светское течение в протосионизме. Еще раньше в еврейской среде появились религиозные сторонники переселения в Палестину. Среди них раввин Иегуда Алкалай. Он воспитывался в Иерусалиме, затем служил в небольшой сефардской общине в Сербии. Его перу принадлежит несколько брошюр, в которых он обосновывает необходимость возвращения евреев в Палестину и создания там поселений в качестве необходимого условия духовного возрождения еврейского народа и его самоизбавления. Рав. Алкалай исходил из того, что усилия по духовному возрождению приблизят приход Мессии⁴. Одним из новых элементов его подхода был упор на изучении иврита как

единого языка для всех поселенцев, а также предложение о выборах еврейской ассамблеи. Правда, последнее предложение, крайне неортодоксальное по своей сути, было закамуфлировано традиционной лексикой и понятиями⁵.

С развернутой и практической программой переселения в Палестину выступил живший в Восточной Пруссии раввин Цви Хирш Калишер. В 1862 г. (параллельно с Гессом) он изложил свои взгляды в главной работе «Стремление к Сиону». Их в целом можно суммировать следующим образом: освобождение евреев может произойти их собственными усилиями и не требует вмешательства Мессии; необходимо срочно начать колонизацию Палестины и возрождение иудейских святынь на Святой земле; только когда богобоязненные евреи соберутся в Иерусалиме, Создатель ответит на их молитвы и приблизит возрождение⁶.

В своей книге рав. Калишер продемонстрировал не только широту взглядов, мало характерную для ортодоксального раввина, но и практический подход. Он предложил создать общество богатых евреев, которые, выражаясь современным языком, будут спонсировать еврейскую колонизацию Палестины. При этом необходимо заранее готовить молодых людей для самообороны и обучить их основам ведения сельского хозяйства на новой для них земле. Вокруг Калишера сложилось небольшое «Общество колонизации Эрец-Исраэль»⁷. По его настоянию еврейская филантропическая организация выделила средства на создание в 1870 г. сельскохозяйственной школы около Яффы.

Творчество и практическая деятельность предшественников сионизма фактически не вышли за узкие общинные рамки. Протосионисты были обречены на то, чтобы остаться провинциальными еврейскими мыслителями, которые были не в силах апеллировать к европейскому обществу. Однако само появление этих идей, а затем и палестинофильских организаций создавали для политического сионизма определенный идеологический и организационный контекст.

Палестинофильские настроения были характерны для части еврейского населения Российской империи, в которой к концу XIX в. проживало более пяти миллионов евреев, составивших самую многочисленную еврейскую общину. В эпоху Екатерины II разделы Польши привели к тому, что под власть российских монархов попало значительное еврейское население. Для евреев были введены специальные законы, ограничивающие места их проживания в основном западными провинциями. Эти земли, где было сконцентрировано большинство евреев, получили название «черта оседлости». Они не имели права проживать в крупных городах вне черты оседлости. Многие профессии были для них закрыты, и при поступлении в средние и высшие учебные заведения существовала жесткая процентная норма.

Рассмотрение положения еврейского населения Российской империи не входит в задачу данной книги. Достаточно сказать, что отсутствие у евреев равных прав с православными гражданами империи, дискриминационная политика российских самодержцев и правительств в этом вопросе способствовали росту недовольства среди еврейского населения и поискам выхода. Наряду с теми, кто выступал за культурную ассимиляцию евреев, и теми, кто видел освобождение на пути социального переустройства России, существовала часть еврейского населения, которая связывала свое будущее только с эмиграцией в Палестину. Их число было невелико, но они сыграли важную роль, обеспечив не только аудиторию для политического сионизма, но и распространение сионистских идей в еврейской среде.

В России в 70-е годы XIX в. в городах и поселениях «черты оседлости» возникли кружки и группы под общим названием «Возлюбившие Сион» (Ховавей Цион). Это были своего рода этнонациональные культурные организации, которые предоставляли своим членам и последователям, говорившим на идише, возможность изучения древнееврейского языка, истории, музыки. После погромов 1903 г. им приходилось организовывать и отряды самообороны. Такого рода группы были разрознены и не имели центрального руководства. Попытка объединить их усилия в России принадлежит Леону Пинскеру, которого по справедливости можно считать одним из ярких предшественников сионистского движения.

Леон Пинскер был врачом и происходил из семьи, далекой от традиционного еврейского общества. На протяжении многих лет он связывал будущее еврейского народа в России с предоставлением ему возможности широкого культурного самовыражения в рамках полиэтнического российского общества. Источником его философии было еврейское просветительство Хаскала, которое зародилось в Европе XVIII в. Принципы Хаскалы сводились, прежде всего, к борьбе против культурной обособленности еврейства — светское образование, интеграция в современную жизнь должны были стать залогом сохранения еврейского народа. Российская реальность того времени разбила мечты Пинскера и ряда его сподвижников (Лилиенблюма, Смоленскина). Они пришли к выводу о том, что эмиграция в Палестину и создание там еврейского государства станет выходом из положения — только имея свою землю и свое правительство, еврейский народ обретет главное условие для «национального равенства». Требование национального решения еврейской проблемы Пинскер поставил в контекст общих тенденций мирового развития. Пинскер, уже известный в еврейской среде своими политическими взглядами, которые он сформулировал в книге «Автоэмансипация», решил организовать сторонников исповедуемых им идей в общее движение. В 1884 г. он собрал национальную

конференцию представителей различных организаций «Возлюбившие Сион» в Катовицах, чтобы избежать возможных конфликтов с российскими властями. Делегаты решили, что главной целью движения станет финансирование еврейской эмиграции в Палестину. Центральное руководство обосновалось в Одессе⁸. Пинскер в качестве президента должен был следить за тем, чтобы поток еврейских эмигрантов направлялся в Палестину. Это было малоперспективным делом. Корабли, уходившие в море, увозили еврейских переселенцев, искавших лучшей доли, в основном в США, а не в Палестину. Всего из Восточной Европы, включая Россию, в 1840—1880 гг. эмигрировало 220 тыс. человек, из которых 200 тыс. направились в США, 10 тыс. в Аргентину и другие страны и 10 тыс. в Палестину. С годами разрыв между уехавшими в США и другие страны и решившими поселиться в Палестине стал еще более разительным. В 1901—1914 гг. из 1 605 000 эмигрантов в США осели 1 440 000 человек, в Аргентине и других странах — 130 тыс. человек, а в Палестине только 35 тыс.⁹. Часть поселенцев, не выдержав тяжелейших условий жизни, вернулась назад.

Несмотря на то что успехи по реальной колонизации Палестины со стороны «Возлюбивших Сион» были весьма скромными, палестинофильское движение сумело сформулировать определенную идеологию, оформиться организационно, фактически легализоваться в России, где оно не воспринималось как националистическое движение, несущее угрозу режиму, а скорее как благотворительная организация, поддерживающая поселенцев в Палестине. В 90-е годы XIX в. палестинофильские группы под влиянием привнесенных российскими и восточноевропейскими евреями идей стали быстро расти в Западной Европе, появились в США, где их основателями стали евреи-иммигранты из России. Деятельность палестинофильских обществ позволила позже отцу политического сионизма Теодору Герцлю найти аудиторию, готовую к восприятию его идей, обеспечила определенную организационную основу, способствовавшую их реализации.

Возникновение политического сионизма

Термин «сионизм», обозначивший движение за возвращение евреев в Палестину, был впервые использован публицистом Натаном Бирнбаумом, много писавшим по еврейскому вопросу. Вначале он поддерживал Герцля, но затем стал выразителем ультраортодоксальных религиозных взглядов и в соответствии с ними отверг планы создания еврейского государства в Палестине, полагая, что возвращение евреев в Палестину может быть результатом лишь Божьего промысла.

Т. Герцлю удалось сформулировать основные стратегические цели сионистского движения, он способствовал созданию его организаци-

онной структуры и лично вел переговоры с заинтересованными правительствами о возможности основания национального очага, а затем и государства для еврейского народа. Израильский историк Ш. Ави-нери тесно связывает сионизм с процессами эмансипации и поисками национальной идентичности, характерными для европейских обществ XIX в.

Сионизм «был призван разрешить проблему национального «Я» евреев в мире либерализма и национализма, поэтому предложенное им решение было выдержано именно в либеральном и националистическом духе. В мире, начертавшем на своем знамени лозунги свободы, сионизм требовал свободы для еврейского народа, поскольку этот новый, революционный мир привел к пониманию еврейской индивидуальности и возможностей еврейского бытия»¹⁰.

Иными словами, антисемитизм был важной, но далеко не единственной побудительной силой формирования у евреев национального самосознания. Оно происходило в условиях общего роста националистических движений, либерализации общественной жизни, отодвигавшей религию на второй план, постепенной ликвидации традиционной культурной пестроты доиндустриального мира. Разрушение социальных, сословных, этнических перегородок было своего рода вызовом и традиционным еврейским общинам, представители которых уходили в широкий мир новых связей и отношений.

Национальная идея овладела Герцлем сравнительно поздно. Герцль являл собой тип ассимилированного еврея, не сталкивавшегося напрямую с еврейским национальным вопросом. Он родился в 1860 г. в Будапеште в семье весьма успешного предпринимателя. Ему удалось получить прекрасное образование, он владел несколькими языками и в течение многих лет был известен как талантливый и преуспевающий журналист. На протяжении жизни и карьеры ему приходилось сталкиваться с ограничениями, налагаемыми его происхождением, что заставило его задуматься о судьбе своих соплеменников. Наибольшее психологическое воздействие на него произвел суд над французским офицером Дрейфусом, евреем по происхождению (1894 г.), который был обвинен по ложному доносу в предательстве. Процесс продемонстрировал стойкость антисемитских настроений в Европе, развеяв представления Герцля о том, что в просвещенный век ни расовые, ни религиозные различия не будут иметь значения¹¹.

Герцль присутствовал на процессе в качестве журналиста ведущей австрийской газеты. Его потрясла не только несправедливость суда, без достаточных доказательств (позже выяснилось, что материалы обвинения были фальсифицированы) вынесшего Дрейфусу суровый приговор, но прежде всего реакция охваченной антисемитской истерией

части французского общества. Будущий маршал Лиотэ весьма жестко охарактеризовал тот позор, который Франция выставила на всеобщее обозрение. «Как нам кажется, здесь можно заметить давление так называемого общественного мнения, или, скорее, мнения улицы, черни, которую часто подстрекают со стороны. Эта толпа кричит “смерть ему”, ничего не имея против этого еврея, только потому, что он еврей, а сегодня антисемитизм занимает ведущие позиции; точно так же сто лет назад они кричали: “Аристократов на фонарь”»¹².

Франция не была исключением. Наметилось резкое усиление юдофобских настроений в Австро-Венгрии и в Германии, которые впоследствии стали организованным движением.

Все это заставило Герцля по-новому посмотреть на еврейскую проблему. Он пришел к выводу, что искать ее решения на пути просвещения и интеграции евреев в те общества, в которых они жили, бесполезно. В любом случае они будут восприниматься как чужаки и становиться объектом нападок. С его точки зрения, выходом из положения могло бы стать создание еврейского государства, которое поставило бы евреев в один ряд с другими нациями. Результатом такого рода размышлений стала публикация Герцлем в 1896 г. брошюры «Еврейское государство». Главная задача, как видел ее Герцль, заключалась в том, чтобы получить от международного сообщества права на заселение Палестины или, в крайнем случае, какой-либо другой территории. На первоначальном этапе для создателя политического сионизма была важна даже не земля, на которой евреи могли бы реализовать свои национальные устремления, а сама возможность их реализации. Брошюра Герцля не являлась практическим руководством по созданию национального очага. В культурном плане Герцль представлял себе еврейское государство весьма смутно. Он полагал, что в нем будет несколько официальных языков, прежде всего английский и немецкий. Его не интересовали возможности возрождения иврита и образа еврейского землепашца. Хотя контуры будущего государства были прорисованы им весьма туманно, это не мешало Герцлю с особой скрупулезностью описывать каким должен быть рабочий день в Палестине (две смены по 7 часов каждая) или строительство жилья для прибывающих чернорабочих¹³. В целом вопросы нацестроительства, возможно, казались ему по сравнению с политическими задачами второстепенными. Более того, в отличие от своих радикальных собратьев из России и Восточной Европы он допускал сомнения относительно возможности обретения прав на Палестину.

Книга Герцля вызвала различную реакцию — от полного неприятия интегрированными в европейские общества евреями, опасавшимися, что будет поставлена под сомнение их политическая лояльность, до восторженной поддержки со стороны менее благополучного еврейства Восточной Европы и России. Его книга вызвала обсуждения, вокруг

нее закипели страсти. Это объяснялось не в последнюю очередь самой личностью журналиста. Главное, пожалуй, заключалось в том, что впервые национальная идея еврейского народа была представлена человеком, культурно связанным с европейским обществом, в понятной этому обществу форме.

Герцль сразу же предпринял усилия по созданию организационной структуры сионистского движения. Уже в 1897 г. был созван первый сионистский конгресс в Базеле, на котором была основана Всемирная сионистская организация (ВСО). На съезд собрались представители различных национальных еврейских организаций и групп из 15 стран мира. Надо отметить, что участники первого конгресса мало походили на делегатов. Их прибытие в добропорядочный Базель произвело своего рода сенсацию — они представляли собой, по местным меркам, просто толпу оборванцев. Герцль, который помимо журналистики занимался также драматургией (хотя и без особого успеха), почувствовал необходимость придать организованному им событию более чинный и благообразный характер. На свои деньги он закупил сюртуки для мужчин, и на снимках первого конгресса делегаты выглядят вполне презентабельно, подчеркивая серьезность и торжественность момента.

Герцль был избран президентом ВСО. Он выступил перед собравшимися со своей программой, включавшей следующие основные пункты: содействие организованной массовой колонизации Палестины; приобретение признанного всеми странами законного права на колонизацию Палестины; создание постоянной организации для объединения всех евреев под знаменем сионизма. Сам Герцль высоко оценил основание ВСО и результаты первого конгресса. Он писал:

«Если бы я подвел итог конгрессу заявлением (которое постарался бы не публиковать), то оно звучало бы так: “в Базеле я основал еврейское государство”. Если бы я заявил об этом вслух, меня бы высмеяли. Но возможно, лет через пять и, безусловно, через пятьдесят каждый увидит это сам»¹⁴.

Вряд ли есть основания рассматривать заявление Герцля как пророчество, хотя обозначенный им срок в 50 лет оказался точным (29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла резолюцию о разделе Палестины). Потомки, мифологизировавшие его личность, приписали ему и пророческий дар. Несомненно, что, руководствуясь брошюрой «Еврейское государство», построить государство было невозможно. Не теоретические выкладки, а активная политическая деятельность Герцля обозначила начало движения к этой цели.

Имея за спиной политическую организацию и представляя массовое движение, он мог начать переговоры о получении прав (или чартера) на заселение евреями Палестины. Хотя на первых порах Герцль

и полагал, что нужна любая доступная для заселения территория, ему и его сподвижникам было ясно, что именно Палестина в силу своей исторической и религиозно-психологической притягательности для евреев может стать наилучшим местом основания «еврейского очага».

Первоначальные попытки Герцля заручиться помощью державы, способной поддержать сионистский проект, были разочаровывающими. В 1896 г. он вел предварительные переговоры с турецким султаном (в то время Палестина входила в состав Османской империи). Султан не проявил заинтересованности. Аналогичная ситуация сложилась в Англии. Герцль, однако, не терял надежды и в конце 1890-х годов вступил в переговоры с германским кайзером. Германия в это время была заинтересована в завершении строительства железной дороги Берлин—Багдад и делала капиталовложения в Турции. Герцль полагал, что кайзер Вильгельм может повлиять на Турцию, так как заселение Палестины евреями могло бы гарантировать упрочение германского влияния на Востоке. Эти надежды не оправдались — кайзер скептически отнесся к предложениям Герцля учредить в Турции компанию под немецким протекторатом для содействия поселению евреев в Палестине.

Надо отметить, что многие представители среднего класса среди европейских евреев и видные еврейские финансисты также не видели большого смысла в колонизации Палестины. По мнению Ротшильда, никто не нуждался в том, чтобы поселить в Палестине 150 тыс. нищих. Однако Герцль продолжал рассчитывать на еврейских банкиров. Именно эти расчеты подтолкнули его вновь встретиться с султаном в 1901 г. и предложить ему следующую сделку. Еврейские банкиры скупают ценные бумаги, выпущенные под турецкие долги, а взамен Турция предоставит ВСО чартер на заселение Палестины. Возможно, что султан выслушал Герцля весьма благосклонно, но проблема заключалась в том, что богатые евреи денег на султана давать не собирались.

В 1903 г. министр по делам колоний лорд Чемберлен выдвинул вариант, получивший название «угандийский». На самом деле имелась в виду не Уганда, а Британская Восточная Африка, скорее всего Кения, куда Чемберлен предложил направить еврейских иммигрантов. Герцль прекрасно понимал, что попытка заменить Палестину на Уганду встретит ожесточенное сопротивление в ВСО, но надеялся, что предложенный Великобританией вариант сможет стать своего рода полигоном, на котором можно будет отработать принципы и практику заселения, а затем при более благоприятных обстоятельствах перенести этот опыт в Палестину.

Все же, как представляется, Герцль вряд ли стал бы настаивать на «Уганде», если бы не погром в Кишиневе в 1903 г. Информация о жертвах быстро попала на страницы ведущих западных газет. После кишиневского погрома, как считали многие сторонники сионизма, речь уже

шла не просто о реализации национальных прав евреев, но о возможности их физического выживания в России. Герцль пришел к выводу, что главное — поиск любой территории. На 6-м сионистском конгрессе, состоявшемся в 1903 г., на стене в зале заседаний была повешена карта Восточной Африки. Выступая на конгрессе и представляя «угандийский вариант», вызвавший бурю эмоций и раскол среди делегатов, Герцль заявил:

«Эта территория не имеет исторической, поэтически-религиозной и сионистской ценности, которой обладает в глазах евреев Эрец-Исраэль, но я не сомневаюсь, что конгресс... примет предложение с горячей благодарностью. Вкратце оно таково: создать автономную еврейскую колонию в Восточной Африке под управлением еврейского представителя... Конечно, это не Сион и не может им стать никогда. Это лишь попытка облегчить еврейскую эмиграцию, но — и это не следует забывать — на национальной и политической основе»¹⁵.

Формально конгресс поддержал Герцля, но очень малым числом голосов, и противодействие его планам было велико и в самом сионистском движении и среди еврейских поселенцев в Палестине. Ахад Хаам, известный еврейский писатель и сторонник культурного возрождения евреев в Палестине, назвал «угандийский проект» банкротством политического сионизма. В целом сионистское движение раскололось, причем по вопросу, который на деле оказался политическим миражом. Очень скоро стало ясно, что английские поселенцы в Восточной Африке категорически возражают против того, чтобы она стала местом массового еврейского заселения. Сам лорд Чемберлен дал понять, что предлагаемая территория оказалась слишком мала для заселения.

Герцль умер в 1904 г. в возрасте 44 лет, оставив в наследство своим последователям движение с четкой организационной структурой, стратегическими целями и политическими международными контактами, которые были развиты главой ВСО и первым израильским президентом Хаимом Вейцманом, довершившим планы Герцля по созданию еврейского государства в Палестине. Он, в частности, установил контакты с министром иностранных дел Великобритании лордом Бальфуром, автором Декларации 1917 г., ставшей основой альянса Великобритании с сионистами. Одна из популярных в сионистских анналах полуанекдотических историй касается диалога между Бальфуром и Вейцманом, состоявшемся в 1906 г. Вейцман заявил, что если бы Моисею предложили Уганду вместо Палестины он бы разбил скрижали. В конце концов и сам лорд Бальфур не согласился бы поменять Лондон на Париж. «Но доктор Вейцман, — ответил Бальфур, — Лондон у нас и так есть». «Это правда, — отвечал Вейцман, — но мы владели Иерусалимом, когда Лондон еще был болотом»¹⁶.

Начало еврейской иммиграции в Палестину

Палестина в середине XIX века имела сравнительно небольшое население — около 400 тыс. человек. Из них евреи составляли не более 6 тыс. Лишь к началу 1980-х годов их число стало возрастать, главным образом за счет иммиграции. «Старый ишув» был представлен главным образом религиозными людьми, цель которых состояла в том, чтобы провести свои дни и умереть на Святой земле. Основным источником их существования была халукка — пожертвования, собиравшиеся во всех еврейских общинах. Они были ортодоксами и решительно возражали против сионистского проекта заселения Палестины. Помимо религиозных догм ими двигали опасения, что сионистская активность спровоцирует турецкие власти на репрессии против всех местных евреев. Они также видели в сионистских активистах претендентов на руководство еврейской общиной. Негативное отношение к ним сионистов определялось главным образом тем, что «старый ишув» не только не годился для реализации идеи социального возрождения, но был ей, безусловно, враждебен. Фактически в Палестине сразу обозначился характерный водораздел, углубленный влиянием религиозного фактора, между традиционным консервативным обществом и современным, основы которого только начали закладываться.

Среди жертвователей, клавших деньги в кружки для пожертвований при синагогах, выделялись люди обеспеченные, всерьез и с размахом занимавшиеся благотворительностью. Таким известным филантропом был богатый лондонский финансист Мозес Монтефиори, получивший рыцарство из рук королевы Виктории за благотворительную деятельность, которая не замыкалась только в узком еврейском кругу. Жертвовал Монтефиори и на еврейскую общину в Палестине. В 1878 г., т.е. еще до основания политического сионистского движения, группа палестинских евреев смогла с его помощью приобрести участок земли недалеко от Яффы. Здесь было основано первое еврейское поселение Петах Тиква — Врата надежды¹⁷. Первый сельскохозяйственный опыт оказался крайне неудачным. Малярия косила поселенцев, им явно не хватало сельскохозяйственных навыков (что, впрочем, будет характерно для иммигрантов из Европы в течение длительного времени), условия жизни были тяжелыми и изматывающими.

Первая волна иммиграции в Палестину, шедшая в русле сионизма (первая алия), имела место в 1882–1903 гг. Многие были сионистами по убеждениям и участниками движения «Возлюбившие Сион». Первая алия отличалась весьма яркими личностями. В 1882 г. в Палестину прибыл никому не известный филолог из Литвы по имени Элиэзер Перельман и поселился в Иерусалиме. В Палестине он взял себе новое имя Бен Иегуда и вернул свой паспорт в местное российское консуль-

ство, заявив, что Перельман умер. Цель Бен Иегуды состояла в том, чтобы возродить иврит в качестве разговорного языка, на котором станут говорить еврейские поселенцы в Палестине. Он напрямую связывал национальное возрождение евреев в Палестине с возрождением национального языка.

«Мы не можем оживить язык иврит иначе, как в стране, где численность говорящего на иврите населения превысит число неевреев. Умножим же число евреев в нашей безлюдной стране и возвратим то, что осталось от нашего народа на землю предков; оживим нацию и оживет ее язык»¹⁸.

Он изучал древнееврейские манускрипты и классическую литературу в поисках слов, которые могли быть использованы для обозначения современных понятий и включены в живой разговорный язык. В своем стремлении возродить иврит Бен Иегуда не знал компромиссов. Достаточно сказать, что его собственный сын Итамар должен был сыграть важную роль в проводившемся лингвистическом эксперименте. Отец решил, что сын с рождения не должен слышать ни одного слова на любом языке, кроме иврита. В доме не держали даже служанку, чтобы не нарушать стерильную языковую атмосферу. У мальчика не было друзей среди сверстников. Он был обречен на общение исключительно с собственными родителями, которые обращались к нему на иврите. Хотя сначала Бен Иегуда рассматривался многими своими соплеменниками как чужак и мечтатель, однако его фанатичная приверженность своей идее дала результаты. Несколько симпатизировавших ему преподавателей в новых еврейских поселениях, а также в городах поддерживали его. В результате в поселениях появились дети, свободно изъяснявшиеся на иврите, которым овладели в качестве второго языка (первым, как правило, был идиш или русский). В конечном итоге казавшаяся безумной мечта Бен Иегуды была воплощена в жизнь — иврит стал государственным языком Израиля.

Внимательно следил за поселенческой деятельностью евреев в Палестине Ротшильд, являвший собой тип интегрированного во французское общество крупного предпринимателя. Он решил вложить деньги в поселения, превратив их в капиталистическое предприятие, из которого можно было бы извлечь прибыль. Эта деятельность имела мало общего с идеями возрождения еврейской нации на исторической земле, а была продиктована как целями благотворительности, так и прагматическими соображениями.

Ротшильд потратил огромные деньги на приобретение участков земли и оборотного капитала. Он стал землевладельцем, который принимал решения о том, что именно следует производить с учетом потребностей европейского рынка. Не доверяя поселенцам, Ротшильд направлял в свои колонии управляющих из Франции, которые были

призваны следить за производством на всех его стадиях. Колонистам был гарантирован минимальный уровень дохода. На фермах Ротшильда широко использовался труд арабских сельскохозяйственных рабочих, который привлекал не только дешевизной, но и тем, что арабы были прекрасно приспособлены к тяжелым климатическим условиям Палестины, неприхотливы и гораздо более квалифицированы, чем еврейские поселенцы.

Поскольку колонисты существовали за счет наемного труда, они крайне негативно относились к тем еврейским идеалистам, которые приезжали с целью добиться национального возрождения через собственный труд в Палестине. Примером в этом отношении служит судьба группы молодых еврейских националистов, создавших в 1882 г. в Харькове общество «Билу», решившее организовать в Палестине образцовую сельскохозяйственную колонию. Они были встречены в штыки уже укорененными на фермах Ротшильда поселенцами. Никто не хотел нанимать их на работу. К тому же поселенцев настораживала политизация вновь прибывших, склонных к проведению бесконечных собраний, коллективному самообразованию и прочему. Не менее негативно относились к молодым сионистам и арабы, опасавшиеся, что те будут конкурировать с ними на рынке труда. Все эти причины в сочетании с неумением вести хозяйство в специфических условиях Палестины привели к краху социалистического эксперимента членов общества «Билу». Практически все они, претерпев много невзгод, были вынуждены уехать на родину, так и не сумев укорениться в Палестине¹⁹.

В конце XIX — начале XX в. в Палестине поселилось также несколько десятков русских семей. Это были иудеи-прозелиты, называвшиеся герами, субботники и представители иных сект, в которых почитался Ветхий Завет, и которые в той или иной степени соблюдали закон Моисеев. Их называли иудействующими или жидовствующими русскими. После появления Всемирной сионистской организации они попали в поле зрения ее агентов, организовавших в России отправку евреев в Палестину. Как писала Н. А. Семенченко, изучавшая эту тему,

«в своих поездках по России сионисты столкнулись с иудействующими. Они были потрясены, встретив крепких, здоровых русских мужиков, исповедующих иудаизм и трепетно относящихся ко всему, что связано со Святой землей. Евреи, которые иммигрировали... в основном, не имели навыков крестьянского труда, а русские иудействующие мужики могли бы оказаться весьма кстати. Они были прирожденные сельчане, прекрасно разбирались в земледелии, довольствовались малым и поклонялись Святой земле»²⁰.

Их интеграция в ишув была очень нелегкой. Евреи относились к ним в целом негативно, их религиозность вызывала отторжение у свет-

ских поселенцев. В то же время геры привезли в Палестину передовые по тем временам навыки ведения сельского хозяйства и даже служили инструкторами на фермах, обучая несведущих в сельском труде иммигрантов пахоте, севообороту, ведению подсобного хозяйства.

Вторая алия (1904–1914 гг.) в основном была из России, откуда евреи эмигрировали под влиянием погромов 1903 г. и первой русской революции 1905 г. К этому времени в Палестине уже действовали специальные организации, занимавшиеся закупкой земли. В 1899 г. был создан Еврейский колониальный банк. Его капитал складывался из доходов от продажи акций, распространявшихся среди евреев по всему миру. Он стал прообразом Национального банка Израиля. В 1901 г. был основан Еврейский национальный фонд, занимавшийся приобретением земельных участков и сдачей их в аренду поселенцам.

Среди иммигрантов второй алии были люди, сыгравшие ключевую роль в создании государства Израиль. Одним из отцов-основателей Израиля справедливо считается Давид Бен Гурион. Давид Грин родился в 1886 г. в Плонске, маленьком городке в Польше, являвшейся частью Российской империи. С юных лет он увлекся социалистическими и сионистскими идеями и в 1906 г. отправился в Палестину с одним рюкзаком за плечами. Имя Бен Гурион он взял позже. Двадцатилетний Давид принадлежал к поколению мечтателей и романтиков, одухотворенных стремлением возродить еврейскую жизнь в Палестине. Грязная и пыльная Яффа, где пришвартовался корабль из Одессы, не понравилась Бен Гуриону, и он без отдыха отправился в поселение Петах Тиква, где и провел первую ночь в сарае на соломе. Восторженное восприятие действительности отразил его дневник, и надо отметить, что позже жесткого и бескомпромиссного лидера Государства Израиль редко посещало подобное лирическое настроение.

«Я не спал — писал Бен Гурион. Меня обволакивал сильный запах зерна. Я слышал крики ослов и шелест листьев в садах. Надо мной сияли огромные созвездия, четко выделявшиеся на темно-синем фоне. Мое сердце переполняла радость... Мечта праздновала свое воплощение. Я нахожусь в Эрец-Исраэль, в еврейской деревне на земле израильской, в еврейской деревне, называющейся Петах Тиква (Врата Надежды)»²¹.

Действительность оказалась тяжелой. Бен Гурион едва не умер от малярии, но не покинул Палестину, став одним из активных строителей еврейского очага, а затем и государства, и основателей социалистического движения. Хотя и этой волне иммигрантов не удалось укорениться в Палестине — почти 80% уехало, не выдержав тяжелых условий, тем не менее именно иммигранты второй алии привнесли в Палестину политические организации, которым было суждено сыграть в дальнейшем важную роль по заселению этой земли.

Декларация Бальфура и получение Великобританией мандата на Палестину

Британия правила Палестиной с 1918 по 1948 г., хотя официальный мандат на Палестину она получила 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо от Верховного совета Антанты. В июле 1922 г. его условия были одобрены Советом Лиги Наций, а вступление мандата в силу произошло только в сентябре 1923 г. Контроль Великобритании над Палестиной был обеспечен результатами Первой мировой войны, в которой Османская империя, правившая на Ближнем Востоке, потерпела сокрушительное поражение.

В ходе военных действий Великобритания пыталась заручиться поддержкой арабов с тем, чтобы мобилизовать их на борьбу против турок. Эти цели преследовала переписка Верховного комиссара в Египте Генри Мак-Магона с правителем Мекки шерифом Хусейном аль-Хашими, которая продолжалась с июля 1915 г. по март 1916 г. Политические требования Хусейна к Великобритании сводились к созданию независимого арабского халифата в границах Ливана, Месопотамии и Аравии, а также зоны ответственности Великобритании, куда, естественно, входила и Палестина²².

В письмах содержалось предложение поддержать военные усилия Англии в обмен на образование вместо османских вилайетов независимого арабского государства.

«Мак-Магон писал, что Британия признает и поддержит независимость предлагаемой арабской федерации в границах, ранее определенных шерифом Хусейном... Она будет защищать мусульманские святыне места от внешней агрессии. Она будет советовать арабам и помогать им в формировании подходящей формы управления в различных государствах, которые составят федерацию. В ответ арабы должны искать совета и поддержки только у Британии и согласиться с особыми мерами административного контроля, которые будет применять Британия в вилайетах Багдада и Басры»²³.

Руководствуясь этими заверениями, шериф Хусейн в 1916 г. поднял восстание против владычества Османской империи.

Обещания, данные Великобританией шерифу Хусейну, никогда не рассматривались ею как некие официальные гарантии. Более того, в это же время она вела переговоры с Францией о разделе зон влияния (соглашения Сайкс-Пико 1916 г.), а также с Россией. Россия в результате революции была исключена из «тройки», претендовавшей на раздел османского наследства, и зоны влияния Великобритании и Франции фактически распределились в соответствии с линиями, намеченными в 1916 г. Когда детали соглашения Сайкс-Пико были опубликованы правительством большевиков в России, недоверие арабов к

Великобритании еще больше возросло. Было очевидно, что создание независимого арабского государства не входило в английские планы, что главная цель заключалась в создании прочной базы влияния в этом важнейшем районе мира, где особая геополитическая роль традиционно принадлежала Палестине. Через этот район проходили важнейшие коммуникации, сильные позиции обеспечивали контроль и над более широкой зоной, включавшей арабские государства, огромную значимость имел Суэцкий канал, подступы к которому нуждались в надежном прикрытии. Исходя из собственных интересов, Великобритания не без внимания отнеслась к попыткам сионистов получить чартер на заселение Палестины. Если основы политических контактов сионистских деятелей с руководителями Великобритании были заложены еще Т. Герцлем, то первым опытом сотрудничества с английскими властями было участие палестинских евреев в Первой мировой войне в составе английских войск. Поборником создания отдельного формирования в английской армии выступил в 1915 г. основатель ревизионистского направления в сионизме Зеев Жаботинский. К этому времени в Египте находилось не менее 10 тыс. палестинских евреев, которые были вынуждены покинуть страну, спасаясь от преследований турецких властей. Среди них был и Й. Трумпельдор, сыгравший особую роль в становлении еврейского очага в Палестине. Он обладал организационными способностями и военным опытом, поскольку служил в русской армии во время Русско-японской войны, был ранен и награжден за храбрость. В Египте он встретился с Жаботинским, и они вдвоем решили обратиться к британским властям с предложением создать еврейский легион. На это англичане не согласились, но пошли на создание небольшой транспортной единицы, задача которой заключалась в том, чтобы на мулах обеспечивать подвоз боеприпасов. Она получила название «Сионский корпус погонщиков». Военнослужащие этого соединения носили на погонах собственные знаки отличия — звезду Давида. «Еврейский легион» в составе английских войск был создан только в 1917 г., уже к концу войны²⁴.

Служба в рядах английской армии стала источником разногласий в ишуве. Не всем палестинским евреям импонировало военное сотрудничество с Великобританией, поскольку они не хотели оттолкнуть турецкие власти, от которых зависела их жизнь в Палестине. Война поставила многих иммигрантов перед серьезным выбором. Большинство из них и, прежде всего, выходцы из России не отказались от своего гражданства. Россия во время войны воевала вместе с Англией и Францией, и в этих условиях османские власти депортировали российских поданных из Палестины. Выходом из положения для находившихся там евреев могло бы стать принятие турецкого гражданства, что автоматически означало для них призыв в турецкую армию. Депортация

ставила под угрозу весь сионистский проект, поскольку вела к резкому сокращению и так небольшого по численности еврейского населения. В сложившихся условиях некоторые сионистские деятели, в том числе молодой Бен Гурион, выступили с инициативой принятия турецкого гражданства и службы в турецкой армии. Бен Гурион верил, что Турция имеет большие шансы на победу, а после войны предоставит евреям автономию в награду за лояльность. Одетый в турецкий тюрбан, он выступал перед молодежью, называя Османскую империю «нашей страной». Он даже в пик англофилам предлагал создание еврейского батальона в рядах турецкой армии. Инициатива Бен Гуриона и ряда его сторонников носила в целом маргинальный характер. Турецкие власти вскоре выслали Бен Гуриона из Палестины за активную политическую деятельность, которая свидетельствовала лишь о тактической лояльности²⁵.

Новая ситуация, складывавшаяся в связи с Первой мировой войной, — распад Османской империи, попытки Великобритании потеснить Францию, первоначально претендовавшую на Сирию и Палестину (позже она согласилась на международный контроль над Палестиной), дипломатическое искусство Х. Вейцмана, занимавшего пост главы ВСО, а также опыт военного взаимодействия — обеспечили поддержку Лондона созданию в Палестине еврейского национального очага, которая была оформлена 2 ноября 1917 г. Декларацией Бальфура, представлявшей собой письмо министра иностранных дел Великобритании видному сионистскому деятелю Ротшильду.

В современной историографии существует иная точка зрения на причины появления Декларации. Израильский историк Т. Сегев полагал, что британскую политику определяли вовсе не стратегические соображения. «Декларация не была продуктом военных или дипломатических интересов, но результатом действия предрассудков, веры и ловкости рук»²⁶. Британские министры добросовестно разделяли все имевшиеся стереотипы, касавшиеся евреев, — они отдавали должное еврейскому предпринимательскому духу и одновременно презирали евреев и боялись их, приписывая им мировое господство. Выступая в поддержку сионистов, они хотели воспользоваться тем ресурсом влияния, которым, по их мнению, обладали еврейские общины. Можно не сомневаться, что такого рода соображения сыграли важную роль в процессе принятия решения о поддержке требований сионистов, но в контексте формирования общего послевоенного курса Великобритании на Ближнем Востоке они выступали скорее как дополнительные, эмоциональные аргументы.

«Правительство Его Величества, — говорилось в Декларации, — с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для достижения этой цели, причем ясно подразумевается, что не должны производиться ни-

какие действия, способные нарушить гражданские и религиозные права существующих в Палестине нееврейских общин или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране»²⁷.

Фактически Декларация обозначила стремление Великобритании не передавать управление Палестиной под международный контроль и не включать ее в арабское независимое государство, даже если бы его и пришлось создать. Показательно, что в то время как давались обещания, Великобритания еще не имела юридических прав на Палестину. Однако военная кампания складывалась для нее очень удачно — арабские повстанцы выбили турок из Акабы уже в июле 1917 г., а 9 декабря 1917 г. войска генерала Алленби вступили в Иерусалим, создав там Управление оккупированной вражеской территорией. Декларация Бальфура была признана Францией, Италией и США в 1918 г., а в 1920 г. Великобритания добилась ее включения в Севрский мирный договор, который предусматривал установление мандатного управления в Сирии, Ливане, Палестине и Месопотамии.

Следует, очевидно, сразу оговориться, что военные всегда скептически относились к идеям британского правления в Палестине. Во-первых, они считали, что такого рода растягивание военных сил ослабляет, а не усиливает Великобританию, а во-вторых, с самого начала отдавали себе отчет в том, какие непростые, порой открыто враждебные отношения существуют между евреями и арабами в Палестине. Втягивание в эти противоречия в корне противоречило британским интересам, и чем скорее она выведет свои войска из этой страны, сконцентрировав их в зонах традиционного влияния (в Египте, Индии, Ирландии), тем лучше. Ретроспективный взгляд на события в принципе подтвердил, что крах империи, произошедший в том числе из-за распыления сил и взятия на себя задач, не имевших прямого отношения к проблемам национальной безопасности, начался с провала в Палестине.

Отношение арабских лидеров к сионистам формировалось в контексте тактических задач. Так, младший сын шерифа Хусейна эмир Фейсал, принимавший активное участие в борьбе против турок, полагал, что сионисты могут оказаться полезны на Парижской мирной конференции. Хашимиты рассчитывали, что им удастся создать независимое арабское государство — Великую Сирию, которую собирался возглавить Фейсал. Однако Сирия была включена в зону французского контроля, и свои надежды Фейсал связывал, в том числе, и с готовностью сионистов поддержать его притязания. Результатом переговоров и интриг стал документ Вейцмана—Фейсала от 3 января 1919 г. Вейцман и Фейсал выступали за совместные усилия по реализации национальных устремлений евреев и арабов. В соглашении Вейцман получил признание Фейсалом сионистских притязаний на Палестину в обмен

на поддержку его планов в отношении Сирии. При этом Фейсал считал, что поддержка еврейской иммиграции в Палестину будет возможна только после того, как он сам получит трон в Сирии. Соглашение долго не просуществовало. Негативное отношение арабов Палестины и других арабских государств к перспективе создания еврейского национального очага, нежелание сионистских лидеров вмешиваться в сложные отношения между Лондоном и Парижем, обусловили быстрый отказ Фейсала от соглашения и изменение его позиции²⁸.

Попытки Великобритании побудить арабов и евреев найти общий язык и облегчить проведение своей политики в регионе с самого начала оказались бесперспективными. Обязательства, которые Лондон в период войны давал обеим сторонам, были взаимоисключающими и поставили перед британскими политиками неразрешимые проблемы.

Получение сионистами прав на заселение Палестины не сразу привело к значительному потоку еврейских поселенцев. В первые десятилетия XX века их было сравнительно немного. В 1919 г. в Палестине проживало 642 тыс. арабов (мусульман и христиан) и 58 тыс. евреев²⁹. В тяжелых климатических и бытовых условиях выжить было крайне сложно. Нужны были люди, обладавшие истинно пионерским духом и глубокой приверженностью идее возвращения евреев в Палестину и создания там собственного государства.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ (ИШУВА) В ПАЛЕСТИНЕ

Партийная система сионистского движения и ишува

Сионистское движение никогда не было идейно однородным. Процесс складывания партийной системы в Палестине был неразрывно связан с развитием основных политических течений внутри сионистского движения. К ним относились: сионистское течение либерального толка — Общий сионизм, Ревизионистское движение, находившееся на правом фланге сионизма, Социал-сионистское (рабочее) движение социалистического толка и Религиозный сионизм. В первые десятилетия XX в. в ВСО преобладало течение, представленное партией Общих сионистов, оформившееся в отдельную политическую группу в 1929 г. на конгрессе ВСО в Цюрихе, а затем преобразованную в Международный Союз общих сионистов (1931 г.). Его идейная программа была близка к позициям либеральных партий Европы и содержала доктри-

ны классического либерализма — развитие частной инициативы в экономике ишুва, свободной конкуренции и рынка, поддержка среднего класса и т.д.

Ревизионистское движение, представленное Союзом сионистов-ревизионистов (образован в 1925 г. в Париже) во главе с Жаботинским, получило свое название из-за требования, выдвинутого Жаботинским к Исполкому ВСО пересмотреть (ревизовать) отношение исполкома к политике властей британского мандата. Жаботинский и его последователи выступали с максималистских позиций и требовали постепенной трансформации всей территории Палестины (включая Трансиорданию) в самоуправляющееся государство под эгидой еврейского большинства. В знак протеста против сдержанного подхода ВСО и политики Х. Вейцмана Жаботинский покинул XVII сионистский конгресс в 1931 г. После этого борьба ревизионистов с руководством сионистской организации усилилась.

«Доходило даже до открытых стычек. В разгар создавшегося напряжения, 16 июня 1933 г., был внезапно убит на берегу моря в Тель-Авиве глава политического отдела Еврейского агентства Хаим Арлозоров. В кругах Гистадрута возникло подозрение, что убийство было совершено ревизионистами. Один из членов этой партии был арестован и предан суду по обвинению в убийстве. Ревизионисты были глубоко возмущены этим обвинением, считая его наветом, возведенным с целью очернить их движение в глазах еврейских масс. В Палестине и в крупнейших центрах диаспоры разразилась жестокая борьба между левыми и правыми партиями в сионистском движении. В 1935 г. ревизионисты решили покинуть сионистскую организацию и основали свою особую “Новую сионистскую организацию”»³⁰.

Религиозное течение в ВСО и Блок религиозных сионистских партий Палестины был представлен Всемирным союзом Мизрахи (Духовный центр), образованном в Вильно в 1902 году. С 1918 года он начал свою деятельность и в Палестине. Далеко не все религиозные группы положительно отнеслись к идеям сионизма, прежде всего потому, что сионизм представлял собой светское национальное движение. Платформа Мизрахи связывала необходимость религиозного возрождения с возвращением евреев в Палестину. Формирование концепции, в которой религиозное восприятие Эрец-Исраэль сочеталось с новым толкованием поселенческой деятельности сионизма, принадлежит главному ашкеназийскому раввину Палестины времен британского мандата А. Куку.

Существовал и ортодоксальный подход, в соответствии с которым возвращение евреев в Палестину было исключительно во власти Божественного провидения. Его воплотило ортодоксальное движение

Агудат Исраэль, созданное в Польше в 1912 г. Для его приверженцев — в основном населения еврейских общин Восточной и Западной Европы — заселение Палестины в рамках сионистского движения было неприемлемо. Насаждавшаяся в Палестине культура, включая возрождение иврита, киббуцы как инструмент колонизации, военные и политические организации, казались им вредными и противоречащими истинно еврейскому образу жизни. Политика АИ стала постепенно меняться после прихода к власти Гитлера, когда приверженцы движения поняли, что евреям в Европе грозит серьезная опасность. Помимо АИ в ортодоксальном лагере оказалась и отделившаяся от нее рабочая группировка — Поалей Агудат Исраэль³¹.

Решающую роль во Всемирном сионистском движении первой половины XX в. и в освоении Палестины сыграло социалистическое течение, взявшее на себя практическую деятельность по освоению Палестины. Еще в конце XIX в. социалистические идеи стали важной частью движения за еврейское национальное возрождение. Внутри социал-демократических кружков России появились группировки еврейских националистов, которые пытались соединить свое понимание решения еврейского вопроса с идеями социал-демократии. Так, в конце XIX в. в России была создана партия Поалей Цион (Рабочие Сиона), которая объединяла марксистов и социалистов. В Европе и США она появилась позже. Одним из идеологов партии был Бер Борохов, причудливо совместивший сионизм с классической марксистской доктриной. Партия провозгласила своей целью классовую борьбу и общественную собственность на средства производства. Общей идейной платформой была концепция, согласно которой еврейский пролетариат, разделяя судьбу мирового пролетариата, тем не менее сталкивается с особыми, специфическими проблемами, и они могут быть решены только путем сосредоточения еврейского рабочего класса в Эрец-Исраэль³². В 1905 г. оформилась социалистическая рабочая партия Хапоэль Хацаир (Молодой рабочий). Она сыграла центральную роль в создании движения киббуцев и мошавов в стране³³. Помимо марксизма и социализма, иммигранты, прибывавшие в Палестину в начале XX в., были носителями толстовских и народнических идей, получивших столь широкое распространение в России, и пытались применить их к решению еврейского вопроса. Главное, что волновало первых идеалистов в сионистском движении, было отсутствие еврейского крестьянства и пролетариата, означавшее, что евреи не могли считаться нацией. Приезжая в Палестину, они надеялись исправить это положение.

Социалисты и марксисты в сионистском движении с самого начала ощущали на себе противоречие между процессом строительства еврейского государства, который был главной целью их деятельности в Палестине, и международным, интернациональным контекстом социа-

листических идей, кардинально меняющих общественные отношения. По справедливому замечанию российского исследователя Г. Г. Косача,

«самодостаточный процесс еврейского национального возрождения, инициированный поалей-ционистами в Палестине, определялся также и тем, что его временные рамки и осуществлявшиеся им цели совпали с всемирным движением сотворения “новой человеческой личности”. Он развивался в интернациональном контексте. Более того, этот процесс был, несомненно, одним из элементов этого контекста... Поалей-ционизм был частью российской политической жизни, его эволюция повторяла извивы развития российской социалистической теории и практики, в конечном итоге, *русскость* стала едва ли не важнейшим субстратом возрождавшейся в Палестине еврейской культуры на иврит, а в дальнейшем и национальной жизни в Израиле»³⁴.

Базовое противоречие между национальным и классовым общемировым имело своим результатом раскол Поалей Цион и создание с привлечением других рабочих партий, как более умеренной национальной, вписанной в сионистское движение партии, так и формирование группировки с интернационалистической ориентацией. Упор на национальных задачах обеспечил в 1930 г. формирование партии Мапай, на протяжении многих лет доминировавшей в политической системе ишува, а затем и Израиля. На основе верности интернационализму и марксизму возникла Коммунистическая партия Палестины, а затем Израиля. Радикалы из левой Хашомер Хацаир также оставались верными революционному марксизму. В 1948 г. Ахдут Хаавода (левое крыло Мапай) вышла из партии, обвинив своих бывших соратников в центризме и в отказе от подлинно социалистической идеологии. Тогда Хашомер Хацаир объединилось с Ахдут Хаавода, и вместе с остатками партии Поалей Цион они основали новую партию — Мапам³⁵. Эта партия пополняла свои ряды в основном за счет кибуцников, и ее программа включала цели создания бесклассового общества; равноправие для палестинских арабов; во внешней политике она занимала просоветскую ориентацию³⁶.

Кибуцианское движение

К началу XX в. относятся попытки сионистов поставить заселение Палестины на прочную финансовую основу. В 1903 г. в Яффе было открыто отделение Еврейского колониального треста (получил название Англо-палестинский банк), который давал займы под небольшие проценты. В 1908 г. было создано Палестинское бюро ВСО в Яффе, первоначальной целью которого было управление собственностью Еврейского национального фонда. Его первым директором стал Артур

Руппин, внесший большой вклад в колонизацию Палестины. Функции бюро были сразу расширены. Оно осуществляло закупки земель, обеспечение подготовки новых иммигрантов и прочее. Именно Руппин задумал создать учебные фермы для подготовки еврейских сельскохозяйственных рабочих. Потребность в этом была продиктована курсом на «завоевание труда» в тех еврейских поселениях, которые использовали арабских наемных рабочих. Стремление молодых еврейских иммигрантов стать сельскохозяйственными рабочими не было обусловлено ни склонностью к такой работе, ни профессиональными качествами, а идейными соображениями — нельзя строить еврейскую независимость на основе арабского труда.

Руппин с помощью ряда мер пытался обеспечить новых иммигрантов работой, а также найти среди них людей, более подготовленных для нелегкой жизни в Палестине. Следует упомянуть попытку привлечь в Палестину йеменских евреев, которые могли бы заменить труд арабских рабочих. Евреи из Йемена прибывали в Палестину с конца XIX в., движимые главным образом религиозными мотивами. Позже их появление диктовалось ухудшением положения еврейской общины в Йемене. Ибнали, представлявший интересы ишува, был направлен в Йемен в 1910 г., чтобы побудить евреев к иммиграции. Сделать это было нелегко, так как евреи Йемена мечтали о приходе Мессии, а не о репатриации в Палестину по идеологическим мотивам с тем, чтобы стать там сельскохозяйственными рабочими. Тем не менее Ибнали удалось уговорить приехать более тысячи человек. Попытки использовать йеменцев на сельскохозяйственных работах практически не дали результатов. Физически они были слабы и не годились для тяжелого труда. Профессионально не были к нему готовы, так как у себя на родине занимались в основном торговлей и ремеслами. Главная роль все же отводилась молодым иммигрантам из Российской империи.

В качестве эксперимента Руппин отделил часть земли, купленной для большой фермы, и передал ее группе еврейской молодежи, прибывшей в Палестину из г. Ромны и связанной узами дружбы. Впервые они получили землю в свое распоряжение и могли вести хозяйство на свой страх и риск. Через два года они построили собственный дом. Так в 1909 г. было основано первое коллективное поселение (квуча) Дгания, которое стало прообразом сельскохозяйственных коммун, началом мощного кибуцианского движения, сыгравшего решающую роль в становлении Государства Израиль³⁷.

Появление коллективных поселений было продиктовано прежде всего, тяжелыми условиями Палестины, когда только сообща можно было рассчитывать на выживание. Одновременно имелись и мировоззренческие мотивы³⁸ — коммуна была воплощением социалистических идей труда, равенства, справедливости. Дгания стала примером кол-

лективного поселения, но примером не универсальным. Ее создала небольшая группа единомышленников, приспособиться к которой не удавалось вновь прибывшим иммигрантам. Со своей стороны и члены квуды крайне придирчиво выбирали для нее новых членов. К концу Первой мировой войны в стране насчитывалось 8 квудот, в которых состояло 250–300 человек³⁹.

Дальнейшее развитие движения было связано с деятельностью партии Ахдут Хаавода, появившейся в Палестине в 1919 г., и с иммигрантами третьей алии (1919–1923 гг.). Их целью было строительство страны посредством создания всеобщей коммуны трудящихся, внедрения еврейского труда во все отрасли хозяйства в Палестине и его превращения в важнейший инструмент строительства национального очага. Это требовало мобилизации коллективных усилий, полного подчинения индивида национальной задаче. Трумпельдор так говорил об этом:

«Нам нужны люди, готовые выполнять любую работу, в которой только есть нужда в Палестине... все, что потребует национальная машина. Вам нужно колесо? Я буду колесом. Гвозди, винты, блоки? Возьмите меня. Нужно копать землю? Я буду копать. Нужно отстреливаться, нужны солдаты? Я запишусь. Полицейские, доктора, юристы, учителя, водоносы? Пожалуйста, я готов все это делать. Я не человек. Я воплощение готовности служить, готовности ко всему. Меня ничто не связывает. Я знаю лишь одну команду: «Строй»»⁴⁰.

Кибуды были не только сельскохозяйственными поселениями, но и носителями определенной идеологии, создавшими свой образ жизни. Члены кибуды работали по 8 часов на тех работах, куда их назначала комиссия по распределению работ. Все они поочередно несли дежурства по кухне, в столовой, по охране территории и т.п. Дети воспитывались вместе и видели родителей только по вечерам. Во многих кибудцах они даже ночевали не дома, а в общих спальнях. В начале кибудизанского движения коммуна формулировала свой собственный, порой доходящий до абсурда стиль общественного поведения. Женщины, не имевшие ни малейшего представления о появившемся позже феминизме, стремились выполнять такую же тяжелую работу, как мужчины, чтобы подчеркнуть полное равенство полов. На еду, одежду считалось постыдным обращать внимание — пионеры должны быть готовыми к любым испытаниям. В этом подходе было немало наивных представлений о коллективизме. Г. Меир, будущий министр иностранных дел, а затем премьер-министр Израиля, приехала жить и работать в кибуд в 1921 г. из США, куда ее семья иммигрировала из Пинска — маленького городка Российской империи. Будучи убежденным членом левой партии Поалей Цион, Меир решила доказать, что способна справиться с любой работой, а вовсе не является изне-

женной американской девушкой, как ей намекали при приеме в кибуц. В своих воспоминаниях она рассказывает об атмосфере, царившей в кибуце в 1920-е годы.

«Тогда все наши девушки носили одинаковые платья: в сотканной арабами мешковине прорезались три дырки — одна для головы и две для рук — получалось платье, которое оставалось только подвязать веревкой. В пятницу кибуцники переодевались: мужчины надевали чистые рубашки, а женщины — юбки и блузки вместо брюк и рабочих платьев. Но я не понимала, почему аккуратность допускалась только раз в неделю. Мне неважно было, что носить по будням, но это должно было быть проглажено. И каждый вечер я тщательно гладила свой “мешок” тяжелым утюгом на углях, зная, что кибуцники не только считают меня сумасшедшей, но и в глубине души подозревают, что я не настоящий пионер»⁴¹.

Делая упор на поселенческую деятельность, движение стало основывать не столько мелкие закрытые квучот, а крупные хозяйства, открытые для всех желающих, где помимо земледельческих работ была возможность работать на промышленных предприятиях. В 1925 г. первые коммуны объединились в Хевер ха-квучот. Это объединение отличала полная автономия входящих в него квучот и невмешательство центрального руководства во внутренние дела каждой из них. К 1927 г. наиболее крупные поселения и поселения-саттелиты образовали федерацию кибуцев Хакибуц Хамеухад (Объединенный кибуц), которая отказалась от закрытости мелких коммун и сделала ставку на широкомасштабную абсорбцию иммигрантов. Вскоре термин кибуц стал использоваться для обозначения всех коллективных поселений, независимо от их размеров и принципов подбора новых членов. В идеологии коллективных поселений существовало и левацко-утопическое направление, которое принесли с собой иммигранты из Польши и Литвы. Для них коммуна означала борьбу против сковывающих семейных уз, мешавших свободному развитию. В таких коммунах дети жили отдельно от родителей, все было максимально обобществлено. В 1927 г. поселения подобного направления организовали собственную федерацию Кибуц Хаарци (Национальный кибуц), которая постепенно отошла от радикализма первых поселенцев⁴².

Четвертая алия (1924–1929 гг.) и пятая алия (1929–1939 гг.) представляли собой не идеалистов, а скорее беженцев — в 1920-е годы они бежали от экономических преследований польского правительства, а в 1930-е годы из нацистской Германии. Среди них тоже были молодые пионеры, готовые присоединиться к старым кибуцам или создать новые.

Кибуцианское движение имело огромное влияние на весь процесс становления Израиля. Оно воспитало израильскую элиту, заложило

основы будущей армии, определило стиль руководства, сформировало доминирующую в обществе систему ценностей, особенно в первые годы существования государства, обеспечивало абсорбцию иммигрантов⁴³. Именно кибуцианское движение способствовало формированию границ будущего государства. В 1930-е годы в условиях арабского восстания кибуцы обеспечили колонизацию тех районов Палестины, где почти не было евреев. Была внедрена новая система строительства поселений, получившая название «Стена и башня». С заранее заготовленными материалами члены будущего поселения при поддержке военной организации Хагана (создана в 1920 г.) прибывали на место и за несколько часов возводили высокий забор крепостного типа. По свидетельству израильского автора Хаима Гвати,

«...внутри двора ставили несколько жилых барачков и возводили деревянную башню — с нее обзоредали окружающую местность, оттуда же связывались с соседними поселениями. Арабские пули такой забор не пробивали, а тридцать—сорок поселенцев (обычное в те годы число) всегда отражали арабские атаки. За три года (до сентября 1939 г., когда началась Вторая мировая война) евреи сумели основать 53 новых поселения — в долине Бег-Шеан, в Верхней Галилее, в горах Менашине в Западной Галилее и др., причем 37 из них были кибуцами»⁴⁴.

Еще одной разновидностью коллективных поселений стали мошавы. Они были альтернативой квуцот и кибуцам, в которых семья и личность рассматривались лишь как неотъемлемая часть коллектива. В 1919 г. возникла идея поселения в виде рабочего кооператива (мошав овдим), в котором рабочие будут селиться на приобретенной Еврейским национальным фондом земле, коллективно закупать оборудование, продавать произведенную сельскохозяйственную продукцию и обеспечивать членам мошава необходимые услуги. При этом каждая семья жила и трудилась на своем участке земли и получала доход. Первый мошав был создан недалеко от Назарета и получил название Нахалаль. Мошавы не могли расти столь же быстро, как кибуцы, поскольку напрямую зависевшие от своего дохода семьи не принимали не искушенных в сельском хозяйстве новичков. Движение мошавов было менее идеологизированным, оно не имело связанных с ним молодежных организаций, а его федерация не была столь же структурированной как федерации кибуцев. Если в догосударственную эпоху мошавы играли относительно скромную роль, не вписываясь в радикальный социалистический эксперимент, то после создания государства кооперативы стали важной формой организации сельскохозяйственного производства.

Земли для поселений в основном закупались у так называемых отсутствующих землевладельцев — арабских феодалов, живших за преде-

лами Палестины. Переход этих земель новым собственникам влек за собой сгон с них местных арабских арендаторов-издольщиков, которые фактически оставались без средств к существованию. При этом они не могли устроиться на работу в еврейские поселения, где по идеологическим и прагматическим соображениям упор делался на собственно еврейский труд. Естественно, что в таком политическом контексте арабские наемные рабочие были не нужны. Можно добавить к этому, что ставшая распространенной коллективная форма еврейской колонизации в Палестине при опоре на собственные силы определила то обстоятельство, что поселения, а затем и промышленные объекты избежали судьбы классических колониальных предприятий, сметенных национально-освободительным движением во многих странах «третьего мира». Ставка сионистов на этническую занятость и на создание закрытой экономики была одним из важных факторов их выживания и закрепления в Палестине, но одновременно она способствовала росту конфликтности между евреями и арабами.

Скупка земель и рост сельскохозяйственных поселений, создание промышленных предприятий, собственных партий (часть из них была создана еще в Европе, но в этот период начинает укореняться в Палестине), органов самоуправления, профсоюзов, системы образования и здравоохранения, вооруженных отрядов, обеспечивающих безопасность, — все это превратило ишув в достаточно автономное образование, по мере развития которого происходила все большая идентификация евреев с Палестиной. Они были уже не «пришлым населением», гонимым неудачами и преследованиями в странах, где они проживали, а людьми, для которых Палестина стала единственным собственным домом.

Самоуправление и самооборона

Первой сионистской администрацией в Палестине стала Сионистская комиссия во главе с Х. Вейцманом, которая прибыла в страну вслед за английскими войсками. Она существовала параллельно с военной администрацией и стремилась взять на себя как можно больше функций. Фактически комиссия была своего рода первым квазиправительством ишува, для которого после освобождения от турецкого ига начался процесс национального возрождения, сопровождавшийся возникновением многочисленных организаций и национальных обществ. Деятельность комиссии имела помимо практических задач также и символические. Она постоянно требовала расширения своих функций с целью подчеркнуть свой особый статус, равно как и статус еврейской общины; делала особый упор на придание ивritу равного с арабским языком статуса, пыталась обеспечить контракты для ев-

рейских предпринимателей, просила разрешение на выпуск банкнот и сбор налогов, но, главное, позиционировала себя как управляющий орган, не менее значимый, чем сама военная администрация. Военный губернатор Р. Сторрс помимо своей воли все больше вовлекался в специфическую палестинскую политику, в процесс рассмотрения бесконечных взаимных претензий арабов и евреев.

«Я не выступаю ни за кого, но за всех, — писал Сторрс. Два часа арабских жалоб толкают меня в синагогу, а после интенсивного курса сионистской пропаганды я готов принять ислам»⁴⁵.

Состав комиссии вызывал резкую критику со стороны укоренившихся в Палестине деятелей ишува. С их точки зрения, в нее входили чужаки из Европы, даже не знавшие иврита, за распространение которого они агитировали, англофоны, не представлявшие себе палестинских реалий. Соперничество между этими двумя направлениями в сионизме (европейским — внешним и палестинским — внутренним) не прекращалось на протяжении всей истории строительства «государства в пути» и даже ощущалось в первые годы существования Израиля.

Органы самоуправления ишува стали создаваться с декабря 1918 г. Представители палестинских евреев собрались в Яффе, чтобы выработать основной закон для своего национального очага. Был определен порядок выборов в органы самоуправления — прямые, тайные и равные, включая право женщин на голосование, а также пропорциональные. Практика выборов на основе партийных списков была принята на конгрессах ВСО и заимствована ишувом. В апреле 1920 г. состоялись выборы в Собрание депутатов, куда было выбрано 314 человек. В свою очередь Собрание выбрало исполком (Ваад Леумми — Национальный комитет), состоявший из 36 членов. В течение долгого времени британские власти в Палестине не признавали выборные органы ишува. Только в 1927 г. правительство Великобритании издало указ, формально признающий единую еврейскую общину с ее религиозными и светскими институтами. Официальный статус получили Совет раввинов, Собрание депутатов и Ваад Леумми⁴⁶.

Важным событием стало открытие Еврейского Университета на горе Скопус в Иерусалиме в июне 1925 г. Оно привлекло многих иностранных гостей, среди которых был и лорд Бальфур, специально прибывший из Англии.

В 1929 г. было создано Еврейское Агентство, которое должно было сотрудничать с британской администрацией в Палестине в вопросах, связанных с созданием национального очага. Его появление диктовалось статьей 4 Мандата, в которой говорилось:

«Соответствующее Еврейское Агентство будет признано в качестве общественного органа с целью консультаций и взаимодействия с Палестин-

ской Администрацией в таких экономических, общественных и других вопросах, которые могут затрагивать установление еврейского национального очага и интересы еврейского населения в Палестине, и будучи подконтрольным Администрации, оказывать ей содействие и участвовать в развитии страны. Сионистская Организация, если ее организация и устав будут, по мнению Держателя Мандата, подходящими, будет признана таким агентством. Она предпримет шаги по консультации с Правительством Его Британского Величества для обеспечения сотрудничества всех евреев, которые пожелают содействовать установлению еврейского национального очага»⁴⁷.

Главой исполкома ЕА с 1935 по 1948 г. был Д. Бен Гурион, основатель социалистической партии Мапай и будущий премьер-министр Израиля. В декабре 1920 г. появился Гистадрут (Хистадрут ха-клатит шель ха-‘овдим бе-Эрец-Исраэль — Генеральная федерация рабочих земли Израиля). В начале своей работы профсоюз считал своим главным делом обеспечить занятость для прибывающих еврейских иммигрантов. Потенциальными местами для работы могли бы служить цитрусовые рощи вдоль береговой линии. Они принадлежали крупным капиталистическим еврейским хозяйствам, которые вплоть до начала 1930-х годов предпочитали использовать наемный арабский труд. Гистадрут оказывал давление на руководство таких плантаций, требуя от него избавиться от арабов и взять на работу евреев из Восточной Европы, для которых отсутствие работы означало голодную смерть. Это, разумеется, не улучшало отношений между двумя общинами.

Гистадрут скоро занял особое положение в ишуве, и его функции и влияние вышли далеко за рамки трудоустройства для еврейских иммигрантов. Он стал основывать собственные предприятия, которые могли бы оживить производство, обеспечить закупку и сбыт сельскохозяйственной и промышленной продукции, разместить заказы. В 1923 г. Гистадрут основал Ассоциацию рабочих (Хеврат Овдим), представлявшую собой холдинговую компанию. В свою очередь в 1926 г. ассоциация основала Рабочий банк (Банк Хапоалим), который стал важнейшим кредитным инструментом в экономике ишува. Особого упоминания заслуживают также фонд Купат Холим, обеспечивший единую систему медицинского обслуживания, и организованная Гистадрутом система школ и курсов⁴⁸. Гистадрут создавал как рабочий класс, так и средние слои, он внес огромный вклад в становление экономики, став в наиболее трудные годы главным менеджером и работодателем.

Институционализация ишува, естественно, предполагала наличие собственных вооруженных сил, особенно учитывая неспокойную ситуацию в Палестине и враждебность арабского населения. Уже упоминавшаяся военная организация Хагана была создана при содействии партии Ахдут Хаавода, а затем снабжением Хаганы, подготовкой ее

бойцов и доставкой оружия стал заниматься Гистадрут. Таким образом, с самого начала Хагана оказалась под контролем социалистических партий. Это, кстати, было одной из причин, по которой ВСО, где основную роль играли Общие сионисты, в начале 1930-х годов отказалась предоставить фонды Хагане. Они не хотели передавать контроль над обороной ишува в руки своих социалистических соперников. Социалистическая ориентация не только не была отринута в результате этого решения, но еще больше укрепилась, а в 1936 г. в самих сионистских конгрессах стали доминировать социалисты.

В начале 1920-х годов Хагана представляла собой партизанские отряды, продолжавшие традиции еврейских организаций самообороны в Палестине — Бар Гиора, созданной в 1907 г., и Хашомер (Страж), созданной в 1909 г. Арабские восстания 1920-х годов и 1936 г., а также все большее разочарование в британских властях постепенно заставили Хагану поменять тактику. Если раньше она практиковала концепцию сдерживания, чтобы не раздражать британское руководство, что означало лишь защиту еврейских поселений от набегов арабских отрядов, то позже переориентировалась на превентивные действия. Командующим Хаганы был Ицхак Саде, ветеран Красной армии и марксист по убеждениям. Под его руководством в рядах Хаганы сражались молодые парни, ставшие впоследствии генералами израильской армии и видными политическими деятелями — Игал Аллон, Моше Даян. Одним из лидеров Хаганы в начале 1940-х годов стал Моше Сне, возглавивший после раскола коммунистической партии Израиля в 1965 г. группу, сохранившую старое название коммунистов — Маки.

Обострение еврейско-арабских отношений и реакция на них Великобритании

Колонизация ускорила рост капиталистических отношений в Палестине, быстро преобразовывавших патриархальное арабское общество. Основная масса палестинцев, втянутая в национальную борьбу в 1920-е годы, представляла собой сельское население с сохранявшейся подчиненностью феодальным кланам. Арабский палестинский конгресс (АПК), созданный в 1920 г. и просуществовавший по 1934 г., проводил свои съезды крайне нерегулярно, и руководящим органом палестинского движения в этот период оставался избираемый АПК Арабский исполком.

Возглавлявшая Исполком арабская феодальная верхушка не была едина. Клан Нашашаби соперничал за влияние на палестинское общество с более радикальным кланом Хусейни (откуда происходил и великий муфтий Иерусалима Амин аль-Хусейни). Оба клана стремились занять ведущие позиции в созданном Великобританией 20 декабря 1921 г.

Высшем исламском совете — органе управления делами мусульманской общины, равно как и в Арабском исполкоме, основанном в 1920 г.⁴⁹. Феодалные кланы пытались на первых порах заручиться поддержкой Великобритании, надеясь, что та откажется от планов массовой еврейской иммиграции, будет максимально сдерживать политическое и экономическое развитие ишува и обеспечит более широкие политические права арабской верхушке в Палестине. В целом в 1920-е годы арабское недовольство было направлено, прежде всего, против евреев и носило этнорелигиозную окраску.

Сопротивление палестинских арабов еврейским колонистам было вполне предсказуемой реакцией. Об этом предупреждал известный правый деятель сионизма Зеев Жаботинский, высмеивавший попытки своих оппонентов — руководителей социалистических партий — привлечь арабов на свою сторону обещаниями экономического расцвета Палестины при ведущей роли евреев. В 1924 г. он писал в статье «О железной стене», ставшей своего рода кредо правых сионистских группировок:

«Примирители в нашей среде пытаются уговорить нас, будто арабы — или глупцы, которых можно обмануть “смягченной” формулировкой наших истинных целей, или продажное племя, которое уступит нам свое первенство в Палестине за культурные и экономические выгоды. Отказываюсь наотрез принять этот взгляд на палестинских арабов... Фантазия о том, что они добровольно согласятся на осуществление сионизма в обмен на культурные или материальные удобства, которые принесет им еврейский колонизатор, — эта детская фантазия вытекает у наших “арабофилов” из какого-то предвзятого презрения к арабскому народу, из какого-то огульного представления об этой расе как о сброде подкупном, готовым уступить свою родину за хорошую сеть железных дорог... Каждый народ борется против колонизаторов, пока есть хоть искра надежды избавиться от колониальной опасности. Так поступают и так будут поступать и палестинские арабы, пока есть хоть искра надежды.

Наша колонизация или должна прекратиться, или должна продолжаться наперекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы, не зависящей от местного населения — железной стены, которую местное население не в силах прошибить.

В этом и заключается вся наша арабская политика: не только “должна заключаться”, но и на самом деле заключается, сколько бы мы ни лицемерили. Для чего декларация Бальфура? Для чего мандат? Смысл их для нас в том, что внешняя сила приняла на себя обязательство создать в стране такие условия управы и охраны, при которых местное население, сколько бы оно ни желало, было бы лишено возможности мешать нашей колонизации административно или физически»⁵⁰.

В этом отрывке помимо главного упора на укрепление ишува, в том числе и военное, которое одно может стать гарантией его сохранения и обеспечить возможность договоренностей с арабами в будущем, обращает на себя внимание еще одна фраза. Жаботинский говорит об арабском населении Палестины как о народе. После этого должно было пройти почти семьдесят лет, чтобы руководители Израиля признали наличие национальных прав палестинского народа.

В период становления «государства в пути» существовали организации, которые считали необходимым установление связей между евреями и арабами с целью совместного решения проблем Палестины. Так, общество Брит-шалом (Союз мира), созданное в 1925 г. в Иерусалиме, поддерживало идею создания двунационального государства, в котором евреи и арабы имели бы равные права. Среди основателей Брит-шалом были Артур Руппин, писатель Рабби Биньямин, Шмуэль Хуго Бергман и другие. Брит-шалом объединяло небольшую группу интеллектуалов, но при этом предоставляло широкую площадку для дискуссий по арабо-еврейским отношениям, в которых участвовали и лидеры ишува. Просуществовала организация до середины 1930-х годов. Она не пользовалась поддержкой со стороны ишува и подвергалась резкой критике, а в условиях роста напряженности в отношениях с арабами была вынуждена свернуть свою деятельность. Организация Ихуд (Единство) — была основана в 1942 г. Иехудой Лейбом Магнесом, Мартином Бубером, Акивой Эрнстом Симоном, Моше Смилянским и другими. Во время Войны за Независимость деятельность Ихуда временно прекратилась и возобновилась лишь в начале 1950-х годов. Основная цель заключалась в поисках путей к достижению взаимопонимания и компромисса между Израилем и арабскими государствами, а также в защите прав арабского меньшинства в Израиле. Как и Брит-шалом, Ихуд состоял главным образом из интеллектуалов старшего поколения, и со смертью большинства его основателей он практически перестал существовать ко второй половине 1960-х годов⁵¹. Взвешенные позиции в отношении арабского населения Палестины занимала и левая партия Хашомер Хацаир, которая делала упор на сотрудничестве на базе классовых интересов⁵².

Можно предположить, что выдвижение идеи двунационального государства было продиктовано тем, что в начале 1920-х годов появление в будущем независимого еврейского государства выглядело крайне маловероятным. В то же время призывы Ихуда найти общий язык с арабами, отвергавшиеся большинством палестинских евреев, сталкивавшихся с враждебностью и неспособных, как это бывает, понять представителей иной культуры, не были добросовестным заблуждением, а скорее наивной верой в возможность нормального сосуществования.

Учитывая негативное отношение арабов к идее еврейского национального очага, выливавшееся в ожесточенное сопротивление, Лондон решил выпустить документ, разъясняющий британскую позицию в отношении этого региона. Документ, названный «Белая книга», был опубликован в июле 1922 г. и подготовлен министром по делам колоний У. Черчиллем. Главной целью «Белой книги» была попытка совместить обещания, содержащиеся в Декларации Бальфура, с обязательствами по созданию независимого арабского государства, выполнения которых арабы ждали, исходя из переписки Мак-Магона с шерифом Хусейном. Чтобы успокоить арабов, в «Белой книге» говорилось о том, что условия Декларации Бальфура вовсе не предусматривали превращение всей Палестины в еврейский очаг, а предусматривали развитие местной еврейской общины с помощью евреев из других стран для того, чтобы она могла стать центром интереса и гордости для еврейского народа. В документе также содержались такие разочаровывающие для ВСО моменты, как ограничение еврейского очага исключительно территорией к западу от Иордана, ограничение еврейской иммиграции экономическими возможностями страны. Вопрос о создании исключительно еврейской политической единицы был и вовсе обойден.

Арабам английское правительство разъяснило, что их понимание писем Мак-Магона было неверным, поскольку Палестина была исключена из территорий, на которые могла бы распространяться независимость⁵³.

Такая интерпретация английской политики не устраивала ни евреев, ни арабов. Однако сионисты все же согласились с «Белой книгой», поскольку она, по крайней мере, гарантировала им роль в рамках мандата. Арабы же документ отклонили, так как он лишал их прав на территорию к западу от Иордана.

Осенью 1929 г. в Палестине вспыхнуло арабское восстание. К нему привели многочисленные столкновения у Стены Плача между евреями и арабами. Оно было сравнительно быстро подавлено английской администрацией, но рост напряженности в отношениях между двумя общинами продолжался. В 1929–1930 гг. Великобритания направила в Палестину две следственные комиссии. Комиссия по расследованию Шоу вела слушания в течение 5 недель и представила свой доклад 30 марта 1930 г.

Комиссия предлагала ужесточить контроль за еврейской иммиграцией, защитить феллахов от вытеснения еврейскими скупщиками земли, довести до сведения Еврейского Агентства, что оно ни в коей мере не полномочно участвовать в управлении Палестиной. Рекомендации комиссии, хотя и содержали обвинения арабов в инициировании насилия, были в основном нацелены на то, чтобы предотвратить даль-

нейшие неминуемые беспорядки за счет ограничения возможностей еврейской стороны⁵⁴.

Позже в Палестину была направлена комиссия Дж. Хоуп-Симпсона, специалиста по сельскому хозяйству, которая должна была сосредоточиться не на проблемах межэтнического противостояния, а на экономических возможностях Палестины. В октябре 1930 г. новый отчет был опубликован, и он оказался еще менее утешительным для ишува, чем первый. Как считал автор, экономические возможности Палестины по абсорбированию еврейских иммигрантов должны оцениваться с учетом уровня безработицы. В докладе Еврейское Агентство обвинялось в использовании исключительно еврейского труда для обработки земли, что отвечало национальным целям, но противоречило 6 статье мандата, в соответствии с которой не должны ущемляться права и положение других групп населения Палестины⁵⁵.

На основе этих докладов были сформулированы основные направления политики Англии в Палестине, представленные в документе под названием «Белая книга», опубликованном в октябре 1930 г. В ней содержались обещания не допускать ущемления арабских интересов в ходе создания еврейского национального очага. Этот документ на деле не привел к сокращению еврейской иммиграции, на чем настаивали арабские лидеры, поскольку, продолжая маневрировать между евреями и арабами, премьер-министр Р. Макдональд направил в феврале 1931 г. письмо Х. Вейцману, в котором разъяснялась политика Великобритании в Палестине, базирующаяся на определенных обязательствах перед евреями и арабами, и подчеркивалось, что она нацелена лишь «на правильное применение правительственных постановлений об иммиграции»⁵⁶.

Таким образом, была предпринята попытка в очередной раз примирить противоположные интересы и облегчить проведение британской политики в регионе, но возможностей для этого становилось все меньше.

Арабское восстание 1936–1939 годов

Арабские выступления вновь охватили страну в октябре 1933 г. К этому времени в среде палестинских арабов крепили идеи национального освобождения. Молодые палестинские националисты были готовы выступить не только против еврейских колонистов, но и английских колониальных властей. Недовольство было столь сильным, что, несмотря на жесткие меры, в апреле 1936 г. началось крупное арабское восстание, охватившее всю Палестину и длившееся до весны 1939 г.

Восстание вспыхнуло как реакция на очередное столкновение между арабами и евреями. 13 апреля был убит еврейский иммигрант,

а 15 апреля 1936 г. на дороге Наблус-Тулькарм еще трое евреев. В ответ были убиты два араба. К этому времени призывы со стороны арабских национальных комитетов к всеобщей забастовке против политики Великобритании в Палестине находили широкую поддержку, и почти сразу после случившегося стали формироваться вооруженные отряды в арабских деревнях, которые вступали в столкновения с еврейскими вооруженными силами. 25 апреля основные палестинские политические партии и главы кланов объединились и создали коалицию, известную под названием Высший арабский комитет, во главе которого стал Амин аль-Хусейни, муфтий Иерусалима.

До 1948 г. ВАК был исполнительным органом палестинского освободительного движения, координировавшим деятельность различных партий и выступавшим от имени палестинского народа. Комитет, руководивший восстанием, сформулировал его политические цели: прекращение еврейской иммиграции в Палестину, прекращение передачи земель от арабов евреям, замена мандатного управления Великобританией национальным правительством. Создание ВАК и его деятельность направили спонтанные выступления арабов в русло организованного гражданского неповиновения, которое стало угрожать позициям Англии в этом районе. Был объявлен бойкот еврейских товаров и продаж товаров евреям, происходили нападения на еврейские поселения и на британские позиции.

Партизанские действия приобрели столь широкие масштабы, что к сентябрю 1936 г. Великобритания была вынуждена увеличить воинский гарнизон до 20 тыс. человек. Казалось, что речь шла о новом завоевании Палестины. Помимо организации военного отпора англичане были вынуждены принять и ряд политических мер. Под влиянием призывов лидеров соседних арабских государств, предлагавших свои услуги восставшим в поисках соглашений с Англией, ВАК в октябре 1936 г. объявил о прекращении всеобщей стачки. После этого британское правительство назначило комиссию под руководством лорда Р. Пиля для анализа ситуации в Палестине. Ее задачи заключались в том, чтобы определить причины и дать рекомендации по прекращению восстания. Комиссия начала слушания в Иерусалиме в ноябре 1936 г. Арабы, не доверявшие Англии, предпочли игнорировать эти слушания, а представители ишува, несмотря на то что у них также имелся свой счет к английским властям, на них присутствовали и давали соответствующие показания. Только к концу процедуры под влиянием арабских государств на слушаниях появились и руководители палестинских арабов. Комиссия Пиля, рассмотрев и проанализировав ситуацию, пришла к выводу, что между евреями и арабами в Палестине нет никаких общих точек соприкосновения. Они различаются по языку, культуре, религии и, самое главное, по своим национальным устремлениям. Именно

учитывая эти непримиримые национальные устремления, комиссия порекомендовала раздел Палестины. Должно было быть создано три зоны — еврейская, арабская и зона, остающаяся под британским мандатом. В целом мандатное управление должно было быть заменено системой договоров, при которых Британия сохранила бы определенный контроль. Защиту святых мест должна была гарантировать Лига Наций⁵⁷.

Этот план, как и ожидалось, никого не удовлетворил. Арабы выступали против самого принципа передачи евреям хотя бы части Палестины, а сионистские лидеры полагали, что предложенная часть слишком мала и еврейская зона окажется нежизнеспособной. Все же Еврейское агентство приняло данный план, рассматривая его как принципиальную возможность получить террриторию для построения независимого государства. Арабы категорически его отвергли и начали новую фазу восстания. Фактически комиссия Пиля предложила первый план раздела Палестины, но британское правительство, видя, что он не может привести к стабилизации обстановки, отказалось от ее рекомендаций. Окончательно план раздела был похоронен комиссией во главе с сэром Дж. Вудхедом. В октябре 1938 г. ею был опубликован отчет, главная идея которого состояла в том, что в Палестине невозможно создать два жизнеспособных государства. Комиссия предложила несколько вариантов раздела, вероятно, с тем, чтобы продемонстрировать их утопичность. В ноябре 1938 г. правительство Великобритании выпустило «Белую книгу», в которой высказалось против раздела.

Маневры Великобритании не повлияли на ситуацию в Палестине. Вторая фаза арабского восстания длилась с сентября 1937 г. по январь 1939 г. В ходе нее объектами нападений все чаще становились британские официальные лица. В этот период, когда власти почувствовали настоящую угрозу, они пошли на сотрудничество с еврейскими вооруженными силами. Численность британских регулярных войск была уже доведена до 42 тыс. человек, около 20 тыс. составляли силы полиции. Хагана получила возможность вооружиться. Более того, были созданы специальные отряды под командованием британского офицера Орда Уингейта, которые проводили ночные операции и получили хорошую военную подготовку, пригодившуюся израильтянам в ходе первой арабо-израильской войны. Позже британские власти решили, что Уингейт слишком проникся сионистскими идеями, слишком сочувственно стал относиться к ишуву, и отозвали его из Палестины. В течение ряда лет Уингейт еще надеялся вернуться в Палестину и даже возглавить там будущую израильскую армию. Он погиб в авиакатастрофе в Бирме в 1944 г.⁵⁸.

ВАК был распушен колониальной администрацией, его представители арестованы или изгнаны из страны, но, несмотря на отсутствие руководства, восстание не пошло на убыль. Еще до официального создания ВАК на местах были сформированы национальные комите-

ты, которые также осуществляли руководство восставшими. К осени 1938 г. партизаны начали устанавливать контроль не только в сельских районах, но и в городах — Вифлеем, Наблус, Хеврон. Даже в Иерусалиме существовала партизанская власть. Английские колониальные учреждения в охваченных восстанием городах были закрыты, их служащие эвакуированы. Военное давление приносило Англии лишь краткосрочные результаты — стабилизация обстановки представлялась почти нереальной. В этих условиях Великобритания вновь прибегла к маневрированию. На сей раз она преследовала цели умиротворения арабской стороны за счет давления на еврейскую сторону.

17 мая 1939 г. правительство выпустило новую «Белую книгу». Этому шагу предшествовала Сент-Джеймская конференция в Лондоне, открывшаяся 7 февраля 1939 г. После того как комиссия Вудхеда признала, что разделить Палестину не удастся, Британия собрала участников конфликта с тем, чтобы попытаться найти компромисс между ними. На конференции присутствовали делегации из Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Трансиордании и Йемена. Палестинцы были представлены бывшими членами ВАК, которым англичане разрешили въезд. Муфтий Иерусалима, известный своим радикализмом, допущен не был. Зато был представлен лояльный к Англии клан Нашашибби. Ишув представляли члены исполкома Еврейского Агентства. Делегацию возглавлял Хаим Вейцман. Кроме них были представители английской и американской еврейских общин. Конференция не смогла решить ни одного из поставленных вопросов. Сионисты даже заподозрили англичан в том, что они давали разные документы арабской и еврейской делегациям⁵⁹. Как бы то ни было, Великобритания не собиралась уходить из Палестины, а ее обещания предоставить ей независимость ни для кого не были убедительными и никого не устроили.

«Белая книга» свидетельствовала о готовности Великобритании пожертвовать интересами ишува во имя сохранения своих позиций в Палестине и в арабском мире. В документе говорилось, что еврейская иммиграция в Палестину должна быть ограничена до 75 тыс. человек на ближайшие 5 лет, а в дальнейшем сможет возобновиться только при согласии на нее арабов. Были введены ограничения на покупку евреями земель, чтобы не увеличивать число безземельных арабских крестьян. В документе подчеркивалось:

«правительство его Величества полагает, что рамки мандата, в который интегрирована Декларация Бальфура, не могли предусматривать, что Палестина будет превращена в еврейское государство против воли арабского населения страны»⁶⁰.

Создание еврейского национального очага рассматривалось только в составе независимого государства Палестины, которое станет возможным не ранее, чем через десять лет.

«Белая книга» фактически подвела итог сотрудничеству сионистов с Великобританией — в такой ситуации еврейское государство в Палестине не имело шансов на создание. Хотя в период Второй мировой войны сотрудничество возобновилось, базовые противоречия сохранились. Иллюзий относительно британской политики у лидеров ишува больше не оставалось.

Глава 3

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА (1939–1948 гг.)

Взаимоотношения с Великобританией в годы Второй мировой войны

В сентябре 1939 г. после начала Второй мировой войны председатель исполкома Еврейского Агентства Бен Гурион следующим образом определил позицию евреев в Палестине: мы будем бороться с Гитлером так, как если бы не было «Белой книги» и будем бороться с «Белой книгой» так, как если бы не было Гитлера. На самом деле обе цели не могли не приходиться в противоречие друг с другом. С одной стороны, попытки расширить нелегальную иммиграцию в Палестину не могли не вести к столкновению руководства ишува и британских властей в Палестине. С другой стороны, перспектива захвата Палестины и соседних арабских государств гитлеровскими войсками, стремление евреев внести свой вклад в борьбу с фашизмом на стороне союзников приводили к координации усилий с Великобританией. Поражение Франции и вступление в войну Италии на стороне Германии создали серьезную угрозу для позиций Великобритании на Ближнем Востоке. Сирия оказалась под контролем коллаборационистского правительства Виши. В его руках находился и французский Средиземноморский флот. Две бронетанковые дивизии под командованием Роммеля высадились в Триполитании и начали теснить англичан. Они угрожали взятием Александрии, и в этом случае англичане не смогли бы оборонять Суэцкий канал. Палестина при таком развитии событий была бы обречена.

Британские власти стали поощрять вступление палестинских евреев в ряды английской армии. В октябре 1939 г. число палестинских евреев, выразивших желание записаться добровольцами в ряды английской армии, достигло, по некоторым оценкам, 136 тыс. человек. В то же время английская администрация отклоняла предложения о создании в составе британской армии отдельной еврейской боевой едини-

цы. Она появилась лишь к концу войны и была относительно малочисленной. Военное командование вооруженных формирований ишува использовало «еврейскую бригаду» для подготовки профессиональных военных кадров, рекомендуя кандидатов для прохождения курса обучения под руководством английских инструкторов и для производства в офицеры.

Параллельно руководство ишува приняло меры для укрепления собственных вооруженных сил. 14 мая 1941 г. по инициативе Ицхака Саде были созданы отряды Пальмаха⁶¹. Их цель состояла в том, чтобы обеспечить защиту ишува от нападений арабов и одновременно вести боевые действия против войск Германии и Италии в случае их высадки в Палестине. Бойцы Пальмаха умели эффективно действовать небольшими отрядами, были обучены приемам разведки, овладели тактикой диверсионной войны. Британские власти в Палестине с подозрением относились к Пальмаху, не без основания опасаясь, что в дальнейшем он может начать действовать против английских войск. Однако по мере ухудшения военной обстановки эти опасения отходили на второй план, и в 1942 г. англичане согласились провести курс интенсивной военной подготовки для 300 пальмаховцев. Саде создал три взвода из военнослужащих, говоривших по-арабски, по-немецки и на языках балканских народов. Они организовывали рейды в Сирию и Ливан, а также в сотрудничестве с силами союзников осуществляли операции за линиями фронта на Балканах и в северной Италии.

В июне 1941 г. группа бойцов Хаганы выполняла разведывательные операции в Сирии, призванные обеспечить успешное наступление английских войск. Они вылились в столкновения с противником. Именно тогда М. Даян получил серьезное ранение — он потерял глаз, битый осколками его собственного бинокля, в который попала пуля⁶².

В июле 1942 г. войска Роммеля потерпели поражение и через 4 месяца немцы были выбиты из Ливии силами 8-й армии под командованием генерала Б. Монтгомери. Военные успехи англичан сужали возможности для сотрудничества с Хаганой и Пальмахом, носившими тактический характер. Уже осенью 1942 г. учебные лагеря Пальмаха были закрыты. В ответ его бойцы ворвались в английский арсенал и захватили там оружие. Хагана и Пальмах были вынуждены после этого рейда вновь перейти на нелегальное положение.

Говоря о вкладе палестинских евреев в борьбу с фашизмом, следует упомянуть и «Лигу V за Советскую Россию» (первая буква слова *victory* — победа), которая была создана в октябре 1941 г. Программа Лиги содержала два пункта: «а) Оказать материальную и духовную помощь Советской России. б) Пробуждать среди населения страны сочувствие к Советской России и к ее борьбе»⁶³.

Во время войны экономика ишува была сориентирована на оборонные нужды. В Палестине наладили производство противотанковых мин, деталей для стрелкового оружия, ремонт военной техники. В 1943 г. приблизительно 60% рабочей силы еврейской общины было занято на военном производстве.

Военное сотрудничество с Великобританией не снимало стоявших перед ВСО и Еврейским Агентством задач выработки послевоенной политики и поиска новых союзников. В мае 1942 г. в Нью-Йорке проходила конференция сионистских организаций. Принятый ею документ получил название «Билтморская программа». В ней говорилось о необходимости открыть двери Палестины для еврейской иммиграции, передаче контроля над нею Еврейскому Агентству, о создании в Палестине еврейского сообщества, которое будет интегрировано в общий демократический мир⁶⁴. Программа получила поддержку среди американских политических и деловых кругов. «Билтморская программа» рассматривалась Бен Гурионом и его сторонниками как практический шаг на пути переориентации сионистского движения с Великобритании на США. Для руководства ишува отказ британских властей от плана комиссии Пиля и издание «Белой книги» окончательно подвели черту под возможностью добиться создания еврейского государства при сохранении режима мандата в Палестине.

Глава ВСО Х. Вейцман не разделял этого подхода. Он по-прежнему оставался сторонником тихой дипломатии и полагал, особенно в условиях войны и прихода к власти в Лондоне нового кабинета во главе с У. Черчиллем, что возможности сотрудничества с Великобританией далеко не исчерпаны. Вейцман был не склонен рассматривать «Билтморскую программу» как некий поворотный документ и отзывался о ней весьма скептически.

«Мне хотелось бы сказать пару слов о Билтморской декларации, вокруг которой Бен Гурион устроил такой шум. Ее превратили, насколько я понимаю, в новые скрижали Завета или, по меньшей мере, в новую Базельскую программу. Она отнюдь не заслуживает этого. Билтморская резолюция всего лишь одна из сотни подобных ей резолюций, принимавшихся обычно на больших съездах в этой или любой другой стране. Она в торжественных выражениях воспроизводит отчасти главные положения моей статьи из «Фореин Аффферз». Но Бен Гурион, который после восьми или девяти месяцев пребывания в Америке не мог похвастать никакими успехами, уцепился за Билтморскую резолюцию, будто бы здесь он не больше и не меньше, как открыл новую идею, будто это — победа его политики в отличие от моих более умеренных формулировок тех же самых целей, — он впрыснул в эту программу все свои экстремистские взгляды»⁶⁵.

Отношения между Вейцманом и Бен Гурионом стали свидетельством политического раскола. По словам биографа Бен Гуриона М. Бар-Зохара, он

«начал пролагать новый путь — путь воинствующего сионизма, удаления от Англии, поворота в сторону Америки, мобилизации американского еврейства, требований немедленного создания государства, призыва к мощной алии...»⁶⁶.

Вейцман, выстроивший отношения с Великобританией и сыгравший важнейшую роль в появлении Декларации Бальфура, сохранял прежнюю ориентацию, опасаясь, что Бен Гурион и его радикальные последователи в ишуве подорвут возможности реализации сионистских целей. Жизнь показала, что линия Бен Гуриона, несмотря на безусловный радикализм, оказалась более жизнеспособной и больше отвечала непосредственным политическим задачам. После создания Государства Израиль премьер-министр Бен Гурион сосредоточил в своих руках основную власть, предоставив Вейцману почетный, но исключительно представительский пост президента.

Ограничение иммиграции, предусмотренное в «Белой книге», было болезненным ударом для ишува и ВСО еще и потому, что к этому времени у власти в Германии уже находился Гитлер, и отношение германских властей к еврейскому населению не оставляло сомнений в том, что тому грозит серьезная опасность. Тогда еще никто не мог предположить, что фашизм ведет дело к глобальной катастрофе, в огне которой погибнет 6 млн евреев. Эта страшная трагедия еврейского народа впоследствии получила название Холокост. Запрет на иммиграцию стоил жизни многим евреям, которым некуда было уехать из Европы. Международное сообщество обращало внимание на проблему беженцев, но не смогло принять действенных практических мер. С 6 по 13 июля 1938 г. в Эвиане (Франция) проходила межправительственная конференция по проблемам вынужденной эмиграции, в которой приняли участие представители 31 государства. Формально ее решения предусматривали рассмотрение этого вопроса в дальнейшем, начало переговоров об улучшении условий массового исхода людей и о превращении его в упорядоченную эмиграцию. На деле достижения эвианской конференции оказались более чем скромными. Ни одно из правительств, за исключением правительства Доминиканской республики, не было готово расширить свои иммиграционные квоты за счет приема беженцев⁶⁷.

В разгар Второй мировой войны действовали ограничения, оговоренные в «Белой книге» 1939 г., и продолжались попытки ВСО и Еврейского Агентства переправить в Палестину нелегальных иммигрантов из Европы. Англичане не пускали суда с иммигрантами в порты

Палестины, направляя их на Маврикий или на Кипр. Многих евреев, уцелевших от ужасов концлагерей, ждала трагическая судьба. Тонули не приспособленные к длительному морскому путешествию корабли, гибли их истощенные пассажиры, которые были превращены в заложников в политической игре.

В ноябре 1940 г. на старое судно «Патрия» были погружены 1900 нелегальных еврейских иммигрантов, которых мандатные власти собирались отправить на Маврикий. Чтобы предотвратить их отправку, Хагана планировала с помощью небольшого взрыва создать течь на судне и вынудить власти разрешить пассажирам сойти на берег. 25 ноября прогремел запланированный взрыв, но то ли он оказался слишком сильным, то ли судно слишком ветхим, но «Патрия» затонула прямо в гавани Хайфы. Погибло 240 иммигрантов и более десяти британских полицейских. Трагическим примером может служить и судьба беженцев, прибывших на старом судне «Струма». Судно, не приспособленное к морскому переходу, вышло из румынского порта Констанца и в декабре 1941 г. добралось до Стамбула. К этому времени в трюме обнаружилась течь, корабельная машина практически не работала. Турецкое правительство разрешило произвести ремонт, но отказало в убежище пассажирам. Еврейское Агентство принялось уговаривать британские власти разрешить пассажирам «Струмы» добраться до Палестины, хотя бы для того, чтобы их затем переправили на Маврикий. Возвращение назад означало для находившихся на борту 769 еврейских беженцев верную смерть. Английские власти в Палестине ответили отказом. 24 февраля 1942 г. власти Турции приказали отбуксировать «Струму» из гавани. В пяти милях от берега корабль с пассажирами затонул⁶⁸.

Забегая вперед, можно заметить, что морской путь стал главным для нелегальных иммигрантов, начиная с 1939 г. По свидетельству одного из руководителей Хаганы Ш. Авигура,

«нелегальные репатрианты из Европы были выходцами из очень многих стран. Они отправлялись в путь из портов Румынии, Болгарии, Греции, Югославии, Италии, Франции, Бельгии, Голландии и Швеции. Все они (107 500) прибыли морским путем. По суше прибывали в Эрец-Исраэль лишь жители Востока — 7500 человек»⁶⁹.

В начале 1943 г. Верховный комиссар Г. Мак-Майкл обратился по радио к населению Палестины. Он подчеркнул ее преимущественно аграрную ориентацию и призвал к сворачиванию промышленных предприятий, возникших во время войны. Для еврейской общины это означало сокращение рабочих мест и, соответственно, абсорбционных возможностей созданной ишувом экономики.

Вопрос об отношении к политике Великобритании обострил идейно-политические разногласия в ишуве. В Палестине существова-

ла военная организация, бывшая военным ответвлением молодежного движения «Бетар» и ревизионистской партии Жаботинского. Она называлась Иргун Цвай Леуми (ЭЦЕЛЬ), и в конце 1930-х годов ее возглавил Давид Разиэль. Лидеры ЭЦЕЛЬ считали, что вооруженная борьба является необходимым условием установления контроля над Палестиной и создания еврейского государства. Символом организации была рука, сжимающая винтовку, на фоне карты Палестины, включающей также Трансиорданию, с надписью «только так».

Вначале ЭЦЕЛЬ боролась главным образом против арабов, но после появления «Белой книги» ее основным врагом стала Великобритания. В 1940 г. от ЭЦЕЛЬ откололась группа Штерна (или Лехи) в связи с тем, что с началом Второй мировой войны та временно отказалась от военных действий против англичан. Лидер отколовшейся группировки А. Штерн полагал, что война предоставляет уникальную возможность оказать нажим на Великобританию и заставить ее выполнять свои обязательства перед евреями. Позиция группы Штерна, занимавшейся индивидуальным террором против англичан, пришла в противоречие с подходом большинства политических сил ишува. В феврале 1942 г. британские полицейские нашли Штерна и застрелили его. После этого Лехи стал управлять триумvirат, состоявший из Н. Фридмана-Йеллина, И. Шамира (будущего премьер-министра Израиля) и И. Шайба. В августе 1944 г. члены Лехи организовали покушение на Верховного комиссара Палестины. В ноябре 1944 г. они убили в Египте лорда Мойна, бывшего министра по делам колоний. Их ненависть к Великобритании не знала предела, а по уровню радикализма Лехи превосходила ЭЦЕЛЬ.

В 1944 г. во главе ЭЦЕЛЬ стал Менахем Бегин (также будущий премьер-министр Израиля), прибывший в Палестину вместе с польской армией генерала Андерса и покинувший ее ряды, чтобы присоединиться к еврейскому сопротивлению. М. Бегин, вспоминая позже о восстании в Палестине против английских властей, следующим образом сформулировал тактику возглавляемой им организации.

«История и наблюдения убедили нас, что если мы добьемся успеха в подрыве престижа правительства в Эрец-Исраэль, упразднение его власти последует автоматически.... В годы восстания мы наносили удары по престижу британского правительства, наносили намеренно, неустанно и постоянно. Само существование подполья, которое не могут сломить репрессии, повешения, пытки и депортации, подрывает авторитет колониального режима, опирающийся на миф своего всемогущества»⁷⁰.

В соответствии с поставленными задачами ЭЦЕЛЬ и Лехи взяли на вооружение диверсионно-террористические методы.

ЭЦЕЛЬ и Лехи считались «диссидентами» в ишуве, они не подчинялись его руководству, в котором доминировала партия Мапай,

контролировавшая Хагану и Пальмах. Это идейное и политическое соперничество, перешедшее после создания Израиля в плоскость межпартийных отношений, стало важнейшей характеристикой политической системы государства.

Великобритания и США понимали, что некоторые арабские лидеры, стремясь вытеснить англичан с Ближнего Востока, могут попытаться связать свою политическую судьбу с Германией и державами «оси». Основания для подобных оценок имелись — например, премьер-министр Ирака Рашид Али заигрывал с Германией и получал от нее оружие, направлявшееся через Сирию. В ходе войны конгресс США решил разработать программу послевоенной реконструкции арабского мира. В планы, способные заинтересовать арабов, входило обещание создать после войны федерацию арабских государств, в которую вошла бы и Палестина. Великобритания организовала в Каире Центр поставок для Ближнего Востока, занимавшийся поставками продовольствия и военных материалов, развитием промышленности для военных нужд. Арабские государства втягивались в военные усилия на стороне союзников.

Окончание войны не принесло ВСО и ишуву никаких позитивных изменений. К 1945 г. был восстановлен ВАК, который вновь попал под контроль клана Хусейни, занимавшего крайне жесткие позиции. Английские власти были по-прежнему не намерены открыть двери Палестины для еврейских иммигрантов из разоренной Европы. В августе 1945 г. президент США Г. Трумэн заявил о поддержке права евреев на свободную иммиграцию в Палестину и затем направил британскому премьеру Эттли письмо с требованием разрешить въезд в страну 100 тыс. еврейских беженцев⁷¹. Английские власти это категорически не устраивало.

Еврейское Агентство было вынуждено сделать ставку на сопротивление. Д. Бен Гурион направил начальнику генерального штаба Хаганы М. Снэ зашифрованную телеграмму с приказом начать вооруженное восстание против английской администрации в Палестине. В ноябре 1945 г. Хагана пришла к соглашению с ЭЦЕЛЬ и Лехи о совместных операциях против британских войск.

В октябре—ноябре 1945 г. англичане предложили создать совместный англо-американский комитет по изучению проблемы беженцев и выработке рекомендаций относительно будущего Палестины. Комитет сначала заседал в США, затем в Лондоне и только в начале 1946 г. его члены направились в Иерусалим. По дороге они посетили лагерь беженцев и перемещенных лиц, которые произвели на них шокирующее впечатление. Весной 1946 г. комитет опубликовал доклад, где указывалось, что большинство европейских евреев должны получить возможность восстановить свои разоренные общины в Европе, но тем, кто

хочет уехать, должна быть предоставлена такая возможность. Комитет предложил выдать 100 тыс. разрешений на въезд в Палестину. При этом в документе четко говорилось, что Палестина не будет ни еврейским, ни арабским государством, а станет государством, в котором будут защищены интересы и права мусульман, евреев и христиан⁷². США поддерживали требование об иммиграции, но позиция Великобритании была иной. Официальные лица опасались последствий столь массового приезда еврейских беженцев и боялись взять на себя ответственность за поддержание стабильности в Палестине, что предполагало бы переброску в этот район по меньшей мере еще одной дивизии.

Поскольку перспективы легальной еврейской иммиграции в Палестину становились все более зыбкими, Еврейское Агентство сделало ставку на нелегальную иммиграцию. Палестинские евреи направлялись в лагеря для перемещенных лиц, где к тому времени уже были организованы курсы иврита, истории, сельского хозяйства. На средства еврейских филантропов организовывались переходы через границы, транзитные пункты, закупались старые суда, способные держаться на плаву. Франция в этом смысле была наиболее удобной территорией — французское правительство ненавидело англичан, вытеснивших Францию из Леванта, и закрывало глаза на деятельность сионистов. Первые суда с беженцами стали прибывать в Палестину с осени 1945 г. Английские власти усилили береговую охрану и отправляли перехваченные суда на Кипр.

Параллельно военные организации ишува осуществляли нажим на английские власти. В ночь на 17 июня 1946 г. Хагана взорвала 10 из 11 железнодорожных мостов в Палестине, а ЭЦЕЛЬ проводила террористические операции. В истории этой организации были периоды сотрудничества с англичанами (например, в Ираке против режима Рашида Али, симпатизировавшего нацистам), но в целом для ЭЦЕЛЬ Великобритания оставалась главным противником. 22 июля 1946 г. боевики ЭЦЕЛЬ проникли в отель Царь Давид в Иерусалиме, где одно крыло занимали английские административные учреждения. Они принесли на кухню молочные бидоны, в которых была взрывчатка. В результате взрыва был убит 91 человек, ранено 45 человек (англичан, арабов и евреев). В мае 1947 г. было организовано нападение на тюрьму, из которой смогли бежать более 200 заключенных. Трех беглецов английские войска поймали и повесили. В ответ ЭЦЕЛЬ захватила и повесила двух английских сержантов⁷³. Принцип Бегина — «казнь за казнь, наказание за наказание» не только продемонстрировал слабость деморализованной английской армии, но и заставил колониальные власти в дальнейшем отказаться от применения смертной казни в Палестине.

Политическое руководство Великобритании все же пыталось маневрировать. Высказывались предложения об образовании в Палести-

не провинций, которые подчинялись бы центральному правительству во главе с Верховным комиссаром. В феврале 1947 г. появился «план Бевина» (по имени министра иностранных дел Великобритании), в котором был представлен пятилетний переходный период подготовки независимости единой Палестины при сохранении верховным комиссаром высшей законодательной власти⁷⁴. По существу «план Бевина» был последней попыткой Великобритании предложить паллиативный вариант, позволяющий ей сохранить контроль. Практически в то же время Э. Бевин заявил, что лейбористское правительство передаст проблему Палестины в ООН и подчеркнул необходимость ухода из Палестины. Когда Лондон посетила делегация из Трансиордании, Бевин поддержал намерение короля Абдаллы оккупировать арабские территории, граничащие с его королевством, назвав это «вполне обоснованным шагом»⁷⁵. 14 февраля 1947 г. британский кабинет министров решил передать вопрос о Палестине в ООН.

Палестинский вопрос в ООН

2 апреля 1947 г. начала свою работу специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 13 мая 1947 г. была сформирована специальная комиссия ООН по Палестине (UNSCOP) из 11 государств, которая направились в Палестину для изучения обстановки. Комиссия опубликовала свой доклад 31 августа 1947 г. В нем предлагалось прекратить мандат и обеспечить независимое развитие Палестины на демократической основе, сохранить ее экономическое единство, обеспечить безопасность святых мест и доступа к ним, решить проблемы перемещенных лиц в Европе. В то время как комиссия работала в Палестине, произошел инцидент с судном «Экзодус», направлявшемся в Палестину с 4500 еврейскими иммигрантами на борту. Британские власти не разрешили беженцам сойти на берег и силой заставили вернуться в Германию. По прибытии в Гамбург пассажиров направили в лагерь для перемещенных лиц⁷⁶. Судьба еврейских беженцев с «Экзодуса», сведения о которой, благодаря Хагане, попали в средства массовой информации, стала еще одним свидетельством трагедии еврейского народа и дополнительным аргументом в пользу решения вопроса об удовлетворении его национальных прав.

Относительно политического будущего мнения государств-участников разделились. Большинство комиссии (Канада, Чехословакия, Гватемала, Нидерланды, Перу, Швеция и Уругвай) высказалось за раздел Палестины на еврейское и арабское государства. Этот подход получил название «план большинства». Меньшинство (Индия, Иран и Югославия) предложили создание федерации. Представитель Австралии воздержался.

СССР, сыгравший важнейшую роль в вопросе о Палестине, не сразу сформулировал свою позицию относительно ее будущего. В записке заместителя заведующего ближневосточным отделом МИД СССР М. А. Максимова от 6 сентября 1946 г. содержались следующие рекомендации: добиваться прекращения британского мандата на Палестину, полного вывода британских войск и создавать «независимую Палестину на демократической основе» через ООН⁷⁷.

Советское правительство, преследовавшее цели подорвать влияние Великобритании на Ближнем Востоке, быстро отошло от идеи создания независимой Палестины, рассматривая ее исключительно как тактический ход. Министр иностранных дел В. М. Молотов в телеграмме своему заместителю А. Я. Вышинскому в Нью-Йорк подчеркивал:

«Вы должны иметь в виду, что когда предлагалось в известной Вам директиве для Громыко в качестве первого варианта разрешения палестинского вопроса создание двуединого государства, то это делалось нами по тактическим соображениям. Мы не можем брать на себя инициативу в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант упомянутой нашей директивы о самостоятельном еврейском государстве»⁷⁸.

Действительно, создание независимого еврейского государства наносило удар по намерениям Великобритании сохранить свое господство в Палестине. При этом советские руководители не акцентировали внимания на том, какие именно политические силы придут к власти в еврейском государстве. Оставаясь идеологически враждебными сионистам и нещадно преследуя в своей стране людей, разделявших сионистские убеждения, они все же рассматривали в тот период сионистское руководство как второстепенный фактор в контексте сделанного стратегического выбора. Сионистов в отличие от опиравшихся на Англию арабских режимов можно было использовать в интересах послевоенного укрепления международных позиций СССР.

Судя по опубликованным документам, сионистские лидеры также не питали иллюзий по отношению к СССР. Они прекрасно отдавали себе отчет в том, что Советский Союз был главным образом заинтересован в подрыве английского влияния, и полагали, что этот интерес будет определять политику Москвы в ООН на обсуждениях палестинской проблемы. В этом смысле позиция СССР выглядела для Еврейского Агентства достаточно предсказуемой. Несмотря на видимую противоречивость отдельных тактических шагов СССР, заведующий арабской секцией политического департамента правления Еврейского Агентства для Палестины Э. Сассон сделал следующий вывод:

«Нам не только не следует опасаться, что русские займут враждебную нам позицию, но напротив, — существуют серьезные основания пола-

гать, что позиция СССР окажется дружественной. Не потому, что они симпатизируют нам или ненавидят арабов, а исходя из необходимости свести политические счета с англичанами»⁷⁹.

Резолюция о разделе Палестины и ее влияние на ситуацию в регионе

Резолюция о разделе Палестины 181/II была принята ГА ООН 29 ноября 1947 г. В соответствии с ней предлагалось разделить Палестину на два государства — еврейское площадью 14,1 тыс. км² и арабское площадью 11,1 тыс. км², а также выделить международную зону для Иерусалима. Английский мандат должен был закончиться не позднее 1 августа 1948 г. и тогда же должен завершиться вывод войск⁸⁰. По решению ООН была создана Комиссия по Палестине для участия в ее управлении. Учитывая постоянный рост напряженности, правительство Великобритании приняло решение ускорить свою эвакуацию и перенесло ее сроки с 1 августа на 14 мая 1948 г.

Лондон все еще не был склонен рассматривать резолюцию о разделе Палестины как окончательное решение вопроса. Великобритания рассчитывала на победу арабских режимов, которые пользовались ее поддержкой и покровительством. Особое значение она придавала королю Трансиордании Абдалле. Во-первых, в королевстве находился так называемый Арабский легион во главе с английским генералом Глаббом, который справедливо считался хорошо подготовленным и боеспособным формированием. Во-вторых, при опоре на Абдаллу Великобритания рассчитывала решить ряд стратегических задач. Так, в случае эвентуального вывода английских войск из Египта их можно было в соответствии с имевшимся с Абдаллой договором разместить в Трансиордании.

Одновременно с выработкой плана о разделе Палестины лидеры ишува, понимая, что военное столкновение с арабами неизбежно, попытались по возможности смягчить удар и исключить из общеарабского фронта Трансиорданию, имевшую собственные интересы в Палестине. Переговоры с королем вел глава политического отдела Еврейского Агентства Г. Меир. Предложения Еврейского Агентства выглядели весьма заманчиво. Оно не возражало, чтобы король Абдалла ввел свои войска в Палестину и аннексировал ту ее часть, которая в соответствии с решением ООН будет передана арабскому государству, оставив остальное евреям для создания своего государства и фактически предотвратив широкомасштабные военные действия. Обе стороны согласились, что у них имелся общий противник — иерусалимский муфтий Амин аль-Хусейни. Король уже во время обсуждения палестинского вопроса в ООН начал засылать свои войска в Палестину, чтобы про-

демонстрировать местным жителям, что только арабский легион способен стать их настоящим защитником. Верховный арабский комитет (ВАК) не желал предоставлять королю свободу рук в Палестине, а перспектива присоединения к Трансиордании не устраивала его руководство. Свободу маневра для короля ограничивала и позиция арабских государств. Они вовсе не были заинтересованы в усилении Хашимитов и в том, чтобы они решали свои проблемы сепаратным путем, внося раскол в арабские ряды. Фактически у короля не было выбора — он должен был присоединиться к общеарабскому фронту⁸¹.

В Палестине после принятия резолюции 181/II Хагана и другим вооруженным формированиям ишува противостояла Арабская освободительная армия (АОА) под командованием Фаузи Каукаджи, сформированная в Сирии в декабре 1947 г. и вошедшая в Палестину в январе 1948 г. Ее разрывали внутренние противоречия, существовавшие между различными арабскими группировками, занимавшимися ее снабжением, в ней отсутствовала четкая организация. Параллельно муфтий Хадж Амин аль-Хусейни хотел сам возглавить борьбу за Палестину, чтобы в дальнейшем закрепить за собой лидирующие позиции. Он сформировал собственную военную единицу — «Армию священной войны» (Армию джихада), в которую даже стал переманивать добровольцев из Арабской освободительной армии. Еще около 6 тыс. человек составили вооруженные отряды палестинских арабов, которые подчинялись ВАК.

Отрядам АОА, которым англичане передали в распоряжение свои полицейские форты, удалось блокировать дороги, соединяющие Тель-Авив с Иерусалимом и Хайфу с западной Галилеей. В конечном итоге еврейское население Иерусалима, а также поселенцы в Негеве оказались изолированными, и предпринятые ишувом в конце марта 1948 г. попытки оказать им помощь существенных результатов не дали.

Начиная с весны 1948 г. вооруженные силы ишува перешли к новой тактике. 1 апреля 1948 г. начальник генштаба Хаганы Игал Ядин встретился с председателем палестинского исполкома ЕА Д. Бен Гурионом. Его предложение заключалось в том, чтобы Хагана, не дожидаясь официального окончания мандата и вывода английских войск, перешла в наступление и овладела коммуникациями и командными высотами, захватив при этом те арабские города и поселения, которые там расположены. Оперативные задачи Хаганы в соответствии с принятым стратегическим планом Далет сводились к оккупации тех арабских селений, которые находились поблизости от еврейских, и к установлению превентивного контроля над городами, которые покидали англичане.

Пытаясь разобраться в причинах массового бегства палестинских арабов в 1947—1948 гг., служба разведки израильской армии выпустила в июне—июле 1948 г. отчет по этому вопросу. В нем обозначено четыре фазы палестинского исхода из страны. В декабре 1947 — феврале 1948 г.

число беженцев было сравнительно незначительно, в основном жители селений на побережье, а также представители среднего класса из Хайфы и Яффы. На второй стадии (март 1948 г.) зафиксировано также сравнительно небольшое число беженцев, в основном из той же Яффы и из района Галилейского моря. Увеличение эмиграции на всех направлениях отмечается на третьей стадии в апреле 1948 г. Четвертая фаза (май 1948 г.) характеризуется как главная и решающая стадия в исходе палестинцев. По мнению составителей отчета, главными факторами, способствовавшими бегству палестинских арабов, были следующие, расположенные по мере их значимости:

1. Прямые враждебные действия Хаганы, а затем израильской армии против арабских селений.
2. Влияние вооруженных действий Хаганы на близлежащие деревни.
3. Операции диссидентов — ЭЦЕЛЬ и Лехи. (9 апреля 1948 г. они уничтожили арабскую деревню Дейр Ясин, где погибли 254 человека. Хагана отмежевалась от этого злодеяния и осудила убийство мирных жителей. Однако были и совместные операции. Так, план по захвату Яффы был разработан вместе командованием Хаганы и лидером ЭЦЕЛЬ Бегинном.)
4. Приказы арабских структур и иррегулярных частей.
5. Еврейская психологическая война, направленная на запугивание арабских жителей.
6. Прямые приказы эвакуироваться, исходившие от еврейских вооруженных сил.
7. Опасения ответных ударов еврейских вооруженных формирований после арабских атак.
8. Появление иррегулярных арабских сил и неместных бойцов поблизости от деревни.
9. Боязнь арабского вторжения и его результатов, особенно в пограничных районах.
10. Исход из изолированных арабских деревень в преимущественно еврейских районах.
11. Различные местные факторы и общая боязнь будущего⁸².

Представляет интерес свидетельство израильского историка Бенни Морриса, который исследовал проблему палестинских беженцев, опубликовав при этом ряд нелицеприятных для израильского руководства документов, в том числе и приведенный выше. В интервью «Гаарец» Бенни Моррис заявил: «С апреля 1948 г. Бен Гурион проводит мысль о трансфере (палестинского населения. — *И. З.*). Не существует письменного приказа или разработанной политики, но создана атмосфера трансфера. Идея трансфера витает в воздухе. Все руководство понима-

ет, что смысл именно в этом. Офицерский корпус понимает, что от него требуется. При Бен Гурионе создан консенсус относительно трансфера». Сам Моррис дает следующую оценку тому, что произошло:

«Бен Гурион был прав. Если бы он этого не сделал, государство не было бы создано. И это должно быть ясно. От этого уйти невозможно. Без изгнания палестинцев здесь не возникло бы еврейское государство»⁸³.

Г. Меир вспоминала об исходе палестинских арабов иначе. Как и другие социалистические лидеры Израиля, она всегда испытывала раздражение или неловкость при обвинениях в намеренном оказании давления на арабов.

«В апреле 1948 г. я часами стояла на хайфском побережье и буквально умоляла арабов Хайфы не уезжать... Я говорила и говорила до хрипоты, но тщетно. Почему мы хотели, чтобы они остались? На то были две причины: прежде всего мы хотели доказать миру, что евреи с арабами могут жить вместе — о чем бы ни трубили арабские руководители — а, во-вторых, мы прекрасно знали, что если полмиллиона арабов покинет сейчас Палестину, то это вызовет переворот во всей экономике страны»⁸⁴.

Факт остается фактом — в сложившейся ситуации никакие уговоры не могли заставить палестинских арабов остаться. По разным оценкам, с ноября 1947 г. по середину мая 1948 г. около 400 тыс. палестинских арабов стали беженцами, а в результате войны 1948–1949 гг. их численность превысила 800 тыс. человек. Палестинское государство не было создано. Так оформилась палестинская проблема, наиболее сложная для разрешения, поскольку этнополитические и этнотерриториальные конфликты гораздо труднее подвергаются урегулированию, представляя собой не столько конфликт интересов, сколько конфликт ценностей.

Провозглашение Государства Израиль

Утром 14 мая англичане спустили свой флаг в Иерусалиме, а в 4 часа дня по радио была передана трансляция из тель-авивского музея, где проходила церемония провозглашения государства. Название нового государства было определено в последний момент, а окончательный вариант Декларации независимости напечатан лишь за час до официальной церемонии. Декларация независимости была оглашена Бен Гурионом. В ней, в частности, говорилось:

«29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о создании еврейского государства в Эрец-Исраэль. Ассамблея возложила на жителей страны обязанность самим предпринимать все необходимые шаги к осуществлению этой ре-

золюции. Это признание со стороны ООН права еврейского народа на создание своего государства неизбежно.

Это — естественное право еврейского народа, как и любого другого народа, быть хозяином своей судьбы в своем суверенном государстве.

Поэтому мы, члены Народного Совета, представители еврейского населения в Палестине и мирового сионистского движения, собрались на это торжественное собрание сегодня в день окончания британского мандата на Эрец-Исраэль и в силу естественного и исторического права еврейского народа, а также на основании решения Генеральной Ассамблеи ООН. Настоящим мы провозглашаем создание Еврейского Государства в Эрец-Исраэль — Государства Израиль»⁸⁵.

США через два часа признали Израиль де-факто. Формально они ждали процедуры выборов и избрания легитимного правительства для того, чтобы признать Израиль де-юре. СССР признал Израиль через два дня после провозглашения независимости, но сразу де-юре. Арабские государства, отказавшиеся признать резолюцию ООН о разделе Палестины, готовились к вторжению. Главную роль играли три соседних с Израилем государства — Египет, Сирия и Трансиордания. Общий фронт арабских государств был гораздо шире, включая Ирак, Саудовскую Аравию, Ливан и другие страны.

За несколько дней до начала войны 11 мая 1948 г. состоялась еще одна встреча Меир с Абдаллой. На сей раз король посоветовал не провозглашать государства. Меир ответила, что это не представляется возможным. Тогда король дал понять, что он намерен отдать приказ Арабскому легиону о вторжении.

14 мая король Абдалла, исходя из превосходства арабского легиона и будучи уверенным в его скорой победе, объявил себя главнокомандующим. Судя по всему, остальные арабские лидеры не возражали против этого, но пост оставался исключительно номинальным. Не было координации военных усилий, и Абдалла даже не смог получить от своих союзников затребованной им информации. Ожидая вторжения, Хагана мобилизовала к 12 мая 30 тыс. человек, и командование принял Игал Ядин. Он был археологом, и в ходе войны его профессиональные знания помогли израильтянам.

31 мая 1948 г. было объявлено о создании регулярной армии (Израильской армии обороны) ЦАХАЛ. Была введена единая военная форма, звания. Хагана и Пальмах прекратили свое существование. Был издан приказ о роспуске Лехи и ЭЦЕЛЬ и о приеме их бойцов в ЦАХАЛ в индивидуальном порядке. Несмотря на критику за роспуск Пальмах, Бен Гурион твердо стоял на своем. Он также отверг предложение религиозных партий создать в армии отдельные боевые единицы для ортодоксальных евреев, где будет подаваться кошерная пища, и где

в отсутствии военной тревоги будет соблюдаться суббота. Бен Гурион предпочел, чтобы кошерная пища подавалась во всей армии, и чтобы по мере возможности соблюдалась суббота, но на создание отдельных подразделений он не пошел. При этом учащиеся религиозных школ (иешив) и девушки из религиозных семей были освобождены от службы в армии. Оканчивался период «сражающихся политиков», единоначалие в армии и ее полное подчинение временному правительству были залогом внутривластной стабильности нового государства.

Израильская армия получала оружие из разных источников. Среди них был и советский: по указанию СССР вооружения поступали через Чехословакию. Удар по проанглийским арабским режимам вписывался в советскую глобальную стратегию. Чехословакия предоставила в распоряжение Израиля военный аэродром, который превратился в транзитную базу Израиля в Европе для переброски оружия. Израильские пилоты — ветераны ВВС времен Второй мировой войны тайно перелетали из США и даже из Англии истребители и бомбардировщики.

Во Франции особенно активно действовали агенты ЭЦЕЛЬ. Они зафрахтовали транспортное судно «Альталена» (журналистский псевдоним их идеолога Жаботинского)⁸⁶, погрузили на него оружие и более 500 нелегальных иммигрантов. 29 мая «Альталена» вышла из Марселя, а 20 июня она бросила якорь в гавани недалеко от Тель-Авива. Иммигранты сошли на берег. «Альталена» достигла берегов Израиля до того, как между Бегином и Бен Гурионом было достигнуто соглашение о предназначении оружия. ЭЦЕЛЬ требовала, чтобы часть оружия предоставили ей, а остальное готова была передать ЦАХАЛ. Торг в таком важном политическом вопросе был для Бен Гуриона неуместен. Он не мог позволить, чтобы в государстве продолжалась партизанщина, чтобы правые силы противопоставляли себя единому командованию регулярной армии и лидеру государства. Кроме того, социалисты не хотели, чтобы их правые оппоненты набрали дополнительные очки. Бен Гурион запретил разгружать судно, несмотря на то, что ЦАХАЛ остро нуждалась в вооружении. Тогда «Альталена» направилась к набережной Тель-Авива, где, как надеялись лидеры ЭЦЕЛЬ, на глазах у большого количества народа и у иностранных журналистов Бен Гурион побоится применять силу. Однако они просчитались. «Альталена» была обстреляна и загорелась⁸⁷.

Бен Гурион приравнял действия ЭЦЕЛЬ к вооруженному восстанию, используя инцидент для политической мобилизации общества. Выступая в Кнессете, он, в частности заявил:

«Вооруженное восстание против государства или армии может быть подавлено с помощью военной силы, но военной силы недостаточно, чтобы устранить опасность... Эта опасность не будет устранена до тех пор, пока граждане этой страны и евреи за рубежом не поймут трагических послед-

ствий самого существования подобных организаций. Не только армия, но все население должно помочь выкорчевать это зло»⁸⁸.

Отдавая себе отчет в том, к какому серьезному расколу может привести деятельность не подконтрольных официальному правительству организаций, опасаясь за будущее Израиля, вовлеченного в войну, и пытаясь пресечь в будущем любой бунт в рядах оппозиции, Д. Бен Гурион намеренно выбрал наиболее жесткий вариант реагирования на внутривластную угрозу.

Ш. Перес, будущий премьер-министр Израиля, будущий президент, а тогда молодой сподвижник Бен Гуриона, на всю жизнь сохранивший приверженность «старика», писал в своих мемуарах:

«Бен Гурион был вынужден сражаться на многих фронтах во время Войны за Независимость. Он сражался против внешнего врага; он сражался против сложившейся практики с целью заложить новый более прочный фундамент под государство; он сражался с новыми вызовами, которые появились во время войны. Рассматривать войну только с точки зрения израильско-арабских отношений — значит упустить полную картину»⁸⁹.

Война стала важнейшим вызовом молодой израильской государственности, но именно война позволила Бен Гуриону действовать более решительно на пути ее укрепления.

Глава 4

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1948–1949 годов

Начало и ход военных действий

В ночь с 14 на 15 мая 1948 г. войска Арабского легиона через мост Алленби пересекли Иордан и двинулись к Иерусалиму. В ходе войны король преследовал конкретные цели — захват Иерусалима, где находились исламские святыни (Хашимиты были их хранителями после того, как саудиды отобрали Мекку и Медину у его отца шерифа Хусейна), а также территорий, отведенных решением ООН под арабское государство. Еврейский квартал в старом городе израильским войскам удержать не удалось — он был захвачен Арабским легионом. Шоссе Тель-Авив—Иерусалим оказалось блокированным, не действовал даже водопровод, соединявший Иерусалим с побережьем. Город оказался в блокаде. Прорвать ее не удалось, но к 9 июня израильтяне построили новую дорогу через Иерусалимские холмы. Они расчистили неболь-

шую тропу, по которой ранее могли передвигаться только пехотинцы, и по ней пошли грузовики с продуктами и водой.

Для того чтобы содействовать прекращению военных действий, ООН назначила своего представителя шведского дипломата Ф. Бернадотта посредником между воюющими сторонами. У Бернадотта имелся штаб, в который входили шведские, американские и бельгийские военные наблюдатели, в его распоряжении был технический персонал, транспортные средства и средства связи. При его посредничестве 10 июня 1948 г. удалось достичь соглашения о прекращении огня, которое длилось до 8 июля⁹⁰.

В ходе первого прекращения огня Бернадотт, исходя из ситуации, сложившейся на фронтах, разработал свой собственный план урегулирования. Он был обнародован 27 июня 1948 г. Полагая, что резолюция ГА ООН 181/II неудачна, и что предложенный в ее рамках раздел Палестины на два независимых государства никогда не будет осуществлен на практике, Бернадотт выдвинул следующие идеи.

1. Вместо двух независимых государств следует создать союз двух независимых образований, в котором арабская сторона будет представлена расширенным королевством Трансиордании.
2. В течение первых двух лет еврейская иммиграция в Палестину будет неограниченной, после чего право определять абсорбционные возможности Палестины перейдет к одному из комитетов ООН (Совету по социальным и экономическим делам).
3. Все палестинские арабы должны иметь возможность вернуться к своим очагам и получить назад свое имущество.
4. Необходимо осуществить обмен территориями в соответствии с реальным положением дел. Негев перейдет к Трансиордании, а Западная Галилея к Израилю. Иерусалим будет отдан Трансиордании с гарантией предоставления автономии его еврейскому населению. Хайфа и аэропорт Лод получают статус свободной зоны⁹¹.

Предложения Бернадотта были с крайним раздражением восприняты как арабами, так и евреями. Его вариант требовал от вовлеченных в конфликт сторон уступок по принципиальным вопросам. Единственный участник, которому план понравился, был король Абдалла. План также поддержал в СБ ООН британский представитель, поскольку в соответствии с ним большая часть Палестины досталась бы союзнику Великобритании.

Второе прекращение огня было объявлено 18 июля, но в отличие от первого без указания сроков действия. 16 сентября 1948 г. Бернадотт представил в СБ ООН новый план. На сей раз его подход отличался сбалансированностью. Очевидно, посредник ООН учел причины по-

стигшей его ранее неудачи. Бернадотт констатировал, что Израиль как государство стал реальностью. Это означало, что попытки сформировать какую-либо иную еврейско-арабскую структуру на Ближнем Востоке были обречены на провал. По новому плану посредника ООН, Иерусалим должен был стать международным анклавом; Негев и захваченные израильянами Лод и Рамла перейти к арабам при предоставлении Галилеи Израилю в качестве компенсации; беженцы должны были получить право на возвращение.

После того, как Бернадотт выдвинул свой первый план, доверия к нему со стороны участников конфликта уже не было. Особенно остро реагировали израильяне, воспринимавшие ревизию решений ООН как попытку ущемить их интересы. О позиции Израйля в отношении плана Бернадотта и послевоенного устройства свидетельствует запись беседы члена делегации СССР на сессии ГА ООН С. К. Царапкина с министром иностранных дел Израйля М. Шертоком (Шареттом) и членом израильской делегации Ф. Лифшицем. Этот документ дает детальное представление о подходах израильян.

«14.10.1948

Секретно

Сегодня в 4 часа я встретился с Шертоком и Лифшицем, чтобы уточнить позицию евреев в отношении плана Бернадотта ввиду предстоящего обсуждения этого плана Генеральной Ассамблеей.

Шерток сначала изложил позицию еврейского государства в общих чертах.

“План Бернадотта, — сказал он, — неприемлем для евреев. Он не является неприемлемым полностью, так как такие его пункты, как признание факта существования Израйля, и некоторые другие являются приемлемыми. Главное, с чем евреи не могут согласиться, — это с предложением лишить еврейское государство области Негев. Этот пункт плана Бернадотта является попыткой разрушить все первоначальные планы Генеральной Ассамблеи”. Шерток сказал, что на заседаниях Генеральной Ассамблеи они изложат подробные мотивы, почему им нельзя согласиться на уступку Негева арабам (экономические причины, выход к Мертвому и Красному морям и др.).

По вопросу об Иерусалиме Шерток заявил, что евреи готовы были бы принять международный статут, но горький опыт показал неосуществимость этого статута. Дело в том, что в Иерусалиме для обеспечения его международного статута должны находиться войска, которые могли бы в любой момент защитить город и его население. Однако в нынешних условиях рассчитывать на создание для Иерусалима международной армии не приходится. Во всяком случае, сейчас осуществить это будет практически невозможно. Но даже если бы такая армия и была создана, евреи теперь вряд ли согласились положиться на нее, как и вообще на всякую чужую армию... Кроме того, евреи против международного

статута для Иерусалима и по другим соображениям. Раньше они согласились с установлением международного статута в Иерусалиме, потому что в содержащемся в резолюции от 29.XI.48 г. плане раздела Палестины все элементы этого плана были органически связаны между собой, а именно: план предусматривал — а) создание независимого арабского государства, б) создание независимого еврейского государства и в) установление в Иерусалиме международного режима. Все эти три элемента Палестины объединялись в единое экономическое целое посредством установления экономического союза Палестины, включающего арабское государство, еврейское государство и город Иерусалим. Но поскольку теперь Экономический Союз неосуществим и этот вопрос отпал, то это обстоятельство подрывает всю финансовую основу для международного режима города Иерусалима, ибо, как известно, в решении об экономическом союзе предусматривалось, что от 5 до 10% чистых доходов арабского и еврейского государств должны были поступать на нужды города Иерусалима. Без дополнительных средств город Иерусалим не может поддерживать нормальное функционирование своих муниципальных служб и обеспечить развитие городского хозяйства. Теперь, когда идея экономического союза отпала, неясно, кто же возьмет на себя эти расходы. “Мы считаем, — сказал Шерток, — что нужно пересмотреть этот план международного режима для Иерусалима и приспособить его применительно к данной обстановке”...

Шерток далее остановился на необходимости установления территориальной связи Иерусалима с территорией Израиля, заявив, что происходящая война вполне доказала эту необходимость...

По вопросу о Хайфе и Лидде Шерток подтвердил уже известную позицию Израиля, заключающуюся в том, что Израиль не пойдет на ограничение своего суверенитета. Хайфа — израильский порт и должен им оставаться, хотя Израиль может заявить о своей готовности на переговоры с арабскими государствами о предоставлении им портовых льгот (свободной зоны) в Хайфе на условиях взаимности... На мой вопрос относительно Яффы Шерток сказал, что этот город почти полностью оставлен арабами и находится в руках евреев и намеченного, согласно резолюции ООН от 29 ноября 1947 г., арабского анклава фактически не существует. «Вопрос о Галилее, — продолжал Шерток, — они не намерены выдвигать, т.к. евреи уже держат ее в своих руках». План раздела от 29.XI.47 г. является, как заявил Шерток, их исходным пунктом, но они хотят внести в него некоторые поправки. Шерток напомнил, что еще тогда, в ноябре 1947 г., он заявил на Ассамблее, что этот план является для евреев минимумом. Если бы тогда арабы выразили готовность мирно сотрудничать с евреями, то евреи не предлагали бы никаких изменений, но арабы объявили этому плану войну, а этим самым разрушили одну из предпосылок всего плана. Весь план базировался на его обязательном мирном выполнении. Но как в данных условиях, после вторжения арабских войск, можно согласиться на границы, которые предусмотрены в этом плане, когда еврейская территория врзается в арабскую, а арабская в еврейскую?

Если бы евреи сейчас приняли эти границы, то их невозможно было бы защищать. Поскольку вместо мирного сожительства с арабами Израилю пришлось защищать свои границы, возникает необходимость в некоторых изменениях линий границы, которая предусмотрена в резолюции от 29 ноября...

“Что касается Западной Галилеи, — сказал Шерток, — то евреи не отнимают эту территорию от арабского государства в Палестине, так как его пока еще нет”. Арабы в соответствии с резолюцией от 29 ноября 1947 г. должны были бы проявить готовность к созданию своего государства, но этого не случилось.

Я заметил, что это не значит, что в Палестине не будет создано и арабское государство, и если оно будет создано, то, по-видимому, должны быть обеспечены границы этого государства в том виде, как они были намечены в резолюции Генеральной Ассамблеи. Шерток ответил, что если арабское государство завтра возникнет, то они готовы будут вступить с ним в переговоры по этому вопросу. Однако Шерток тут же добавил, что Западная Галилея, как показал опыт войны, нужна евреям для того, чтобы их государство было жизнеспособным и могло обороняться. Кроме того, арабы, по его мнению, должны уплатить какую-то цену за свою попытку сорвать решение ООН о разделе Палестины. Он повторил, что поскольку экономический союз оказался несуществующим, сохранение старых границ является просто невыполнимым. “Если арабы пойдут на переговоры с евреями, — сказал Шерток, — то они, евреи, смогут кое-что уступить им. Сейчас, — сказал Шерток, — евреи ведут дискуссию фактически в условиях войны”... Шерток заявил, что он не против гарантии границ Объединенными Нациями, но лишь в том случае, если эти границы будут приемлемы для Израиля. В случае же принятия плана Бернадотта евреи будут возражать против всяких подобных заверений. Предложение Бернадотта о гарантии со стороны ООН границ, намеченных в его плане, является для евреев абсолютно неприемлемым...

Шерток высказал также мнение о ненужности и нецелесообразности дальнейшего существования института посредника.

Шерток в заключение сказал, что возможно для них будет приемлемым возобновление деятельности палестинской комиссии, созданной согласно резолюции от 29.XI.47 г., которая могла бы заменить собой существующих ныне посредника и комиссию по перемирию, но этот вопрос они еще не продумали как следует...

Они считают, что круг полномочий Комиссии слишком широк, и они опасаются того, как бы эта Комиссия не стала бы вмешиваться в дела еврейского государства, чего они допустить не могут. В общем, впечатление такое, что хотя евреи еще и не определили своего отношения к возможности возобновления деятельности Палестинской Комиссии, но эта Комиссия им явно не по вкусу.

С. Царепкин»⁹².

Лидеры Израиля, резко критикуя институт посредника, все же не желали противопоставлять себя ООН, но правые политические силы повели себя иначе. 17 сентября Бернадотт и один из его сотрудников были убиты в Новом городе Иерусалима. Подозрение пало на Лехи. Правительство отдало приказ об аресте членов Лехи, которые находились в тюрьме до конца войны.

К осени 1948 г. большая часть Негева была под контролем египтян. Израиль планировал широкомасштабное наступление. 14 октября с согласия ООН израильтяне направили на юг транспорт с продуктами и медикаментами для отрезанных в Негеве в ходе войны еврейских поселений. Около Фалуджи головная машина колонны взлетела на воздух. Израильтяне незаметно для наблюдателей ООН начинили грузовик динамитом. Предлог для наступления на египетские позиции был найден. Возглавил наступление Игал Аллон.

К 20 октября египетская армия (35 тыс. человек) оказалась окруженной в районе Фалуджи. 22 октября было заключено новое соглашение о прекращении огня. Египтяне начали эвакуировать свои войска. Переговоры с командующим египетской армией Таха-беем вел Игал Аллон. Таха-бей был готов сражаться, чтобы сохранить честь египетского офицера. У Аллона установились отношения и с адъютантом Таха-бея майором Г. А. Насером. Именно война 1948 г. и осада Фалуджи продемонстрировали продажность и некомпетентность египетских чиновников. Фалуджа стояла в начале пути революционной организации «Свободные офицеры», которая объединила молодых военных, разочарованных в режиме Фарука, убедившихся в его неспособности поддерживать собственную армию и эффективно управлять страной⁹³.

11 декабря 1948 г. ГА ООН приняла резолюцию 194 (III), согласно которой была образована Комиссия по примирению, состоящая из трех государств-членов ООН. Она должна была расширить сферу переговоров, предусмотренных резолюцией СБ ООН от 16 ноября 1948 г. Задача была поставлена следующим образом — достижение окончательного урегулирования путем проведения переговоров (прямых или через посредников из комиссии). Комиссия должна разработать предложения относительно международного режима для района Иерусалима. В резолюции специально говорилось о возвращении беженцев в их дома и о получении компенсации за утерянное имущество⁹⁴. В Палестинскую комиссию по примирению вошли США, Франция и Турция.

Переговоры на Родосе и в Лозанне

13 января 1949 г. на греческом острове Родос начались переговоры о заключении перемирия между Египтом и Израилем в соответствии с резолюцией СБ ООН от 16 ноября 1948 г. Переговоры осуществля-

лись при посредничестве Р. Банча, являвшегося посредником ООН по Палестине. Египетско-израильское Общее соглашение о перемирии было заключено 24 февраля 1949 г. После этого переговоры проводились между Израилем и Трансиорданией; они завершились подписанием аналогичного соглашения 3 апреля 1949 г. Все вопросы обсуждались в Трансиордании между двумя делегациями, а на Родос для завершения переговорного процесса был направлен окончательный текст документа. Соглашение с Ливаном (23 марта 1949 г.) и соглашение с Сирией (20 июля 1949 г.) были подписаны на линиях прекращения огня⁹⁵.

Переговоры на Родосе представляли собой особый формат переговорного процесса, получивший название «родосская формула» и породивший прецедент для последующих контактов между Израилем и арабскими государствами. Смысл заключался в том, чтобы оставить каждой стороне достаточно широкие возможности для интерпретации формата переговоров и таким образом позволить ей сохранить лицо. Все делегации располагались в одном отеле (Отель Роз) и общались через посредника ООН. Арабские государства, так и не признавшие Израиль, могли полагать, что переговоры не являются прямыми, так как ведутся через посредника. Израильские лидеры могли считать переговоры прямыми, потому что делегации размещались под одной крышей и порой противники вступали в диалог друг с другом.

Палестинская комиссия должна была проводить переговоры между сторонами с тем, чтобы превратить временные соглашения о перемирии в постоянные мирные договоры. Израиль и четыре соседних государства были приглашены в Лозанну, где 27 апреля 1949 г. открылась конференция. Конференция длилась до 15 сентября 1949 г. Присутствовали представители Египта, Сирии, Трансиордании, Ливана и Верховного арабского комитета.

Хотя арабы постоянно подчеркивали свое нежелание идти на прямые контакты с Израилем (после непризнания резолюции о разделе Палестины и унижительного поражения в войне), на самом деле конференция стала прикрытием для прямых контактов. Естественно, они не афишировались и сохранялась формула, даже более жесткая, чем родосская. На Родосе стороны, по крайней мере, жили в одном отеле, но на разных этажах. Здесь их расселили в разных отелях, между которыми циркулировали посредники.

Особенно интенсивные контакты были с трансиорданцами. Более того, израильтяне предложили королю вступить в сепаратные переговоры в Иерусалиме, параллельно с дискуссиями в Лозанне.

На личной встрече с министром обороны и главой трансиорданской делегации Фавзи аль-Малки израильский представитель Эйтан 22 июня 1949 г. представил израильский план урегулирования. Основные пункты плана сводились к следующим:

(1) Раздел Палестины между Трансиорданией и Израилем при сохранении старых границ с Ливаном, Египтом и Сирией. (2) Взаимное признание права Израиля и Трансиордании на те территории, которые они реально контролировали. (3) Согласие Израиля на переход Газы Трансиордании, если только от нее откажется Египет. (4) Отказ Израиля отдать западную Галилею и платить за нее территориальную компенсацию. (5) Готовность Израиля обсуждать с Трансиорданией проблему других территориальных изменений в общих интересах. (6) Готовность Израиля в качестве жеста доброй воли, если будет установлен мир, внести определенный вклад в решение проблемы беженцев.

У Эйтана сложилось впечатление, что Трансиордания была не прочь заключить мир с Израилем на базе принципа «территории в обмен на беженцев». Иными словами, чем больше территории получит Трансиордания, тем меньше будет число беженцев, на возвращении которых в Израиль она будет настаивать⁹⁶.

Для арабских государств вопрос о мире с Израилем был теснейшим образом связан с вопросом о сохранении режимов. Трансиордания не была исключением. С точки зрения аль-Малки, принятие израильских предложений, фактически под дулом винтовки, могло настолько снизить престиж Абдаллы, что он уже не мог бы помочь в заключении мирных соглашений. Король в любом случае предпочел бы заключить не сепаратный мир с Израилем, а мир, который был бы подписан и другими арабскими участниками конфликта. В Израиле же полагали, что на слишком большие уступки королю нечего идти, так как сначала нужно заключить мир с Египтом.

В Лозанне были осуществлены и прямые контакты с египетскими представителями. Они начались очень позитивно с письма короля Фарука Элиасу Сассону (одному из руководителей израильской делегации), но закончились провалом. Разумеется, внутривосточные соображения и опасения за режим сыграли важную роль в изменении египетских подходов. Вместе с тем нельзя не признать, что Израиль занял весьма жесткую позицию по двум принципиальным вопросам: по вопросу о территориях, захваченных в 1948 г., и по вопросу о возвращении беженцев. Учитывая свою уязвимость и арабскую враждебность, он не собирался возвращать территории, создававшие несколько более жизнеспособные границы. Что касается беженцев, то вновь изменить межэтнический баланс израильские руководители не хотели и просто опасались. Согласиться с таким подходом арабские лидеры не могли.

Пока переговоры на Лозаннской конференции двигались по кругу, не принося реального прорыва, израильские руководители начали рассматривать вариант создания палестинского государства на Западном берегу Иордана. Большое арабское государство на обоих берегах могло попасть под влияние или контроль Ирака, крайне негативно отно-

сившегося к Израилю, и таким образом превратиться в существенную угрозу. Сам Абдалла, разумеется, угрозы не представлял, и рассматривался как вполне дружественный сосед, но кто мог знать, как долго сохранится династия Хашимитов. Недоверие к Хашимитам у некоторых палестинских лидеров было столь велико, что они даже не исключали возможность израильского покровительства и патронажа, предпочитая его ассоциации с Абдаллой.

И все же идея палестинского государства на Западном берегу, находящегося под израильским контролем, сразу оказалась мертворожденной. Во-первых, согласие с принципом независимого палестинского государства могло означать требование возвращения Израиля к границам 1947 г. Во-вторых, палестинские руководители были людьми, быстро теряющими политическое влияние. В-третьих, Западный берег контролировался Арабским легионом, и воевать с ним ради независимого палестинского государства представлялось, по меньшей мере, абсурдным.

«Мы не подрядчики по строительству независимого арабского государства», — заявил Бен Гурион перед Кнессетом 4 апреля 1949 г.⁹⁷

В результате провала лозаннской конференции вновь открылись возможности для прямых контактов. Израиль официально говорил о своем желании начать мирные переговоры с любой арабской страной и разослал в Каир и Амман приглашения начать переговоры. Египет не дал ответа, а король Трансиордании выразил интерес. В ноябре 1949 г. начались тайные переговоры между Трансиорданией и Израилем, которые продолжались до июля 1951 г., когда король был убит на ступенях мечети Аль-Акса в Иерусалиме палестинцем из экстремистской организации «аль-Джихад аль-Мукаддас» («Священная война»), мстившем королю за его нежелание следовать курсом находившегося в изгнании иерусалимского муфтия. В отличие от Египта у Иордании и Израиля имелись взаимные переплетающиеся интересы в области экономики и безопасности, но реализовать их в условиях жесткой антиизраильской позиции всего арабского мира не представлялось возможным.

Первая арабо-израильская война закончилась подписанием временных соглашений о перемирии, которые вовсе не были равнозначны мирным договорам. Палестинское государство так и не было создано. Часть предназначенных ему территорий захватил Израиль, Газа перешла под административный контроль Египта, а Западный берег был присоединен к Трансиордании. В декабре 1949 г. король Абдалла объявил об его аннексии (парламент ратифицировал это решение 24 апреля 1950 г.) и о переименовании Трансиордании в Иорданию⁹⁸. Иерусалим был поделен между Иорданией и Израилем — Восточная его часть была аннексирована Иорданией, а Западная — Израилем. Вдоль линий пре-

крашения огня с арабскими государствами были созданы демилитаризованные зоны. Сотни тысяч палестинцев были вынуждены покинуть свои дома и стали беженцами.

Для Израиля война 1948—1949 гг. была войной за независимость. Он выстоял в этой войне и обеспечил сохранение и развитие еврейской государственности, но это развитие осуществлялось в контексте военно-политического и экономического противостояния с арабскими соседями.

Глава 5

СТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Переход к новой политической системе

Руководство ишува и ВСО вели длительную организационную работу, предшествовавшую провозглашению государства. Еще в октябре 1947 г. Ваад Леумми и Исполком Еврейского Агентства выработали основные процедуры. 1 марта 1948 г. было назначено переходное правительство из наиболее политически влиятельных деятелей обеих структур, получившее название Народный Совет. 14 мая 1948 г. Народный совет, состоявший из 37 представителей ишува и сионистского движения, обнародовал Декларацию независимости и особым манифестом провозгласил себя Временным госсоветом. От имени госсовета Бен Гурион заявил о сохранении всех законов мандатного периода за исключением тех, которые будут отменены самим госсоветом. В заявлении отменялись некоторые принятые Великобританией документы и уложения (Белая книга 1939 г., решения 1941 и 1945 гг.) которые ограничивали еврейскую иммиграцию, покупку земли и свободу передвижения.

16 мая Временный госсовет избрал Х. Вейцмана в качестве своего президента, но не президента Израиля, которым он стал позже. Отделы и бюро Ваад Леумми и Исполкома Еврейского Агентства были трансформированы в министерства. Такая структура действовала с 14 мая 1948 г. по 10 марта 1949 г., затем было создано первое официальное правительство. Временный госсовет обеспечил нормальное функционирование государства. Первый закон был принят Временным госсоветом 19 мая 1948 г. Это был декрет о законодательной, исполнительной и судебной власти, устанавливавший состав и обязанности Временного госсовета и Временного правительства, а также утвердивший функции институтов местной власти и судебных органов в рамках их прежних полномочий.

13 января 1949 г. Временный госсовет принял «ордонанс перехода к Учредительному собранию». Согласно этому документу, Временный госсовет распускался в момент заседания Учредительного собрания, которое таким образом наделялось не только учредительной, но и законодательной властью.

Выборы состоялись 25 января 1949 г. Они базировались на системе пропорционального партийного представительства. В составе Собрания предусматривалось 120 членов, а право участия в голосовании предоставлялось всем гражданам Израиля, достигшим 18 лет. В выборах приняли участие 87% населения, имеющего право голоса. Политические партии были представлены 21 партийным списком. Были избраны представители 12 списков. Рабочие партии на этих первых в истории государства выборах получили 65 мест, движение Херут — 14, Общие сионисты — 7, религиозные — 16. Остальные места достались более мелким партиям. Из избранных делегатов 117 были евреями и 3 — арабами. Первая сессия открылась 14 февраля 1949 г.⁹⁹

Первым законодательным актом было принятие переходного закона, объявлявшего Учредительное собрание Кнессетом первого созыва. Его название, равно как и число депутатов, восходит к собранию представителей еврейского народа, созданному Эздрой и Нехемией в Иерусалиме в V в. до н.э. В государстве была установлена республиканская форма правления, затем Учредительное собрание избрало Х. Вейцмана президентом страны. Он поручил Бен Гуриону сформировать правительство. Список был представлен 8 марта 1949 г. на рассмотрение Кнессета и 10 марта 1949 г. правительство было утверждено.

Позже были приняты законы о правительстве, президенте, о землях Израиля и др., которые получили название Основных законов, призванных в будущем составить единый документ — Конституцию¹⁰⁰. Формально конституция так и не была принята в Государстве Израиль. Проект конституции был разработан, но Бен Гурион и партия Мапай его отвергли. Аргументация Бен Гуриона и его сторонников сводилась к тому, что у Израиля и так немало проблем и не стоит терять время и силы на обсуждение и принятие конституции. Тем более что существуют прецеденты, — например, Великобритания живет без конституции. Решение отложить обсуждение и принятие конституции многие наблюдатели объясняли нежеланием лидеров Мапай вступать в конфронтацию с религиозными партиями по принципиальному вопросу, является ли Израиль светским государством.

Законодательная, исполнительная и судебная власть

Функционирование Кнессета отражало регламент конгрессов ВСО. Депутаты избирались голосованием на основе партийных спи-

сков. Ни одна кандидатура не вычеркивалась, но число полученных партией мест (из 120) зависело от числа поданных за нее список голосов. Каждый Кнессет избирал спикера, собирався на сессии два раза в год, особо оговаривалась возможность созыва чрезвычайной сессии. В промежутках между сессиями работа велась в постоянных комитетах (национальной безопасности, финансов, внешней политики и т.п.), число которых не было стабильным. Каждый закон по британской традиции проходил три чтения, а затем подписывался премьер-министром, ответственным за его исполнение министром и президентом. Израильское законодательство впитало в себя элементы османской и мандатной правовой систем. Источником права было также обращение к еврейской традиции.

Кнессет избирался раз в четыре года и, соответственно, такой же срок отводился и правительству. Далеко не всегда оно выживало этот срок. Как уже говорилось, Израиль был провозглашен парламентской республикой. Премьер-министр — главное лицо в израильской политической системе. Его отставка означает отставку всего кабинета. Правда, падение кабинета не влекло за собой новых выборов. Президент консультировался с партийными лидерами в Кнессете, а затем предлагал одному из них сформировать новое правительство. В правительстве предполагался принцип коллективной ответственности, чтобы исключить возможность для отдельных группировок резервировать свое особое мнение по отдельным вопросам.

Правительства в Израиле были коалиционными: ни одна ведущая партия или партийный блок не могли получить столько голосов, чтобы самостоятельно контролировать большинство в Кнессете. Оппозиция, состоящая из не вошедших в правительство небольших или относительно небольших партий, не была объединена и, представляя различные идеологические силы, не могла консолидировать свои ряды. В этих условиях она почти никогда не могла бросить серьезный вызов правительству, которое «выживало», нередко опираясь лишь на незначительное большинство в Кнессете. Коалиционный принцип создания правительства означал для лидеров получившей на выборах наибольшее число голосов партии нелегкие переговоры и торг с будущими партнерами по коалиции. Порой это давало малым партиям шанс войти в правительство, если для получения устойчивого большинства не хватало нескольких голосов. В целом создание коалиции выглядело как процесс, определявшийся не только идеологическими, но и личными пристрастиями и антипатиями. Случалось, что партия, выигрывшая выборы, не могла привлечь достаточно партнеров, и тогда право создавать правительственную коалицию переходило к партии, занявшей на выборах второе место.

Президенту были предоставлены ограниченные функции. Предлагая этот пост Х. Вейцману, руководители Еврейского Агентства ис-

ходили из необходимости отметить его вклад в создание государства в период его деятельности в ВСО. Вейцман оставался европейским политиком, в Палестине у него не было связей и организаций, на которые он мог бы опереться. Авторитетным лицом, обладающим рычагами влияния в ишуве, был Бен Гурион. Он постарался сделать так, чтобы функции президента были преимущественно представительскими, а вся полнота реальной власти досталась премьер-министру. Президент избирается сроком на пять лет не общим национальным голосованием, а членами Кнессета. Он представляет Израиль на официальных церемониях; принимает верительные грамоты от иностранных послов и вручает их израильским дипломатам, отправляющимся за рубеж; открывает сессии Кнессета и получает отчеты о его заседаниях; вносит рекомендации относительно амнистии или помилования заключенных (но правом амнистии и помилования сам не обладает). Очень скоро Вейцман почувствовал политическое одиночество в созданной Бен Гурионом системе. Он порой называл себя «узником Реховота» (в Реховоте находился его частный дом) и говорил с грустной иронией, что носовой платок — единственное место, куда он может сунуть свой нос.

Судебная система была в основном получена в наследство от Великобритании, но судов присяжных в Израиле никогда не было. Специфической чертой явились особые права, данные религиозным судам, во введение которых попали вопросы статуса личности. Актом, принятым в 1955 г., все раввины-судьи религиозных судов были приравнены к государственным служащим. Как и гражданские судьи, они назначались президентом на пожизненный срок по рекомендации двух судей, а также членов правительства и Кнессета. Надо отметить, что светская часть израильского общества была категорически против таких нововведений. Несмотря на протесты, Бен Гурион, не желая ссориться с религиозными партиями-партнерами по коалиции и рассчитывая на поддержку ортодоксов, все же пошел на эти непопулярные меры. До сих пор вопросы брака, развода, наследования и прочее находится в ведении религиозных судов. Это обстоятельство является предметом недовольства со стороны сталкивающейся с ущемлением своих гражданских прав значительной части израильского населения¹⁰¹.

Политические партии

Партийная жизнь в Государстве Израиль всегда отличалась интенсивностью. В 1950-е гг. в стране действовало от 17 до 26 партий. Они делились на три основные группы — рабочие, правые и религиозные партии. В рабочем движении с 1930 г. доминирующие позиции занимала Мапай, среди правых выделялась партия Херут во главе с Бегином, а среди клерикальных партий — ортодоксальная Агудат Исраэль и Мафдал, представлявшая религиозных сионистов.

Подавляющее большинство партий появилось в догосударственный период, часть сформировалась уже после провозглашения Израиля или возникла в результате расколов и слияний старых партий «ишув». Как уже говорилось, левая фракция Ахдут Хаавода откололась от Мапай и в 1948 г., слившись с другими левыми рабочими группами (Хашомер Хацаир и остатками Поалей Цион), образовала левую рабочую партию Мапам, занимавшую до 1953 г. просоветскую позицию. После 1953 г. под влиянием «дела врачей в СССР» позиция ее лидеров изменилась и в знак протеста из нее вышли Моше Снэ и его левые соратники, которые присоединились к коммунистам. Раскол в рядах левых затронул отдельные киббуцы и даже семьи. Идейные разногласия стали непреодолимой преградой между близкими людьми. В 1965 г. Коммунистическая партия также раскололась. В 1954 г. Ахдут Хаавода, правое крыло Мапам, начала самостоятельное существование. В 1965 г. она объединилась с Мапай.

Созданная в начале XX в. правая партия Общих сионистов в августе 1948 г. распалась на две партии — одна стала называться Прогрессивная партия, а вторая сохранила старое название. В 1961 г. они объединились в Либеральную партию. Правую Херут создали бывшие бойцы ЭЦЕЛЬ сразу после основания государства в 1948 г. Мафдал (Национально-религиозная партия) была создана в 1956 г. за счет слияния Мизрахи и Хапоэль Мизрахи. Родившаяся в 1912 г. в Польше ортодоксальная Агудат Исраэль принадлежит к старейшим партиям¹⁰².

Израиль часто называют партийным государством. Действительно, роль политических партий, очень высокая в догосударственный период, когда они компенсировали отсутствие государственных институтов, была заимствована и Государством Израиль, особенно в первые десятилетия его существования. По мнению израильских авторов Д. Переца и Г. Дорона,

«...израильская политика управляется партиями. Как и на Западе, эти партии характеризуются интересами, целями, стратегиями, ресурсами, ограничителями, историей, организацией, памятью, символами, лидерами, активистами, сочувствующими и голосующими — короче, всеми элементами и факторами, которые используются для обозначения политики. Некоторые израильские партии, большие и малые, были или пытались стать всеобъемлющими организациями. У них имелись газеты, типографии, спортивные клубы, медицинское страхование, жилищное строительство, молодежные движения, профсоюзы, поселения и даже банки; они владели собственностью, основывали эффективные организации и располагали огромными возможностями в плане удовлетворения запросов своих членов»¹⁰³.

В дальнейшем по мере развития государства и партийной системы партии теряли свою многофункциональность. Задачи, связанные с на-

циестроительством и с удовлетворением общественных потребностей, становились все более сложными, требуя высокого профессионализма, в контексте которого партийные рецепты общественного обустройства стали восприниматься как устаревшие. Вместе с тем, активность институтов гражданского общества в Израиле напрямую связана с особой ролью партий, предлагавших свои идеологизированные, но вполне работавшие модели самоорганизации социума.

Государство и религиозные институты

Вопрос об отношении государства и религиозных институтов до сих пор остается одним из самых деликатных вопросов в Израиле. В стране действует договоренность о статус-кво в этих взаимоотношениях. Намерения сторон были изложены в письме от 19 июня 1947 г., которое Бен Гурион, Гринбаум и раввин Маймон направили федерации Агудат Исраэль от имени Еврейского Агентства. Еврейское Агентство выражало таким образом свою готовность дать гарантии религиозным лидерам, что в будущем государстве будут соблюдаться их требования. Учитывая, что ортодоксальные партии, каковой являлась и Агудат Исраэль, не поддерживали создание еврейского государства, письмо должно было обеспечить, по крайней мере, их нейтралитет. В соглашении Еврейское Агентство пообещало, что в государстве будут соблюдаться святость субботы, все законы кашрута «во всех государственных заведениях питания, предназначенных для евреев», браки будут заключаться по религиозному обычаю, а религиозные учебные заведения получают автономию. Одновременно отмечалось, что в государстве необходимо соблюдение принципа свободы совести. В нем будут жить не только иудеи, но христиане и мусульмане, и права всех конфессий должны быть равными, без какого-либо угнетения или дискриминации¹⁰⁴.

Отношения государства с религиозными институтами оставались сложными и неоднозначными. Проблема заключалась в изначальном противоречии, заложенном в идее еврейского государства. Как уже говорилось, основатели политического сионизма, представлявшие либеральное направление, были людьми светскими и стремились построить светское государство. В еще большей степени это относилось к социалистам, которые в 1930-е годы заняли доминирующие позиции в политических структурах ишува. В то же время поиски идентичности, исторический нарратив предопределяли обращение к религии. Коллективная идентичность палестинских евреев, а позже евреев-израильтян определялась терминами, ценностями, символами иудаизма. Не случайно лидеры светских партий широко использовали библейские понятия и библейскую историю как важный элемент мобилизации. Мифологизированная история (всякая история мифологизируется,

а особенно древняя) была важнейшим инструментом легитимации еврейского присутствия в Палестине, стимулом к иммиграции, духовному и физическому возрождению на древней-новой земле. Создание современного еврейского государства превращалось таким образом из политической утопии в задачу продолжения прерванной истории и традиции государственности.

В Израиле сложились и параллельно существуют две культуры. В первые годы доминирующую роль играла светская ашкеназийская националистическая культура, персонифицируемая Мапай, что не исключало сильной роли религиозных кругов. Объясняя эту особенность взаимодействия культур, известный израильский социолог Б. Киммерлинг писал:

«Иудаизм, созданный и развивающийся в Израиле, и секуляризм взаимно исключают друг друга. В то же время государство управляется универсальными и светскими законами, воспринятыми из так называемой западной культуры. Без этих законов невозможно управлять современным государством и сохранять израильскую военную мощь, относительно развитую экономику и все другие механизмы сильного высокоразвитого государства. Эти ценности не обязательно противоречат еврейскому характеру государства, несмотря на постоянную напряженность между ними. Две конфликтующие ценностные системы обычно сопрягаются с помощью фрагментализации и применения отдельных ценностей в различных контекстах и социальных сферах. Израиль, таким образом, является демократией только в параметрах, установленных определенной интерпретацией понятия “еврейский”, и израильское государство находится между светской либеральной демократией и националистической теократией»¹⁰⁵.

В комплексе это определило и особую роль религиозных институтов в государстве, которые с самого начала боролись за усиление влияния на общество, что порой приводило к политическим кризисам. Причиной первого политического кризиса в 1951 г. стал вопрос об образовании, обострившийся в связи с прибытием в Израиль значительного числа восточных евреев в основном из арабских стран.

Их выезд в Израиль был продиктован сложным положением, в котором оказались еврейские общины в арабском мире после завершения первой арабо-израильской войны: местные правители и население стали относиться к ним не просто с недоверием, но и с явной враждебностью. Восточная алия, в которой израильское руководство было остро заинтересовано и даже санкционировало специальные операции по вывозу евреев из арабских стран, по своей культуре резко отличалась от европейского еврейства. Выходцы из стран Азии и Северной Африки принадлежали к традиционному обществу — для них, в частности, были характерны большие семьи, внутренняя иерархичность, высо-

кий уровень религиозности. Они понятия не имели о сионистских ценностях, и для них выезд в еврейское государство диктовался суровой необходимостью, а не идейными соображениями. Глубина культурных различий была столь неожиданна для старожилов, что они даже высказывали опасения относительно размывания сформировавшейся идентичности. Например, генеральный секретарь федерации профсоюзов Пинхас Лавон подчеркивал:

«Образ алии изменяется, в страну прибывают новые силы. Вопрос стоит просто: будет ли здесь создан еще один левантский народ или же народ, несущий знамя еврейского рабочего движения... ради которого жертвовали своей жизнью, по крайней мере, два поколения евреев ишув-а? Опустимся ли мы до уровня еврейской версии Ливана, Сирии и Египта, или сможем сохранить тот облик народа, который сложился среди основателей нашего движения и на который они рассчитывали?».

Моше Коль, председатель организации «Молодежная репатриация» и один из лидеров Прогрессивной партии, сформулировал эти опасения следующим образом:

«Волны левантизма и невежества могут смести нас и те культурные ценности, которые мы создали с помощью организации движения за сионистское возрождение»¹⁰⁶.

Способом преодоления культурных различий было образование, тем более что дети восточных евреев часто не имели даже начального образования. При этом репатрианты не имели права выбирать школу, в которой бы учились их дети. Они должны были отправлять своих детей учиться только в школы, находившиеся под государственным контролем. Созданные в лагерях репатриантов эти учебные заведения были призваны за короткий срок обеспечить усвоение вновь прибывшими ценностей старожилов — их обучали ивриту, объясняли связь с исторической родиной, прививали веру в ценности сионизма и идеалы рабочего движения. Одновременно задача социалистов заключалась в том, чтобы не допустить влияния на образование в лагерях религиозных партий. Методы «модернизации», к которым прибегали отличавшиеся особым атеистическим рвением преподаватели, вызвали шок у восточных иммигрантов. (Некоторые учителя даже требовали от детей срезать пейсы.) Религиозные партии и объединения воспользовались вспыхнувшим недовольством.

В декабре 1949 г. депутат Кнессета от партии Мизрахи Давид Цви Панкес обратился с запросом к главе правительства:

«Деятельность, проводимую в поселках репатриантов, по самой умеренной оценке, можно назвать насилием над совестью и инквизицией про-

тив религии. Проводится разрушительная деятельность против иудаизма. Я утверждаю, что еще не было такого принуждения и использования беспомощного положения жителей этих поселков: их пытаются отвратить от религии и от их убеждений. Позавчера в Кнессете обсуждалась декларация против геноцида. Я заявляю с полной ответственностью, что деятельность господина Нахума Левина и его помощников — это культурный и религиозный геноцид, и если он не прекратится уже сегодня, распадется коалиция, называемая Государством Израиль. Я представляю в данный момент весь блок религиозных партий и говорю, что мы выйдем на кровопролитную гражданскую войну, если это не прекратится немедленно... Разве кто-то дал министру образования право передать воспитание десятков тысяч детей в руки человека, занятого истреблением религии Израиля, обрезанием пейсов, экономическим давлением, угрозами лишения работы и жилищным неустройством? Я предлагаю создать комиссию по расследованию всего происходящего в этой сфере... Мы не смолим, мы обратимся к общественному мнению — как в самом Израиле, так и в еврейских общинах стран диаспоры»¹⁰⁷.

Под давлением религиозных кругов Бен Гурион был вынужден пойти на создание Государственной комиссии по расследованию во главе с Г. Фрумкиным, членом Верховного суда Палестины периода мандата. Итоговый отчет комиссия Фрумкина предоставила премьер-министру Давиду Бен Гуриону 9 мая 1950 г.

Комиссия признала, что в лагерях репатриантов были серьезные нарушения религиозных норм, такие, как насильственное срезание пейсов детям, препятствия к изучению Торы и к соблюдению Субботы и молитв в положенные часы. Однако она не согласилась с запросом Цви Панкеса, в котором он писал о «культурном и религиозном геноциде». Она оправдала действия «государственных учреждений в лагерях репатриантов», расценив их как «продукт процесса желаемой адаптации». Оскорбительные действия не носили «характера сознательной войны с религией»¹⁰⁸ и не были самоцелью.

Выводы комиссии Фрумкина не могли снять обострившиеся разногласия между религиозными партиями, требовавшими обязательного религиозного образования, и социалистами, выступавшими за право свободного выбора. В знак протеста религиозные министры вышли из правительства, а Бен Гурион немедленно подал прошение об отставке. Ему были нужны новые выборы, на которых он рассчитывал найти новых партнеров по коалиции. В конечном итоге выбор был невелик, и ему пришлось снова обратиться к религиозным партиям. В качестве компромисса стороны согласились учредить государственные светские и государственные религиозные школы.

Столкновение носителей светской и религиозной культур по вопросам образования далеко не единственное свидетельство сложных

отношений между религиозными институтами и государством. История Израиля хранит примеры готовности государства выступить в защиту прав личности против религиозного обскурантизма и факты вынужденного подчинения требованиям ортодоксов.

Одним из таких примеров были поиски в 1962 г. восьмилетнего Йосселе Шумахера, предпринятые секретной службой Моссад. Его похитил собственный дед Нахман Штаркес, принадлежавший к ультраортодоксальной организации. Вначале дело выглядело как внутрисемейное — дед полагал, что родители не смогут дать ребенку настоящее религиозное воспитание и спрятал его от них. Как только полиция предприняла расследование, история приобрела политический оборот. Штаркес отказался сотрудничать со следствием и его арестовали на непродолжительное время. Тюремное заключение Штаркеса дало повод ортодоксам превратить его в мученика и выступить против правительства Бен Гуриона. По мнению советников премьер-министра, действия ультраортодоксов могли стоить ему поражения на следующих выборах. Все это заставило Бен Гуриона вызвать к себе главу Моссада И. Хареля и поручить ему поиски ребенка. Возражения Хареля, что такого рода дела не имеют отношения к деятельности спецслужб, приняты не были. Бен Гурион повторил, что это приказ. Харель собрал команду из 40 человек и ознакомил их с делом. Со стороны некоторых сотрудников были возражения, но ответ Хареля свидетельствовал о том, что поиски мальчика представляли собой важнейшее государственное задание.

«Хотя мы будем действовать за пределами наших обычных целей, это все же очень важное дело. Оно важное потому, что имеет социальную и религиозную подоплеку. Оно очень важное, поскольку под вопрос поставлен престиж нашего правительства. Оно очень важное, поскольку затрагивает гуманитарные проблемы»¹⁰⁹.

Через восемь месяцев поисков агенты Моссада обнаружили пропавшего ребенка в Нью-Йорке в ортодоксальной семье. Самому Харелю успешное завершение операции не принесло лавров. Напротив, он подвергся резкой критике со стороны Меира Амита (шефа военной разведки Аман), обвинившего Хареля в бессмысленной трате ресурсов и в том, что его стиль руководства не соответствовал новым требованиям. Бен Гурион, который сам отдавал приказ о начале операции, согласился с Амитом. И. Харель подал в отставку, а М. Амит стал новым главой Моссада. Собрав начальников отделов, он сразу заявил, что служба более не будет заниматься поиском пропавших детей, а также ненужным вмешательством в политические дела. Тем не менее правительство не случайно ассигновало огромные средства на поиски пропавшего мальчика. Речь шла об обеспечении верховенства закона, о недопущении диктата религиозных организаций.

Столкновения между религиозной и светской частью израильского общества происходили постоянно. Достаточно вспомнить, какое сопротивление со стороны ортодоксов вызвало решение мэра Иерусалима в 1957 г. построить в городе общественный бассейн. Протест вышел даже за границы Израиля — хасиды выставляли пикеты у Белого дома в Вашингтоне, требуя от администрации не поддерживать Израиль, где не соблюдается религиозное законодательство.

В 1964 г. в Израиле был построен океанский лайнер «Шалом» для рейсов в Америку. На лайнере планировалось подавать кошерную и не-кошерную еду. Однако религиозные партии потребовали некошерную кухню убрать. В результате компания не смогла привлечь достаточное число пассажиров, и судно было продано.

Немало случаев, когда ортодоксы перекрывали улицы, требуя более жесткого соблюдения субботы, забрасывали камнями машины и прохожих. Присутствие религиозных партий в правительстве в качестве партнеров по коалиции неоднократно вынуждало лидеров основных партийных блоков идти им навстречу. Особенно серьезные разногласия вызвал Закон о возвращении и связанный с ним вопрос «кого считать евреем».

Закон о возвращении и Закон о гражданстве

Закон о возвращении был принят 5 июня 1950 г. и является одним из основополагающих законов государства, регулирующих процесс иммиграции в страну. Он построен исключительно по конфессионально-этническому принципу и автоматически предоставляет еврею право на въезд в Израиль и на то, чтобы поселиться в этой стране. В первоначальной редакции закона исключение делалось для тех, кто уличен в деятельности, направленной против еврейского народа или способен представлять угрозу для общественного здоровья или государственной безопасности. Закон признавал права за теми, кто прибыл на территорию государства до его принятия или был рожден здесь. До введения Закона о возвращении в действие в Израиле не существовало проблем с массовой иммиграцией, в ходе которой в страну по политическим или экономическим соображениям стали бы стремиться люди, не являющиеся евреями. В первые годы существования государства его гражданами становились в основном выходцы из Европы, уцелевшие в огне Холокоста, беженцы и перемещенные лица, а также значительное число евреев из арабских стран, где они боялись оставаться. За три года Израилю с населением в 650 тыс. человек удалось принять 600 тыс. иммигрантов из Европы и арабских стран.

В начале 1950-х годов нееврей вряд ли согласился бы отправиться в беспокойную Палестину, где ему предстояло вести суровую жизнь.

С точки зрения социалистических партий, если человек идентифицирует себя как еврей и готов поселиться в бедной стране, этого достаточно для применения к нему Закона о возвращении. Для религиозного сектора Израиля евреем мог быть лишь человек, рожденный от еврейской матери — это было не единственное, но первоочередное требование к новым иммигрантам. Гражданство предоставлялось внукам и детям евреев по отцу, но МВД не записывало их евреями. Такую практику ввел еще в 1956 г. министр МВД от религиозной партии Мафдал Х. Шапиро. Новый министр И. Бар-Йехуда, член социалистической партии Ахдут Хаавода, обратил внимание на то, что вверенное ему министерство требует предоставления неопровержимых доказательств чистоты крови по материнской линии. Процедура регистрации евреев была упрощена. В 1958 г. в связи с позицией МВД начались дебаты по вопросу «кого считать евреем». В 1959 г. два министра от Мафдал подали в отставку, но в конечном итоге вернулись в правительство после того, как Бен Гурион отменил постановление МВД¹¹⁰. Точка зрения Бен Гуриона, раздраженного спором, сводилась к тому, что Государство Израиль основано на законе, а не на Галахе¹¹¹.

Изменение ситуации в Израиле повлекло за собой необходимость более внимательного отношения к претендентам на возвращение, особенно в условиях, когда религиозные партии продолжали муссировать вопрос о том, кого считать евреем. В марте 1970 г. в закон было введено уточняющее положение. «Евреем считается человек, рожденный от еврейской матери или обращенный в иудаизм и не исповедующий другой религии»¹¹². Это определение не устроило многие политические силы в Израиле. С точки зрения левых партий, упор в данном вопросе на этничность и конфессиональную принадлежность делал закон архаичным. Он ограничивал права государства, и поскольку евреи больше не являются преследуемым меньшинством, автоматическое предоставление им гражданства нелогично. Религиозные партии не устроило то, что в поправке об обращении в иудаизм ничего не говорится о Галахе. По мнению религиозных партий, только ортодоксальное обращение в иудаизм (в соответствии с Галахой) можно считать истинным.

Еще одной поправкой к закону стало расширение прав тех, кто может приехать, поселиться в Израиле и получить гражданство. Эти права были распространены на детей и внуков еврея, его жену, невестку и жену внука за исключением тех, кто был евреем, но добровольно сменил свою религию. По израильским законам они не могут считаться евреями, но могут рассчитывать на получение гражданства¹¹³.

Большие споры в Израиле вызывал вопрос о том, означает ли прохождение гиюра (обращение в иудаизм) возможность автоматического получения гражданства. Правые светские партии полагали, что найдут-

ся желающие пройти гиюр только ради гражданства и определенных привилегий, а некоторые религиозные партии и движения считали, что разделение евреев на урожденных и обращенных в принципе неверно¹¹⁴. К этому можно добавить, что обращение в иудаизм является крайне сложной и длительной процедурой. Желающий должен соблюдать все предписания иудаизма под присмотром ортодоксальной семьи и фактически полностью изменить свой образ жизни.

Израильское правительство далеко не сразу приняло Закон о гражданстве, что некоторые историки объясняют воздействием «арабского фактора». Фактически до апреля 1952 г., когда был принят Закон о гражданстве, Израиль оставался государством без граждан, несмотря на то, что 5 июня 1950 г. был принят Закон о возвращении, давший евреям право беспрепятственно иммигрировать и жить в Израиле.

По Закону о гражданстве израильское гражданство могло быть получено в четырех случаях — по рождению, в результате иммиграции, проживания и натурализации. В первом случае гражданство автоматически предоставлялось всем, кто прибыл в Израиль в качестве иммигрантов до или после провозглашения государства. Очевидно, что в эту категорию попадали только евреи. Ко второй категории отнесены люди, у которых один из родителей был гражданином Израиля. В третью категорию распределялись люди, которые на 1 марта 1952 г. были зарегистрированы как жители Израиля, жили в Израиле в момент вступления (14 июля 1952 г.) закона в силу, и были легальными израильскими жителями со времени обретения независимости¹¹⁵. Все эти условия исключали арабских беженцев из потенциальных претендентов на гражданство.

Правительственные кризисы 1950-х годов

В первой половине 1950-х годов израильская политическая система подвергалась серьезным испытаниям. Политические кризисы, в основе которых лежала травмированная память о Холокосте, представляли собой вызов внутривластной стабильности. Так, острый политический кризис возник в начале 1952 г. В это время израильское правительство вело переговоры с ФРГ о репарациях. Для новых лидеров ФРГ, стремившихся поскорее закрыть позорную страницу истории своей страны и отмежеваться от гитлеровского режима, согласие Израиля на репарации расценивалось как возможность реабилитации Германии. В Израиле население отнеслось к перспективе получения денег от ФРГ крайне негативно. Бен Гурион и его сподвижники в правительстве пытались убедить граждан, что речь идет о средствах на расселение евреев, переживших Холокост. В соответствии с современными оценками,

«договор о платежах являлся частью финансовой программы, принятой в 1952 г. вследствие глубокого экономического кризиса, особенно среди новых репатриантов, живших в специально построенных для них лагерях. План правительства включал в себя следующие шаги: резкая девальвация лиры, отмен контроля над ценами, применение фискально-монетарной политики, поощрение экспорта и жертвований от граждан страны и евреев диаспоры. Финансовая программа сопровождалась полемикой в Кнессете, но уже через год дала “урожай” в виде экономического роста, продлившегося следующие 20 лет»¹¹⁶.

Однако в рассматриваемый период общественный протест был велик. Сделку называли позором, и она квалифицировалась многими как предательство. Люди требовали отказаться от денег, выплаченных «за кровь». Общий протест стал ответом на заседание Кнессета 7 января 1952 г., на котором депутаты должны были утвердить начало широких переговоров с Германией. Особую активность развил лидер Херута М. Бегин, увидевший в происходящем возможность поколебать власть своего извечного соперника Бен Гуриона. Выступая на митинге в Иерусалиме, он не только обрушился с резкой критикой на правительство, но и пригрозил гражданской войной. Перед зданием парламента полиция натянула колючую проволоку, но демонстранты прорвали кордоны. Тогда Бен Гурион отдал приказ военным частям навести порядок. Им удалось рассеять толпу — демонстранты получили многочисленные ранения. Пострадало здание Кнессета. Бен Гурион, обвиняя Бегина в провоцировании беспорядков, обратился к Кнессету с требованием запретить Бегину исполнять в течение 3 месяцев обязанности депутата¹¹⁷. Напуганные и озабоченные происходящим члены Кнессета поддержали Бен Гуриона.

Еще один серьезный политический кризис был связан с так называемым делом Рудольфа Кастнера, директора по общественным связям в израильском Министерстве торговли и промышленности. Все началось с того, что М. Гринвальд, издатель одной из газет, специализировавшейся на разоблачении коррупции в высших эшелонах власти, 1 января 1954 г. предстал перед судом по обвинению в клевете в адрес члена правительства. На суде неожиданно вскрылись факты, свидетельствовавшие о не вполне благовидной деятельности Кастнера в 1944 г. в Венгрии на посту председателя Еврейского комитета спасения. Предпринимая усилия по спасению 800 тыс. венгерских евреев, Кастнер был вынужден вступить в переговоры с директором еврейского департамента управления безопасности рейха Эйхманом. Дела на фронтах у гитлеровской Германии шли неважно. Фашисты требовали от Еврейского Агентства пойти на сделку и добиться от союзников поставок военных материалов в обмен на жизни венгерских евреев. Переговоры Кастнера кончились тем, что ему удалось добиться от Эйхмана

согласия в качестве жеста доброй воли отпустить 1685 человек, которые были переправлены в Швейцарию. До освобождения Венгрии Советской армией в концентрационных лагерях погибло более 400 тыс. венгерских евреев. Адвокатом Гринвальда выступал Ш. Тамир, который командовал в Иерусалиме ЭЦЕЛЬ и затем стал активным членом Херут. Он использовал возможность пригвоздить Кастнера к позорному столбу за коллаборационизм. Тамир спрашивал, почему тот не предупредил остальных евреев, почему среди спасшихся были его родственники и т.п. Обвинения, брошенные Кастнеру, косвенно были направлены и на главного соперника израильских правых — Мапай, доминировавшую в Еврейском Агентстве.

Для израильского общества слушания в суде стали шоком. Достаточно было обнародования самого факта ведения переговоров с Эйхманом, чтобы возбудить сильнейшие страсти. Судья Б. Халеви вынес вердикт 22 июня 1955 г., за месяц до начала назначенных выборов в Кнессет¹¹⁸. В нем говорилось о том, что действия Кастнера были «коллаборационистскими в полном смысле этого слова», что, договорившись с Эйхманом об отправке двух поездов с евреями в Швейцарию, «он продал свою душу дьяволу» и что человек, спасшийся за счет других, по еврейскому закону, не заслуживает права на жизнь. Одновременно суд снял обвинения с Гринвальда.

На следующий день кабинет министров решил немедленно направить апелляцию в Верховный суд. Решение окружного суда, обвинившего Кастнера, было отменено Верховным судом. Вотум недоверия правительству от партии Херут и коммунистов привел к отставке Моше Шаретта. Хотя Кнессет проголосовал против, партнер Мапай по правящей коалиции фракция Общих сионистов воздержалась при голосовании, что означало ее выход из коалиции. Правительство продержалось как временное до выборов. Херут полностью использовал дело Кастнера в своей предвыборной кампании, и ему удалось увеличить свое представительство в Кнессете с 8 до 15 мест¹¹⁹.

Кастнер не избежал возмездия. В марте 1957 г. трое неизвестных вывели его из дома и застрелили. Расследование показало, что они принадлежали к сторонникам запрещенной террористической организации Лехи. Были даже найдены склады оружия, с помощью которого радикальные правые силы были готовы бороться за максимальное расширение израильских границ. Произошедшее еще раз подчеркнуло политическую неоднородность израильского общества, но оно не поддалось угрозе глубокого раскола. Синайская кампания 1956 г. сыграла главную роль в сплочении израильтян вокруг руководства, обеспечившего быстрые и успешные военные действия, которые, как считали в Израиле, устранили угрозу со стороны Египта.

Проблемы иммиграции

В первые годы независимости (с 1948 г. по 1953 г.) еврейское население Израиля увеличилось в два раза. Это было смыслом существования Государства Израиль, провозгласившего в Декларации независимости, что оно будет открыто для еврейской репатриации и собирания рассеянных. Беспрецедентные меры по абсорбции такого числа иммигрантов отражали стремление израильских лидеров создать жизнеспособное государство и разделяющее общие ценности общество.

С самого начала приоритетом стало вызволение бывших узников нацистских лагерей, которые оставались в лагерях для перемещенных лиц в Европе. В конце 1940-х гг. большинство лагерей было закрыто, а их население переправлено в Палестину. Параллельно осуществлялась доставка евреев из Болгарии, Югославии, Турции. Непродолжительное время разрешения на выезд выдавали правительства Польши и Румынии. В начале 1950-х гг. эта практика под нажимом СССР была прекращена, но к 1952 г. около 100 тыс. евреев из этих стран уже находились в Израиле. Большинство из прибывших не были сионистами, такими как пионеры ишува. После Холокоста они надеялись обрести в Израиле безопасность, спастись наконец от всех проявлений антисемитизма, обрести самоуважение.

Соображения безопасности двигали и евреями из восточных стран, прежде всего арабских, поскольку, как уже отмечалось, после создания Израиля их положение в арабских государствах резко ухудшилось. Усилилось и внимание к ним со стороны израильского руководства. По свидетельству историка Х. Захара,

«накануне Второй мировой войны европейские евреи составляли основу ишува, приблизительно 77 процентов... Через пять лет “окончательное решение” в Европе (Холокост. — *И. З.*) почти в два раза увеличило сефардский и восточный компонент мирового еврейства, доведя его до 45% от всего числа потенциальных иммигрантов в Израиль. Теперь сионистское руководство осознало роль, которую могут сыграть обитатели восточных окраин в обеспечении населением и в строительстве еврейского государства»¹²⁰.

Организация доставки евреев из восточных стран стала одной из важнейших задач Израиля, решение которой предполагало тайную дипломатическую работу и активную деятельность спецслужб. Была создана отдельная организация «Алия-Бет», занимавшаяся иммиграцией. Наиболее известными операциями были практически одновременные эвакуации евреев из Йемена, Ирака, Эфиопии, осуществлявшиеся в различные годы. Йеменские евреи появились в Палестине давно, и при А. Руппине была даже предпринята попытка обеспечить их

приезд в Палестину, чтобы заменить ими арабских рабочих. Основная масса йеменских евреев — 45 тыс. человек, или почти 95% всей еврейской общины Йемена — была перевезена в Израиль в 1949—1950 гг. Для них иммиграция стала вопросом выживания — после создания Израиля толпы мусульман стали громить и поджигать еврейские кварталы в Санае и других городах. Имам поставил жесткие условия: евреи должны были оставить все свое имущество. Они двигались группами на юг через пустыню в британскую колонию Аден, где их ждали транспортные самолеты. Еврейскому Агентству удалось договориться с шейхами, через территорию которых проходили евреи, платя выкуп за каждого мужчину, новорожденного младенца и за Библии, которые они несли с собой. Операция получила название «Ковер-самолет». Ежедневно самолеты перевозили в Израиль по 600 человек. Г. Меир оставила воспоминания о том, как в аэропорту Лод она встречала самолеты с измученными пассажирами.

«Вы видели когда-либо самолет? — спросила я бородатого старика. Нет, — отвечал он. — И вы не побоялись лететь? Нет, — ответил он твердо. — Все это написано в Библии. В книге Исаяи. — “Поднимешься ты на крыльях орла”. И тут же на аэродроме он прочел мне весь отрывок, и лицо его сияло радостью — оттого, что пророчество сбылось и путешествие окончилось»¹²¹.

Еврейская община Ирака также была перевезена в Израиль почти полностью. В марте 1950 г. парламент Ирака неожиданно дал официальное разрешение на еврейскую эмиграцию, которая до этого жестоко каралась. Евреи, подававшие прошения, должны были отказаться от иракского гражданства. Вся собственность выезжающих евреев перешла в собственность иракского правительства. Как полагают израильские авторы Д. Равив и Й. Мелман, одной из причин «столь либерального» для иракского режима решения были взятки, которые премьер-министр Ирака кружным путем получал от израильской разведки¹²². Иракские евреи перевозились самолетами из Багдада. По требованию иракского правительства они не направлялись сразу в Израиль, а сначала совершали посадку на Кипре. С мая 1950 г. по январь 1951 г. было перевезено 150 тыс. иракских евреев. Эта операция получила название «Эра и Нехемия» по имени евреев, выведших своих соплеменников из Месопотамии в Землю обетованную.

Одной из самых больших восточных общин в Израиле является марокканская община. В начале 1950-х годов евреи Марокко оказались под угрозой погромов. В 1954 г. в Касабланке правительством Израиля были организованы временные лагеря, откуда осуществлялась морская перевозка евреев в Израиль. В 1951 г. началась эмиграция евреев из Ливии, где с 1948 г. отмечены массовые антиеврейские выступления.

Правительство Израиля организовало доставку практически всей еврейской общины, члены которой оставили все свое имущество в стране исхода.

В 1948–1951 гг. в Израиль прибыло свыше 330 тыс. репатриантов из стран Азии и Африки, что составило 48% от числа всех репатриантов. В 1952–1960 гг. репатриировались 153 тыс. восточных евреев — 51% всех иммигрантов¹²³.

Проблема абсорбции новых иммигрантов всегда была для Израиля очень сложной, особенно в первые годы. Выше уже говорилось о столкновении светских и религиозных партий по вопросам образования. Средств на строительство достойного жилья почти не было. Первые иммигранты жили в палатках по две семьи в каждой из них. Нередко эти семьи представляли разные культуры — очевидно, что семья из Йемена не могла воспринять быт семьи из Восточной Европы. Строительство продвигалось недостаточно быстро из-за постоянного дефицита средств. На зиму палатки заменяли металлическими бараками, в которых можно было провести зиму, но в которых невозможно было существовать летом. Одновременно было необходимо обеспечить прибывших медицинским обслуживанием, организовать для них школы и дать им работу. Лагеря для иммигрантов были преобразованы в рабочие поселки на окраинах городов, чтобы их обитатели могли жить поблизости от мест, где может понадобиться их труд. Так появились «маабарот». Была запущена программа общественных работ, предназначенная обеспечить занятость значительного числа людей.

Восточные евреи остались более социально уязвимыми, чем ашкеназы, их сограждане-выходцы из Европы, России и США. Они оказывались изначально в неравных условиях по сравнению с европейскими иммигрантами, не говоря уж о сложившемся ашкеназском истеблишменте. Они были вытеснены на окраины новых и старых городов, их дети вырастали в традиционной культурной среде, выбраться из которой не было возможности. Они не могли воспользоваться теми возможностями для повышения жизненного уровня, которые предлагало им общество, построенное по европейским стандартам; они не обладали отвечающей требованиям этого общества квалификацией, подходящим образованием и связями. У старожилов все это было, а у недавних репатриантов нет. Этот социально-экономический разрыв практически не сокращался со временем¹²⁴.

Израильским правительствам пришлось не раз столкнуться с протестом многих иммигрантов, недовольных своим новым социальным статусом. Например, в июле 1951 г. массовая демонстрация была организована иракскими евреями. Они составляли в Багдаде и Басре образованную элиту, рассматривали себя как аристократию. Эти люди не желали оставаться в транзитных пунктах и заниматься строительством

дорог. В конечном итоге они сами определили свою судьбу в Израиле — поселились в городах, стали вести коммерческую деятельность, заняли должности клерков, пошли на службу в полицию и т.п.

Примером массовой иммиграции может служить и переброска в Израиль 8 тыс. эфиопских евреев в 1984–1985 гг., страдавших от засухи и умиравших от голода (Операция Моисей) и еще 14,2 тыс. в 1991 г. (Операция Соломон). Чернокожие евреи (фалаша) столкнулись с собственными проблемами в Израиле. Местные раввины попытались поставить под вопрос их еврейство, требуя нового обращения в соответствии с ортодоксальными законами. По мнению раввината, за время своей жизни в Эфиопии община не оставалась закрытой, и в ней были нередки случаи смешанных браков. Соответственно, и подлинными евреями фалаша не могли считаться. Такой подход вызвал многочисленные выступления протеста со стороны фалаша.

Не менее сложным вопрос оказался и для выходцев из Индии. С одной стороны, они соблюдали традицию, но, с другой, среди них не было раввинов. Для израильского раввината это означало, что их браки и разводы не могли считаться законными; возникали препятствия для заключения брака между выходцами из этой и других еврейских общин. В 1961 г. индийских иммигрантов наконец сочли евреями, но потребовали, чтобы при заключении брака они предоставляли все возможные сведения о предшествовавших поколениях. Дело кончилось возмущением среди индийских евреев, которые потребовали отмены унижительных процедур или отправки обратно в Индию. В конечном итоге под влиянием правительства раввинат пошел на компромисс, заключающийся в том, что «исследования этнических и религиозных корней» будут проводиться во всех сомнительных случаях без специального упоминания индийской общины.

Этноконфессиональные меньшинства

Израильская статистика учитывает только конфессиональную принадлежность граждан. На протяжении многих лет существования жизнеспособного государства вопрос о том, можно ли считать всех живущих в нем граждан представителями одной нации израильтян, так и остался открытым. Как отмечал израильский исследователь А. Эпштейн,

«поразительным образом высшие органы судебной и исполнительной власти в самом Израиле на протяжении многих лет отказываются признать, что такая нация — израильтяне — существует. По этому поводу в 2003 году группой из 38 человек, среди которых были профессора Иехошуа Порат, Узи Арнон, Йосеф Агаси, Орен Иефтахиэль и другие, даже был подан иск в Верховный суд. Истцы, в графе “национальность”

у которых на момент подачи иска было записано либо “еврей”, либо “араб”, либо “друг”, либо “грузин”, просили, казалось бы, весьма естественной вещи: зарегистрировать их всех, уроженцев страны или людей, много лет живущих в ней, как представителей единой израильской нации, как “израильтян”. Этот иск был, однако, отклонен... Большинство тех, кого принято называть “израильтянами”, регистрируют как “евреев”; а тех, кого принято называть “палестинцами”, — как арабов. Други, бедуины и армяне записываются отдельно, а неевреи, прибывшие в страну со своими еврейскими родственниками или даже без них (что при наличии частично еврейского происхождения допускает закон о возвращении), регистрируются “русскими”, “грузинами”, “французами”, “аргентинцами” и так далее. В стране живет почти 7,5 миллиона человек, из которых евреями считаются 75,5% — 5 миллионов 593 тысячи человек (по данным на апрель 2009 года)»¹²⁵.

Этноконфессиональная основа создания Израиля определила тот факт, что важна не столько аффилиация с формирующим нацию государством, сколько принадлежность к определенной этнорегиолиозной группе в этом государстве, определяющей фактом своего существования и доминирования его еврейский характер.

В Израиле по состоянию на конец декабря 2008 г. проживали 1 487 000 арабов (20,2% населения). Конфессиональная структура арабского населения следующая: 1 240 000 мусульман (включая бедуинов), 124 000 христиан и 123 000 друзов. Третью категорию граждан составляют 319 000 неевреев, прибывших в страну на основании Закона о возвращении и числящихся как христиане либо «ло решумим», т.е. люди невыясненного вероисповедания (4,3%)¹²⁶.

Среди мусульман наибольшую группу составляют арабы-сунниты. После окончания войны 1948 г. в Израиле осталось более 150 тыс. арабов. Они проживали в собственных деревнях и городках, а также в городах со смешанным населением — Иерусалиме, Хайфе, Яффе. В основном арабское расселение было компактным: 60% жили в Галилее, еще 20% в так называемом «малом треугольнике» у границы с Иорданией, а остальные в двух небольших анклавах в Негеве и в районе Хайфы. Формально арабы обладали основными гражданскими правами. Они пользовались достаточно широкой культурной автономией, могли создавать собственные политические партии и участвовать в выборах в Кнессет. Государство предоставляло им основные социальные услуги, они могли обращаться в суды, а в вопросах личного статуса пользоваться мусульманскими судами, где судьи, также как и в раввинских судах, получали зарплату от государства. Вместе с тем арабы были исключены из военной службы, что отражало глубокое недоверие, испытываемое к ним со стороны израильских лидеров и населения. До 1966 г. жизнь израильских арабов регламентировалась военной администрацией.

В истории арабов в Израиле существует немало трагических страниц. Одной из них является гибель жителей деревни Кфар Касем в конце октября 1956 г. — по словам Бен Гуриона, «леденящее кровь событие, поразившее нас». Подразделение пограничных войск открыло стрельбу по арабским жителям этой деревни, возвращавшихся с полей и не знавших о введенном комендантском часе. Ответственные были отданы под суд, приговоривший их к длительному тюремному заключению, однако приговор был смягчен, и они вышли на свободу в 1960 г. Этот инцидент еще долгое время отрицательно влиял на арабо-еврейские отношения в Израиле¹²⁷.

Арабское меньшинство оказалось в сложнейшей ситуации раздвоенности, когда лояльность к израильскому государству должна была совмещаться с лояльностью и привязанностью к собственному народу и даже к собственным родственникам, оказавшимся по другую сторону границы. Для израильских арабов проблемы идентификации навсегда остались психологически и политически весьма болезненными. По оценке израильского автора Эфраима Лави,

«Сегодня арабы в Израиле, как представляется, движутся в противоположных направлениях — они ставят под вопрос свое будущее и свой статус в Израиле и не знают, куда идти, вне зависимости от потенциального создания Палестинского государства. Снижение роли ООП и палестинского национального руководства на территориях и неспособность арабских лидеров выработать совместное видение будущего с государством и еврейским обществом демонстрируют отсутствие ясной коллективной идентичности и делают привлекательной альтернативную идентичность. В таком контексте религия и исламское движение представляют собой все более естественную и легитимную альтернативу и даже позиционируют себя в качестве преемника палестинского национального движения»¹²⁸.

Усиливающаяся «исламизация» израильских арабов лишь один из вариантов их самоидентификации. Невозможность социальной реализации в Израиле и демонстрационный эффект арабских революций неизбежно способствуют росту радикализма и национализма в арабской среде, где уже проявляются тенденции ко все большей обособленности в составе Израиля. Вместе с тем, несмотря на ограничители, многие израильские арабы за прошедшие годы адаптировались к жизни рядом с еврейским большинством и, сохраняя культурную самобытность, не отделяют себя от Израиля. Для них решение палестинской проблемы важно как фактор усиления их позиций, как удовлетворение национальных прав, но при этом их собственная судьба (что бы ни говорили экстремисты с обеих сторон) связана с Израилем и с борьбой за равноправие.

Обособленное положение среди израильских арабов занимают арабы-бедуины, которые сохранили формы общинного самоуправления и имели право служить в израильской армии на добровольных началах. Особую группу израильского населения составляют друзы, живущие в горных районах на севере Израиля. Они также расселены в Южном Ливане и Сирии. Друзы представляют особую секту, и их учение носит эзотерический характер. Контакты между друзской общиной и ишувом были установлены еще в период британского мандата, а в Израиле друзы традиционно имели особый статус — они служат в армии, хорошо субсидируются государством. В то же время для них характерна тенденция к «арабизации» в националистическом духе, дистанцирование от идентификации с государством. Все больше молодых друзов отказываются от службы в армии.

В группе мусульман выделяются также израильские черкесы, составляющие более 3 тыс. человек. В XIX в. они иммигрировали в Османскую империю и использовались султанами для защиты границ. Между кавказскими военными колонистами в Палестине и арабскими феллахами всегда существовало глубокое отчуждение. Черкесы имеют особый статус в Израиле — они проходят обязательную военную службу и пользуются государственными субсидиями. Для них характерна этническая замкнутость, стремление сохранить свой народ, его традиции и обычаи. С начала 1990-х годов израильские черкесы получили возможность активно развивать контакты со своими соплеменниками в России¹²⁹.

Как уже говорилось, основную часть христиан составляют арабы. Вместе с тем, к ней относятся и представители других этнических групп — армяне, русские, греки, эфиопы. Среди христиан встречаются даже этнические евреи, в частности, католики из Польши и Венгрии, есть и православные. В целом число православных в Израиле существенно возросло в связи с иммиграцией из стран СНГ, так как в этой группе прибывших был относительно высок процент смешанных браков. Кроме того, многие неевреи из бывшего СССР пытались в начале 1990-х годов попасть в Израиль по экономическим соображениям.

Государственная политика по отношению к этноконфессиональным меньшинствам отражает характерную для Израиля двойственность. С одной стороны, государство остается еврейским и для него недопустимо превращение в государство «всех граждан». С другой стороны, нееврейским общинам обеспечивается возможность самостоятельного культурного развития и сохранения своего этнонационального своеобразия. Арабскому языку придан официальный статус. Однако фактическое неравенство по национально-религиозному признаку существует, и у многих представителей меньшинств имеются существенные претензии к израильскому государству.

ВЫБОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

Неидентификация

Основные внешнеполитические цели Израиля сводились к обеспечению безопасности, завоеванию международной поддержки своих позиций, развитию взаимовыгодных экономических отношений с внешним миром и поддержанию связей с мировым еврейством. По словам израильского специалиста в области международных отношений С. Софера,

«израильской дипломатии отводилась очень ограниченное поле для маневра. Для понимания сущности израильской дипломатии необходимо помнить, что поставки оружия, поддержка, по крайней мере, одной великой державы и иммиграция, определяющие национальную безопасность, были главными приоритетами. Обеспечению международной легитимности отводилось второстепенное место»¹³⁰.

Реализация этих внешнеполитических целей была связана для Израиля с поиском своего места в глобальном соотношении сил периода «холодной войны». Будучи маленьким и весьма уязвимым государством, созданным по решению ГА ООН, Израиль на первых порах был вынужден придерживаться сбалансированной линии, поскольку пользовался поддержкой и СССР, и некоторых западных государств. В 1948 г. внешнеполитическая ориентация формулировалась как «неидентификация». Имелась в виду неидентификация с существующими военно-политическими блоками. Израильское правительство заботила также судьба евреев в различных государствах восточного блока. Оно не хотело портить отношения с ними, открыто встав на сторону западного мира. Свою роль в определении внешнеполитической ориентации сыграли внутривнутриполитические соображения — на выборах 1949 г. партия Мапам, выступавшая с просоветских позиций, набрала такое число голосов, которое сделало ее второй по значимости партией. Она была категорически против ассоциации с Западом. Только в начале 1950-х годов Израиль сделал выбор в пользу сотрудничества с западными государствами под влиянием тех политических реалий, с которыми он столкнулся, — политика Сталина в еврейском вопросе и обострение «холодной войны».

Отношения Израиля с США и европейскими державами развивались далеко не просто. Сохранение относительно высокого уровня напряженности на Ближнем Востоке вызывало обеспокоенность у США и их союзников. Они полагали, что конфликт может повлиять на бес-

перебойность поставок нефти из региона и даже создать условия для проникновения СССР в регион. Впрочем, при сохранении монархических режимов в арабском мире последнее было крайне маловероятным. Чтобы нейтрализовать опасное обострение отношений между участниками конфликта и понизить его уровень, 25 мая 1950 г. США, Англия и Франция приняли совместный документ, получивший название «Тройственная декларация». Все три державы высказались против гонки вооружений в регионе, против использования силы или угрозы ее применения, а также за предотвращение любой попытки нарушения линий перемирия каким-либо государством¹³¹. Фактически декларация была одним из самых ранних документов, нацеленных на контроль над вооружениями. Однако в условиях «холодной войны» она не смогла сыграть сдерживающую роль в арабо-израильском конфликте, тем более что в начале 1950-х гг. политический баланс сил в регионе стал резко меняться.

Контакты с Египтом

23 июля 1952 г. в Египте произошел бескровный переворот, получивший название «Революция свободных офицеров». Во главе организации офицеров, выступившей против монархического режима, стояли Гамаль Абдель Насер, Анвар Садат, Абдель Хаким Амер, Халед Мохи эд-Дин. Организаторы и участники переворота были молоды, и в Египте о них знали мало. Для того чтобы режим с самого начала имел авторитетное и узнаваемое лицо, они пригласили генерала Нагиба принять на себя руководство восстанием и стать затем во главе государства. Король Фарук был отправлен в изгнание, и в июне 1953 г. Египет был провозглашен республикой. Тем временем внутренняя борьба, развернувшаяся между Насером и Нагибом, привела к тому, что Насер сначала занял пост премьер-министра, а затем в 1956 г. стал президентом Египта.

В отличие от консервативного и неспособного на проведение глубоких преобразований Нагиба Насер поставил перед собой амбициозные цели объединения арабов под египетским руководством. Некоторое время лицо нового египетского режима оставалось неясным для внешнего мира. Госсекретарь США Даллес рассчитывал, что Египет станет членом Багдадского пакта и в конечном итоге опорой американской политики на Ближнем Востоке. Израиль в этот период тоже пытался продемонстрировать позитивный подход к новому египетскому руководству. Бен Гурион признавал, что между Израилем и Египтом не существует основы для политического, экономического или территориального конфликта и даже заявил о готовности вылететь в Каир для ведения прямых переговоров. Еще более активные попытки политического урегулирования были предприняты при премьер-министре Из-

раиля Моше Шаретте, однако они были подорваны так называемым «делом Лавона».

Израильско-египетские контакты начались в Париже в августе 1952 г. Они стали регулярными в октябре 1952 г. и осуществлялись первым секретарем израильского посольства Дивоном и пресс-атташе египетского посольства Садеком. Садек сразу дал понять израильскому партнеру, что, хотя контакты являются неофициальными, тем не менее, он передает их содержание прямо в Совет революционного командования. Г. А. Насер, тогда еще не занимавший пост главы государства, был одним из тех, кто поддерживал этот канал и на кого напрямую выходил Садек. В то время позиция Насера определялась прагматическими соображениями и в целом сводилась к следующему. Он не мог отойти от общеарабской позиции по Палестине, но в рамках задачи укрепления независимости Египта контакты с Израилем могли принести свою пользу. Руководствуясь этим соображением, Насер просил израильтян помочь в получении американской помощи (через лобби в конгрессе), а также поддержать эвакуацию британской военной базы из зоны Суэцкого канала. Соглашение об этом было достигнуто в июле 1954 г., а весь процесс должен был занять 20 месяцев. Израильские лидеры требовали в качестве первоначального шага обеспечения свободы израильского судоходства по Суэцкому каналу и заливу Акаба. В обмен на это они предлагали закупить египетский хлопок. Ответ на израильские предложения был дан в письменной форме на официальном бланке Совета революционного командования и за подписью Насера (тогда заместителя Нагиба). В нем говорилось, что Египет может постепенно улучшить двусторонние отношения. Его просьба на данном этапе заключается в том, чтобы Израиль, используя свое влияние в США, оказал содействие в скорейшей эвакуации британской базы, что облегчит в дальнейшем заключение египетско-израильского соглашения. Насер выразил благодарность за предложение о закупке хлопка, но посчитал, что о такой сделке говорить рано.

Бен Гурион остался недоволен содержанием письма. Он полагал, что ответ не свидетельствует о намерении немедленно улучшить двусторонние отношения и распорядился направить более жесткое письмо Насеру, требуя немедленных практических шагов. Ответа он не получил. Насер исключал встречу на высшем уровне, пока не будет решена проблема Суэцкого канала. Кроме того, израильтяне не соблюли секретности и информировали США о наличии канала связи с египтянами, что явно не понравилось Насеру¹³².

В июле 1953 г. Бен Гурион взял отпуск на три месяца и удалился в кибуц Сде-Бокер. Исполняющим обязанности премьер-министра стал министр иностранных дел М. Шаретт, человек более умеренный, чем Бен Гурион, и склонный к компромиссам.

Моше Шаретт родился в Херсоне в 1894 г., а в 1906 г. иммигрировал вместе со своей семьей в Палестину. Он учился в университете в Константинополе, так же как и Бен Гурион, а затем служил в рядах турецкой армии. В 1920 г. Шаретт продолжил образование в Лондоне, где вступил в партию Поалей Цион. В 1933 г. он возглавил политический департамент Еврейского Агентства, а после создания Государства Израиль стал первым министром иностранных дел. Именно Шаретт выступал за то, чтобы Израиль проводил политику нейтралитета. После Корейской войны он стал поборником развития связей с западными государствами.

На посту премьера Шаретт одновременно сохранил за собой пост министра иностранных дел. Бен Гурион четко распределил роли с тем, чтобы новый премьер не вышел за рамки очерченного круга стратегических задач. Исполняющим обязанности министра обороны был назначен преданный ему лично функционер Мапай Пинхас Лавон, а начальником генерального штаба вскоре стал Моше Даян, ученик Бен Гуриона и его доверенное лицо. Лавон мало разбирался в делах обороны. Пытаясь доказать Бен Гуриону, что его выбор был абсолютно правильным, он стал активно вмешиваться в военные дела и проводить в отношении арабских государств линию не менее, а может быть, и более жесткую, чем сам Бен Гурион.

В декабре 1953 г. Бен Гурион заявил об отставке и окончательно утвердил на правительственных постах Шаретта и Лавона. Отношения Бен Гуриона и Шаретта были далеки от идеальных. Шаретт выступал за более прочные связи с Западом и за то, чтобы прислушиваться к общественному мнению в западных демократических государствах. Бен Гурион и его сторонники полагали, что этот фактор не должен оказывать никакого влияния на формирование израильской внешней политики¹³³. Конфликт достиг своего апогея в октябре 1953 г. после рейда в Кибю.

В первой половине 1950-х гг. египетско-израильская граница оставалась наиболее спокойной. Палестинцы проникали в Израиль главным образом со стороны Иордании. В основном это были беженцы, весьма агрессивно настроенные по отношению к еврейскому государству, лишившему их земли и собственности. Из своих лагерей они могли даже видеть эту землю, которая теперь принадлежала другим. На проникновения и террористические действия палестинцев израильская армия отвечала массированными репрессиями. Именно таким стал рейд специального подразделения 101 под командованием майора Ариэля Шарона в иорданскую деревню Кибия в октябре 1953 г. в ответ на убийство террористом израильской женщины и двух ее детей в пограничном кибуце. Хотя на встрече смешанной комиссии по перемирию иорданцы осудили убийство и пообещали найти виновных, а ко-

мандующий арабским легионом Глабб лично просил не наносить удара, министр обороны Лавон приказал осуществить масштабную военную операцию. Ее проведение вызвало много вопросов, в том числе, действительно ли отдавался приказ взорвать дома в иорданской деревне Кибия, расположенной вблизи от израильского кибуца, или Шарон перестарался. Жертв было много, и этот инцидент вписал еще одну трагическую страницу в историю израильско-арабских отношений. Он вызвал широкое международное осуждение. Участники состоявшегося вслед за военной операцией заседания правительства в целом поддерживали текст официального заявления Бен Гуриона, в котором говорилось, что вину за акцию несут «разозленные земледельцы». Премьер-министр пытался снять ответственность за случившееся с государства и армии. Просьба Шаретта включить в заявление хотя бы извинение за случившееся была отвергнута. 18 октября 1953 г. Шаретт записал в своем дневнике: «Я сказал, что никто в мире не поверит нам, и мы будем выглядеть лжецами»¹³⁴. Слова Шаретта полностью подтвердились. Совет Безопасности ООН осудил израильские действия. Израиль оказался в изоляции.

Бен Гурион, подходы которого существенно отличались от позиций Шаретта, предпочел бы видеть своим преемником на посту премьера Л. Эшкола, занимавшего тогда пост министра финансов. Эшкол, в то время лояльный последователь отца-основателя (конфликт между ними возник позже), отказался взять на себя ответственность. Шаретт в результате остался единственным реальным претендентом, почти вынужденным преемником Бен Гуриона.

Отставка выглядела достаточно драматично. ЦК Мапай прилагал все усилия, чтобы отговорить Бен Гуриона от подобного шага. Граждане писали ему письма, умоляя остаться. До сих пор существуют различные версии причин добровольной отставки премьер-министра. Его собственное объяснение сводилось к тому, что он устал от непрекращающейся политической работы. Однако исследователи приводят другие причины. Так, некоторые из них полагают, что Бен Гурион хотел убедиться в том, что созданные им государственные механизмы и прежде всего правительство смогут работать и без него. Надо заметить, что к этому времени ни в правительстве, ни в других структурах не осталось почти никого из поколения людей, работавших с Бен Гурионом в Палестине еще до создания Израиля. Некоторые из них умерли, некоторые отдалились, часть оказалась политически маргинализованной, и Бен Гурион остался один на вершине созданной им государственной пирамиды. Последним из тех, кто в свое время вместе с Бен Гурионом боролся за создание государства, был спикер Кнессета Йозеф Шпинзак. В 1952 г. после смерти первого президента Израиля Хаима Вейцмана Шпинзак пытался выдвинуть свою кандидатуру на пост президента.

Бен Гурион отклонил ее. Возможно, причиной стало то, что Шпинзак как-то неосторожно заметил, что «Бен Гурион — на самом деле ревизионист, который боится пересечь Иордан»¹³⁵.

Не удивительно, что Бен Гурион не жаловал своих старых соратников, способных поставить под сомнение его авторитет и позволявших себе критиковать дела и поступки премьера. Его окружали люди следующего за ним поколения — Эшкол, Меир, Шаретт, Лавон, а также и более молодые — Даян, Перес. Они относились к нему с глубоким уважением, а если в чем-то и не соглашались, то дело до конфликта не доводили. Им препоручал Бен Гурион управление государством в свое отсутствие.

Вместе с тем существовали и иные объяснения отставки. Некоторые журналисты и политические деятели, которые были в явном меньшинстве, полагали, что отставка — это лишь один из приемов Бен Гуриона, который для укрепления своего мессианского имиджа хотел продемонстрировать, что без него страной некому управлять, и тогда он сможет вернуться и диктовать свои условия еще более жестко. Может быть, такая версия объясняет и сделанные им назначения — Шаретт, линию которого он не разделял, и Лавон, занимавшийся всю жизнь молодежным движением. Он, правда, был из тех, кто не скрывал своего постоянного восхищения «стариком», а тот в свою очередь видел в нем интеллектуала, столь необходимого в политической элите.

Дело Лавона

Вдохновленный своим умением решать вопросы безопасности Лавон стал вмешиваться во все армейские дела, включая оперативную сферу, являвшуюся прерогативой генерального штаба. Естественно, этому воспротивился Даян, не желавший мелочной опеки Лавона. В результате отношения между ними очень скоро стали напряженными, и Даян даже запретил разведке сообщать министру обороны о деталях планирующихся операций. Тем временем израильская разведка создала в Египте сеть, которую была готова активизировать.

В 1951 г. в Каир прибыл израильский офицер, который стал жить в столице под именем Джона Дарлинга. К 1954 г. он создал диверсионную группу из египетских евреев, способную вести подрывную деятельность. Необходимость в ней возникла тогда, когда встал вопрос об эвакуации британской военной базы с Суэцкого канала. Израильская разведка полагала, что эвакуация базы сделает Насера абсолютно бесконтрольным, и что такое развитие событий необходимо предотвратить. С этой целью было принято решение организовать взрывы в Александрии и в Каире, которые убедили бы англичан, что ситуация нестабильна и что эвакуировать военную базу рано. Ответственность за

активизацию диверсантов нес полковник Джибли, глава военной разведки. В июле 1954 г. должна была начаться серия взрывов в офисах, кинотеатрах и других людных местах. Неожиданно самодельная бомба взорвалась в кармане у одного из подрывников. Он, а затем и другие члены группы были схвачены и отданы под суд.

Разоблачение израильской шпионской сети не сразу закрыло возможность политических контактов. Переговоры по секретному каналу продолжались с октября 1954 г. по январь 1955 г. Сначала Шаретт попытался использовать канал, чтобы предотвратить смертные приговоры, но переговоры вышли за эти рамки. Судя по всему, Насер поверил, что Шаретт не знал о готовящихся взрывах. В любом случае, он не был заинтересован в том, чтобы немедленно прервать с трудом налаженные контакты. Насер пообещал по возможности смягчить приговоры и также обещал, что грузы, направляющиеся в Израиль (за исключением военных) на судах, не приписанных к израильским портам, будут пропускаться по каналу и заливу. На базе взаимности он согласился и на прекращение враждебной пропаганды. Насер также согласился на предотвращение инцидентов на границе и предложил организовать встречу на более высоком политическом уровне, чем контакты, которые поддерживались по секретному каналу. Уже был назначен представитель Израиля на предполагаемой встрече, разработаны предложения о выделении компенсации для расселения части палестинских беженцев в Газе, когда египетский военный трибунал приговорил двух из восьми задержанных к повешению. Незадолго до этого в Египте задержали террористов из организации «Братья-мусульмане», которым суд вынес смертные приговоры. В таких условиях Насер не мог ставить вопрос о помиловании еврейских террористов. Все контакты с Египтом были немедленно прерваны. Шаретт заявил, что не может вести переговоры в «тени эшафота»¹³⁶.

Дальнейшее развитие внутривосточных событий в Израиле переломило отношения с египетским режимом в стадию глубокого военно-политического кризиса, способствовавшего изменению баланса сил во всем регионе. Шаретт, для которого аресты в Египте были крайне неожиданными, сначала решил, что египетские власти просто отыгрываются на евреях, используя этот вопрос для решения собственных внутривосточных задач. Очень скоро ему дали понять, что речь шла о заранее спланированной операции.

В 2007 г. появилось новое издание дневников Шаретта, в которых многое предстает в новом свете. В частности, Шаретт характеризует Лавона как человека с непомерными амбициями, почти на грани безумия. Том Сегев, цитирующий отрывки из дневников, писал в газете «Гаарец»: «29 июля 1954 г. Шаретт ссылается на Шимона Переса. Последний сказал Голде Меир, что Лавон не удовлетворялся приказом осуществить

террористические акты в Египте — “грязное дело”, породившее “дело Лавона”, но также отдал приказ “бомбить ближневосточные столицы”, включая Багдад, чтобы “все запрыгало на Ближнем Востоке”». В данном случае, нельзя исключить, что Перес, ненавидевший Лавона, намеренно сгустил краски. Во всяком случае, сам премьер-министр ничего подобного от Лавона не слышал. Однако несколько позже 25 января 1955 г. он записывает в дневнике:

«Лавон доказал, что его характер и мышление содержали сатанинские элементы. Он планировал злодеяния, которые были предотвращены благодаря возмущению штабных начальников, несмотря на всю их готовность идти на любую авантюру»¹³⁷.

Во время расследования причин, приведших к провалу в Египте, Лавон утверждал, что сам не знал о планах военной разведки. При этом армейское руководство и руководство разведки, защищая свои корпоративные интересы, утверждали, что Лавон был поставлен в известность о планируемой операции. Была создана специальная комиссия по расследованию, которая, заслушав абсолютно противоположные точки зрения сторон, не смогла найти достоверных свидетельств обмана и не пришла ни к какому выводу. В феврале 1955 г. Лавон ушел в отставку, а Бен Гурион вернулся в правительство сначала в качестве министра обороны, а затем и премьер-министра. Он занял позицию осуждения Лавона, не желая, чтобы расследование подорвало престиж израильской армии.

Внутриполитическая ситуация в Израиле, отражавшая борьбу амбиций и политических подходов, определила не только выбор средств и методов реагирования на вызовы и угрозы, но и собственно израильский «активизм» в региональных делах, что в конечном итоге стало прологом к участию Израиля в войне 1956 г.

Глава 7

СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ 1956 года

Рейд в Газу 1955 года

Вернувшись в правительство, Бен Гурион отдал приказ о проведении 28 февраля 1955 г. рейда в Газу, что окончательно дискредитировало курс премьер-министра Шаретта, который, как уже говорилось, выступал против попыток игнорировать международное мнение. Сам Бен Гурион был готов презрительно отмахнуться от ООН. Бен-гурионовское «у.м.-шмум» врезалось в память не только как выражение националь-

ного упрямства, но и как проявление признаков провинциализма. Бен Гурион выпалил эти слова в разгар правительственного совещания в 1955 г. в ответ на реплику министра иностранных дел Моше Шаретта, что еврейское государство не было бы создано без резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. На это Бен Гурион и ответил в гневе:

«Только еврейская храбрость создала государство, а не «у.м.-шмум», — писал обозреватель Узи Бензيمان из газеты «Гаарец»¹³⁸.

Израильские войска атаковали египетский военный штаб в Газе, взорвали дома, убили египетских военных. Этот рейд стал унижением для Насера. Он подчеркнул военную уязвимость Египта. 300 тыс. палестинцев в Газе оказались беззащитными и требовали оружия. С этого времени египетские офицеры начинают активно обучать их военному делу. С августа 1955 г. военные атаки фидаев (палестинских бойцов) на Израиль из Газы становятся регулярными. После израильского рейда Насер обращается к СССР за оружием. Его предыдущие попытки получить оружие от Запада не принесли результатов — действовала «Тройственная декларация» 1950 г., ограничившая продажу оружия ближневосточным государствам. В принципе его обращение к СССР в то время не диктовалось идейными соображениями. Насер полагал, что раз Запад не дает оружия, его надо взять там, где его готовы продать. Особую роль в повороте Насера к СССР сыграл рейд в Газу. Насер понял, что не в силах ничего противопоставить Израилю на этом этапе. Единственное, что он мог сделать, это использовать палестинцев, подготавливая их для засылки на израильскую территорию.

В ответ Д. Бен Гурион и М. Даян санкционировали нападения на египетский гарнизон в Хан-Юнисе недалеко от Аль-Ауджи, а заодно и на приграничные деревни в Иордании. Многие наблюдатели заговорили о возможности широкомасштабной войны. Ситуация обострялась в связи с тем, что с 1953 г. осуществлялась блокада Тиранского пролива, которая была к 1955 г. ужесточена Египтом так, что даже суда третьих стран не могли пройти в порт Эйлат.

22 октября 1955 г. Бен Гурион поручил Даяну разработать операцию по установлению контроля над Тиранским проливом. М. Шаретт, убедившись, что больше не может оказывать реального влияния на процесс принятия решений, был вынужден уйти в отставку с поста премьер-министра. В ноябре 1955 г. Д. Бен Гурион вновь занял посты министра обороны и премьер-министра. Судя по всему, Шаретт не был посвящен в детали секретной подготовки к войне и, вероятно, был бы против. Он был в Индии, когда началось наступление. Вернувшись, он сделал следующую запись: «Моя страна отделилась от меня»¹³⁹.

Хотя в ноябре 1955 г. кабинет отклонил предложение о нанесении превентивного удара, подготовка к превентивной военной кампании

шла полным ходом, и по приказу Даяна начали формироваться элитные соединения из ВВС, десанта и пехоты.

Прелюдия к Суэцу

Важнейшим вопросом для Израиля стало получение современного вооружения. Много позже в середине 1970-х годов М. Даян, размышляя над выбором внешнеполитического курса, заметил, что у малых стран нет внешней политики, есть только оборонная. В начале 1950-х годов Израилю не приходилось рассчитывать на США в вопросе о военных поставках. Между обоими государствами при администрации Д. Эйзенхауэра, избранном президентом в конце 1952 г., отмечены существенные трения. В условиях «холодной войны» главной целью США на региональном и глобальном уровнях было сдерживание СССР. Для осуществления этой политики США нуждались не только в Израиле, но и в арабских странах. Арабо-израильский конфликт рассматривался в Вашингтоне как фактор, подталкивающий арабских националистов к Советскому Союзу. В этой связи администрация предпринимала неоднократные попытки улучшить отношения Израиля с его арабскими соседями, одной из которых был план Джонстона по распределению воды реки Иордан и ее притоков (1954 г.). Он был призван наладить реальное сотрудничество между Сирией, Израилем, Ливаном и Иорданией в таком жизненно важном вопросе как вода, обеспечить орошение засухливых районов, снабдить их электроэнергией, расселить палестинцев из лагерей беженцев на пригодных для жизни территориях и дать им работу¹⁴⁰.

По мнению премьер-министра Израиля М. Шаретта, как у Израиля, так и у США были серьезные мотивы продвигать этот план:

«США также заинтересованы в осуществлении этого плана. Во-первых, план Джонстона дает возможность частично разрешить проблему беженцев. До сих пор арабские беженцы находятся на иждивении ООН, т.е. практически США. Реализация плана Джонстона даст возможность провести орошение десятков тысяч гектаров земли, на которой можно расселить беженцев и прекратить им выплату пособий. Во-вторых, план Джонстона, по замыслу его инициаторов, призван ослабить или смягчить израильско-арабский конфликт, что повысит престиж США в этом районе. В-третьих, США, благодаря этому плану, проникают в Иорданию, где до сих пор безраздельно властвовали только англичане. В-четвертых, американские налогоплательщики сейчас все менее охотно дают деньги для помощи другим странам “во имя борьбы с коммунизмом”. Здесь у правительства США будет удобный повод показать налогоплательщикам, что их деньги расходуются на полезное дело, что это повысит благосостояние жителей большого района, что предотвратит распространение коммунизма здесь. Это их “идея-фикс”»¹⁴¹.

Вначале стороны благосклонно отнеслись к предлагаемому проекту, но вскоре по политическим мотивам он был отвергнут. В арабском мире не согласились с расселением палестинских беженцев на арабской земле и требовали их возвращения туда, откуда они были изгнаны.

Потерпела неудачу и миссия Роберта Андерсона, которого Эйзенхауэр направил на Ближний Восток в январе 1956 г. для компромиссного урегулирования ухудшившихся египетско-израильских отношений. Миссия осуществлялась в обстановке строжайшей секретности. Предложения, касающиеся проблем границ и организации переговоров с Израилем, которые могли бы рассматриваться как прямые, не встретили поддержки у Насера. Израиль был озабочен не поисками примирения, а поставками Египту советского оружия, и поэтому главное, на чем он продолжал настаивать, это на поставках оружия из США.

Администрация Эйзенхауэра не желала удовлетворить просьбу Израиля. Она не одобряла его внешнеполитическую линию, которая мешала установлению более тесных отношений США с египетским и другими арабскими режимами. Эйзенхауэру, в частности, не нравились такие действия Израиля, как отвод воды из Тивериадского озера. Он также критиковал рейды израильской армии против Сирии, Иордании и Египта, осуществлявшиеся во имя предотвращения инфильтрации палестинских партизан. В октябре 1953 г. в ответ на израильский рейд в Кибю администрация по просьбе ООН ненадолго приостановила предоставление помощи Израилю. Экономическая помощь была важнейшим рычагом воздействия на израильское правительство. В начале 1950-х годов Израилю грозил дефолт, спровоцированный, по мнению американских экспертов, ростом потребления. Даллес полагал, что пока израильтяне верят в то, что США спасут их от дефолта в любом случае, они будут продолжать брать в долг. Только Эшкол, получивший в правительстве Бен Гуриона пост министра финансов, предпринял меры по оздоровлению финансового климата, включая увеличение экспорта, развитие сельскохозяйственного производства и осуществление выплат по кредитам.

После того как по требованию Вашингтона Израиль поддержал резолюцию, осуждающую агрессию Северной Кореи, в Израиле была принята концепция поиска поддержки «свободного мира». На деле это означало поиски союза с США или, по крайней мере, получения американских гарантий безопасности. С 1951 по 1955 г. это было одной из главных целей израильской внешней политики.

Политическое равнодушие администрации Эйзенхауэра к Израилю объяснялось и тем, что для США в тот период было гораздо важнее поддержать иранского шаха, которого ЦРУ удалось осенью 1953 г. вернуть на престол в результате контрпереворота и свержения правительства Моссадыка.

Единственным поставщиком оружия Израилю в это время была Франция. С 1953 г. отношения между двумя странами были достаточно тесными, и Франция тайно помогала Израилю создать собственный военный потенциал. Когда Насер стал поддерживать повстанцев в Алжире, отношение к нему французского правительства стало особенно негативным. Париж начал рассматривать Израиль как серьезный рычаг давления на Насера. Первое официальное соглашение о поставках вооружений было заключено между Францией и Израилем в 1954 г., а затем еще одно в конце 1955 г.

Важнейшую роль в развитии отношений с Францией сыграл в этот период генеральный директор министерства обороны Ш. Перес. Ему удалось убедить французских партнеров продать Израилю истребители Мистер-4, которые по своим характеристикам соответствовали советским истребителям МиГ-17, направлявшимся в Египет. Даллес, вначале негативно относившийся к поставкам столь современных истребителей (они предназначались для НАТО), под влиянием быстро менявшегося военного баланса на Ближнем Востоке скорректировал свою позицию и пришел к выводу, что советские поставки в Египет должны быть сбалансированы не менее современными видами вооружений для Израиля. Он попросил канадское правительство предоставить Израилю эскадрилью американских самолетов. Эта сделка, укрепляя боевой потенциал Израиля, одновременно позволяла США формально оставаться в стороне.

Не исключено, что нагнетание напряженности в регионе все же не привело бы к масштабным вооруженным действиям, если бы не перипетии со строительством Асуанской плотины. Египет справедливо связывал с ней возможность экономического прорыва. На возведение плотины требовалось около 1 млрд долл. В феврале 1956 г. Мировой банк обещал предоставить Египту 200 млн долл. в пакете с американским займом в 56 млн долл. и британским — в 14 млн долл. Египет давал обязательство покрыть самостоятельно еще 700 млн долл. Дело, однако, портил Багдадский пакт. Пакт был создан 24 февраля 1955 г. вначале как турецко-иракский союз. 4 апреля 1955 г. к нему официально присоединилась Великобритания, а в сентябре—ноябре 1955 г. — Пакистан и Иран. Как известно, США возлагали надежды на то, что Насер станет активным членом пакта. В условиях «холодной войны» Багдадский пакт был нацелен на сдерживание СССР и его союзников, поэтому США придавали данной организации, составленной из государств Ближнего Востока и Южной Азии, особое значение. Отказ Египта вступить в пакт и избранный президентом Насером курс на неприсоединение привели к обострению американо-египетских отношений.

Когда Насер под влиянием израильской военной активности принял решение заложить будущий урожай хлопка и приобрести допол-

нительное оружие у СССР, реакция последовала незамедлительно — западные страны отложили предоставление кредитов. Именно в это время СССР предложил Египту беспроцентный заем в 120 млн долл. 19 июля 1956 г. США отозвали свое согласие дать деньги на строительство плотины. То же самое сделали Великобритания и Мировой банк. Фактически Насер был загнан в угол. 26 июля 1956 г. он объявил о национализации компании Суэцкого канала¹⁴², а также о вложении полученных средств в строительство Асуанской плотины.

После национализации Насером компании Суэцкого канала Египет перестал разрешать проход израильским судам, ссылаясь на отсутствие мирного договора между Израилем и Египтом. Это право было признано за Израилем решением СБ ООН от 1 сентября 1951 г. До Синайской кампании 1956 г. СССР поддерживал право Израиля на судоходство по Суэцкому каналу. Как сообщал посол СССР в Израиле А. Н. Абрамов, 17 октября 1956 г. министр иностранных дел Израиля Г. Меир заявила ему, что «в Израиле с большим удовлетворением и признательностью встречены заявления А. Микояна и Д. Шепилова, в которых признается право Израиля на свободную навигацию в Суэцком канале. Мы это ценим и благодарим»¹⁴³.

Запрещение прохода для израильских судов еще больше обострило египетско-израильские отношения. На протяжении нескольких лет Израиль готовился к возможной военной кампании. По мнению ряда специалистов, важнейшую роль в подготовке войны 1956 г. сыграл начальник генштаба М. Даян. Посетив США летом 1954 г., он объяснил директору ЦРУ Аллену Даллесу, что у Израиля были достаточные причины желать войны — неудобные границы и быстрый рост военного потенциала арабских стран. Сохраняя лояльность правительству Шарретта, он добавил, что Израиль не проводит политики, способной привести к войне¹⁴⁴. Бен Гурион после возвращения в правительство и особенно после выборов 1955 г. поддержал линию начальника генштаба. Вместе с тем масштаб военных действий 1956 г. и состав участников были определены не столько израильско-египетскими отношениями, сколько позицией Великобритании и Франции.

Национализация компании канала нанесла ощутимый удар по интересам Великобритании. Та владела 45% акций компании, и треть всех перевозок осуществляли суда под британским флагом. Кроме того, хотя в соответствии с договором 1954 г. Англия вывела из Египта последние 80 тыс. своих солдат, на канале все еще оставалась британская база, оборудование которой оценивалось в 40—50 млн фунтов. Премьер-министр Иден сразу собрал чрезвычайное заседание кабинета министров. На него давили не только консерваторы, но и многие лейбористы.

У французского правительства были свои причины для недовольства политикой Насера. Оно знало о поддержке, которую Египет ока-

зывал повстанцам в Алжире, боровшимся против колониального режима. Великобритания и Франция начали эвакуацию своих граждан из Египта, очевидно, с самого начала не исключая возможности военных действий.

Для США 1956 г. был годом выборов, и международные кризисы могли бы подпортить имидж президента или слишком отвлекли бы его внимание от внутривластной арены. Национализация компании Суэцкого канала не представляла ущерба для Соединенных Штатов, так как через канал проходило только 15% предназначавшейся им нефти. Американские вложения в компанию были крайне невелики. 16 августа в Лондоне собралась конференция пользователей каналом, которая, признавая право Египта на часть доходов, все же высказалась за международный контроль над Суэцем. На самом деле конференция была прикрытием, поскольку уже 5 августа объединенная англо-французская военная группа начала разработку плана военной операции «Мушкетер». В Лондоне был создан общий военный штаб с отделениями в Париже, на Кипре и Мальте. В соответствии с совместным планом Англия представляла бомбардировщики и военную группировку в 50 тыс. человек, а Франция — истребители и 30 тыс. военнослужащих. Планировалась также общая военно-морская армада.

Озабоченный этими приготовлениями Эйзенхауэр 2 сентября 1956 г. направил Идену жесткое письмо. Даллес разработал схему для пользователей каналом, которая помогала бы им частично контролировать его функционирование. На самом деле в этом не было нужды, поскольку к этому времени Египет уже использовал собственных лоцманов или нанятых иностранцев. Соблюдая видимость готовности действовать в принятых международных рамках, Иден и Ги Молле 23 сентября обратились в СБ ООН, где, как они и ожидали, СССР использовал право вето и не дал пройти резолюции, оказывающей давление на Насера. Таким образом, формальности были соблюдены и союзники наметили дату бомбардировки Порт Саида, за которой должна была последовать высадка десанта.

Тем временем обозначилась перспектива присоединения к англо-французскому альянсу Израйля. Франция, имевшая в этот период с Израйлем особенно тесные связи и являясь его главным поставщиком оружия, рассчитала преимущества, которые может дать привлечение Израйля к военной операции. Во-первых, его правительство само этого хотело, во-вторых, Израиль мог избавить союзников от ненужных потерь, и, наконец, он отвлек бы на себя международное внимание и даже до известной степени помог бы легализовать англо-французское вмешательство.

Начало военной операции планировалось на конец октября 1956 г., когда администрация США была вплотную занята выборами и ей было

не до Ближнего Востока. Бен Гурион, получив информацию от Переса, просил его передать, что сроки военной кампании Израилю подходят. В ответ Франция обеспечила новые военные поставки — танки, грузовики, оружие.

В отличие от французского руководства британские лидеры весьма прохладно отнеслись к перспективе вовлечения Израиля в операцию. У них были все основания негативно относиться к Бен Гуриону и его окружению еще со времени его борьбы против британского мандата. Главным аргументом явилась все же не личная антипатия, а озабоченность тем, что участие Израиля резко осложнит отношения Великобритании и Франции с их арабскими союзниками. Как показали дальнейшие события, обеспокоенность Лондона имела все основания; нападение на Египет стало закатом влияния старых колониальных держав на Ближнем Востоке.

У Бен Гуриона также имелись сомнения. Он понимал, что существует риск осложнения отношений с США. Будучи социалистом, он не мог полностью игнорировать империалистическую подоплеку предстоящей операции и, наконец, не сомневался во враждебности Великобритании и рассматривал ее обязательства по защите Иордании, Ирака и даже Египта как непреодолимые препятствия для любого соглашения с Израилем. Объясняя, почему Бен Гурион все же решил присоединиться к готовившим нападение державам, американский историк Дэвид Шоенбаум писал:

«Бен Гурион предпочел бы подождать более реальной и непосредственной угрозы, чем национализация канала. Он также предпочел бы больше времени для того, чтобы полностью освоить французское оружие и убедить США поддержать Израиль в случае войны с Египтом. Но Бен Гурион был вынужден довольствоваться тем, что имел. Дело решила возможность действовать заодно не с одной, а с двумя ведущими державами пока Соединенные Штаты были заняты выборами. Время уходило: Франция и Британия были намерены действовать; Франция даже с симпатией смотрела на Израиль. Как знать, предоставится ли когда-нибудь вновь такая возможность? К сентябрю франко-израильские переговоры привели к созданию альянса»¹⁴⁵.

24 октября участники коалиции заключили так называемый Севрский договор. Израиль был особенно заинтересован в том, чтобы добиться договоренности по принципиальным для себя политическим вопросам. Франция обязалась защищать Израиль в ООН, а Великобритания обещала позитивно отнестись к территориальному расширению Израиля, если ООН будет требовать окончательного урегулирования.

В Израиле готовящаяся операция получила кодовое название «Кадеш». 25 октября Даян вновь собрал своих подчиненных, перед кото-

рыми поставил задачи — создать угрозу Суэцкому каналу, захватить Шарм-аш-Шейх, уничтожить базы федаинов, разгромить египетскую армию на Синае и открыть Тиранский пролив для израильских судов. В оперативном плане это означало, что Израиль должен высадить десант в 40 милях от канала и создать предлог для вмешательства англо-французских войск. Основные силы должны как можно быстрее пересечь Синай и соединиться с десантом (на весь маневр отводилось не более 36 часов). Тем временем из Негева выйдет более мощная группировка и направится в зону Исмаилии на канале. Затем необходимо отрезать Газу и «зачистить» ее¹⁴⁶. Другая бригада выдвинется к Шарм-аш-Шейху. Нападавшим было известно, что Египет, опасаясь провокаций в зоне канала, вывел с Синая большую часть своих войск, перебросив их ближе к Суэцкому каналу.

Ход и результаты военных действий

Военная кампания началась 29 октября 1956 г. Израильское нападение было совершенно неожиданным для Египта. Начальник канцелярии президента Египта А. Сабри еще утром 29 октября говорил послу СССР в Египте Е. Д. Киселеву:

«Для того чтобы прекратить внутренний кризис, Бен Гурион решил, видимо, отвлечь внимание народа от прежних ошибок объявлением чрезвычайного положения и мобилизацией. ...Сабри высказал убеждение, что и сейчас, несмотря на все эти крики и мобилизацию, Израиль не готов для серьезной войны, да и к тому же нет и непосредственного повода или зацепки»¹⁴⁷.

В 15.30 эскадрилья израильских транспортных самолетов пересекла границу в районе Негева и на высоте 500 футов, чтобы не засекали египетские радары, двинулась к цели. В 40 милях от Суэцкого канала самолеты поднялись на высоту 1500 футов и сбросили десант.

Затем бригада под командованием А. Шарона выдвинулась на Синайский полуостров. Фактор времени играл критическую роль — бригаде надо было как можно скорее соединиться с десантом, пока египтяне не поняли, что речь идет не о глубинном рейде, а о широкомасштабной военной операции. Технику, завязшую в песке, бросали и шли дальше. Наступление Шарона потребовало от Египта немедленных действий. Насер приказал направить подкрепления. Однако время было упущено. 30 октября в 22.30 бригада подошла к перевалу Митла, где находился батальон десантников. По израильскому радио было объявлено, что в ответ на рейды палестинских партизан из Газы Израиль предпринял военную операцию, захватил их базы и позиции. После этого настала очередь действовать англичан и французов.

30 октября был сформулирован англо-французский ультиматум. В нем говорилось, что сложившаяся ситуация грозит безопасности судоходства по Суэцкому каналу. В этой связи выдвигалось требование, чтобы обе стороны отвели свои войска на 10 миль от канала, соответственно к востоку и западу. На практике это означало, что Египет (жертва нападения) должен отодвинуть свои войска от канала, а Израиль придвинуться к нему. Англия и Франция также настаивали на временной оккупации их войсками основных позиций в Порт-Саиде, Исмаилии и Суэце. Авторы ультиматума были готовы ждать ответа 12 часов, а затем грозили использовать силу.

31 октября в 19. 00 союзники начали бомбардировку египетских аэродромов на Суэце. Оставшиеся силы ВВС были сконцентрированы на противодействии вторжению Англии и Франции. В этот же день Советское правительство выступило с заявлением о вооруженной агрессии против Египта¹⁴⁸. Жесткий тон заявления не остановил вооруженных действий. Более того, вступление в войну Англии и Франции дало возможность Израилю осуществить следующие этапы операции. Его войска захватили Газу и вышли к Шарм-аш-Шейху. Фактически Израиль решил свои задачи с минимальными потерями. Для Египта война 1956 г. явилась серьезнейшим испытанием. Погибли две тысячи египтян и около шести тысяч попали в плен. Израиль захватил также огромное количество военной техники.

В ООН разразился скандал. Кризис обсуждался в Совете Безопасности, но поскольку у Англии и Франции было право вето, вопрос был передан на Генеральную Ассамблею. Особенно жесткую позицию заняли СССР и США, хотя и по разным соображениям. Для Советского Союза удар по Насеру означал удар по арабскому национально-освободительному движению, с которым Москва связывала свой политический прорыв на Ближний Восток и укрепление позиций социалистического блока на международной арене. США рассматривали действия Англии и Франции как попытку воспользоваться президентскими выборами, как обман, но при этом не хотели, чтобы Израиль, Англия и Франция были названы агрессорами. Представитель Израйля в ООН и посол в США А. Эбан (в 1950—1959 гг. он совмещал оба поста) попробовал успокоить Даллеса. Он заметил, что в сложившейся ситуации США скорее выиграют, чем проиграют: Насер уйдет, а СССР будет дискредитирован. Известно, насколько убедительными для администрации выглядели аргументы Эбана, но перспектива резкого ослабления позиций Англии и Франции в регионе рассматривалась ею как вполне реальная. При этом США дали понять Эбану, что их не устраивает перспектива втягивания в конфликт с СССР.

2 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о прекращении огня и немедленном отводе войск оккупантов с еги-

петской территории. 5 ноября она проголосовала за создание чрезвычайных сил ООН, которые вместо английских и французских войск разделят воюющие стороны. В то время СССР с большой подозрительностью относился к войскам ООН, полагая, что ими смогут манипулировать США. Об этом свидетельствует, в частности, телеграмма министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова послу СССР в Египте Е. Д. Киселеву.

«...последние шаги США, в частности, поддержка ими предложения англичан о том, чтобы ООН послала международные полицейские силы для поддержания мира на Среднем Востоке до достижения постоянного урегулирования, явно показывает их желание ввести свои войска в зону Суэцкого канала, что, разумеется, не облегчит положения Египта, но позволит США фактически участвовать в оккупации египетской территории»¹⁴⁹.

По вполне понятным причинам СССР был категорически против включения войск великих держав в состав этих сил. Ссылаясь на резолюцию ГА ООН от 5 ноября 1956 г., Советский Союз напомнил, что документ предусматривает формирование миротворческого контингента из граждан, страны которых не входят в число постоянных членов СБ ООН.

4 ноября Израиль, который достиг поставленных целей, согласился на прекращение огня. Англия и Франция возмутились, так как исчезал предлог для вмешательства. Они оказали давление на Израиль. А. Эбан заявил, что готовность его страны на прекращение огня связана с аналогичной готовностью Египта. Естественно, Египет как жертва агрессии пойти на прекращение огня не мог. 5 ноября британские и французские десантники были высажены недалеко от Порт-Саида. Вслед за ними прибыла объединенная военная флотилия, которая начала обстрел египетских объектов, а затем в бой вступили коммандос.

В послании Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина от 5 ноября 1956 г., адресованном Великобритании и Франции, была выражена угроза применения военной силы. Не менее жесткое послание было направлено в тот же день Израилю. В нем, в частности, говорилось, что своим поведением Израиль ставит под вопрос свое существование как государства¹⁵⁰.

Существенное давление на союзников оказал и Вашингтон.

6–7 ноября 1956 г. Британия, Франция и Израиль согласились на прекращение огня. 20 ноября 700 военнослужащих ООН из нейтральных государств прибыли в Египет, чтобы обеспечить открытие Суэцкого канала. Позже к ним присоединились еще 3000 «голубых касок». 22 декабря английские и французские войска ушли из Порт-Саида, дав Израилю время увезти все захваченное вооружение. Однако Бен Гурион продолжал оттягивать эвакуацию израильских войск

с Синая, несмотря на неоднократные призывы и резолюции ГА ООН. Судя по всему, он все же рассчитывал, что США, заинтересованные в израильском отходе, помогут ему добиться более выгодных условий эвакуации.

Позиция США была продиктована стратегическими соображениями — занять место терявших опору в регионе колониальных держав. Одновременно играли роль и тактические соображения. У США имелась база в Саудовской Аравии. Эр-Рияд разрешил американской стороне использовать ее еще пять лет, если они заставят Израиль вывести войска. У Эйзенхауэра на Ближнем Востоке была своя цель, о которой он писал в личном послании Даллесу:

«Мы должны создать в арабском мире соперника Насера. Если мы сможем выдвинуть личность, которая могла бы захватить воображение арабов, то тогда Насер долго не протянет»¹⁵¹.

На эту роль президент собирался выдвинуть короля Саудовской Аравии Сауда. Учитывая харизму Насера на Арабском Востоке в условиях, когда национально-освободительное движение было на подъеме, попытки заменить его лидером, символизирующим политический застой, абсолютизм, отсутствие социальных реформ, не имели шанса на успех. Тем не менее Сауд был официально приглашен в США. Бен Гурион ни разу не посетил США с официальным государственным визитом.

Израильские требования гарантий

Понимая, что устоять под давлением двух сверхдержав не удастся, Бен Гурион хотел получить гарантии в обмен на вывод израильских войск. К тому времени он уже убедился, что Франция и Британия руководствовались исключительно собственными интересами. Тель-Авиву предлагалось до конца сыграть неблагоприятную роль застрельщика агрессии. Израильяне сделали вывод, что впредь придется воевать в одиночку и надеяться только на себя.

Только к концу 1956 г. министру иностранных дел Г. Меир удалось встретиться с Даллесом и передать ему израильские условия. Меир настаивала на том, чтобы в обмен на вывод израильских войск с Синая Египет отказался от присутствия в Газе. Газа, по мнению израильской стороны, должна была перейти под израильский контроль. Министр требовала международных гарантий израильскому доступу в Акабский залив. Даллес согласился с тем, что Израилю должна быть обеспечена свобода навигации. Однако в целом жесткость израильской позиции его не устроила. Он подчеркнул, что не видит, каким образом нынешний израильский курс может способствовать урегулированию израильских проблем.

2 февраля 1957 г. ГА ООН потребовала немедленного вывода израильских войск из Египта. Тель-Авив связывал свои надежды с активностью еврейской общины и произраильского лобби (администрация США рассматривалась как недостаточно дружественная по отношению к Израилю). Хотя евреи в США смотрели на Израиль как на воплощение еврейской идентичности, в том числе и их собственной, для них не существовало вопроса о двойной лояльности. Это было даже отражено в 1950 г. в специальном документе, который Бен Гурион подписал с президентом Американского еврейского комитета. В нем говорилось, что евреи США как община и как индивидуумы имеют только одну политическую привязанность — США. У них нет политической лояльности Израилю¹⁵². Это, разумеется, не означало отсутствия широчайшей поддержки и сочувствия Израилю с их стороны. Речь в данном случае идет именно о еврейской общине в целом, а не об организованной поддержке произраильских лоббистов в конгрессе и сенате. Говоря о значимости этой общины для Израиля, один израильский дипломат подчеркнул: «Бог разместил огромные нефтяные запасы на арабской земле. Наше счастье, что он разместил 5 млн евреев в Америке». Евреи в США были важным источником помощи Израилю, хотя и не всегда она предоставлялась в объемах, на которые рассчитывали в Тель-Авиве. В сентябре 1950 г. Бен Гурион огласил программу распространения в США израильских облигаций перед видными американскими бизнесменами и руководством еврейской общины. За три года за счет выпуска облигаций предполагалось собрать 1,5 млрд долл., чтобы привести в Израиль и обустроить 600 тыс. новых иммигрантов. Поставленные Бен Гурионом сроки оказались сорванными. В 1951 г. было собрано только 100 млн вместо ожидавшихся 500 млн долл.¹⁵³. Тем не менее помощь шла постоянно, особенно возрастая в критических ситуациях.

Ценность еврейской общины для Израиля определялась также ее способностью влиять на ход выборов в США. Традиционная политическая активность евреев усиливалась их финансовыми возможностями и высоким процентом этнических евреев, работающих в американских средствах массовой информации. Однако влияние этих факторов на администрацию Эйзенхауэра почти не ощущалось. Президент был избран от Республиканской партии, а евреи предпочитали отдавать свои голоса демократам. Эйзенхауэр не был обязан своим избранием еврейской общине, а скорее наоборот. На выборах 1952 г. 75% голосов американских евреев было отдано кандидату Демократической партии Адлаю Стивенсону.

В целом отношение Эйзенхауэра к Израилю формировалось не под влиянием этого фактора, а под воздействием глобальных соображений соперничества с СССР. С его точки зрения, израильская политика в се-

редине 1950-х гг. вела к усилению советского присутствия в регионе, что противоречило американским интересам.

Настроения в конгрессе явно складывались в пользу Израиля. В этих условиях госдеп был вынужден продемонстрировать готовность больше прислушаться к израильским требованиям о гарантиях. 11 февраля 1957 г. А. Эбан получил из госдепа меморандум, который, по его мнению, обозначил выгодное для Израиля изменение в американской позиции. Администрация подтвердила право прохода израильских судов по Тиранскому проливу; провозгласила Акабский залив международным водным путем; высказалась за ввод миротворческих сил ООН между Израилем и Газой. Ни о какой аннексии Газы или об изменении ее статуса в документе не было и речи, но по остальным вопросам США поддержали израильскую позицию. «Соединенные Штаты полагают, — говорилось в документе, что залив Акаба представляет собой международные воды, и что ни одна страна не имеет права насильственным путем предотвратить свободный и беспрепятственный проход в Залив и через пролив, открывающий в него вход». Особое значение для израильтян имело обязательство США «быть готовыми обеспечить право свободного и беспрепятственного прохода»¹⁵⁴.

Судя по всему, у израильских руководителей сложились собственные соображения относительно того, как США должны обеспечить это право. Через 10 лет во время предшествовавшего «шестидневной войне» майского кризиса 1967 г., когда Египет объявил блокаду Тиранского пролива, именно этот документ они попытались использовать, чтобы добиться от США немедленных действий.

Подход Эбана, считавшего памятную записку прорывом, не разделял Бен Гурион. Он продолжал настаивать на невозвращении египтян в Газу, на создании там израильской гражданской администрации. Ответ Израиля вызвал трения между конгрессом и администрацией, склонявшейся к применению мер экономического давления на Израиль с тем, чтобы заставить его отвести войска.

20 февраля Эйзенхауэр и представители администрации встретились с лидерами конгресса, пытаясь побудить их изменить свою жесткую позицию. Президент разъяснял, что исходит из необходимости полного вывода израильских войск с Синая без предварительных условий. В конечном итоге, по его мнению, это послужит во благо Израиля. Как известно, весьма скоро он может очутиться в весьма стесненном финансовом положении, и ему остро понадобятся американские займы. Предоставление финансовой помощи обуславливалось прекращением кризиса с Египтом. На лидеров конгресса аргументация президента не произвела большого впечатления. В тот же вечер Эйзенхауэр выступил по телевидению. В своей речи он вновь подчеркнул, что Израиль должен уйти без предварительных условий,

поскольку и США, и ООН заверяют, что его основные требования будут выполнены. Однако Израиль требует гарантий как условие для вывода войск. «Разве можно разрешить государству, совершившему нападение и оккупирующему чужую территорию, несмотря на осуждение ООН, связывать свой уход с получением гарантий», — задал риторической вопрос Эйзенхауэр¹⁵⁵. Речь президента была прохладно принята и в конгрессе, и лидерами еврейской общины, выразившими свое несогласие с ней Даллесу.

Постепенно позиции сторон начали сближаться. Даллес прекрасно понимал, что жесткие меры против Израиля не получают политической поддержки ни в конгрессе, ни в еврейской общине. Израильские лидеры в свою очередь убедились, что их максималистские требования не найдут международной поддержки. По мнению генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, требования Израиля относительно Тиранского пролива и его стремление фактически аннексировать Газу были несовместимы с теми гарантиями, на которых он настаивал.

Для Израиля особенную значимость при принятии решения по-прежнему представляла позиция США. Стремясь официально связать Вашингтон определенными обязательствами, А. Эбан представил Даллесу 23 февраля 1957 г. вопросы, составленные израильским кабинетом министров. Госсекретаря попросили дать на них однозначные ответы — «да» или «нет». Вот как они выглядели:

1. Направят ли США свой корабль через Акабский залив и будут ли они реагировать, если его остановят? Ответ: «да».
2. Согласны ли вы с тем, что ЧС ООН должны оставаться в Газе долгое время? Ответ: «да».
3. Направите ли вы корабль под флагом ЧС ООН через Акабский залив? Ответ: «это будет зависеть от согласия Хаммаршельда».
4. Откроете ли вы для нас нефтяной маршрут из Ирана, т.е. через Красное море и Акабский залив? Ответ: «да».
5. Станет ли Газа анклавом, управляемым ООН? Ответ: «мы серьезно попытаемся убедить ООН и Хаммаршельда пойти на это»¹⁵⁶.

Когда этот документ был показан Генеральному секретарю ООН, он высказался категорически против 3 и 5 пунктов.

К концу февраля удалось разработать формулу, приемлемую для обеих сторон. Пакет включал израильский уход с Синая, Шарм-аш-Шейха и Газы, создание буферной зоны ООН на египетско-израильской границе и гарантии свободы навигации по проливам. Генеральная Ассамблея санкционировала создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН (*United Nations Emergency Forces* — *UNEF*) — ЧВС ООН. На них после Суэцкого кризиса было возложено выполнение полицейских функ-

ций, и этот контингент должен был «обеспечить прекращение вражды и наблюдение за этим в соответствии со всеми условиями резолюции Генеральной Ассамблеи № 997 (ES-I) от 2 ноября 1956 года»¹⁵⁷. 5 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию № 1000 (ES-I), согласно которой было образовано Командование Организации Объединенных Наций для ЧВС-1 во главе с генералом Э. Бернсом. В соответствии с выработанной формулой урегулирования США, Франция и Британия, а также другие морские державы должны были впредь гарантировать свободу судоходства по каналу и проливу. Чрезвычайные силы ООН размещаются в Газе, где располагается их штаб, и в Шарм-аш-Шейхе, патрулируя линии перемирия. При этом сохраняется египетское управление в Газе.

Позже А. Эбан назвал полученные от США заверения «подлинным американо-израильским контрактом». В отличие от него Меир считала это лишь «неким компромиссом», поскольку не удалось добиться полного ухода египтян из Газы и изменения ее статуса.

Израиль постарался связать свой уход с двумя условиями:

1. Войска ООН не должны покидать эти территории до тех пор, пока между Египтом и Израилем не будет заключено соглашение о мире. Чрезвычайные силы ООН не могут быть выведены в одностороннем порядке, и любое предложение об их выводе должно быть утверждено соответствующим комитетом ООН.
2. Израилю должна быть обеспечена свобода навигации в Тиранском проливе, и он будет готов до конца защищать это право.

4 марта Израиль вывел свои войска, которые в Газе и Шарм-аш-Шейхе были заменены «голубыми касками».

Война 1956 г. имела своим результатом серьезное изменение соотношения сил на Ближнем Востоке. Ослабление Франции и Великобритании, подъем националистических сил в арабском мире позволили СССР укрепить свои позиции. Насер, выстоявший против агрессии трех держав, стал признанным лидером арабского мира. Новое положение Насера означало и его большую вовлеченность в арабские дела, в контексте которых наиболее существенную роль играли два вопроса — арабское единство и палестинская проблема. Президент Египта понимал тесную взаимосвязь этих вопросов, необходимость арабского единства в борьбе за решение палестинской проблемы. После 1956 г. его позиции ужесточились. Военная уязвимость Египта была продемонстрирована с полной очевидностью, недоверие Насера к Израилю резко усилилось. В этих условиях Насер заговорил не о палестинских беженцах, а об освобождении Палестины, сыграл активную роль в создании ООП в 1964 г. Он превратил сдерживание Израиля в общеарабское дело.

Бен Гурион вновь сконцентрировал в своих руках всю власть и до 1963 г. определял основные направления внешней и военной политики государства. Расстановка кадров обеспечила ему в этот период полную лояльность подчиненных. Бен Гурион установил более жесткий контроль над армией. В 1958 г. преданного ему, но политически амбициозного М. Даяна заменил на посту начальника генштаба Х. Ласков. Он был профессиональным военным, служил в британской армии во время Второй мировой войны и не был склонен к вмешательству в политику.

Министром иностранных дел была назначена Голда Меир, которая отличалась высоким профессионализмом и настойчивостью в проведении своего курса. Бен Гурион говорил о ней, что она была единственным мужчиной в его правительстве. Однако у Меир сложились весьма натянутые отношения с Ш. Пересом, который на посту генерального директора министерства обороны занимался не только закупками оружия, но и фактически нес ответственность за формирование израильской внешней политики. Перес, привыкший к самостоятельности в этих вопросах, не часто консультировался с Г. Меир, что не могло ее не раздражать. Более серьезные противоречия существовали между ними в плане выбора израильской внешнеполитической ориентации. Перес возлагал особые надежды на европейские державы, а Г. Меир считала, что будущее Израиля связано с Соединенными Штатами. Разногласия между ними отражали не только различное видение внешнеполитических приоритетов, но и скрытое продолжение противостояния между «старой гвардией» и молодыми технократами, которое стало впоследствии одной из причин окончательной отставки Бен Гуриона.

Для Израиля результаты военной кампании 1956 г. выглядели неоднозначно. С одной стороны, он продемонстрировал свое неоспоримое военное превосходство. После Суэца он обеспечил себе 11 лет отсутствия масштабных военных действий. Наиболее спокойной была граница с Египтом, в значительной степени благодаря присутствию чрезвычайных сил ООН на Синайском полуострове. С другой стороны, баланс политических сил в регионе едва ли складывался в его пользу. В глазах арабских государств Суэцкая авантюра идентифицировала Израиль со старыми колониальными державами. Несмотря на относительное военно-политическое спокойствие, конфликт между Израилем и арабами был углублен. В него, подчиняясь геополитической логике «холодной войны», все больше втягивались СССР и США, поддерживая своих региональных союзников. Этот внешний фактор еще больше затруднял поиски политических решений.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИЗРАИЛЕ (вторая половина 1950-х — середина 1960-х годов)

Реанимация дела Лавона

После войны 1956 г. позиции партии Мапай в стране упрочились. На выборах в Кнессет в 1959 г. она получила 47 мест. Кнессет просуществовал недолго. В 1961 г. в стране были объявлены досрочные выборы. Одной из причин внутривнутриполитического кризиса стало возобновление «дела Лавона». После ухода в отставку в 1955 г. тот занимал почетный пост генерального секретаря профсоюзного объединения Гистадрут, но его отношения с влиятельной группой «молодых» в партийной и государственной элите по-прежнему были напряженными. М. Даян, занявший в 1958 г. пост министра сельского хозяйства, и Ш. Перес, ставший министром обороны, сохранили к Лавону весьма враждебное отношение. Но дело было не только в личных антипатиях. На протяжении нескольких лет нарастали противоречия между «старой гвардией» Мапай, сохранявшей идейную верность социалистическим принципам, и молодыми технократами, полагавшими, что вместо культивирования институтов эпохи ишува надо добиваться эффективного функционирования государственной машины. Их критика коснулась и Гистадрута, порожденного социалистами, и практиковавшего методы коллективных договоров и защиты неспособных к труду работников. Одной из целей «молодых» стал медицинский фонд профсоюза Купат Холим, который они предлагали сделать государственным. Гистадрут не мог позволить себе лишиться медицинского фонда, поскольку медицинская страховка была главным привлекательным моментом для вступления в профсоюз.

В апреле 1960 г. в материалах «дела Лавона», казалось давно закрытого, обнаружились явные противоречия в показаниях полковника Б. Джибли, бывшего шефа военной разведки. Тот утверждал, что Лавон дал устное указание о проведении диверсии в каирском кинотеатре во время встречи с руководством разведки у себя дома. При проверке оказалось, что встреча в доме Лавона произошла через неделю после провала агентуры. В деле имелась копия письма Джибли к Даяну, содержащего фразу: «в соответствии с приказом министра обороны». Этой фразы не было в находящемся в архиве оригинале.

Новые обстоятельства побудили Лавона потребовать пересмотра дела и снятия вины за провал израильских агентов в Египте. Бен Гу-

рион, предпочитавший, чтобы бросавший тень на израильскую армию Лавон никогда не был официально реабилитирован, все же был вынужден в соответствии с законодательством назначить комиссию по расследованию во главе с судьей Верховного суда Коэном. Неожиданно выплыло на свет еще одно свидетельство в пользу Лавона. За полгода до этого в Иерусалиме судили израильского агента в Египте, некоего П. Фрэнка, ускользнувшего из рук египетского правосудия за счет предательства своих товарищей. Представ перед израильским судом, Фрэнк обвинил Джибли в том, что тот во время первых слушаний по делу Лавона в 1955 г. предложил ему через своего помощника свидетельствовать против министра обороны. После этого заявления Лавон стал действовать еще более решительно. По его настоянию была проведена серия закрытых слушаний в Кнессете. В октябре 1960 г. под влиянием вновь открывшихся обстоятельств комиссия Коэна признала, что имевшие место ложные показания на заседаниях предыдущей комиссии по расследованию являются достаточным основанием не принимать в расчет заключения этой комиссии. При этом комиссия Коэна исключила возможность судебного преследования отдельных лиц, поскольку прошло уже много времени, а предыдущая комиссия была неофициальной.

Выводы комиссии Коэна всколыхнули старые обиды и способствовали всплеску взаимных обвинений в Мапай. Леви Эшкол посетил бывшего премьер-министра Шаретта и вдвоем они постарались выработать компромиссную линию. Но Бен Гурион не был удовлетворен сдержанными заявлениями Шаретта по поводу дела Лавона. Он призвал созвать новую официальную комиссию. В нее вошли члены кабинета во главе с министром юстиции П. Розеном. Комиссия единодушно пришла к выводу, что Лавон не давал прямого приказа на проведение операции, и провозгласила дело законченным раз и навсегда.

Бен Гурион продолжал сражаться против Лавона. Он потребовал проведения официального расследования, но не нашел привычной поддержки в ЦК Мапай. Видя нерешительность своих партийных коллег, премьер-министр пригрозил отставкой. На сей раз авторитарный стиль и «диктаторские замашки» премьер-министра стали предметом широкого общественного обсуждения. Бен Гуриону припомнили то, что он никогда не поступался своими принципами, не прислушивался к общественному мнению. М. Даян приписывает Бен Гуриону следующую фразу: «Я не знаю, чего хочет народ, но думаю, что я знаю, что полезно для него»¹⁵⁸. Профессора Еврейского университета в Иерусалиме и различные студенческие группы открыто называли стиль правления Бен Гуриона угрозой республике и демократии. Члены кабинета от партий Мапам, Ахдут Хаавода и Прогрессисты заявили о своей поддержке правительства потому, что оно выступило против Бен Гуриона.

На следующий день Бен Гурион подал в отставку. Этот драматический жест сразу заставил ЦК Мапай забыть о былом вольнодумстве. Умоляя Бен Гуриона пересмотреть свое решение, члены ЦК 4 февраля 1961 г. исключили Лавона из своих рядов и сняли его с поста генерального секретаря Гистадрута¹⁵⁹.

Такая непоследовательность дорого обошлась партии. Несколько функционеров покинули ряды Мапай, требуя ее демократизации. К середине февраля партии, входившие в правительственную коалицию, формально прекратили свое сотрудничество с Мапай до тех пор, пока Бен Гурион остается кандидатом партии на пост премьер-министра. В конечном итоге следующие выборы были назначены на август 1961 г. На них партия не понесла сокрушительного поражения, но потеряла голоса, получив 42 мандата¹⁶⁰. Бен Гурион устоял, но никогда еще его рейтинг не был столь низким. На политической арене укреплялись позиции оппонентов Мапай. Весной 1961 г. Общие сионисты и Прогрессисты, почувствовав наступление момента, когда политическому доминированию Мапай можно будет бросить вызов, образовали Либеральную партию. Она предлагала перевод всех социальных услуг из ведения Гистадрута в государственную сферу, ограничение государственного вмешательства в экономические дела, усиление акцента на сохранении свободы личности. На выборах 1961 г. новая партия завоевала 17 мест, что свидетельствовало о популярности выдвигавшихся ею программных установок. Столько же голосов на выборах получила и партия Бегина Херут¹⁶¹. В начале 1964 г. между Херут и Либеральной партией начались переговоры о создании единого блока. Подобная перспектива привела к расколу Либеральной партии. Из нее вышли семь членов Кнессета, в основном представлявшие бывшую Прогрессивную партию. Они образовали Независимую либеральную партию. Остальные объединились в блок Гахал, который на выборах 1965 г. завоевал 26 мест в Кнессете¹⁶².

Мапай переживала особенно сложный период. Борьба между «старой и новой гвардией» продолжалась, и ветераны ЦК сплотились вокруг Г. Меир. В то время как молодые требовали эффективности и реформ, старые кадры держались за сохранение пионерского духа в обществе и социальных структурах. Ситуация все больше заходила в тупик, когда Бен Гурион, уставший от дразг между своими сторонниками, решил наконец подать в отставку. Снова начали поступать письма граждан с просьбами остаться, но «старик» был непреклонен. Общество, отдавая дань «отцу-основателю», все же было готово с ним расстаться. По мнению многих авторов, несмотря на несомненные заслуги Бен Гуриона перед народом и государством, его время прошло, а отставка завершала переход, по выражению Амоса Элона, «от героической фазы... к более нормальному периоду; от постоянной револю-

ции к зрелости»¹⁶³. В июне 1963 г. Бен Гурион окончательно удалился в кибуц Сле-Бокер в Негеве.

Л. Эшкол: взбунтовавшийся преемник

Преемником Бен Гуриона на посту премьер-министра стал Леви Эшкол. Он принадлежал к ветеранскому крылу функционеров Мапай. Эшкол родился на Украине в 1895 г. и в 1914 г. иммигрировал в Палестину. Он был одним из основателей Гистадрута, занимал ряд министерских постов в государстве. Еще в 1953 г. Бен Гурион прочил его на пост премьера, но тот отказался. В отличие от Бен Гуриона Эшкол был более терпимым к чужому мнению, умел убеждать. Учитывая сложное наследство, которое ему досталось в партии, он, вероятно, в 1963 г. был наилучшим кандидатом на пост премьера. Новый премьер выглядел нейтральным человеком, и это качество устраивало Бен Гуриона. Постепенно позиция Эшкола стала меняться, и он солидаризировался со «старой гвардией». К ней его толкали прежде всего опасения, что слишком активное выпестованное Бен Гурионом молодое поколение, будет продолжать теснить ветеранов, перехватывая у них посты и назначения, которых они добивались в течение многих лет. В 1964-1965 гг. ветераны партии сконцентрировались на расширении своих политических альянсов. Это объяснялось как стремлением укрепить позиции в противостоянии внутри партии, так и предвыборными соображениями. Объединение правых партий и укрепление их позиций требовали от Мапай поиска союзников на левом фланге. Таким естественным союзником была партия Ахдут Хаавода. Ее основали раскольники из Мапай, вышедшие из партии в 1946 г. С тех пор Ахдут Хаавода существовала самостоятельно. Во главе нее стояли Игал Аллон и Израэль Галили.

В декабре 1964 г. посол СССР в Израиле Д. С. Чувахин, анализируя сложившуюся в стране обстановку, писал:

«Нынешняя политическая обстановка в Израиле характеризуется серьезным обострением межпартийной и внутрипартийной борьбы в правящей партии Мапай и в правительстве. Не прекращающиеся уже в течение длительного времени дразги в руководящей верхушке Мапай достигли к настоящему времени кульминационного пункта. Стремясь укрепить свое влияние в стране и партии, сторонники Эшкола ведут переговоры об объединении с левой рабочей сионистской партией Ахдут Хаавода, которая в свое время входила в партию Мапай. К этому толкают Эшкола и предстоящие в 1965 г. выборы в парламент и Гистадрут (профсоюзы). Эшкол и его сторонники опасаются, что без союза с левыми партиями (исключая компартию) они не смогут получить большинства в парламенте и в профсоюзах. Для начала Эшкол и его группа предложили партии Ахдут-Хаавода, в которой имеются противники полного слияния с Мапай,

создать предвыборный блок двух партий, который предусматривал бы единые списки на выборах в парламент и органы профсоюзов, а также приемлемую для обеих сторон единую предвыборную платформу. В результате переговоров, длившихся в течение последних месяцев, группа Эшкола в принципе договорилась с руководством Ахдут Хаавода о создании такого предвыборного блока двух партий»¹⁶⁴.

Чтобы добиться объединения, Мапай согласилась на уступки по электоральной реформе, отказалась от идеи выборов по округам и оставила выборы по партийным спискам. Выборы по округам могли бы подорвать позиции небольших социалистических партий, в том числе и Ахдут Хаавода. Ее лидеры были даже более идеологизированы, чем старая гвардия Мапай, и представляли собой естественных оппонентов группе «молодых» — Даяну, Пересу, Эбану и Альмоги, — презиравших социалистическое теоретизирование. Одновременно, пытаясь укрепить свои ряды в предстоящей борьбе с Бен Гурионом, Эшкол и другие ветераны пригласили Лавона и его сторонников вернуться к активной партийной работе.

Этого Бен Гурион перенести не мог. В последние месяцы пребывания на посту премьер-министра он вновь реанимировал «дело Лавона», поручив журналисту «Давар» подобрать все необходимые документы и представить отчет. В октябре 1964 г. Бен Гурион отправил отчет Генеральному прокурору, чья оценка была доведена до кабинета министров. Прокуратура критиковала то, как велось «дело» и особенно деятельность комиссии Розена, столь ненавидимой Бен Гурионом. Бен Гурион считал, что добился реванша и потребовал от Верховного суда проведения нового расследования по «делу Лавона». Он открыто начал кампанию против Эшкола, против объединения с Ахдут Хаавода и отказа от избирательной реформы. В феврале 1965 г. на ежегодной конференции в Тель-Авиве руководство Мапай и Гистадрута выступило против Бен Гуриона и его сторонников. Главную роль в поражении Бен Гуриона сыграла его верный союзник Голда Меир. Она не могла перенести мысль о том, что Бен Гурион добиваясь, как он говорил, справедливости, крушит собственную партию. Она возглавила оппозицию старику и обеспечила поддержку Эшколу¹⁶⁵.

Бен Гуриона даже не выдвинули в качестве партийного кандидата на выборах 1965 г. Исполком Мапай проголосовал в пользу Эшкола, доверив ему возглавлять партийный список. После этого поражения Бен Гурион и его молодые сторонники окончательно вышли из партийных рядов и в 1965 г. создали собственную партию Израильский список рабочих — Рафи. Бен Гурион надеялся, что созданная им партия отберет у Мапай на выборах значительное число голосов и станет для нее серьезным соперником в Кнессете. Этого не произошло. Рафи получила только 10 мест в Кнессете¹⁶⁶.

Бен Гурион никогда не простил Леви Эшкола, которого когда-то считал наиболее достойным своим преемником. Он отказался отдать последний долг Эшколу, когда тот умер в феврале 1969 г. и, не желая показаться неискренним, даже не прошел мимо гроба, установленного перед зданием Кнессета.

Глава 9

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ (1950–е — первая половина 1960–х годов)

Поиски партнеров

После Синайской кампании израильское правительство вновь сконцентрировалось на налаживании особых отношений с Вашингтоном. Бен Гурион всегда считал, что Израиль нуждается в глобальном партнере, каковым могли быть только США. 5 января 1957 г. была принята «доктрина Эйзенхауэра», в которой США обязались предоставлять помощь государствам в борьбе против агрессии любого государства, контролируемого мировым коммунизмом. Фактически доктрина должна была обеспечить Израилю американскую поддержку в случае нападения на него арабской страны, ориентирующейся на СССР. В условиях усиления национально-освободительного движения на Арабском Востоке ярлык «коммунистическая агрессия» мог быть легко использован в любой кризисной ситуации.

В Израиле отношение к доктрине было неоднозначным. Не только коммунисты, но и левые сионистские партии выступили против ее одобрения. Они полагали, что Израилю не следует рассматривать СССР как врага и идти на поводу у Вашингтона. Партия Херут также выступила против — она всегда старалась торпедировать решения кабинета министров, в котором доминировали их политические соперники. Тем не менее, 21 мая 1957 г. доктрина была фактически принята Израилем — правительство сделало заявление общего характера в ее поддержку.

Весьма скоро Израилю представился случай доказать США свою ценность в качестве регионального партнера. Летом 1957 г. между Сирией и СССР было заключено соглашение о поставках оружия. Одновременно продолжались инциденты на сирийско-израильской границе. Израилю стало известно, что озабоченные ростом сирийско-советских связей США стали рассматривать возможность организации переворота в Дамаске. Израильяне тут же предложили американцам свои услуги с тем, чтобы провести совместную акцию. Глава израильской разведки Моссад И. Харель направил соответствующее пись-

мо А. Даллесу, но США в ответном послании отклонили израильское предложение и даже попросили Израиль воздержаться от односторонних действий против Сирии. После личного обращения Бен Гуриона американцы согласились использовать данные израильской разведки, но по-прежнему, намеревались не допустить открытого сотрудничества с Израилем в столь деликатном деле.

Не имели успеха попытки Бен Гуриона добиться ассоциированного членства Израиля в НАТО. Осенью 1957 г. он даже направил Г. Меир в США, Париж, Бонн и Гаагу, но Совет НАТО не выразил готовности пойти навстречу израильским пожеланиям. Соединенные Штаты не собирались представлять Израилю такие возможности, поскольку не хотели открытой и тесной ассоциацией с Израилем ставить под угрозу свои позиции в арабском мире. В дальнейшем идея интеграции Израиля в НАТО время от времени выдвигалась отдельными политиками в качестве, как считали израильские эксперты, «приманки, чтобы побудить Израиль к необходимым уступкам по арабо-израильскому урегулированию»¹⁶⁷. На деле члены альянса не были заинтересованы в том, чтобы предоставлять Израилю (государству, находящемуся в состоянии конфликта со своими соседями) военную поддержку в соответствии со статьей 5 устава НАТО. Вместе с тем не отвергалась идея сотрудничества, которое постепенно переросло в тесное партнерство. Для Израиля сотрудничество с НАТО являлось дополнительным элементом легитимации и институционализации его не всегда гладких отношений с Западом.

Все более остро для Израиля стоял вопрос обеспечения поставок оружия. Он получал его прежде всего из Франции, но после Суэцкого кризиса позиция Франции стала еще больше зависеть от ситуации в Северной Африке. Израиль нуждался в еще одной опоре. Бен Гурион обратил свои взоры к ФРГ, с которой, как уже говорилось, с 1952 г. существовало соглашение о репарациях. Осенью 1957 г. Ш. Перес договорился с немецким правительством о том, что к экономической помощи будет добавлена и военная. Эта договоренность была охарактеризована Пересом как «дружба для дождливого дня», иными словами, израильяне исходили из того, что поставки оружия из Франции могут прекратиться, и военные связи с ФРГ обеспечат поддержание военного потенциала.

Положение на Ближнем Востоке начало меняться в 1958 г., когда арабский мир потряс целый ряд кризисов. Именно в этот период Израилю удалось привлечь к себе особое внимание западных держав, озачеченных перспективой краха верных им арабских режимов. В феврале 1958 г. произошло объединение Сирии и Египта в единое государство, получившее название Объединенная арабская республика (ОАР). Ее президентом стал Г. А. Насер. Проарабские арабские режимы решили

в качестве противовеса создать Хашимитский союз. В него вошли Иордания и Ирак, но просуществовал он крайне недолго. Создание ОАР, хотя и не меняло военного баланса сил, вызвало у Бен Гуриона новые опасения относительно будущего Израиля. Несмотря на прагматизм и жесткость, Бен Гурион все же, по мнению очевидцев, никогда не мог избавиться от психологического комплекса: страха, что Израиль может быть уничтожен. Тем временем на Ближнем Востоке обозначилась цепная реакция падения консервативных режимов. В мае 1958 г. началось гражданское противостояние в Ливане, где мусульманский Национальный фронт требовал от президента К. Шамуна вступления в ОАР. 14 июля 1958 г. группа иракских офицеров во главе с Касемом захватила власть в Багдаде и свергла короля Фейсала. Опасность, казалось, нависла и над королем Хусейном. Шамун и Хусейн запросили помощи у США и Великобритании. США направили в Ливан, принявший в 1957 г. «доктрину Эйзенхауэра», своих морских пехотинцев, а британское правительство решило перебросить с Кипра в Амман 1500 солдат. Лондон обратился к Израилю с просьбой разрешить использовать его воздушное пространство для пролета транспортных самолетов.

Надо заметить, что в принципе израильские лидеры рассматривали сохранение режима Хусейна как важный элемент безопасности. В 1958 г. они, однако, не были уверены, что королю Хусейну удастся сохранить трон под напором националистических радикальных сил, и считали необходимым заранее обеспечить Израилю более выгодные позиции. Хаим Ласков предложил Бен Гуриону принять меры по захвату Хеврона, Восточного Иерусалима и районов вокруг него, а также высот на подступах к Наблусу. Бен Гурион не был уверен, что время для этого пришло. Его останавливал демографический и этнический вопрос. На Западном берегу проживало около миллиона арабов, а в Израиле в то время насчитывалось 1,75 миллиона евреев. Кроме того, нельзя было исключать, что захват Западного берега столкнется с сильной оппозицией со стороны Запада.

Бен Гурион обратился за советом к США. Те поддержали британский план, и самолеты британских ВВС доставили войска в Амман. Через несколько месяцев, когда опасность миновала, они ушли¹⁶⁸.

1 августа 1958 г. СССР выступил с нотой протеста против использования воздушного пространства Израиля самолетами Великобритании и США и их вмешательства во внутренние дела арабских государств. Бен Гурион, не заинтересованный в осложнении отношений с СССР, информировал США и Британию о том, что Израиль будет вынужден закрыть свое воздушное пространство для пролета их самолетов, сославшись при этом на ноту СССР как на единственную причину. Даллес немедленно вызвал к себе А. Эбана и высказал ему недовольство в связи с тем, что Израиль пошел на поводу у СССР и даже не про-

консультировался с США. Премьер-министр был вынужден изменить свою позицию, и воздушный мост функционировал до 10 августа 1958 г. В конечном итоге ситуация разрядилась. В Ливане проамериканское правительство Шамуна сменил более нейтральный генерал Шехаба, а король Иордании Хусейн устоял¹⁶⁹.

Хотя в обстановке кризиса Израиль продемонстрировал готовность вместе с Западом противостоять радикализации арабского мира, тем не менее Бен Гурион считал, что Запад недооценил израильский вклад и не только не собирался давать никаких гарантий Израилю, но был готов столкнуть его с Советским Союзом. И все же последствия кризиса имели в целом позитивные результаты для Израиля. Израиль постепенно доказывал свою значимость. Используя свое влияние в американском конгрессе, в 1958 г. он помог администрации получить поддержку операции вмешательства в Ливане. Еще раньше началось сотрудничество разведок: в 1956 г. Моссад достал и переправил в Вашингтон полный текст секретного выступления Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС с разоблачением культа личности Сталина.

Несмотря на то что Даллес в частном обмене мнениями с британскими союзниками назвал Израиль «мельничным жерновом на наших шеях», тот получил военные поставки и от Великобритании, и от США.

Поворот в отношениях с США

В 1961 г. президентом США был избран кандидат от Демократической партии Дж. Кеннеди. Как демократ, он в значительно большей степени, чем его предшественник, зависел от голосов американских евреев. Это не означало повышения места Ближнего Востока в системе американских приоритетов, так как Вашингтон гораздо больше занимали такие проблемы как провал американской политики на Кубе и эскалация кризиса в Берлине. Первая встреча Бен Гуриона с Кеннеди состоялась по просьбе израильского премьера в Нью-Йорке. Он не оставлял своей мечты заключить с США договор или добиться вступления Израиля в НАТО. Оба варианта были нереальны. И даже Дж. Кеннеди, относившийся к Израилю лучше, чем Эйзенхауэр и его администрация, не мог пойти на формализацию отношений с Израилем. Он неоднократно давал понять, что США не допустят нежелательного для Израиля развития событий в регионе. В своих мемуарах Г. Меир вспоминала как на встрече во Флориде 27 декабря 1962 г. она рассказала американскому президенту о евреях и о том, насколько важно для Израиля сохраниться как государство. Кеннеди был расстроен: «Он взял меня за руку, посмотрел в глаза и сказал очень торжественно: я понимаю, миссис Меир, не волнуйтесь, ничего не случится с Израилем»¹⁷⁰. В случае арабского нападения президент обещал при-

ти на помощь Израилю и использовать 6-й флот. В эпоху Кеннеди, сменившего Эйзенхауэра, отношения между двумя государствами приобрели формат неофициального альянса. Именно при Кеннеди Израиль начал получать из США самое современное оружие, в частности ракеты Хок «земля—воздух». Поставки ракет были увязаны с израильскими обязательствами не развивать программу производства ядерного оружия.

На самом деле работы по строительству реактора в Димоне шли полным ходом. Бен Гурион, который больше всего опасался нападения арабских армий со всех фронтов одновременно, считал, что ядерная бомба станет для Израиля самым эффективным средством сдерживания. Юваль Нееман, заместитель начальника военной разведки, с 1956 г. отвечал за связь с оборонным ведомством Франции и разведывательными службами. Установленная еще Шимоном Пересом тесная связь с французским военным ведомством и высокий уровень политических отношений между двумя государствами были залогом того, что Израилю удастся получить необходимый для расщепления плутония реактор. В ноябре 1957 г. премьер-министр Франции подписал с израильтянами тайное соглашение о поставке ядерного реактора¹⁷¹. Эта новость была неоднозначно воспринята в Израиле. Многие полагали, что ядерная программа должна ориентироваться исключительно на экономические, а не на военные нужды, что нарушение Израилем режима нераспространения создаст для него слишком много проблем, превратит в объект давления со стороны других членов ядерного клуба. Все члены комиссии по ядерной энергии подали в отставку. Раскол произошел и в рядах Мапай. Часть министров от этой партии полагала, что проект стоит развивать, чего бы это ни стоило. К ним принадлежали Бен Гурион, Даян, Перес. Сторонники Эшкола не были уверены, что реактор в Димоне необходим и указывали на астрономическую цену проекта. Еще одна группировка (Меир, Эбан) указывала, что реактор можно будет использовать в переговорах с США, побуждая администрацию, выступавшую категорически против нарушения режима ядерного нераспространения, поставлять в Израиль самые современные системы обычных вооружений. В декабре 1960 г. Бен Гурион в связи с запросами США о строительстве ядерного реактора для военных целей сообщил, что реактор строится, но цели мирные.

С 1958 г. шла работа над двумя реакторами. Один был получен по распоряжению президента Эйзенхауэра, его мощность составляла 1 МВт и он годился исключительно для научных нужд. Этот реактор был размещен в Нахал-Сореке в 15 милях от Тель-Авива. Основной реактор, полученный от Франции (24 МВт), располагался в Димоне (в пустыне между Беершебой и Мертвым морем). Все работы там были окружены полной секретностью¹⁷².

После того как премьер-министром стал Эшкол, Израиль отошел от идеи получения от США официальных гарантий безопасности. Гораздо важнее для Израиля было сохранение высокого уровня боеспособности армии и сосредоточения в своих руках достаточных средств для сдерживания и разгрома врага в случае начала войны. Эшкол стал первым премьер-министром Израиля, посетившим Вашингтон с официальным визитом. Он прибыл 1 июля 1964 г. К этому времени президентом США стал Л. Джонсон. Он заверил израильтян, получивших еще от Кеннеди согласие на поставки танков и самолетов, что техника будет поступать через ФРГ. Джонсон не хотел, чтобы боевые машины шли напрямую, так как это было чревато политическими последствиями глобального масштаба. С этого времени отношения между США и Израилем принимают более тесный и более институциональный характер.

В конце февраля 1965 г. в Израиль прибыла высокопоставленная делегация из США. Она должна была информировать израильтян о желании президента Джонсона, выигравшего выборы с огромным преимуществом, внести изменения в американскую политику на Ближнем Востоке. Впервые было заявлено, что президент готов рассмотреть вопрос о массированных прямых поставках оружия Израилю. При этом американцы говорили о намерении передать танки и Иордании, упирая на то, что будет хуже, если танки придут из СССР. На заседания был приглашен начальник генерального штаба И. Рабин, который требовал оружия, сравнимого по качеству и количеству с тем, что СССР поставлял в Египет и Сирию. Рабин отличался прямолинейностью, и его речь была лишена дипломатических изысков. По его мнению, лучше просто поставить тяжелые бомбардировщики и танки, чем говорить об изменениях в политике США. Он сделал упор на необходимость поставок таких вооружений, которые будут годиться не для сдерживания противника, а для его разгрома на его собственной территории. Израильские официальные лица также потребовали от США обязательства, что Иордания не будет размещать танки на Западном берегу.

Политика администрации Джонсона в вопросе о поставках современных вооружений Израилю формировалась под влиянием двух главных обстоятельств. Вашингтон вступал во все большее соревнование с СССР на Ближнем Востоке и, соответственно, нуждался в Израиле. Кроме того, предоставление обычных вооружений должно было сдерживать израильскую программу по созданию ядерного оружия, которая очень беспокоила США. Хотя публично президент неоднократно указывал на то, что США не намерены становиться главным поставщиком оружия Израилю, поворот к этому уже был осуществлен в середине 1960-х годов.

Наиболее существенно американская государственная помощь Израилю возросла в период президентства Л. Джонсона. Если в 1964 г.

она составила 40 млн долл., то в 1965 — 71 млн долл, а в 1966 г. — 130 млн долл.¹⁷³. В принципе Израиль, который за счет репараций из ФРГ, грантов и займов, собственных экономических усилий, а также поддержки диаспоры достиг в 1960-е годы ежегодного 10-процентного роста экономики, не мог квалифицироваться как страна, нуждающаяся в американской помощи. Тем не менее администрация находила способы преодоления бюрократических барьеров, чтобы продолжать помощь. «Банком» для Израиля стал конгресс США. Американские займы, решения о предоставлении которых принимал конгресс, инвестировались в различные отрасли в Израиле — строительство ТЭЦ, финансовую систему, сельское хозяйство. Платежи по займам в местной валюте реинвестировались в новые проекты.

Учитывая ширившуюся оппозицию в стране бесперспективной войне во Вьетнаме, администрация попыталась использовать Израиль с тем, чтобы он оказал влияние на еврейскую общину, активно формировавшую общественное мнение по этому вопросу. Израилю дали понять, что возможно установление дипломатических отношений с Южным Вьетнамом. Намек на такую возможность не заинтересовал кабинет Эшкола. Он полагал, что достаточно успешно развивавшиеся отношения Израиля со странами «третьего мира», главным образом Африки и Азии, могут серьезно пострадать, если Израиль поддержит американскую войну во Вьетнаме.

Произраильское лобби

Основной организацией, лоббирующей интересы Израиля в США, был Американско-израильский комитет по общественным делам. История его формирования и официального оформления уходит в 1939 г., когда 14 сионистских организаций создали Комитет по сионистским делам для реализации идеи создания «еврейского очага» в Палестине. Из-за войны в Европе было неясно, сможет ли эффективно функционировать исполком ВСО, имевший штаб-квартиры в Лондоне и Иерусалиме. Создание нового комитета в США мыслилось как дополнительный канал влияния. Организация неоднократно переименовывалась и в 1949 г. получила название Американский сионистский совет (АСС). Целью АСС являлась мобилизация поддержки Израиля как со стороны еврейских, так и нееврейских кругов США. Совет контактировал с гражданскими организациями, церковью и членами конгресса.

После провозглашения Израиля функции АСС свелись к лоббированию предоставления финансово-экономической помощи. Главным лоббистом был И. Кеннен, канадский журналист, искушенный в PR-акциях. Под его руководством Совет добился включения произраильских параграфов в платформы Демократической и Респу-

бликанской партий. Несмотря на удачное начало, очень скоро началось расследование деятельности членов организации как агентов иностранной державы. И. Кеннену пришлось зарегистрироваться в качестве местного лоббиста, официально действующего от имени американских еврейских организаций для оказания влияния на ближневосточный вектор внешней политики США. В марте 1954 г. был зарегистрирован Американско-израильский комитет по общественным делам (AIPAC) — еще одна организация, способствующая развитию американско-израильских отношений. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов комитет не располагал необходимыми финансовыми возможностями. К 1967 г. он был банкротом, его счета были пусты.

«Шестидневная война» и победа израильской армии обеспечили лоббистам новую жизнь. Американские евреи слали чеки и передавали наличные деньги. Нагнетание напряженности на Ближнем Востоке, мрачные прогнозы и статьи в средствах массовой информации поселили в американских евреях серьезную тревогу за Израиль. Появилось много добровольцев, готовых отправиться защищать еврейское государство. Трагические настроения сменились эйфорией после разгрома арабских армий. Фактически после 1967 г. Американско-израильский комитет по общественным делам по-настоящему становится на ноги и превращается в серьезную группу влияния. На протяжении всей своей истории Комитет являлся источником информации по Ближнему Востоку для законодательной и исполнительной власти, готовил специальные доклады и аналитические записки по проблемам израильской политики и американско-израильских отношений, выступал за предоставление Израилю помощи и поддержки¹⁷⁴. К организациям, идентифицируемым как часть произраильского лобби, относят также Сионистскую организацию Америки, Антидефамационную Лигу, Христиане за Израиль, Вашингтонский институт ближневосточной политики и некоторые другие.

Произраильское лобби не является единым движением с централизованным руководством, а представляет собой весьма расплывчатую коалицию организаций и индивидуумов. По мнению американских авторов Д. Мершеймера и С. Уолта, исследовавших феномен произраильского лобби в США,

«чтобы стать участником лобби, следует активно работать для продвижения американской политики в произраильском направлении. Для организации такая цель может быть важнейшей частью ее миссии и составлять большой процент ее ресурсов и повестки дня. Для отдельных лиц это означает готовность посвящать часть профессиональной или личной жизни (а в некоторых случаях и значительные деньги) для оказания влияния на ближневосточную политику США»¹⁷⁵.

Деятельность лоббистских организаций в США осуществляется в благоприятной среде, учитывая общие для еврейской общины настроения в поддержку Израиля и его легитимно избранного правительства. При этом существуют серьезные разногласия как в самой общине, так и среди отдельных лоббистов по конкретным вопросам, имеющим отношение к ближневосточному урегулированию. Однако необходимость поддержки Израиля даже при весьма спорных действиях его правительства, способных в перспективе навредить самому Израилю или вступить в противоречие с американским курсом на Ближнем Востоке, лоббистами не подвергается сомнению.

Было бы все же неверно преувеличивать влияние произраильского лобби на формирование внешнеполитического курса США. Его деятельность имела успех главным образом тогда, когда мнение конгресса совпадало с мнением самой администрации. Если этого не происходило, то картина менялась. Столкновения по отдельным вопросам не приводили к «пересмотру» американского курса и даже к его существенным коррективам. В конечном счете, администрации удавалось проводить устраивающие ее решения.

Отношения с СССР

Наиболее сложными для Израиля стали отношения с СССР. Советские лидеры традиционно настроенно и негативно относились к сионистам, что не мешало им руководствоваться не только идеологическими, но и прагматическими соображениями. Контакты советских представителей с руководством ВСО и Еврейского Агентства интенсифицировались в ходе Второй мировой войны. Они стали частью общего курса СССР на обеспечение его особой роли в послевоенном мировом устройстве. Вместе с тем недоверие к сионистам оставалось важной отличительной чертой советского подхода. В декабре 1941 г. Еврейское Агентство предложило поставить в СССР медикаменты и направить бригаду врачей с походными госпиталями. Одновременно представитель Агентства Э. Эпштейн просил разрешить ему въезд в СССР, дать возможность престарелым родственникам палестинских евреев выехать в Палестину, высказал желание приобрести кинофильмы с боевыми эпизодами. О характере реакции можно судить по фрагменту записки средневосточного отдела Народного комиссариата иностранных дел СССР:

1. Запросить мнение Наркомвнешторга по вопросу о торговле с Палестиной медикаментами.
2. Считать неприемлемым предложение Эпштейна о посылке в СССР бригады врачей из Палестины с походными госпиталями.

3. Считать нецелесообразным выезд престарелых евреев из СССР к своим родственникам в Палестину.
4. Не возражать против продажи торгпредством СССР в Турции Эпштейну боевых кинофильмов для показа в Палестине.
5. Запросить НКВД, имеются ли в его распоряжении какие-либо сведения об Эпштейне Элиасе Менахеме и обществе, которое он представляет¹⁷⁶.

Подозрения относительно планов Великобритании, усиленные в связи с острыми разногласиями по вопросу об открытии второго фронта, сыграли свою роль в стремлении Москвы ограничить ее послевоенное влияние. Контакты Х. Вейцмана с советским послом в Великобритании И. М. Майским, а затем и с послом в США М. М. Литвиновым, поездки советских делегаций в Палестину¹⁷⁷ убедили Сталина в жизнеспособности ишува, что открывало новые перспективы для советской политики в Палестине¹⁷⁸.

В советской стратегии по отношению к региону, начиная с 1920-х годов, доминировало стремление ограничить возможности Великобритании. Об этом свидетельствовал, в частности, мониторинг со стороны спецслужб арабо-еврейских столкновений. По словам начальника ИНО ОГПУ М. А. Трилиссера,

«столкновения между евреями и арабами должны дать интересные для нас результаты, ибо английское правительство должно будет принять чью-либо сторону, благодаря чему будет иметься в наличии обиженная сторона, которую легко будет нам использовать против Англии»¹⁷⁹.

Руководствуясь задачей подрыва империалистических позиций, СССР был первым в мире государством, признавшим Израиль де-юре. Это произошло 18 мая 1948 г. 26 мая 1948 г. были установлены дипломатические отношения. 9 августа в Тель-Авив прибыла советская дипломатическая миссия. 17 августа посланник СССР в Израиле П. И. Ершов вручил свои верительные грамоты. 6 сентября в Москве открылось израильское представительство и посланником назначена Г. Меир.

Позиция СССР в поддержку Израиля оставалась неизменной на протяжении первой арабо-израильской войны, которая рассматривалась как попытка Великобритании изменить ситуацию через оказание нажима на Израиль силами своих арабских союзников. СССР осудил действия арабских государств и квалифицировал вооруженные действия со стороны Израиля как акт законной самообороны. Москва предоставила Израилю оружие через Чехословакию, возражала против плана Бернадотта, предложенного им в июле 1948 г., по которому Негев должен был перейти под арабский суверенитет, поддержала вступление Израиля в ООН.

Несмотря на это, советско-израильские отношения не имели перспектив и были тактическими и временными. Израиль очень скоро стал восприниматься советскими руководителями как внутрисполитический фактор. Вопрос о советских евреях стал главным источником разногласий: Израиль пытался открыть возможность свободного выезда евреев из СССР.

Программная статья И. Эренбурга, опубликованная в «Правде» в сентябре 1948 г., была призвана многое поставить на свои места. О политической значимости этого материала свидетельствует пометка: «Товарищ Сталин согласен». Нельзя не разделить пафос Эренбурга, когда он пишет о позоре антисемитизма, но для одобрявшего текст Сталина дело заключалось вовсе не в этих строках. Главное для советского руководства, сделавшего ставку на тотальный контроль над обществом, заключалось в том, чтобы не допустить свободного выезда из СССР. После создания Израйля, рассчитывавшего на массовую еврейскую иммиграцию, объектом особенно пристального внимания властей стали советские евреи. Статья Эренбурга давала понять израильскому руководству, что ему не следует рассчитывать на приток советских евреев.

«Гражданин социалистического общества, — писал Эренбург, — смотрит на людей любой буржуазной страны, в том числе и на людей Государства Израиль, как на путников, еще не выбравшихся из темного леса. Гражданина социалистического государства никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации»¹⁸⁰.

Более четко и без обиняков на эту тему высказывались политические деятели, в частности, министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, сменивший на этом посту В. М. Молотова. В беседе с министром иностранных дел Израйля от 6 января 1952 г. он подчеркнул:

«Об эмиграции нечего и говорить. Государственный строй в СССР не позволяет этого. Кроме того, в этом плане проблема не существует. Советские евреи дышат другим воздухом и не следует смешивать их с евреями в других странах»¹⁸¹.

Как представляется, суть проблемы заключалась не в том, что большинство советских евреев было готово покинуть страну, а в принципе — советские граждане (вне зависимости от национальности) не должны были даже думать о том, чтобы уехать из «самой демократической и прогрессивной страны». Г. Меир вспоминала, как приветствовали ее толпы советских евреев, собравшиеся у синагоги в Москве. Для них она была символом еврейской государственности и предметом гордости за свой народ, переживший ужасы Холокоста и нашедший в себе силы для национального возрождения. Меир была растрогана этим вы-

ражением симпатий к Израилю и смогла сквозь слезы сказать только одну фразу на идиш: «Спасибо, что вы остались евреями»¹⁸².

Раздражителем для советского руководства была настойчивость Израиля в его попытках добиться выезда евреев из СССР. Парадокс заключался в том, что хотя в условиях тоталитарного режима деятельность иностранных посольств была крайне ограничена и находилась под постоянным контролем спецслужб, израильское министерство иностранных дел вопреки очевидным обстоятельствам продолжало требовать от МИДа СССР особого статуса для своих дипломатов. Им должна была быть предоставлена возможность постоянных контактов с еврейским населением, распространение среди них культурной и разъяснительной литературы по Израилю и т.п. Естественно, что советское правительство относилось к подобным требованиям крайне негативно и рассматривало активность израильских дипломатов как враждебную, нацеленную на воспитание у советских евреев двойной лояльности и стремления покинуть СССР.

Обвинения в симпатиях к Израилю влекли за собой самые тяжелые последствия. Например, подобные обвинения были предъявлены жене Молотова П. Жемчужиной, у которой установились хорошие личные отношения с посланником Израиля в СССР. В своей телеграмме от 9 ноября 1948 г. генеральному директору МИД Израиля У. Эйтану Голда Меир (в телеграмме указана ее неизменная фамилия — Мейерсон) писала об одной из таких встреч: «Продолжительная эмоциональная беседа на идиш с женой Молотова, которая хвалила наши посещения синагоги... Она разговаривала с нами как мать и сестра и заключила: “Пусть у вас все будет хорошо, и тогда хорошо будет для всех евреев”»¹⁸³. Жемчужина была арестована в феврале 1949 г.

Как свидетельствуют документы, некоторые сионистские деятели всегда отдавали себе отчет в том, что общая ситуация в СССР остается для них крайне неблагоприятной. В годы войны возникла надежда на эволюцию внутренней политики СССР, но вот мнение сотрудника политического департамента Еврейского Агентства Э. Эпштейна:

«...вся информация, получаемая мною из осведомленных источников, свидетельствует о том, что несмотря на новые внешнеполитические подходы советского правительства, не произошло никаких изменений во внутренней политике СССР. В то время как расширяется военнополитическое сотрудничество с демократическими государствами, Сталин усиливает контроль над умонастроениями внутри СССР, чтобы избежать отклонений от генеральной линии и “непонимания” подлинного смысла этого сотрудничества с режимами, остающимися в глазах коммунистов столь же “неприемлемыми”, как они были до нападения немцев на Россию. Планируя те или иные операции по отношению к Советской России, мы не должны тешить себя иллюзиями»¹⁸⁴.

Центральными вопросами в советско-израильских отношениях стали вопросы о советских евреях и об отношениях Израиля с США. В самом Израиле левая оппозиция, ориентировавшаяся на СССР, подвергала жесткой критике проамериканскую ориентацию правительства. Не желая провоцировать политические разногласия и сталкиваясь на начальном этапе с весьма прохладным отношением администрации США, израильское руководство пыталось лавировать между двумя державами. Оно направляло в СССР просьбы о предоставлении вооружений, о принятии израильских офицеров на учебу в советские военные вузы, о выделении кредита и даже о направлении в Израиль, где активно осуществлялась закладка лесных массивов, специалиста-лесовода. Все эти обращения остались без ответа. Более того, советское правительство обвиняло партию Мапай в санкционировании клеветнических статей в партийной прессе, в затягивании Израилем передачи принадлежащего СССР имущества, в ограничении торговли советской литературой и т.п. Взаимоотношения сводились к обменам делегациями по линии обществ дружбы, к поставкам цитрусовых в обмен на нефть.

Двусторонние отношения обострились с ноября 1952 г., когда в Праге началось так называемое «дело Сланского». Р. Сланский, занимавший пост генерального секретаря компартии Чехословакии, и группа видных коммунистов были обвинены в заговоре с Израилем и сионистскими организациями с целью свержения коммунистического режима в Чехословакии и соседних странах. Было очевидно, что такого рода антисемитский и антиизраильский процесс не мог быть организован без благословения советского руководства. Кампания против «космополитов» разворачивалась и в Советском Союзе, где 13 января 1953 г. было опубликовано официальное сообщение о «деле врачей». Речь шла о врачах (в основном евреях) из кремлевской больницы, которые были обвинены в попытке отравить Сталина по указанию международных сионистских организаций. В СССР начиналась «охота за ведьмами», жертвами которых становились видные представители еврейской интеллигенции. В Израиле антисемитский процесс вызвал бурю негодования. Несмотря на стремление сохранять хорошие отношения с СССР, министр иностранных дел М. Шаретт выступил 19 января 1953 г. в Кнессете с жесткой речью:

«Государство Израиль не может молчать, когда какие-либо политические силы предпринимают попытку опорочить имя еврейского народа. С глубоким сожалением и беспокойством наблюдаем за официально развернутой в СССР антисемитской клеветнической кампанией»¹⁸⁵.

Еще более резкие слова принадлежали председателю комиссии по иностранным делам и безопасности Ш. Аргову, который сосредоточил огонь критики на советском режиме:

«Этот режим запятнал себя кровью. ...Неужели мы можем оправдывать этот жестокий режим только потому, что он образовался в результате революции?»¹⁸⁶.

Для советского режима и лично Сталина особенно неприятным в позиции израильских лидеров было не то, что Израиль поставил под вопрос деятельность советской юстиции, а то, что его руководство объявило политическую и идейную борьбу, грозило обратиться в ООН, апеллировало к мнению Запада. Сталин болезненно относился к собственному имиджу на международной арене, и выступления израильского руководства были расценены как враждебные. В своих статьях в газете «Давар» Бен Гурион, писавший под псевдонимом, не оставлял никаких сомнений в том, кто был для него главным объектом критического удара.

«С тех пор как во второй половине тридцатых годов власть в Советском Союзе захватил грузин Джугашвили, взявший псевдоним Сталин, там начались чистки и процессы против руководителей коммунистической партии. Подобные судебные процессы представляют собой одну из основ сталинского режима, и если что-то в коммунистическом режиме и следует называть сталинизмом, так это непрекращающийся террор против руководителей коммунистической партии»¹⁸⁷.

В этих условиях стали громче звучать призывы разрешить свободный выезд евреев из СССР. Помимо еврейской темы отношения между двумя государствами портила и прозападная ориентация Израиля. Она проявилась уже в 1951 г., когда Израиль поддержал американские действия в Корее. А. А. Громыко направил в ноябре 1951 г. послание Израилю, в котором предостерег от присоединения к региональному военному командованию для Ближнего Востока, предложенному США. Возможно, Израиль действительно был не прочь присоединиться к такому командованию, но администрация Эйзенхауэра, озабоченная отношениями с арабскими государствами, ничего подобного не предлагала. Ближневосточное командование так и не было создано, а позже вместо него в 1955 г. был сформирован Багдадский пакт, в который США не стали приглашать Израиль, чтобы не оттолкнуть мусульманские государства.

В феврале 1953 г. отношения с СССР достигли критического уровня. 9 февраля неизвестные бросили бомбу на территорию советской миссии. Взрывом было ранено три человека. Советский дипломат М. П. Попов оставил следующие воспоминания о происшедшем:

«Вдруг услышали громкий удар грома (как показалось), от которого встряхнуло все здание. Подумали, что молния ударила где-то рядом. Но тут потянуло холодом из зала, от которого стеклянной стеной от-

делялся мой кабинет, кабинет представителя ВОКС¹⁸⁸. Послышались крики. Когда пошли посмотреть, что случилось, то обнаружили, что это не молния ударила, а произошел взрыв бомбы, которым разворотило окна моего кабинета, а также соседнего кабинета советника... На другой день у здания миссии собралась демонстрация друзей Советского Союза, протестовавших против террористического акта и антисоветской пропагандистской кампании в печати, проводимой при попустительстве властей. Здесь же состоялась и антисоветская демонстрация, напавшая на первую. Некоторые представители наших друзей прорвались через толпу противников и пришли в миссию избитыми или помятыми. Среди них члены Израильской Компартии, члены партии Мапам (в том числе д-р М. Снэ), беспартийные. Вмешалась полиция и рассеяла как друзей СССР, так и противников»¹⁸⁹.

Несмотря на извинения израильского руководства и поиск преступников, Советский Союз пошел на крайнюю меру — разрыв дипломатических отношений. Смерть Сталина 5 марта 1953 г. способствовала тому, что период отсутствия дипломатических отношений не затянулся. После смерти вождя началась борьба за властное наследство в СССР. Врачи были освобождены, и в «Правде» появились разъяснения, что они были арестованы по сфабрикованным обвинениям и что лица, ответственные за это, разжигали национальную ненависть. Препятствий для восстановления дипломатических отношений больше не существовало. Инициатива исходила от Израиля, и 18 мая 1953 г. временный поверенный Израиля в Болгарии получил указание (после ряда неофициальных контактов с советским послом в этой стране) передать послу предложение Израиля о восстановлении дипломатических отношений. Эта просьба была передана советским послом в Болгарии М. Бодровым (позже послом в Израиле) в МИД. Ответ был положительным, но с двумя условиями:

1. Арест виновных в организации взрыва.
2. Заверения правительства Израиля, что оно всегда будет стремиться к дружественным отношениям с СССР.
3. Заверения, что Израиль не заключит военного союза и соглашений, направленных против СССР.

М. Шаретт обратился с письмом к министру иностранных дел СССР, в котором дал необходимые заверения. 17 июля 1953 г. было сообщено о восстановлении дипломатических отношений¹⁹⁰.

В целом израильско-советские отношения в условиях «холодной войны» и тоталитаризма в СССР не имели перспектив. Помимо уже называвшихся причин были и другие факторы, которые также не способствовали укреплению двусторонних отношений и усилению доверия. Как известно, Израиль был всегда озабочен собственной безопас-

ностью. Главные направления его внешней политики формировались с учетом поставок вооружений, обучения офицерского состава, присоединения к системе региональной безопасности. Ни на одном из этих направлений СССР не играл для Израиля существенной роли. До 1967 г. политические отношения находились на крайне низком уровне, а экономические связи практически отсутствовали.

Очередной кризис в двусторонних отношениях разразился в связи с войной 1956 г., когда Израиль вместе с Францией и Англией спланировал и осуществил нападение на Египет. С точки зрения Москвы, Тель-Авив способствовал возвращению колониальных держав на Ближний Восток в условиях, когда СССР боролся с колониализмом и поддерживал арабское национально-освободительное движение. Послание главы советского правительства Булганина от 5 ноября 1956 г. было выдержано в очень резком тоне. В нем говорилось, что правительство Израиля «сеет такую ненависть к Государству Израиль среди народов Востока, которая не может не сказаться на будущем Израиля и которая ставит под вопрос само существование Израиля как государства»¹⁹¹. Советский посол был отозван в Москву, но до разрыва дипломатических отношений дело не дошло. Советский посол вернулся, когда Израиль дал обещание отойти к линии прекращения огня с Египтом.

Если во время Суэцкого кризиса СССР и США выступали в ООН с близких позиций, то в дальнейшем верх снова взяло соперничество двух великих держав, в контексте которого Израиль неизменно занимал сторону США. В частности, негативную реакцию советского руководства вызвала поддержка Израилем «доктрины Эйзенхауэра» (январь 1957 г.).

Надо отметить, что в 1958 г. Бен Гурион предпринимал усилия по улучшению отношений с СССР и даже выдвинул ряд идей. Он предложил, в частности, созыв международной конференции по инициативе СССР для заключения мира между Израилем и арабскими странами; предоставление советско-американских гарантий странам Ближнего Востока и обеспечение советским евреям права свободной эмиграции в Израиль. Последний пункт, разумеется, перечеркивал остальные, и ответа на предложения Бен Гуриона так и не последовало.

В середине 1960-х годов наметилось некоторое улучшение отношений, которое было связано с деятельностью правительства Эшкола (в СССР не любили Бен Гуриона и не доверяли ему). Но кредит доверия очень скоро был исчерпан. С одной стороны, этому способствовали израильско-сирийские отношения. СССР, поддерживавший пришедших к власти в Дамаске (февраль 1966 г.) представителей левого крыла Баас, стремился оказать сдерживающее влияние на израильский истеблишмент, угрожавший свержением этого столь необходимого СССР режима. С другой стороны, Эшкол не мог не высказываться по еврейской

проблеме в СССР. 12 января 1966 г., выступая в Кнессете, он выразил надежду, что под давлением общественного мнения советские власти изменят свою позицию в отношении евреев. Заявление Эшкола было достаточно сдержанным, но одновременно по всему миру по инициативе Израиля проводились широкомасштабные кампании в поддержку советских евреев.

В ходе «шестидневной войны» 1967 г. СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Тогда никто не думал, что их восстановление станет возможным только в условиях либерализации политики СССР и прекращения «холодной войны».

Отношения с ФРГ

На протяжении многих лет отношения между Израилем и ФРГ носили не дипломатический, а практический характер. Германия предоставила Израилю заем на выгодных условиях, выплачивала репарации, а с 1959 г. начала поставлять и оружие. Все это делалось в обстановке секретности, поскольку арабские государства грозили установлением отношений с ГДР.

Позиция по выплате компенсации еврейскому народу за материальный ущерб, причиненный Германией в годы войны, была сформулирована 20 сентября 1945 г. президентом ВСО Хаимом Вейцманом в специальном меморандуме от имени Еврейского Агентства. Меморандум был обращен к правительствам стран-союзниц, и в нем говорилось о том, что оставшееся имущество уничтоженных фашистами евреев принадлежит всему еврейскому народу, представителем которого на данный момент является Еврейское Агентство. В соответствии с международной практикой правом на получение и распределение подобных компенсаций обладают только государства, но Вейцман просил принять во внимание особые условия и беспрецедентность Холокоста¹⁹².

Правительство Израиля обратилось к этой проблеме в феврале 1950 г., когда было принято решение о вступлении в прямые переговоры с правительством ФРГ для ускорения выплаты персональных компенсаций пострадавшим во время войны евреям. Позже была назначена специальная комиссия по репарациям, а затем МИД Израиля выступил с рекомендацией о прямых переговорах с СССР, США и Великобританией, а также с руководством Западной и Восточной Германии о принципах определения компенсаций за конфискованное нацистами имущество загубленных ими евреев. Неофициальная встреча израильских представителей с канцлером Аденауэром состоялась в Париже 19 апреля 1951 г. Канцлер выразил готовность сделать все возможное, чтобы правительство Германии выплатило компенсацию еврейскому народу и правительству Израиля.

Выступая в Кнессете 7 января 1952 г. Д. Бен Гурион говорил:

«Правительство Израиля считает себя обязанным потребовать, чтобы немецкий народ возвратил то огромное имущество, законные владельцы которого были уничтожены в годы Катастрофы. На Государстве Израиль лежит обязанность принять и абсорбировать выживших представителей европейского еврейства, и оно уже приняло подавляющее большинство переживших Катастрофу... Большинство из них не привезли с собой никакого имущества, так как оно было разграблено и расхищено. На правительство Израиля возложена колоссальная задача, которой нет прецедента в современной истории, а возможно, и в прошлых поколениях, — в течение короткого времени принять и абсорбировать в молодом, бедном и окруженном врагами государстве сотни тысяч репатриантов, потерявших все свое имущество. Бремя, которое эта огромная и неимущая алия возложила на государство, превышает его возможности, и хотя общины евреев в свободных странах сочли своим долгом принять участие в этой великой миссии, бремя, лежащее на государстве, является крайне тяжелым... Правительство Израиля остановилось на сумме в полтора миллиарда долларов, которую оно требует от обеих частей Германии, так как это минимальная сумма, необходимая для абсорбции и адаптации полумиллиона репатриантов из стран, находившихся под властью нацистов... Преступления нацистов столь чудовищны, что их не искупить никакой материальной компенсацией. Однако невозможно примириться и с тем, что наследники нацистских убийц в Западной и Восточной Германии унаследуют и имущество убитых евреев»¹⁹³.

Голосование в Кнессете по вопросу о репарациях состоялось 9 января 1952 г. Обсуждение было бурным и эмоциональным. Предложение Мапай прошло минимальным большинством, став, как уже говорилось, причиной серьезного политического кризиса.

В сентябре 1952 г. израильская делегация наблюдателей за исполнением соглашения разместились в г. Кельн. Ее деятельность стала основой намечавшихся межгосударственных отношений. Значительная часть репараций прибывала в Израиль в виде товаров, что предполагало размещение в Германии израильской продукции.

В 1956 г. в ФРГ была принята «доктрина Хальштейна», названная по имени заместителя госсекретаря ФРГ. Смысл ее сводился к созданию препятствий процессу международного признания ГДР. В ней подчеркивалось, что те государства, которые признают режим в ГДР и устанавливают с ним отношения, совершают недружественный акт по отношению к ФРГ. Арабские государства приняли доктрину, но выдвинули встречное условие: они не признают ГДР, а ФРГ не установит дипломатических отношений с Израилем.

Важным этапом в отношениях с ФРГ стал процесс над Эйхманом в Израиле. Адольф Эйхман занимал пост директора еврейского депар-

тамента управления безопасности рейха и в этом качестве отвечал за уничтожение миллионов евреев. Ему удалось ускользнуть от международного правосудия и после 1945 г. он жил под вымышленными именами в Европе. В 1950 г. Эйхман получил аргентинскую визу и уехал в Латинскую Америку. Позже начал работать в фирме Мерседес-Бенц и за давностью лет успокоился и решил больше не скрывать своего имени. Израильские спецслужбы вышли на его след и долго вели за ним наблюдение, чтобы убедиться, что данный человек действительно разыскиваемый ими гитлеровский преступник. Они сравнивали фотографии, обращались к оставшимся в живых узникам лагерей смерти. Поскольку Аргентина не преследовала военных преступников и отказалась бы его выдать, было принято решение выкрасть Эйхмана и привезти его в Израиль. Для этого в середине мая 1960 г. в Аргентину прибыл самолет Эль-Аль, на борту которого находился Абба Эбан, приглашенный в страну для чтения лекций.

11 мая израильские агенты схватили Эйхмана на улице, привезли его на заранее арендованную виллу, где заставили подписать согласие на суд в Израиле. Его накачали лекарствами, доставили на борт самолета и беспрепятственно привезли в Тель-Авив. 23 мая 1960 г. Бен Гурион официально объявил об аресте Адольфа Эйхмана. Проблемы с Аргентиной, требовавшей выдачи незаконно вывезенного человека, были улажены. Расследование велось 8 месяцев. Ни в ходе расследования, ни на суде Эйхман не признал своей вины. Он утверждал, что только выполнял приказы и был верен долгу. Слушания в суде, начавшиеся 11 апреля 1961 г. в Иерусалиме, завершились 14 августа 1961 г. 15 декабря 1961 г. Эйхман был приговорен к смерти. 1 июня 1962 г. он был повешен, а его прах развеян за пределами территориальных вод Израиля¹⁹⁴.

Процесс над Эйхманом имел большое политическое значение не только для Израиля и еврейской диаспоры, но и для ФРГ. Там вновь оживилось преследование нацистов. Под нажимом международной общественности был продлен срок их ответственности еще на четыре года, что, вызвало негативную реакцию в Израиле, где полагали, что преступления гитлеровцев не имеют срока давности.

Канцлера Адернауэра в принципе устраивало, что суд над Эйхманом был проведен в Израиле — подобный процесс в Германии мог вскрыть «старые раны». Более того, формально Эйхман являлся гражданином Аргентины, и у германского правительства не было перед ним никаких обязательств. После казни Эйхмана Бен Гурион вновь подчеркнул, что его взгляды относительно современной Германии не изменились. Нацистской Германии больше не существует. Такого рода заявление играло двойную роль: оно было позитивно оценено руководством ФРГ и одновременно должно было приглушить критику израильской политики внутри страны, где в ходе процесса над Эйхманом значительная

часть населения вновь пережила травму Холокоста, вину за который несла Германия времен Гитлера.

Бен Гурион стремился к установлению дипломатических отношений, но этому мешала «доктрина Хальштейна». Перес и Даян пытались убедить Бен Гуриона сосредоточить свое внимание на вопросах сотрудничества в экономической сфере, где Германия обладала большим потенциалом, чем Франция. Бен Гурион добивался личной встречи с Аденауэром. Это стало возможным в марте 1960 г. Канцлер отправился в это время в США, куда прибыл и Бен Гурион, которому американцы устроили получение почетной степени в одном из университетов. Встреча произошла в нью-йоркском отеле «Уолдорф-Астория». В ходе переговоров о формате встречи в обмен на обещание не ставить вопрос о дипломатических отношениях израильтяне попросили у правительства ФРГ заем в 250 млн долл. сроком на 10 лет. Уже в Нью-Йорке советники Бен Гуриона рассудили, что его рукопожатие с Аденауэром, полностью закрывающее позорную страницу преследования евреев, должно обойтись ФРГ гораздо дороже. Они рекомендовали запросить 1 млрд долл. в виде займа. Бен Гурион счел сумму неприличной и согласился говорить о 500 млн долл. Аденауэр легко на это согласился, заметив, что ФРГ помогает Израилю не только по моральным, но и по практическим соображениям. Бен Гурион вновь подчеркнул, что делает принципиальное различие между современной и нацистской Германией.

Позже выяснилось, что сумма, превышающая 37,5 млн долл. в год, должна утверждаться бундестагом. В конечном итоге израильтяне согласились на 37,5 млн долл. (первоначально речь шла о 50 млн долл. в год) под очень низкий процент (3,6 в год) и с растянутыми сроками выплаты от 12 до 20 лет¹⁹⁵. В основном деньги пошли на строительство в Негеве.

В результате развития практических отношений германский бизнес получил рынок в Израиле. В связи с высокими таможенными барьерами Общего рынка Израиль не имел возможности реализовывать большой объем своей сельскохозяйственной продукции в европейских странах. Западногерманские фирмы закупали акции израильских предприятий, например, концерна «Кур», выпускавшего металл, а также израильские государственные облигации. Важным элементом двусторонних отношений стала продажа оружия. Начавшиеся в 1959 г. поставки шли через французские порты. В номенклатуру входили грузовики, вертолеты, противовоздушные орудия. Были случаи, когда ФРГ поставляла оружие не собственного производства, а специально закупленное в других странах, в том числе в Швеции и во Франции. Две субмарины были приобретены для Израиля в Британии.

Отношения между двумя государствами не были безоблачными и переживали в 1950-х — начале 1960-х годов периоды напряженности.

Один из таких периодов был связан с приглашением правительством Египта немецких инженеров и других специалистов в военной области. С их помощью египтяне планировали создавать собственные ракеты. Поскольку у правительства ФРГ не было легальных оснований отозвать немецких специалистов из Египта, израильская разведка взяла дело в свои руки, организовав жесткий нажим на тех, кто был вовлечен в ракетную программу. Только в 1963 г. Бен Гурион отдал распоряжение начальнику разведки Харелю прекратить кампанию против немецких специалистов, поскольку она может осложнить тайные договоренности о поставках оружия. Харель в это время подал в отставку. Вскоре Бен Гурион сам ушел в отставку. Дело с немецкими специалистами заглохло после того, как им предложили в Германии более высокие оклады и они покинули Египет.

В 1964 г. администрация США в русле данных покойным президентом Кеннеди обязательств обратилась к руководству ФРГ с просьбой поставить Израилю 150 танков американского производства, находившихся на складах в Германии. Напрямую американцы действовать не желали, чтобы не возбуждать негативной реакции арабских государств. Эти танки шли через Италию, но информация о поставках все равно проникла в печать, что подтолкнуло арабские государства к признанию ГДР. В конце января 1965 г. египтяне пригласили первого секретаря ЦК СЕПГ, председателя Госсовета ГДР Вальтера Ульбрихта в Каир и подписали с ним контракт на предоставление кредита в 78 млн долл. Это означало, что Египет готов официально признать режим в Восточной Германии. В феврале ФРГ отказалась от дальнейших поставок оружия государствам, не входящим в НАТО. Для Израиля это был сильный удар, но 12 мая 1965 г. были установлены официальные дипломатические отношения между двумя государствами. 19 августа 1965 г. для вручения верительных грамот президенту Залману Шазару в Иерусалим прибыл первый посол ФРГ в Израиле Рольф Паулс¹⁹⁶. Несмотря на длительные практические связи между Израилем и Западной Германией, в общественном сознании антигерманские настроения были достаточно сильны. Когда автомобиль посла проезжал по улицам, в него полетели бутылки и камни. Израильский посол Амер Бен-Натан начал свою деятельность в ФРГ всего на несколько дней позже.

Отношения с развивающимися странами

Сразу после обретения независимости Израиль начал выстраивать отношения с государствами, освободившимися от колониальной зависимости. Интерес этих государств к Израилю был обусловлен его успехами в военной, экономической и социальной областях, достигнутыми за очень короткое время. Немаловажным обстоятельством была исто-

рия завоевания независимости израильянами в борьбе против колониальной державы. У представителей новой элиты в государствах Азии и Африки и израильских социалистов было много идеологических совпадений. Израильский

«националистический социализм особенно отвечал нуждам обществ, в которых борьба за национальное объединение и независимость еще не завершилась или завершилась совсем недавно, где национальные чувства были обострены... Националистический социализм также подходил для слаборазвитых районов... где от всех социальных групп требовалось объединение усилий в преодолении экономической и технологической отсталости»¹⁹⁷.

Новые режимы рассчитывали на помощь Израиля в создании инфраструктуры в сельском хозяйстве, в здравоохранении и образовании, в военном строительстве. Что касается Израиля, то он был озабочен прорывом блокады, установленной арабскими режимами, расширением поддержки в ООН.

Концепция израильской помощи состояла в том, что не следует механически переносить отдельные успешно функционирующие в Израиле модели и институты в иную реальность. Например, израильские кибуцы, которые производили неизгладимое впечатление на молодых афро-азиатских лидеров, озабоченных проблемой модернизации и подъема сельского хозяйства, не могли функционировать в иной социально-культурной среде. Израиль, учитывая это обстоятельство, предлагал многоступенчатую схему помощи — вначале осуществлялся пилотный проект, который позволял подготовить кадры местных специалистов, а только потом переход к более масштабной деятельности. Для израильских программ было характерно совмещение экономической и социальной направленности.

В 1966 г. в Венесуэле был создан институт, осуществлявший подготовку кадров для проведения аграрной реформы, где образование получали студенты и из других государств Латинской Америки. Специальное соглашение включало предоставление услуг инструкторов в сельском хозяйстве, в организации кооперативов, механизации и подготовке кадров¹⁹⁸.

Большие региональные проекты реализовывались в странах, часть территорий которых была разрушена естественными катастрофами. Такого рода несчастье произошло в Иране в 1962 г. Землетрясение разрушило сотни деревень, и появилась потребность в широкомасштабном плане региональной реконструкции. Восстановительный проект предложила израильская фирма ТАХАЛ¹⁹⁹. Потребность в крупномасштабных проектах могла возникнуть, например, при постройке дамбы и затоплении части территории, с которой надо перевезти значительные

группы сельскохозяйственного населения. Главная задача заключалась в получении больших объемов финансирования и политической поддержки правительства.

Одним из важных направлений израильской активности в развивающихся странах стали программы для молодежи. Как известно, в самом Израиле существуют молодежные движения и организации, занимающиеся проблемами адаптации иммигрантов, организацией рабочих мест. Так, организация «Гадна» специализируется на военной и идеологической подготовке молодежи. «Нахал» — это фактически часть армии. Ее члены сочетают службу в армии с проживанием в киббуцах (в основном пограничных) и с занятием сельскохозяйственными работами. Опыт такого рода деятельности также оказался востребованным в развивающихся странах. Израильские программы для молодежи предлагали сочетание физического труда, военной подготовки, образования и т.п.

В начале 1970-х годов основные израильские проекты осуществлялись в африканских государствах. В Азии они были развернуты в Таиланде и на Филиппинах. Отношения со странами Черной Африки начали складываться в середине 1950-х годов и активизировались по мере обретения ими независимости. К новым израильским партнерам относились Сенегал, Мали, Гвинея, Либерия, Берег Слоновой Кости, Гана, Того, Нигерия, ЦАР, Чад, Конго и Заир. Частично стоимость израильских проектов в Африке покрывалась Соединенными Штатами.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов Израиль поддерживал полные дипломатические отношения с 33 странами Черной Африки. В 1973 г. в результате войны и нефтяного эмбарго большинство стран этого региона разорвали отношения с Израилем под влиянием позиции арабских государств. Полные дипломатические отношения сохранили Малави, Лесото и Свазиленд, прочие страны поддерживали отношения с Израилем через третьи государства. В 1980-х годах XX в. дипломатические отношения стали восстанавливаться.

Отношения с ЮАР

Отношения с ЮАР занимали особое место в системе израильских внешнеполитических приоритетов. Они сформировались еще в догосударственный период и базировались на связях сионистов со значительной и влиятельной еврейской общиной в Южной Африке. Ни в одной зарубежной еврейской общине за исключением, может быть, американской не было столь сильных симпатий к Израилю. Частично это было связано с чувством этнической уязвимости в контексте сложных межрасовых противоречий. Южноафриканская община стала источником не только финансовой поддержки, но и новых мигрантов.

Если в 1948 г. в Палестину прибыло только 700 человек из Южной Африки, то к 1975 г. в Израиле находилось более 6 тыс. выходцев из ЮАР. Около трех тысяч граждан Южно-Африканского Союза (так называлась эта страна в рассматриваемый период) приняло участие в первой арабо-израильской войне. Южноафриканцы сыграли большую роль в формировании военно-воздушных сил израильской армии.

Многие израильские национальные компании выросли на капиталах из ЮАР. Наиболее известная среди них авиакомпания Эль-Аль. В 1953 г. на берегу Средиземного моря был основан город Ашкелон при участии Южноафриканской Сионистской Федерации. Наиболее важным направлением сотрудничества стала продажа израильского оружия режиму Претории, который испытывал трудности в его приобретении (во многих странах продажа оружия ЮАР была запрещена). Взаимовыгодное сотрудничество включало также импорт южноафриканских алмазов, которые обрабатываются в Израиле. Экспорт обработанных алмазов из Израиля остается наиболее значительным источником поступления иностранной валюты.

Особым направлением в двусторонних связях было сотрудничество в ядерной области — заключенные соглашения давали возможность Южной Африке осуществлять поставки уранового сырья как для обогащения, так и для складирования и дальнейшего использования. Контроль возлагался исключительно на компанию-поставщика²⁰⁰.

После краха колониальной системы политика Израиля на африканском континенте, преследовавшая цели завоевания влияния в государствах Черной Африки, потребовала дистанцирования от расистского режима ЮАР. В начале 1960-х годов Израиль голосовал на Генеральной Ассамблее ООН за резолюцию о применении экономических и политических санкций против режима апартеида кроме параграфа об исключении ЮАР из ООН. Чтобы смягчить антиизраильскую реакцию правительства, еврейская община ЮАР выразила сожаление по поводу занятой Израилем позиции и дала понять, что Израиль мог бы воздержаться от голосования.

Двусторонние связи значительно активизировались после «шестидневной войны» 1967 г. В то время как позиция Израиля получила поддержку в ЮАР, многие африканские государства под влиянием арабских стран разорвали с Израилем дипломатические отношения.

Новый этап сотрудничества открыла война 1973 г. До этого уровень дипломатического представительства Израиля в ЮАР и ЮАР в Израиле был сравнительно низким. После 1973 г. было принято решение преобразовать соответствующие представительства в посольства. Израильская делегация в ООН больше не выступала против апартеида. При внесении соответствующих резолюций представитель Израиля в ООН либо отсутствовал, либо воздерживался, либо голосовал против.

После ликвидации апартеида Израиль продолжал развивать отношения с ЮАР. В мае 1994 г. президент Израиля Эзер Вейцман присутствовал на церемонии вступления в должность первого чернокожего президента Южной Африки Н. Манделы.

Периферийный альянс

Под таким названием в историю внешнеполитических связей Израиля вошло налаживание и укрепление связей с неарабскими государствами, расположенными в непосредственной близости от него, — Ираном, Турцией и Эфиопией. Альянс базировался на тайных контактах и неофициальных связях, поскольку ни одно из этих государств не было заинтересовано в том, чтобы открыто поддерживать отношения с Израилем. Периферийный альянс был взаимовыгодным — Израиль получал возможность выхода из изоляции и укрепления связей с монархическими и прозападными режимами. Иран, Турция и Эфиопия пользовались услугами израильских военных советников, технической помощью и разведывательной информацией о готовящихся переворотах. Израиль также предоставлял помощь в развитии здравоохранения, сельского хозяйства, освоении водных ресурсов. Сильными побудительными моментами к налаживанию сотрудничества выступило создание ОАР и свержение монархии в Ираке в 1958 г. Особую значимость для Израиля представляли отношения с Ираном и Турцией. Обе страны граничили с СССР, зависели от Запада и настороженно относились к арабам. Турецкое и иранское направления во внешней политике Израиля открывали дорогу в мусульманский мир, что, с учетом конфликта с арабами, приобрело для государства особое политическое значение.

В марте 1950 г. Иран признал Израиль де-факто. В Тегеране открылось его неофициальное представительство. Из Ирана в Израиль шли поставки нефти. После Суэцкой кампании в отношениях между двумя государствами была вписана новая страница. В сентябре 1957 г. устанавливаются связи между САВАКом (внутренняя разведка Ирана) и Моссадом, к которым затем подключились военные ведомства. Весной 1959 г. было подписано соглашение о военном и разведывательном сотрудничестве, которое сохранялось до свержения шаха в 1979 г.

Отношения с Турцией развивались аналогичным образом. Она признала Израиль де-факто в марте 1949 г. Израиль открыл консульство в Анкаре. 28 августа 1959 г. в столице Турции состоялась тайная встреча премьер-министра Турции Мендереса с Бен Гурионом, на которой было заключено соглашение об экономическом, военном и разведывательном сотрудничестве. Бен Гурион обещал помочь Турции получить экономическую помощь от США, а Мендерес похлопотать о приеме Израиля в НАТО и получении оружия из США. Моссад, турецкая на-

циональная служба безопасности и САВАК работали на тройственной основе. К концу 1958 г. была создана специализированная структура под кодовым названием «Трайидент»²⁰¹.

Эфиопия, христианское государство на восточном побережье Африки, не имела с Израилем формальных дипломатических отношений. Однако конфликт с Насером из-за Судана побудил императора Хайле Селасси попытаться в 1955 г. прозондировать почву насчет получения военной и экономической помощи от Израиля. В 1957 г. началось более тесное сотрудничество. В Армии Эфиопии работали израильские советники, шла реорганизация спецслужб. Одновременно Израиль помогал и британским силам в Судане.

Тайные контакты и тихая дипломатия, обеспечившие развитие отношений с государствами периферийного альянса, использовались израильским политическим истеблишментом и для налаживания связей с этнорелигиозными меньшинствами внутри арабских государств.

«Так, тайные контакты были установлены в разные периоды с четырьмя этническими группами, которым наиболее непосредственно угрожало усиление арабов или мусульман: негритянское неарабское население южной трети Судана, иракские курды, ливанские и сирийские друзы, маронитская христианская община в Ливане»²⁰².

В целом отношения Израиля с государствами периферийного альянса и с африканскими государствами не изменили отношения к нему арабов. Но они позволили Израилю расширить свое влияние, добиться своего рода дополнительной легитимации в освободившихся государствах, выйти из политической изоляции и преодолеть экономическую блокаду, на которую он был обречен в арабском мире.

Отношения с ЕЭС/ЕС

Израиль стал одной из первых стран, аккредитовавших своего посла при созданном в 1957 г. Европейском экономическом сообществе (ЕЭС)²⁰³. В 1960 г. израильское руководство выразило желание заключить соглашение об ассоциации с ЕЭС, предусматривавшее создание таможенного союза и участие в общей сельскохозяйственной политике Сообщества. В июле 1961 г. Совет министров ЕЭС поручил комиссии приступить к изучению вопроса об отношениях Израиля и ЕЭС. Начавшиеся в 1962 г. переговоры по торговым отношениям завершились подписанием в 1964 г. простого торгового, а не преференциального соглашения. Оно предусматривало снижение таможенных тарифов для 10 израильских товаров.

Большее понимание израильских интересов проявил Европарламент, отражающий общественный настрой в европейских госу-

дарствах. В марте 1965 г. он одобрил резолюцию, в которой говорилось, что ассоциация Израиля с Европейским Сообществом позволит полностью удовлетворить взаимные интересы. Дело с мертвой точки не сдвинулось, несмотря на активную деятельность израильской дипломатии по каналам двусторонних отношений с отдельными европейскими державами. Осенью 1966 г. Израиль направил вербальную ноту и меморандум в инстанции Сообщества и в правительства стран-участниц с просьбой заменить торговое соглашение, срок которого истекал 1 июля 1967 г., на соглашение об ассоциации. Комиссия ЕЭС в июне 1967 г. рекомендовала Совету министров заключить такое соглашение с Израилем. Категорически против выступала Франция, не скрывавшая своего критического отношения к политике Израиля на Ближнем Востоке и осудившая нанесение им превентивного удара в «шестидневной войне» 1967 г.

Преференциальное торговое соглашение было подписано в 28 июня 1970 г. в Брюсселе. Оно включало постепенное снижение Сообществом таможенных ставок (до 45%) на значительную номенклатуру израильских промышленных товаров. В ответ Израиль снижал таможенные пошлины на экспорт из стран ЕЭС. Тем не менее никакого упоминания об ассоциации или создании зоны свободной торговли в соглашении 1970 г. не было. Соглашение о свободной торговле было подписано в 1975 г.

В ноябре 1995 г. Израиль подписал с Европейским Союзом Соглашение об ассоциации, которое вошло в силу 1 июля 2000 г. после ратификации Кнессетом и парламентами европейских стран-членов ЕС. Это соглашение определило рамки двусторонних отношений Израиля и ЕС²⁰⁴. В соответствии с ним были созданы Комитет ассоциации, предусматривающий высокий уровень представительства, и Совет ассоциации, осуществляющий свою деятельность на уровне министров. Израиль также является членом Евро-Средиземноморского партнерства, известного как Барселонский процесс. Партнерство предусматривает развитие отношений в экономической, политической, социальной и культурной областях между ЕС и его средиземноморскими соседями. Процесс был начат в 1995 г. так называемой Барселонской декларацией.

В июне 2008 г. было принято решение о повышении уровня отношений Израиля и ЕС. Соглашение затрагивало три области: укрепление дипломатического сотрудничества, участие Израиля в европейских планах и агентствах, рассмотрение возможной израильской интеграции в европейский рынок²⁰⁵. Несмотря на это, отношения Израиля и государств ЕС не являются безоблачными. Израиль неоднократно обвинял ЕС в пропалестинской ориентации, выражал озабоченность «несбалансированной политикой» Союза в конфликте.

ПРИЧИНЫ, ХОД И ИТОГИ «ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ» 1967 года

Противостояние с Сирией

За несколько лет до «шестидневной войны», принципиально изменившей обстановку на Ближнем Востоке, основная линия конфронтации пролегла между Израилем и Сирией. В целом имелись три причины, которые способствовали обострению отношений. Это была ситуация в демилитаризованной зоне, проблема воды и действия палестинских партизан, пользовавшихся поддержкой сирийского режима, предоставлявшего им свою территорию. Особенно серьезной угрозой в условиях Ближнего Востока мог бы стать отвод воды. 5–11 сентября 1964 г. на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в Александрии было решено разработать детальные планы отвода воды и защищать этот проект военными средствами. Реакция израильских военных на это решение была резко негативной, но ответные меры высшие чины представляли по-разному. М. Даян полагал, что ничем кроме превентивной войны с Сирией остановить арабские государства будет нельзя. И. Галили предлагал захватить части сирийской территории недалеко от реки Баниас и оставаться там до тех пор, пока существует угроза отвода воды. Для этого можно было использовать любой инцидент в демилитаризованной зоне. И. Рабин настаивал на уничтожении оборудования и машин, которые сирийцы начали концентрировать недалеко от границы.

С 1965 г. вооруженные стычки на границе приняли новый формат. Это была война против тракторов, бульдозеров и прочей строительной техники. В конечном итоге сирийцы и ливанцы отказались от планов по отводу воды. В сентябре 1965 г. на саммите в Касабланке генеральный секретарь ЛАГ объявил, что работы по отводу воды должны быть приостановлены из-за израильской агрессии. Сирийский представитель попытался переубедить собравшихся, высказавшись за продолжение битвы с сионистским врагом, но Насер предупредил, что до тех пор, пока арабы «не нарастят мускулы», т.е. не усилят средства ПВО, вести работы по отводу воды не имеет смысла. Он даже намекнул сирийцам, что если они будут продолжать прежний курс, им не стоит рассчитывать на помощь Египта.

Второй фактор — проникновение палестинских партизан на израильскую территорию — с начала 1965 г. приобрел новое качество. 1 января 1965 г. ведущая палестинская организация Фатх провела операцию непосредственно против Израиля, продемонстрировав не

только возросшую боевую мощь, но и намерение создавать базы на территориях Иордании и Сирии. Израиль также применил новую тактику. Нападение 13 ноября 1966 г. на деревню Саму на Западном берегу показало, что израильское командование отказалось от практики организации сравнительно маломасштабных ответных рейдов. В операции участвовали танки и значительный воинский контингент. Погибли десятки иорданских солдат, мирные жители, более 40 домов оказались разрушенными.

В настоящее время, когда исследователям становятся доступными новые документы, появляются и новые интерпретации исторических событий. Так, израильский историк Майкл Орен, на протяжении многих лет занимавшийся изучением факторов, приведших к «шестидневной войне», пришел к выводу, что рейд в Саму мог бы быть легко предотвращен, если бы не нагромождение случайностей. К таким случайностям он относит, то, что незадолго до вторжения на mine подорвались три израильских солдата, патрулировавших израильско-иорданскую границу. Мина была заложена сторонниками Фатха. Король поддерживал тайные контакты с израильским руководством через американское и британское посольства, он не был заинтересован в нагнетании напряженности и сразу написал личное письмо Эшколу с выражением соболезнования. Письмо было передано послу США в Аммане, который в свою очередь передал его американскому послу в Тель-Авиве У. Бабуру. Письмо было получено им 11 ноября в пятницу во второй половине дня, когда все в Израиле уже закрыто. «Бабур посмотрел на часы и сказал: «Сейчас уже слишком поздно передавать это письмо; оно может подождать до воскресенья или понедельника». В воскресенье Израиль нанес военный удар²⁰⁶.

Рейд устрашения, проведенный израильской армией стал жестоким ударом для короля Хусейна. Он продемонстрировал слабость королевского режима и означал нарушение негласных израильских обязательств относительно стабильности в Иордании. По стране прокатилась волна протестов. Король был оскорблен лично: погиб его близкий друг. Военные, как всегда, уговорили Эшкола дать санкцию на ответные действия, но предварительные оценки Рабина оказались слишком заниженными. Еще труднее было оценить политический ущерб в результате обострившихся отношений с Иорданией.

Эшкол, очевидно, почувствовал, что им манипулируют и что военные пытаются навязать ему жесткий курс, не оставлявший места для политического маневра. По просьбе Эшкола его жена сделала следующую запись в своем дневнике: «В отличие от моего предшественника я не являюсь представителем армии в правительстве»²⁰⁷.

Оставив Иорданию, армия вновь сконцентрировалась на Сирии, где в феврале 1966 г. к власти пришли представители левого крыла пар-

тии Баас. В целом они были склонны к проведению более радикальной националистической политики. Во внешнеполитическом плане они призывали к народной войне против Израиля и поддерживали ООП. В свою очередь Израиль выбрал сирийский режим в качестве одной из главных целей.

Мотивы формирования «сирийского синдрома» в Израиле до сих пор выглядят иррациональными и мало объяснимыми. Очевидно, они лежали не в военной сфере (сирийский режим не представлял для Израиля военной угрозы), а в идеологической и в психологической плоскости. По признанию генерала И. Рабина, «служба на этой границе, лицом к сирийской армии возбуждает необычайную ненависть к сирийской армии и людям»... «Нам нравилось их ненавидеть», — добавил генерал, так и не объяснив, в чем, собственно, была главная причина этой ненависти, тем более, что, по его словам, ни иорданская, ни египетская армии не возбуждали в нем подобных чувств²⁰⁸.

Осенью 1966 г., когда обстановка в очередной раз обострилась, СССР наряду с критикой израильских действий против Сирии предпринял меры, призванные успокоить израильтян. Заместитель министра иностранных дел СССР В. С. Семенов передал 9 ноября 1966 г. через посла Израиля в СССР послание его правительству, в котором ответственность за возникновение напряженности в сирийско-израильских отношениях возлагалась на империалистические державы, давно стремящиеся, как отмечалось в послании, «использовать Израиль в своих планах борьбы против независимых арабских государств». Как гласил переданный израильскому правительству советский документ, «вооруженный конфликт в этом районе не был ни в интересах Израиля, ни соседних арабских государств». А потому советский дипломат посоветовал израильским политикам не относиться с излишней серьезностью к воинственным заявлениям арабов: «очень важно, чтобы в таких условиях правительство Израиля проявило осмотрительность и не дало себя увлечь на провокации»²⁰⁹.

В начале 1967 г. Израиль продолжил освоение демилитаризованной зоны и стал наносить сильные удары по сирийцам с целью продемонстрировать слабость сирийского режима и заставить его отступить. Наиболее известный рейд с использованием ВВС был осуществлен 7 апреля 1967 г. Началось с того, что сирийцы открыли огонь по израильскому трактору, который пахал землю в демилитаризованной зоне на восточном берегу озера Киннерет. Израильтяне отвечали огнем. Затем вооруженные действия расширились — подключились ВВС, причем боевые самолеты пересекли границу Сирии и взяли курс на Дамаск. Вылетевшие им навстречу сирийские истребители были сбиты в воздушном бою, один в непосредственной близости от сирийской столицы²¹⁰. Именно с этого рейда начался кризис, приведший в конеч-

ном итоге к новой войне на Ближнем Востоке. Израиль продолжал доказывать, что ни один арабский режим, независимо от его внешнеполитической ориентации не может ощущать себя в безопасности, если проводит враждебную Израилю политику. Что касается сирийцев, то их антиизраильская позиция больше выражалась в многочисленных угрозах и безответственных заявлениях в адрес Израиля, не подкрепленных военными возможностями. Дамаску вторил А. Шукейри, тогдашний председатель ООП, регулярно обещавший сбросить евреев в море.

Движимые антисирийскими настроениями израильские военные сами провоцировали Дамаск. Об этом рассказал М. Даян в интервью, данном в 1976 г. Его свидетельство было опубликовано только в 1997 г., через 16 лет после смерти генерала:

«Я знаю, как начинались по меньшей мере 80% всех стычек. Даже больше 80%, но давайте говорить о восьмидесяти. Это делалось следующим образом. Мы посылали трактор в демилитаризованную зону пахать там, где это было запрещено, и знали заранее, что сирийцы начнут стрелять. Если они не стреляли, трактор двигался дальше, пока они не начинали стрельбу. А тогда мы начинали использовать артиллерию, а затем и ВВС. Я это делал и Ласков это делал (начальник генштаба), и Ицхак (И. Рабин) это делал, но больше всего эти игры нравились Дадю»²¹¹ (командующий северным фронтом в 1964—1969 гг. Давид Элазар).

Судя по всему, эти игры не сводились лишь к тому, чтобы раздражать сирийский режим. Сохранялась линия на постепенное продвижение и закрепление на новых линиях. И все же сама по себе она не могла привести к войне 1967 г. Разразившийся накануне войны кризис был уникален тем, что ни одна из затронутых им сторон не хотела широкомасштабной войны, но все провоцировали ее и сделали все, чтобы военно-политическая ситуация вышла из-под контроля.

12 мая 1967 г. начальник генштаба И. Рабин выступил с серьезным заявлением политического характера. Суть его сводилась к тому, что Израиль в сложившихся условиях может свергнуть сирийский режим. Л. Эшкол сделал замечание Рабину, но 13 мая сам заявил, что государство, поддерживающее саботажников и террористов, не имеет иммунитета, и Израиль «может преподать Сирии урок похуже, чем рейд 7 апреля»²¹². Именно в мае стали появляться сообщения, что Израиль концентрирует свои войска на границе с Сирией.

Майский кризис

Насер, связанный с Сирией договором о совместной обороне от 4 ноября 1966 г., был вынужден действовать. Он выбрал метод блефа, балансирования на грани войны, но каждый предпринимаемый им шаг

не только не создавал условия для политического решения, но, напротив, вел к эскалации напряженности. Арабский мир требовал демонстрации все большей непреклонности и решительности, приветствовал Насера, авторитет которого достиг небывалых высот.

15 мая 1967 г. большой контингент египетских войск прибыл на Синай. Следующим шагом была просьба Насера к генеральному секретарю ООН У Тану вывести чрезвычайные вооруженные силы ООН с позиций между Газой и Эйлатом и передислоцировать их на базы в Газе. Постоянный представитель ОАР при ООН аль-Куни сделал следующие разъяснения в беседе с постоянным представителем СССР при ООН Н. Т. Федоренко. Он проинформировал о намерении руководства ОАР потребовать отвода войск ООН и о его обращении в этой связи к У Тану и его заместителю Р. Банчу. Аль-куни

«подчеркнул три основных положения, которые правительство ОАР считает принципиальными в данном вопросе: 1) поскольку основой для пребывания войск ООН на территории ОАР является согласие на это со стороны правительства ОАР, подтвержденное в соглашении между президентом ОАР и Генеральным Секретарем ООН, то ОАР имеет полное право в любой момент отозвать это согласие и потребовать вывода войск ООН тогда, когда сочтет это нужным; 2) при выдвижении правительством ОАР такого требования Генеральный Секретарь ООН не имеет иного выбора, кроме принятия решения о немедленном выводе вооруженных сил Организации Объединенных Наций; 3) при этом Генеральный Секретарь может информировать Генеральную Ассамблею ООН, однако приказ о выводе войск ООН должен быть отдан им еще до того, как он информирует об этом Генеральную Ассамблею, и независимо от его информации Генеральной Ассамблее.

У Тан и Банч, по словам аль-Куни, в принципе согласились с этими положениями»²¹³.

СССР полагал, что Египет имеет право действовать в одностороннем порядке, и его требование должно было быть удовлетворено. Однако существовала и иная точка зрения, в соответствии с которой вывод войск ООН не мог быть осуществлен вне рамок ГА ООН. Египетский дипломат охарактеризовал ситуацию на Ближнем Востоке так:

«...по мнению правительства ОАР, в этом районе создается весьма серьезное положение в связи с угрозами Израиля против Сирии и концентрацией израильских войск на сирийской границе. Аль-Куни сказал, что он подтвердил в беседе с У Таном и Банчем твердое намерение ОАР участвовать в защите Сирии против Израиля, ввиду чего ОАР и концентрирует свои войска на Синайском полуострове в районе границы с Израилем. В ответ на это Банч пытался утверждать, ссылаясь на доклад начальника штаба Органа ООН по наблюдению за перемирием в Палестине генерала Булла, что Израиль не концентрирует своих войск вблизи сирийской

границы, а также заверял аль-Куни, что Израиль не предпримет против Сирии наступательных действий.

Рассказав нам о своей беседе с У Таном и Банчем, аль-Куни добавил, что в информации, полученной им из Каира, подтверждается факт концентрации израильских войск вблизи границы с Сирией. Аль-Куни сказал также, что, по его мнению, в данной обстановке нет оснований для со- зыва Совета Безопасности»²¹⁴.

Требование Египта о перегруппировке войск ООН на Синайском полуострове придало кризису особую остроту. До 1967 г. Египет уже прибегал к давлению на Израиль за счет выдвижения на Синай своих военных контингентов, которые размещались в глубине Синая и на линию перемирия с Израилем не выводились. Так, во второй половине февраля 1960 г. Г. А. Насер ввел на территорию Синайского полуострова несколько пехотных и мотострелковых бригад, усиленных танками. Поводом послужил израильский рейд возмездия в сирийскую деревню Тавафик после того, как в результате серии столкновений на линии перемирия с Сирией был убит израильский пограничник и двое ранены.

Израильской армии был отдан приказ о повышенной боевой готовности, закодированный словом «ротем». Прозже этим именем был назван египетско-израильский кризис 1960 г. В отличие от мая 1967 г. он разрешился мирно, поскольку обе стороны не были заинтересованы в эскалации.

«Об этом свидетельствует запрет Д. Бен Гуриона на полеты разведывательной авиации Израиля после единственного совершенного вылета 23 февраля 1960 г. Г. А. Насер, в свою очередь, не стал обращаться с жалобой в ООН на предмет нарушения воздушного пространства ОАР, а каирская и дамаская пресса старались не мушкетировать слухи о мобилизации израильской армии. Схожую позицию заняла периодическая печать Израиля, близкая к правящим кругам страны. Не случайно, что и в арабском мире обострение отношений между ОАР и Израилем на сей раз не получило широкого резонанса»²¹⁵, — писал российский исследователь В. П. Румянцев.

Не исключено, что Насер полагал, что как и в 1960 г. ему удастся произвести желательный эффект, не прибегая к войне, но обращение к У Тану радикально изменило ситуацию. У Тан проинформировал египетского представителя, что ООН не примет полумер: либо «голубые каски» будут продолжать выполнять свою миссию, либо они будут полностью выведены. Возможно, У Тан рассчитывал, что Насер не согласится на полный вывод войск. Восприняв слова генсека как ультиматум и желая продемонстрировать свою решимость, Насер 17 мая согласился на вывод всех войск. 18 мая 1967 г. У Тан собрал делегатов тех государств, чьи граждане проходили службу в войсках ООН, и по-

ставил их в известность о требовании Египта. Понимая, что обстановка все больше накаляется, они высказались за немедленный вывод войск, чтобы не подвергать опасности своих военнослужащих. Уже к вечеру 18 мая чрезвычайные силы стали уходить, позиции «голубых касок» занимали египетские войска. Военный контингент ООН покинул и Шарм-аш-Шейх. Как только туда вошли части египетской армии, Насер объявил блокаду Тиранского пролива и ввел запрет на прохождение израильских судов. Еще в 1957 г. Израиль связывал эвакуацию своих войск с Синайского полуострова с гарантиями свободы навигации по Тиранскому проливу. Для него закрытие пролива для навигации израильских судов означало *casus belli*.

В то время как Египет делал тиражируемые во всем арабском мире антиизраильские заявления, ситуация в Израиле развивалась далеко не однозначно. Две недели выжидания вызвали у населения своего рода коллективный психоз, который поддерживался арабскими средствами массовой информации. Угрозы стереть Израиль с лица земли порождали у его граждан чувство незащищенности. Обострились воспоминания о Холокосте, когда никто не пришел на помощь европейским евреям, подвергавшимся методическому уничтожению фашистами. Население воспринимало создавшийся кризис не как угрозу израильской навигации в Тиранском проливе, а как угрозу собственному существованию.

Эшкол оказался неспособным предотвратить панику. Он выглядел нерешительным и воспринимался большинством граждан как слабый лидер. Однако дело было не в нерешительности Эшкола, а в его стремлении предотвратить войну. Он пытался использовать дипломатические средства и 23 мая кабинет министров принял решение о направлении израильского министра иностранных дел А. Эбана с миссией в Париж, Лондон и Вашингтон. Одновременно, понимая, что растущая паника требует мер по усилению безопасности, премьер-министр одобрил приказ начальника генштаба И. Рабина о проведении частичной мобилизации. Тем временем деятели партии Рафи — Бен Гурион, Перес, Даян — начали кампанию против премьер-министра и его окружения. Первой жертвой стал И. Рабин. Бен Гурион обрушился на него с беспрецедентной критикой. Рабин был естественной мишенью для отца-основателя в условиях, когда он продвигал на пост министра обороны своего ставленника М. Даяна. Бен Гурион заявил, что приказ о частичной мобилизации никому не нужен, что теперь придется воевать, и виноват в этом исключительно начальник генштаба. К ночи 23 мая у Рабина был первый нервный срыв.

Миссия А. Эбана свидетельствовала о том, что мир не воспринимал кризис на Ближнем Востоке как существенную угрозу для Израиля. Де Голль, уверенный, что кризис может быть разрешен при вмешательстве четырех держав, посоветовал Эбану: «Только не стреляйте первыми, не

начинайте войны»²¹⁶. Помимо политических соображений Запад руководствовался прогнозами военных аналитиков. По их оценке, Египет не собирался атаковать Израиль, а если бы и решился на это, израильская армия, безусловно, нанесла бы ему поражение. В начале кризиса ЦРУ даже полагало, что цель Насера не выходит за рамки обычного шантажа, и он просто пытается получить больше зерна и кредитов. Л. Джонсон пообещал проконсультироваться с четырьмя державами по поводу Тиранского пролива. В целом США были слишком заняты в это время Вьетнамом, чтобы решиться даже на ограниченное вмешательство в ближневосточный конфликт на стороне Израиля, а, кроме того, это неминуемо столкнуло бы их с арабским миром и с СССР, чего администрация всегда старалась избегать.

Посольству Израиля в США было дано указание довести до сведения администрации положение Израиля и добиваться благоприятной реакции. Эти же цели преследовал и визит Эбана. Министр иностранных дел и израильский посол в США Эврон встретились с президентом Джонсоном и госсекретарем Д. Раском и подчеркнули необходимость выполнения обязательств, обозначенных в меморандуме от 11 февраля 1957 г., который Даллес вручил Эбану. Американская сторона даже не поняла, о чем идет речь. Никто из присутствующих не слышал ни о каком меморандуме. Когда израильские представители продемонстрировали копию документа, президент дал указание разыскать его в архивах. Меморандум не нашли. Джонсон направил своего советника к Эйзенхауэру с вопросом, помнит ли тот о каких-либо обещаниях, данных Израилю. Но определенного ответа не получил. Как свидетельствовал израильский участник переговоров, вопрос заключался в следующем: «Представители администрации обещали, что они выполняют свое обязательство, но при этом так и не спросили, в чем заключалось это обязательство. Для нас было ясно, что от американцев требовалось прорвать морскую блокаду Эйлата».

Для американцев такая трактовка обязательств, данных в 1957 г., была неприемлема. Очевидно, понимая нежелание президента посылать американские силы и стремясь развязать руки Израилю, Эбан и Эврон предложили новый вариант — заключение формального договора об обороне с США. Эта идея принадлежала И. Рабину. Он полагал, что предложение о союзе заставит Вашингтон либо предпринять конкретные действия, либо предоставить полную свободу действий Израилю. Естественно, что президент Джонсон был не заинтересован в официальном договоре с Израилем. Он приказал обеспечить Израилю финансовую помощь, которая покрывала бы расходы по мобилизации и поддерживала израильскую экономику на плаву. Таким образом, Вашингтон не собирался связывать Израиль руки, но тот должен был сам расшифровывать, что имел в виду президент, когда произнес свою

знаменитую фразу: «Израиль не будет один, если только он не решит действовать в одиночку»²¹⁷.

Чтобы несколько успокоить своих израильских партнеров, явно разочарованных американской позицией, Джонсон направил жесткое письмо Насеру по поводу блокады Тиранского пролива. Письмо Джонсона не могло повлиять на позицию египетского президента, от которого весь арабский мир ждал новых решительных действий. 26 мая Насер заявил о готовности вести войну с целью уничтожения Израиля²¹⁸. Все больше арабских государств были готовы послать свои войска, чтобы принять участие в битве. Особую позицию занял король Хусейн, явно не желавший участвовать в весьма ненадежном предприятии. Египетская пропаганда обвинила его в трусости и предательстве. Король, вслед за другими арабскими режимами, был вынужден поставить свою армию под египетское командование. 30 мая 1967 г. иорданская армия была приведена в состояние повышенной боевой готовности и формально перешла под командование египетского генерала Абдель Мунима Рияда.

28 мая в Израиль вернулся А. Эбан. Заслушав его отчет, кабинет министров, находившийся под влиянием Эшкола, полагавшего, что не все политические средства исчерпаны, решил ждать еще две недели, но события в Израиле стали разворачиваться с головокружительной быстротой. Вечером после заседания кабинета Эшкол встретился с генеральным штабом, чтобы разъяснить принятое решение выжидать. Он столкнулся с бурным недовольством. Высшие офицеры ругали политическое руководство страны за слабость и неуверенность. Требовали немедленного удара по египетским войскам на Синае. Проклинали морские державы, которым, конечно, нет дела до израильских проблем и на которые нет смысла полагаться. Для ликвидации угрозы и восстановления морального духа и боевых качеств израильской армии они требовали немедленного нанесения превентивного удара. Атмосфера накалилась настолько, что возражения Эшкола никто не хотел слушать. В конечном итоге дискуссия приняла столь напряженный характер, что премьер-министр был вынужден удалиться. В израильской истории, где армия традиционно считалась вне политики, эта ночь получила название «ночь генералов».

В комплексе причин, приведших к войне 1967 г., определенную роль сыграла и позиция СССР. Политическое руководство в СССР не было заинтересовано в войне, всегда обладающей высокой степенью неопределенности и грозящей нежелательными последствиями для советских партнеров и, следовательно, для советского влияния в регионе. Правда, военные полагали, что египетская и сирийская армии, вооруженные современным советским оружием, если и не выиграют военной кампании, то, во всяком случае, сумеют преподать Израилю

и стоящим за ним империалистическим державам хороший урок. Не исключено, что они были заинтересованы также в том, чтобы проверить оружие в боевых условиях. Возможности потерь, которые понесли арабские государства, не допускал, судя по всему, никто.

Позиция СССР все больше формировалась под влиянием подходов арабских союзников. Об этом красноречиво свидетельствует телеграмма министра иностранных дел Громыко от 21 мая 1967 г. представителю СССР в ООН, в которой содержались следующие инструкции:

«...Вам необходимо установить тесный контакт с делегациями ОАР и Сирии и согласовывать с ними все свои действия. Если представители ОАР и Сирии будут по-прежнему возражать против рассмотрения вопроса о положении на Ближнем Востоке в Совете Безопасности, Вам следует поддержать их, используя мотивы, которые будут ими выдвинуты в обоснование такой позиции... Нельзя исключать того, что будут предприняты попытки внести в Совет Безопасности проекты резолюций, осуждавших в той или иной форме Сирию и ОАР или Сирию, ОАР и Израиль, ставя тем самым Израиль на одну доску с арабскими государствами. В этом случае Вам следует отклонять такого рода проекты резолюций. В случае если представители ОАР и Сирии выскажут пожелание, чтобы Советский Союз применил вето против таких проектов резолюций, Вам следует это делать, чтобы не допустить решение, осуждающее арабские государства»²¹⁹.

Посол СССР в Египте встретился с Насером 22 мая 1967 г. Египетский президент передал благодарность советскому руководству за ценные соображения относительно обстановки на Ближнем Востоке и за информацию о численности и дислокации израильских войск. Он попросил, чтобы советское правительство выступило с заявлением против империалистических интриг на Ближнем Востоке, осуждающее не только Израиль, но главным образом американских империалистов, которые, по его словам, являются покровителями и подстрекателями Израиля.

Поддерживая Насера и полагая, что его действия в конечном итоге заставят Израиль и западные державы проводить более сдержанную политику по отношению к арабским союзникам СССР, советское руководство фактически одобрило даже те шаги Насера, которые, укладываясь в рамки избранной им тактики балансирования на грани войны, на деле вели к военной катастрофе для всего арабского мира и территориальному расширению Израиля. Так, в телеграмме министра иностранных дел А. А. Громыко послу СССР в ОАР от 25 мая 1967 г. подчеркивалось, что

«правительство СССР считает оправданным требование правительства ОАР о выводе войск ООН из района Газы и Синайского полуострова.

...Мы считаем эту меру сильным шагом, который произвел соответствующее положительное действие»²²⁰.

Такого рода оценка отражала и характерное для советского подхода отношение к ЧВС ООН как к механизму империалистического влияния на Ближнем Востоке, которое сформировалось после Суэцкой кампании 1956 г. и сохранилось в 1967 г.

В конце мая в Москву приехала египетская делегация во главе с министром обороны Бадраном. На встречах с Косыгиным 26 и 27 мая Бадран утверждал, что израильтяне непременно ударят, и информировал Косыгина о том, что Насер намерен нанести превентивный удар. Советское правительство не поддержало этот план, указав, что в этом случае Египет будет выглядеть агрессором, и Москва будет вынуждена занять такую же позицию, как и остальной мир²²¹.

Наряду с прагматическими соображениями на советскую позицию влияли и соображения идеологического плана. Особое внимание в Москве в это время уделяли сирийскому режиму. Это был тогда единственный арабский режим с откровенно левой просоветской ориентацией, готовый строить социализм по советским рецептам. Верная своим обязательствам Москва выражала постоянную готовность идти навстречу пожеланиям Дамаска. Показательно, что это порой делалось даже в ущерб собственным интересам на Ближнем Востоке. Не исключено, что информацию о, якобы, имевшей место концентрации израильских войск у сирийской границы советский МИД получил от самих сирийцев и распорядился ею по своему усмотрению. В 1966 г. сирийцы неоднократно снабжали СССР подобной информацией²²². Поскольку израильско-сирийские отношения действительно были напряженными, Москва не сомневалась в заинтересованности Израиля в ослаблении или даже свержении сирийского режима. Позиция Дамаска была принята во внимание и при решении вопроса о визите Эшкола в Москву. Столкнувшись с противодействием собственных военных и с непониманием в стране, Эшкол решил использовать еще одну возможность политического выхода из кризиса. Он планировал 30 мая совершить визит в Москву. Советское руководство стало консультироваться со своими арабскими партнерами. Египтяне, несмотря на воинственные заявления, вначале все же поддерживали соображения Советского правительства относительно этого визита, поскольку он давал гарантию, что в эти дни Израиль не нанесет удар. Сирийские лидеры, не способные реалистически оценить ситуацию и, возможно, рассчитывавшие на прямое вмешательство СССР в случае необходимости, высказались категорически против. В результате в приеме Эшколу было отказано.

В последние годы появились экзотические версии, касающиеся политики СССР в регионе, в частности, сенсационная попытка объ-

яснить причины войны 1967 г. прежде всего проискамы Москвы. Израильские журналисты И. Гинор и Г. Ремез опубликовали в 2007 г. книгу «Летучие лисицы над Димоней», сразу вызвавшую большой интерес. В ней они доказывают, что СССР и арабы были заинтересованы в том, чтобы, спровоцировав Израиль на превентивный удар, в свою очередь уничтожить его ядерный комплекс в Димоне. Советские МИГ-25 («летучие лисицы») совершали облет Димоны с целью подготовки последующей атаки на ядерный комплекс. Израиль спас его беспрецедентный успех в войне 1967 г.²²³

СССР, очевидно, не могло не беспокоить обретение Израилем ядерного потенциала. Однако его действия перед войной и на ее начальном этапе вряд ли могли объясняться исключительно ядерным фактором. Политика Советского Союза на Ближнем Востоке формировалась под воздействием многих соображений и обстоятельств и, судя по опубликованным в России архивным документам и воспоминаниям участников событий, ядерный вопрос не ставился во главу угла.

1 июня в Израиле было создано правительство национального единства, куда вошел всегда находившийся в оппозиции правый блок Гахал. Отколовшаяся в 1965 г. от Мапай Рафи выиграла раунд противостояния с Эшколом и со старой гвардией Мапай. Рождение нового правительства описал непосредственно вовлеченный в события М. Даян:

«Руководители партий парламентской оппозиции — Бегин, возглавлявший Гахал, и Бен Гурион, возглавлявший Рафи, хотели заменить Эшкола другим деятелем. К удивлению членов партии Рафи, Бегин и его товарищи нанесли визит Бен Гуриону и выступили с предложением, которое поразило всех: необходимо сформировать правительство национального единства во главе с заклятым врагом Бегина — Давидом Бен Гурионом! Получив согласие Бен Гуриона на свое предложение, Бегин отправился к Эшколу и сказал ему:

“Господин премьер-министр, я знаю, что произошло между вами и Бен Гурионом и насколько оравлены ваши отношения. Но прошу вас вспомнить, что произошло между ним и мною! И все же я готов забыть все, что было, только бы наш народ объединился перед лицом врага”.

Эшкол отклонил это предложение, но Бегин повторил его перед членами фракции своей партии в Кнессете.

“Мы предложили, — сказал он им, — чтобы самый непреклонный противник нашей партии Бен Гурион был назначен премьер-министром, но список рабочих партий Маарах отклонил это предложение. Если бы правительство Эшкола вышло в отставку сегодня ночью, я рекомендовал бы президенту государства поручить формирование нового правительства Бен Гуриону”»²²⁴.

Предложение Бегина не прошло, однако состав правительства был расширен за счет представителей оппозиционных партий. М. Бегин

и Й. Сапир стали министрами без портфелей, а министром обороны был назначен герой войны 1956 г. Моше Даян, что сразу несколько успокоило население, которое уже не чувствовало себя столь незащищенным. В США с секретной миссией направился глава Моссада М. Амит. Он встретился с директором ЦРУ Р. Хелмсом, с которым у него было давнее взаимопонимание, и с секретарем по обороне Р. Макнамарой, с которым сразу нашел общий язык. Макнамара поддержал Израиль, тем более что к тому времени позиция президента также изменилась. Свою роль сыграли представители произраильского лобби и разведка, убедившие президента, что Израиль легко справится с египетской армией. Резидент ЦРУ в Израиле в своем сообщении в Вашингтон шутил: если египетские ВВС попытаются совершить рейд в Израиль, то опасаться следует Кипру. Они наверняка отклонятся от курса на две сотни миль и сбросят бомбы на Ларнаку.

Использование израильской армии для нанесения удара по Насеру стало представляться президенту США все более предпочтительным. Амит заверял, что израильская армия сама сделает все, что нужно, и просил лишь об американской дипломатической поддержке в ООН; помощи США в случае вмешательства СССР; участия в восстановлении израильского военного арсенала. Израиль получил поддержку Вашингтона. 3 июня в 7 часов утра Эврон подал Макнамаре список требуемого военного снаряжения и техники. «Макнамара, — вспоминал Эврон, — взглянул на список и улыбнулся. “Даже если мы решим дать вам все это, мы все равно не сможем осуществить доставку, поскольку к этому времени война уже окончится”»²²⁵.

4 июня Меир Амит доложил о результатах своей миссии в узком кругу собравшихся в доме Эшкола министров. На следующий день кабинет министров в полном составе проголосовал за начало военных действий. В отличие от политиков разведывательные службы Израйля находились в полной готовности. Они имели данные не только о египетском и сирийском военном потенциалах, но и о том, что поминутно происходит на египетских базах ВВС. Накануне войны в военных частях, на аэродромах и в штабах находились израильские резиденты, агенты и информаторы. Только в штабе высшего командования в Каире их было не менее трех. Резиденты, инструктируя своих подчиненных, требовали от них мельчайших подробностей: сколько минут требуется пилоту, чтобы дойти из казармы до столовой, как надолго обычно застревает в известной каирской пробке направляющийся в часть на автомобиле командир, каковы детали личной жизни египетских офицеров, их привычки и т.п. Специально созданный Отдел психологической войны в Моссад готовил файлы на весь контингент баз ВВС, в которых особое внимание уделялось именно деталям. Накануне военных действий отдел стал рассылать анонимные письма семьям египетских

офицеров с целью вызвать скандал в семье и вывести таким образом «объект обработки» из равновесия. К началу мая 1967 г. Меир Амит и его коллеги, заранее спланировавшие военную кампанию, уже могли сообщить командирам израильских ВВС точное время, когда они должны будут нанести удар и уничтожить египетские самолеты. Агентам Моссад было известно, что наиболее уязвимыми египетские военные базы становятся в промежутке от 7.30 до 8.30. В это время пилоты завтракают, затем возвращаются в казармы, чтобы взять снаряжение, потом выкатывают из ангаров самолеты для заправки и вооружения боекомплектom. К 8.00 подъезжают офицеры. Аналогичное расписание существовало и для генерального штаба в Каире, где служащие появлялись не раньше 8.15 и тратили еще некоторое время на разговоры и кофе. Таким образом, они не могли бы быстро сориентироваться и отдать приказ об организации отпора²²⁶.

О большой роли израильской разведки косвенно свидетельствуют воспоминания А. З. Егорова, бывшего в качестве корреспондента АПН в Египте в конце 1960-х — начале 1970-х годов. В разгар войны ему довелось проехать мимо египетского генерального штаба, где в отличие от ситуации в других местах царили тишина и спокойствие.

«У офицера, проверявшего мои документы, я спросил: “Почему так слабо охраняется здание генштаба?” Скептически посмотрев на меня, он ответил: “Увидите, это здание не подвергнется бомбардировке. В противном случае израильтяне потеряют половину своей агентуры в Египте”»²²⁷.

Действительно, генеральный штаб ни разу не стал целью израильских ВВС, хотя египетский офицер явно преувеличил возможности израильской агентуры по внедрению в высшие органы военного командования противника.

Военные действия и их результаты

5 июня израильские ВВС нанесли удар в 8.01 утра, пролетев над Синаем на низкой высоте, чтобы не попасть в поле наблюдения радаров. Египетские самолеты загорелись на взлетных полосах и не смогли даже подняться в воздух. Ущерб был усилен тем, что в это время на взлетных полосах находились заправщики с топливом, которые взорвались в результате бомбометания. Этот тщательно подготовленный разведкой удар фактически решил исход войны. В первые три часа войны египетские ВВС перестали существовать. Атака была столь молниеносной и разрушительной, что египетское командование не смогло сразу оценить обстановку. Радио передавало победные репортажи, когда в бой вступили сирийские и иракские ВВС. Несколько позже ударили иорданские самолеты. Им не удалось причинить сколько-нибудь

серьезного ущерба Израилю, и большая их часть к ночи 5 июня была уничтожена. Израиль получил полное превосходство в воздухе. Одновременно была захвачена Газа и войска достигли Эль-Ариша на северной оконечности Синайского полуострова. Через шесть дней весь полуостров был под израильским контролем. Египетская армия оказалась не в состоянии оказать сопротивление.

7 июня израильские десантники захватили старый город Иерусалима. Для Израиля это была не просто военная, но и психологическая победа. Далеко не сентиментальные десантники со слезами припали к главной иудейской святыне Стене Плача, доступа к которой евреи были лишены после первой арабо-израильской войны. Под напором израильских войск король Хусейн приказал своей армии отступить за Иордан. Продвижение израильских войск по территории Западного берега осуществлялось стремительно. Родилась ироническая интерпретация этого события. После быстрой и успешной атаки командир танковой бригады послал доклад своему командующему: «Взял Рамаллу, выдвигаться на Иерихон?» Ответ был кратким: «Выдвигайтесь на Иерихон. P.S. Прихватите побольше труб»²²⁸.

На сирийском фронте события развивались медленнее. Это было связано с тем, что израильское руководство, понимая, какую политическую ценность представляет сирийский режим для СССР, опасалось советского вмешательства, а также не хотело спровоцировать Францию, бывшую одним из важных поставщиков оружия Израилю. Кроме того, основные войска были сконцентрированы на Синае. Первые четыре дня на Голанских высотах не было активного наступления. Выживание могло закончиться прекращением огня, а этого командование не хотело. 6 июня 1967 г. СБ ООН призвал к прекращению огня. На него согласились Египет, Иордания, а позже и Сирия. Израиль решил воспользоваться ситуацией на сирийском направлении.

До последнего момента главным оппонентом идеи захвата Голанских высот выступал министр обороны М. Даян. Ему удалось уговорить премьер-министра Л. Эшколу не торопиться с Голанскими высотами и ограничиться захватом демилитаризованной зоны и контролем над водами, впадавшими в Иордан.

Начальник генерального штаба И. Рабин выступил категорически против столь скромных целей, но источником основного давления был все же не он, а командующий Северным фронтом Д. Элазар. Сначала он послал к М. Даяну в качестве лоббиста своего друга Файнермана, который, умоляя Даяна изменить позицию, даже заявил, что если Израиль не воспользуется войной для захвата Голан, «поколения будут рыдать»²²⁹.

«Рыдания» не произвели впечатления на М. Даяна. Тогда с помощью генерала Аллона Элазар организовал делегацию кибуцников к

Л. Эшколу, которые пришли с жалобой на постоянные обстрелы с Голанских высот. Вопреки существующей практике премьер-министр не просто выслушал ходяков, а позволил им выступить на заседании кабинета министров. Эшкол хотел тем самым оказать воздействие на министра обороны, но при этом, вероятно, сам сочувствовал своим друзьям из кибуцев.

На заседании кабинета М. Даяна так и не удалось уговорить, но причина крылась не в его намерении во что бы то ни стало предотвратить захват Голанских высот. М. Даян, как показала жизнь, ждал подходящего случая, чтобы самому принять решение, без этих штатских министров, которые осмеливались давать ему советы в военной области. В этом был характер М. Даяна — ему было важно выхватить победу и дать ей свое громкое имя.

Как только М. Даян понял, что сирийцы больше не могут воевать и готовы принять прекращение огня (Египет его уже принял), он нанес свой удар. 8 июня сирийское руководство предложило прекратить огонь. 9 июня в обход начальника генерального штаба Даян приказал Д. Элазару действовать. Позже он утверждал, что принял решение штурмовать Голанские высоты после того, как разведка перехватила послание Насера сирийскому президенту аль-Атаси.

«Я полагаю, что Израиль сейчас концентрирует все силы против Сирии, чтобы разбить сирийскую армию, и общее дело заставляет меня посоветовать Вам согласиться на прекращение огня и немедленно информировать об этом У Тана, чтобы спасти сирийские вооруженные силы. Мы проиграли эту битву. Да поможет нам Аллах в будущем. Ваш брат Г. А. Насер».

Даян написал на полях перехваченного документа:

«Эшкол, 1. По-моему, эта телеграмма заставляет нас захватить максимально большую территорию. 2. Вчера я не думал, что Египет вместе с политическим руководством Сирии рухнет таким образом и откажется от продолжения военной кампании. Но раз ситуация так сложилась, она должна быть использована до конца. Великий день. Моше Даян»²³⁰.

В 1976 г. Даян делился своими воспоминаниями о «шестидневной войне» и высказывал ряд критических замечаний, которые было трудно от него ожидать после победоносной кампании. Он говорил о том, что начинать военные действия против Сирии не было необходимости. Его возмущали попытки объяснить эту необходимость тем, что сирийцы с Голанских высот обстреливали поселения.

«Послушайте, — говорил Даян в интервью израильскому журналисту, — можно рассуждать так: «сирийцы — негодяи, их нужно прижать, и вот настал подходящий момент» и дальше в том же духе, но это не имеет от-

ношения к политике. Вы нападаете на врага не потому, что он — негодяй, а потому, что он представляет для вас угрозу. Сирийцы не представляли для нас угрозы на четвертый день войны»²³¹.

Многие наблюдатели полагали, что приведенные оценки Даяна относятся не столько к военным действиям на сирийском направлении, сколько к правительству Эшкола, которое он считал слабым и в которое попал волею случая лишь перед началом войны. Не исключено, однако, что по прошествии многих лет Даян мог позволить себе переоценку некоторых действий. Похоже, он даже этим слегка бравировал, но его заявление о том, что сирийцы не представляли собой угрозы на четвертый день войны, судя по всему, отражало реальную ситуацию.

В период «шестидневной войны» достаточно ясно просматривалось разделение воюющих сторон на советских и американских клиентов. Обе державы, опасаясь прямого глобального столкновения, пытались реализовать свое соперничество на региональном уровне. СССР поддерживал, прежде всего, Египет и Сирию, а США были на стороне Израиля. 8 июня советское руководство заявило: если прекращение огня не вступит в силу немедленно, СССР пересмотрит свои отношения с Израилем. После операции по захвату Голанских высот, СССР разорвал с ним дипломатические отношения.

В истории советско-израильских отношений уже был период, когда в ответ на взрыв в советском посольстве в 1953 г. отношения были прерваны столь же драматично. Однако после смерти Сталина возникла возможность для их сравнительно быстрого восстановления. После «шестидневной войны» восстановление дипломатических отношений было напрямую увязано с прогрессом в деле политического урегулирования. При всей важности этого вопроса он не имел отношения к институту дипломатических отношений. Они существуют вне зависимости от того, нравятся или не нравятся некоторые направления внешней политики того или иного режима. Для Израиля в условиях «холодной войны» и в ситуации, когда он постоянно требовал увеличения еврейской иммиграции из СССР, т.е. вмешивался во внутренние дела Советского Союза, было сделано исключение. Дипломатические отношения были восстановлены только в последние месяцы существования СССР в 1991 г.

Позиция СССР в ближневосточном конфликте формировалась под влиянием классового подхода к международным отношениям. С точки зрения СССР, суть арабо-израильского конфликта не имела ничего общего со столкновением двух националистических движений, с этнополитической или этнотерриториальной конфронтацией. В условиях «холодной войны», когда отношения с Западом и, прежде всего, с США отличались острым соперничеством и взаимным недоверием, в контексте принятой в СССР официальной идеологии ближ-

невосточное противостояние рассматривалось исключительно как проявление конфронтации империализма с арабским национально-освободительным движением. Израиль рассматривался как прямой пособник империализма. В постановлении Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1967 г. говорилось:

«агрессия Израиля — это результат заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, направленного против одного из отрядов национально-освободительного движения...»²³².

Такая риторика перекликалась с заявлениями Вашингтона. Достаточно вспомнить «доктрину Эйзенхауэра», в которой все происходящее в регионе увязывалось с кознями коммунизма. На деле планы урегулирования, выдвигавшиеся СССР, были достаточно прагматичны и учитывали не только требования арабской стороны, но и необходимость обеспечения безопасности Израиля. Более того, в своей практической политике СССР неоднократно оказывал сдерживающее влияние на наиболее радикальные арабские силы (хотя и не всегда). Вместе с тем советские предложения, требовавшие полного вывода израильских войск с оккупированных территорий, решения проблемы беженцев и обеспечения права всех государств на независимое существование и безопасность при соответствующих международных гарантиях, нередко воспринимались в условиях «холодной войны» как декларативные и односторонние. Логика игры с «нулевой суммой» заставляла США на протяжении многих лет критически относиться к советским предложениям, а СССР — игнорировать и критиковать американский подход. Только в редких случаях обе стороны выступали с совместными заявлениями.

Несмотря на поддержку Соединенными Штатами израильских действий, во время войны был эпизод, который мог серьезно испортить израильско-американские отношения. Речь идет о нападении израильтян на американское разведывательное судно «Либерти». Оно было атаковано израильскими ВВС недалеко от берега в районе Газы. На «Либерти» был американский флаг, название было написано большими буквами и видимость в тот день 8 июня 1967 г. была идеальной. Тем не менее запущенные с самолетов израильские торпеды потопили судно. Израильтяне утверждали, что они перепутали «Либерти» с египетским судном²³³. Вопрос до сих пор остается спорным, и существует мнение, что израильский пилот мог рефлекторно нажать рычаг и ударить по своим. Израиль выплатил компенсацию семьям погибших, раненым и покрыл ущерб, причиненный судну.

В результате войны 1967 г. Израиль захватил Западный Берег и Восточный Иерусалим, Синайский полуостров, Газу и Голанские высоты. Новые сотни тысяч палестинцев стали беженцами.

НОВЫЕ ГРАНИЦЫ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Оккупированные территории

В спешно сформированное 1 июня 1967 г. правительство национального единства наряду с традиционными партиями правительственной коалиции вошел оппозиционный блок Гахал. Главный орган управления страной не был готов ответить на самый животрепещущий вопрос: что делать с территориями. Если Мапай оставалась формально верной социалистическим принципам, по крайней мере, во внутренней политике, то Гахал — последователь Жаботинского, занимал правые жесткие позиции. Во внешнеполитическом плане ведущая партия блока Херут считала Западный берег неотъемлемой частью Израиля. Полного единства не было и в Мапай. Объединившись в 1965 г. с Ахдут Хаавода, она приобрела вместе с представителями кибуцианского движения и более непримиримую позицию в территориальном вопросе. «Старая гвардия» Мапай мирилась с предвоенным статус-кво, а кадры Ахдут Хааводы (Аллон, Галили) выступали за сохранение большей части территорий под израильским контролем.

В столь разноплановом правительстве сразу после войны сформировался общий взгляд только на Восточный Иерусалим. Ни одна израильская партия, входившая в правительство, а также подавляющее большинство граждан не были готовы вернуть его под иорданский суверенитет. 27 июня 1967 г. на Восточный Иерусалим была распространена израильская юрисдикция. По другим территориям официальный подход, увязанный с заключением мирных договоров с арабскими государствами, был впервые сформулирован 19 июня 1967 г. Мирные договора должны были базироваться на международно-признанных границах и учете нужд безопасности Израиля. Условия для заключения мирного договора с Египтом выглядели следующим образом:

1. Синайский полуостров должен быть демилитаризован.
2. Полоса Газы переходит к Израилю.
3. Израиль получает гарантии свободы судоходства по Тиранскому проливу и заливу Акаба, а также гарантии использования воздушного пространства в этом районе.

В договор с Сирией предполагалось включить: демилитаризацию Голанских высот и гарантию невмешательства Сирии в водные ресурсы, поступающие в Израиль. В вопросе об Иордании правительство не выработало единой позиции и заняло выжидательную позицию.

Будучи в Нью-Йорке, А. Эбан получил решение правительства для передачи его администрации США, которая в свою очередь должна

была известить о нем арабские государства. 21 июня 1967 г. Эбан встретился с госсекретарем США Дином Раском. Через несколько дней США объявили, что Египет и Сирия требуют безоговорочного вывода израильских войск. В отчете Раска нет ни слова о просьбе передать израильские предложения арабам²³⁴. Решение кабинета держалось в такой тайне, что о нем не знал, например, даже начальник генштаба И. Рабин. Ему стало известно о предложениях Израиля только от его американских коллег, когда он был назначен послом в Вашингтон (1968–1973 гг.).

Очень скоро и сами министры изменили свое первоначальное мнение. Они решили, что не следует слишком поспешно соглашаться на отход к довоенным границам, и уже во второй половине июня стали разрабатываться планы строительства израильских поселений на Голанских высотах, а в отношении Западного берега появилось два подхода, которые в зависимости от политической конъюнктуры определяли израильское видение судьбы этих территорий.

Первый подход получил название «иорданский вариант». Смысл его заключался в том, чтобы вернуть большую часть Западного берега под иорданский суверенитет. Второй вариант — палестинский — предполагал создание на этих территориях автономии, т.е. зависимого от Израиля анклава с правами самоуправления. Премьер-министр Эшкол руководствовался демографическими соображениями и целями безопасности. С одной стороны, он полагал, что Израилю необходимо осуществлять военный контроль до реки Иордан, но с другой, вовсе не хотел, чтобы Израиль контролировал огромное арабское население. Нежелание получить под израильский контроль более миллиона палестинцев явилось одним из факторов, побудивших Бен Гуриона в конце 1950-х годов отклонить предложение своего начальника генштаба о захвате Западного берега, когда режим короля Хусейна зашатался.

После «шестидневной войны» в израильском руководстве обозначился разброс мнений относительно судьбы Западного берега и Газы. Только Бегин и его партия выступали за аннексию всех территорий. Остальные, так или иначе, придерживались рамок иорданского или палестинского вариантов. Сам Эшкол первоначально выступал за палестинское самоуправление и создание полуавтономного образования на Западном берегу и в Газе при условии, что земля и безопасность будут находиться в руках Израиля. Формально Эшкол не «зацикливался» на автономии. Он даже не исключал предоставления независимости палестинцам. За особый статус Западного берега выступал Рабин, который не доверял Хашимитам. А. Эбан предлагал вернуть Западный берег Хусейну без Иерусалима.

Интерес к сохранению значительной части Западного берега под израильским контролем был настолько велик, что уже 26 июня 1967 г.

появился первый план Аллона. В первоначальном варианте план предусматривал строительство поселений и укреплений в основном в пограничных с Израилем районах. Относительно судьбы оставшейся части территории предполагалось начать диалог с палестинскими представителями о предоставлении им автономии. Таким образом, первый план Аллона был рассчитан на палестинский вариант решения проблемы.

Приблизительно в это же время был сформулирован и план Даяна. Он предусматривал закрепление на гряде рассекающих Западный берег холмов, которые будут связаны с Израилем дорогами. В четырех основных точках предполагалось строительство военных баз, окруженных поселениями, расположенными около основных арабских городов Наблус, Дженин, Рамалла и Хеврон. План, предложенный Даяном, был частично принят кабинетом министров 20 августа 1967 г. Он согласился с военным компонентом предложенной схемы, но строительство поселений в густонаселенных арабами районах считал неоправданным. Базой для израильской политики на захваченных территориях стал план Аллона, который подвергался неоднократным изменениям и уточнениям, и, самое главное, был переориентирован на иорданский вариант.

28 августа — 3 сентября 1967 г. состоялось арабское совещание в верхах в Хартуме. Оно вошло в историю как формула «трех нет» Израилю — «нет» миру, «нет» переговорам, «нет» признанию. Формально решения выглядели предельно жесткими и не оставляющими ни малейшей возможности для компромисса. Как считает английский автор Ави Шлаим, решения Хартума не были экстремистскими. Главный тон на совещании задавали Насер и Хусейн. В интерпретации арабов «три нет» выглядели не столь категорично. «Нет» миру не означало «нет» формальному мирному договору. «Нет» признанию Израиля де-юре, а де-факто не исключается. «Нет» прямым переговорам — позволяло их вести через посредников. Ави Шлаим, цитируя воспоминания Хусейна, приводит слова Насера, с которыми тот обратился к королю.

«Я чувствую ответственность за то, что произошло. Я не буду просить их уйти с Синая. Суэцкий канал может быть закрыт до того времени, пока не будет решен вопрос с Западным берегом и Газой, а также палестинская проблема. Поэтому идите и говорите об этом, говорите о комплексном решении проблемы и сделайте все, что считаете нужным кроме подписания сепаратного мира»²³⁵.

Трудно сказать, насколько израильское руководство было осведомлено о нюансах общеарабской позиции. В эйфории победы оно ожидало от арабских противников более четко выраженной готовности к примирению, в контексте которой территории могли стать предметом торга. В октябре кабинет отменил свое решение от 19 июня. Нигде не

говорилося більше о том, які території Ізраїль намерен вернуть, а які потрібні йому із соображений безпеки. Тепер угоди з арабськими державами повинні забезпечити Ізраїлю безпечні кордони.

22 листопада 1967 р. після довгих дискусій Рад Безпечності ООН прийняв резолюцію № 242, в якій вперше був висунутий і закріплений принцип «території в обмін на мир» і основні умови досягнення цього миру. СБ ООН підкреслював недопустимість придбання територій в ході війни, підтвердив свою приверженість досягненню справедливої і міцної миру в регіоні на наступних принципах: виведення ізраїльських військ з територій, окупованих в ході недавнього конфлікту; припинення стану війни і визнання права всіх держав регіону на суверенітет, територіальну цілісність і політичну незалежність, на право жити в мирі в безпечних і визнаних кордонах. В резолюції також було підтверджено необхідність гарантій свободи навігації через міжнародні водні шляхи; рішення проблеми палестинських біженців; створення демілітаризованих зон²³⁶.

Текст резолюції № 242 був складений Великобританією, наміреною вибравши дуже розпливчасті формулювання. Так, в англійському тексті перед словом «території» (там, де говорилося о необхідності виведення ізраїльських військ) був опущений визначений артикль «the». В такому вигляді текст міг трактуватися як виведення ізраїльських військ не со всіх окупованих територій, що власне і використовувало ізраїльське уряду, не бажаючи під предлогом безпеки відмовитися со всіма захопленими в 1967 р. землями. Ізраїль робив акцент на право жити в мирі в безпечних і визнаних кордонах, на право свободи навігації, а пункт о вирішенні проблеми біженців ніколи не викликав у нього ентузіазму. Єгипет і Йорданія, прийнявши резолюцію, настигали на повне виведення ізраїльських військ. Сирія прийняла резолюцію значно пізніше.

Ізраїльське уряду офіційно прийняло резолюцію тільки в серпні 1970 р. Це не перешкодило йому в лютому 1968 р. погодитися на місію посередника ООН Гуннара Яррінга і проінформувати його о своїй згоді з резолюцією № 242. При цьому Тель-Авів ніколи не сприймав місію Яррінга всерйоз. Визначене співробітництво з ним со сторони Ізраїля носило формальний характер, оскільки Ізраїль вважав, що посередництво Яррінга не спроможне привести до якихось результатів.

С грудня 1967 р. Ізраїль став розглядати можливість вирішити проблему Західного берега в іорданському контексті. Щоб оцінити реакцію короля Хусейна, з ним зустрівся міністр іноземних справ А. Ебан. Ебан говорив з королем о можливості повернення под его

суверенитет густонаселенных районов Западного берега и сохранения его части под израильским контролем. Газу при этом предлагалось передать Иордании в качестве компенсации. Однако главный вопрос заключался в Восточном Иерусалиме, который Израиль, как известно, был не намерен возвращать арабам.

Интерес в израильском руководстве к палестинскому варианту стал все больше снижаться. Во-первых, переговоры с традиционными палестинскими лидерами никуда не вели — молодежь смотрела не на них, а на более динамичных лидеров ООП. Во-вторых, Г. Ярринг также не вел с ними переговоров, и они фактически оказывались за рамками даже санкционированного ООН процесса поиска политического решения. В-третьих, в резолюции № 242 говорилось лишь о палестинских беженцах, и не было сказано ни слова о палестинцах как о самостоятельной национальной и политической силе. Парадокс ситуации заключался в том, что, сохраняя приверженность палестинскому варианту, Израиль мог сам способствовать созданию в отдаленной перспективе палестинского государства, как об этом говорил премьер-министр Эшкол. В сложившихся условиях иорданский вариант стал казаться более перспективным. Необходимость более четкой политической ориентации в этом вопросе встала перед израильской элитой в связи с новыми внутривнутриполитическими реалиями.

В январе 1968 г. была создана Партия труда. Рафи присоединилась к Мапай и Ахдут Хаавода. Генеральным секретарем партии стала Голда Меир. Она же стала преемницей Эшкола, который умер 26 февраля 1969 г. 28 октября 1969 г. в Израиле прошли выборы. Незадолго до них партии Партия труда и Мапам объединились в блок Маарах. М. Даян, выступивший против слияния с более левой Мапам, сформулировал устную доктрину, определившую позицию блока по вопросу о «безопасных границах». Восточной безопасной границей является река Иордан; Голанские высоты и Газа должны оставаться под израильским контролем. Что касается Синай, то Израилю необходим коридор до Тиранского пролива. Широкую известность в этой связи приобрела фраза Даяна: «Лучше Шарм-аш-Шейх без мира, чем мир без Шарм-аш-Шейха».

На выборах, как и ожидалось, Маарах набрал подавляющее большинство голосов, обеспечив себе 56 мест в Кнессете. Гахал получил 26 мест, Национально-религиозная партия — 12 и Независимые либералы — 4²³⁷. После выборов Меир сформировала правительство национального единства, похожее на то, что было при Эшколе. Все это означало укрепление лейбористов, продолжавших доминировать на израильской политической арене, и гарантировало их достаточно долгое в перспективе пребывание у власти. Партия нуждалась в более четкой программе, в том числе и во внешней политике. Ее основой стал измененный и скорректированный план Аллона, определивший на

много лет подходы правительства к решению проблемы Западного берега и Газы. В апреле 1968 г. Аллон представил план, который не менял в принципе разработанной им в июле 1967 г. карты раздела территории Западного берега, но в отличие от этого варианта предлагал разделить ее не с палестинцами, а с королем Хусейном.

В сентябре 1968 г. в Лондоне состоялась встреча израильских представителей (Эбан, Аллон и генеральный директор офиса премьер-министра Яааков Герцог) с иорданским монархом. Аллон начал с того, что предложил Хусейну заключить соглашение о мире. После этого он продемонстрировал королю свою карту, в соответствии с которой около 30% территории Западного берега должно было перейти к Израилю. Король отверг израильские предложения. Особенно болезненным оставался вопрос об Иерусалиме, поскольку Хашимиты являлись хранителями его мусульманских святынь. Хотя первый раунд в Лондоне закончился провалом, встречи израильских руководителей с королем Хусейном продолжались вплоть до заключения мирного договора между двумя странами в октябре 1994 г.

Тем временем реальная обстановка в арабском мире все меньше благоприятствовала, с точки зрения Израиля, поиску урегулирования конфликта. В конце 1960-х гг. многие арабские государства переживали очередной период нестабильности. В июле 1968 г. был свергнут режим Арефа в Ираке. На смену ему пришел Абу Бакр, который в дальнейшем стал жертвой властолюбивого Саддама Хусейна. В 1970 г. к власти в Сирии пришел Хафез Асад, оказавшийся непревзойденным политическим долгожителем на Ближнем Востоке. Нестабильная ситуация сложилась в Иордании, где Палестинское движение сопротивления, имевшее базы в этой стране, фактически взяло курс на создание государства в государстве. В Израиле на этом фоне происходит ужесточение общественного мнения, разочаровавшегося в возможности заключения мирных договоров с арабскими соседями. Смерть Л. Эшкола завершила определенный этап израильской политики. На смену ему пришли куда более решительные люди, готовые аннексировать значительную часть палестинских земель. Началось активное заселение захваченных территорий.

Присоединение Западного берега, где был введен военный режим, создавало совершенно новую ситуацию. Убедившись, что палестинский вариант бесперспективен прежде всего для самого Израиля, а иорданский проект имеет мало шансов на успех в связи с требованием короля о возвращении Восточного Иерусалима, израильские лидеры стали проводить «политику свершившихся фактов». Поселения строились не только в районах, которые формально можно было бы назвать зонами безопасности, и где почти не было местного населения, но и в густонаселенных палестинцами местах. Фактически Партия труда,

резко отвергавшая идеи аннексии, которые выдвигались блоком Гахал, на практике выбрала вариант сосуществования с оккупированными территориями, означавший ползучую, постепенную аннексию.

На Западном берегу эта политика осуществлялась по трем основным направлениям. К ним можно отнести комплекс военных мер, призванный предупредить любое возмущение и сопротивление; попытки создать более благоприятную экономическую конъюнктуру и получение экономических выгод; увеличение физического присутствия евреев на «библейских землях». Началась интеграция территорий с Израилем. Официально к 1973 г. в Израиле работало 65 тыс. человек с Западного берега и из Газы, а на деле эта цифра была в два раза больше. На палестинских землях получила хождение израильская валюта, расширилась торговля, причем часть товаров с Западного берега Израиль под своей маркой направлял даже за границу в обход существующего международного законодательства. Иными словами израильское правительство намеренно создавало экономическую зависимость территорий, что в дальнейшем способствовало возникновению дополнительных трудностей в процессе политического урегулирования. Арабам с Восточного берега были разрешены посещения родственников. Неожиданная возможность близко наблюдать израильскую жизнь породила у многих палестинских арабов нежелание возвращаться под иорданский суверенитет, стремление к собственной государственности, где уровень социальной защищенности был бы не ниже, чем у израильских граждан.

Проблема израильской политики заключалась и в том, что на нее все большее влияние стал оказывать религиозный фактор. Как известно, между Партией труда (тогда Мапай) и религиозными партиями с самого начала существования государства сложились весьма непростые отношения. Признавая их требования во внутривнутриполитической и социальной сфере, лидеры лейбористов при проведении внешнеполитического курса руководствовались прагматическими соображениями, избегая мистики «религиозного историзма». После «шестидневной войны» наметилась активизация религиозных политических партий и группировок. Многие верующие восприняли захват Западного берега как доказательство «промысла Божьего», возвратившего иудеям исторические святыни. Иудейские фундаменталисты стали активнейшими сторонниками заселения Западного берега и Газы и строительства поселений.

Подобных взглядов придерживалось «Движение за Великий Израиль», основанное вскоре после «шестидневной войны» и опубликовавшее свой манифест в сентябре 1967 г. Оно не было исключительно религиозным, но широко использовало «историческую» и библейскую аргументацию для обоснования территориальных притязаний. В 1974 г. было создано радикальное религиозное поселенческое движение Гуш эмуним.

К 2007 г. на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, насчитывалось 149 поселений, в которых проживало 450 тыс. израильтян. Показательно, что большинство из них было создано религиозными евреями (70), светские евреи, в основном иммигранты последней волны, расселились в 42 поселениях. Остальные представляли собой поселения смешанного и городского типа²³⁸.

Подходы, сводившиеся к тому, что ни одно израильское правительство не имеет право возвращать территории, захваченные в ходе войны, были характерны и для лидеров блока Гахал и даже для некоторых представителей Партии труда.

Дифференцированность подходов к территориальному вопросу в Партии труда лишила ее курс стратегической перспективы. М. Даян в качестве военного губернатора Западного берега и Газы считал необходимым наряду с проведением политики «открытых мостов» подкорректировать демографическую ситуацию на палестинских землях за счет создания условий для появления там еврейских анклавов. Его логика сводилась к тому, что Израиль должен максимально осваивать территории, не заботясь о наступлении мира, который наступит очень не скоро. Министр финансов Пинхас Сапир был против интеграции территорий, которая, по его мнению, в конечном итоге могла привести к превращению Израиля в арабское государство. Министр иностранных дел А. Эбан также считал необходимым отделаться от наиболее густонаселенной части Западного берега. Сама Г. Меир решила, что этот вопрос лучше всего заморозить, поскольку он не требовал немедленных и, возможно, непопулярных у значительной части израильтян решений.

После 1967 г. для палестинцев сложилась новая ситуация. Арабские армии были разгромлены, руководство ООП во главе с Ахмедом Шукейри дискредитировано. После того как во главе Фатха стал Ясир Арафат, ООП делает ставку на организацию вооруженного восстания на оккупированных территориях. Однако осуществить эти планы на практике оказалось невозможным. Израильская армия сохраняла сильный контроль над территориями, осуществляя репрессии против активистов Фатха и тех, кого подозревали в связях с ООП. Наряду с массовыми арестами Израиль начал практиковать систему коллективных наказаний — взрывы домов подозреваемых. В этих условиях традиционные палестинские лидеры — мэры городов и мухтары²³⁹ деревень — предпочитали не связываться с фатховцами, чтобы не рисковать и не навлечь репрессии. К середине 1968 г. ячейки Фатха на Западном берегу были практически ликвидированы.

Иная картина сложилась в Газе, где их внедрение было гораздо более успешным. В Газе это было связано с особенностями социальной структуры. На Западном берегу проживали мелкие и средние собствен-

ники, которым было что терять в результате израильских репрессий и которые в условиях политики «открытых мостов» в известной степени приспособились к новым порядкам и даже получили определенные экономические выгоды. В Газе после войны 1948 г. дислоцировалось более 220 тыс. палестинских беженцев. Эти люди, лишившиеся своих домов и имущества, оказавшиеся в лагерях беженцев в нищете и вынужденной праздности, жившие на скромные пособия ООН, естественно, испытывали к Израилю особую ненависть. Извилистые узкие улочки Газы обеспечивали палестинским партизанам недоступное для израильской армии прикрытие. В начале 1971 г. Ариэль Шарон решил эту проблему быстро и без колебаний. Он приказал инженерным частям с помощью бульдозеров пробить дороги через лагеря беженцев. Это дало возможность патрулям на джипах осуществлять контроль над происходящим в лагерях. И все же сосредоточение в Газе не решало для ООП стратегических проблем и не давало возможности создать разветвленную инфраструктуру. С 1968 г. силы ООП все больше концентрируются в иорданских лагерях для беженцев.

Израиль и США после войны 1967 года

«Шестидневная война» 1967 г. закрепила особые израильско-американские отношения. Это объяснялось не только обязательствами перед Израилем, но и новым витком «холодной войны» и советско-американского соперничества в регионе. В этих условиях американская администрация уже не собиралась требовать от Израиля немедленного вывода войск со всех захваченных территорий (ее устраивало сохранение определенного рычага давления на Египет и Сирию, а также на поддерживающий их Советский Союз, который выглядел неспособным защитить своих союзников). Посол США в ООН Артур Голдберг принял непосредственное участие в разработке резолюции № 242 СБ ООН. Сначала израильтянам она не понравилась, но, интерпретируя ее по-своему, они решили, что резолюция не требует вывода войск со всех территорий, захваченных в ходе конфликта.

В январе 1968 г. демонстрируя особую теплоту американо-израильских отношений, Джонсон пригласил Эшкола, прибывшего с официальным визитом, на свое ранчо. Эшкол посидел в кресле президента США, снабженном специальными кнопками, и произвел неизгладимое впечатление на чопорное окружение Джонсона манерой есть апельсины. Воспитанный в простоте кибуцианских нравов, Эшкол вгрызлся в апельсин и зубами сдирал с него кожуру, не прибегая к помощи ножа. Джонсон, вначале слегка удивленный, тут же последовал его примеру. В дружественной обстановке обсуждались принципиально важные вопросы военного и политического сотрудничества. Изра-

иль нуждался в 50 самолетах «Фантом» и в принципе получил согласие от президента. Однако у некоторых его советников существовало опасение, что поставка «Фантомов», которые могут нести ядерные бомбы, может быть интерпретирована так, будто США в принципе не возражают против ядерной программы Израиля. При активной деятельности АЙПАК конгресс рекомендовал президенту осуществить продажу «Фантомов». В дальнейшем эта модель использовалась неоднократно — конгресс якобы побуждал президента идти на какие-то шаги, которые на деле он и сам был готов предпринять.

В ноябре 1968 г. на президентских выборах победил республиканец Р. Никсон, который в январе 1969 г. стал хозяином Белого дома. Еврей-республиканцы очень ему помогали, собирая деньги на президентскую кампанию. Но большинство евреев поддерживали демократов и не верили обещаниям Никсона создать на Ближнем Востоке военный баланс в пользу Израиля. Лишь один еврей из пяти отдал свой голос за Никсона. Его подозревали в антисемитизме, учитывая его происхождение и воспитание — он был представителем среднего класса из штата Калифорния. Никсон добросовестно разделял расхожие мифы об американских евреях, что не мешало ему пользоваться их услугами в собственной администрации. Он верил, что евреи составляют в США монолитную группу влияния, что ставят интересы Израиля превыше всего, и что их контроль над средствами массовой информации делает их опасными конкурентами. Тем не менее Никсон предпочитал окружать себя профессионалами. Советником по национальной безопасности был назначен Г. Киссинджер, известный по своей академической деятельности, а госсекретарем США стал У. Роджерс. Для израильтян Киссинджер, человек светский и интегрированный в американское общество, выглядел ненастоящим евреем, отделенным от еврейской традиции. Но когда Киссинджер осуществлял челночную дипломатию на Ближнем Востоке, они постоянно напоминали ему о его еврейском происхождении и упрекали за нелояльность.

Для Израиля особое значение приобретал вопрос о том, как президент-республиканец будет выстраивать межгосударственные отношения. Высказывались даже опасения, что приход Никсона будет означать возвращение к нелегким временам Эйзенхауэра, но этого не произошло. Независимо от личных взглядов, Никсон и Киссинджер исходили из реальной политики. Обладавшая огромным дипломатическим опытом Г. Меир установила хорошие отношения с обоими.

Первое, что изменилось в американском подходе, было смягчение позиции по вопросу о ядерном оружии Израиля, и это сразу почувствовала прибывшая в США в сентябре 1969 г. Г. Меир. Вторым важным моментом было стремление обойтись в стратегически важных для США регионах без прямого военного присутствия. В начале 1971 г. прези-

дент в своем послании конгрессу заявил о выдвижении новой стратегии «реалистического сдерживания» с более жесткими ограничениями на использование американской военной силы для ведения войны на периферии (уроки Вьетнама). Новая стратегическая концепция ставила целью добиться от американских партнеров большего вклада в военные приготовления и расширения их ответственности за осуществление общей политики Запада. На Ближнем Востоке в соответствии с доктриной Никсона, сформулированной новой администрацией, это означало намерение США усилить свои позиции за счет использования американских союзников в регионе и блокирования влияния СССР. Такого рода задачи предполагали проведение «сбалансированного курса» и урегулирование арабо-израильского конфликта.

Планы Роджерса

В декабре 1969 г. У. Роджерс выступил с докладом «Прочный мир на Ближнем Востоке: американская точка зрения». Сформулированные в нем идеи получили название «план Роджерса». В кратком изложении основные положения доклада выглядят следующим образом:

1. Рамками для переговоров по достижению прочного мира, учитывающего законные озабоченности обеих сторон, должна служить резолюция № 242.
2. Ситуация «ни войны — ни мира» не отвечает ничьим интересам.
3. Уступки арабской стороны будут заключаться в принятии окончательного мира, базирующегося на соответствующих соглашениях, а израильской — в уходе с оккупированных территорий, захваченных в 1967 г.
4. Мирный договор формулируется на основе четких и ясных намерений.
5. Необходимо обеспечить безопасность, в том числе за счет создания демилитаризованных зон.
6. Отвод войск не исключает незначительной ректификации линий перемирия 1949 г.
7. Вопрос о будущем Иерусалима должен решаться соглашениями между Иорданией и Израилем с учетом точек зрения других вовлеченных сторон и международного сообщества. (США предпочли бы объединенный Иерусалим с открытым доступом для всех.)²⁴⁰.

План Роджерса, нацеленный на окончательное урегулирование и требующий слишком больших уступок от конфликтующих сторон, никого не устроил. На всех форумах Г. Меир крайне отрицательно отзывалась о предложениях госсекретаря. В конечном итоге она обра-

тилась к Макс Фишеру — доверенному лицу президента, который, представляя еврейских избирателей Республиканской партии, немало помог Никсону в ходе предвыборной борьбы, а затем получил пост советника. После разговора с Никсоном он доложил Г. Меир, что президент не собирается навязывать этот план Израилю.

Тем временем на Суэцком канале велись непрерывные артиллерийские дуэли, превратившиеся к 1969 г. в «войну на истощение». В этот период усилилась координация между военными и разведывательными комплексами Израйля и США. Израильская миссия по закупке оружия в США увеличилась второе. Связи военной разведки Аман с Национальным агентством безопасности включали прослушивание, электронную разведку на Синае и на Голанах. Оборудование закупалось в США. Для того чтобы продемонстрировать американцам высокий уровень профессионализма, специалисты из Аман записали разговор короля Хусейна с американским послом Пикерингом и отправили пленку в США. Американские эксперты получили широкий доступ к захваченным Израилем в 1967 г. образцам советской военной техники. В 1969 г. израильские коммандос напали на египетские укрепления на другом берегу канала и украли современный советский радар, подцепив его вертолетом. Такого же типа радары использовались во Вьетнаме. Радар был разобран на части и отправлен в США.

Постепенно взаимные потери Египта и Израйля в ходе войны на истощение становились все ощутимее, а война — более масштабной. Еще в октябре 1967 г. египтяне потопили израильский эсминец «Эйлат», а израильяне вывели из строя нефтяной комплекс в г. Суэц. Главным для Израйля всегда были людские потери. Понимая это, Насер, опасавшийся, что израильяне попытаются в конечном итоге превратить линию по Суэцкому каналу в постоянную границу, надеялся с помощью потерь заставить их отступить. Израильские военные были вынуждены окапываться, строить бункеры и укрепления, постепенно трансформировавшиеся в «линию Барлева», названную так по имени начальника генерального штаба. Линия укреплений привела к переносу акцента в израильской военной доктрине на позиционную оборону и стала политическим символом стабильности и надежности израильских позиций. В 1973 г. эта самоуспокоенность обернулась для Израйля трагедией.

В 1968 г. израильские ВВС предпринимали глубинные рейды на египетскую территорию с тем, чтобы заставить насеровский режим смириться с новой ситуацией и сковать его военную активность. Тогда же начался и новый виток советского военного присутствия. В официальных документах штабов вся операция получила название «Кавказ». В 1969 г. и особенно в первые семь месяцев 1970 г. эта операция «характеризовалась не только жаркими боями сухопутных войск в прика-

нальной зоне, но самой настоящей войной наших средств ВВС и ПВО с израильской авиацией. Это была самая настоящая “горячая война”²⁴¹. В воздушных боях египетские летчики не могли соперничать с израильскими — те уничтожали вылетавшие навстречу израильским самолетам истребители-перехватчики. СССР организовал поставки системы ПВО, оснащенной зенитно-ракетными комплексами, управлявшимися советскими расчетами. Резко возросло число инструкторов и советников. Египетское воздушное пространство получило прикрытие.

В условиях военно-политического тупика появился второй «план Роджерса». Он был выдвинут госсекретарем 19 июня 1970 г. На сей раз, очевидно, учитывая печальную судьбу своей первой инициативы, госсекретарь США намеренно сделал план менее амбициозным. Вместо всеобъемлющего урегулирования он предлагал промежуточное соглашение. В самом общем виде его можно было сформулировать следующим образом: «прекратите стрелять, начинайте говорить». План был принят Египтом, Иорданией и Израилем. С 7 августа 1970 г. Израиль и Египет начали соблюдать прекращение огня²⁴². Переговоры под эгидой ООН и посредничестве Гуннара Ярринга начались 25 августа 1970 г., но вскоре прекратились. Соглашение на «план Роджерса» привело к краху правительства национального единства — в знак протеста из него вышел блок Гахал.

Принятие Насером «плана Роджерса» привело к трениям между ним и ООП. Он даже закрыл радиостанцию Фатха в Каире. Со своей стороны король Хусейн воспользовался обострением египетско-палестинских отношений, чтобы решить свои внутренние проблемы, устранив исходившую от ООП угрозу его режиму. Нарастив военные мускулы и значительно увеличив число сторонников, палестинское движение сопротивления постепенно стало представлять большую опасность для режима короля Хусейна и фактически поставило под вопрос его власть в стране. Дошло до того, что ведущая палестинская организация Фатх стала требовать права вето на назначения министров в иорданском кабинете. На короля, по сведениям его спецслужб, готовилось покушение. В сентябре 1970 г. Народный фронт освобождения Палестины — левая палестинская организация — организовал угон четырех самолетов международных авиалиний, что было негативно воспринято на Западе и дискредитировало палестинцев. Все это привело в сентябре 1970 г. к тому, что король Хусейн нанес удар по палестинским формированиям в своей стране.

Инфраструктура ООП была практически ликвидирована в стране. Тысячи палестинцев были убиты. Кровавопролитие породило опасность развития межарабского кризиса, поскольку в Иордании со времен «шестидневной войны» находилась иракская дивизия. Багдад пригрозил,

что она выступит на стороне палестинцев. Сирийцы также двинули свои войска к иорданской границе. На всякий случай сконцентрировал свои войска и Израиль, в целом удовлетворенный и ослаблением палестинцев и тем, что король отбросил перешедшие границу сирийские войска.

Остановить межарабскую войну удалось при посредничестве президента Насера. 27 сентября Хусейн и Арафат подписали соглашение о прекращении огня. 28 сентября 1970 г. внезапно умер Насер. Вслед за ним довольно быстро стала уходить в прошлое жестокая эпоха социалистического романтизма в арабском национальном движении.

13 октября 1970 г. Хусейн и Арафат подписали новое соглашение, в соответствии с которым ООП была вынуждена оставить свои базы. Ее бойцам было запрещено носить оружие и форму, и все они были обязаны подчиняться иорданским законам. В историю события в Иордании войдут как «черный сентябрь». Позже это название возьмет себе террористическая палестинская организация, наиболее известными злодеяниями которой стало убийство премьер-министра Иордании в ноябре 1971 г., а также членов израильской спортивной команды на Олимпиаде в Мюнхене в сентябре 1972 г.

В октябре 1971 г. появился третий «план Роджерса», также делавший упор на промежуточных соглашениях, которые, в частности, позволили бы открыть для навигации Суэцкий канал и отвести войска²⁴³. Фактически этот план предшествовал дипломатии «шаг за шагом» Киссинджера, которую тот осуществлял уже в новой обстановке, сложившейся после октябрьской войны 1973 г. Этот план также забуксовал, в том числе и из-за смерти президента Насера. Новый президент Египта Анвар Садат рассматривался многими как тень Насера, как человек, уступавший ему и в плане политического опыта, и в интеллектуальном отношении. Безусловно, Садат не обладал харизмой Насера, но он оказался достаточно решительным и неординарным политиком, вошедшим в историю как сложная и трагическая личность. В 1971 г., ощущая военную слабость Египта, он не был готов вести переговоры с Израилем, который мог диктовать свои условия. 27 мая 1971 г. Садат заключил Договор о дружбе с СССР. В ответ США подписали соглашение с Израилем о поставках новых «Фантомов» и электронного оборудования. К весне 1972 г. израильские ВВС вновь получили превосходство в воздухе. Садат полагал, что в этих условиях Москва должна поставить ему более современное вооружение. 13 июля 1972 г. он принимает неожиданное решение об эвакуации советских советников. Это произошло на фоне постоянных заявлений Садата о том, что «следующий год будет решающим». Судя по всему, этим шагом он пытался решить несколько задач: оказать давление на СССР, дать «сигнал» США, усыпить бдительность израильтян.

ОКТАБРЬСКАЯ ВОЙНА 1973 года

Политическая ситуация в Израиле накануне войны

Война 1973 г. существенно отличалась от всех предыдущих войн, которые вел Израиль со своими арабскими соседями. Во-первых, израильское руководство оказалось неспособным правильно интерпретировать донесения разведки и своевременно на них реагировать. Во-вторых, военные возможности египетской и сирийской армий оказались гораздо серьезнее, чем было принято считать в Израиле. В-третьих, потерпела крах израильская военная доктрина, исходившая из того, что арабы не могут вести успешные боевые действия, не имея превосходства в воздухе. К этому времени Израиль построил мощную оборонительную систему на Суэцком канале, считавшуюся практически неприступной.

Основные причины, по которым Израиль в октябре 1973 г. был захвачен врасплох, заключались в политической самоуспокоенности, усиленной в ходе предвыборной кампании. Очередные выборы в Кнессет были намечены на 31 октября 1973 г. В предвыборном бюллетене Партия труда делала главный упор на то, что ей удалось за время своего правления обеспечить безопасность государства.

К этому времени подходы лейбористов к проблеме оккупированных территорий становятся все более жесткими. Если правые в Израиле высказывались за немедленную аннексию захваченных «исторических земель» и создание «Великого Израиля», то израильские социалисты предпочитали оставлять вопрос о будущем статусе захваченных в 1967 г. территорий формально открытым. Исключение составлял Восточный Иерусалим, возможность возвращения которого под арабский суверенитет категорически отвергалась. Полным ходом шло освоение оккупированных земель. В августе 1973 г. Партия труда приняла программу, в основу которой был положен так называемый план И. Галили. В соответствии с ним предполагалось выделить значительную сумму на развитие Западного берега и Газы и на их интеграцию в израильскую экономику. Предусматривалось строительство новых поселений, включая индустриальный центр на Голанских высотах, в долине Иордана, а также комплекс в северо-восточном Синае. Государство приобретало земли для строительства поселений и для передачи их в аренду компаниям и частным лицам. Частным лицам впервые разрешалось приобретать в собственность арабские земли на Западном берегу и в Газе в том случае, если государственные структуры не были заинтересованы в их покупке и когда приобретение земель

шло в русле государственной политики²⁴⁴. В целом план Галили и особенно его последний пункт обеспечивали возможность постепенного расширения израильских границ. В случае начала политических переговоров это создавало новую точку отсчета для торга, а при отсутствии таковых могло в конечном итоге закрепить израильский контроль на территориях. Новая программа Партии труда свидетельствовала о том, что сложившееся положение рассматривалось ее лидерами как долгосрочное и незыблемое.

Правым партиям было довольно трудно конкурировать с лейбористами. Во внешней политике разногласия и различия в позициях были не столь очевидными, и внешнеполитические успехи Партии труда не оставляли ее оппонентам достаточного пространства для маневра. В сложившихся условиях правые не без труда искали собственную повестку дня, которая позволила бы им привлечь новые голоса избирателей. В частности, они сделали ставку на использование недовольства восточных евреев (сефардов), практически не затронутых экономическим бумом и нередко организовывавших демонстрации против политики правительства. 70 тыс. израильских семей, в основном восточного происхождения, все еще жили за чертой бедности. Эти обездоленные люди, протестно настроенные по отношению к правительству, представляли для правых резерв дополнительных голосов.

Незадолго до выборов блок Гахал объединился с партией Государственный список, куда входили диссиденты из Рафи, партией Свободный центр, ранее ориентировавшейся на лейбористов, и Независимыми либералами, отказавшимися в 1964 г. входить в Гахал. Так был образован новый правый блок Ликуд. Говоря о феномене Ликуда, открывшего всегда занимавшим маргинальные позиции правым путь к власти, российский исследователь Т. А. Карасова писала:

«Херут — Гахал долгие годы пребывал в оппозиции и был к власти не подготовлен. Партия Херут всегда гордилась своей идеологией, но у нее не было идеологического центра, который бы занимался выработкой последовательной идейно-политической программы и партийной пропагандой, как это делал Бейт Берл — идеологический Центр по разработке идей социалистического сионизма (“Дом Берла” в память о видном теоретике рабочего движения в сионизме Берла Кацнельсона) для МАПАЙ. Партия не имела сильной материальной базы — ни предприятий, ни развитой системы поселений (в то время как лейбористы опирались на массовую поддержку Гистадрута и кооперативного движения). Долгое время никто из ярких фигур из других партий не стремился присоединиться к Херуту в единый избирательный блок. Естественно, что почти 30 лет пребывания у власти дали лейбористам возможность привлекать в свои ряды лучший человеческий материал — категорию образованных людей, способных к делу. Иными словами, к середине 1970-х годов Херут был ма-

леньким заповедником устаревших идеологем, естественным продуктом десятилетий последовательной оппозиции официальному руководству страны.

Положение изменилось к лучшему, когда в партию пришли Эзер Вейцман и Ариэль Шарон»²⁴⁵.

Э. Вейцман, командующий израильскими ВВС, племянник первого президента страны, был предметом искренней гордости израильтян. Уйдя в запас в 1969 г., он присоединился к партии Херут. Его отношения с лидером партии Бегоном складывались негладко — Бегин, заинтересованный в укреплении имиджа партии, все же ревновал Вейцмана к его популярности и не допускал к высшим постам. Вейцман накануне выборов 1973 г. отошел от политики, но остался в рядах Херута. Активную роль в создании Ликуда и в обеспечении ему мест в Кнессете сыграл Ариэль Шарон, к этому времени ушедший в запас. Убедившись, что должность министра обороны при правлении блока Маарах остается для него недостижимой, он покинул армию и погрузился в политическую жизнь. Шарон создал собственную партию Шлом Цион и уже после выборов присоединился к Ликуду, отдав правым полученные на выборах голоса. Но еще до этого боевое прошлое Шарона, которое всегда особенно ценится в Израиле, обеспечило идее расширенного правого блока поддержку со стороны части партийных деятелей.

Успех Шарона и Вейцмана не был неожиданностью. После войны 1967 г. генералы были в большой политической моде в Израиле. Представители высшего командования были нарасхват как у лейбористов, так и у правой оппозиции. В Партии труда активную роль играли Барлев, Даян, Рабин. Поляризация израильского общества не могла не сказаться на вкусах и привычках генералитета. После суровой, полной ограничений жизни израильских пионеров наиболее успешные военные с удовольствием окунулись в атмосферу дорогих ресторанов, комфортабельной жизни на виллах, внимательного обслуживания личных шоферов за рулем дорогих иномарок. Свободное распоряжение государственными и партийными фондами стало одной из характерных черт жизни израильской элиты начала 1970-х годов. Внимание к нарушениям и протекциям (слово, прочно вошедшее в израильский вокабуляр) привлек генеральный секретарь Гистадрута Бен Агарон. После обнародованных им обвинений в адрес функционеров Партии труда в сентябре 1973 г. в результате выборов в Гистадрут он лишился своего поста. Но в условиях экономического бума израильтян не интересовал подобный негатив. Повышение уровня жизни способствовало росту популярности премьер-министра Г. Меир и министра обороны М. Даяна.

Хотя линия Барлева рассматривалась в политических кругах как символ стабильности и надежного обеспечения израильской безопас-

ности, среди представителей генералитета не было единодушия в оценке эффективности этого оборонительного сооружения. Так, генералы Израэль Таль и Ариэль Шарон были убеждены, что во время войны на истощение укрепления вдоль Суэцкого канала могут сослужить хорошую службу, но в случае широкомасштабных военных действий они опасны, поскольку психологически готовят израильскую армию к позиционной обороне, противоречат делающей упор на мобильность военной доктрине. Командующий ВВС генерал Пелед считал, что на деньги, истраченные на укрепления, можно и должно было приобрести большое количество самолетов или танков. Учитывая эту критику и в известной степени разделяя ее, Давид Элазар, назначенный в 1973 г. начальником генерального штаба, попытался найти компромисс между двумя подходами к обороне. Для того чтобы линия Барлева перестала быть постоянным раздражителем, он приказал закрыть 10 из 26 расположенных на ней укреплений и сократить количество войск. Такое решение, принятое накануне октябрьской войны, сыграло крайне негативную роль. На боеспособности израильской армии отрицательно отразилось и чрезмерное увлечение опытом 1967 г. Опыт «шестидневной войны», в ходе которой не происходило широкого столкновения армий, заставлял генеральный штаб делать слишком большой упор на развитие ВВС и танковых войск в ущерб артиллерии и пехоте. По мнению израильского специалиста Я. Эврона,

«сдерживание войны стало главным для Израиля не только потому, что Израиль не хотел войны, но и потому, что израильская политическая позиция с 1970 г. базировалась на оценке, что статус-кво, созданный после 1967 г., был стабильным и что США не будут требовать от Израиля изменений. Эта позиция становилась все более популярной после окончания Войны на истощение. Основой поддержания такого статус-кво все более становились израильские ВВС и, прежде всего, «Фантомы» как их компонент»²⁴⁶.

Наконец, поразившая после «шестидневной войны» израильское общество коррупция не могла не сказаться и на положении дел в армии, где некоторые офицеры, «расслабившиеся» после неожиданно легко обретенной в 1967 г. победы, забыли свой воинский и гражданский долг. Были выявлены случаи, когда лица, ответственные за военные заказы, обманывали вместе с подрядчиками вооруженные силы и государство. Во время октябрьской войны выяснилось, например, что в ряде танковых соединений не было биноклей ночного видения, не хватало армейских одеял, не была приведена в порядок техника и т.п.

Немалую роль в том, что израильские эксперты не смогли правильно оценить обстановку, сыграли действия египетского президента Садата, сумевшего усыпить их бдительность. Когда в июле 1972 г. Садат

потребовал отзыва советских советников, это успокоило израильтян, которые неверно истолковали намерения египетского президента. Садат принял решение начать вооруженные действия против Израиля и не хотел, чтобы скептически относившиеся к боевой мощи египтян советники, пытались удержать его от этого шага.

Придя к власти, Садат отказался от принципов централизованного управления экономикой, которые исповедовал Насер, в той или иной степени имитировавший советскую модель развития. Экономическое возрождение Египта преемник связывал с привлечением инвесторов, большей поддержкой частной инициативы. Для этого ему было необходимо открыть Суэцкий канал, восстановить разрушенные города, вернуть себе контроль над Синайским полуостровом. Садат не мог поддерживать нацеленную на войну экономику без ведения войны. В таких условиях он был вынужден балансировать. С одной стороны, ему было ясно, что подготовленная советскими инструкторами и оснащенная советским оружием армия необходима для того, чтобы перешагнуть через поражение 1967 г., подчеркнуть лидирующую роль Египта в арабском мире. С другой стороны, экономическое возрождение страны и отход от принципов социалистической ориентации были невозможны без участия США и других западных государств. Садат понимал, что без войны с Израилем ему не обойтись и активно к ней готовился. В принципе он не скрывал своих намерений и неоднократно говорил, что готов к решительным акциям, но в Израиле большого значения его заявления не придавали, считая, что египетский президент блефует и не решится форсировать Суэцкий канал.

Понимая, что в одиночку начинать войну нельзя и для того, чтобы сковать израильскую армию на двух фронтах, в марте 1973 г. Садат обратился к сирийскому президенту Хафезу Асаду, армия которого также была оснащена советским оружием и строилась с помощью советских советников и инструкторов. Сирийцы охотно согласились принять участие в военной кампании. Садат и Асад попытались привлечь к операции короля Иордании Хусейна. Монарх не имел возможности вести военные действия, но пообещал создать для Израиля угрозу нападения через Иордан, связав израильские войска на Западном берегу.

СССР был информирован о намерениях своих арабских союзников, хотя в особые детали они не вдавались. В Москве не верили, что арабские государства смогут добиться решающей военной победы. Однако там не исключали, что удастся разморозить конфликт и создать условия для реализации советского плана комплексного урегулирования ближневосточного конфликта. Даже в отсутствии безусловного успеха арабских армий, Израилю все же был бы нанесен ущерб, который мог заставить его отказаться от крайне жесткой и негативной позиции в отношении политического урегулирования конфликта. Совет-

ские руководители в это время были особенно раздражены действиями израильских властей, требовавших от них разрешить выезд советских евреев и придавших этому вопросу международное измерение. Эмиграция советских евреев превратилась в одну из причин дополнительных трений между СССР и США, мешая, несмотря на разрядку, развитию всего комплекса отношений между двумя державами.

Что касается США, то они, разумеется, с помощью электронной разведки следили за военными приготовлениями египтян и сирийцев, но их политическое внимание было поглощено скандалом Уотергейта.

Выбор египтянами даты 6 октября для начала штурма был обусловлен двумя соображениями. Во-первых, на Суэцком канале в эту ночь складывалась благоприятная обстановка для форсирования водной преграды — самый низкий уровень воды. По прогнозам, должна была светить луна, что облегчало переправу. Во-вторых, внимание израильтян было отвлечено не только предвыборной кампанией, но и тем, что еврейское население готовилось к священному празднику Йом Киппур.

Военные задачи, поставленные перед египетской армией, были ограничены — взятие линии Барлева и ведение военных действий в зоне, прикрываемой ракетными установками. Выходить за ее пределы и идти вглубь Синая не предполагалось, поскольку египетское командование, не рассчитывая на свои ВВС, не рискнуло оставить пехоту без прикрытия.

Военное командование и разведка Израиля, практически имея все данные о концентрации египетских войск вдоль канала и об аналогичных действиях Сирии, подтянувшей танковые войска и артиллерию к Голанским высотам, продолжало трактовать их исключительно как оборонительные меры. Израильтяне были уверены, что без превосходства в воздухе наступательные действия невозможны, а тяжелых бомбардировщиков у арабов не будет еще много лет. Более того, они исходили из собственного понимания целей военных действий — для Израиля вступление в войну всегда означало битву за победу и, соответственно, в отсутствии потенциала для разгрома противника о военных действиях нечего было и думать. С теми же мерками к военным приготовлениям Египта подошли израильские генералы, даже начальник военной разведки Э. Зейра. Выступая 6 октября на заседании кухонного кабинета Г. Меир, он заявил:

«Мы знаем, что произойдет. Они (египтяне и сирийцы. — *И. З.*) находятся в полной боевой готовности и могут выступить в любую минуту. Положение передовых линий подходит и для нападения, и для защиты. Сейчас есть признаки того, что они готовятся к нападению... По тем планам, что нам известны, они готовы выступать. Все готово, но, несмотря на то что они все подготовили, по моему мнению, они знают, что проиграют. Се-

годня Садат не в том положении, чтобы вести войну. Все готово, но нет необходимости в войне. И он знает, что положение не улучшится»²⁴⁷.

Судя по всему, военная разведка не смогла просчитать планы Садата, который стремился лишь разморозить конфликт и доказать Израилю, что «положение ни войны, ни мира» больше не является стабильным.

Со своей стороны, египетские лидеры пытались отвести подозрения. Газеты писали о том, что египетские офицеры готовятся совершить хадж в Мекку. 5 сентября министры иностранных дел арабских государств обсуждали с Киссинджером в ООН возможность новых мирных инициатив. На 8 октября был назначен визит министра иностранных дел Румынии в Каир.

Израильские лидеры, полагавшие, что ничего серьезного не происходит, посветили заседание кабинета министров 3 октября 1973 г. обсуждению проблемы закрытия канцлером Австрии транзитного пункта для советских евреев недалеко от Вены. До официального заседания Г. Меир провела встречу своего «кухонного» кабинета. Не будучи сведущей в военных вопросах, она всегда полагалась на мнение профессионалов — Даяна, Аллона, Галили. Генералы заверили премьер-министра, что военное наступление арабов не грозит. Только 5 октября были приняты некоторые военные меры. Так, командующий ВВС приказал пилотам оставаться на своих местах, а командующий танковыми войсками в Синае не отпустил своих подчиненных в отпуск на Йом Киппур.

6 октября в 4 часа утра начальнику разведки доложили, что, по полученным данным, наступление египтян и сирийцев начнется в 18.00. Разведка ошиблась на четыре часа, сыгравших роковую роль для Израиля. Меры, принятые в оставшиеся часы были либо неадекватны сложившейся угрозе, либо безнадежно опоздали. В 5 часов утра на заседании в министерстве обороны Д. Элазар потребовал немедленной всеобщей мобилизации и нанесения превентивного удара ВВС. Министр обороны выступил против.

В 8 утра Г. Меир собрала свой «кухонный» кабинет. Главные вопросы — мобилизация и превентивный удар. Элазар не изменил своего мнения:

«Превентивный удар. Понятно, что это грандиозное преимущество. Превентивный удар сбережет много жизней. Мы начнем войну с целью удерживать свои позиции и лишь потом приступим к атаке. Это будет серьезная война. Оперативность. Сегодня в 12.00 мы можем полностью уничтожить сирийские воздушные силы. После этого нам понадобится еще 30 часов на уничтожение всех ракет. Если они планируют атаковать в пять (17.00), до этого момента воздушные силы смогут свободно действовать против сирийской армии. Это то, что мы можем сделать. Мне такой план очень

импонирует. Мы не обязаны решать это прямо сейчас, у нас есть четыре часа, чтобы посоветоваться с американцами. Возможно, они придут к тому же заключению, что и мы: арабы нападут сегодня вечером. Возможно, еще до полудня американцы решат, что атака арабов неизбежна, и тогда, может быть, мы сможем нанести превентивный удар»²⁴⁸.

Меир и Даян, гораздо больше, чем начальник генштаба, озабоченные возможной международной реакцией, отклонили это предложение.

Не меньше споров вызвал вопрос о мобилизации резервистов. Элазар требовал провести полную мобилизацию резервистов. Даян вновь выступил с возражениями:

«Я обязан сказать американцам о мобилизации резервистов. По моей оценке, если мы мобилизуем полностью военно-воздушные войска плюс 2 дивизии до 17.00 — этого вполне достаточно. Если к вечеру ситуация ухудшится, продолжим мобилизацию. Я не сомневаюсь, что Израиль начнут бомбить, и дороги будут заблокированы. Но я верю, как мы сможем продолжить мобилизацию и завтра. Сейчас все не так, как в 1967. Война начнется на Суэце и на Голанах. Важно, чтобы не сказали, что это мы ее развязали. Элазар продолжал настаивать: Всего мобилизуем 100—120 тыс. человек.

Даян: Я не поменял своего мнения.

Меир: Каково твое число?

Даян: Меньше половины. Что мы должны делать в этой ситуации? Конечно, лучше всего, если мы проведем максимальную мобилизацию. Я понимаю, что мы не откроем огонь. Вопрос в том, что нам делать сегодня утром. Удвоить регулярную армию, а к вечеру посмотрим. Но объявить в стране полную мобилизацию, когда мы так уязвимы, что изнутри, что снаружи. Надо ли нам создавать военное настроение и т.д. ? Думаю, в течение 24 часов мы продержимся, сначала нам будет тяжело, но с международной точки зрения мы все сделаем правильно. Сегодня главное мобилизовать воздушные войска. Это самое основное»²⁴⁹.

В конечном итоге Меир согласилась с Элазаром, решив, что никто не сможет точно просчитать, сколько резерва мобилизовали, а положение Израиля это улучшит.

Меир связалась с Вашингтоном и говорила с Киссинджером. Тот обещал направить срочные письма Садату и Асаду и порекомендовал воздержаться от нанесения превентивного удара. Израилю не оставалось ничего иного, как принять первый удар противника и полагаться на глубинную оборону. В армию было призвано 100 тыс. резервистов, но прошло 24 часа прежде, чем все они добрались до своих частей.

Вечером 6 октября министр обороны Даян дал пресс-конференцию, транслировавшуюся по телевидению. Объясняя принятое решение не наносить превентивного удара, он заявил:

«Я полагаю, сейчас все знают, что сирийская и египетская атака началась в 13.50. У нас была информация и мы подозревали, что такое нападение будет иметь место, поэтому мы были поставлены перед дилеммой — первыми открыть огонь и, конечно, таким образом обеспечить очень важное преимущество, или не делать этого, утратить военное преимущество, но добиться ясности картины, подлинной картины, что египтяне и сирийцы начали войну и что это новая крупномасштабная война.

Мы решили выбрать второй вариант, принимая во внимание военные последствия такого курса, и только этим утром мы начали мобилизацию наших резервов»²⁵⁰.

Израиль опоздал с мобилизацией и принял военный удар, последствия которого оказались куда более тяжелыми, чем это представлялось его руководству накануне войны.

Ход военных действий

Сирийское наступление на Голанских высотах развивалось успешно. В результате бомбардировки с вертолетов был выведен из строя израильский радар на горе Хермон, в результате чего армия Израиля оказалась «ослепленной». В то время как сирийские танковые дивизии двинулись вперед, израильские танки на сирийском направлении оказались слишком далеко в тылу. Оборону Голанских высот обеспечивала лишь небольшая танковая группа — 15 танков. Им было приказано держаться и ждать подкреплений. На самом деле было неясно, появятся ли резервы вообще.

На Суэцком канале события развивались не менее драматично. После артиллерийской подготовки 8 тыс. египетских солдат, которые в течение долгого времени тренировались на взятие линии подобных укреплений, пересекли канал по всей длине. К ночи 30 тыс. египетских военных заняли линию Барлева. После этого Садат позвонил советскому послу в Каире. «Мои ребята уже на линии Барлева», — заявил он. Через 24 часа 5 египетских пехотных и танковых дивизий были в трех милях от канала, обойдя линию Барлева. Израильские войска, все еще сражавшиеся на линии Барлева, получили приказ сдаться. Только одно укрепление продолжало обороняться до конца войны.

Если для арабских государств успехи на начальном этапе войны означали восстановление чести, утраченной в 1967 г., когда израильские войска столь легко обеспечили военную победу, то для Израиля успехи противника означали глубокую психологическую травму. Для того чтобы поднять боевой дух, министр обороны и начальник генерального штаба 7–8 октября 1973 г. делали постоянные заявления о том, что перелом уже наступил и врагу нанесен непоправимый урон.

В эти дни израильтяне узнавали правду о потерях и о взятии линии Бар-лева из передач иорданского телевидения.

Положение Израиля становилось все серьезнее. Резервы подходили медленно. Все дороги на юг в направлении Суэцкого канала были заблокированы транспортным потоком. И все же сирийское наступление на Голанах представляло для Израиля большую опасность, чем военные успехи египтян. Протяженность Синай давала ему время для отражения удара — на Голанах подобной стратегической глубины не было. Через сутки после начала боевых действий «передовые части (сирийских бронетанковых войск. — *И. З.*) вышли к реке Иордан, танкисты уже видели Тивериадское озеро, а до Хайфы оставалось несколько часов хода»²⁵¹. Основные силы были стянуты к 9 октября на сирийский фронт. Бомбардировки заставили отступить сирийские войска и конвои. Получив небольшое подкрепление, израильские танки начали преследование противника. Они вновь заняли Эль-Кунейтру, захваченную сирийцами в первые часы войны.

Обсуждение ситуации в СБ ООН выявило серьезные различия в подходах его постоянных членов к возможности остановить кровопролитие. США высказались за прекращение огня и возвращение к линиям 6 октября. Для египтян и развивавших наступление сирийцев это было неприемлемо. Франция и Британия высказались за прекращение огня на вновь созданных линиях соприкосновения войск. СССР предложил полный отвод израильских войск к границам 1967 г. В конечном итоге 10 октября США стали склоняться к позиции своих европейских союзников. Изменилась и позиция СССР под влиянием контрнаступления Израиля на Голанских высотах. Опасаясь за Сирию, Москва также высказалась за прекращение огня на существующих линиях.

Израильская армия, пользуясь моментом, начала контрнаступление на Дамаск, но допустить разгрома своих союзников СССР не мог. Советский посол в США А. Добрынин сделал соответствующее предупреждение. Судя по имеющимся свидетельствам, Киссинджер дал понять послу Израиля в США Диницу, что израильтянам следует прекратить бомбежки Сирии и приостановить темпы своего контрнаступления.

Кризис на Ближнем Востоке приобретал все более широкие международные масштабы. Страны ОПЕК, демонстрируя солидарность с воюющими Египтом и Сирией, объявили нефтяное эмбарго, которое большее всего ударило по ряду европейских стран и Японии. Война самым непосредственным образом затронула также интересы СССР и США, имевших обязательства перед своими ближневосточными партнерами. СССР установил «воздушный мост» для обеспечения поставок оружия Египту и Сирии. США сделали для Израиля то же самое, но несколько дней они выдерживали паузу.

Воздушный мост был организован лишь к 14 октября, когда из США прибыли первые самолеты. Существовали как политические, так и технические причины, которые определили позицию администрации Никсона в эти сложные для Израиля дни. Израиль запросил срочной помощи в первые же дни войны. В отчаянных посланиях израильских лидеров содержался даже намек на возможность применения ядерного оружия — американцы полагали, что прочли его между строк. Однако президент США не верил в возможность израильского поражения в войне. По имеющимся свидетельствам, он даже неофициально заметил 7 октября, что Израиль все равно победит, но потом с ним будет труднее иметь дело. В США в это время считали, что позиция Египта начала меняться. Администрация расценила решение Садата 1972 г. о прекращении миссии советских советников как сигнал о готовности переориентироваться на Вашингтон, у которого появлялась реальная возможность потеснить СССР и опереться в регионе не только на Израиль, но и на ведущую арабскую державу. Этому мешал жесткий подход Израиля, который полагал, что обеспечение его безопасности зависит, прежде всего, от собственной армии и от сохранения арабских территорий. У арабских государств сохранялись свои иллюзии: они были уверены в разгроме Израиля. Только понимание, что цена продолжения конфликта слишком велика, взаимное истощение противников могло приблизить их к заключению мира.

Одновременно возникали бюрократические проволочки. Лица, ответственные за организацию воздушного моста, фрахтовали транспортные самолеты, не имевшие страховки. Израильские самолеты не могли быть использованы, так как на них стояли израильские опознавательные знаки. Никсон был вынужден рявкнуть на своих подчиненных: «Пусть посылают все, что летает!»²⁵². Вместе с тем он сделал это не раньше, чем стал очевиден военно-политический тупик. Президент также обратился к конгрессу с просьбой предоставить Израилю 2,2 млрд долл. на срочную помощь.

На международном уровне США столкнулись с неожиданными трудностями. Они не могли использовать территорию ни одного своего западноевропейского союзника для переброски оружия в Израиль за исключением Португалии. Заблокированными оказались и американские военные базы на территории западноевропейских государств-членов НАТО.

Тем временем израильтяне продолжали развивать контрнаступление на фронтах. На сирийском фронте к 18 октября танковая дивизия генерала Пеледа находилась уже в 22 милях от Дамаска, хотя и не продвигалась дальше. К 22 октября была взята гора Хермон, на которой до начала военных действий находился израильский радар. Уже 11 октября стало ясно, что события на сирийском фронте развиваются достаточ-

но успешно для израильтян, и главные силы были сконцентрированы на Синае. Туда были переброшены колонны танков и БМП. Важным моментом, поднявшим боевой дух израильских солдат и изменившим сложившуюся на начальном этапе расстановку сил, стал танковый прорыв генерала Шарона на западный берег Суэцкого канала.

6 октября 1973 г. Шарон был призван из резерва и возглавил дивизию. Еще в бытность командующим южным фронтом он наметил плацдарм для будущих переправ, который пригодился в 1973 г. Случайно между 2-й и 3-й египетскими армиями образовался коридор, и именно там, где у Шарона существовал подготовленный плацдарм. Шарон обратился к командованию с предложением совершить переправу, но разрешения не получил. У командования были другие планы — они ждали, чтобы основные египетские силы углубились в Синай и вышли из-под прикрытия своих ракет. Наступающие египетские войска встретили около 1000 израильских танков, сконцентрированных на перевалах Митла и Гиди. 14 октября они нанесли по египетским дивизиям чувствительные удары и отрезали путь к отступлению, в результате чего 3-я армия попала в окружение.

После этого вечером 14 октября Шарону разрешили пересечь канал. Полностью осуществить маневр по отвлечению внимания египетских войск не удалось, и Шарон вышел к месту переправы с незначительными силами. Сначала танки и людей переправляли на баржах. Когда израильтянам удалось подавить сопротивление противника, они навели мосты, и Шарон со своими войсками устремился на запад.

22 октября 1973 г. СБ ООН принял советско-американский проект резолюции, в которой прекращение огня выдвигалось одновременно с требованием осуществления резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г.²⁵³. В тот же день с резолюцией № 338, ставшей одной из базовых в урегулировании конфликта, согласились Египет, Израиль и Иордания. Сирия приняла ее 24 октября. Еще два дня Израиль расширял военный плацдарм на западном берегу канала, угрожая прорваться к Каиру.

24 октября США без предварительных консультаций с союзниками привели в состояние повышенной боевой готовности свои вооруженные силы на многих базах, в том числе в Европе. Вашингтон объяснял эти действия стремлением не допустить вмешательства СССР в события и, прежде всего, предотвратить отправку войск в Египет. Кризис 1973 г. продемонстрировал, что США и СССР могут быть втянуты в глобальное столкновение своими региональными союзниками, игравшими на соперничестве великих держав в своих интересах. 25 октября 1973 г. СБ ООН принял еще одну резолюцию о направлении в зону канала чрезвычайных сил ООН.

Для Израиля война 1973 г. стала тяжелым испытанием. Он потерял убитыми 2552 и ранеными более 8500 человек, а также 800 тан-

ков и 115 самолетов²⁵⁴. Хотя израильтяне были в 20 милях от Дамаска и в 60 милях от Каира, однако считать это безусловной победой не было оснований. Египетские вооруженные силы форсировали линию Барлева и находились на восточном берегу канала.

Война 1973 г. стала для Израиля переломным моментом его истории. Символичной в этом плане явилась и смерть Давида Бен Гуриона, которая обозначила завершение целой эпохи. Основатель государства умер 1 декабря 1973 г.

Женевская мирная конференция

21 декабря 1973 г. под сопредседательством США и СССР в Женеве открылась мирная конференция по Ближнему Востоку. На ней не присутствовала Сирия, а также палестинцы, поскольку Израиль категорически отказывался иметь дело с ООП. Тем не менее противоборствующие стороны впервые собрались в формате международной конференции, которая являлась важнейшим элементом мирных инициатив СССР. Казалось, конференция предоставляла Москве возможность и удобный предлог восстановить разорванные в 1967 г. дипломатические отношения с Израилем, но, как всегда, негативная позиция радикальных арабских режимов и, прежде всего, Сирии перевесила.

Почти сразу госсекретарь США Г. Киссинджер предпринял меры к тому, чтобы отодвинуть СССР и перевести дело в русло более перспективных двусторонних договоренностей. Он сконцентрировался на военных мерах и предложил немедленно разъединить враждующие армии. 18 января 1974 г. было заключено соглашение о разъединении войск Израиля и Египта. В соответствии с ним Израиль снял военные соединения с западного берега Суэцкого канала, а также отвел свои войска на восточном берегу в пределах 30-километровой зоны. Соглашение о разъединении войск с Сирией было подписано 31 мая 1974 г. Город Кунейтра на Голанских высотах был возвращен Сирии, но Израиль сохранил контроль над прилегающими холмами.

Соединенные Штаты планировали осуществить также разъединение войск Израиля и Иордании, чтобы добиться промежуточного официального соглашения между двумя странами. Этого сделать не удалось. С одной стороны, против выступил Израиль, для которого разъединение войск на Западном берегу означало и демонтаж некоторых поселений, а с другой, идею похоронили арабские государства. На совещании глав арабских государств в Рабате в октябре 1974 г. было принято решение, согласно которому ООП была признана единственным законным представителем палестинского народа. В этих условиях Иордания не могла выступать в качестве единственной стороны, ответственной за судьбу Западного берега.

ИЗРАИЛЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ СУДНОГО ДНЯ (1973–1977 гг.)

Внутриполитические последствия войны для Израиля

Израильские выборы, назначенные на октябрь 1973 г., были перенесены в связи с войной на 31 декабря 1973 г. Они проходили в угнетенной общественной атмосфере: Израиль оказался неспособным выиграть войну «малой кровью». Падение линии Барлева и успехи сирийской армии в первые дни войны повергли нацию в шок, что не могло не отразиться на судьбе Партии труда, которая считала своим важнейшим достижением обеспечение безопасности государства и населения. Блок Маарах потерял в Кнессете пять мест, но Ликуду не удалось воспользоваться падением популярности лейбористов. Избиратель не верил, что правые смогут обеспечить движение к миру. В соответствии с ноябрьским опросом общественного мнения, три четверти респондентов соглашались вернуть в обмен на мир почти все территории, но без Восточного Иерусалима.

После войны 1973 г. в Израиле впервые возникли массовые движения протеста, призывающие к немедленному заключению мира с арабами. Широкое участие в них принимали демобилизованные солдаты, офицеры и резервисты. Под давлением общественности, требовавшей найти виновных за военные неудачи и дезорганизацию на начальных этапах вооруженных действий, 18 ноября 1973 г. правительство создает комиссию во главе с Верховным судьей Агранатом. В ее задачу входило расследование событий, приведших к войне, в частности, процесс анализа информации относительно намерений противника, и решений, принятых на его основе военными и гражданскими органами, а также степень готовности армии и компетентность действий военного командования в первые дни войны.

1 апреля 1974 г. промежуточный отчет был готов. В нем говорилось о том, что главная проблема состояла в неверной оценке поступившей разведывательной информации и что ни премьер-министр Голда Меир, ни министр обороны Моше Даян не несут прямой ответственности за неготовность Израиля к войне. В отчете отмечалось отсутствие мобилизации в нужные сроки, неспособность военного командования быстро и эффективно ввести в бой танковые войска. Комиссия рекомендовала отправить в отставку начальника генерального штаба генерал-лейтенанта Давида Элазара, а также начальника военной разведки генерал-майора Элиаху Зейра, его заместителей и командующе-

го южным фронтом генерала Гонена, не сумевшего заранее выдвинуть танки на Синай.

Полный текст отчета появился спустя много лет. Главный упор в нем был сделан на концептуальной стороне военно-политического планирования, которая так и называлась «Концепция». В ее основе лежало представление о том, что, не имея превосходства в воздухе, Египет и Сирия не смогут начать войну. Хотя разведданные противоречили «Концепции», предпочтение при их оценке было отдано именно ей. Вот почему разведка сделала катастрофический вывод о «крайне низкой» возможности военных действий²⁵⁵.

2 апреля 1974 г. промежуточный отчет комиссии был передан в правительство. Даян также стал объектом прямой критики, поскольку, несмотря на выводы комиссии Аграната, он как министр обороны нес ответственность за предшествовавшие войне события и за ее начальный этап. Ликуд потребовал созыва чрезвычайной сессии Кнессета, чтобы вынести вотум недоверия правительству. Тем временем обострились отношения между представителями различных фракций в блоке Маарах. Сторонники Даяна, представлявшего Рафи, требовали отставки заместителя премьер-министра Аллона и министра без портфеля Галили (Ахдут Хаавода). Не дожидаясь чрезвычайной сессии парламента и пытаясь предотвратить раскол в собственном блоке, премьер-министр Голда Меир подала прошение об отставке. Это означало падение кабинета министров и формирование нового, хотя некоторое время Меир еще возглавляла переходное правительство.

ЦК Партии труда рассматривал две кандидатуры на пост премьер-министра: Ш. Переса или И. Рабина. Предпочтение было отдано Рабину. Его боевое прошлое, а также опыт дипломатической работы — посол в США (1968—1973 гг.) — могли укрепить имидж партии, подорванный войной. Рабин стал первым уроженцем Израиля (сабра), занявшим пост премьер-министра. Перес получил пост министра обороны, Аллон — министра иностранных дел. Существовало мнение, что отношения между Рабином и Пересом никогда не были дружественными, хотя судьба не раз заставляла их тесно сотрудничать. Рабин подозревал Переса в неискренности и интриганстве, а нелегкий характер Рабина отталкивал Переса.

Сложным вопросом для будущего премьера стало формирование правительственной коалиции. Национально-религиозная партия (Мафдал) попыталась воспользоваться ослаблением Маараха и выдвинула жесткие условия. Как известно, религиозники считали, что «Иудея и Самария» должны остаться в составе Израиля, и в этих вопросах НРП была близка Ликуду. Ее лидеры предложили Рабину создать правительство национального единства, включив в него Ликуд. В этом случае НРП предлагала «компромисс» — отложить вопрос о том, кого считать евреем.

Рабин предпочел отказаться от «компромисса», поскольку ему не нужны были в правительстве представители Ликуда, способные заблокировать любые мирные переговоры. Он пригласил в правительство партию Независимых либералов и созданное незадолго до выборов Движение за гражданские права Шуламит Алони. Эта новая политическая партия, получившая на выборах три места в Кнессете, выступала за равные права для женщин, отделение государства от раввината и занимала умеренные позиции во внешней политике. Правительственная коалиция обеспечила правительству Рабина в Кнессете лишь минимальный перевес в один голос. 3 июня 1974 г. Рабин занял пост премьер-министра. В этот день он выступил с речью перед Кнессетом, обозначив основные направления деятельности своего правительства: обеспечение безопасности Израиля и укрепление его армии; построение современного, справедливого и независимого общества, живущего в условиях стабильной демократической системы; обеспечение благосостояния; увеличение иммиграции и улучшение методов абсорбции; развитие экономики; укрепление международных позиций государства.

Естественно, что большая часть речи премьера была посвящена проблеме достижения мира на Ближнем Востоке. Он подчеркнул, что участие Израиля в Женевской конференции базировалось на его приверженности решению проблемы на двусторонней основе с каждым из его соседей — с Египтом, Сирией и Иорданией. При этом особого внимания заслуживает раздел, касающийся Иордании. В нем Рабин очертил пределы возможного компромисса, заявив, что Израиль будет выступать за создание иордано-палестинского государства при сохранении объединенного Иерусалима в качестве израильской столицы. Продолжая линию предыдущего правительства, Рабин сузил пространство для политического маневра, подчеркнув:

«правительство будет вести переговоры с Иорданией и принимать решения на каждой стадии переговоров, но никакой мирный договор с Иорданией, предусматривающий территориальные уступки по Иудее и Самарии, не будет заключен без предварительной консультации с народом в ходе новых выборов»²⁵⁶.

Помимо вопросов урегулирования для Израиля в рассматриваемый период особенно остро стояли проблемы экономические. Потери в войне оценивались в 7 млрд долл., торговый дефицит достиг в 1974 г. 3,5 млрд долл. и, несмотря на помощь США и различных фондов, внешний долг Израиля составил 5,5 млрд долл. при выплате процентов по предыдущим долгам выше 1 млрд долл. Инфляция в 1973 г. составила 20% и достигла 44% к 1977 г. Рост ВВП в эти годы составлял 3–4%, что примерно равнялось увеличению населения. Объемы капитальных

вложений и строительства снизились, впервые показав отрицательный прирост²⁵⁷. Израильский фунт был девальвирован, а налоги выросли. Естественно, что в таких условиях начались забастовки, уровень иммиграции резко упал.

В целом война Судного дня оказала глубокое влияние на израильское общество и на израильскую политику. Наряду с движениями протеста, призывавшими к заключению мира, происходило укрепление правых сил, позиция которых в отличие от государственников-социалистов, базировалась, прежде всего, на этнонационализме. Этнонационалистические настроения особенно активно поддерживались и культивировались как светскими, так и религиозными силами после «шестидневной войны», обеспечившей новое объединение Палестины под израильским контролем. Травма 1973 г. и последующие события (аплодисменты Арафату на Генеральной Ассамблее ООН в 1974 г., резолюция ГА ООН 1975 г. о сионизме как форме расизма) воспринимались в Израиле как проявления антисемитизма и способствовали все большему воздействию этнонационалистических подходов на внешнюю политику.

«Политические сионисты полагали, что к их государству будут относиться в соответствии с правилами международной политики, а не как к презируемому меньшинству, — писал израильский автор Ш. Сандлер. — Тот факт, что, по мнению многих, этого не случилось, стал доказательством особой еврейской судьбы и отрицанием тезиса политического сионизма, что к еврейскому государству будут подходить с общими мерками международной политики. Короче, вывод стал для многих исключительно этническим заключением — другим нациям не следует доверять не потому, что в международной политике в принципе никому нельзя верить, но потому, что к евреям всегда применяются особые правила»²⁵⁸.

Национальное унижение требовало соответствующей реакции, на которую были способны не социалисты, принимавшие во внимание мнение международного сообщества и даже отказавшиеся от нанесения первого удара, а правые, готовые пренебречь этим мнением во имя этнонациональных ценностей. По мере трансформации подходов и усиления отдельных секторов израильского общества накапливалась критическая масса националистических настроений, требовавших выхода. В конечном итоге, это стало одним из основных факторов, обеспечивших в 1977 г. электоральный переворот и победу на выборах правого блока Ликуд.

Синайское соглашение

Правительство сталкивалось с серьезными вызовами безопасности. Продолжались террористические действия левачких палестинских

организаций. Так, боевики Народного фронта освобождения Палестины—Общее командование в апреле 1974 г. ворвались в расположенное у ливанской границы поселение Кирьят Шмона и убили 18 человек. В середине мая 1974 г. они захватили школу в поселении Маалот и взяли в заложники школьников. Военные попытались отбить заложников, но неудачно — в результате погибло 26 человек, включая 21 ученика. Подобные действия вызывали у израильтян крайне негативное отношение к ООП. Они не забыли многих вылазок террористов, в частности, гибель от их рук израильской команды на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. Подавляющее большинство израильских граждан не интересовалось тонкостями палестинской политики, они не видели разницы между леваческими организациями и Фатхом, который постепенно стал занимать более умеренные позиции. Между тем размежевание между радикалами и прагматиками в палестинском движении действительно наметилось.

После войны 1973 г. позиции ООП, хотя и не участвовавшей в вооруженных действиях, укрепились. В этих условиях палестинское руководство пошло на смягчение своей максималистской позиции. Новая формула была предложена Палестинским национальным советом в июне 1974 г. Она предусматривала учреждение палестинской национальной власти «на той части палестинской земли, которая будет освобождена». ПНС сохранил упор на необходимости ведения вооруженной борьбы против Израиля, но речь все же шла о важной подвижке в его позиции, учитывая историю непризнания арабами права Израиля на существование.

Осенью 1974 г. на Совещании глав государств и правительств в Рабате ООП получила официальный мандат «единственного законного представителя палестинского народа». После этого палестинский вопрос впервые после принятия в 1947 г. резолюции о разделе Палестины был внесен в повестку ООН не как гуманитарная проблема беженцев, а как политическая проблема национального самоопределения палестинцев. Заслушав выступление председателя Исполкома ООП Я. Арафата, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, подтверждающую неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. ООП специальной резолюцией был предоставлен статус наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН и право участия во всех обсуждениях ближневосточной ситуации под эгидой ООН.

Израильские лидеры продолжали рассматривать ООП в качестве террористической организации, с которой нельзя вести переговоры. Они полагали, что политические подвижки в платформе ООП были рассчитаны исключительно на международное общественное мнение, что ООП не изменила своей природы и по-прежнему ставит целью уничтожение Израиля.

Синайское соглашение между Израилем и Египтом стало результатом челночной дипломатии госсекретаря США Г. Киссинджера. Для него было важно создать прецедент на Ближнем Востоке — добиться такого соглашения между враждующими сторонами, которое в отличие от разъединения войск выходило бы за рамки военных мер и приобрело политический характер. Свои челночные поездки на Ближний Восток Киссинджер начал в марте 1975 г. с визита в Асуан (Египет). Садату нужно было вернуть под египетский суверенитет как можно большую часть территории Синай. Израиль же стремился получить у египетского президента декларацию о прекращении враждебности. Ничего подобного, учитывая позицию арабского мира, Садат тогда обещать не мог. Тактику Рабина и Аллона на переговорах можно было охарактеризовать как «кусочек территории за кусочек мира» — постепенное улучшение отношений в результате торга и возвращения части Синай. В составе узкого правительства, при котором Рабин не мог рассчитывать на существенную поддержку в Кнессете, думать о принятии важных решений не приходилось. В сентябре 1974 г. к правительству решила присоединиться НРП, располагавшая 10 местами. В знак протеста из правительства тут же вышло Движение за гражданские права, но даже после ухода ДГП кабинет контролировал 68 голосов в Кнессете.

Позиции Рабина в отношении территорий и мирного урегулирования отражали в целом общие для израильских лейбористов представления. Он не считал, в частности, желательным сохранение под израильским контролем густонаселенных арабами анклавов. По вопросу о поселениях не было полного единства даже в рядах блока Маарах, не говоря уж о правительстве в целом, где НРП постоянно настаивала на их строительстве. Правительство Рабина приняло решение о строительстве города на Голанских высотах и о новых поселениях на Западном берегу. Параллельно движение Гуш эзуним строило свои поселения без разрешения правительства.

В условиях, когда Израиль продолжал осваивать оккупированные территории, ООП превратилась в единственного законного представителя палестинского народа, а Рабин связал себя необходимостью получить одобрение электората условиям урегулирования с Иорданией, иорданский вариант терял свою актуальность. Хотя контакты с королем Хусейном продолжались, но возможность достичь результатов становилась все более призрачной. Договоренность с Садатом была единственно возможным продвижением на пути урегулирования. Однако израильское руководство продолжало занимать жесткую позицию по вопросам возвращения Египту нефтяных скважин Абу Рудайса, дальнейшего отвода войск и т.п. Киссинджер, ничего не добившийся в ходе переговоров в марте 1975 г., обвинил во всем израильскую сторону. Очередной президент США Джеральд Форд, занявший этот пост в августе

1974 г. после вынужденной отставки Никсона, занялся переоценкой ближневосточной политики США. Соединенные Штаты были крайне заинтересованы в том, чтобы обеспечить укрепление своих позиций в Египте, и их не устраивала израильская неуступчивость, тем более в условиях, когда соглашение с Египтом отвечало и израильским национальным интересам. С марта по июнь 1975 г. заключение военных и экономических соглашений с Израилем было приостановлено (принятые ранее выполнялись). В результате перед израильским правительством осталось два пути — либо возвращаться на Женевскую конференцию, где присутствие СССР в качестве ко-спонсора существенно подкрепляло арабскую позицию, либо соглашаться на разработанный Киссинджером вариант соглашения с Египтом. В конечном итоге Израиль согласился вывести свои войска с перевалов Митла и Гиди, сохранив за собой расположенную там станцию раннего оповещения (США пообещали Египту построить такую же, управляемую американским персоналом); вернуть Египту нефтяные месторождения в обмен на взаимное обязательство воздерживаться от угрозы использования военной силы или блокады, а также согласие Египта на беспрепятственный проход невоенных грузов Израиля по Суэцкому каналу.

Синайское соглашение, подписанное 4 сентября 1975 г., было своего рода промежуточным соглашением, отличаясь от простого разъединения войск. В нем фиксировалось официальное согласие сторон, «что конфликт между ними и на Ближнем Востоке должен быть разрешен не военными, а мирными средствами»²⁵⁹. Для того чтобы побудить Израиль заключить соглашение, американцы подписали с ним отдельный меморандум о взаимопонимании. В нем США обязались удовлетворять военные, экономические и энергетические нужды Израиля. В частности, обещали продать самолеты Ф-16. Вашингтон также резко увеличил объем помощи Израилю. Опасаясь усиления международного давления по палестинскому вопросу, израильские лидеры добились от администрации Форда обязательства США не признавать ООП и не вступать с ней в переговоры до тех пор, пока ООП не заявит официально и недвусмысленно о признании права Израиля на существование, а также о признании резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и 338²⁶⁰.

Гражданская война в Ливане

Обострение внутреннего конфликта в Ливане диктовалось главным образом нарушением баланса в конфессиональной системе страны. Она была установлена в 1943 г. после обретения независимости и определяла квоты участия проживавших в стране христиан и мусульман в законодательных и исполнительных органах власти. Преимущественное положение в рамках этой системы имели христиане-

марониты. Постепенно в Ливане кардинально изменилось численное соотношение христианской и мусульманской общин. К началу 1970-х годов мусульмане составляли 60% населения, а христиане — 40%. С одной стороны, это определялось более высоким уровнем рождаемости среди мусульман, а с другой, — притоком в Ливан после 1948 г. палестинских беженцев-суннитов. Положение, и так достаточно сложное, обострилось в связи с перемещением в Ливан в 1970 г. отрядов и руководства ООП после событий «черного сентября» в Иордании. Правые христианские силы попытались вытеснить ООП из Ливана, которая, как и в Иордании, становилась политически автономной на контролируемой ее отрядами территории. Кроме того, южный Ливан стал постоянным объектом израильских репрессалий. Граница оставалась беспокойной, и израильские рейды, спровоцированные действиями Палестинского движения сопротивления, или превентивные, вели к столкновениям между ливанской армией и палестинскими вооруженными силами. Ливанское правительство все больше теряло контроль над ситуацией.

В апреле 1975 г. в Ливане началась гражданская война. Она представляла собой столкновение между силами христианской милиции (сами христиане были расколоты на враждующие друг с другом группы), отрядами ООП и поддерживающими их левыми мусульманскими группировками. В июне 1976 г. в Ливан ввела войска Сирия, которая в октябре 1976 г. получила мандат Лиги арабских государств на восстановление порядка и прекращение огня. Действия Сирии были продиктованы, прежде всего, целями обеспечения ее собственной безопасности. В Сирии, всегда претендовавшей на особую роль в Ливане, у власти находились алавиты — представители шиитской секты, составлявшей меньшинство в стране. Рост суннитского влияния в Ливане не отвечал интересам Дамаска. Фактически Сирия встала на сторону христиан и оказывала существенное давление на ООП. В сложившихся условиях израильское правительство, где слышались призывающие к немедленной интервенции голоса, решило не вмешиваться при сохранении следующих условий — Сирия не будет претендовать на весь Ливан, ограничится дислокацией своих войск в определенных районах, не будет использовать ВВС и не разместит ракеты «земля—воздух» в Ливане. Таким образом была установлена своего рода красная линия сирийского присутствия, которая оставляла ей достаточно широкое поле для маневра и одновременно удерживала Израиль от прямого вмешательства. Более того, Сирия, отбросив силы ООП, способствовала снижению общего уровня напряженности в стране и оказала стабилизирующее влияние на ситуацию.

Хотя Израиль и воздержался от прямой военной вовлеченности, это не мешало ему вести свою игру с христианскими лидерами. Уста-

новлением и поддержанием контактов занимались спецслужбы, но в Моссад в то время не было единого подхода к событиям. Глава Моссад Хофи был против чрезмерного сближения с христианами, а его заместитель Кимхе полагал, что в интересах Израиля не только помочь христианам в трудное для них время, но и обеспечить их политическое доминирование в Ливане. Последний подход сыграл свою роль в 1982 г. во время израильского вторжения в Ливан (операция «Мир Галилее»).

В августе 1976 г. Ицхак Рабин и бывший президент Ливана Камиль Шамун встретились на борту ракетного катера, где договорились о предоставлении израильской помощи христианам. Израиль вложил большие средства в укрепление маронитской милиции. На юг Ливана, где не было сирийских войск, устремились ослабленные столкновениями с сирийской армией, но все еще сохранившие военный потенциал отряды ООП.

Правительственный кризис в Израиле

В израильском правительстве обострилось соперничество Переса, занимавшего пост министра обороны, и премьер-министра Рабина. К 1976 г. Перес бросил вызов Рабину в ЦК Партии труда, но ему не удалось занять пост лидера партии.

Имидж Рабина был подкреплен операцией по освобождению заложников в аэропорту Энтеббе в Уганде в начале июля 1976 г. Самолет компании Эр-Франс, вылетевший из Тель-Авива, был захвачен арабскими и немецкими террористами во время его перелета из Афин в Париж. Пилотам было приказано лететь в Уганду. Израиль вел переговоры с террористами в течение недели. Параллельно готовилась одна из самых блестящих антитеррористических операций Израиля. Правда, по мнению ряда израильских специалистов, это была авантюра. Подготовка была недостаточна, спецназовцы даже не были уверены, что им удастся улететь на самолете, а не придется на джипах пробиваться к границе с Кенией. Рейд возглавил бригадный генерал Дэн Шомрон. Израильцы захватили аэропорт в Энтеббе и освободили 103 человека. Участвуя в спасении заложников, погиб израильский офицер Ионатан Нетаньяху — старший брат будущего премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху²⁶¹.

Несмотря на безусловный успех, для Рабина все же настали нелегкие времена. В декабре 1976 г. он присутствовал на церемонии встречи в аэропорту эскадрильи американских самолетов F-15, которые были поставлены Израилю США. Процедура затянулась до официального начала субботы. Ультраортодоксальный религиозный Фронт Торы об-

винил премьера в нарушении субботы и выдвинул вотум недоверия. Он был отвергнут Кнессетом, но некоторые члены НРП воздержались. Поскольку партия входила в правящую коалицию, поведение ее членов означало правительственный кризис, и Рабин подал в отставку, назначив внеочередные выборы²⁶². Он рассчитывал, что в переходный период Партия труда объединится вокруг него. Ему действительно удалось переизбраться в качестве лидера партии, но своего соперника Переса он победил лишь незначительным числом голосов. Окончательный удар по Рабину был нанесен опубликованной информацией о наличии у него и жены долларовых счетов в Вашингтоне. По израильскому законодательству, граждане не имеют права держать деньги за рубежом. Рабин и его жена открыли счета в то время, когда он был послом Израиля в США, но не закрыли их, уехав из Соединенных Штатов. Рабин утверждал, что просто забыл о счете, открытом женой, где было не более 2000 долл. Позже выяснилось, что он открыл еще один счет на 23 000 долл. В апреле 1977 г. Рабин был вынужден уйти со всех постов. До выборов он мог оставаться главой переходного правительства, но ушел в отпуск, передав бразды правления Пересу. В конце апреля Партия труда выдвинула Переса в качестве своего лидера на грядущих выборах, однако удар, нанесенный скандалами авторитету лейбористов, оказался слишком сильным.

Выборы 1977 года. Победа блока Ликуд

В мае 1977 г. в Израиле началась предвыборная кампания. На сей раз лейбористы выглядели гораздо менее политически привлекательно, чем прежде. Ослаблению их популярности способствовали долгосрочные факторы и неблагоприятный ход текущих событий. Инерция, которая после войны 1973 г. обеспечивала сохранение у власти блока Маарах, постепенно прошла. Скандал с лидером партии Рабином, экономические трудности, неудачно выбранная Пересом тактика, усталость избирателя от одних и тех же лиц — все это в комплексе способствовало тому, что выборы 1977 г. стали своего рода политическим переворотом. Впервые за всю историю государства социалисты понесли сокрушительное поражение (их представительство в Кнессете снизилось до 32 мест) и не могли претендовать на формирование правительства. На первое место (43 мандата) вышел блок Ликуд во главе с Менахемом Бегоном, вечным оппонентом израильских лейбористов²⁶³. Его победа обозначила перспективу формирования в Израиле двублоковой партийной системы, которая логично пришла на смену доминирования одной партии.

Особенностью предвыборной кампании Ликуда стало, как и прежде, обращение к восточным евреям, которые в значительной сте-

пени пополнили ряды его избирателей. Если в 1969 г. за правых голосовали 26% сефардов, то в 1977 г. эта цифра возросла до 46%. Надо признать, что в своей программе Ликуд, пообещавший улучшить качество жизни восточных евреев, действительно затронул одну из важнейших для Израиля проблем. Уровень жизни сефардов составлял в середине 1970-х годов не более половины от уровня жизни ашкенази. Они селились в убогих кварталах, не имея надежды вырваться из нищеты. В традиционно больших семьях дети были вынуждены рано искать работу, и соответственно, образовательный уровень сефардской молодежи был существенно ниже уровня ашкеназийской части населения. Восточные евреи в основном занимались непрестижными, малооплачиваемыми работами и достаточно остро ощущали свое неравноправное положение. Не случайно в среде марроканских евреев возникло даже такое радикальное движение как «Черные пантеры» (по образцу одноименного движения американских чернокожих), костяк которого составили молодые выходцы из Марокко. Эту часть населения привлекала и внешнеполитическая линия Ликуда. Будучи выходцами из арабских стран, где евреи, особенно после создания Израиля, подвергались преследованиям, они крайне негативно относились к арабам, испытывая к ним глубокую, воспитанную годами унижений подозрительность. Им импонировала программа Ликуда, в которой подчеркивалась линия на сохранение арабских территорий под израильским суверенитетом. И наконец, восточные евреи были в целом более религиозны и верны еврейской традиции. Ликуд объединял светские партии, но апелляция к религиозным ценностям была его характерной чертой.

Необходимо отметить, что политические партии Израиля неоднократно обращались к такому важному ресурсу, как голоса восточных евреев, т.е. Ликуд был более последовательным в этом вопросе, но не оригинальным. Израильский социолог С. Смуха, отмечавший конъюнктурный характер предоставления представительства восточным евреям политическими партиями, писал:

«В 1955 г. партия Мапам раскололась. Вышедшая из нее Ахдут Хаавода предоставила восточным евреям беспрецедентно высокое представительство в истории этнической политики в Израиле. Однако после провала на выборах 1959 г. в борьбе за голоса восточных евреев, на которые она рассчитывала для завоевания победы, партия резко сократила их представительство. Столкнувшись с вызовом, Мапам тоже слегка увеличила представительство восточных евреев с 1955 по 1959 г. Рафи, отколовшаяся от Мапай в 1965 г., предоставила существенное представительство восточным евреям. В ответ на угрозу Рафи на выборах 1965 г. Мапай сначала увеличила представительство восточных евреев, а затем уже после создания Партии труда в 1968 г. его незначительно сократила»²⁶⁴.

Победа правых стала результатом не только опоры на восточных евреев, но, главным образом, глубоких социальных перемен в израильском обществе. Изменение структуры экономики, снижение значения сельскохозяйственного труда

«привело к определенной девальвации социал-сионистских лозунгов “возврата к земле” и самой идеи киббуцнианского движения. Постепенно ослабевало влияние ветеранов-кибуцников в партии Мапай-ПТИ и в израильском обществе в целом»²⁶⁵.

Еще одним немаловажным фактором, способствовавшим победе Ликуда, было появление на политической сцене Израиля в 1976 г. Демократического движения за изменение во главе с Игалом Ядином и Амномом Рубинштейном. Основное внимание ДДИ было сосредоточено на внутривнутриполитических вопросах: требование внутривнутриполитической модернизации, создание специального министерства для решения социальных проблем, большая децентрализация власти. В условиях, когда авторитет Маараха в глазах избирателя падал все ниже, ДДИ рассматривалась многими сторонниками лейбористов как альтернатива. Движение было не столь правое как Ликуд и одновременно не являлось слепком с Маараха. Фактически оно оттянуло на себя часть голосов электората лейбористов и получило на выборах 15 мест, большинство из которых при другой политической конъюнктуре ушло бы Маараху. В результате переговоров движение присоединилось к коалиции, а его лидер И. Ядин получил пост заместителя премьер-министра. Его коллеги заняли ряд министерских постов²⁶⁶.

В программе нового кабинета содержались обязательства бороться с инфляцией, коррупцией, облегчить налоговое бремя, обеспечить рост ВВП. В качестве консультанта был приглашен известный американский монетарист Фридман. Министерство финансов возглавил С. Эрлих, представлявший в Ликуде Либеральную партию. С его именем связывается курс на либерализацию экономики под названием «новая экономическая политика». Эрлих ввел в обращение израильский шекель. «Проект обновление» предусматривал улучшение жизни в бедных кварталах. Десятки районов, где проживала израильская беднота, были напрямую связаны с еврейскими общинами за границей (принцип побратимов). Это дало возможность получить дополнительные средства на социальные нужды — строительство больниц, школ, домов. В целом эксперты, отмечая определенные положительные элементы проекта, все же считали, что он не достиг своих целей.

Эрлих не смог стабилизировать экономику. Надежды на рост капиталовложений не оправдались, цены на основные продукты выросли, не удалась налоговая реформа, хотя подоходный налог был немного снижен. В 1980 г. Эрлих ушел в отставку. Его преемник под влиянием

забастовок также был вынужден оставить пост в 1981 г. Вместе с ним ушли его коллеги по правительственной коалиции, что привело к новым выборам.

Глава 14

КЭМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Подход администрации Картера к Ближнему Востоку

В январе 1977 г. в Белый дом пришла новая демократическая администрация Дж. Картера. В основу американской политики была положена идея комплексного подхода — возвращения в Женеву, где в рамках мирной конференции должны были решаться основные вопросы конфликта. К таким основным вопросам президент Картер, прежде всего, относил палестинскую проблему. Провозглашенная президентом приверженность защите прав человека означала готовность Вашингтона не только более активно бороться за разрешение свободной эмиграции из СССР, но и за права палестинцев.

«Отрицание этих прав (палестинцев. — *И. З.*), — писал Картер, — представляло собой позицию, не имеющую оправданий в глазах свободного и демократического общества, и я обещал сделать все от меня зависящее, чтобы искать решения проблем, подобной этой, независимо от того, где они могут встретиться»²⁶⁷.

Намерение американского президента внести вклад в урегулирование ближневосточного конфликта диктовалось и его религиозностью. По мнению знавших его людей, Картер как истинный христианин считал важнейшим делом установление мира на Святой Земле.

Новые подходы администрации к урегулированию нашли свое отражение в том, что президент назвал израильские поселения на оккупированных территориях нелегальными, а также заявил, что палестинцам должен быть предоставлен «очаг» (или «отечество»). Картер дал понять, что в случае принятия ООП резолюции СБ ООН № 242 США будут готовы вступить в контакт с этой организацией. Предложенная формула не вызвала энтузиазма у руководства ООП, считавшего, что вступление в контакт недостаточная плата за принципиальную уступку. Как известно, ООП отказывалась признать резолюцию, означавшую косвенное признание Израиля и приравнивавшую палестинскую проблему к вопросу о беженцах. С точки зрения израильских лидеров,

Картер отступил от обещаний, данных Киссинджером в ходе подписания Синайского соглашения, не признавать ООП и не вести с ней переговоров. В отношении ухода Израиля с захваченных в 1967 г. территорий позиция президента шла в русле резолюции № 242 — он считал возможным лишь незначительные изменения границ, о чем заявил премьер-министру Рабину во время встречи с ним в Вашингтоне в марте 1977 г.

Президент и его администрация с самого начала взяли четкий курс на урегулирование арабо-израильского конфликта, в рамках которого американские интересы на Ближнем Востоке могли существенно укрепиться, в том числе и за счет ослабления позиций Советского Союза, которые после переориентации Египта на США сохранялись за счет связей с радикальными арабскими режимами. При этом вопросы тактики некоторое время оставались открытыми. С одной стороны, выбор в пользу комплексного решения проблемы диктовал возвращение на Женевскую мирную конференцию, где можно было бы не только «освятить» заключаемые соглашения, но и сдержать радикалов, зависящих от СССР, а также побудить Израиль к большим уступкам. С другой стороны, параллельно прорабатывался вариант сближения Египта и Израиля в контексте опыта заключения соглашения по Синаю. Вначале США планировали привлечь к урегулированию Иорданию и Сирию, также имевших территориальные проблемы с Израилем после 1967 г. Однако в отличие от Египта ни Сирия, ни Иордания не обладали широкой маневры. Для Х. Асада палестинская проблема была своего рода гарантией сохранения особого статуса Сирии, не желавшей превращения вопроса о Голанах в тривиальный пограничный конфликт. Во имя оказания влияния на региональную обстановку, Сирия стремилась поставить под свой контроль Палестинское движение сопротивления, что неоднократно приводило к трениям с руководством ООП. Иордания также не могла абстрагироваться от решения палестинской проблемы. Кроме того, смысл урегулирования для короля Хусейна заключался не только в возвращении даже значительной части территории Западного берега под иорданский суверенитет, но и в восстановлении суверенитета над Восточным Иерусалимом, особенно над мусульманскими святынями, хранителями которых являются Хашимиты. Ни о чем подобном речи не было, и король решил не принимать участие в бесперспективном и опасном лично для него деле.

2 октября 1977 г. было опубликовано совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку, которое создавало условия для созыва мирной конференции в Женеве под эгидой СССР и США. Однако этот документ подтолкнул Садата и Бегина к продвижению двусторонних контактов. Ни тот, ни другой лидер не желали возвращения в Женеву. Особенно опасен был женевский вариант для Садата,

который понимал, что арабские государства не дадут ему возможности решить египетские проблемы в отрыве от устраивающих их всех решений по палестинскому вопросу, а также без возвращения Сирии Голанских высот. Его тревожила возможность усиления роли СССР, в чем он вовсе не был заинтересован. Бегин в совместном заявлении не устраивало все и особенно упоминание о законных правах палестинского народа. 4 октября 1977 г. Картер и Вэнс встретились с Даяном, который от лица израильского правительства категорически отверг совместное советско-американское заявление. 5 октября появился американско-израильский рабочий документ по Женевской конференции. Он фактически блокировал возможность возвращения в Женеву, поскольку обставлял его неприемлемыми для большинства арабов условиями. В нем исключалась возможность создания независимого палестинского государства и говорилось только о решении «проблемы арабских беженцев и еврейских беженцев». Единственным важным моментом было то, что именно в этом документе израильское руководство впервые согласилось на участие палестинских арабов (но, разумеется, не ООП) в составе официальной арабской делегации. В документе обособливался вопрос о Западном берегу и Газе и говорилось, что «проблемы Западного берега и Газы будут обсуждаться в рабочей группе, включающей Израиль, Иорданию, Египет и палестинских арабов»²⁶⁸. Позже формула участия палестинских арабов в совместной иордано-палестинской делегации будет использована на мирной конференции в Мадриде, созванной в октябре 1991 г.

Осенью 1977 г. уже шли активные контакты через третьих лиц с целью обеспечить сближение между Египтом и Израилем. 1 августа госсекретарь С. Вэнс отправился с визитом на Ближний Восток с тем, чтобы по благословению президента Картера представить арабским лидерам и Израилю концепцию переходного периода для Западного берега и Газы. Перед этим, столкнувшись с жесткой позицией Бегина по вопросам ухода с территорий, Картер дал понять, что США будут занимать сбалансированную позицию в поисках мира по отношению к арабам и Израилю и, поддерживая постоянные и тесные консультации с Израилем, не намерены консолидироваться с ним против арабов²⁶⁹.

Предварительные контакты между сторонами осуществлялись через Румынию (Чаушеску считался другом Садата) и короля Марокко Хасана II. Хасан организовал встречу министра иностранных дел Израйля М. Даяна с вице-президентом Египта Тухами 16 сентября 1977 г. На этой встрече, как писали некоторые историки, Тухами заявил, что на основе полного вывода израильских войск с Синая Садат будет готов встретиться с Бегиним. Намерение Садата действовать диктовалось стремлением стать наряду с Израилем привилегированным американским партнером на Ближнем Востоке. Сотрудничество с Соединенны-

ми Штатами в деле достижения урегулирования должно было заложить основы «особых отношений» между двумя странами. Египетский президент был уверен, что американское посредничество — необходимое и достаточное условие для возвращения под египетский суверенитет оккупированных Израилем земель и даже для урегулирования палестинской проблемы, приемлемого для прозападных арабских режимов.

Визит Садата в Иерусалим

Формально Бегин выглядел наименее подходящим партнером для заключения мирных соглашений. Он заявлял, что резолюция № 242 не распространяется на Западный берег и Газу, интенсифицировал строительство израильских поселений и взял курс на аннексию этих «библейских земель». Вместе с тем идеологическая приверженность Ликуда сохранению под израильским контролем Западного берега и Газы (оккупация Голанских высот считалась гарантией безопасности и не имела прямого отношения к идеологии), жесткость его позиции по палестинской проблеме не исключали возможности урегулирования отношений с Египтом. Мирный договор с крупнейшей арабской страной — лидером арабского мира означал бы принципиальный прорыв общеарабского фронта, противостоящего Израилю. Израильское правительство в отношении с Египтом могло действовать достаточно раскованно, поскольку в отличие от Маараха не имело правой националистической оппозиции.

9 ноября 1977 г. президент Садат заявил в египетском парламенте, что ради мира он готов поехать даже в израильский Кнессет. 4 дня спустя Бегин от лица правительства устно пригласил Садата приехать в Иерусалим. Официальное приглашение было направлено через американское посольство в Тель-Авиве. 19 ноября 1977 г. Садат прибыл в аэропорт Бен Гурион в Тель-Авиве. Его встречали как высокого официального гостя. В речах Садата и Бегина в Кнессете фактически не содержалось ничего нового. Садат говорил о необходимости урегулирования палестинской проблемы, прекрасно понимая, что он обязан выступить в защиту общеарабского дела, а Бегин отвечал в своей обычной менторской манере. Но сам факт приезда Садата в Израиль разбил психологический барьер и впервые продемонстрировал возможность открытых контактов между вовлеченными в конфликт сторонами. Садат предложил провести мирную конференцию в Каире в середине декабря 1977 г. Она провалилась, потому что ни один арабский лидер не приехал. Одновременно был создан Фронт стойкости и противодействия в составе Сирии, Алжира, Южного Йемена и Ливии, а также ООП, призвавших к экономическому и дипломатическому бойкоту Египта.

В то время как непосредственной задачей американской администрации стало стремление, чтобы Садат получил какие-то дивиденды от своей инициативы, в стратегическом плане, начиная с 1978 г., она пыталась достичь успеха на двух направлениях — двустороннее соглашение между Египтом и Израилем и промежуточные договоренности по Западному берегу и Газе. Без них нечего было рассчитывать на вовлечение других арабов в мирный процесс²⁷⁰.

Активность Садата и произведенное его визитом впечатление побуждали Бегина к действию. Он решил отправиться на встречу с Картером, чтобы представить израильский план урегулирования. Бегин понимал, что Садату необходимо получить некую формулу урегулирования для палестинцев, что он не сможет согласиться на возвращение одного Синая. Выход из ситуации был подсказан министром иностранных дел Израиля М. Даяном. Он предложил план автономии для палестинцев, который был бы экстерриториальным по своей сути, т.е. распространялся бы не на территории, а на население. Для Бегина — это был выход, поскольку сохранялась его формула «нет чужому суверенитету над Иудеей и Самарией». Автономия сводилась к постепенному отказу от военного правления (при сохранении за Израилем функций обеспечения безопасности и общественного порядка), избранию административного совета, ведающего социальной и финансовой политикой, транспортом, строительством и т.п. Предполагался пятилетний переходный период, после которого будет более четко определена судьба палестинцев. При этом Израиль подтверждал свое право и претензии на суверенитет на Западном берегу и в Газе, но, учитывая, что существуют и противоположные претензии, ради достижения соглашения и мира предлагал оставить вопрос о суверенитете открытым. Реакция американской стороны на израильский план была весьма сдержанной. Картер понимал, что Садату трудно будет согласиться с такой «автономией». Тем не менее визит в США давал израильским предложениям определенную легитимность.

В декабре 1977 — январе 1978 г. переговоры между египетскими и израильскими представителями заходят в тупик на фоне все более ужесточающихся подходов Бегина, который продолжает менять свой собственный план. В сложившихся условиях вмешательство Соединенных Штатов становится императивом. В феврале 1978 г. Садат едет в Вашингтон для встречи с Картером, который относился к нему с большой симпатией. Даже некоторые представители произраильского лобби в США в это время приходят к выводу, что Бегин не проявляет реализма. Росту негативного отношения Картера к политике правительства Бегина способствовал и ход военной операции «Литани», осуществленной Израилем в марте 1978 г. Напасть планировалось на палестинские базы на юге Ливана, но большинство палестинских бойцов отступили на север,

и удар обрушился на мирное ливанское население. Бегина встретили в США прохладно. Картера раздражал его отказ от эвакуации поселений с Синая, нежелание дать палестинцам после пятилетнего переходного периода право выбора своей политической судьбы. Не случайно, после завершения визита Штаты направили Бегину письмо с вопросами о будущем Западного берега и Газы после пятилетнего периода. Ответ Бегина был бескомпромиссным: Израиль будет готов обсуждать не будущее территорий или вопрос о суверенитете, а только вопрос о характере будущих отношений. Вместе с тем общая ситуация в Израиле определялась тем, что многие боялись потерять исторический шанс. Весной 1978 г. появилось мощное движение «Мир сейчас».

В сложившихся условиях Вашингтону надо было спасти Садата и весь инициированный им двусторонний процесс, подключившись в качестве посредника и участника переговоров. Для Картера это был нелегкий выбор. Он был вынужден использовать авторитет американского президента, связывая с исходом переговоров свою политическую судьбу. В августе 1978 г. госсекретарь С. Вэнс посетил Египет и Израиль и привез приглашение американского президента на саммит в Кэмп-Дэвид. Накануне отъезда израильской делегации «Мир сейчас» организовал 100-тысячную демонстрацию в Тель-Авиве, самую многочисленную в истории Израиля.

Саммит в Кэмп-Дэвиде и мирный договор с Египтом

Встреча в верхах в Кэмп-Дэвиде продлилась с 5 по 17 сентября 1978 г. Переговоры шли крайне трудно и неоднократно оказывались на грани срыва. До последнего момента стороны не пришли к компромиссу по Иерусалиму. Позиция Египта заключалась в том, что Восточный Иерусалим должен быть включен в территорию Западного берега. Бегин исходил из того, что объединенный Иерусалим — вечная столица Израиля. Кризис был столь острым, что 17 сентября египетская делегация стала собираться домой, не подписав соглашение. Компромиссный выход из тупика нашел Картер: Садат и Бегин представили ему письма со своей позицией по Иерусалиму, а Картер вручил Садату свое письмо, подтверждающее, что США возражают против аннексии Израилем Восточного Иерусалима.

Заключенные соглашения состояли из двух документов — «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». Первый документ рассматривался как формула, способная обеспечить продолжение процесса урегулирования. В «Рамках мира» отмечалось, что они представляют собой «основу для заключения мира не только между Египтом и Израилем, но и между Израилем и каждым из его соседей, который готов всту-

пить в переговоры о мире на этой основе». В соглашение был включен план автономии, предусматривающий создание Административного совета и введение на пять лет автономии для населения территорий. Переговоры об определении окончательного статуса Западного берега и Газы предлагалось начать между Израилем, Иорданией, Египтом и палестинцами не позже, чем через три года после начала переходного периода, для решения палестинской проблемы «во всех ее аспектах»²⁷¹. Эта формула была предложена президентом Картером во время его краткосрочного пребывания в Египте 4 января 1978 г., когда он сделал заявление, получившее название Асуанской декларации. В документе, в частности, впервые сформулировано американское видение урегулирования палестинской проблемы «во всех ее аспектах, ...признание законных прав палестинского народа и предоставление возможности палестинцам участвовать в определении их собственного будущего»²⁷².

В соответствии со вторым документом мирный договор с Египтом должен был быть заключен в течение трех месяцев и его положения реализованы в период от 2-х до 3-х лет после подписания. Договор базировался на следующих принципах:

1. Вывод израильских войск с Синая (Бегин долго боролся против этой формулы и против эвакуации израильских поселений), признание полного суверенитета Египта над всей территорией и демилитаризация большей части Синая.
2. Обеспечение свободы навигации по Суэцкому каналу и Тиранскому проливу.
3. Полная нормализация отношений сразу после вывода израильских войск с западного Синая²⁷³.

(Еще два года после этого Израиль сохранял военный контроль над территорией к востоку от линии Эль-Ариш—Рас-Мухаммед с ее поселениями, армейскими лагерями и аэродромами.)

Реакция арабских государств и ООП на кэмп-дэвидские соглашения была крайне негативной. Действия Садата рассматривались как сепаратные и предательские по отношению к общеарабскому делу. 5 ноября 1978 г. арабское совещание в верхах в Багдаде выступило с резкой критикой заключенных соглашений.

А в Израиле Бегин столкнулся с критикой светских националистов и религиозников в правительстве и в Кнессете. Их не волновало, что решение об освобождении Синая и эвакуации израильских поселений было платой за первый в истории Израиля мирный договор с арабской державой. Их не устраивал сам принцип ухода и они боялись прецедентов. Даже Бегину не удалось предотвратить раскол в правительстве. 24 сентября 1978 г. 11 министров высказались «за», 2 — «против», 1 — воздержался. Министры от религиозной партии не принимали участия в голосовании. На следующий день Кнессет поддержал заключенные

соглашения. Большую роль сыграли Ш. Перес и поддержка его партии. 84 депутата проголосовали за соглашения, 19 — были против и 17 — воздержались²⁷⁴.

10 декабря 1978 г. Садату и Бегину была присуждена Нобелевская премия мира.

Процесс заключения мирного договора с Египтом потребовал не менее шести месяцев. Здесь было еще больше препятствий, чем в Кэмп-Дэвиде, тем более, что продвижения в «рамках мира» практически не наблюдалось. Арабские государства продолжали критиковать Египет. Иордания категорически отказалась участвовать в переговорах по автономии. Бегин продолжал строить поселения на Западном берегу и в Газе, экспроприировать там частную землю, несмотря на данные обязательства заморозить строительство поселений до завершения переговоров по автономии. Министр иностранных дел Даян и министр обороны Вейцман были против такой недальновидной политики, справедливо полагая, что мир с Египтом необходим и нужно следовать духу заключенных в Кэмп-Дэвиде соглашений, а не заниматься мелким обманом. В середине ноября 1978 г. переговоры с Египтом зашли в тупик.

В январе 1979 г. произошла антишахская революция в Иране, в результате которой к власти пришли религиозные деятели, крайне негативно относившиеся к США. 4 ноября 1979 г. иранцы захватили в заложники сотрудников американского посольства. Картер, несмотря на ситуацию и, в частности, на планировавшуюся миссию по спасению заложников, не мог позволить провалиться мирному процессу на Ближнем Востоке. Он лично посетил Египет и Израиль. Его визит был назван «актом отчаяния». Ему удалось достичь продвижения на пути переговоров. Текст договора соответствовал заключенным в Кэмп-Дэвиде рамкам. Дипломатические отношения между Израилем и Египтом должны были быть установлены после завершения первой фазы израильского отхода и освобождения большей части территории Синая²⁷⁵. Договор сопровождался меморандумом о взаимопонимании между США и Израилем, в соответствии с которым Израилю гарантировались поставки нефти в течение 15 лет (взамен поставок из Ирана), американская поддержка в случае нарушения соглашений, а также подтверждалось, что США будут по-прежнему удовлетворять израильские военные и экономические нужды.

События стремительно развивались. Договор был подписан обеими сторонами в торжественной обстановке в Вашингтоне на лужайке перед Белым домом 26 марта 1979 г. Уже 31 марта 1979 г. Египет был исключен из Лиги арабских государств, которая немедленно перевела свою штаб-квартиру из Каира в Тунис. Арабские государства и ООП прекратили дипломатические отношения с Египтом и объявили ему

бойкот. 9 мая последовало исключение из ОИК. Однако нормализация египетско-израильских отношений продолжалась. 30 апреля 1979 г. первое израильское судно со времени независимости прошло по Суэцкому каналу. 26 февраля 1980 г. были установлены дипломатические отношения между двумя странами, которые на протяжении многих лет оставались «холодным миром». Взаимное недоверие и неприятие, особенно раскручиваемые в условиях продолжающегося ближневосточного конфликта, были велики и непреодолимы.

Продвижение на египетском направлении не сопровождалось хотя бы минимальным прогрессом на палестинском. Вместо Даяна, автора плана автономии, Бегин назначил главой делегации по ведению переговоров лидера НРП Й. Бурга, что являлось знаковым назначением. Версия автономии была доработана и ужесточена. В ней вопрос о суверенитете больше не оставался открытым, а говорилось, что и через пять лет Израиль будет сохранять свое требование суверенитета. 2 октября 1979 г. М. Даян подал в отставку с поста министра обороны в знак несогласия с официальной линией. Сначала Бегин оставил пост министра иностранных дел за собой, а позже в марте 1980 г. назначил на него еще одну знаковую личность — И. Шамира, бывшего лидера террористической группы Лехи, человека крайне жестких взглядов, который даже не голосовал в поддержку кэмп-дэвидских соглашений. В мае 1980 г. пост министра обороны покинул Э. Вейцман, выступавший за переговоры и введение автономии на Западном берегу и в Газе. Выходя из офиса премьер-министра, он, по имеющимся свидетельствам, со словами «никто здесь не хочет мира» сорвал со стены плакат, призывающий к миру. Бегин взял портфель министра обороны себе и сохранял его до формирования нового правительства.

Глава 15

ИЗРАИЛЬ В НАЧАЛЕ 1980-х годов

Выборы 1981 года и судьба плана автономии

Новые выборы в Израиле были назначены на 30 июня 1981 г. Переговоры по автономии практически не велись, но Бегин и его партия продолжали использовать мирный процесс для того, чтобы набрать большинство голосов избирателей. Специальный предвыборный ролик запечатлел Бегина, беседующего с Садатом. Несмотря на активную предвыборную кампанию Ликуда, Партия труда вновь становилась его серьезным соперником. В этих условиях Ликуд нуждался в ярком и драматическом действии, способном привлечь к нему электорат. Судя по

всему, решение об уничтожении иракского ядерного реактора Озирак принималось именно в предвыборном контексте. 7 июня 1981 г. израильские боевые самолеты на низкой высоте, чтобы не запеленговали иорданские или иракские радары, вторглись на территорию Ирака и за две минуты разрушили реактор, который еще не был запущен. Помимо тактических целей, определивших выбор времени для «Операции Вавилон», правительство Бегина преследовало далекоидущие стратегические цели — сохранить израильскую ядерную монополию в регионе и предотвратить появление у враждебного Израилю режима ядерного оружия.

Проведение операции было грубейшим нарушением международного права. Даже новый американский президент Р. Рейган отмечал, что Израиль своими действиями создает серьезные трудности для американской политики в регионе. В наиболее сложном положении оказался А. Садат. Он, разумеется, ничего не знал о планах Израиля, но за три дня до воздушной атаки встречался с Бегом. С точки зрения арабского мира, это означало полное и окончательное предательство Египтом арабских интересов. Большинство арабских лидеров не сомневались, что Садат обладал информацией, но скрыл ее. «Операция Вавилон» стала ударом и по авторитету Садата, и по кэмп-дэвидскому процессу.

Ликуд, эксплуатировавший тему удара по иракскому реактору в ходе предвыборной кампании, только на один голос опередил Партию труда. Блок получил 48, а лейбористы 47 мест в Кнессете²⁷⁶. Шансы Партии труда возросли и потому, что интерес избирателя к Демократическому движению за изменение, в свое время отобравшему у Партии труда значительное число голосов, был утрачен, оно раскололось, а затем сошло с политической сцены. Сформированный Бегом кабинет включал в качестве коалиционных партнеров религиозные партии — НРП, Агудат Исраэль и Тами (религиозная партия, опиравшаяся в основном на поддержку североафриканских евреев). Правительство контролировало только 61 голос в Кнессете, т.е. располагало минимальным большинством. Это было одно из самых правых правительств Израиля — должность министра иностранных дел получил И. Шамир, а министром обороны стал А. Шарон. Правительственная программа полностью перечеркивала кэмп-дэвидские «Рамки мира», делая акцент на суверенитете над Западным берегом и Газой.

Отход от соглашений по автономии был также обусловлен возросшей политической ролью религиозных партий — союзниц Ликуда по коалиции. НРП стала все больше заниматься вопросами территорий и, естественно, в соответствии со своей идеологией рассматривала Западный берег и Газу как неотъемлемую часть земли Израиля. Заключая коалиционное соглашение с религиозными партиями, Бегин был вы-

нужден учитывать их требования: большинство статей коалиционного соглашения были посвящены религиозным вопросам. Они включали инкорпорацию положений Галахи в государственное законодательство, увеличение финансирования религиозных школ, отмену рейсов национальной авиакомпании Эль-Аль по субботам, обещание добиться пересмотра в Кнессете тех положений Закона о возвращении, где говорилось о том, кого можно считать евреем. Агудат Исраэль и НРП настаивали, что евреем можно считать только человека, обращенного в иудаизм ортодоксальным раввином в соответствии с Галахой. Соответственно, те, кто не получил ортодоксального обращения за границей, по прибытии в Израиль не могли считаться евреями. Ужесточение закона означало бы серьезные политические последствия: Израиль фактически отверг бы иудаизм еврейских общин за границей, от которых в значительной степени зависел. В Кнессете не удалось набрать большинства депутатов, готовых проголосовать за такую поправку. Даже часть депутатов от Ликуда была против.

Тем не менее религиозные партии поняли, что Бегин готов идти им навстречу. В то время как шло сокращение государственного финансирования, министерство по делам религии получило бюджет, в несколько раз превышающий прежний. Клерикалы активизировали строительство своих поселений, инициировали ряд запретительных мер, касающихся проведения раскопок, строительства магистралей и т.п., что противоречило планам динамичного развития израильских городов.

Отношения с администрацией Рейгана

Неопределенность в региональную ситуацию внесло убийство президента Садата 6 октября 1981 г. на параде, посвященном очередной годовщине форсирования египетскими войсками Суэцкого канала в 1973 г. Пока Садат и его приближенные наблюдали с трибун за воздушным шоу, из остановившихся неподалеку грузовиков выскочили вооруженные люди и открыли огонь по трибунам. Вместе с Садатом погибло еще 8 человек. Нападавшими были члены экстремистской мусульманской организации. Сразу после убийства Садата вице-президент Х. Мубарак стал исполнять его обязанности, а затем был избран президентом Египта. В своем телевизионном заявлении Мубарак подчеркнул, что Египет сохранит обязательства по всем договорам и международным соглашениям, которые он заключил. Его заявление успокоило и израильтян, и американцев, а также прозападные арабские режимы, опасавшиеся новых военных потрясений в регионе.

К этому времени внимание США уже не было сконцентрировано на проблеме ближневосточного урегулирования. Республиканец

Рейган имел отличное от своего предшественника стратегическое видение международных отношений. Главным направлением деятельности новой администрации стало противостояние с СССР, названного Рейганом «империей зла». Причиной краха разрядки и обострения советско-американских отношений послужил ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Ближний Восток вновь стал рассматриваться администрацией как важный полигон борьбы с коммунизмом. Что касается региональных конфликтов и внутренних противоречий, то администрация, во всяком случае, на первых порах, не уделяла им внимания. Весной 1981 г. США попытались создать на Ближнем Востоке под своей эгидой неформальный альянс с участием Израиля и арабских союзников, направленный против СССР. Госсекретарь А. Хейг безуспешно пытался убедить арабов, что им следует больше опасаться Москвы, чем Тель-Авива. Провал этой идеи способствовал тому, что отношения с Израилем стали более близкими. Рейган видел в Израиле «стратегического союзника» США и испытывал к его руководству большую симпатию, чем Картер, получивший опыт нелегкого взаимодействия с Бегинем.

Несмотря на нежелание администрации направлять усилия на урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке, она, так или иначе, оказалась втянутой в ближневосточные дела. Так, иранцы приурочили освобождение американских заложников ко дню инаугурации Р. Рейгана.

В 1980 г. началась ирано-иракская война, продлившаяся восемь лет. Она сковала силы двух антиамериканских режимов и предоставила возможность американцам вести большую игру по поставкам оружия Ирану, разоблачение которой получило название «ирангейт». Немалую роль в организации поставок сыграли израильцы²⁷⁷. При Рейгане было решено поставить американские разведывательные самолеты АВАКС Саудовской Аравии, главному после падения шаха союзнику Соединенных Штатов в регионе Персидского залива. Решение о поставках, обещанных еще Картером, было принято в апреле 1981 г. вопреки давлению произраильского лобби АЙПАК.

В сентябре 1981 г. Бегин встретился с Рейганом в США и попросил о формализации американо-израильских отношений. Как известно, Соединенные Штаты всегда воздерживались от подписания официальных договоров с Израилем, чтобы не осложнять отношений с арабским миром. К ужасу министра обороны К. Уайнбергера Рейган приказал начать работу с Шароном и сформировать рабочие группы для разработки соглашения о стратегическом сотрудничестве. Сторонником президента в этом вопросе был госсекретарь А. Хейг.

В ноябре 1981 г. текст Меморандума о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества был готов. Он представлял собой вовсе

не то, что хотели бы видеть Бегин и Шарон. Они были заинтересованы в том, чтобы главный акцент был сделан на двустороннем военнополитическом сотрудничестве на Ближнем Востоке, а в Меморандуме говорилось о противостоянии «угрозе миру и безопасности региона, вызванной СССР или контролируемые им силами за пределами региона и привнесенными в регион». Упор на противодействие СССР и втягивание Израиля в глобальное противостояние насторожило многих в этой стране. Меморандум в большей степени отвечал задачам глобальной игры, превращая Израиль в эвентуального противника СССР. Были протесты в Кнессете, некоторые министры не знали, как реагировать на представленный им текст документа, но отказаться от его подписания Израиль не мог. Уайнбергер, с самого начала считавший идею Меморандума непродуктивной, сделал все, чтобы лишить церемонию всякой торжественности. Он перенес подписание документа из Пентагона в здание Национального географического общества. Церемония состоялась 1 декабря 1981 г. и была необычно краткой. Шарон, вероятно, рассчитывал на большую торжественность момента, однако ни коктейля, ни приема, ни приятных слов и взаимных поздравлений не последовало. Уайнбергер подписал Меморандум и ушел²⁷⁸.

Меморандум просуществовал недолго. 14 декабря 1981 г. Бегин в нарушение норм международного права принял решение о распространении израильского законодательства на Голанские высоты, а 15 декабря Кнессет проголосовал за это предложение. СБ ООН принял резолюцию, подтверждающую недопустимость приобретения территорий силой и требующую от Израиля отказаться от принятого решения. Распространение израильского законодательства на Голанские высоты не было продиктовано даже специфически понятыми соображениями безопасности. Это был политический вызов арабскому миру. США, только что заключившие официальный документ с Израилем, выглядели в этой ситуации как государство, несущее прямую ответственность за агрессивные действия своего союзника. Во всяком случае именно так это было расценено даже дружественными США арабскими режимами. Администрация тут же приостановила действие Меморандума и даже заморозила ранее согласованные поставки самолетов Ф-16. Ответ Бегина не заставил себя ждать. Послу С. Льюису он заявил:

«Разве мы ваше вассальное государство? Или банановая республика? Разве мы мальчишка четырнадцати лет, которого, если он плохо себя ведет, шлепают по рукам? ...Народ Израиля 3700 лет жил без меморандума с Америкой и проживет без него еще 3700 лет»²⁷⁹.

Все же не эти резкие слова, а операция в Ливане стала главным ответом кабинета Бегина на приостановку Меморандума. Это не значило, что Бегин решил испортить отношения со столь дружески настроен-

ной к Израилю администрацией. В конечном итоге удар по ООП, пользующейся поддержкой СССР и радикальных арабских режимов, не шел вразрез с американским видением ближневосточной политики. Как оказалось, неприемлемой для администрации стал ход и масштабы военной кампании в Ливане, превратившейся в затяжную кровавую войну.

Забегая вперед, можно сказать, что, несмотря на трения с «меморандумом», договорно-правовое оформление израильско-американских отношений продолжилось после войны в Ливане. В конце 1983 г. в Вашингтоне подписывается соглашение о стратегическом сотрудничестве, предусматривающее создание совместного военно-политического комитета для координации и расширения комплекса военно-политических связей. В нем, в частности, говорилось о создании на территории Израиля складов оружия и боевой техники для сил быстрого развертывания, проведении маневров, расширении военного производства в Израиле, обмене разведданными. В декабре 1987 г. министры обороны Израиля и США поставили подписи под новым «меморандумом о взаимопонимании», в соответствии с которым снимались лимиты на поставку в Израиль самых современных видов и систем американских вооружений, которые, как правило, не направлялись странам, не входящим в НАТО. Израиль получил также более широкие права на продажу собственного оружия в США и возможность вести конкурентную борьбу с американскими и западноевропейскими концернами за контракты Пентагона. Очередной «меморандум о взаимопонимании» был заключен в апреле 1988 г. и приурочен к 40-летию образования Израиля.

Вторжение в Ливан в 1982 году

Вторжению в Ливан 1982 г. предшествовали налаживание связей Израиля с христианскими силами в этой стране и создание в ходе «Операции Литани» особой зоны на юге Ливана. В марте 1978 г. в ответ на захват палестинцами автобуса на дороге Хайфа—Иерусалим и убийство его пассажиров Израиль предпринял рейд в Южный Ливан для ударов по базам ООП. Израильские войска заняли территорию к югу от реки Литани. Бегин, ставший к тому времени премьер-министром Израиля, заявил, что вывод израильских войск будет увязан с уходом из Южного Ливана палестинских отрядов. 19 марта 1978 г. СБ ООН принял резолюцию № 425, в которой предусматривался полный вывод израильских войск, восстановление власти ливанского правительства в этой зоне и создание специальных сил ООН для Ливана, призванных разделить израильские и палестинские войска²⁸⁰. СССР и Чехословакия воздержались при принятии резолюции. «Голубые каски» прибыли в Ливан 22 марта 1978 г. и находились там даже во время израильского вторжения 1982 г.

Резолюция № 425 не была выполнена в полном объеме. Израиль вывел войска, но передал контроль в созданной им в одностороннем порядке «зоне безопасности» лидеру христианской милиции майору С. Хаддаду. Офицерами были христиане, а рядовые рекрутировались в шиитских деревнях на юге Ливана. Многие шииты были настроены против вооруженных палестинцев, которые оказывали жесткое давление на местное население. Одновременно Хаддад преследовал тех шиитов, которые поддерживали палестинцев. Хаддад умер от рака в 1984 г. в госпитале Хайфы в Израиле. Его сменил генерал А. Лахад, переименовавший милицию свободного Ливана в армию Южного Ливана.

Основными целями израильского вторжения в Ливан в 1982 г. были уничтожение баз ООП и укрепление альянса с христианскими силами. Альянс базировался на заимствованной Бегин у своего старого политического противника Бен Гуриона концепции, в соответствии с которой Израилю следует развивать связи с неарабскими государствами и этническими группами на Ближнем Востоке, включая и немусульманские общины. Подобные соображения продиктовали в конце 1950-х гг. создание периферийного альянса (Турция, Иран, Эфиопия), а позже развитие связей с иракскими курдами. В данном случае вопрос заключался в том, как далеко был готов пойти Израиль ради реализации своих целей.

Планированием очередной военной кампании против Ливана занимался министр обороны А. Шарон. С самого начала разрабатываемые им планы включали не только удар по базам ООП и отбрасывание палестинцев с юга на север Ливана, но и изменение политического режима в Ливане. Шарон, хорошо знавший одного из лидеров христиан-маронитов Б. Жмайеля, полагал, что ему надо помочь стать президентом Ливана и создать правительство, способное заключить мир с Израилем. Уничтожение баз ООП и общее ослабление этой организации могли бы, как считал Шарон, создать условия для интеграции Западного берега и Газы в состав Израиля. Палестинских беженцев из Ливана и с Западного берега Шарон думал направить в Иорданию, где они сметут режим и создадут палестинское государство, не имеющее к Израилю никаких территориальных претензий.

Военная разведка, а также Моссад относились к фалангистам весьма скептически. Несмотря на то что Б. Жмайеля принимали в Иерусалиме, и Израиль тратил на фалангистские силы внушительные суммы, разведывательное сообщество не считало его надежным политическим и военным союзником. Спецслужбы прогнозировали поворот Жмайеля к арабскому миру. План Шарона выглядел достаточно фантастическим, но начальник генштаба Р. Эйтан его поддержал. Впервые план был представлен кабинету министров 20 декабря 1981 г. Видя реакцию пораженных министров, Бегин даже не стал устраивать голосования.

Еще одним фактором, подталкивавшим израильских военных к осуществлению операции, было возвращение оставшейся части Синай Египту (за исключением переданной Египту по решению международного арбитража Табы в марте 1989 г.). Желая драматизировать ситуацию и одновременно подчеркнуть готовность выполнять взятые Израилем обязательства, Шарон приказал полностью разрушить город Ямит и силой эвакуировать израильских поселенцев. В конце апреля 1982 г. в соответствии с графиком территориальные вопросы с Египтом были практически закрыты. После этого на повестку дня вышел Ливан.

В 1981 г. Ливан уже попал в орбиту международного внимания, когда обострились отношения между Израилем и ООП, а также между Израилем и Сирией. В январе 1980 г. Сирия заявила о выводе своих войск из Бейрута и прибрежных районов Ливана, их передислокации вдоль дороги Бейрут—Дамаск. Основная часть вооруженных сил базировалась в долине Бекаа, где Сирия разместила свои ракетные установки, что вызвало негативную реакцию Израиля. Отставной американский дипломат Филипп Хабиб был назначен президентом Рейганом специальным представителем США на Ближнем Востоке. Хабибу удалось договориться о прекращении огня между Израилем и ООП, а также смягчить кризис вокруг ракетных установок.

Израильские руководители посвятили американскую администрацию в планы отбросить ООП вглубь ливанской территории сразу после убийства Садата. В мае 1982 г. в США прибыл Шарон. Он обрисовал Хейгу два возможных сценария операции в Ливане. В первом случае Израиль в ответ на нарушение прекращения огня осуществит «умиротворение» Южного Ливана. Во втором случае будет изменена вся политическая ситуация в стране в пользу фалангистов. Хейг ответил, что не следует предпринимать военных действий в отсутствие международно-признанной провокации и что любой военный ответ должен быть адекватен такой провокации. Из этих слов Шарон заключил, что США не будут против ограниченной военной операции в Ливане²⁸¹.

3 июня 1982 г. был тяжело ранен посол Израиля в Великобритании Ш. Аргов. Как выяснилось, на его жизнь покушались террористы из раскольнической палестинской группировки Абу Нидалья, занимавшей радикальные позиции и боровшейся против умеренных членов ООП. Абу Нидаль был заочно приговорен в ООП к смерти. Некоторые представители израильских спецслужб полагали, что Абу Нидаль специально организовал провокацию, чтобы руками израильской армии нанести удар по базам своих политических противников в Ливане. Как бы то ни было — провокация была налицо. Бегин, Шарон, Эйтан требовали немедленной реакции. 4 июня израильские самолеты бомбили позиции ООП в Ливане, а в ответ палестинцы обстреляли из «Катюш» поселения в Галилее. 5 июня Шарон и Эйтан докладывали кабинету

министров о необходимости осуществить операцию в Ливане. Предполагалось войти в 40-километровую зону, «зачистить» ее и вывести войска. Вся операция должна была занять 24–48 часов. Она получила название «Мир Галилее». Военные ничего не сказали кабинету министров о возможности расширенного варианта вторжения — выход на шоссе Бейрут—Дамаск, уничтожение сирийских ракетных установок и т.д. «А Бейрут?» — спросил один из министров. Никакого Бейрута, — сказал Шарон. — Операция “Мир Галилее” не нацелена на захват Бейрута». На вопрос, сколько времени может понадобиться на операцию, Шарон ответил: «24 часа, однако все может кончиться и раньше»²⁸². Таким образом, министров убедили, что речь не идет о полномасштабной войне с серьезными политическими последствиями.

6 июня 1982 г. началась военная операция, основные цели которой были действительно реализованы в течение 24 часов. После этого израильская армия начала осуществлять крупномасштабный вариант, предусматривавший подрыв позиций Сирии и изменение политической ситуации в Ливане. В долине Бекаа израильские ВВС уничтожили все ракетные комплексы, а также сбили 23 сирийских МИГа. Одновременно танковые колонны продолжали наступление, но выйти на шоссе Бейрут—Дамаск так и не смогли. К 11 июня войска дошли до южных пригородов Бейрута. Они продолжали продвигаться и соединились с христианскими силами — кольцо вокруг Бейрута замкнулось. ООП оказалась в ловушке, сирийцы были отрезаны от своих основных частей. Началась осада Бейрута, длившаяся несколько месяцев. 1 августа израильский воздушный десант занял международный аэропорт Бейрута.

Безжалостные бомбардировки города вызвали широкий международный протест. Рейган стал угрожать Израилю пересмотром отношений. Есть свидетельства, что позиция Рейгана была продиктована не только политическими, но и личными эмоциональными моментами. Рейган был потрясен кадрами бомбежек Бейрута, которые напомнили ему хронику времен Второй мировой войны, съемки военных корреспондентов, которые он смотрел в Голливуде, будучи молодым актером. Война в Ливане привела к перестановкам в американской администрации. 26 июня 1982 г. подал в отставку А. Хейг. Госсекретарем США был назначен Дж. Шульц. Позже Шульц утверждал, что он и вице-президент Буш требовали от президента оказания большего воздействия на Израиль. Осознание того, что США должны предпринять какие-то действия, было у всех. В августе 1982 г. в Ливан снова прибыл Ф. Хабиб, который осуществлял челночную дипломатию. Окружение сил ООП и сирийских войск в южных пригородах Бейрута создавало крайне опасную ситуацию. После напряженных переговоров и контактов Хабибу удалось договориться о прекращении огня. Из-

раиль требовал, чтобы ООП покинула Бейрут. В условиях, когда ООП и силам палестинского движения сопротивления в Ливане грозило физическое уничтожение, на эвакуацию согласился и Арафат. 15 августа в письме послу США Р. Диллону ливанское правительство официально попросило ввести многонациональные силы, которые будут наблюдать за эвакуацией ООП. США направили своих морских пехотинцев в многонациональных силах (МНС), куда также вошли французские и итальянские войска. План эвакуации ООП был согласован между Израилем, Сирией, ООП, Ливаном и представителями МНС. Эвакуация ООП и ее военных отрядов началась сразу по прибытии МНС в Ливан. 30 августа Арафат на корабле отбыл в Тунис, где с этого времени и до возвращения Арафата в Газу в рамках соглашений Осло находилась штаб-квартира ООП. К 1 сентября 1982 г. эвакуация палестинских бойцов была полностью завершена.

После завершения эвакуации МНС покинули Ливан, переадресовав ответственность за безопасность оставшихся в лагерях беженцев палестинцев ливанскому правительству. Однако ливанское правительство было неспособно выполнять такую функцию, поскольку главную роль в стране играли силы фалангистской милиции, подчинявшиеся только собственному политическому и военному руководству.

23 августа состоялись выборы президента Ливана, организованные израильским командованием и спецслужбами. Как и ожидалось, им удалось добиться избрания Башира Жмайеля. Израильские войска в Ливане стреляли в воздух, празднуя его избрание как свою собственную победу. Однако благодарный Израилу Жмайель не мог пойти на заключение с этой страной мирного договора: Ливан очень зависим от общерабской позиции.

14 сентября 1982 г. Башир Жмайель был убит. Вместо него президентом стал его старший брат Амин Жмайель, ориентировавшийся на Сирию. К этому времени силы ООП были эвакуированы, международный контингент выведен, и никто не обеспечивал безопасность гражданских лиц в Бейруте и населения палестинских лагерей. После убийства своего союзника израильские войска немедленно вступили в Бейрут. 16 сентября в 6 утра в палестинские лагеря Сабра и Шатила, расположенные на окраине Бейрута, вошли силы фалангистов. Их лидеры давно мечтали о том, чтобы очистить Ливан от палестинцев. После убийства Башира Жмайеля они были готовы реализовать эту цель. Под предлогом «зачистки» лагерей от палестинских партизан силы фалангистской милиции устроили резню. По разным оценкам, погибло до 2000 человек.

Позже созданная в результате многочисленных протестов и требований комиссия Кахана (отчет опубликован 8 февраля 1983 г.) пришла к выводу, что командование израильской армии несет косвенную ответственность за происшедшее. Армия позволила фалангистам войти

в лагеря, осветила прожекторами место действия, зная, что фалангисты способны на крайнюю жестокость. Комиссия подвергла критике действия главы правительства М. Бегина и министра иностранных дел И. Шамира; она возложила на А. Шарона как министра обороны ответственность за события и рекомендовала уволить его с занимаемого поста, равно как и нескольких высших офицеров. В отчете содержалась резкая критика начальника генштаба Эйтана, но ввиду того, что через месяц истекал срок его пребывания на этом посту, комиссия в своем отчете не предусмотрела против него никаких дисциплинарных мер. Кабинет министров принял рекомендации комиссии, но Шарон остался в кабинете министров, заняв должность министра без портфеля²⁸³. Его сменил М. Аренс, бывший посол Израиля в США.

17 мая 1983 г. при посредничестве Дж. Шульца было подписано израильско-ливанское соглашение. Этот документ не являлся мирным договором, но в нем говорилось, что стороны обязуются уважать суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность друг друга. Соглашение подтверждало, что между Израилем и Ливаном больше не существует состояния войны. Границей между двумя государствами была признана существующая международная граница. Израиль обязался вывести свои войска из Ливана. Соглашение предусматривало создание «зоны безопасности» в южном Ливане без вооруженных формирований и военной техники²⁸⁴.

Сирия, обеспокоенная созданием зоны безопасности и сохранением израильского контроля на юге Ливана, а также стремившаяся не потерять собственное влияние в Ливане, отвергла соглашение. Против выступили и палестинские лидеры, собравшиеся в Дамаске. В марте 1984 г. Ливан под воздействием Сирии отказался от соглашения.

Летом 1983 г. кабинет министров Израиля принял решение о выводе армии из Ливана. Вторжение в Ливан оказалось самой затяжной и самой изматывающей военной кампанией, которую Израиль когда-либо вел. Армия, завязшая в Ливане, стала объектом нападений со стороны всех ливанских сил, даже тех, кто ранее приветствовал ее. Участились случаи мародерства со стороны израильских солдат, некоторые солдаты пристрастились к наркотикам. Никогда ранее в израильской армии не было столь явных признаков разложения. В самом Израиле все больший размах приобретали протесты против войны. Война имела для страны серьезные внешнеполитические и внутривнутриполитические последствия. Египтяне не отказались от мирного договора, но на время отозвали посла и заморозили процесс нормализации отношений. Премьер-министр Бегин подал в отставку 28 августа 1983 г. Он был истощен физически и морально. Гибель более 500 израильских военнослужащих, проклятия их родных, чувство собственной ответственности за происшедшее и, наконец, личное горе (смерть в сентябре

1982 г. любимой жены) — все это сломало Бегина. Его преемником стал И. Шамир. Сформированная им в октябре 1983 г. правительственная коалиция была практически той же, что и при Бегине.

Стабилизировать ситуацию в Ливане не удавалось. Определенные надежды возлагались на многонациональные силы, которые вернулись в Ливан в конце сентября 1982 г. Когда израильская армия начала уходить с занятых позиций, интенсифицировались военные действия между друзьями, палестинцами и поддерживаемыми Сирией шиитами, а также между ливанской армией и ее бывшими союзниками — силами христианской милиции. Ливанская армия не смогла обеспечить контроль, и международный контингент превратился в мишень для враждующих группировок. Поскольку у МНС не было специального мандата, они не имели права вступать в военные действия и обеспечивать навязывание мира. Они сами стали объектом снайперов и террористов. Самый кровавый инцидент произошел 23 октября 1983 г.: начиненный взрывчаткой грузовик врезался в казармы морских пехотинцев. Неудачная миссия МНС была завершена в начале февраля 1984 г., когда американские, британские и итальянские контингенты были выведены из страны. Франция, имевшая особые интересы в Ливане, сохраняла свое присутствие до 31 марта 1984 г.

План Рейгана и мирные инициативы начала 1980-х годов

Появление 1 сентября 1982 г. новых американских мирных предложений, получивших название «план Рейгана» свидетельствовало о корректировке подходов республиканской администрации к Ближнему Востоку. Ранее Вашингтон исходил из того, что и без решения главных проблем конфликта ему удастся подключить основных участников конфликта к сдерживанию СССР. Время появления плана диктовалось конъюнктурными моментами — вторжением израильских войск в Ливан и вызванными им многочисленными жертвами. Инициатор разработки новых американских предложений Дж. Шульц привлек к работе видных специалистов по региону. Желая подкрепить инициативу авторитетом президента, Шульц уговорил Рейгана прочесть подготовленный текст. Поддержав введение автономии для Западного берега и Газы, предусмотренной кэмп-дэвидскими соглашениями, Рейган перечислил ряд вопросов, подход к которым отличался большей определенностью, чем прежде. Так, в американских предложениях содержался призыв к немедленному замораживанию строительства израильских поселений на время пятилетнего переходного периода. США, высказавшись против создания независимого палестинского государства, одновременно отвергли аннексию палестинских территорий и сохранение над ними постоянного израильского контроля.

«Соединенные Штаты, — говорилось в плане, — твердо придерживаются точки зрения, что самоуправление палестинцев Западного берега и Газы в ассоциации с Иорданией создаст наилучшую возможность для длительного справедливого и прочного мира»²⁸⁵.

По вопросу об Иерусалиме президент заявил, что город должен оставаться объединенным, но его окончательный статус должен быть определен в процессе переговоров.

Израильское правительство категорически отвергло «план Рейгана». Реакция прозападных арабских режимов была более позитивной. Интерес выказал король Хусейн, но ему не удалось склонить руководство ООП к тому, чтобы Иордания вела переговоры от лица палестинцев. К весне 1983 г. король Иордании дистанцировался от этого плана. Новые драматические события в Ливане, прежде всего, гибель морских пехотинцев деактуализировали «план Рейгана».

Соединенные Штаты были не единственным инициатором урегулирования на Ближнем Востоке. Подходы к этой проблеме европейских государств, арабских стран, СССР, естественно, отличались и от американских, и друг от друга. Предлагаемые схемы урегулирования не были приняты официальным Израилем.

Венецианская декларация. В июне 1980 г. девять членов ЕС встретились в Венеции, чтобы обменяться взглядами на ситуацию на Ближнем Востоке. Результатом этой встречи стала так называемая Венецианская декларация. Европейские государства, зависящие от развития ситуации в регионе, включая цены на нефть, сочли необходимым обозначить собственный подход к ближневосточным делам, выступив в качестве самостоятельной политической силы. Декларация стала попыткой разработать в рамках ЕС консенсус относительно арабо-израильского конфликта. В ней подчеркивалась необходимость найти решение палестинской проблемы, которая не может быть исчерпана проблемой беженцев. Палестинскому народу необходимо предоставить возможность реализовать свое право на самоопределение, и ООП должна быть ассоциирована с переговорами. В Декларации отмечалось, что Израиль должен положить конец оккупации территорий, длящейся с 1967 г., так же, как он это частично сделал на Синае. Израильские поселения были признаны серьезным препятствием на пути к миру. В вопросе об Иерусалиме страны ЕС подчеркнули, что не приемлют никаких односторонних инициатив, направленных на изменение его статуса, и что при любом урегулировании должен быть обеспечен свободный доступ всех к святым местам²⁸⁶.

Венецианская декларация была отвергнута и Израилем, и ООП. Она в принципе так и осталась декларацией — Европейское сообщество на деле не стало единой политической силой, проводящей свой собственный курс в регионе. С появлением Декларации обозначился

западный альтернативный подход, который надо было принять во внимание участникам конфликта, США и Советскому Союзу.

План Фахда. План саудовского наследного принца Фахда можно рассматривать как первую попытку арабского государства сформулировать свой подход к ближневосточному урегулированию. После того как Египет был исключен из ЛАГ и потерял влияние в арабском мире, роль общеарабского лидера стала примерять на себя Саудовская Аравия. Несмотря на свою прозападную ориентацию, Саудиды всегда негативно относились к Израилю и голосовали на общеарабских саммитах в поддержку самых бескомпромиссных подходов. Тем не менее наследный принц (в июне 1982 г. он стал королем) предложил свою программу разрешения арабо-израильского конфликта. 7 августа 1981 г. он обрисовал основные принципы урегулирования, которыми намерена руководствоваться Саудовская Аравия. К ним относились: вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных в 1967 г., включая Восточный Иерусалим; эвакуация поселений; создание палестинского государства; возвращение палестинских беженцев или получение компенсации теми, кто не захочет вернуться. Важнейшим элементом плана явилось подтверждение права всех государств региона жить в мире, что могло трактоваться как косвенное признание Израиля. Еще одним новым пунктом было предложение передать Западный берег и Газу под контроль ООН на переходный период, не превышающий несколько месяцев²⁸⁷.

Израиль категорически отверг план Фахда. ЛАГ (за исключением Ливии) выразила ему свою поддержку, реакция США была осторожной, а государства ЕС приветствовали план, отметив, что он идет в русле Венецианской декларации.

Фесский план. План Фахда получил дальнейшее развитие, но уже в новых политических условиях. В разгар израильского вторжения в Ливан озабоченные развитием событий в регионе арабские государства предложили свой подход к разрешению ближневосточного конфликта. Это произошло на саммите арабских государств в марокканском городе Фес в сентябре 1982 г. По своему содержанию фесский план практически не отличался от плана Фахда, но представлял собой первый коллективный арабский проект урегулирования²⁸⁸. Правительство Бегина отвергло идею мира, базирующуюся на ликвидации израильских поселений и создании палестинского государства.

Советские предложения. В основе советских предложений о мирном урегулировании арабо-израильского конфликта, начиная с 1967 г., всегда лежал комплексный подход. Смысл его заключался в том, что необходимо решать все связанные с конфликтом проблемы. Инструментом урегулирования должна была служить международная конференция. Советский подход не исключал поэтапности, но был нацелен на то, чтобы предотвратить сепаратные соглашения. В принципе советские пред-

ложения порой стыковались с американскими. Достаточно вспомнить совместное заявление 1977 г. о созыве Женевской конференции. Вместе с тем в условиях «холодной войны» ни США, ни СССР, исходя из правил «игры с нулевой суммой», почти никогда не поддерживали мирных инициатив друг друга. При этом обе державы нередко зависели от поведения и позиций своих региональных союзников, что снижало их маневренность и выработку более гибких подходов к урегулированию.

План, выдвинутый 29 июля 1984 г., был наиболее полным отражением советской позиции по всем вопросам ближневосточного урегулирования. Он базировался на следующих принципах:

1. Недопустимость приобретения территорий силой (возвращение всех захваченных в 1967 г. земель, а также ливанских территорий).
2. Право палестинского народа во главе с его единственным законным представителем ООП на создание собственного государства на Западном берегу и в Газе.
3. Возвращение Восточного Иерусалима арабам и его превращение в неотъемлемую часть палестинского государства.
4. Прекращение состояния войны и взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности государств региона.

В советских предложениях содержалась подробная концепция международной конференции под эгидой ООН, на которой должны были присутствовать все граничащие с Израилем государства и ООП. Большая роль отводилась СССР и США как коспонсорам Женевской конференции²⁸⁹. Документ содержал перечень основных вопросов урегулирования и технологию их решения на форуме, причем зафиксирована была максималистская позиция. Такая чрезмерная детализация и жесткость не оставляли простора для обсуждения проблем и выработки компромиссов.

Глава 16

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА (1984–1988 гг.)

Выборы 1984 г.

23 июля 1984 г. в Израиле состоялись общенациональные выборы. Они свидетельствовали о высоком уровне политической фрагментации, учитывая большое число зарегистрированных партийных списков. Блок Маарах получил 44 места в Кнессете, а Ликуд — 41. Право форми-

рования правительства было поручено Пересу, но ему не удалось сформировать правительство узкой коалиции, так как религиозные партии предпочитали Ликуд. Единственным выходом из положения было решение о создании правительства национального единства, включающего Ликуд. Новым элементом стало подписание соглашения о ротации, в соответствии с которым Перес занимал пост премьер-министра 25 месяцев, а И. Шамир становился его заместителем и министром иностранных дел. В следующие 25 месяцев они менялись ролями. Новое правительство получилось политически очень пестрым. Помимо двух основных блоков в него вошли религиозные партии (НРП, ШАС, Агудат Исраэль, Мораша), а также центристская Шинуй²⁹⁰. На ультра-правом фланге в Кнессете разместились выступавшая за строительство поселений и против ухода Израиля с оккупированных территорий Тхия (создана в 1979 г.) и расистская Ках (основана в 1971 г.). В 1984 г. Ках получила одно место в Кнессете²⁹¹.

Правительство контролировало в Кнессете 97 мест, т.е. теоретически могло провести через парламент любое решение, но двуглавая структура этого правительства и большое число министров от правых и религиозных партий не создавали поля для политического маневра. Для того чтобы столь широкое правительство могло нормально функционировать, был создан узкий кабинет, в который вошли 5 министров от Ликуда и 5 от Партии труда. На практике это означало возможность блокирования неустраивающих решений партнера. Премьер-министр Перес, принципиально отличавшийся по своим взглядам от Шамира и высказывавшийся за вывод войск из Ливана и возобновление мирного процесса, неизбежно сталкивался с противодействием правых в собственном правительстве. Тем не менее, учитывая сложную обстановку и продолжающиеся потери в Ливане, в январе 1985 г. кабинет министров проголосовал за поэтапный вывод войск, длившийся с февраля по июнь. Это был односторонний отход. Несмотря на стремление Израиля увязать его с выводом сирийских войск (имевших мандат ЛАГ на пребывание в Ливане), Сирия сохранила свое военное присутствие. Израиль вывел большую часть войск, но в южном Ливане израильская армия координировала свои действия с марионеточной армией Южного Ливана. Результатом войны в Ливане стало появление шиитской радикальной организации Хизбалла, поддерживаемой Сирией и Ираном, и превратившейся с тех пор в серьезный вызов безопасности Израиля.

Лондонский документ

Перес, считавший необходимым продвигать дальше процесс урегулирования, делал ставку на иорданский вариант. И. Рабин, занявший пост министра обороны, поддерживал этот подход. Время шло, и у ко-

роля Хусейна появлялось все больше ограничителей. К ним можно отнести решение саммита ЛАГ о предоставлении ООП статуса единственного законного представителя палестинского народа. Это означало, что король не мог действовать без согласия ООП. Кроме того, имелся общеарабский Фесский план, базировавшийся на принципе комплексного урегулирования в рамках международной конференции. Король предложил созвать под эгидой СБ ООН международную конференцию с участием ООП, которая могла бы открыть путь и для двусторонних переговоров. Израиль был категорически против конференции, предполагая, что участники постараются оказать на него сильное давление, не говоря уж о присутствии ООП.

11 февраля 1985 г. король Хусейн заключил соглашение с Я. Арафатом, призванное дать новый импульс решению палестинской проблемы. Они согласились на план из пяти пунктов, который мог стать рамками для переговоров. Важным элементом плана, выдержанного в духе фесских предложений, было согласие сторон на самоопределение палестинцев в контексте конфедеративного арабского государства Иордании и Палестины. Сама идея была не нова. Впервые она была официально высказана королем Хусейном в речи 15 мая 1972 г. Тогда он предложил союз Восточного и Западного берега под именем Объединенного арабского королевства. Королевство должно было состоять из двух автономных районов, обладающих идентичными институтами в рамках общего федеративного управления. Восточный Иерусалим и Амман будут соответственно столицами Палестины и Иордании, а столицей общего государства провозглашался Амман. План Хусейна 1972 г. не вызвал поддержки арабского мира и со стороны ООП, в частности, поскольку рассматривался как способ расширения территории Иордании и укрепления власти Хашимитов за счет палестинской проблемы²⁹².

Соглашение с Арафатом отражало попытку Хусейна воспользоваться решением Национального совета Палестины от 2 февраля 1983 г., в котором упоминалось о будущих отношениях с Иорданией, базирующихся на конфедерации двух независимых государств. ООП переживала тяжесть потерь во время войны в Ливане и была склонна к компромиссному подходу. В декабре 1983 г. Организация восстановила отношения с Египтом и, казалось, даже была близка к официальному принятию резолюций № 242 и 338.

Иордано-палестинское сближение не получило ни общеарабской, ни международной поддержки. Вскоре исполком ООП высказался за реализацию права на самоопределение в полностью независимом государстве. Через год после соглашения король в очередной раз прервал связь с ООП. В июле 1986 г. он приказал закрыть офис Организации в Аммане.

В июле 1985 г. Перес и Хусейн встретились в Лондоне. Король с самого начала хотел, чтобы в иордано-палестинскую делегацию вошли лица, сочувствующие ООП, но для Переса это было нежелательно. В середине 1980-х годов даже упоминание об ООП вызывало отторжение в израильском истеблишменте. Она рассматривалась как террористическая организация, чему способствовали действия отдельных палестинских групп. Война с ООП не затухала. В сентябре 1985 г. палестинцы совершили нападение на израильскую яхту в Ларнаке, убив трех человек. В ответ Израиль нанес удар по штабу ООП в Тунисе. Арафат чудом спасся.

В течение 1986 г. Израиль поддерживал активные контакты с Хусейном, и осложнение иордано-палестинских отношений дало возможность вернуться к идее переговоров с Иорданией с участием проиорданских палестинцев с Западного берега. У короля Хусейна имелись также интересы, выходящие за рамки мирных переговоров. Он надеялся, что Израиль поможет ему получить от США финансовую помощь для реализации пятилетнего плана развития. Израилю не удалось побудить США увеличить объем этой помощи, но он пообещал Хусейну усилить свою поддержку проиорданских элементов на Западном берегу.

Еще одна важная встреча произошла между Пересом и Хусейном в Лондоне 11 апреля 1987 г. К этому времени Перес в соответствии с соглашением о ротации уже передал пост премьер-министра И. Шамиру и исполнял функции министра иностранных дел. Ему удалось вместе с королем разработать формулу вступления в переговоры. Для ее реализации требовалось созвать международную конференцию (король вступает в переговоры) и вести переговоры в двусторонних комитетах. Подбор участников форума был поставлен в зависимость от признания ими резолюций № 242 и 338 и осуждения терроризма²⁹³, что на тот момент автоматически исключало ООП из состава переговорщиков.

Лондонский документ не имел ни малейших шансов на реализацию. Перес не смог убедить Шамира согласиться с ним. Почти все лидеры были категорически против вступления в переговоры, успех которых означал бы частичный уход Израиля с Западного берега и из Газы.

Интифада и трансформация подходов ООП

Иорданский вариант окончательно был похоронен интифадой — вспыхнувшим в конце 1987 г. палестинским восстанием на оккупированных территориях. Начало интифады было спонтанным. Это народное возмущение не было инициировано ООП, но именно она его возглавила. Как представляется, ни израильские политики, ни военные не смогли вначале правильно оценить смысл восстания, представ-

лявшего собой палестинскую борьбу за независимость. Шамир и его окружение не собирались отказываться от постепенной аннексии Западного берега и Газы, а командование было уверено, что ему удастся быстро подавить выступления. Аресты, депортация активистов, жесткое военное давление оказались малоэффективными в условиях широкого общенационального протеста, опиравшегося на все социальные слои. Совет Безопасности ООН призвал к проведению расследования и направил на оккупированные территории заместителя генерального секретаря ООН по политическим делам. По его мнению, армия превысила допустимую реакцию.

Интифаду конца 1980-х годов называли «революцией камней». Восставшие редко прибегали к использованию оружия и взрывчатки. Практически не велось подготовки террористов-смертников — страшного феномена начавшейся в 2000 г. «интифады Аль-Акса». Однако начало радикализации палестинского сопротивления на исламской основе было положено именно в период первого восстания палестинцев, в ходе которого появились экстремистские исламские организации.

В конце 1987 г. в Газе шейхом Ахмедом Ясином на основе организации «Аль-Муджамма аль-исламий» (Исламский Центр) было основано движение ХАМАС (Исламское движение сопротивления), выросшее из идеологии известной радикальной организации «Братья-мусульмане». Разделяя общую стратегию этой организации на постепенную исламизацию общества как путь к созданию исламского государства, ХАМАС, в отличие от «Аль-Муджамма аль-исламий», активно включилось в борьбу против израильской оккупации. В идеологии ХАМАС задачи исламизации и вооруженного сопротивления оказались совмещены. Сначала израильские руководители недооценили деструктивный потенциал ХАМАС и даже оказывали ему поддержку, стремясь противопоставить светской ООП и ослабить ее позиции. Очень скоро ХАМАС вышел из-под контроля. В 1989 г. израильские власти арестовали шейха Ясина и продержали его в израильской тюрьме вплоть до 1997 г., после чего ему было разрешено вернуться в Газу. Ясин был убит израильской высокоточной ракетой в 2003 г.²⁹⁴

Интифада привела к резкому усилению международного внимания к палестинской проблеме. 6 марта 1988 г. госсекретарь Шульц предложил план урегулирования конфликта, в котором переговоры о переходном периоде (палестинском самоуправлении) жестко увязывались с процедурами об окончательном статусе. Инициатива Шульца предусматривала созыв международной конференции, которая должна была способствовать началу переговоров между Израилем и иорданопалестинской делегацией. Переговоры об окончательном статусе должны были начаться и вестись независимо от завершения первой фазы переговоров о промежуточном статусе²⁹⁵. Мубарак, Хусейн и Перес

поддержали идею Шульца. ООП она не заинтересовала, так как в рамках инициативы для нее не было предусмотрено никакой роли. Шамир выступил категорически против международной конференции и контактов даже с умеренными палестинцами, формально не связанными с ООП.

Восстание способствовало увеличению роли и престижа ООП. В июне 1988 г. на чрезвычайном саммите ЛАГ в Алжире участники высказались в поддержку интифиды и подтвердили необходимость участия ООП в переговорах по палестинской проблеме в качестве единственного законного представителя палестинского народа. 31 июля 1988 г. король Хусейн заявил, что Иордания разрывает юридические и административные связи с Западным берегом и отказывается вести переговоры от лица палестинцев. Иордания намеревалась обсуждать с Израилем лишь собственные проблемы.

ООП почувствовала свою силу, что сделало возможным выполнение тех политических условий, которые ранее выглядели для нее неприемлемыми односторонними уступками. В ноябре 1988 г. XIX сессия Национального совета Палестины в Алжире утвердила два документа, открывшие новые перспективы палестинского участия в процессе урегулирования. Принятые Политическое коммюнике и Декларация независимости заключали в себе официальное признание резолюции ГА ООН № 181/II от 1947 г. о создании в Палестине арабского и еврейского государств (т.е. признание легитимности создания Израиля) и резолюций СБ ООН № 242 и 338 как международно-правовой основы урегулирования ближневосточного конфликта. В отношении создания палестинского государства в Декларации говорилось:

«На основании естественного, исторического и юридического права палестинского арабского народа на свою родину, Палестину, и с учетом тех жертв, которые были принесены его несколькими поколениями в защиту свободы и независимости этой родины, в соответствии с резолюциями совещаний глав арабских государств и на основе норм международного права, воплощенных в резолюциях Организации Объединенных Наций начиная с 1947 года и в осуществление арабским народом Палестины своего права на самоопределение, политическую независимость и суверенитет над своей территорией, Национальный совет Палестины настоящим провозглашает, во имя Аллаха и от имени арабского народа Палестины, создание палестинского государства на нашей палестинской территории со столицей в Иерусалиме»²⁹⁶.

Провозглашение новой политической линии палестинского руководства произошло всего через две недели после очередных выборов в Израиле, на которых победу с минимальным перевесом одержал блок Ликуд. При его ведущей роли было вновь сформировано правительство

национального единства. Сначала премьер-министр Израиля И. Шамир, а затем и израильский кабинет на своем заседании отвергли инициативы ООП, объявив их пропагандистской акцией, направленной на дезориентацию мирового сообщества. Израильское руководство подтвердило свое отношение к ООП как к террористической организации.

Соединенные Штаты, учитывая негативную позицию израильских лидеров, сочли формулировки документов, принятых XIX сессией НСП, недостаточно четкими и последовательными. США не только воздержались от вступления в диалог с ООП, но и отказали Я. Арафату во въездной визе. Его выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке было сорвано. В ответ на это государства-члены ООН большинством голосов приняли решение о переносе сессии в Женеву, где 13–14 декабря 1988 г. состоялись выступление и пресс-конференция Я. Арафата. Он сформулировал палестинскую позицию решительного отказа от всех форм терроризма, признания резолюций № 242 и 338 в качестве основы переговорного процесса и права всех государств-участников ближневосточного конфликта, включая Государство Палестина и Государство Израиль, на мирное и безопасное существование в соответствии с резолюциями ООН²⁹⁷.

Через несколько часов США официально объявили о начале диалога с ООП. Для ООП это означало изменение ее положения на международном уровне и укрепление легитимности ее статуса представителя палестинского народа. Диалог США—ООП был прерван в июне 1990 г. в ответ на вылазку террористов, осуществленную на территории Израиля, но общая ситуация уже изменилась. Потребовалось еще несколько лет трансформации конфликта для того, чтобы переговоры Израиля с ООП стали реальностью.

Глава 17

ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЬСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ в 1988–1992 годах

Правительство национального единства

1 ноября 1988 г. в Израиле состоялись выборы. Проблемы безопасности, естественно, находились в центре политических дебатов. Лидер Партии труда (Авода) Ш. Перес говорил о необходимости ведения мирных переговоров. Ликуд, используя усиленные интифадой опасения граждан, выступил против планов Аводы урегулировать конфликт на основе принципа «территории в обмен на мир». В результате оба партийных блока получили меньше голосов, чем на предыдущих

выборах — Ликуд обеспечил себе 40 мандатов (было 41), а Маарах 39 (было 44). Правый лагерь был представлен достаточно широко. Вместе с Тхий на политической арене появился ее осколок — партия Цомет во главе с бывшим начальником генштаба Р. Эйтаном, а также еще одна новая партия Моледет отставного генерала Рехавама Зеэви, выступавшая за изгнание (трансфер) палестинского населения с Западного берега и Газы. Религиозные партии увеличили свое представительство в Кнессете с 12 до 18 мест. Среди левых партий четыре места получили коммунисты²⁹⁸.

Партия Ках к выборам не была допущена. Отстраняя ее от участия в кампании, избирательная комиссия опиралась на принятый в 1985 г. закон, запрещающий участвовать в выборах партиям и партийным спискам расистского толка. Ках, учрежденная в США лидером «Лиги защиты евреев» раввином Меиром Кахане, полностью подпадала под это определение. Хотя ее программа предусматривала создание религиозного государства в Израиле, к партии Кахане присоединились и светские экстремисты, нацеленные на изгнание или выселение арабов, включая граждан Израиля. На счету Ках было немало скандальных соборщ и антиарабских выступлений. В 1984 г. ей удалось получить одно место в Кнессете, однако и этого было достаточно, чтобы создать крайне неприятный для Израиля прецедент. Эта партия больше никогда не участвовала в выборах²⁹⁹. Ее лидер был убит в Нью-Йорке в ноябре 1990 г, а созданное им объединение вскоре распалось.

Наблюдатели обратили особое внимание на успех религиозных партий. Вопрос заключался не просто в количестве голосов — и в 1950-е годы религиозные партии могли получить не меньше — а в нынешней внушительности этой силы в Кнессете. По замечанию израильского автора М. Штереншиса,

«в 50-е и 60-е годы основной костяк религиозных движений составляли партии сионистского толка, впитавшие идеи религиозного сионизма раввина Кука. Теперь же большинство религиозных партий — ШАС, Агудат Исраэль, Дегель ха-Тора — от сионизма были далеки... Мы помним, что многие ортодоксально религиозные жители Палестины не приветствовали создание светского Государства Израиль, полагая, что лишь Мессия, Спаситель и посланник Божий, создаст в должное время еврейское государство в Эрец Исраэль, причем государство, бескомпромиссно основанное на Торе. Одним из способов протеста против израильской государственности у хасидов был протест языковой. Правительство лелеяло иврит как государственный язык, а в хасидских иешивах преподавание продолжалось на языке идиш»³⁰⁰.

Президент Х. Герцог поручил формирование правительства Шамира. Тот попытался создать узкую коалицию во главе с Ликудом, но это ему не удалось. Шамир обратился к Пересу, и результатом переговоров

стало правительство национального единства. На этот раз премьер-министром был Шамир и ротация не предусматривалась. Перес получил должность вице-премьера и министра финансов, М. Аренс — министра иностранных дел, И. Рабин — министра обороны. В новое правительство вошли также Д. Леви (вице-премьер и министр строительства) и А. Шарон (министр торговли и промышленности). Учитывая все более заметную роль религиозных партий, Шамир предпочел опереться на ШАС, представлявшую к тому же интересы сефардской части населения. Лидер партии И. Перец стал министром иммиграции и абсорбции, а активнейший деятель ШАС А. Дери получил пост министра внутренних дел. По иронии судьбы именно эти два министра после 1990 г. стали заниматься проблемами абсорбции алии из СССР, людей светских, имевших весьма приблизительное понятие об иудаизме, нередко состоявших в смешанных браках.

Шамир мало подходил на роль способного к политическому прыжку лидера. В качестве руководителя Ликуда он практически не имел правой оппозиции, а правительство национального единства защищало его от возможной критики слева. Его личные убеждения не оставляли ему возможности для существенного маневра в вопросах урегулирования. Шамир занимал по проблеме территорий Западного берега и Газы особенно жесткую позицию. Он отрицал возможность позитивных изменений в арабо-израильских отношениях, воспринимал арабский мир как враждебный монолит, ни для кого не делая исключений.

В ноябре 1988 г. в Соединенных Штатах состоялись президентские выборы. В январе 1989 г. к власти пришла республиканская администрация Дж. Буша. Госсекретарем США стал Дж. Бейкер. Учитывая обязательства республиканцев по продвижению мирного процесса, Дж. Бейкер дал понять, что США ждут от израильского правительства мирной инициативы. Во время визита в Вашингтон 12–16 апреля 1989 г. Шамир представил разработанный при активном участии Рабина план, по которому в правительстве национального единства имелся консенсус. Он базировался на кэмп-дэвидских подходах к автономии и предусматривал несколько стадий — переходный период сроком на пять лет с условием начала переговоров по окончательному статусу через три года. Создание палестинского государства исключалось. В предложенном плане предусматривались выборы на Западном берегу и в Газе и избрание не связанных с ООП палестинцев, которые будут вести с Израилем переговоры касательно промежуточного соглашения о самоуправлении.

«Для того чтобы начать процесс политических переговоров и определить легитимных представителей палестинского населения, премьер-министр предлагает свободные выборы среди арабов Иудеи, Самарии и Газы — выборы, которые будут свободны от угроз и террора ООП»³⁰¹.

14 мая 1989 г. правительство приняло этот план, но в Ликуде он вызвал серьезные дебаты. Шамира обвиняли в том, что он встал на опасный путь территориальных уступок. В июле ЦК Ликуда подправил план, внося в него ряд существенных изменений. Шамиру не нужны были противоречия внутри Ликуда, и он не собирался отстаивать собственный план. Бейкера такой подход не устроил.

В июле 1989 г. план урегулирования обнародовал президент Египта Мубарак. В нем не упоминалась ООП, но процедурные вопросы выборов на палестинских территориях были разработаны, содержалось требование замораживания строительства и расширения израильских поселений и подчеркивалось право всех палестинцев с Западного берега, Газы и из Восточного Иерусалима участвовать в выборах. Израилу предлагалось обеспечить присутствие международных наблюдателей, вывести свои войска из тех пунктов, где будет производиться голосование, а также запретить в день выборов поездки израильтян на оккупированные территории за исключением тех, кто там живет и работает³⁰². План Мубарака вызвал раскол в израильском правительстве. Ликудовцы считали, что его цель состоит в том, чтобы привлечь ООП к процессу переговоров, хотя открыто об этом не говорилось. У членов правительства не было единой позиции, и предложение Бейкера провести израильско-палестинские переговоры в Каире не вызвали позитивной реакции.

В конечном итоге правительство национального единства было обречено. Палестинская проблема оказалась не единственным камнем преткновения, но, безусловно, сыграла важнейшую роль. Правительство национального единства вынуждено было уйти в отставку после голосования в марте 1990-го года, на котором Кнессет выразил свое недоверие правительству. Это единственный случай, когда произошла смена правительства из-за вотума недоверия. Маарах, являвшийся членом коалиции до момента голосования, поддержал вотум недоверия. Президент Герцог выдал Пересу мандат на формирование правительства, но через шесть недель тот признал свое поражение. Пересу и лейбористам удалось свалить правительство, но создать свою коалицию они не смогли. «Хотя Перес полагал, что религиозные партии у него в кармане, они покинули его в последний момент»³⁰³.

Полномочия были переданы Шамиру, создавшему в результате самое правое правительство в составе членов партий Тхия и Цомет и их коллег из клерикальных политических объединений. В правительство вступил также Рехавам Зеэви, лидер Моледет. Основные посты распределились следующим образом: М. Аренс — министр обороны, Д. Леви — министр иностранных дел, И. Модай — министр финансов, А. Шарон — министр строительства. В соответствии с коалиционным соглашением министерские посты получили Ю. Неэман и Р. Эйтан. 11 июля 1990 г. Шамир представил свое правительство Кнессету.

На фоне правительственного кризиса были внесены поправки в Основной закон о Кнессете, а также был изменен Закон о выборах. Целью этих поправок было ограничение раскола в партиях и перехода депутатов из одной партии в другую. Кнессет утвердил новую версию Основного закона о правительстве, получившую название «Закон о прямых выборах главы правительства». Новый закон был инициирован четырьмя депутатами Кнессета из разных партий: Уриэлем Линем из Ликуда, Давидом Либаи из Аводы, Амноном Рубинштейном из партии Шинуй и Йоаша Цидоном из Цомета. Главная задача нового закона заключалась в укреплении статуса премьер-министра и правительства в Кнессете. Кроме всего прочего, новый закон постановил, что для смены правительства потребуется поддержка не менее 61-го депутата Кнессета³⁰⁴.

Израиль и война в Персидском заливе

2 августа 1990 г. Ирак совершил агрессию против Кувейта, захватил его территорию и отказался отвести свои войска, несмотря на требования международного сообщества³⁰⁵. Война в Персидском заливе существенным образом повлияла на расстановку сил в зоне арабо-израильского конфликта. Иордания заняла сторону Ирака. С одной стороны, это объяснялось традиционными отношениями, с другой, — опасениями, что воспользовавшись иракской агрессией, ликудовцы попытаются оказать нажим на Иорданию и даже решить палестинскую проблему за ее счет. Поскольку Иордания фактически превращалась в буферное государство, израильские лидеры стали направлять королю Хусейну успокаивающие послания.

Палестинцы также поддержали Саддама Хусейна. Для них особенно важной была предложенная им по пропагандистским соображениям «увязка». 12 августа 1990 г. С. Хусейн заявил, что выведет войска из Кувейта, если сирийская армия уйдет из Ливана, а Израиль — с захваченных территорий. Прямых параллелей между названными им ситуациями не было. Претендовавший на особую роль в арабском мире Саддам использовал «увязывание» для завоевания желанных позиций. Тем не менее кувейтский кризис еще раз подчеркнул, что неурегулированный ближневосточный конфликт сохраняет дестабилизирующее влияние на весь регион.

20 июля 1990 г., за две недели до нападения Ирака на Кувейт, министр обороны Израиля Аренс, глава военной разведки А. Шахак и директор Моссада Ш. Шавит отправились в США с тайным визитом. Они встретились с министром обороны Д. Чейни и с директором ЦРУ Уэбстером и попытались убедить их в существовании иракской угрозы не только для Израиля, но и для Саудовской Аравии и Кувейта. Амери-

канцы в это время считали, что Хусейн, армия которого была измотана войной с Ираном (1980–1988 гг.), не решится на очередную авантюру и, судя по всему, не приняли всерьез израильских предупреждений³⁰⁶. Уже после агрессии Ирака Соединенные Штаты широко пользовались предоставленной Израилем информацией об иракской армии, ее возможностях, основных военных объектах. Есть свидетельства, что израильские представители даже предлагали свои услуги по устранению иракского президента, например, нанесению ракетного удара по его машине. Позже во время «интифады Аль-Акса» такая практика активно использовалась израильской армией для уничтожения лидеров радикальных палестинских организаций на Западном берегу и в Газе.

В сложившихся обстоятельствах израильтяне имели основания для беспокойства. Как известно, С. Хусейн располагал запасами химического оружия. Израиль мог стать для него политически соблазнительной мишенью, которую можно было поразить химическими зарядами, установленными на устаревших ракетах среднего радиуса действия. Администрация США была не заинтересована в израильском участии в войне, поскольку это могло бы привести к развалу коалиции, в которую входили арабские государства. Буш заверил Шамира, что США придут на помощь Израилю в случае неспровоцированной атаки Ирака. Для Израиля вопрос о том, что будет, если Ирак все же нанесет по нему удар, оставался открытым. Американцы подтвердили, что в этом случае военно-воздушные силы США немедленно нанесут удары по ракетным установкам в западном Ираке. Реакция премьер-министра Шамира на это предложение была предсказуемой. Он заявил, что отношение США к Израилю порой носит унижительный характер. Американская делегация, прибывшая в Израиль 12 января 1991 г., дала понять, что президент США впервые в американской истории предлагает использовать американские войска для защиты Израиля. Заверения, что Израиль не будет отвечать на возможный иракский удар, не прозвучали. Но по общему тону американцы сделали вывод, что Израиль, по крайней мере, будет консультироваться с США. С политической точки зрения, Израилю не оставалось ничего другого, как принять эту формулу, однако, с военной точки зрения, это означало, что Израиль впервые препоручал свою безопасность другой державе. Такой подход не мог не вызвать озабоченности военного командования, тем более что позиция по Иордании оставалась неясной. В начале января 1991 г. Шамир вел переговоры с королем Хусейном. Шамир дал понять, что в условиях мобилизации иорданских войск генералы требуют привести израильскую армию в состояние полной боевой готовности. Король заверил Шамира, что действия Иордании носят исключительно оборонительный характер. Шамир запретил передвижение войск на границу с Иорданией, что не у всех его сторонников нашло поддержку.

В начале сентября 1990 г. СССР предложил провести международную конференцию, рассмотрев на ней все основные конфликты на Ближнем Востоке. Идея не нашла поддержки у США, планировавших применение военной силы против Ирака. Хотя позиции США и СССР не совпадали, тем не менее к началу 1990-х гг. ситуация на глобальном уровне серьезно изменилась. Политика перестройки, провозглашенная М. Горбачевым, привела к отходу от правил игры «с нулевой суммой» и к сближению СССР с Западом. Иракская агрессия против Кувейта стала в этом смысле знаковым явлением. Нет сомнений, что, предпринимая свою авантюру, Саддам Хусейн традиционно рассчитывал на поддержку СССР, на раскол в Совете Безопасности, на то, что международное сообщество не сможет противопоставить ему консолидированную позицию. Это был очень серьезный политический просчет. 29 ноября 1990 г. СБ ООН принял резолюцию № 678, в соответствии с которой против Ирака можно было использовать все необходимые средства, если его армия не покинет Кувейт к 15 января 1991 г. СССР поддержал резолюцию и санкции против Ирака, но исключил возможность своего участия в боевых действиях. США и союзники начали стягивать в Залив свои войска³⁰⁷.

16 января 1991 г. началась военная кампания союзников против Ирака. В первые же дни американские руководители сообщили Израилю, что массированные авиаудары по авиабазам и ракетным установкам в западной части Ирака лишили иракскую армию возможности запуска ракет. На самом деле уничтожить пусковые установки было невозможно. Израильские пилоты тренировались в Негеве на муляжах и пришли к выводу, что искать их в пустыне все равно, что иголку в стоге сена. Вряд ли США и союзники были готовы отвлекать боевые самолеты на такого рода бессмысленные поиски. 18 января первые ракеты «Скад» достигли Тель-Авива и Хайфы. Предупреждения не сработали. Сирены прозвучали только за полторы минуты до атаки. Запуски были засечены американскими спутниками, но информация с них передавалась Израилю кружным путем через Австралию и базы ВВС в Колорадо не менее трех минут. У израильского руководства не осталось времени, чтобы предупредить своих граждан. Даже министр обороны Аренс был застигнут врасплох. Госсекретарь Бейкер и министр обороны Чейни позвонили в Израиль. Узнав, что ракеты не несли химических зарядов, они немного успокоились. Настроение израильтян было прямо противоположным. Аренс заявил, что израильские ВВС непременно нанесут ответный удар, и Бейкер сам должен уладить это с арабскими соседями Израйля, попросив их предоставить воздушное пространство для пролета израильских самолетов. Бейкер решительно сопротивлялся. Аренс требовал немедленной поставки ракет-перехватчиков «Пэтриот» вместе с расчетами. Израильские военные были невысокого мнения об этих

перехватчиках, но руководство страны, удерживаемое от военных действий, должно было продемонстрировать населению готовность его защитить. 19 января после очередной атаки генерал Д. Иври по спецсвязи сообщил в Вашингтон, что Израиль готовит воздушную и наземную операции и может предоставить США координаты и коды. Заместитель госсекретаря США, ведший эту беседу, заявил, что вопрос должен решаться на высоком политическом уровне. «Тогда, — заявил Иври, — я вообще не дам вам никакой информации»³⁰⁸. Дело приняло столь опасный оборот, что Буш лично позвонил Шамиру и объяснил ему, что израильские действия могут привести к развалу антииракской коалиции.

В течение войны по Израилю было выпущено 39 ракет. Они не несли химических зарядов и представляли собой устаревшие образцы советского оружия, где вместо начинки использовался цемент. Ущерб они не нанесли, но психологическая травма для Израиля была очень ощутимой. Впервые за всю свою историю Израиль подвергся нападению и не мог нанести ответный удар. Несмотря на оказываемое на него давление в правительстве, Шамир отказался что-либо предпринимать без координации действий с США. Опасения, что Саддам использует химические боеголовки, сохранялись в Израиле до конца войны. Несмотря на то что за Саддамом закрепилась репутация «безответственного политика», он, судя по всему, прекрасно отдавал себе отчет в том, до какого предела можно было раздражать Израиль. Израиль, как сообщала спутниковая разведка США, даже привел в состояние повышенной боевой готовности свои ядерные силы. 2 февраля 1991 г. Р. Чейни предупредил Саддама, что в случае использования химического оружия, Израиль ответит неконвенционным оружием³⁰⁹. Судя по всему, израильская «бомба в подвале» оказала в данном случае сдерживающее влияние на Ирак. США поставили Израилю комплексы ракет-перехватчиков «Пэтриот» с американскими расчетами. Однако эти комплексы скорее сыграли психологическую, чем реальную боевую роль. Они смогли перехватить лишь несколько ракет.

К 28 февраля 1991 г. Кувейт был полностью освобожден, иракская армия разбита и Буш объявил о прекращении огня. С точки зрения США и Израиля, «Буря в пустыне» была незаконченным делом. Саддам Хусейн остался у власти, хотя по военной машине Ирака был нанесен сильный удар. В дальнейшем сохранялись санкции, и в Ирак были направлены инспекторы ООН, занимавшиеся поиском и уничтожением оружия массового поражения. Для Израиля опыт неучастия в войне и невозможность нанести ответный удар оказались очень болезненными. США, резко усилившие свои позиции после войны в регионе, стали добиваться от Израиля согласия на участие в международной конференции по Ближнему Востоку. Она открылась 30 октября 1991 г. в Мадриде под сопредседательством США и СССР.

Мадридская мирная конференция

Созыв Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку происходил в новых региональных и международных условиях. Дело было не только и, возможно, не столько в поражении Хусейна, сколько в позиции СССР накануне и во время войны. Он перестал быть опорой для тех арабских сил, которые занимали наиболее жесткую позицию в конфликте, играя на соперничестве двух сверхдержав. Впервые на конференцию приехали все непосредственные участники конфликта за исключением ООП. В Мадридском форуме участвовали сирийская, ливанская и иордано-палестинская делегации, в составе которой находились палестинцы (не члены ООП, но связанные с ней лица).

Одним из важнейших результатов переговоров должно было стать прекращение строительства израильских поселений на оккупированных землях. Идеологически Шамир и его кабинет не были к этому готовы. Они даже провозгласили план увеличения числа поселенцев на территориях. Строительство поселений связывалось в израильском истеблишменте также с большой волной иммиграции из России.

В условиях перестройки в СССР и либерализации иммиграционно-го законодательства сотни тысяч евреев выехали в течение нескольких лет в Израиль. С одной стороны, это означало новый этап в развитии государства, развеивало опасения его лидеров относительно быстрого количественного роста нееврейского населения, способного в перспективе лишить Израиль его еврейского характера. С другой стороны, абсорбция столь большого числа иммигрантов требовала больших средств, которыми Израиль не располагал. В результате его руководство обратилось к США с просьбой предоставить гарантии по займу в 10 млрд долл. Для обеспечения благоприятного для Израиля решения было задействовано произраильское лобби в конгрессе. Однако президент Буш не поддавался давлению и отказал на том основании, что правительство Шамира в рамках своей программы может использовать деньги на строительство поселений, где расселит новых иммигрантов. Это противоречит американскому подходу к проблеме поселений на территориях, которые США считают незаконными. Отказ в предоставлении гарантий по займу был для администрации еще одним способом оказать воздействие на кабинет Шамира. Гарантии были предоставлены позже новому правительству во главе с И. Рабином.

Стремясь разрядить обстановку, в декабре 1991 г. администрация добилась отмены резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3379 от 10 ноября 1975 г., классифицировавшей сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации»³¹⁰. Она была принята исключительно по конъюнктурным политическим соображениям и всегда воспринималась Израилем как оскорбление.

Главная роль в организации Мадридской конференции принадлежала Дж. Бейкеру и его команде. Роль СССР, переживавшего серьезные внутривнутриполитические трудности, была, по сравнению с американской, менее активной. Тем не менее, стоит отметить, что летом 1991 г. советские дипломаты контактировали с сирийцами, палестинцами и даже с саудовцами, выполняя функции ко-спонсора конференции. Как отмечалось, палестинцы с Западного берега и из Газы находились в составе иорданской делегации. Абдель Шафи, Ханан Ашрауи, Фейсал Хусейни были выходцами из палестинской интеллигенции, людьми образованными и уважаемыми. Выступление главы палестинской делегации А. Шафи было примером реалистического подхода. Он требовал прекращения оккупации и создания условий для реализации права палестинцев на самоопределение. Но одновременно поддержал идею переходного периода и конфедерации между Иорданией и палестинским государством. Руководство ООП, которое не было представлено в делегации, было прекрасно осведомлено обо всем и знало то, что собирается сказать Шафи. Умеренный тон его выступления демонстрировал не только плоды политической эволюции, которую претерпела ООП, но и желание произвести позитивное впечатление на израильскую общественность, обратиться к ней через голову израильского правительства. По контрасту речь Шамира на конференции была выдержана в традиционно жестком духе.

На Мадридской конференции переговоры велись в двустороннем и многостороннем форматах. Многосторонние переговоры осуществлялись с помощью созданного на Московской организационной встрече (январь 1992 г.) механизма, состоящего из пяти рабочих групп. Проблематика этих групп включала: контроль над вооружениями и региональную безопасность; региональное экономическое развитие; беженцев; водные ресурсы; окружающую среду. Координационно-направляющие функции исполняла группа содействия (ГС) под сопредседательством России (в качестве правопреемницы СССР) и США. Членами ГС являлись участники двусторонних переговоров — Израиль, Сирия, Ливан, Иордания, палестинцы; региональные стороны — Египет, Саудовская Аравия; ведущие организаторы многосторонних рабочих групп — ЕС, Япония, Канада. На заседания ГС приглашались Норвегия в качестве председателя Временного Координационного Комитета по оказанию донорской помощи палестинцам и Швейцария как куратор «гуманитарного измерения» многостороннего процесса. С осени 1992 г. в многосторонние переговоры был введен представитель ООН (до этого Израиль при поддержке США блокировал решение этого вопроса). На базе консенсуса ГС могла принимать решения о приеме новых членов в многосторонние рабочие группы.

Целью рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности (РГКВРБ) являлось содействие стабилизации

обстановки и выработка мер по предотвращению конфликтов. Межсессионная работа проводилась по двум направлениям — концептуальному (долгосрочные проблемы контроля над вооружениями) и оперативному (выработка мер доверия). В целом результаты работы этой группы оставались незначительными. Требования арабской стороны сводились к принятию концепции равных военных потенциалов, что подразумевало сокращение, а затем и ликвидацию ядерного арсенала Израиля. Израильская сторона всегда исходила из необходимости сохранения и поддержания военного превосходства над арабами как главной гарантии своей безопасности. Израильские представители пытались перевести дискуссию в русло выработки мер доверия, а арабские участники делали акцент на контроле над вооружениями. Предметного обсуждения так и не получилось, особенно на фоне увеличения военных поставок в регион со стороны США, Великобритании, Франции и Китая. Россия в этот период сокращала свой военный экспорт и в политическом смысле уходила из региона.

В задачи комитета, созданного в рамках рабочей группы по региональному экономическому развитию (РГРЭР), входило наблюдение за реализацией экономических проектов и определение их приоритетности. Эксперты комитета детально изучили содержание таких региональных проектов, как создание единой энергосистемы, строительство скоростных автомагистралей в Иордании, на палестинских территориях, в Израиле, Египте, а также концепции экономического развития района Юго-Восточного Средиземноморья и т.д.

В тематику рабочей группы по беженцам (РГБ) входили экономическая и социальная инфраструктура, вопросы создания базы статистических данных, воссоединения семей, организации рабочих мест и профессионально-технической подготовки, здравоохранения. Ее работу тормозило требование палестинцев о безоговорочном возвращении всех беженцев.

Рабочая группа по водным ресурсам (РГВР) сосредоточила свое внимание на поддержке региональных усилий по нахождению баланса между ростом населения и снабжением его водой. Начал функционировать Региональный центр по проблемам опреснения воды в Маскате. В 1995 г. Израиль, Иордания и палестинская сторона парафировали Декларацию принципов сотрудничества по вопросам, связанным с водопользованием.

Рабочая группа по окружающей среде (РГОС) разрабатывала Кодекс поведения для Ближнего Востока, представляющий собой общие принципы и основные направления решения экологических проблем региона.

Многосторонние переговоры продемонстрировали определенный прогресс, но и зависимость от общего состояния дел в политическом

урегулировании. Со второй половины 1996 г. пленарные заседания рабочих групп не созывались в связи с осложнениями в арабо-израильских отношениях и фактической стагнацией палестино-израильского мирного процесса.

Двусторонние переговоры сталкивались с еще большими трудностями. Дискуссии с иордано-палестинской делегацией никуда не вели. Израильская делегация не признавала права палестинцев на самоопределение. Для нее формула промежуточного соглашения по самоуправлению не означала согласия на создание в перспективе палестинского государства. Палестинцы же интерпретировали переходный период как шаг на пути к независимости. Они не доверяли израильтянам, полагая, что на самом деле Израиль стремится к усилению контроля над источниками воды на захваченных территориях, к дальнейшему их освоению через строительство поселений, но при этом пытается обеспечить себе более благоприятный политический климат. Палестинские члены иордано-палестинской делегации не были свободны в принятии решений. Они постоянно обращались к руководству ООП за инструкциями, что также лишало переговорный процесс динамики.

Не лучше обстояло дело и на израильско-сирийском треке. Фактически вступление Сирии в переговоры было само по себе свидетельством перемен, хотя сирийская позиция оставалась жесткой. Помимо объективных на переговорах действовал и ряд субъективных факторов, еще больше затруднявших процесс. Главой израильской делегации был назначен генеральный директор канцелярии премьер-министра Бен Агарон. Как переговорщик он не обладал ни тактом, ни толерантностью, ни достаточным опытом. Сирийская делегация также не отличалась сдержанностью. Бен Агарон прекрасно знал классическую арабскую культуру, но при этом был полностью лишен интереса к современному арабскому миру.

Переговоры с ливанской делегацией тоже достаточно скоро зашли в тупик. Ливанцы настаивали на выполнении Израилем резолюции № 425 СБ ООН (март 1978 г.), требовавшей полного вывода израильских войск с ливанской территории³¹¹. В июле 1985 г. Израиль завершил отвод своих вооруженных сил из Ливана за исключением зоны вдоль границы. По-прежнему Израиль контролировал Армию южного Ливана (АЮЛ). В ответ на ливанские требования израильтяне соглашались отвести АЮЛ с узкой части приграничной с Израилем территории. Свое согласие на частичный уход Израиль сопровождал требованиями о проведении ливанцами переговоров с командующим марионеточной армией А. Лахадом. Другим условием Тель-Авива было прекращение вылазок Хизбаллы и других радикальных группировок, совершаемых против Израиля из южных районов Ливана. Ливанское правительство не могло взять на себя подобных обязательств.

Поражение Ликуда и создание правительства Партии труда

Позиция Шамира на переговорах, обусловленная стремлением по возможности избежать всяких компромиссов, вызвала, тем не менее, критику ультраправых, не согласных с самой идеей переговоров, затрагивающих судьбу Западного берега и Газы. В январе 1992 г. из правительственной коалиции вышли партии Тхия и Моледет, что поставило страну перед необходимостью проведения новых выборов. Они состоялись 23 июня 1992 г. Основные темы предвыборной кампании — мирные переговоры и будущее оккупированных территорий. К этому времени лидером Партии труда был избран И. Рабин. В отличие от Шамира он выступал за территориальный компромисс, хотя четких представлений о возможных подвижках в этом вопросе в начале своего правления не имел. Он оказался очень восприимчивым к динамике ситуации, продемонстрировав возможность принятия неординарных решений. В ходе предвыборной кампании Рабин дал понять, что в течение года заключит с палестинцами (но не с ООП) соглашение о самоуправлении. Он согласился также на включение в делегацию палестинцев из Восточного Иерусалима и обещал заморозить так называемые «политические поселения». На выборах лейбористы получили 44 места в Кнессете, а Ликуд — 32³¹². Поражение Ликуда не было связано исключительно с мирным процессом. Экономическое положение страны оставляло желать много лучшего: высокая инфляция, рост безработных, отсутствие безопасности. Наконец, многие постсоветские иммигранты были недовольны тем, как осуществлялась политика абсорбции (бюрократические проволочки, невозможность найти работу в соответствии с квалификацией и т.п.). Они не собирались отдавать свои голоса Ликуду.

После выборов Рабин создал узкую коалицию, которая контролировала всего 62 места в Кнессете. Он пригласил в правительство левоцентристский блок Мерец³¹³, образованный в 1992 г. Движением за гражданские права (РАЦ), Мапам и Шинуй. До 1996 г. лидером блока была Шуламит Алони. Мерец располагала 12 местами в Кнессете. В правительственную коалицию с шестью мандатами вошла также религиозная партия ШАС, состоящая в основном из восточных евреев³¹⁴. Рабин занял в правительстве посты премьер-министра и министра обороны, функции министра иностранных дел достались Пересу.

Оценки региона и места Израиля в нем у Рабина и Переса отличались от аналогичных представлений их оппонентов из Ликуда. В середине 1990-х годов Перес сформулировал свой подход в книге «Новый Ближний Восток». В ней он делает упор на развитие широких экономических связей между странами региона, на сотрудничество, без

которого невозможно достижение безопасности³¹⁵. Представляя свое правительство в Кнессете 13 июля 1992 г., И. Рабин подчеркнул необходимость адаптации к новым международным тенденциям:

«Господин спикер, члены Кнессета, в последней декаде двадцатого века географические атласы, книги по истории и географии больше не представляют современной картины мира. Пали стены вражды, исчезли границы, рухнули державы и идеологии, государства рождаются и умирают, а также открылись двери для эмиграции. Наша обязанность по отношению к нам самим, к нашим детям заключается в том, чтобы видеть новый мир таким, каков он есть — видеть его угрозы, исследовать перспективы и делать все возможное, чтобы Государство Израиль соответствовало этому миру, лицо которого изменяется. Мы больше не являемся “народом, который живет сам по себе”, и больше не является истиной, что “весь мир против нас”. Мы должны преодолеть чувство изоляции, которое держало нас в плену почти полвека. Мы должны присоединиться к международному движению, к миру, согласию и сотрудничеству, которое ныне охватило весь земной шар, чтобы не остаться последними и одинокими»³¹⁶.

Рабин был первым премьер-министром, который заговорил о перспективности культивировавшейся идеи изоляции Израиля, о преодолении комплекса «весь мир против нас». Новые подходы открыли возможности для результативных мирных переговоров, несмотря на то, что правительство сохраняло приверженность принципам укрепления поселений для обеспечения безопасности, сохранения под израильским суверенитетом объединенного Иерусалима, защиты поселенцев и предоставления им всех муниципальных услуг на оккупированных территориях.

Глава 18

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ИЗРАИЛЯ С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ И ООП

Процесс Осло

Переговоры с палестинцами в формате Мадридской конференции не приносили результатов. Для израильтян становилось все более очевидной нереальность попыток обойти ООП. Даже формально не связанные с ООП палестинские деятели не могли ничего предпринять без инструкций руководства этой организации. Единственным выходом из положения была бы попытка наладить прямые контакты с ООП. От-

крытие палестино-израильского секретного канала состоялось благодаря многолетним усилиям норвежской дипломатии, активно использовавшей выгодное положение Норвегии, поддерживавшей дружеские отношения и с Израилем, и с палестинцами, но не связанной обязательствами ни с одной из сторон. В новогоднюю ночь 31 декабря 1981 г. зам. министра иностранных дел Норвегии Турвалд Столтенберг обсуждал в Тунисе с Я. Арафатом проблему установления прямых контактов между ООП и Партией труда Израиля. Израильская сторона не соглашалась. В конце концов Столтенберг попытался организовать встречу между двумя сторонами во время Социалистического конгресса в португальском городе Альбуфейра в апреле 1983 г. Эта попытка закончилась трагически — палестинский представитель д-р Иссам Сартауи был убит террористом из группировки Абу Нидаля практически на глазах у Столтенберга³¹⁷. Тем не менее позже группа палестинских деятелей все же встретила с премьер-министром Норвегии, а также с представителями Израиля. Несмотря на израильский закон о тюремном заключении за связь с ООП и жестокие расправы радикальных палестинских группировок с «коллаборационистами», неофициальные контакты между палестинцами и израильянами развивались на протяжении многих лет. Этот общественный диалог заложил основы для перехода к контактам на официальном уровне.

В 1989 г. норвежский ученый Терье Ларсен, возглавлявший авторитетный европейский центр исследований проблем мира ФАФО, и его жена Мона, тогда сотрудница норвежского посольства в Каире, совершили первую поездку по Израилю и оккупированным территориям, проведя при этом переговоры с палестинскими лидерами и членами израильского правительства. В феврале 1992 г. Ларсен встретился с приехавшим в Осло членом руководства и главным финансистом ООП, директором палестинского банка «Самед» Ахмедом Курейя (Абу Аля). В ходе этой встречи обнаружилось практически полное совпадение взглядов обоих собеседников в том, что касалось необходимости установления и развития контактов между ООП и Израилем³¹⁸.

В мае 1992 г., накануне выборов, принесшим победу Партии труда, Ларсен встретился в Тель-Авиве с молодым депутатом Кнессета от Партии труда Йосси Бейлином, впоследствии заместителем министра иностранных дел Израиля. Мнения собеседников относительно уместности налаживания связей с ООП совпали. Именно тогда возникла идея дополнить все более неэффективный мадридский переговорный механизм секретной линией³¹⁹. Определение формата переговоров, позволявшего вести их с теми представителями, которые могли обеспечить реализацию принятых решений, было главным прорывом на пути урегулирования палестинской проблемы. Впервые переговоры велись не с теми палестинскими деятелями, которые устраивали Израиль

(лидеры с оккупированных территорий, иорданские представители), а с теми, кто действительно разрабатывал и осуществлял стратегию палестинской борьбы против Израиля.

Большую роль в налаживании контактов сыграл профессор тель-авивского университета и советник Ш. Переса Я. Хиршвелд, который затем передал их Бейлину³²⁰. Секретный канал заработал: с января 1993 г. и по август 1993 г. в различных уединенных резиденциях Норвегии прошли двенадцать раундов палестино-израильских переговоров. В ходе пятого раунда был составлен черновой вариант документа о принципах дальнейших отношений. Повестка дня, естественно, касалась основ сосуществования Израиля и палестинцев. Чтобы перейти к их обсуждению, участникам надо было договориться о важнейшем условии ведения переговоров. В затяжных конфликтах особенно болезненными являются вопросы, связанные с долголетними претензиями сторон друг к другу, перечислением взаимных обид и несправедливостей. В случае израильско-палестинского конфликта с его этнотерриториальной осью обращение к историческому прошлому грозило похоронить все попытки поиска компромиссов. Первое и важное взаимопонимание, к которому пришли обе стороны, было согласие не вести споров по поводу прошлого.

Завершающие раунды переговоров характеризовались серьезными разногласиями по отдельным пунктам и деталям итогового документа. Назойливое внимание журналистов осложняло сохранение секретности содержания переговоров, которую участники договорились соблюдать вплоть до полного согласования текста итогового документа.

Американская администрация узнала об израильско-палестинских переговорах лишь в марте 1993 г. от норвежцев³²¹. От США ждали освящения соглашений. 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне была подписана Декларация принципов, предусматривавшая проведение выборов на Западном берегу и в секторе Газы; вывод израильских войск с части оккупированных территорий, прежде всего, из сектора Газы и района вокруг Иерихона; начало переговоров о постоянном статусе Западного берега и сектора Газы в течение первых двух лет после подписания соглашения с целью согласования этого статуса и его официального провозглашения к концу пятилетнего переходного периода. На переговорах об окончательном статусе должны были быть рассмотрены базовые проблемы — статус Иерусалима, беженцы, поселения и меры по обеспечению безопасности³²².

Подписанию документа предшествовал обмен письмами между Я. Арафатом и И. Рабином, которые должны были обеспечить поддержку соглашения израильским электоратом, по-прежнему крайне негативно относившемуся к ООП. Я. Арафат в своем письме от 9 сентября 1993 г. заявил о признании Организацией освобождения Палести-

ны права Израиля на существование, резолюций № 242 и 338 СБ ООН, о приверженности ООП мирным способам разрешения конфликта, отказе от терроризма и насилия, включая обязательство предотвращать и наказывать подобные проявления со стороны любых своих членов. Он также обязался официально оформить решением Национального совета Палестины пересмотр статей Палестинской национальной хартии, содержащих непризнание законности существования Государства Израиль. В ответном письме И. Рабин, принимая во внимание данные руководством ООП обязательства, объявил о признании ООП представителем палестинского народа и согласии израильского правительства вести с ней переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса³²³. В письме на Ш. Переса на имя министра иностранных дел Норвегии от 11 октября 1993 г. были даны обязательства содействия палестинским институтам в Восточном Иерусалиме, что впоследствии неоднократно нарушалось израильской стороной.

Решение о передаче под палестинский контроль Газы, а также и Иерихона означало появление официальной палестинской власти на этих территориях. Наличие такой власти, хоть и с ограниченными возможностями контроля, обеспечило заключение дальнейших соглашений и расширение зоны управления палестинской администрации. Вместе с тем, особенностью палестино-израильского диалога стала идея отложенного статуса, которая сыграла неоднозначную роль в урегулировании. С одной стороны, установление сроков для окончательного решения проблемы (пять лет) давало перспективу переговорам. С другой стороны, главные противоречия между сторонами были сконцентрированы вокруг окончательного статуса, а отсутствие предварительных договоренностей о его содержании углубляло недоверие друг к другу и неудовлетворенность достигнутыми результатами. При этом израильские правительства, несмотря на заключенные соглашения, продолжали расширять сеть поселений, и территория Западного берега продолжала сокращаться как шагреновая кожа³²⁴.

Дальнейшее развитие израильско-палестинского мирного процесса шло по двум основным направлениям:

1. Заключение и претворение в жизнь промежуточного соглашения о формировании палестинского национального самоуправления, означавшего передачу полномочий на оккупированных территориях палестинской администрации; становление и функционирование палестинских национальных органов власти на пятилетний переходный период, который, в соответствии с Декларацией принципов должен был завершиться к маю 1999 г.
2. Переговоры об окончательном статусе палестинских территорий, сконцентрированные на решении ключевых проблем

израильско-палестинских и израильско-арабских отношений: статус Иерусалима, беженцы, судьба еврейских поселений на палестинских территориях, меры по обеспечению безопасности, определение границ, отношения и сотрудничество с другими государствами региона.

Подготовка промежуточного соглашения началась с подписанием в Каире 4 мая 1994 г. соглашения о Газе и Иерихоне. Оно определяло порядок вывода израильских войск из сектора Газы и из города Иерихон и прилегающего к нему района площадью около 65 кв. км, передачи полномочий палестинской администрации и урегулирования вопросов, связанных с обеспечением безопасности, гражданскими и юридическими делами, экономическими отношениями и т.п. Соглашение устанавливало условия распространения палестинского самоуправления на другие районы Западного берега³²⁵.

Незадолго до этого обстановка была осложнена вспышкой насилия на оккупированных территориях. 25 февраля 1994 г. Б. Гольдштейн, израильский поселенец из Хеврона, член экстремистской расистской партии Кахане Хай³²⁶, иммигрировавший в Израиль из США, расстрелял молящихся в мечети у Могилы Патриархов в Хевроне. Погибло около 30 человек. Сам террорист был убит разъяренной толпой. В ответ на это ООП прервала свое участие в переговорах и потребовала выдворить из Хеврона наиболее воинственно настроенных поселенцев, а оставшихся разоружить и ввести в город отряды палестинской полиции и международные силы³²⁷.

1 июля 1994 г. Я. Арафат торжественно въехал в Газу, где около 100 тыс. человек вышли на улицы, чтобы приветствовать его. Вместе с тем в Израиле, в частности в Иерусалиме, прошли демонстрации ультраправых, протестовавших против возвращения палестинского лидера, которые сопровождались нападениями на арабов, погромами и актами вандализма. Эти эксцессы осудили большинство израильских граждан.

Постепенно под эгиду палестинской администрации в соответствии с соглашениями были переданы вопросы образования и культуры; социального обеспечения и туризма; здравоохранения и налогообложения. Был также подписан Протокол, предусматривающий передачу в ведение палестинских властей трудовых отношений, торговли и промышленности, снабжения топливом и горючим, страхования, почты, статистики, сельского хозяйства и местного управления. 1994 г. завершился для участников мирного процесса на Ближнем Востоке присуждением Нобелевской премии мира И. Рабину, Ш. Пересу и Я. Арафату.

Одновременно ХАМАС и Исламский джихад продолжали наращивать свою террористическую активность, что привело некоторых из-

раильских руководителей к мысли о целесообразности приостановки переговорного процесса. Напряженность в израильско-палестинских отношениях спала только после того, как Я. Арафат в феврале 1995 г. арестовал нескольких активистов Исламского джихада, а некоторые лидеры ХАМАС, осознав, что эскалация насилия может подорвать перспективы становления палестинской национальной независимости, приостановили акты террора. Далеко не все представители ХАМАС согласились последовать этому примеру. Ожесточенное сопротивление мирному процессу оказывали и израильские поселенцы из ультра-религиозных и ультраправых группировок. Сопротивление принимало форму не только шумных демонстраций и митингов, но и, например, оглашения группой раввинов требования к израильским солдатам не выполнять приказов командования в отношении демонтажа израильских военных объектов на Западном берегу. В результате подрывных действий экстремистов с обеих сторон график мероприятий Декларации принципов был сорван, Промежуточное соглашение не было подписано, как предусматривалось Декларацией принципов в июле 1994 г., не были проведены в срок и назначенные на лето 1994 г. выборы на палестинских территориях.

Окончательно Промежуточное соглашение было оформлено и подписано в Вашингтоне 28 сентября 1995 г. И. Рабином и Я. Арафатом в присутствии президента США Б. Клинтона, президента Египта Х. Мубарака и короля Иордании Хусейна. Это соглашение получило название «Осло II». Соглашение предусматривало проведение выборов на палестинских территориях и формирование законодательного органа, а также вывод войск из ряда населенных пунктов. Территория Западного берега делилась при этом на три зоны: к зоне «А» относились города и городские агломерации, подпадающие под полную юрисдикцию палестинских властей; в зону «В» входили палестинские деревни и малонаселенные районы, в которых палестинским властям предполагалось передать сферу гражданского управления при сохранении за Израилем функций обеспечения безопасности; зона «С» охватывала территории израильских поселений и дороги, остающиеся под исключительным израильским контролем. Зона «А» составляла 4% территории Западного берега; зона «В» — 25%; в секторе Газы израильский контроль сохранялся на 35% территории (еврейские поселения и дороги, ведущие к ним), остальное передавалось палестинской администрации³²⁸.

Соглашение Осло II было одобрено Кнессетом с минимальным перевесом: 61 голос «за», 59 «против»³²⁹. Чтобы успокоить израильское общественное мнение, Рабин был вынужден объяснить, что на самом деле Израиль сохраняет за собой 73% территории, 80% водных ресурсов и 97% гарантий безопасности. Совершенно естественно, что на палестинскую аудиторию, также слушающую Рабина, эта статистика

производила гнетущее впечатление. Например, в Газе, где жило всего около 5 тыс. еврейских поселенцев и почти один миллион палестинцев, Израиль оставлял под своим контролем более трети земли и большую часть местных запасов питьевой воды. К тому же постоянные блокады палестинских территорий, лишаящие их население возможности заработка в Израиле, привели к заметному снижению жизненного уровня³³⁰. Реальность разочаровала палестинцев, надеявшихся на немедленное улучшение своего положения после подписания соглашений, и израильтян, рассчитывавших на усиление безопасности.

Переговоры с Сирией

Переговоры с сирийской делегацией шли параллельно с переговорами с палестинцами. По мнению израильского руководства, было необходимо отделить сирийский трек с тем, чтобы не возникло увязки с «процессом Осло». Рабин сомневался в возможности прорыва на обоих направлениях сразу. Цель Х. Асада состояла в том, чтобы получить от Израиля все Голанские высоты. Это было для сирийского президента вопросом принципа. При этом он не мог не принимать во внимание, что прорыв на палестинском направлении свел бы сирийскую роль в регионе к защите ее собственных интересов в тривиальном территориальном конфликте, который не займет значимого места в международной повестке. Полное освобождение Голанских высот в сирийском проекте означало вывод израильских войск на границу, существовавшую на 4 июня 1967 г. Израиль говорил о международной границе, согласованной Британией и Францией в 1923 г. В этом случае сирийцы лишались контроля над стратегически важной территорией в районе Галилейского моря.

Активную посредническую роль играли США. Первая сирийско-израильская встреча состоялась в августе 1992 г. в Вашингтоне. В отличие от переговоров, начатых в формате Мадридской конференции, новый двусторонний процесс казался более перспективным. Во главе израильской делегации был известный израильский специалист Итамар Рабинович. Однако очень скоро стало ясно, что позиции обеих сторон были далеки друг от друга. Рабин не хотел повторения «холодного мира», установившегося между Израилем и Египтом. Премьер был заинтересован в том, чтобы элементы мира — посольства, совместные действия по укреплению безопасности и т.д. были установлены еще до окончательного вывода израильских войск. Кроме того, Рабин считал, что весь процесс израильского ухода должен занять не менее пяти лет. Асад не согласился ни на такой растянутый график, ни на предварительные элементы мира, ни на установление прямого секретного канала для переговоров. В этих условиях, понимая, что быстрого прорыва

не будет, и руководствуясь своей стратегией достижения мира сначала на одном направлении, Рабин дал зеленый свет Пересу на заключение соглашения с ООП.

Позже значимость израильско-сирийских переговоров возросла. В январе 1993 г. президентом США стал представитель Демократической партии Б. Клинтон. Он лично встречался с президентом Асадом, а госсекретарь У. Кристофер осуществлял челночную дипломатию. Израиль выдвинул требование о сохранении за ним станции раннего оповещения, о создании демилитаризованной зоны, о сокращении сирийского военного присутствия вдоль границы³³¹. Сирийцы отвергли такой подход. Причины неудач, по-видимому, были связаны еще с одним обстоятельством: сирийский трек постоянно оказывался на втором плане. Сначала израильская общественность должна была переварить соглашение с палестинцами (Осло I), затем мир с Иорданией 1994 г. Только после подписания соглашения Осло II в сентябре 1995 г. Рабин решил активизировать продвижение на сирийском направлении, но было уже поздно. Сам он никогда не встречался с Асадом и общался с ним исключительно через выполнявшего посреднические функции У. Кристофера. Подходы обеих сторон оставались достаточно далекими. Асад хотел получить все Голаны в обмен на мир и не собирался отходить от этой позиции. Рабин не смог, а, возможно, и не успел добиться продвижения на сирийском направлении. В ноябре 1995 г. он был убит израильским экстремистом на митинге в Тель-Авиве.

Мирный договор с Иорданией

Результативность переговоров с Иорданией в определяющей степени зависела от прогресса на палестинском направлении. Сразу после подписания Декларации принципов в сентябре 1993 г. представители Иордании и Израиля определили общие рамки переговоров, направленных на достижение мира. К ним относились такие вопросы, как границы, вода, безопасность, беженцы. В ноябре 1993 г. в Иордании впервые с 1957 г. прошли многопартийные выборы, которые позволили королю ослабить исламистов и укрепить свои позиции. 28 мая 1994 г. Рабин встретился с королем в Лондоне. Он знал насколько бесценен статус хранителя мусульманских «святых мест» Иерусалима для иорданского монарха из рода Хашимитов. Поворотным пунктом во время встречи Хусейна и Рабина явилось согласие предоставить Иордании особую роль в отношении мусульманских святынь при любом мирном соглашении. Опасения, которые король имел относительно израильско-палестинской договоренности, были до известной степени развеяны. В конце июля 1994 г. на встрече в Вашингтоне Хусейн и Рабин в присутствии Клинтона подписали Вашингтонскую декларацию,

которая прекращала войну, призывала к достижению мира на основе резолюций № 242 и 338, фиксировала уважение Израилем особых прав Хашимитского королевства как хранителя святынь Иерусалима и приоритет Иордании в этой связи на окончательных переговорах о статусе территорий³³².

Мирный договор был подписан 26 октября 1994 г.³³³. Кнессет подавляющим большинством проголосовал за соглашение. Даже ликудовцы выступили в его поддержку. Судя по всему, король Хусейн, имевший оппозицию в стране и арабском мире, хотел, чтобы Иордания скорее ощутила преимущества мирных соглашений, чтобы это был настоящий, а не «холодный мир». Этого не произошло. Тем не менее, договор стал фактором стабилизации общей ситуации в регионе.

Глава 19

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НОВЫЙ ЭТАП

Конец 1980-х — начало 1990-х годов для Израиля стало временем не только восстановления/установления дипломатических отношений с СССР, Россией и странами СНГ, но и активизации уже имевшихся связей с ведущими государствами Азии. В целом этому способствовала новая геополитическая ситуация. На глобальном уровне она сложилась в результате сначала либерализации советского режима, а затем и распада СССР, прекращения противостояния Восток—Запад, снижения идеологизированности международных отношений. На региональном уровне новые элементы нашли свое выражение в созыве Мадридской мирной конференции, в начавшемся израильском диалоге с ООП, в больших (далеко не во всем оправдавшихся) ожиданиях, связанных с процессом урегулирования.

Восстановление дипломатических отношений с СССР и отношения с Российской Федерацией

После «шестидневной войны» 1967 г. СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Контакты между двумя странами были минимальны, сохранялись в строжайшей тайне и осуществлялись в основном по каналам спецслужб. В книге «Ближний Восток на сцене и за кулисами» Е. М. Примаков пишет о том, какие факторы определили принятие решения о начале секретных контактов с Израилем, о причинах появления «Особой папки».

«Она определила проведение конфиденциальных контактов с израильским руководством, которые осуществлялись с перерывами с августа 1971 года по сентябрь 1977 года. В этих контактах был задействован сначала я один, а потом вместе с Юрием Васильевичем Котовым — ответственным сотрудником КГБ. Со временем образовались и другие неофициальные каналы связи, но, судя по всему, наш был основным»³³⁴.

Положение начало меняться в годы перестройки и общей либерализации советского режима. Как уже отмечалось, в это время советские евреи и представители других народов впервые получили право на свободную эмиграцию из страны, что положило конец противостоянию с Израилем по этому вопросу. В отношениях двух государств появились приметы потепления. СССР принял помощь Израиля после трагедии в Чернобыле (1986 г.) и землетрясения в Армении (1988 г.). Появлению взаимного доверия в решающей степени способствовала выдача Израилем преступников из СССР, угнавших пассажирский самолет и направивших его в Израиль. Они стали своего рода жертвами антиизраильской пропаганды и были твердо уверены, что Тель-Авив, о котором говорилось так много плохого, окажет им необходимую помощь. Они, конечно, не имели ни малейших представлений о беспощадной борьбе Израиля со всеми формами терроризма. Заложники были освобождены, преступники переданы советской стороне. Важную роль в координации усилий по разрешению кризиса сыграла советская консульская группа во главе с Георгием Мартиросовым³³⁵, прибывшая в Израиль в июле 1987 г. для решения вопросов, связанных со статусом проживавших там советских граждан, и защитой имущественных интересов СССР в этой стране.

В 1988 г. в СССР прибыла израильская консульская группа во главе с блестящим дипломатом Арье Левином. Перед ним была поставлена сложная задача подготовки условий для нормализации израильско-советских отношений и обеспечения еврейской эмиграции. Группа разместилась в посольстве Нидерландов — страны, представлявшей интересы Израиля в СССР в период отсутствия дипломатических отношений. Вначале к израильтянам отнеслись очень настороженно. Левин рассказывал, что его почти не принимали в МИДе, любая его инициатива наталкивалась на бюрократические препоны.

В феврале 1989 года министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе и его израильский коллега Моше Аренс встретились в Каире и договорились о контактах между МИДах двух стран. МИД СССР стал постепенно заменять ЦК КПСС в диалоге с Израилем. Последовала серия визитов израильских министров в Москву. В ходе встречи министров иностранных дел СССР и Израиля в Нью-Йорке в сентябре 1990-го было решено заменить консульские группы генконсульствами и тем самым поднять уровень двусторонних отношений. В марте 1991 г.

в Лондоне глава советского правительства Валентин Павлов встретился с Ицхаком Шамиром³³⁶.

В свое время цену за восстановление дипломатических отношений обозначил А. А. Громыко. На конференции в Женеве в 1973 г. он подчеркнул, что СССР восстановит отношения с Израилем, когда наметится прогресс в урегулировании арабо-израильского конфликта. Фактически вопрос о дипломатических отношениях был поставлен в зависимость от второстепенных для СССР проблем, не связанных прямо с его национальными интересами. Однако отношения с просоветскими арабскими режимами, крайне негативно воспринимавшими перспективу восстановления дипломатических контактов СССР с Израилем, в контексте соперничества с США выросли в важнейший внешнеполитический приоритет.

Возможность восстановления дипломатических отношений была обусловлена двумя факторами:

1. Улучшением отношений СССР с Западом, происходившим на фоне перестройки и обозначившимся в его подходе к агрессии Ирака против Кувейта. Это создало новую обстановку, в которой стал возможен пересмотр ряда политических догм предшествующего периода.
2. Открытием в октябре 1991 г. под ко-спонсорством СССР и США Мадридской мирной конференции, на которой впервые присутствовали все государства-участники конфликта, и которая формально сняла ранее имевшиеся препятствия на пути нормализации отношений с Израилем.

Послом СССР в Израиле (а затем первым послом Российской Федерации) стал А. Е. Бовин. Он был яркой личностью, обладал широтой взглядов, смелостью суждений. В качестве известного журналиста и советника ЦК оказывал определенное влияние на формирование общественного мнения в Советском Союзе, в том числе и по вопросу ближневосточной политики. В МИДе СССР работали очень сильные и талантливые арабисты, но специалиста по Израилю со знанием иврита, которого можно было направить в страну в ранге посла, не было. Бовин не был карьерным дипломатом, у него отсутствовали политические предубеждения в отношении Израиля (не случайно свою книгу о пребывании в Израиле он так и назвал «Записки ненастоящего посла»).

Посол Бовин вручил верительные грамоты президенту Израиля Х. Герцогу 23 декабря 1991 г. В «Записках» он описал это событие:

«Вручение верительных грамот состоялось, выражаясь мидовским новоязом, “при том понимании”, что до 30 декабря я буду послом Советского Союза, а после — послом России. Все было как положено: эскорт мотоциклистов, оркестр, ковер, флаги и т.д. Все было расписано: куда идти,

где стоять, куда поворачиваться. На мне был парадный мундир с золотым шитьем и маршалскими звездами (последний, кажется, посольский мундир, сшитый в мидовском ателье). Первый и последний раз я был при галстуке. Посмотрел на себя в зеркало и подумал — ну, точно швейцар пятизвездочного отеля. Но надо было терпеть»³³⁷.

Приезд советского/российского посла в Тель-Авив и открытие израильского посольства в Москве (первым послом назначен А. Левин) обозначили новый этап двусторонних отношений. Российская Федерация, хотя и была правопреемницей СССР, но на международной арене представляла собой новую страну, политика которой принципиально отличалась от советской. В России нет практики государственного антисемитизма, развивается и укрепляется местная еврейская община, во внешней политике произошла смена приоритетов. С конца 1980-х и на протяжении 1990-х годов в Израиль выехало около одного миллиона евреев из СССР и СНГ. В 1980-е годы, когда перестройка в СССР сделала возможным выезд части евреев, большинство из получивших израильские визы устремились в США. Понадобилось личное вмешательство премьер-министра Израиля Шамира, чтобы было принято решение упорядочить этот вопрос. С 1 октября 1989 г. те, кто хотели переехать на жительство в Соединенные Штаты, должны были получать американские визы в установленном порядке в посольстве США в Москве. В результате обладатели израильских виз ехали в Израиль, а уж затем решали, оставаться ли им в Израиле навсегда.

Массовая алия породила новые проблемы, с которыми сталкивались иммигранты и израильское общество. Советско-российская алия привезла с собой в Израиль не только особый менталитет и русскую культуру, но и значительное число людей, которые не были евреями. В Израиле появилась сравнительно большая православная община.

Так называемая «русская» алия сыграла особую роль не только во внутренней политике и экономике Израиля, но и стала своего рода мостом между двумя государствами. Произошло это не сразу — потребовалось время для того, чтобы иммигранты, озабоченные собственным выживанием, обустроились, преодолели негативное отношение к себе части израильтян, рассматривавших их приезд лишь как погоню за экономическими благами, смогли политически мобилизоваться и найти свое место в новой стране. Складывавшиеся особые российско-израильские отношения были обусловлены, во-первых, тем, что с учетом реально сохранявшегося двойного гражданства в Израиле появилось большое число российских граждан, за которых РФ несет ответственность. Во-вторых, военные действия в Чечне и рост активности террористов в России показали, что нередко палестинские и российские террористы финансировались из одних и тех же источников — исламистскими экстремистскими организациями. В 2004 г. по-

сле взрывов в российских самолетах, захвата школы в осетинском городе Беслан и гибели более трехсот заложников, включая большое число детей, израильский опыт борьбы с терроризмом приобрел для России особую актуальность, хотя, надо признать, далеко не всегда мог быть применен.

О новом уровне развития двусторонних отношений свидетельствовала отмена визового режима между двумя государствами. Современные российско-израильские двусторонние отношения охватывают сферы технического сотрудничества, политику и экономику. 6 сентября 2010 г. министры обороны РФ и Израиля впервые в истории подписали долгосрочное соглашение о военно-техническом сотрудничестве³³⁸. Наряду с официальными визитами и встречами сложилась практика широких неофициальных контактов на высшем уровне по вопросам, представляющим интерес для обеих стран. Вместе с тем израильское руководство не устраивало подходы РФ к ближневосточному конфликту, ее контакты с ХАМАС и Хизбаллой, отношения с Ираном и Сирией. Все эти проблемы нередко являются предметом разногласий, но в целом незначительно влияют на характер двусторонних отношений.

Отношения с государствами СНГ

Распад СССР повлек за собой появление на постсоветском пространстве новых независимых государств, сформулировавших свои внешнеполитические приоритеты и интересы. Для Израиля открылись возможности дипломатического наступления. Предметом особого интереса стали республики Центральной Азии. Во-первых, являясь мусульманскими, они в отличие от арабских государств не имеют каких-либо предубеждений в отношении Израиля. Во-вторых, Израиль не могли не интересовать связи с местными еврейскими общинами. Как известно, во время гражданской войны в Таджикистане в начале 1990-х годов Израиль эвакуировал многих представителей местной общины бухарских евреев.

В этих странах существует достаточно высокая заинтересованность в развитии экономических отношений с Израилем, а у израильских компаний — в получении выгодных контрактов. Отношения с государствами Центральной Азии и Азербайджаном создали дополнительные возможности для прорыва внешнеполитической изоляции Израиля в мусульманском мире.

Отношения с Индией

Израильско-индийские отношения складывались нелегко. Главное воздействие на них оказывали конфликт Индии с Пакистаном по

Кашмиру и позиция мусульманского населения Индии. Дели было необходимо приобрести поддержку арабов, ограничить возможности Пакистана в использовании фактора мусульманской солидарности, как на международной арене, так и по отношению к индийским мусульманам. Тесные отношения с Израилем могли бы создать трудности для реализации индийских интересов, и Индия предпочитала не замечать Израиль. Его не пригласили на конференцию неприсоединившихся афро-азиатских государств в Бандунге в 1955 г., организатором которой выступал Неру. Еще больше отношения осложнились после 1956 г., когда Израиль совершил совместно с двумя империалистическими государствами (Британией и Францией) нападение на Египет — союзника Индии по Движению неприсоединения.

Отсутствие дипломатических отношений не исключало формальных контактов между двумя государствами, прежде всего, по проблеме еврейской иммиграции. С конца 1940-х годов Индия превратилась в зону транзита для еврейских беженцев из Пакистана и Афганистана. Вскоре после признания Израиля в декабре 1950 г. в Бомбее открылся иммиграционный офис, глава которого в январе 1953 г. получил статус почетного консула. Во время пребывания у власти Неру израильские консулы поддерживали постоянный контакт с министерством внутренних дел и даже часто встречались с премьер-министром. В 1970-е годы положение начало меняться, а в начале 1980-х годов израильский консул Й. Хассин после неудачного интервью был объявлен персоной нон грата³³⁹. После прихода к власти Раджива Ганди в индийских средствах массовой информации стал широко обсуждаться вопрос о нормализации отношений с Израилем. К 1988 г. представительство Израиля в Индии вновь было поднято на консульский уровень.

«29 января 1992 г., когда было решено установить полные и официальные дипломатические отношения с Израилем, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских государств, которые пошли на этот шаг. Он положил конец ненормальной и противоречивой ситуации, которая существовала на протяжении четырех десятилетий, — писал индийский исследователь П. Р. Кумарасвами. Во время своего нахождения на посту премьер-министра (1984—1989 гг.) Раджив Ганди инициировал определенные меры по нормализации отношений. Главная заслуга за завершение этого процесса принадлежит П. В. Нарасимха Рао. Его решение установить отношения с Израилем означало выполнение обещания, данного первым премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру его израильскому коллеге Давиду Бен Гуриону в начале 1952 г.»³⁴⁰.

Содержание двусторонних отношений формировали вопросы сотрудничества в военно-технической области. В политическом плане у обоих государств сохранилось немало взаимных претензий. Так, Ин-

дию настораживает военное сотрудничество Израиля с КНР и его политика по отношению к Пакистану.

Отношения с КНР

9 января 1950 г. министр иностранных дел Шаретт направил телеграмму премьер-министру и министру иностранных дел КНР Чжоу Энляю, которая гласила: «имею честь известить Ваше Превосходительство, что правительство Израиля решило признать Ваше правительство как правительство Китая де-юре»³⁴¹. Понимая важность установления отношений с Китаем, Государство Израиль инициировало установление дипломатических отношений с КНР и не ответило взаимностью на его признание Республикой Китай (Тайвань). Полученная из Пекина благодарность не содержала взаимного признания. До него оставалось 42 года.

«Холодная война», идеологическое противостояние не способствовали улучшению отношений Израиля с КНР. После 1965 г., когда КНР открыла представительство ООП и на различных форумах выступала с антиизраильской риторикой, Израиль, несмотря на то что его отношения с Тайванем оставляли желать много лучшего, выступил против исключения Тайваня и передачи его места в ООН КНР. Только в 1971 г. под влиянием международных реалий он изменил свою позицию и проголосовал за КНР. При этом Израиль продолжал поддерживать контакты с Тайванем в военной и экономической сферах.

24 января 1992 г. между Израилем и КНР были установлены полные дипломатические отношения³⁴².

КНР интересна Израилю как огромный рынок товаров и как источник стратегического сырья. Для Китая Израиль важен, прежде всего, как партнер в военно-технической области.

Отношения с Японией

Дипломатические отношения между Израилем и Японией были установлены в 1952 г. В течение всей истории своего существования они испытывали влияние двух факторов — зависимости Японии от ближневосточной нефти и японо-американских отношений. С одной стороны, значимость арабского мира для Японии определила ее готовность следовать установленному арабами экономическому бойкоту Израиля. С другой стороны, американский фактор играл сдерживающую роль и побуждал Японию к большей сбалансированности.

В отношении бойкота Япония проводила линию, даже более жесткую, чем арабские государства. Япония не использовала для перевозок корабли под израильским флагом.

«Японские фирмы отказывались вести дело с Израилем, хотя введенные арабами правила не запрещали продажу Израилю готовых потребительских товаров или другой продукции невоенного назначения»³⁴³.

Крупные фирмы торговали с Израилем через подставные компании. Бойкот был селективным — Япония охотно закупала в Израиле бриллианты, поташ и цитрусовые. Положение в течение 1980-х гг. постепенно менялось, но экономические ограничители израильского рынка и традиционное нежелание Японии инвестировать в экономику государств, расположенных в зонах нестабильности, не способствовали кардинальному улучшению двусторонних экономических отношений, а соответственно, и расширению политических контактов.

К началу 1990-х годов японские политики уже не рассматривали арабо-израильский конфликт как единственный источник нестабильности на Ближнем Востоке. Иракская агрессия против Кувейта сделала чрезвычайно явным отсутствие единства в арабском мире. Израильско-палестинские переговоры способствовали вовлечению Японии в мирный процесс. В начале 1990-х годов под воздействием США и общего изменения региональной обстановки Япония отказалась от бойкота Израиля. В середине 1990-х гг. Япония была разочарована стагнацией мирного процесса при премьер-министре Нетаньяху. Токио считало важным зарезервировать за собой роль в урегулировании, подчеркивающим важность региональных и международных позиций Японии. В этом контексте отношения с Израилем приобрели для Японии большую значимость.

Региональная дипломатия

Заключение соглашений Осло I и Осло II обеспечило дипломатический прорыв Израиля в странах Северной Африки. В 1994 г. Марокко, Мавритания и Тунис выразили желание установить официальные отношения с Израилем. В ноябре 1994 г. Израиль открыл бюро по связям в Рабате. До этого все контакты с Марокко шли по неофициальным каналам. В начале 1995 г. Марокко открыла аналогичное бюро в Тель-Авиве. В мае 1996 г. Мавритания учредила дипломатическую миссию в Тель-Авиве и выразила желание постепенно нормализовать отношения. В 1999 г. Израиль установил дипломатические отношения с этой страной, однако в начале 2009 г. после масштабной израильской военной операции в секторе Газа «Литой свинец» эти отношения были разорваны по инициативе Мавритании.

Израильское представительство в Тунисе начало работать в апреле 1996 г. Для Израиля отношения с североафриканскими государствами имели особое значение в связи с наличием в Израиле большого числа репатриантов из этих государств, особенно из Марокко.

В мае 1996 г. Израиль открыл торговые представительства в Омане и в Катаре с целью развития научного, экономического и торгового сотрудничества. После начала «интифады Аль-Акса» в 2000 г. эти отношения прервались, но сохранились достаточно интенсивные неофициальные контакты, особенно в сфере торговли. По замечанию израильского специалиста по международным отношениям Сассона Софера,

«Израиль все еще ищет подходящую для себя роль в системе ближневосточной дипломатии. Видение нового Ближнего Востока, представляющее собой благоразумную и деловую идею, серьезно подрывается политическими реалиями и прежде всего неспособностью Израиля и палестинцев согласиться на взаимно приемлемые рамки мира»³⁴⁴.

Палестино-израильская конфронтация не оставляла надежд на успешную реализацию целей израильской региональной политики, поскольку восприятие Израиля в арабском мире диктуется не столько интересами отдельных арабских стран, сколько общеарабской и мусульманской солидарностью.

Глава 20

УБИЙСТВО И. РАБИНА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ Ш. ПЕРЕСА

Убийство премьер-министра

4 ноября 1995 г. Ицхак Рабин был убит студентом Игалом Амиром, который разделял взгляды ультраправых о «неделимости Земли Израиля». Рабин в это время выступал на многотысячном мирном митинге в Тель-Авиве. «Я всегда верил, — говорил Рабин, — что большинство народа хочет мира и готово пойти ради него на риск. И вы, пришедшие сюда, чтобы поддержать мир, а также многие, кто сейчас не находится здесь, доказываете, что этот народ действительно хочет мира и отвергает насилие. Насилие подрывает основы израильской демократии. Оно должно быть проклято и отринуто и его необходимо сдерживать. Оно не подходит Государству Израиль. Наш путь — это демократия». Последними словами Рабина были следующие:

«Этот митинг должен дать знать израильскому народу, всем евреям, людям в арабских странах и во всем мире, что Государство Израиль хочет мира, поддерживает мир, и за это я благодарю вас»³⁴⁵.

Убийство Рабина стало шоком для Израиля. Впервые люди, привыкшие к высокой степени сплоченности перед лицом опасности,

ощутили глубокий раскол в израильском обществе, не выдержавшем испытания переговорами на основе принципа «территории в обмен на мир». На суде Амир не раскаивался в содеянном. С его точки зрения, завоевание территорий в 1967 г. было Божьим промыслом и расставаться с ними — значит совершать большой грех. И тот, кто готов отдать хотя бы часть этих «исторических земель», — предатель. Такого рода подходы были характерны для религиозных поселенцев, для ортодоксальных раввинов и для ультраправых. Рабин и его сторонники из Партии труда недооценили фанатизм приверженцев этих взглядов, считая их политическими маргиналами. «Процесс Осло» способствовал активизации радикальных религиозных деятелей, поскольку означал готовность правительства поступиться принципом «неделимости».

Тему территорий активно эксплуатировал Ликуд, обрушиваясь с жесткой критикой на Рабина и раздувая истерию вокруг проблемы Западного берега и Газы. Описывая роль правых в событиях, предшествовавших убийству, российский исследователь Т. А. Карасова писала:

«Нетаньяху оказался в тяжелой ситуации. Нельзя забывать, что за неделю до убийства он стоял во главе демонстрации, над которой развевались плакаты с изображением Рабина в форме гестапо. Он же возглавлял все бурные демонстрации правых против Рабина и его правительства. Он опасался, что СМИ представят его и Ликуд виновными в создании атмосферы убийства, что левый лагерь использует случившееся в своих интересах, что надо быть готовым к самой большой “охоте на ведьм”, которую правые не знавали со времен Арлозорова»³⁴⁶.

После смерти Рабина подавляющее большинство членов Кнессета рекомендовали президенту назначить Переса премьер-министром. Руководство блока Ликуд также выступило в поддержку кандидатуры Переса. Перес стал выполнять функции премьера и министра обороны. На пост министра иностранных дел был выдвинут бывший начальник генштаба Э. Барак.

Перес начал проводить в жизнь достигнутые ранее соглашения. В контексте урегулирования с палестинцами 20 января 1996 г. прошли выборы в Совет палестинской администрации. Председателем Совета был избран Ясир Арафат, получивший 88% голосов. Вместе с тем премьер-министр рассчитывал на возможность прорыва на сирийском направлении. Перес потребовал всю документацию по переговорам с Сирией и заменил Итамара Рабиновича на Ури Савира, человека, который вел тайные переговоры с ООП и имел с Пересом более доверительные отношения. Прорыв на переговорах с Сирией, на который надеялся Перес, мог бы облегчить его переговоры с палестинцами и обеспечить победу на выборах, назначенных на октябрь 1996 г. Переговоры в Уай Плантайшн в США в декабре 1995 г., где обсуждались все

проблемы в пакете, не дали результатов. Не принесли успеха и переговоры на уровне военных экспертов. При этом в свое время правительство Рабина обещало, учитывая позиции правых партий и общую озабоченность населения проблемами безопасности, провести референдум по вопросу о возвращении Сирии Голанских высот. Перес подтвердил свою верность данным ранее обещаниям, но это связало ему руки.

Премьер понял, что прорыва до октября не будет, и решил передвинуть выборы на более ранний срок — 29 мая 1996 г. В этом случае он мог использовать политическую инерцию избирателя, получить голоса сторонников Рабина и обеспечить сплочение электората вокруг Партии труда. Расчет был, возможно, верным, но в оставшийся до выборов срок Пересу не удалось продемонстрировать результативность собственного курса. С точки зрения избирателя, он не справился с обеспечением безопасности граждан.

Не исключено, что на палестинском направлении существовала возможность успешного продвижения, но она не была использована. На неофициальных встречах в Стокгольме, которые происходили под контролем Й. Бейлина и М. Аббаса, переговорщики достигли важных результатов. План окончательного урегулирования был согласован 31 октября 1995 г. По словам Бейлина, Рабин был поставлен об этом в известность, но ничего уже не смог предпринять. План сводился к созданию демилитаризованного палестинского государства. Израиль возвращал все территории кроме 6%, где находилось около 75% всех поселенцев. Предусматривалась территориальная компенсация палестинцам за аннексированные районы. «В границах “Большого Иерусалима” обе стороны признают западную часть города в качестве “Иерушалаима”, а арабскую восточную часть города, находящуюся под палестинским суверенитетом, как “Эль-Кудс”»³⁴⁷. Этот план был неофициальным и вряд ли нашел бы полную политическую поддержку у руководства ООП и Израиля. Однако само его появление свидетельствовало о реальности компромиссов и прекращения палестино-израильской конфронтации. Бейлин представил план Пересу и рассказал ему историю стокгольмского канала. Перес, судя по всему, не имел намерений использовать его в официальных переговорах с палестинцами.

В феврале—марте 1996 г. ХАМАС осуществил ряд террористических акций в Иерусалиме, Ашкелоне и Тель-Авиве, где террористы-смертники взрывали себя в автобусах³⁴⁸. После этого в опросах общественного мнения на первый план вышел Нетаньяху, обещавший жестко бороться с терроризмом и обеспечить безопасность страны. Перес прекратил переговоры с палестинскими властями, закрыл гра-

ницы и объявил войну ХАМАС и Исламскому джихаду. Одновременно он прервал переговоры с Сирией.

Ряд наблюдателей полагал, что в середине 1990-х годов Арафат еще мог оказать влияние на радикалов и заставить их прекратить террор против мирного населения. В этом случае у власти, скорее всего, осталась бы Авода, а процесс переговоров с палестинцами мог быть активизирован. Во всяком случае, Перес был на это настроен. Арафат и его окружение действовали с опозданием. Возможно, их не слишком заботил вопрос о том, кто будет находиться у власти в Израиле, а возможно, они не просто не просчитали политические последствия.

По свидетельству известного израильского журналиста Э. Яари, И. Рабин в начале 1995 г. разочаровался в Арафате и полагал, что тот не выполняет взятых обязательств. В этой связи он готовил своего рода ультиматум — либо Арафат меняет подход к соглашениям, либо Израиль замораживает мирный процесс. Об этом были проинформированы американцы. Перес не знал о недовольстве Рабина ходом переговоров. Он отправился к Арафату с предложением продолжить мирный процесс, но Арафат уже не сдерживал активности ХАМАС. Взрывы в Иерусалиме и Тель-Авиве стоили в конечном итоге премьерского кресла Пересу. Леа Рабин также не знала о колебаниях мужа и приняла Арафата, пришедшего с выражением соболезнований после убийства Рабина.

Сталкиваясь с актами терроризма, израильское правительство подвергалось общественной критике со всех сторон. Рейтинг Переса падал. В условиях подготовки к выборам, которые он сам перенес на более ранний срок, это было недопустимым. Юг Ливана, откуда Хизбалла постоянно обстреливала северные районы Израиля, а марионеточная армия Южного Ливана отказывалась воевать, давно представлял для Израиля проблемную территорию. Теперь перед наступающими выборами Пересу было нужно продемонстрировать успехи в войне с террористами.

Операция, получившая название «Грозди гнева» прошла неудачно. Она началась 11 апреля, а 18 апреля израильской ракетой было убито беженцев в лагере ООН в Кане³⁴⁹, что привело к резкому осуждению израильской политики со стороны международного сообщества. 27 апреля с помощью США было обеспечено прекращение огня.

Пересу не удалось сохранить доставшийся ему после смерти Рабина потенциал общественного доверия и завоевать достаточное количество голосов избирателей. В глазах многих из них он выглядел непоследовательным и слабым. Нетаньяху сумел использовать промах своего политического конкурента и сыграть на запоздалой и неадекватной реакции правительства на террористические действия экстремистов.

ИЗРАИЛЬ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КАБИНЕТА Б. НЕТАНЬЯХУ (1996–1999 гг.)

Выборы 1996 года

29 мая 1996 г. в Израиле впервые была испытана новая избирательная система, предназначенная для прямых выборов премьер-министра. Каждому выборщику предоставлялись два бюллетеня — один для голосования за партию, а второй за кандидатуру премьера. В телевизионных дебатах преимущество Нетаньяху было очевидным. Он представлял собой молодое уверенное в себе поколение. Перес проиграл Нетаньяху исключительно в личном плане (Нетаньяху получил 50,4% голосов, Перес — 49,6%). При этом Партия труда выиграла 34 мандата, а Ликуд — 32³⁵⁰.

Биньямин Нетаньяху родился в 1949 г. Он получил высшее образование в США, а затем вернулся в Израиль, чтобы пройти военную службу. В течение пяти лет служил в элитном подразделении и дослужился до звания капитана. В свое время в семье Нетаньяху произошла большая трагедия. Его старший брат Ионатан был единственным из израильских командос, погибшим в 1976 г. во время освобождения заложников в Энтеббе. Ионатан Нетаньяху стал в Израиле национальным героем, а Биньямин всю жизнь старался быть достойным его памяти. Возможно, это определило его политическую судьбу и энергию.

Уйдя из армии, Нетаньяху снова учился в США, занимался бизнесом. В 1982 г. он был назначен заместителем посла Израиля в США, а затем представлял Израиль в ООН. В 1988 г. Нетаньяху вернулся в Израиль и был избран членом Кнессета от Ликуда, а в 1993 г. стал лидером блока. Нетаньяху резко выступал против соглашений Осло I и Осло II, собирал многотысячные демонстрации против политического курса Рабина в палестинском вопросе.

После выборов Нетаньяху создал коалицию в составе НРП, блока Ягадут ха-Тора (Еврейство Торы)³⁵¹, ШАС, партии Третий путь, отколовшейся от Партии труда, и партии Щаранского Исраэль ба-Алия — политического объединения иммигрантов из бывшего СССР. Появление этой партии на израильской политической арене было новым явлением и отражало попытки так называемой «русской» алии выдвинуть собственные требования. В принципе попытки создания «этнических» партий в Израиле никогда не были продуктивными. Однако в данном случае большая численность этой алии, ее политическая активность сделали возможным формирование нескольких «русских» партий. Новое правительство контролировало в Кнессете 66 мест. Все

основные посты получили представители Ликуда — Д. Леви стал министром иностранных дел, И. Мордехай — министром обороны, А. Шарон получил специально созданное министерство по национальной инфраструктуре.

Отношения между членами правительства были весьма сложными. Прямые выборы рассматривались новым премьером как национальный мандат, и он не был склонен советоваться со своими подчиненными, предпочитая самостоятельно принимать решения. По своим политическим взглядам Нетаньяху, естественно, отличался от Переса. Его первые выступления в качестве премьер-министра продемонстрировали новый подход ко многим вопросам, в том числе и к урегулированию ближневосточного конфликта: во главу угла была поставлена проблема обеспечения безопасности, не связанная с формулой «земля в обмен на мир», делался упор на строительство поселений³⁵².

Нетаньяху не спешил что-либо отдавать, пытаясь максимально использовать новую ситуацию, когда уже не было СССР, поддерживавшего требования арабских режимов. К середине 1990-х годов Россия, лишенная влияния СССР на Ближнем Востоке, столкнувшаяся с серьезными проблемами внутри страны и на постсоветском пространстве, в значительной степени ушла из арабского мира. Новый этап, связанный с попытками ее экономического внедрения и продажами оружия, еще только формировался. При этом активно развивались российско-израильские отношения.

Хевронский протокол

Для США, игравших главную роль в ближневосточном урегулировании, Нетаньяху оказался неудобным партнером. При нем мирный процесс вступил в состояние стагнации, была утеряна его динамика. Это способствовало росту радикализма в среде палестинцев, не видевших результатов мирных переговоров и полагавших, что только с помощью силы можно чего-то добиться от Израиля.

Нетаньяху не только изменил стратегию в подходе к палестинской проблеме, но и совершил ряд непродуманных действий, которые провоцировали палестинцев. Так, 25 сентября 1996 г. он приказал открыть археологический туннель в Старом городе, по которому к храму доставлялась вода. Говорилось о том, что туннель станет еще одной достопримечательностью Иерусалима и что с его помощью удастся уменьшить поток туристов, проходящих через эту часть города. Рядом со Стеной Плача были открыты новые ворота в туннель. Они были достаточно далеко от мечети Аль-Акса — одной из главных мусульманских святынь, но отношения с палестинцами были столь напряжены, что ответом стали широкомасштабные выступления, распространившиеся на Запад-

ный берег и Газу. Палестинские духовные лидеры заявили о нарушении святости мечети, которая по исламским канонам распространяется на всю землю под и рядом с мечетью.

Под воздействием США, в условиях, когда арабские государства угрожали прекратить нормализацию отношений с Израилем и, демонстрируя преемственность израильского курса, Нетаньяху был вынужден подписать протокол по Хеврону.

В сентябре 1995 г. правительство Партии труда заключило соглашение о передислокации войск в Хевроне, но оно не было реализовано из-за террористических актов. После «туннельной интифады» Клинтон предпринимал все возможное, чтобы сохранить мирный процесс. В регион был направлен специальный представитель президента Д. Росс. Миссия увенчалась успехом. 15 января 1997 г. был подписан протокол по Хеврону. В соответствии с ним город был разделен на две зоны — палестинскую (приблизительно 80%) и еврейскую (20%). В это время в Хевроне еврейские поселенцы составляли всего 450 человек. Протокол предусматривал еще три передислокации израильских войск на Западном берегу. Он был одобрен правительством крайне незначительным числом голосов. Бенни Бегин, министр науки и технологии, сын известного израильского политика М. Бегина, подал в отставку в знак протеста. Однако протокол помог предотвратить новый взрыв напряженности на Западном берегу и в Газе. После передислокации Израиль продолжал сохранять под своим контролем большую часть Западного берега³⁵³. Американцы, остро заинтересованные в реализации соглашения, буквально вручную измеряли хевронскую улицу Мучеников, по которой должен был пройти раздел.

Хевронский протокол был для Нетаньяху явной уступкой. Строительство нового жилого комплекса в квартале Хар Хома в Восточном Иерусалиме, которым завершилось кольцо еврейских поселений вокруг Иерусалима, отделяя его арабскую часть от Западного берега, было призвано сбалансировать вынужденный компромисс. Ответом палестинцев была забастовка. Вифлеем и Хеврон превратились в закрытые зоны.

Чрезвычайная сессия ГА ООН приняла резолюцию, призывающую положить конец строительству в Хар Хома и всех поселений на оккупированных территориях. В СБ ООН Соединенные Штаты использовали право вето. В Израиле Партия труда, лидером которой после поражения Переса на выборах стал Эхуд Барак, резко критиковала Ликуд. Весной 1997 г. на съезде партии было принято решение убрать из предвыборной платформы тезис об оппозиции созданию независимого палестинского государства.

Строительство поселений продолжалось, равно как продолжались террористические акции членов ХАМАС и Исламского джихада. Опасаясь углубления раскола в палестинском обществе и подрыва своих

позиций в условиях стагнации мирного процесса, палестинские власти не предпринимали жестких мер против руководства исламистских радикальных организаций, как этого требовал Израиль.

После переизбрания Клинтона на второй президентский срок внимание американской администрации к Ближнему Востоку было существенно усилено. Вместо У. Кристофера госсекретарем была назначена М. Олбрайт, которая осенью 1997 г. посетила Израиль. Вскоре после ее отъезда в отношениях Израиля с Иорданией возник кризис. В это время по настоянию премьер-министра Моссад разрабатывал план убийства одного из активистов ХАМАС Халида Машаля. Агенты, замаскированные под туристов, должны были впрыснуть ему медленно действующий яд, когда он входил в свой офис в Аммане. Операция провалилась — Машаль выжил, а агентов задержала его охрана. В особенно сложное положение был поставлен король Хусейн. За три дня до этого иорданские службы совместно с Моссадом рассматривали направления совместной борьбы с терроризмом. Операция, проведенная Моссадом на иорданской территории, ослабила позиции короля, учитывая, что договор с Израилем и так был непопулярен. Ради освобождения агентов Моссада Нетаньяху был вынужден выпустить из израильской тюрьмы лидера ХАМАС шейха Ахмеда Ясина, который триумфально въехал в Газу³⁵⁴. После этого поддержка молодыми палестинцами действий ХАМАС только возросла.

На протяжении 1997 г. и до осени 1998 г. ближневосточное урегулирование находилось в состоянии стагнации. Ранее подписанные соглашения не выполнялись. Так, в соответствии с графиком переговоры по окончательному статусу Западного берега и Газы должны были завершиться 4 мая 1999 г., но в период пребывания Нетаньяху на посту премьер-министра они даже не начинались. Нетаньяху добился включения в правительственную коалицию ультраправой партии Моледет.

Правительство Биньямина Нетаньяху, ориентированное на сохранение за Израилем возможно большей части палестинских территорий, не было заинтересовано в осуществлении новых этапов вывода войск с Западного берега и передачи земель под контроль палестинской власти. Начиная с сентября 1995 г. после заключения промежуточного палестино-израильского соглашения о распространении палестинской власти на часть Западного берега р. Иордан, вопросы отвода и передислокации израильских войск приобретали для израильских правых все более отчетливый идеологический смысл.

Меморандум Уай Ривер

Изменение ситуации в 1998 г. произошло прежде всего под влиянием смены акцентов в позиции американской администрации по отношению к разблокированию ближневосточного урегулирования.

США все более явно демонстрировали свою заинтересованность в принятии и реализации очередных палестино-израильских договоренностей, осуществлявшихся при американском посредничестве. Администрация нуждалась во внешнеполитическом успехе в контексте ближневосточного урегулирования, особенно в условиях, когда США продолжали жесткую конфронтацию с Ираком, вызывавшую негативную реакцию в арабском мире. Новые палестино-израильские соглашения могли бы притушить эту реакцию и придать американскому курсу в регионе большую сбалансированность.

Вышесказанное не исключало воздействия США на палестинские власти, требовавшие от Израиля больших уступок и в более короткое время. 4 мая 1999 г. в соответствии с промежуточным палестино-израильским соглашением формально завершался переходный период. К этому времени должен был быть решен вопрос об окончательном урегулировании. Палестинское руководство неоднократно давало понять, что оно будет готово пойти на односторонние меры и провозгласить независимое палестинское государство, что не устраивало Вашингтон. Правительство Нетаньяху угрожало в этом случае аннексией всех оставшихся под контролем Израиля палестинских территорий. Обе стороны шли к новой конфронтации, которая могла бы серьезно осложнить ситуацию на Ближнем Востоке не только в том, что касалось урегулирования конфликта, но и в значительно более широком для американской политики плане.

Положение усугублялось отсутствием сколько-нибудь серьезных сдвигов на ливанском и сирийском направлениях. Израильские войска несли постоянные потери на юге Ливана. 1 апреля 1998 г. кабинет министров Израиля согласился с резолюцией № 425 Совета Безопасности ООН от 19 марта 1978 г., требовавшей вывода израильских войск из южной части Ливана. При этом израильские политики поставили условие, что ливанское правительство установит контроль над югом Ливана и даст гарантии, что эта территория перестанет быть базой для террористических действий. В противном случае Израиль угрожал продолжением политики по систематическому разрушению баз террористов и инфраструктуры Ливана.

В то время как для Тель-Авива ситуация на юге Ливана становилась все более изматывающей и бесперспективной, другие участники конфликта были заинтересованы в сохранении рычага давления на Израиль. Так, лидеры организации Хизбалла, главного противника Израиля на юге Ливана, выступили против любых соглашений ливанского правительства с Израилем в сфере безопасности, подчеркнув, что задача ливанской армии обеспечивать безопасность своей страны, а не Израиля. Такого рода позиция была продиктована и подходом Сирии, играющей важную роль в Ливане и поддерживающей шиитскую

Хизбаллу. По мнению начальника генерального штаба Израиля, высказанному в марте 1998 г., Сирия была против соглашений между Израилем и Ливаном о выводе израильских войск из зоны безопасности, поскольку она рассматривала ситуацию в Ливане как дополнительный фактор воздействия на Израиль в вопросе о Голанских высотах.

Учитывая выдвинутые Израилем предварительные условия, ливанское правительство не выразило заинтересованности в обсуждении израильских предложений, а сирийский президент сохранил свою позицию неизменной: Сирия вернется за стол переговоров только в том случае, если Израиль согласится отойти к границам 1967 г.

Единственным относительно перспективным направлением в ближневосточном урегулировании оставались палестино-израильские отношения. Соответственно, Вашингтон сконцентрировал на них главное внимание. Американская мирная инициатива предполагала отвод израильских войск с 13,1% территории Западного берега, прекращение поселенческой активности Израиля в обмен на меры палестинской власти по удовлетворению требований Израиля в обеспечении безопасности. Речь шла главным образом о пресечении террористических действий со стороны палестинских исламистских организаций. Нетаньяху соглашался на передачу палестинцам лишь 9–9,5% территории. В марте 1998 г. США, направляя на Ближний Восток своего представителя Дэниса Росса, рассчитывали не столько на серьезное изменение позиции правительства Нетаньяху, сколько на официальное признание их плана Я. Арафатом. В этом случае, как полагали американские аналитики, ситуация приобретет новую динамику, которая сама по себе вынудит израильских лидеров к большей уступчивости. США хотели иметь «да» от Арафата. В этом главным образом и заключалась цель поездки Росса на Ближний Восток. Россу не удалось добиться ощутимых результатов, и в начале мая в Лондоне состоялась встреча госсекретаря США М. Олбрайт с Б. Нетаньяху и Я. Арафатом. Участвовавшие стороны весьма сдержанно оценили ее результаты. Было очевидно, что США не смогли добиться продвижения своего плана.

Израильско-палестинские отношения все больше накалялись. Арафату нечего было предложить палестинцам, и ему все труднее было сдерживать давление оппонентов, выступавших против соглашений с Израилем. Все чаще на Западном берегу можно было слышать разговоры о необходимости новой интифады, которая сможет побудить Израиль к большим уступкам. Масло в огонь подлило решение израильского правительства расширить муниципальные границы Иерусалима за счет западных пригородов, преимущественно населенных евреями. Цель израильского плана состояла в постепенном изменении демографической структуры города. Палестинцы увидели в решении израильского правительства намерение усилить политику давления, выражаю-

щуюся в конфискации удостоверений личности у арабских жителей, разрушении домов и других аналогичных акциях.

В июне—июле 1998 г. Совет Безопасности ООН провел специальное обсуждение этого вопроса и призвал Израиль воздержаться от шагов, способных подорвать возможность переговоров об окончательном решении палестинской проблемы. Требование СБ ООН не было облечено в форму резолюции. США предупредили, что наложат вето на любую резолюцию, поскольку принятые документы ООН не принесли пользы ближневосточному урегулированию, будущее которого зависит от прямых переговоров между палестинцами и израильянами, осуществляемых, как известно, под американской эгидой.

Европейский Союз принял ряд собственных мер по борьбе с терроризмом, заключив соглашение с палестинскими властями о помощи в подготовке палестинской полиции к борьбе с террористами и обмене разведывательной информацией. Традиционное стремление европейских государств играть собственную роль на Ближнем Востоке выразилось и в важном политическом решении Лондона предоставить в июле 1998 г. палестинской миссии в Великобритании почти такой же статус как посольству.

Правительство Нетаньяху больше не могло оттягивать решение по размораживанию мирного процесса. После многочисленных контактов и консультаций Нетаньяху и Арафат уведомили администрацию США, что они готовы встретиться для прямых переговоров по обсуждению американского плана. Понимая, что Израиль будет вынужден пойти на уступки в процессе переговоров, и пытаясь заранее ослабить критику будущего соглашения со стороны ультраправых, Нетаньяху незадолго до встречи в верхах назначил А. Шарона министром иностранных дел.

15 октября 1998 г. Нетаньяху и Арафат встретились с президентом США в Вашингтоне и отправились на переговоры в штат Мерилэнд. Как и следовало ожидать, переговоры шли нелегко и не раз находились на грани срыва. Соглашение было заключено 23 октября 1998 г. и получило название Меморандум Уай Ривер. В соответствии с ним Израиль должен был осуществить передислокацию войск в два этапа и передать палестинцам 13% территории Западного берега. Однако эта территория поступала под контроль палестинской администрации не полностью. Под полный контроль палестинских властей переходил 1% (зона А). 12% территории передавалось под совместный контроль (зона В), 3% из них — резервировались под зеленую или заповедную зону, в которой Израиль продолжал осуществлять функции безопасности, и где запрещалось новое строительство. При осуществлении обоих этапов передислокации 14,2% территории, ранее находившейся в зоне совместного контроля, переходило под единоличное управление палестинских властей. Особое место в соглашении заняли проблемы безопасности, вклю-

чавшие борьбу с террористическими организациями. В дополнение к двустороннему палестино-израильскому сотрудничеству в области безопасности было решено создать американо-палестинский комитет, который собирался раз в две недели для рассмотрения предпринятых мер по ликвидации инфраструктуры террористов. Резко усилилась роль ЦРУ в подготовке групп палестинцев по борьбе с террористами³⁵⁵.

Меморандум стал результатом весьма нелегкого компромисса для Израиля и палестинских властей: он содержал пункты, которые не вызывали энтузиазма у обеих сторон. Именно компромиссный характер породил весьма резкую критику соглашения как со стороны оппонентов Арафата, так и ультраправых политических противников Нетаньяху. Принципиально важным элементом Меморандума было обязательство палестинской стороны изъять из Хартии враждебные в отношении Израиля пункты. 14 декабря 1998 г. в Газе в присутствии президента США Клинтона, обратившегося к собравшимся с речью, состоялось заседание Национального совета Палестины, проголосовавшее за отмену статей об освобождении Палестины путем вооруженной борьбы; ликвидации сионистского присутствия в Палестине; непризнании резолюции ГА ООН № 181 касательно раздела Палестины на два государства; непризнании исторических и религиозных связей евреев с Палестиной; отказе от каких-либо вариантов решения палестинской проблемы, кроме «полного освобождения Палестины»; сионизме как орудии империализма и «незаконном движении», объявляемом вне закона³⁵⁶. Для Клинтона его визит в Газу был неординарным шагом. Изменения, внесенные в Хартию, свидетельствовали о том, что президенту удалось убедить палестинцев, что США готовы учитывать их интересы в процессе урегулирования.

Глава 22

ПОЛИТИКА КАБИНЕТА Э. БАРАКА

Мирный процесс при премьер-министре Э. Бараке

Правление Нетаньяху закончилось решением о самороспуске Кнессета и проведении досрочных выборов. 17 мая 1999 г. в Израиле состоялись внеочередные выборы парламента и премьер-министра. Победу одержал глава центристского блока Единый Израиль (во главе с партией Авода) Эхуд Барак, набравший 56% голосов. За Б. Нетаньяху проголосовало 43,9% избирателей. В парламенте страны блок Ликуд завоевал 19 из 120 мест (ранее он располагал 32 местами), а блок Единый Израиль завоевал 26 мест³⁵⁷.

После смены кабинета в Израиле переговорный процесс активизировался. 4 сентября 1999 г. в египетском Шарм-аш-Шейхе при участии президента Египта Х. Мубарака, короля Иордании Абдаллы II и госсекретаря США М. Олбрайт был подписан новый израильско-палестинский меморандум. Документ возобновлял реализацию ранее достигнутых договоренностей, прежде всего, Меморандума Уай Ривер, создание совместных комиссий по урегулированию вопросов, связанных с палестинскими заключенными в израильских тюрьмах, дальнейшей передислокацией войск, с беженцами и др. Израильцы и палестинцы обязывались достичь рамочного соглашения по проблеме постоянного статуса палестинских территорий, Иерусалиму, беженцам, поселениям, границам и т.д. с тем, чтобы к сентябрю 2000 г. заключить полномасштабный мирный договор. В документе также устанавливались сроки для передислокации израильских войск на палестинских территориях, которые не были выполнены ранее.

Израильское руководство сконцентрировалось на переговорах с Сирией, полагая, что мирный договор с этой арабской страной облегчит Израилу ведение переговоров с палестинской администрацией. Кроме того, в мае 2000 г. Барак санкционировал односторонний отвод войск из Южного Ливана к международно-признанной разделительной линии в рамках выполнения резолюции СБ ООН № 425. Военное руководство Израиля считало, что лучше было бы задержаться на гряде холмов вблизи этой линии, чтобы более эффективно защищаться от Хизбаллы. Барак, исходя из более широких политических соображений, полагал, что вывод военных формирований позволит не только прекратить потери, которые несли войска под ударами радикальной шиитской организации Хизбалла, но и создаст более благоприятную обстановку для политических контактов с правительствами Сирии и Ливана, а также обеспечит легитимность ответных действий при обстрелах боевиками северных районов Израиля. Однако Барак (как и Перес в 1995 г.) попал в политическую ловушку. Перенесся акцент с палестинской проблемы на урегулирование израильско-сирийских отношений, он не добился результатов и одновременно вызвал у палестинской стороны сильное раздражение. Арафат, озабоченный ростом числа израильских поселений и отсутствием реального продвижения на палестинском направлении, стал вновь угрожать провозглашением палестинского государства в одностороннем порядке.

Переговоры и контакты продолжались, в том числе и при американском посредничестве, но они лишь способствовали росту разочарования. Барак и Арафат становились заложниками настроений в своих обществах. В Израиле правые возмущались планами передачи палестинцам трех поселений на границах Восточного Иерусалима. Национально-религиозная партия угрожала выйти из правительствен-

ной коалиции, а «русская» партия Исраэль ба-Алия явно оппонировала курсу правительства в палестинском вопросе. Параллельно в кабинете возникли трения между левой партией Мерец и клерикальной ШАС по поводу финансирования религиозных школ. Барак оказался во главе столь шаткой коалиции, что в любой момент мог лишиться поддержки в Кнессете. Единственный способ выхода из этой ситуации, как он полагал, — соглашение об окончательном статусе палестинских территорий, которое было бы вынесено на общенациональный референдум. Прекращение конфликта гарантировало ему массовую поддержку в Израиле и неблагоприятная расстановка сил в Кнессете уже не имела бы решающего значения. Торопиться Барака вынуждали не только внутренние, но и внешние факторы. Он надеялся на помощь президента Б. Клинтона, посредничество которого было ограничено временем, — осенью 2000 г. начиналась подготовка к президентским выборам в США, способная отвлечь его от Ближнего Востока.

Переговоры в Кэмп-Дэвиде при американском посредничестве в июле 2000 г. были задуманы как попытка окончательно урегулировать палестинскую проблему. Для Клинтона заключение окончательного соглашения между Израилем и палестинцами имело бы важнейшие последствия. Во внешнеполитическом плане это обеспечивало укрепление американских позиций и демонстрировало широту политических возможностей США. Во внутривнутриполитическом плане — создавало более благоприятные условия для победы на выборах кандидата от Демократической партии А. Гора. Наконец, сам Клинтон, отдавший столько сил палестинскому вопросу, имел шанс войти в историю в качестве человека, внесшего огромный личный вклад в его решение.

В Кэмп-Дэвиде Барак предложил оставить 9,5% Западного берега и передать в долгосрочную аренду Израилю еще 10% территории вдоль реки Иордан. На Западном берегу оставались два больших израильских поселения с коридором, обеспечивающим их связь со страной. Израиль сохранял контроль над границами будущего палестинского государства. Судя по всему, главным камнем преткновения на том этапе стал вопрос об Иерусалиме. Барак впервые нарушил основное табу израильской политики и предложил раздел города, провозглашенного после «шестидневной войны» 1967 г. «вечной и неделимой столицей» Израиля. Арафат настаивал на полном суверенитете над Старым городом, за исключением еврейского квартала и Стены Плача. Израильцы на это не могли согласиться и предлагали более изощренные варианты суверенитета. Саммит завершился совместным заявлением, в котором подчеркивалась приверженность обеих сторон резолюциям ООН и их намерение избегать действий, способных предопределить исход переговоров (последнее должно было побудить Израиль снизить темпы

строительства поселений, а палестинцев — не провозглашать свое государство). Такой итог означал провал переговоров³⁵⁸.

Барак оказался в сложном положении. Негативная реакция правых была предсказуема и не заставила себя ждать. Но нарастало разочарование среди его сторонников, интерпретировавших отказ Арафата принять план, принципиально отличавшийся от предложений предшествовавших израильских лидеров, как нежелание палестинцев урегулировать конфликт. 23 августа 2000 г. Бараку с трудом удалось «пережить» голосование вотума недоверия правительству.

Помимо реальных разногласий между конфликтующими сторонами существовал набор негативных субъективных обстоятельств; нажим на палестинское руководство со стороны ряда арабских стран, отвергавших какие-либо уступки по беженцам и Восточному Иерусалиму; резко усилившаяся после одностороннего вывода израильских войск из Ливана в мае 2000 г. активность палестинских радикальных кругов и т.д. В среде палестинцев крепло представление о том, что Израиль понимает только язык силы. По их мнению, военная сила вынудила израильтян уйти из Ливана, и если продолжать силовой нажим, можно добиться больших уступок от Тель-Авива. По имеющимся свидетельствам, представители палестинского руководства, озабоченные ростом радикальных настроений в палестинской среде, даже упрекали израильтян в выводе войск из Ливана, который существенно осложнил их положение³⁵⁹.

Попытки США возродить процесс переговоров продолжались. После интенсивных раундов американской дипломатической активности были организованы встречи Клинтона с Бараком и Арафатом в Нью-Йорке в начале сентября 2000 г. 26 сентября состоялась встреча Арафата и Барака, но надежды, что после нее вновь начнутся переговоры, были разбиты новым витком насилия.

Начало интифады отсчитывалось с посещения А. Шароном Храмовой горы 28 сентября 2000 г., которое стало толчком к восстанию. Показательно, что Барак сам санкционировал «мирный марш», рассчитывая, что тем самым укрепятся позиции Шарона в блоке Ликуд, а влияние его оппонента Нетаньяху будет подорвано. На предстоящих выборах Барак предпочитал иметь соперником Шарона, чем более молодого и динамичного Нетаньяху. Для палестинцев действия Шарона послужили призывом к широкому и массовому сопротивлению.

Официальные стороны продолжали контактировать, но уже на фоне набирающего обороты вооруженного противостояния. В октябре 2000 г. в Шарм-аш-Шейхе состоялась встреча в верхах. Достигнутые договоренности о прекращении столкновений так и не были реализованы. Параллельные усилия США и России снизить напряженность оказались тщетными.

9 декабря 2000 г. Барак объявил о своей отставке. Будучи неспособным контролировать обстановку в правительстве и теряя поддержку избирателей, он надеялся, что столь драматический жест побудит сторонников Аводы поддержать его на внеочередных выборах, намеченных на начало 2001 г. В этих условиях прорыв на палестинском направлении мог бы обеспечить ему политическое будущее. Переговоры состоялись на базе американских ВВС Боллинг 19–24 декабря. Президент Клинтон обнародовал план урегулирования, в соответствии с которым 95% территории Западного берега и весь сектор Газа передавались палестинцам. При этом Израиль обменивал 3% своих земель на 5% Западного берега, где находились три основных блока его поселений. План предусматривал раздел Иерусалима: арабские кварталы на востоке города отходили к палестинцам, а построенные после 1967 г. 11 поселений — к Израилю; в Старом городе арабские святыни передавались под ограниченный палестинский суверенитет, а Стена Плача, иудейский квартал и часть армянского — под израильскую юрисдикцию. Признавалось право палестинских беженцев на возвращение, но на территорию своего государства. Те, кто не в состоянии или не хочет воспользоваться этим правом, получают компенсацию и возможность поселиться в третьих странах, согласных их принять. Израиль также мог принять беженцев в количестве, «соответствующем его суверенному решению». В ответ палестинцы должны признать Израиль в его новых границах и закончить палестино-израильский конфликт. Израильские оккупационные силы заменялись международным контингентом. Армия Израиля оставалась в долине Иордана сроком на три года или менее: в зависимости от ситуации в регионе. Он сохранял за собой три станции раннего предупреждения на Западном берегу, статус которых будет пересматриваться каждые 10 лет³⁶⁰.

Тезисы не вызвали полного удовлетворения у конфликтующих сторон. Тем не менее 25 декабря 2000 г. Барак заявил, что примет американские предложения без всяких оговорок, если палестинцы сделают то же самое. Однако Арафат и его сподвижники отвергли план Клинтона, вероятно, рассчитывая, что продолжающаяся интифада заставит Израиль пойти дальше предложений президента США. Возможно, сказалась и жесткая позиция ряда арабских государств, сузившая для палестинцев поле политического маневра. По-видимому, Арафат побоялся пойти против набравших влияние экстремистов, в том числе из Фатха. В любом случае отказ палестинской администрации принять американский план фактически означал продолжение кровопролития, откладывав возобновление политического процесса и обеспечил приход к власти в Израиле А. Шарона. Продолжавшиеся контакты между палестинцами и израильянами были лишены практической пользы. 21–27 января 2001 г. состоялась встреча израильянам

и палестинцев в Табе. На сей раз делегации возглавляли Й. Бейлин и М. Аббас (Абу Мазен) — политики, неоднократно демонстрировавшие возможность достижения компромисса (план Бейлина—Мазена 1995 г., которому Ш. Перес после гибели И. Рабина не дал хода). Этим людям удалось принципиально сблизить позиции сторон и фактически снять разногласия. Были урегулированы территориальные вопросы, нашлась компромиссная формула для решения проблемы беженцев, но подписать какие-либо обязывающие документы стороны не могли. Они лишь согласились рассмотреть записи представителя ЕС на переговорах М. Маратиноса и оформить их в качестве неофициального документа. Исход переговоров в Табе уже не влиял на ситуацию ни в Израиле, ни на палестинских землях³⁶¹.

В последний раз Арафат встретился с Клинтоном в январе 2001 г. Понимая чувства уходящего президента и пытаясь его подбодрить, он сказал Клинтону:

«Вы — великий человек». «Нет — ответил Клинтон. Я — не великий человек. Я неудачник, и Вы сами сделали меня таким»³⁶².

В октябре 2000 г. на совещании в Шарм-аш-Шейхе было решено образовать комиссию по установлению фактов для подготовки отчета и рекомендаций. Она была названа по имени ее председателя — комиссия Митчелла. В мае 2001 г. документы были представлены. В них говорилось о необходимости возродить доверие, прекратить теракты и насилие, возобновить переговоры, и предлагались меры, которые ожидалось в данной связи от палестинских властей и израильского правительства. Рекомендации комиссии, уточненные после визита на Ближний Восток директора ЦРУ Дж. Тенета в июне 2001 г. и именованные «план Митчелла—Тенета», так и не были реализованы.

Глава 23

ПРАВЛЕНИЕ А. ШАРОНА (2001—2006 гг.)

Интифада Аль-Акса

В феврале 2001 г. на досрочных выборах премьер-министром Израиля был избран Шарон. Граждане жаждали «сильной руки» для обеспечения безопасности. Выбор боевого генерала, привыкшего не стесняться в средствах, стал их естественной реакцией на опасность, с которой они столкнулись. Кнессет избирался в 1999 г. и его полномочия не истекли. Поскольку состав Кнессета не изменился, логическим шагом для Шарона было образование нового правительства на-

ционального единства с участием Аводы. На пост председателя партии вместо Ш. Переса был избран Б. Бен-Элиэзер, назначенный в правительстве на пост министра обороны.

Доставшийся Шарону Кнессет демонстрировал наибольшую неустойчивость за всю историю израильского парламентаризма. Обе основные партии — Авода и Ликуд были серьезно ослаблены. Вместе они набрали лишь 46 мест, и их серьезным соперником стала ШАС, имевшая 17 мест. По инициативе Шарона была отменена прямая система выборов главы правительства. Основной закон о правительстве вернулся к своей прежней редакции.

Правительству и Кнессету пришлось обсуждать много вопросов. Среди обсуждавшихся в Кнессете законов следует упомянуть не прошедший закон «Таль», который предусматривал призыв в армию учеников иешив. Обсуждение этого законопроекта сопровождалось бурными эмоциями. Вопрос об интеграции ортодоксальных евреев в израильское общество остается одним из наиболее болезненных. Ортодоксальная молодежь фактически лишена всякого выбора. Служба в армии могла бы способствовать ее социализации, но столкновение здравого смысла с традицией закончилось победой традиции. Слушателей иешив решили не трогать, опасаясь мощной негативной реакции религиозных ортодоксов.

Наиболее серьезным вызовом для израильского общества стала интифада Аль-Акса. Ее отличал доступный для палестинцев и одновременно наиболее болезненный для израильтян метод индивидуального террора. В Израиле гибель людей всегда воспринимается с огромной горечью. Здесь переплелись традиции, воспоминания о Холокосте, надежды на то, что в этой маленькой стране евреи, наконец, смогут зажить нормальной жизнью, реализовав свои национальные устремления.

Шарон регулярно бросал все новые силы на подавление палестинского сопротивления, но взрывы продолжались по всему Израилю (не только на подконтрольных палестинских землях), унося десятки жизней. Вопрос заключался не только в том, что регулярная армия не в состоянии эффективно бороться с террористами. Гораздо важнее в данном случае процесс индоктринации молодежи, готовой пожертвовать жизнью ради политических целей. Особое внимание к ее обработке проявляют исламистские радикальные организации. Рост их влияния в палестинской автономии и общий процесс радикализации палестинцев набрали силу не после похода Шарона на Храмовую гору, а гораздо раньше.

Они были связаны со многими причинами, главная из которых — неверие нового поколения в возможность решения палестинской проблемы политическими средствами. Палестинские власти демонстрировали также неспособность решать социально-экономические

задачи. Коррупция, отсутствие профессионализма, разбалансированность процесса принятия решений привели к увеличению значения исламистских организаций. В принципе противостояние на межрелигиозной почве не было свойственно палестино-израильским противоречиям. Среди палестинцев есть христиане. Их основные организации были представлены светскими националистами, которые почти не использовали религиозные лозунги в качестве инструмента военно-политической борьбы. В сложившихся условиях радикальные исламистские организации смогли канализировать протестные настроения в русло террора. За время интифады произошла героизация терроризма. Семьи молодых «мучеников-шахидов» стали объектом всеобщего внимания и уважения. Свою роль играла и финансовая поддержка. В 2001 г. основатель ХАМАС шейх А. Ясин утверждал, что его организация ежемесячно выдает от 2-х до 3-х млн долл. родственникам погибших «шахидов» и заключенных в израильских тюрьмах. Сумма такого пособия составляет от 500 до 5000 долл., причем кроме этого ежемесячно выплачивается приблизительно 100 долл. По информации, поступившей к израильтянам, семьи террористов из ХАМАС, как правило, получают более высокие пособия, чем семьи не принадлежащих к организации террористов³⁶³.

Тревожным явлением было то, что молодые активисты Фатха активно включились в террористическую кампанию; важную роль играли военные ответвления Фатха «Сила 17» — личная гвардия Арафата и военизированная группа Танзим. Молодые палестинцы, разочарованные и озлобленные всяким отсутствием перспектив, стали основной движущей силой сопротивления. Палестинская полиция оказалась полностью беспомощной.

Массовое насилие против гражданского населения психологически разделило оба народа, оставив незаживающие раны. Раньше палестинцы и израильтяне, несмотря на сохраняющееся состояние конфликта, все же терпимо относились друг к другу. Палестинцы находили работу в Израиле, с интересом присматривались к его политической системе, к системе социального обеспечения. Израильтяне охотно ездили на территории, заводили там совместный бизнес с палестинцами, просто отдыхали и т.п. Такое взаимодействие, скорее всего, безвозвратно ушло в прошлое. Еврейская молодежь, по отзывам местных наблюдателей, перестала интересоваться делами ближайших соседей. На территории в основном ездят израильские арабы, которые с удовольствием общаются с палестинцами и закупают продовольствие и товары по более низким ценам.

Шарон, несмотря на свою враждебность к Арафату, все же понимал, что тот в известной степени находится в плену радикальных настроений, которые за прошедшие годы возобладали на Западном берегу

и в Газе. Многие израильские наблюдатели были уверены, что Арафат специально не готовил интифаду. Во всяком случае, роль руководителя восстания никак не вписывалась в прилагаемые им усилия получить для палестинской администрации (возможно, и для себя лично) значительные средства за счет празднования второго тысячелетия христианства. Наплыв паломников к христианским святыням на Западном берегу ожидался в декабре 2000 г. Палестинцы разработали грандиозную программу «Вифлеем-2000», окончание которой было приурочено к окончанию христианской Пасхи 2001. «Иисус был палестинцем» — самое знаменитое высказывание Арафата этого времени. Шарон, пытаясь делать встречные шаги, направил к Арафату своего сына Омри, не имевшего никакого государственного поста. С одной стороны, это свидетельствовало о неофициальном характере контактов, а с другой, могло интерпретироваться как демонстрация серьезности намерений. Но сделать для закрепления мирного процесса не удалось ничего.

Сохраняющаяся напряженность вызвала все большую озабоченность в арабском мире. Было очевидно, палестинская проблема стала важным фактором радикализации «арабской улицы», что представляло одинаковую опасность для светских и теократических исламских режимов. Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла выдвинул компромиссный план урегулирования, принятый в целом на арабском совещании в верхах в Бейруте в апреле 2002 г. В нем говорилось о готовности всех арабских государств нормализовать отношения с Израилем в обмен на его уход к границам, существовавшим на 4 июня 1967 г. Этот план опоздал на 35 лет, хотя и в 1967 г. намерение Израиля оставить под своим суверенитетом Восточный Иерусалим подрывало возможности поисков компромиссов в обмен на возвращение территорий. Арабская инициатива получила международную поддержку и стала рассматриваться как один из основных вариантов урегулирования.

Дорожная карта

Окончательно похоронившая «процесс Осло» интифада привела к появлению нового формата урегулирования. 2 мая 2002 г. США совместно с Россией собрали четверку («квартет») международных посредников (США, ООН, ЕС, Россия). 24 июня 2002 г. президент США Дж. Буш выдвинул собственные предложения. С уточнениями они были одобрены членами «квартета» и названы «дорожной картой», одобренной 30 апреля 2003 г. Ее цель — определить путь к урегулированию конфликта на базе создания независимого демократического палестинского государства, которое будет жить в мире и безопасности рядом с Израилем и другими соседями. Наряду с резолюциями СБ ООН и ранее достигнутыми соглашениями в качестве основы урегулирова-

ния упоминалась и саудовская инициатива, поддержанная арабским саммитом в Бейруте.

«Дорожная карта» представляла собой три фазы в реализации договоренностей. На *первом этапе* предлагалось сконцентрировать внимание на прекращении интифады и реформировании палестинских властных институтов, прежде всего структур безопасности. Израилу предлагалось приостановить действие комендантского часа, разморозить средства палестинского министерства финансов, обеспечить свободу передвижения палестинцев и т.д. Тогда же предусматривались передислокация и вывод израильских войск из оккупированных с сентября 2000 г. районов, разработка конституции и проведение выборов в органы власти палестинского государства, замораживание строительства поселений и т.д. *Второй этап* регламентировался переговорами, которые начинались на организованной «квartetом» международной конференции и заканчивались созданием палестинского государства с временными границами. На *третьем этапе* «квartet» созывал вторую конференцию, чтобы утвердить соглашение о временных границах палестинского государства, дать старт переговорам Израиля и палестинцев об окончательном урегулировании, которое завершалось в 2005 г.³⁶⁴.

Соблюдение графика «дорожной карты» сразу оказалось под вопросом. Этому способствовали многие обстоятельства. В Израиле разразился правительственный кризис, и вместо министров от социалистической партии Авода в кабинет пришли более жесткие правые деятели. В конце октября 2002 г. министр обороны в правительстве национального единства и председатель Аводы Б. Бен-Элиэзер рекомендовал членам Кнессета от своей партии голосовать против проекта бюджета на 2003 г. и, потребовав сокращения на 140 млн долл. ассигнования еврейским поселениям, направить их на увеличение помощи студентам и пенсионерам. Поселенцы на льготных условиях финансируются из бюджетов министерств сельского хозяйства, образования, здравоохранения, национальных инфраструктур. Поселения продолжали оставаться наиболее дорогостоящим проектом. Желаям построить жилье на палестинских территориях выдавались займы в 20 тыс. долл., стоимость аренды земли урезывалась для них на 69%, на 7% снижался средний подоходный налог, а выплаты за детский сад или школьное образование сокращались на 90%. Более того, правительство предоставляло муниципалитетам поселений за «зеленой линией» бюджеты, которые на 50% выше, чем на территории собственно Израиля. В результате более 80% поселенцев переехало на Западный берег и в Газу, чтобы повысить свой уровень жизни³⁶⁵. В июле 2003 г. израильское правительство попыталось отменить налоговые послабления для

поселенцев, однако, благодаря стараниям «поселенческого лобби», все льготы были не только восстановлены, но и увеличены.

Партии Авода не удалось сорвать принятие бюджета, за который проголосовало большинство. В знак протеста из правительства вышли Бен-Элиэзер и министр иностранных дел Ш. Перес. Новый министр иностранных дел Нетаньяху сразу же сделал ряд жестких заявлений и потребовал отказаться от соглашений Осло, депортировать Арафата и т.д.

Израильское общество жаждало безопасности. Но ни военная операция, ни деятельность спецслужб не могли полностью предотвратить взрывы и диверсии со стороны палестинцев. Для предотвращения проникновения террористов в Израиль правительство приняло план строительства стены безопасности. Правительство призывало рассматривать стену исключительно как физический барьер, но ее концепция по-разному воспринималась различными политическими силами и приобрела резко политизированный характер. Левые деятели в Аводе подчеркивали, что Израиль должен сам решить, где пройдет его граница с палестинскими территориями, поставить вдоль нее стену, обозначающую черту, дальше которой он не будет распространять свой контроль, и эвакуировать еврейские поселения, расположенные за этой чертой. Такой подход означает, что стена не просто физический барьер, а некое пограничное сооружение, обозначающее израильские границы. Не менее политизировано воспринимали разделительную стену в Ликуде, но здесь подходы были принципиально иными. Для израильских правых идея отделения Израиля от палестинских территорий в принципе неприемлема. По их мнению, возведение стены породило бы у палестинцев надежды, что Израиль готов отойти к границам, практически совпадающим с границами до 1967 г. Кроме того, стена обеспечит защиту граждан, живущих на территории Израиля, но не сможет защитить поселенцев³⁶⁶.

В конце апреля 2003 г. умеренному и прагматичному палестинскому лидеру М. Аббасу, назначенному на пост премьер-министра, удалось добиться согласия Арафата на предложенный состав кабинета министров. К тому времени американо-британская военная операция в Ираке уже завершалась, и президент Буш обратился к палестинской проблеме, настаивая на реализации принятого международными посредниками плана урегулирования.

У израильтян и палестинцев имелись существенные замечания к «дорожной карте», и в целом их позиции были далеки. Однако Аббас сообщил о принятии «дорожной карты». Такое же мнение выразил и Шарон. После окончания войны в Ираке начался очередной виток насилия: террористические действия палестинцев на израильской тер-

ритории и ответные военные акции Израиля. М. Аббас ушел в отставку. Премьер-министром стал Ахмед Курей.

Война в Ираке

Приготовления США и союзников к войне в Ираке, ход боевых действий оказали серьезное влияние на общую ситуацию в регионе. 19 марта 2003 г. президент Буш объявил о начале военных действий. После нескольких дней бомбардировок американо-британская коалиция приступила к наземной фазе операции. Ее армия, несмотря на сопротивление на юге страны, довольно быстро продвигалась к Багдаду, который войска союзников заняли за несколько дней. Произошла дезинтеграция режима С. Хусейна. 1 мая 2003 г. президент США объявил об окончании войны. Однако труднее оказалось поддерживать порядок в стране, над которой партия Баас ранее обеспечивала полный контроль.

Действия созданной в обход ООН коалиции, антивоенные настроения по всему миру, разногласия США с Германией и Францией, негативная позиция России в отношении военных действий, неясные перспективы стабилизации обстановки в Ираке — все это активно обсуждалось в Израиле. Хотя война в Ираке могла неблагоприятно отразиться на безопасности самого Израиля, подавляющее большинство израильтян поддержали американский подход. Они традиционно относились с недоверием к режиму Хусейна и считали его существование большей угрозой, чем собственно военную операцию. 15 января 2003 г. в стране была введена третья степень готовности («Красный град»), предусматривающая особый режим работы медицинских учреждений, развертывание дополнительных систем ПРО и проведение соответствующих мероприятий в войсках.

Опыт 1991 г., когда Ирак обстрелял территорию Израиля, оказывал влияние на военное планирование и в 2003 г. Особое внимание уделялось мониторингу ситуации в западной части Ирака, где с 1991 г. дислоцировались ракетные установки. По заявлениям министерства обороны, никаких перемещений в этом районе не фиксировалось на протяжении долгого времени. Все же в разных районах Израиля устанавливаются системы ПРО (Стрела и Пэтриот), а население обеспечивается противогазами.

С начала 1990-х годов Ирак жил в условиях международных санкций. В соответствии с резолюцией № 687 они должны были сохраняться до тех пор, пока Багдад не продемонстрирует полное свертыwanie работ по разработке и производству ядерного, биологического и химического оружия, а также ракетных систем дальнего радиуса действия. Для обеспечения контроля за выполнением требований СБ в сфере

разоружения в Ираке работали инспекторы ООН (1991–1998 гг.). За это время комиссии ООН обнаружили и уничтожили большое количество химического оружия, баллистических ракет, а также фабрик и учреждений, связанных с их производством. МАГАТЭ ликвидировало инфраструктуру программы производства иракского ядерного оружия и вывело из страны основные запасы соответствующих материалов.

Однако полностью исключить возможность использования режимом Хусейна химического и биологического оружия в то время никто не мог. Израильское военно-политическое руководство исходило из того, что все необходимые меры обеспечения безопасности должны быть приняты. Как и в 1991 г., США хотели предотвратить участие Израиля в конфликте. Правда, на сей раз израильские лидеры неоднократно напоминали, что в случае попытки Хусейна нанести удар по израильской территории, Израиль будет готов ответить. С учетом этого обстоятельства меры по координации взаимодействия Израиля и США в кризисной ситуации были беспрецедентны. На специальном пункте совместного американско-израильского командования израильские генералы могли в реальном времени наблюдать за всеми передвижениями американско-английских войск. Израиль также получил доступ к американской спутниковой системе раннего оповещения. Чтобы успокоить израильтян, американское командование учредило специальное подразделение, готовое уничтожить ракеты в тех районах Ирака, с которых совершался обстрел израильской территории.

Уничтожение режима Хусейна отвечало израильским интересам, хотя после 1991 г. он уже не представлял существенной угрозы. Вместе с тем военные действия в Ираке создавали дополнительный стимул для радикальных и экстремистских группировок в арабском мире, отрицающих право Израиля на существование и готовых во всем видеть «сионистский заговор» и происки израильских спецслужб. Более того, ослабление Ирака привело к изменению баланса сил в Персидском заливе и позволило Ирану проводить более активную антиизраильскую линию в регионе и за его пределами.

Выборы в 16-й Кнессет и создание правительственной коалиции

28 января 2003 г. в Израиле состоялись выборы в 16-й Кнессет. Это были очередные «внеочередные» выборы, которым предшествовал правительственный кризис, когда представители партии Авода покинули правительство.

Исход выборной кампании не сулил неожиданностей. В израильском обществе к этому времени накопился высокий уровень политической усталости, диктуемый и развитием событий в регионе, и от-

сутствием реальных альтернатив критикуемому, но все же надежному Шарону. Эти обстоятельства подтвердил низкий уровень явки израильцев на избирательные участки.

Еще один момент, который также сыграл на руку Ликуду, — военные приготовления США в Персидском заливе и перспективы войны против багдадского режима. В таких условиях Шарон — боевой генерал — оставался для израильцев предпочтительным лидером.

Ни одна политическая партия не смогла бросить вызов Ликуду по палестинской проблеме. Партия Авода предлагала альтернативу разрешения палестино-израильского конфликта. Ее новый руководитель А. Мицна, избранный в ноябре 2002 г., заявил о намерении продолжать мирный процесс с той точки, на которой остановился Барак. Для израильского избирателя заявление Мицны выглядело слишком прямолинейным и недалновидным. Даже надеющимся на политические средства урегулирования не понравилось упоминание о предложениях Барака. Как считали в Израиле, мирный план Барака содержал чрезмерные уступки. Несмотря на это, Арафат и его соратники не только оттолкнули протянутую им руку, но и не смогли предотвратить новый виток насилия на Ближнем Востоке. Многие левые в этих условиях разочаровались в возможности найти политический компромисс с функционировавшим палестинским руководством, а правые, с точки зрения которых Барак совершил огромную глупость, теперь могли с полным основанием повторять: а ведь вас предупреждали! Эти настроения, слившись в едином потоке, привели в феврале 2001 г. к власти Ариэля Шарона, а в 2003 г. способствовали его сохранению на вершине израильской политической пирамиды.

Результаты выборов свидетельствовали о провале партии Авода. Она получила 19 мест против 38, набранных Ликудой. Кроме того, Шаранский отдал Ликуду два места Израэль ба-Алия в Кнессете, что обеспечило ему контроль над 40 голосами. И хотя по сравнению с другими партиями набранные голоса обеспечили Аводе второе место, тем не менее, все понимали, что это жестокий удар.

По числу набранных голосов третье место получила центристская Шинуй (15 мест)³⁶⁷. Главный упор она всегда делала не на внешнюю политику, а на социальные вопросы, чем привлекала к себе значительное число пенсионеров и малоимущих. Лидер партии известный журналист Йосеф Лапид сделал упор как на социальных вопросах, так и на непримиримой борьбе с религиозными ортодоксами (харедим), что притянуло к нему внимание значительного в Израиле светского сектора, противостоящего давлению ультрарелигиозных кругов.

Шарону пришлось вступить в нелегкие переговоры с другими партиями. 23 февраля 2003 г. ему удалось добиться согласия НРП (председатель Эффи Эйтам), получившей 6 мест в Кнессете, присоединиться

к правящей коалиции. В результате достигнутого соглашения она получила два министерских поста — строительства и социального обеспечения. Еще одной партией, которой Шарон предложил войти в правительство, была Шинуй. Возможность ее присоединения к коалиции обозначилась после того, как Шинуй достигла соглашения с НРП по основным вопросам, касающимся религии и государства. Всего лидерам Шинуй было предложено 5 портфелей, из которых особую значимость имели посты министра юстиции и министра внутренних дел. В коалицию вошло ультраправое Национальное единство (Ихуд Леуми) (7 мест в Кнессете), что обеспечило правительству достаточно стабильное большинство.

В целом правительство Шарона выглядело весьма своеобразно. Слева в него входила Шинуй, а справа — НРП, которую активно поддерживают религиозные поселенцы. Шарон решил обойтись без харедим. Во время переговоров о создании правительства Шарон пригласил Лапида на свое ранчо. Мицна получил приглашение в его офис, а Эли Ишай — лидер ШАС (ультрарелигиозной партии сефардов) вообще не получил приглашения. Не удивительно, что состав правительства вызвал резкую критику со стороны ШАС и идейно близкой ей Ягудат ха-Тора, для которых согласие НРП войти в правительство наряду с антиклерикальной Шинуй было неприемлемо.

Несмотря на уговоры, Мицна не согласился войти в правительство, предпочитая, чтобы его партия осталась в оппозиции. Такое решение не вызвало энтузиазма у его сторонников, в частности, у Ш. Переса и у Б. Бен-Элиэзера, которые занимали ведущие посты в предыдущем правительстве. Впрочем, многие полагали, что Шарон с самого начала не был искренен в своих обещаниях и предложениях, сделанных Мицне, а лишь использовал его в политической игре.

Избиратели Аводы оказались не в состоянии найти себя в новом политическом раскладе. За Аводу они не хотели голосовать, а за правых не могли в силу своих убеждений. В результате произошло размывание электората Аводы — часть просто не пошла на выборы, а часть голосовала за Шинуй. Все более явно на политическую жизнь страны стал влиять личностный фактор. Для многих избирателей Шарон не имел альтернативы в качестве лидера страны. И дело не только в том, что Шарон обладал особым магнетизмом и притягательностью для избирателя. Главный вопрос — в отсутствии других ярких личностей на политическом Олимпе, в кризисе элиты, одряхлевшей вместе со «старой гвардией», зорко охранявшей ведущие посты от молодых политиков. Выборы сопровождались скандальной кампанией по разоблачению различных финансовых махинаций нынешней политической элиты. Разумеется, Израиль давно перестал быть эгалитаристским обществом пионеров со скромными материальными запросами, но теперь уже

трудно поверить, что когда-то И. Рабин был вынужден уйти в отставку из-за небольшого зарубежного счета.

Провал на выборах Аводы означал конец политической карьеры ее председателя А. Мицны. Он не смог добиться влияния в партии и договориться с Пересом и Бен-Элиэзером по поводу выработки единой стратегии. К отставке Мицны привели результаты голосования по составу партийного избирательного списка к муниципальным выборам в Хайфе: в него вошли кандидаты, против которых он категорически возражал. Уход Мицны привел к возвращению на пост председателя партии Ш. Переса, что еще раз акцентировало остроту проблемы политической приемственности, стоявшей как перед Аводой, так и перед Ликудом.

План «одностороннего отделения»

6 июня 2004 г. израильский кабинет министров в целом одобрил план премьер-министра Шарона, предусматривавший односторонний уход израильтян из Газы и эвакуацию четырех поселений с Западного берега в 2005 г. Основные пункты плана сводятся к следующим: Израиль уйдет из Газы и северной части Западного берега, сохранив постоянное военное присутствие только на границе с Египтом; израильская армия останется вдоль границы между полосой Газы и Египтом; поселения, которые предполагается эвакуировать, будут сгруппированы в четыре блока для проведения эвакуации по стадиям. Принятый кабинетом документ представлял собой модифицированный вариант первоначального плана. Основное отличие заключалось в том, что кабинет не брал на себя четкого обязательства завершить эвакуацию к концу 2005 г. Кроме того, решение не представляло собой согласия на эвакуацию поселений. Как было специально разъяснено, только после необходимой для реализации плана подготовки, кабинет рассмотрит вопрос ее осуществления. Решения, касающиеся каждого блока поселений, будут приниматься вне связи с другими блоками.

В плане упоминались меры безопасности, которые предпримет Израиль, его намерения сотрудничать с иностранными специалистами, готовыми обеспечить подготовку палестинских сил безопасности, о возможности рассмотрения в будущем строительства морского порта и аэропорта в Газе, о благоприятном отношении к деятельности международных гуманитарных организаций. В то же время план зафиксировал традиционно негативное отношение Израиля к присутствию иностранных сил безопасности в Газе и на Западном берегу без координации с израильским правительством и без его согласия. В соответствии с военной стратегией Израиль обязан сам обеспечивать свою безопасность в случае возникновения угроз в полосе Газы, что допускает использование силы и принятие превентивных и сдерживающих мер.

Во время разработки мероприятий было неясно, удастся ли А. Шарону претворить его в жизнь, с учетом резкой критики плана в блоке Ликуд, а также широкого сопротивления эвакуации поселений в Израиле. Оно обусловлено не только идейными соображениями правых и религиозных поселенцев, для которых право селиться на «исторических землях» не подвергается сомнениям, но и более прагматическими расчетами. Израильцы опасались, что односторонний уход может создать очередной прецедент для палестинских радикалов, убедить их в том, что под давлением Израиль можно заставить пойти на уступки. Кроме того, многие полагали, что Израилю нельзя оставлять в полосе Газы крайне нестабильный и все больше радикализирующийся палестинский анклав. Такого рода опасения разделяло и правительство, санкционировавшее мощные удары по руководству палестинских радикальных организаций, местам складирования и производства оружия.

План Шарона отражал признание того, что любой прогресс на пути снижения интенсивности конфликта с палестинцами зависит от эвакуации поселений. Хотя в плане упоминались поселения в северной части Западного берега, положение в Газе и на Западном берегу оставалось принципиально различным. Израильский уход из Газы мог бы обеспечить полное разделение между израильцами и палестинцами в этом районе, чего нельзя было сказать о Западном берегу.

Программа одностороннего отделения от палестинцев предусматривала до конца 2005 г. эвакуацию восьми тысяч поселенцев из сектора Газы и нескольких сот жителей четырех поселений, находящихся на севере Западного берега. Предполагалось, что каждая семья получит 300 тыс. долларов для того, чтобы иметь возможность купить жилье такого же качества в пределах «зеленой линии» или в остающихся поселениях на Западном берегу реки Иордан. Планы Шарона не могли не вступить в противоречие с подходом Национального единства и НРП. В результате еще до голосования Шарон отправил в отставку представителей блока Национального единства³⁶⁸. По словам лидера Мафдал Эйтама, «бульдозер (так в Израиле называют Шарона — *И. З.*) начал движение, и потому непонятно, что делает в правительстве представитель партии, которая противится ликвидации поселений». Часть министров от НРП покинули правительство после того, как Шарон отправил в отставку представителей Национального единства.

План одностороннего отделения был принят Кнессетом после долгих дебатов в октябре 2004 г., но перестановки в кабинете министров продолжились. В декабре 2004 г. были уволены министры от партии Шинуй и начаты экстренные переговоры о создании новой коалиции при участии Ликуда, Аводы и ультраортодоксов. Неизбежность коалиционного кризиса в ходе голосования по бюджету была обусловлена

протестом Шинуй против запланированного перевода 290 млн шекелей на нужды учебных заведений ультраортодоксального сектора. С устранением из правящей коалиции министров от Шинуй парламентская база правительства сузилась до фракции Ликуда (40 мандатов, включая представителей ИБА). Это подталкивало ликудников либо к досрочным выборам, либо к созданию правительства национального единства с партией Авода. Против последнего варианта Ликуд категорически возражал, но досрочные выборы были еще менее желательным вариантом. Таким образом, по мнению ряда обозревателей, Шарон намеренно спровоцировал правительственный кризис, чтобы добиться создания правительства национального единства, которое развязывало ему руки не только для проведения политики отделения, но и в отношениях с собственным блоком.

Стратегия «отделения» Израиля от палестинских территорий не сводилась к созданию стены и эвакуации поселений. Гораздо более существенное значение для будущего сосуществования двух народов имели меры по снижению зависимости Израиля от рабочей силы с Западного берега и Газы. Периодическое закрытие границ наносило удары по производству и строительству в Израиле. Для палестинцев оно означало потерю зарплат, на которые можно было содержать семьи. Поскольку опора на палестинцев создавала не только экономическую, но и политическую зависимость, израильское руководство и работодатели сделали ставку на привлечение гастарбайтеров — иностранных рабочих из других государств. Уже в 2001 г. их численность достигла более 85 тыс. человек, что означало потерю работы для аналогичного числа палестинцев.

В ноябре 2004 г. умер лидер палестинской революции Я. Арафат. Его смерть завершила длинный драматический период отношений Израиля с ООП. Преемником Арафата стал Махмуд Аббас, приход которого к власти породил в Израиле надежды на позитивные сдвиги в отношениях с палестинцами.

В 2005 г. Израиль вошел с новым правительством национального единства (коалиционное соглашение было подписано 6 января), перед которым стояли сложнейшие политические и социально-экономические проблемы.

Эвакуация из Газы

Уход из Газы стал серьезнейшим испытанием на прочность израильского и палестинского обществ. Для Израиля было важно добиться полного подчинения закону всех организаций и отдельных лиц, независимо от того, являются они светскими или религиозными. Новая парадигма во взаимоотношениях с палестинцами должна была дать

Израилю возможность избавиться от контроля над значительной частью палестинского населения и от необходимости полагаться на переговоры с лидерами Палестинской администрации. Много раз Шарон и его предшественники говорили о том, что у Израиля нет партнера по переговорам. Уход из Газы доказывал, что можно обойтись и без такого партнера, решая вопросы в одностороннем порядке. Правительство А. Шарона, принимая вызвавшее много споров решение, исходило из необходимости сделать выбор: какие территории Израиль может сохранить, а какие придется отдать ради укрепления собственной безопасности. 8000 поселенцев в густонаселенном арабами районе стали постоянным раздражающим фактором для местного населения в силу своего существования на чужой земле, да еще при недоступной для населения лагерей беженцев роскоши — кондиционеры, душевые кабины, теплицы и т.п. Поселения в секторе Газа привлекли наиболее идейных поселенцев. Они появились в Газе не в погоне за субсидиями и ослаблением налогового бремени, а главным образом, потому, что, будучи религиозными людьми, были намерены, вопреки опасностям и отсутствию перспектив, врасти в эту землю, доказав право евреев здесь селиться.

Уход из Газы был поддержан большинством электората. Несмотря на демонстрации и устроенный религиозными поселенцами шум, была продемонстрирована убедительная победа государственной необходимости над религиозной догмой. Именно религиозным лидерам, постоянно вмешивающимся в политику, проклинавшим премьер-министра и даже угрожавшим неповиновением в армии в случае своего обращения к офицерам, было указано на их место в обществе и на необходимость подчиняться принятым решениям. Только на обращение одного раввина (Шапира) к военным служащим откликнулось 60–70 человек, отказавшихся принимать участие в эвакуации поселенцев. С учетом большого числа религиозных сионистов в офицерском корпусе попытки манипулировать их сознанием могли бы нанести непоправимый ущерб. Умеренная религиозная часть израильтян считала, что катастрофу помогли предотвратить сами раввины, занявшие в подавляющем большинстве разумную позицию и организованно выводившие людей из синагог в поселениях.

Вместе с тем большинство израильтян выражало серьезную озабоченность в связи с позицией легального и уважаемого Поселенческого совета. Как написала газета «Гаарец» в редакционной статье в июне 2005 г., «Поселенческий совет Иудеи и Самарии ведет борьбу не столько за Гуш-Катиф, сколько против государства Израиль, что следует из попытки подорвать законность решения, принятого правительством и Кнессетом и утвержденного Высшим Судом Справедливости. Никакие отговорки, никакие ссылки на еврейскую традицию, историю

сионизма и поселенческого движения не заслонят истины: перед нами откровенная попытка силой навязать большинству граждан идеологию меньшинства, которая может стать губительной для всего государства».

Организация религиозным Поселенческим советом шествий и демонстраций во время операции по эвакуации из Газы стала логичным завершением давно проводившейся линии на заселение территорий, включая ту же самую Газу. Личная трагедия поселенцев заключалась в том, что они поселились в этом районе при официальном одобрении и поддержке. Сам Шарон внес большой вклад в освоение территорий. И теперь люди, прожившие здесь много лет, вырастившие детей и уверенные, что они выполняли особую миссию по обеспечению израильского присутствия на исторических землях, становились жертвами новой политики и новых обстоятельств. Сейчас редко вспоминают о том, какую поддержку получили религиозные поселенцы от правого правительства М. Бегина, пришедшего к власти в 1977 г.; как мессианская идеология Ликуда добавила к уже существовавшим антагонизмам новое измерение; как представители «Гуш Эмумим» встречали в аэропорту иммигрантов, предлагая им поселиться в Восточном Иерусалиме и на территориях и обещая немедленно снабдить всем необходимым.

Угроза, замаячившая перед израильским обществом и перед израильской демократией в связи с ростом религиозного радикализма, была многими воспринята очень остро. Ярон Лондон опубликовал в газете «Йедиот» статью «Крестовый поход евреев»:

«Я не хочу сказать, что каждый верующий человек, Боже упаси, — враг демократии. Но империалистическое стремление, закодированное в любой религии, в нашем случае пробудилось от сна и угрожает демократическому устройству общества. У этого пробуждения много причин, но вызванный им кризис носит особенно острый характер, потому что религия вступила в союз с давно вышедшими из моды националистическими силами, которым не хватает своей идеологии. На этом фоне происходили другие тревожные явления, между которыми на первый взгляд нет связи. Прежде всего, я имею в виду движение гражданского неподчинения против размежевания, которое уже перешло границы законного протеста и вот-вот превратится в настоящий мятеж. Я имею в виду мобилизацию многих раввинов, выступающих против размежевания и ведущих за собой свою паству. Я имею в виду публичную молитву главного сефардского раввина Амара об отмене размежевания. Я имею в виду наглое попрание закона создателями нелегальных форпостов. Я имею в виду появление религиозных шаек и сект, которые захватывают высоты в Иудее и Самарии и слушаются только своих лидеров. Я имею в виду сотрудничество со всеми этими группами, как явное, так и тайное, в трусливом молчании и при финансовой поддержке, разных политиков, армейских офицеров, сотрудников прокуратуры и чиновников министерств и ведомств»³⁶⁹.

Еще более серьезный вызов религиозные поселенцы бросили правительству во время эвакуации форпоста Амона на Западном берегу в феврале 2006 г. Здесь разыгрались нешуточные баталии между молодыми поселенцами и израильской армией, которой пришлось штурмовать (и это следует подчеркнуть) созданный нелегально форпост. То, что произошло при его демонтаже, заставило задуматься присутствовавших там израильских журналистов. Дело в том, что Амону обороняли в основном подростки, по-палестински закутавшие лица в платки и швырявшие камни в солдат. Амир Раппопорт из газеты «Маарив» поставил вопрос о том, почему на передовой оказались брошенные на произвол дети 13–15 лет, которых отправили туда родители и учителя, оставшиеся наблюдать за происходящим из безопасного места. В своей корреспонденции он описывает отца, который среди всеобщего бедлама

«бегал от одного дома к другому, изо всех сил выкрикивая имя своей дочери. Наконец, ее нашли, позвали, и она свесилась с крыши, перемазанная и до смерти перепуганная. Мои отцовские чувства заставили меня поверить, что этот отец прикажет дочери немедленно спуститься вниз и спасет от окружающего насилия. Вместо этого он показал ей большой палец, мол, молодчина, продолжай дальше, и быстро исчез с поля боя, чтобы не попасть под камнепад и дубинки. Если Поселенческий совет унесло с общим потоком, кто-то должен крикнуть: пусть эту борьбу ведут взрослые, по крайней мере, те, кому исполнилось 18 лет и больше, и кто способен взвесить последствия своих действий»³⁷⁰.

Многие журналисты, в том числе из правого лагеря, которые были возмущены давлением на поселенцев, в то же время справедливо указывали, что само правительство насадило эти нелегальные форпосты, а затем в соответствии с законом стало их выкорчевывать.

То обстоятельство, что готовность того или иного лидера или правительства отказаться от части территорий может рассматриваться как предательство, крайне опасно и для судьбы этого правительства и для судьбы урегулирования. Разумеется, речь не обязательно идет об убийстве или о ниспослании проклятий на предателя. Последнее тоже становится частью деятельности религиозных фанатиков, пытающихся изменить неуютную политику государства. Израильские праворадикальные ортодоксы стали применять древнее каббалистическое проклятие «Пульса денура» (на арамейском «Огненный шар» или «Огненный удар») в политических целях. Исторически оно было крайним средством воздействия на обидчика в рамках личной вражды. Рабин был убит вскоре после организации подобной церемонии, а Шарон стал жертвой тяжелой болезни. Разумно мыслящие люди относятся к попыткам призвать высшие силы для наказания неуютных премьеров как к возвращению в Средневековье, но эта продукция на-

ходит спрос во вполне модернизированном израильском обществе. И дело не в мистике, в которую можно верить или не верить, а в том, что подобные средства способствуют созданию атмосферы нетерпимости, порождающей экстремистов, готовых любыми средствами остановить «предательство». Игал Амир, убийца И. Рабина, именно так и поступил.

Уход Израиля из Газы не только не решил стоявших перед Израилем проблем безопасности, но и ослабил позиции Палестинской администрации. Всем было ясно, что израильцы ушли под давлением, которое оказывали на них исламские оппоненты ПА. Высказывались и иные точки зрения. Так, некоторые наблюдатели полагали, что вся затея с эвакуацией поселений (из разряда «ненужных» Израилю) была пробным камнем — желанием прощупать реакцию в стране на вывод поселений. Возможно, такие соображения имели место, тем более что результат был и болезненным и противоречивым.

Пришествие ХАМАС

Отсутствие прогресса на пути урегулирования палестинской проблемы, попытка заменить переговоры односторонним отделением; фактическое превращение сектора Газа в закрытый анклав; традиционно высокий уровень радикализма в этом перенаселенном районе с высокой долей маргинализированных слоев — эти факторы в комплексе способствовали тому, что в январе 2006 г. на демократических выборах в Палестинской автономии победу одержало исламское движение ХАМАС. Приход к власти хамасовцев вновь поставил вопрос о том, насколько линия США и государств ЕС на демократизацию арабских государств в условиях нерешенных социальных проблем, высокого уровня конфликтности и отсутствия поддержки либеральных ценностей в местных обществах, является продуктивной. Формула «сначала демократия» разбилась о неурегулированность конфликта, поскольку организации, выдвигавшие лозунги бескомпромиссной борьбы с Израилем, почти автоматически получали поддержку разочарованного и униженного избирателя. Свободные выборы в условиях тлевшей интифады не могли привести к иному результату. Сказалась слабость светского палестинского руководства, утратившего в ходе палестинского восстания инициативу и контроль и ставшего предметом справедливой критики избирателей в связи с коррупцией и неумелым менеджментом.

Победа ХАМАС в наиболее секулярном арабском обществе, каковым является палестинское, объясняется также спецификой современного исламизма, который не является по сути антимодернистским. По мнению американского исследователя Гленн Робинсон,

«он опирается главным образом на городское население; его возглавляют кадры, получившие образование на Западе, при очень незначительной роли духовенства; и он легко использует современные технологии для продвижения своего дела»³⁷¹.

ХАМАС и сходные с ним организации, по замечанию израильского журналиста Эхуда Яаари, эффективно замещают государство на общинном уровне, обеспечивая военное сопротивление и выполняя социальные функции³⁷².

Такого рода организации нередко называют «активистскими». Они пользуются широкой массовой поддержкой, но эту массовость необходимо постоянно завоевывать. Использование вооруженного насилия и, прежде всего, террористических методов является для них демонстрацией движения в сторону реализации декларируемых ими максималистских целей. Отсутствие прогресса делает их еще более зависимыми от поддержки местного населения.

«Именно в этой острой жизненной необходимости обеспечивать себе такую поддержку кроется, — по мнению российского исследователя Е. Степановой, — более прагматическое объяснение широкой социальной и гуманитарной активности исламистских движений типа ХАМАС»³⁷³.

Рождение и укрепление ХАМАС отражало глубинные процессы, шедшие в арабском мире. Израильский исследователь Ашер Сассер писал, что

«взлет ХАМАС как активной и важной силы в палестинской политике был частью регионального феномена кризиса секуляризма, в контексте которого арабский и палестинский национализм стал утрачивать позиции, а исланизм укрепляться. Палестинский пример всего лишь один элемент этого более широкого феномена»³⁷⁴.

Как показали дальнейшие события, арабский национализм не собирався сдавать позиции. Мощные протестные движения в Тунисе и Египте, развернувшиеся в конце 2010 г., возглавила молодежь, выступавшая под светскими национальными лозунгами, но при этом исламисты оставались наиболее организованной и имевшей больше политических шансов силой.

Последствия ухода из Газы явно не были просчитаны израильским руководством. Эвакуировав поселенцев и сломив их сопротивление и сопротивление сочувствовавшего им Поселенческого совета, израильское правительство оставило население Газы на произвол судьбы. Фактически оно оказалось в замкнутом пространстве, заблокированном израильскими блокпостами и лишенным возможности нормального проезда на Западный берег, а граница с Египтом далеко не всег-

да работала в нормальном режиме. В этом переполненном эмоциями и отчаянием котле у умеренных политиков оставалось немного шансов. Они не могли предложить ничего кроме опробованных рецептов и примелькавшихся лиц. А ХАМАС делал упор на простую логику: «четыре года борьбы дали больше, чем десять лет переговоров», палестинцы-смертники вынудили Израиль уйти из Газы, и надо только усиливать давление. Результаты выборов в Палестине осудили США и ЕС, сразу заблокировавшие помощь новой палестинской власти, представленной «террористической организацией».

Между тем и вопрос о судьбе эвакуированных из Газы поселенцев оказался далеко не простым. Поселенцев из Газы разместили во временных домах, построенных неподалеку от границы с Газой и рассчитанных на 2 года. Построить их надо было срочно, и строительство было поручено министерству обороны при участии других министерств. Поселение назвали Ницан. Планы по быстрому расселению из временного жилья так и не были реализованы в полном объеме. В результате — крошечные дома, похожие на трущобы, отсутствие садилов, голая пустынная почва. Уехав из Газы, поселенцы потеряли свой бизнес — тепличное хозяйство. Некоторые нашли другую работу, переквалифицировавшись, а часть ничего не стала искать, предпочитая оставаться немym укором всему израильскому обществу. Уходя из Газы, поселенцы забрали с собой и останки своих умерших родственников и солдат, перехоронив их на новом месте. Это не разрешено иудейской традицией, но иначе поступить они не могли. Новое кладбище — тоже напоминание обществу о несправедливости.

Что касается безопасности, то и здесь жизнь сыграла с поселенцами злую шутку. Живя в Газе под защитой армии, они были в относительной безопасности. После прихода к власти движения ХАМАС поселение Ницан, равно как и другие пограничные поселения, стало подвергаться постоянным обстрелам. По мнению корреспондента газеты «Маарив» Яэля Паз-Меламеда,

«кроме ужасной личной трагедии многих людей, мы имеем дело с трагедией национального масштаба. Некоторые конспирологи утверждают, что это входит в планы политиков и идеологов правого лагеря. В общественном сознании уже укоренился лозунг “это больше не повторится никогда”. Нет никаких шансов на то, что общество еще раз поддержит подобного рода эвакуацию поселенцев из своих домов»³⁷⁵.

Согласно промежуточному отчету Государственной Ревизионной комиссии о работе с лицами, высланными из Гуш-Катифа и севера Шомрона, государство провалилось в устройстве поселенцев, переселенных из своих домов в процессе размежевания³⁷⁶.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАРТИИ КАДИМА (2006–2009 гг.)

В Кнессете 16-го созыва на деле функционировало три правительства. Первое — правоцентристское правительство, в которое входили партии Ликуд, Шинуй, Мафдал и Национальное единство, распалось в 2004 г. из-за программы размежевания и бюджета на 2005 г. Второе — левоцентристское правительство, состоявшее из Ликуда, Аводы и Ягдут ха-Тора, выполнило программу размежевания. Из-за программы размежевания партия Ликуд раскололась и была учреждена фракция Кадима, которую возглавил Ариэль Шарон.

Кадима, позиционировавшая себя как первая в истории Израиля центристская партия, была официально зарегистрирована 24 ноября 2005 г. Шарону удалось собрать под одной партийной крышей представителей правого блока Ликуд и социалистической Аводы. Так, глава правительства Эхуд Ольмерт перешел в Кадиму из Ликуда; его заместитель Шимон Перес оставил ряды партии Авода; Далия Ицик — председатель 17-го Кнессета, также перешла в Кадиму из партии Авода. Идеологические предпочтения уступили место лояльности решительному премьер-министру. В третьем правительстве функционировала лишь одна партия Кадима. Правительство временно исполняло свои обязанности, после того как Ликуд и Авода ушли в отставку. После госпитализации главы правительства Ариэля Шарона, перенесшего инсульт, пост председателя партии и обязанности премьер-министра взял на себя Эхуд Ольмерт³⁷⁷.

Уход Шарона с политической сцены стал знаковым явлением. С ним завершилась эпоха того поколения израильской элиты, которое создало государство, провело его через нелегкие годы борьбы за укрепление независимости, через войны с арабскими соседями и заключение первых мирных договоренностей. Это поколение политиков было бескомпромиссным и жестким и сделало все, чтобы оставаться закрытой корпорацией и не допустить молодых к правлению. Вероятно, они руководствовались инстинктом самосохранения, который интерпретировали как заботу о стабильности и безопасности государства. Последним в нестибаемом ряду оставался лишь верный ученик Бен Гуриона Ш. Перес, избранный в июне 2007 г. на пост президента Израиля.

В марте 2006 г. в Израиле состоялись парламентские выборы. На них одержала победу Кадима. Она получила 29 мест, Авода — 19, а Ликуд, более других ослабленный в результате создания партии Шарона, получил лишь 12 мест, т.е. столько же, сколько и ШАС³⁷⁸.

Кадима победила не как партия Ольмерта, а как партия Шарона, использовав инерцию последнего в его жизни мощного политического толчка. Она, по выражению обозревателя газеты «Гаарец», «появилась из ниоткуда, въехав в политику на плечах одного человека, уже два месяца лежащего в коме»³⁷⁹.

У партии не было собственной идеологии, а лишь программа свертывания, т.е. эвакуации части поселений с Западного берега для обеспечения безопасности и фактически одностороннего определения израильских границ. При этом армия должна была сохранить свои позиции на Западном берегу для контроля над ситуацией с тем, чтобы не превратить Западный берег по образцу Газы в очередной «хамаслэнд».

«Свертывание» рассматривалось значительной частью избирателей как выход из положения. После победы ХАМАС формула «у нас нет партнера по переговорам» получила дополнительное подтверждение, и предложенная Кадимой программа односторонних действий выглядела как единственный шанс окончательно отгородиться от палестинцев. Реалистичность представленных планов вызывала сомнения. Израильскому правительству не удалось полностью устроить даже те несколько тысяч поселенцев, которые оно эвакуировало из Газы и из нескольких небольших поселений Западного берега. По появлявшимся оценкам, программа свертывания должна была охватить десятки тысяч человек. Правда, речь не шла о ликвидации основного блока поселений, а скорее о стягивании отдаленных населенных пунктов поближе к израильским границам. По разным оценкам, численность еврейских поселенцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, составляет более 500 000 человек. Из них более 200 000 проживают в Восточном Иерусалиме. Самыми крупными еврейскими населенными пунктами являются города Маале-Адумим (в настоящее время около 32 000 жителей), Бейтар Илит (25 700), Модииин Илит (24 300), Ариэль (16 400), Эфрат (7300), Кирьят-Арба (6700), Карней Шомрон (5200), Оранит (5550), Иммануэль (2600). Очевидно, для любого израильского правительства сохранение под израильским суверенитетом этих поселений-городов является императивом, и речь может идти лишь об обмене небольшими территориями с палестинцами.

Рейтинг партии Кадима начал падать после того, как стало очевидно, что Шарон больше не вернется к политической деятельности, и к моменту выборов снизился почти в полтора раза. Однако при сложившемся балансе сил для победы хватило и этого. Для лидеров Кадимы начался нелегкий период испытания властью.

Борьба с ХАМАС и Хизбаллой

В коалиционное правительство, сформированное Кадимой, вошли партия Авода, ультрарелигиозная ШАС и партия пенсионеров Гиль.

Это было самое многочисленное правительство Израиля. В нем было 25 министров и пришлось даже придвинуть дополнительный стол для заседаний³⁸⁰. Практически с самого начала своего существования правительство столкнулось с перспективой роста напряженности. Общий подход ХАМАС к Израилю отличался крайней жесткостью — отказ от признания Израиля, от признания всех предыдущих договоренностей и готовность продолжать борьбу любыми методами, включая террористические. И все же ХАМАС в первые месяцы после прихода к власти демонстрировал незаинтересованность в нагнетании напряженности и в активизации действий террористов-смертников. Возможность переговоров была исключена, но одновременно хамасовцы стали соблюдать перемирие. Число террористических вылазок и обстрелов резко пошло на спад. ХАМАС предпочел бы сохранять перемирие ради консолидации своих позиций, а также с тем, чтобы не давать Израилю оснований для новых ударов по сектору Газа в условиях, когда эти удары будут восприняты международным сообществом с пониманием. На практике этого не получалось. Ракеты «Кассам» летели в сторону израильских городов и поселений, Израиль отвечал ударами, и заколдованный круг сохранялся.

Летом 2006 г. ситуация резко обострилась. Похищение капрала Гиллада Шалита радикальной палестинской группировкой потребовало от нового премьера решительных действий. Капрал был похищен 25 июня 2006 г., когда палестинские боевики напали на израильскую военную базу. За похищение взяла на себя ответственность военизированная группировка «Комитеты народного сопротивления». В официальном заявлении экстремистов говорилось, что похищение является мстью за гибель лидера этой группировки Джамала абу Самхаданы, которого израильтяне убили авиаударом. Боевики потребовали освободить из тюрем Израиля 1000 палестинских заключенных, а также женщин и подростков моложе 18 лет, но ультиматум был отвергнут³⁸¹. У Эхуда Ольмерта уже имелся прецедент демонстрации решительности. Вскоре после победы ХАМАС израильские войска окружили тюрьму в Иерихоне, обеспечив перевод в израильскую тюрьму убийц Р. Зеэви, бывшего израильского министра туризма. Эта успешная операция, продиктованная опасениями, что новые палестинские власти будут вести себя по отношению к такого рода заключенным слишком мягко, вызвала большой энтузиазм в Израиле и способствовала росту рейтинга Э. Ольмерта. Одновременно у правительства появилась излишняя самоуверенность, повлиявшая на принятие решения о начале военных действий в Газе.

В течение двух дней было развернуто наступление на южную часть сектора Газа. В операции «Летние дожди» принимали участие около трех тысяч израильских военных, а также артиллерия, танки, броне-

транспортеры и авиация. Столь мощный ответ Израиля на похищение своего военнослужащего можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, стремлением Ольмерта продемонстрировать, что преемники Шарона готовы любыми средствами обеспечивать безопасность израильских граждан. Во-вторых, желанием преподать урок радикальному ХАМАС и идейно близким ему палестинским организациям. К тому же операция не казалась слишком сложной — при таких масштабах боевики не могли оказать существенного сопротивления. Израильской армии не удалось решить поставленную задачу по освобождению капрала, а события в регионе приняли еще более опасный оборот.

12 июня 2006 г. бойцы Хизбаллы атаковали патруль ЦАХАЛа на пограничной с Ливаном территории Израиля, убив трех солдат и похитив двух — Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева. К тому времени Хизбалла, получавшая помощь от Ирана и Сирии, превратилась в серьезную военную и политическую силу, с которой было вынуждено считаться слабое ливанское руководство. Конфликт Израиля с Хизбаллой начался давно, но особенно интенсифицировался, когда боевики этой организации получили техническую возможность осуществлять постоянные ракетные обстрелы северных районов Израиля. Благодаря системе бомбоубежищ эти обстрелы не приносили существенного вреда, хотя и оставались постоянной угрозой для местного населения и вызовом для военных и гражданских лидеров, не способных положить им конец. Только совмещение этого постоянного вызова с похищением израильских солдат заставило командование изменить тактику. Начало войны в Ливане выглядело не как тщательно продуманная и подготовленная операция, а скорее как ответ на вызов, требовавший не менее жесткой реакции, чем похищение израильского военнослужащего в Газе. Возможность закулисных переговоров об освобождении заложников (достаточно распространенная практика в подобных случаях) была отвергнута в пользу военной опции. Позже лидер Хизбаллы шейх Насралла, пораженный интенсивностью действий израильской армии и масштабными разрушениями выразил удивление, что столь незначительный (с его точки зрения) эпизод с двумя солдатами вызвал такую мощную реакцию³⁸².

По мнению израильского военного специалиста Ш. Брома, одной из важнейших проблем была постановка нереалистичной цели

«разгрома Хизбаллы, путем разрушения ее военных возможностей и ее разоружения. Реалистической целью такой краткосрочной конфронтации было бы *сдерживание* Хизбаллы, иными словами создание ситуации, в которой ее возможность причинить ущерб Израилю будет существенно снижена... Учитывая сложность военной кампании в Ливане, израильские интересы могли бы быть обеспечены сочетанием военных и политических средств, а не только военными средствами»³⁸³.

Израильская операция началась с бомбежек, осуществлявшихся ВВС. Хотя ВВС вряд ли можно считать эффективным средством подавления огневых точек боевиков, постоянно перемещавших свои ракетные установки, их использование диктовалось прежде всего негативным опытом войны 1982—1984 гг., когда израильская армия несла серьезные потери в Ливане. Теперь потери были главным образом среди мирного ливанского населения, которое не успевало покинуть свои дома, и которому некуда было идти. Были разрушены мосты, электростанции, дороги и иная инфраструктура. Среди боевиков потери были не столь значительны, а их военный потенциал позволял им выпускать ежедневно сотни ракет, долетавших даже до Хайфы. С севера Израиля были эвакуированы сотни тысяч человек, а оставшиеся почти не покидали бомбоубежищ. Масштабная сухопутная операция, нацеленная главным образом на уничтожение ракетных установок, не принесла существенных результатов.

В ходе войны в Ливане Израилю впервые не удалось добиться убедительной победы. Регулярная армия не могла ничего поделать с организованными и хорошо вооруженными мобильными отрядами Хизбаллы, пользовавшимися полной поддержкой местного населения. Во время войны им сочувствовали даже те силы, для которых шиитская радикальная организация представлялась серьезной внутривосточной угрозой. Теперь же она оказывала успешное сопротивление самой боеспособной армии региона. После войны лидеры Хизбаллы начали новый этап внутривосточной борьбы за укрепление роли шиитов в Ливане, за статус Хизбаллы как политической и военной организации, которую никто не осмелится разоружить.

В Израиле была создана специальная комиссия во главе с экс-судьей Э. Виноградом для расследования причин неудачного ведения кампании в Ливане. В выводах комиссии говорилось об общей концептуальной неготовности к развитию событий, об отсутствии различных вариантов реагирования при принятии решений, о несоответствии целей операции предпринятым действиям, об отсутствии профессионализма. Комиссия обратила внимание на провал оперативного планирования и на общие проблемы принятия политических решений в Израиле.

В соответствии с докладом провозглашенные цели возвращения израильских солдат были с самого начала нереалистичны и не могли быть достигнуты с помощью избранных военных мер, но тем не менее они были представлены кабинету министров и затем Кнессету, который утвердил их по инициативе премьер-министра. Политический процесс, в котором со времен Бен Гуриона доминировали армия и министерство обороны, не был приспособлен для проработки различных вариантов и возможных результатов. Роль отдельных участников имела

важное значение (слабость министра обороны Амира Переца или преобладающее присутствие начальника Генерального штаба Дэна Халуца), но определяющее значение имел базовый изъян политического процесса, лишенного продуманной системы сдержек и противовесов. Комиссия также отметила отсутствие четкой связи между Ольмертом и Перцем, между политическим уровнем и военным, между структурами национального командования и Северным фронтом и далее, включая оперативный и тактический уровни³⁸⁴.

Появление этих выводов конце апреля 2007 г. привело к трениям в правительстве и к демонстрациям с требованием отставки Ольмерта. После завершения военных действий в отставку был вынужден уйти начальник Генерального штаба Дэн Халуц. Постоянной критике за отсутствие профессионализма подвергался министр обороны Амир Перец, которого в июне 2007 г. сменил новый лидер Аводы Э. Барак. Бывший профсоюзный деятель Перец получил свой пост явно по политическим соображениям — председателю социалистической партии Авода, вошедшей в коалицию с Кадимой, надо было предложить влиятельное место, а навыки и подготовка, судя по всему, рассматривались как дело второстепенное. Под заголовком «Не победили» Нахум Барнеа из газеты «Йедиот» писал в августе 2006 г. :

«Война породила множество вопросов, но в одном все согласны: назначение Амира Переца министром обороны было абсурдной идеей... с началом войны Перец превратился в глашатая Генштаба; не понимая ни военного языка, ни ограниченности силы, он выкрикивал воинственные угрозы противнику и обеими руками санкционировал все планы, предложенные генералами»³⁸⁵.

Прекращение войны в Ливане не означало разрешения противоречий. Перспективы новых столкновений оставались вполне реальными.

19 июня 2008 г. между Израилем и ХАМАС при посредничестве Египта было заключено соглашение о перемирии. Предполагалось, что в этот период удастся активизировать переговоры об освобождении Гилада Шалита и обсуждение вопроса об открытии КПП Рафиях на границе сектора Газы и Египта³⁸⁶. Перемирие стало нарушаться вскоре после достижения договоренности. Ответственность за нарушение несли обе стороны, однако ракетные обстрелы территории Израиля из сектора Газа были более масштабными и привлекали больше внимания. С палестинской стороны постоянные нарушения договоренности осуществлялись главным образом группировками, не подконтрольными ХАМАС или враждебными ему. В ответ Израиль периодически закрывал пограничные пункты на сравнительно короткие промежутки времени (от нескольких часов и до одного-двух дней).

Операция «Литой свинец»

Срок полугодового перемирия между Израилем и ХАМАС истек 19 декабря 2008 г. В соответствии с этим соглашением, которое представляло собой устные договоренности, движение ХАМАС обязалось прекратить обстрелы и обещало сдерживать от нарушений другие группировки.

Режим прекращения огня оставался очень хрупким, несмотря на то что ХАМАС, судя по всему, не был заинтересован в его нарушении. Для ХАМАС «худна» (прекращение огня) имеет религиозное значение. Соблюдение перемирия означает верность заключенному контракту. Перемирие, с точки зрения хамасовцев, не нужно ограничивать временными рамками — оно может продолжаться много лет, в том числе до того времени, пока не появятся другие поколения. Однако действовали другие палестинские радикальные группировки, не подконтрольные хамасовцам или даже враждебные им. Израильская армия также не всегда просчитывала последствия собственных действий. 23 июня 2008 г. израильские пограничники открыли огонь по группе палестинцев, собирающих хворост у границы, и ранили одного человека. Это был первый случай нарушения перемирия³⁸⁷. Периодические обстрелы из Газы, главным образом со стороны не подчиняющихся ХАМАС группировок, также имели место.

Первая военная операция в Газе после принятия режима прекращения огня была проведена Израилем 4 ноября 2008 г. Израильское военное командование поставило цель предотвратить строительство хамасовцами очередного туннеля вдоль заградительной линии. Как известно, туннели широко использовались вооруженными группировками и населением Газы как для контрабанды оружия, так и для «ввоза» в Газу предметов потребления. Туннели давали возможность населению Газы вести хоть какой-то бизнес и обеспечивать определенный уровень занятости. Достаточно напомнить, что жители Газы традиционно были людьми очень предприимчивыми. В 1960-е годы в Газу с удовольствием ездили египтяне, чтобы купить необходимые товары, провести время в местных кафе. По воспоминаниям советских специалистов, работавших тогда в Египте, Газа представлялась им как своего рода капиталистический рай на Арабском Востоке.

Строившиеся туннели вдоль границы могли использоваться в диверсионных целях. Согласно полученной ЦАХАЛ информации, новая подземная магистраль могла бы дать возможность ХАМАС совершить еще одно похищение или обеспечить нападение на ближайшие населенные пункты на израильской территории. Атака израильских войск означала конец перемирия. ХАМАС больше не собирался демонстрировать сдержанность и начал периодические обстрелы израильской территории.

К этому времени израильтяне предприняли меры по укреплению близлежащих поселений. Некоторые из них были обнесены заборами с сенсорами, способными уловить приближение неприятеля. В каждом доме в кибуцах появились специальные пристройки — комнаты безопасности, в которых семьи могли переждать обстрел, не выходя из дома. Автобусные остановки превратились в укрытия. Крыши домов, прежде всего в школах, синагогах, покрывали специальными защитными плитами. В «моду» вошли плоские крыши, которые было легче укрыть непробиваемым для ракет материалом. И самое главное — была максимально усовершенствована система радаров. Тем не менее обстрелы, даже не приводящие к серьезным жертвам и разрушениям, воспринимались крайне болезненно в израильском обществе. Символом уязвимости стал расположенный на юге город Сдерот, который периодически накрывали ракеты. В сложившихся условиях правительство и армия были обязаны реагировать. Многие военные в Израиле полагали, что ответная операция в таких условиях была вынужденным шагом. На руководство и на командование оказывалось огромное давление. Начальника Генштаба Габи Ашкенази даже обвиняли в трусости.

«Литой свинец» рассматривался в Израиле как необходимый и долгожданный ответ на ракетные обстрелы города Сдерот и поселений, прилегающих к Газе. Операция была начата 27 декабря 2008 г. бомбардировками Газы. С военной точки зрения, цели операции были ограничены — удар по инфраструктуре террористов и немедленный отход. Однако некоторые наблюдатели полагали, что политические цели были куда более значимыми и долгосрочными. Так, по мнению корреспондента газеты «Вашингтон пост», атака на сектор Газа была политически просчитанным ходом, целью которого являлось получение поддержки у населения Израиля в преддверии парламентских выборов, которые планировались на февраль 2009 г. И министр обороны Э. Барак, и действующий премьер-министр Э. Ольмерт (в сентябре 2008 г. он был вынужден подать в отставку в связи с шедшим против него расследованием и перспективой судебного разбирательства), а также министр иностранных дел Ц. Ливни, избранная после отставки Ольмерта на пост председателя партии Кадима, нуждались в получении поддержки населения в условиях, когда на палестинском направлении не произошло никаких сдвигов³⁸⁸.

Не случайно, что действия руководства и военных поддержало подавляющее число израильтян. Газета «Маарив» опубликовала 2 января 2009 г. данные опроса общественного мнения. 93,1% населения Израиля поддерживали операцию «Литой свинец». 3,9% респондентов выступили с осуждением операции. 41,8% респондентов высказали

уверенность, что правительство должно начать наземную операцию, 39,6% полагали, что следует ограничиться продолжением воздушных атак, а 9,3% думали, что цели операции достигнуты и можно подписывать соглашение о перемирии. 77,3% считали, что соглашение о прекращении огня должно включать в себя требование об освобождении Гилада Шалита³⁸⁹.

3 января Израиль перешел ко второй (наземной) фазе операции «Литой свинец». Ей сопутствовал артобстрел северной части Газы, откуда, по израильским данным, боевики Хамас вели ракетные обстрелы. По заявлению генерала Ави Бенаяху, израильские военнослужащие около полутора лет готовились к наземной операции в Газе. «Полтора года наши солдаты тренировались на уменьшенной копии города Газа, построенной на военной базе Цехилим в пустыне Негев», — подчеркнул генерал. По его словам, военнослужащие ЦАХАЛа хорошо знают «все закоулки», где расположены их цели³⁹⁰.

Войска ЦАХАЛ продвигались по территории сектора относительно медленно. Помимо танков и самоходных артиллерийских установок в ход активно шли армейские бульдозеры, зачищая районы базирования боевиков и уничтожая склады оружия. Со своей стороны боевики Хамас продолжали ракетные обстрелы территории Израиля и оказывали сопротивление израильским войскам, демонстрируя хорошую военную подготовку и высокий уровень мотивированности. В ходе бомбардировок в основном гибли мирные жители, а сама Газа оказалась на грани гуманитарной катастрофы, что усиливало международное давление на израильское правительство с требованием прекратить операцию. На состоявшемся 17 января заседании, ГА ООН приняла резолюцию с требованием немедленного прекращения огня в секторе Газа. Вечером того же дня кабинет министров Израиля проголосовал за прекращение огня в секторе Газа. На следующий день о желании прекратить огонь объявили ХАМАС и другие палестинские группировки. Вскоре израильские войска были выведены, а затем окончательно прекратились обстрелы со стороны ХАМАС и других группировок.

Миссия ООН по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе под председательством Ричарда Голдстоуна, проведя расследование, заключила, что рассмотренные ею примеры действий всех сторон данного конфликта могут быть квалифицированы как военные преступления, и высказала рекомендации к сторонам конфликта³⁹¹. Отчет Голдстоуна был воспринят в Израиле, где к ООН еще со времен «холодной войны» существует настороженное отношение, как предвзятый. Особенно возмутило израильтян обвинение в гибели мирных жителей. По данным Израильского международного института контртерроризма, жертвы среди боевых подразделений ХАМАС составили от 63 до

75%, а следовательно, остальное пришлось на долю гражданского населения. Как полагал израильский журналист и общественный деятель Гершон Баскин, гордиться особенно нечем, хотя жертвы и были непреднамеренными³⁹².

Глава 25

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛОКА ЛИКУД И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНЕ

Парламентские выборы 2009 года и политическая деятельность правительства

Парламентские выборы 2009 г. были внеочередными. Э. Ольмерт, против которого велось уголовное расследование, и которого обвиняли в мошенничестве и коррупции, был вынужден 21 сентября 2008 г. подать в отставку. За время своего премьерства он в значительной степени утратил доверие избирателей и партнеров по коалиции. В его собственной партии все более активную роль стала играть Ципи Ливни. 17 сентября 2008 г. она была избрана председателем Кадимы. В соответствии с законодательством президент Ш. Перес поручил председателю партии, возглавляющей коалицию, сформировать новый состав правительства. Ливни не удалось этого сделать (возможно, она сама стремилась к новым выборам, рассчитывая на убедительную победу Кадимы), и в конечном итоге президент объявил Кнессету о необходимости проведения досрочных выборов в течение 90 дней.

Выборы были назначены на 10 февраля 2009 г. В принципе их результаты были в достаточной степени предсказуемыми. Места в Кнессете среди основных партий распределились следующим образом: Кади́ма получила 28 мест, Ликуд — 27, Наш дом — Израиль (НДИ) обеспечил себе 15 мест, Авода — 13, а ШАС — 11 мест³⁹³.

Подобные результаты отразили общее поправление израильской политической жизни. Когда создавалась Кади́ма, казалось, что расколотый Ликуд, покинутый Шароном и его единомышленниками, не скоро оправится от удара, но парламентские выборы 2009 г. доказали, что в условиях «стратегической неопределенности» при наличии угроз безопасности правые в Израиле всегда остаются более востребованными, чем центристы, не говоря уже о левых. В то же время сводить поддержку электоратом правых исключительно к реакции на арабо-израильский конфликт и на все более активную роль в нем Ирана, способного, по израильским оценкам, выйти на ядерное оружие, нет оснований. Б. Нетаньяху удалось восстановить влияние Ликуда, сплотить его и заручиться поддерж-

кой избирателей и за счет своих личных качеств управленца. Российский исследователь Т. В. Носенко подчеркивала:

«Поддержка, оказанная Б. Нетаньяху избирателями, не в последнюю очередь связана и с его репутацией компетентного руководителя в сфере экономики и финансов. Его первый приход во власть в 1996 г. в качестве самого молодого за всю историю Израиля премьер-министра ознаменовался проведением ряда успешных приватизационных мер и хорошими темпами экономического роста. Заслужив репутацию политического вундеркинда, он призывался А. Шароном в его второе правительство в 2003 г. на должность министра финансов. Хотя Б. Нетаньяху является приверженцем жесткой либеральной модели экономики, его электорат, видимо, рассчитывает на успешное маневрирование премьер-министра в условиях глобального экономического кризиса»³⁹⁴.

Формирование правительства было поручено Ципи Ливни, партия которой получила наибольшее число мест в Кнессете. Однако ее попытки ни к чему не привели. Правый состав Кнессета оставил для нее ограниченный выбор партнеров, а председатель Аводы Э. Барак, судя по всему, не выражал особого желания работать под началом Ливни. После того, как стало ясно, что Кадима не сможет создать коалицию, формирование правительства было поручено Б. Нетаньяху. Он привлек в него партию НДИ, дав А. Либерману ключевой пост министра иностранных дел. Позже Либерман стал объектом критики. Его жесткая позиция в отношении палестинцев, по оценке израильских левых, порой граничила с расизмом, но главная причина негативного к нему отношения в обществе крылась все же не в его деятельности на посту министра иностранных дел, а в репутации. Многие в Израиле считали его человеком коррумпированным и не стесняющимся использовать любые средства ради собственного обогащения. Против него были инициированы уголовные расследования. Вместе с тем Либерман пользовался поддержкой русскоязычного населения — программа его партии делала акцент на социальные вопросы.

Пост министра обороны занял, как и ожидалось, Э. Барак. Его партия продолжала терять поддержку. Она оказалась неспособной найти собственную повестку дня в усложнившемся раскладе политических сил³⁹⁵. Мало кто воспринимал ее как левую партию (на левом фланге имеется Мерец), центр прочно занят Кадимой, а правый фланг видит в Аводе лишь младшего и зависимого партнера по коалиции. Избиратель предпочитал в таких условиях отдать свой голос партиям и лидерам с более определенным политическим лицом.

Правительство Нетаньяху с самого начала стало работать в меняющемся международном контексте. Главным элементом этого контекста была победа кандидата от Демократической партии Б. Обамы на

президентских выборах в США, состоявшихся 4 ноября 2008 г. Приход в Белый дом Обамы воспринимался как свидетельство перемен, как ожидание исправления прошлых ошибок, отход от односторонности и прямолинейности Буша, как залог успешного развития США и упрочения места страны в мире. В наборе внешнеполитических задач администрации одной из ключевых была задача улучшения отношений с мусульманским миром. Ввод американских войск в Афганистан и их затянувшееся пребывание в этой стране, накапливающиеся проблемы Пакистана, война в Ираке, сложные отношения с Ираном, все большее разочарование арабских союзников США в связи с неудачей американского посредничества в ближневосточном конфликте — все это в комплексе ослабило американские позиции, породило недоверие и даже враждебность к США со стороны населения исламского ареала, который политика Буша затронула непосредственно.

Первым шагом Обамы в направлении улучшения имиджа США стала его речь в Каире от 4 июня 2009 г. В ней президент подчеркнул, что у США и последователей ислама нет и не может быть разногласий. «Я приехал сюда в Каир для того, чтобы попытаться открыть новую страницу во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и живущими по всему миру мусульманами на основе общих интересов и уважения друг к другу, а также на основе того неоспоримого факта, что Америка и ислам не являются взаимоисключающими понятиями, и поэтому им нет нужды соперничать», — заявил президент. Обама не обошел ни одной из наиболее острых тем, в том числе весьма откровенно высказался по Ираку, где американские действия вызвали наибольшее отторжение у международного сообщества. «Позвольте мне также затронуть иракскую тему. В отличие от Афганистана война в Ираке была войной по выбору, и она вызвала серьезные разногласия и в моей стране, и по всему миру. И хотя я считаю, что в конечном итоге иракскому народу легче жить без тирании Саддама Хусейна, я также полагаю, что иракские события напомнили Америке о необходимости использовать дипломатию и добиваться международного согласия при разрешении проблем там, где это возможно».

С точки зрения Израиля, наибольшее значение имели те разделы речи, где говорилось о необходимости урегулирования палестинской проблемы на основе принципа двух государств («Можно не сомневаться: положение палестинского народа нетерпимо. И Америка не повернется спиной к законным палестинским чаяниям — стремлению к достойной жизни, шансам на успех и к собственному государству») и о готовности США активно работать на этом направлении. Американский президент вновь со всей определенностью выступил против строительства поселений на оккупированных территориях, объявив

его столь же нелегитимным, как и экстремистские призывы расправиться с Израилем.

«Соединенные Штаты не признают легитимности тех, кто заявляет, что Израиль следует столкнуть в море, но мы также не признаем и легитимности продолжающегося процесса расширения израильских поселений. Их строительство нарушает ранее заключенные соглашения и подрывает усилия по достижению мира. Пришла пора остановить этот процесс»³⁹⁶.

Достаточно жесткий подход американского президента к израильской политике в палестинском вопросе был воспринят оппозицией в Кнессете как возможность оказать давление на правительство. 8 июня 2009 г. фракции Кадимы, Мерец, РААМ, ТААЛЬ, ХАДАШ, БАЛАД вынесли вотум недоверия правительству из-за безответственной политики главы правительства, которая привела к противостоянию с США и к изоляции Израиля³⁹⁷.

Нетаньяху начал свое премьерство с визита в США. Выступая в Совете по иностранным делам в Нью-Йорке, он выдвинул требование к палестинцам признать Израиль в качестве еврейского государства, т.е. еще до начала первого раунда переговоров, инициированного США. Впоследствии Нетаньяху неоднократно возвращался к этому пункту. Подобное требование в значительной степени осложняет повестку дня переговоров, добавляя к ней новый пункт. Для палестинцев особую значимость всегда имела проблема территориального раздела. Нетаньяху же потребовал, чтобы на первом месте стояли вопросы безопасности и признания Израиля в качестве национального государства еврейского народа. В своей программной речи в университете Бар-Илан 14 июня 2009 г. он заявил:

«Если мы получим гарантии относительно демилитаризации (палестинского государства. — *И. З.*) и если палестинцы признают Израиль как государство еврейского народа, то тогда мы будем готовы в будущем мирном соглашении достичь урегулирования, при котором демилитаризованное палестинское государство будет существовать рядом с еврейским государством»³⁹⁸.

Таким образом, к основным темам обсуждения — границы и поселения, Иерусалим, беженцы и безопасность — премьер добавил еще одну, способную заблокировать переговорный процесс. Надо отметить, что еще во время переговоров в Аннаполисе, начавшихся в 2007 г. при посредничестве администрации Буша, Ольмерт и Ливни требовали, чтобы тезис о признании еврейского характера государства был включен в декларацию, открывающую конференцию. Вместе с тем Нетаньяху явно изменил акценты, придав этой теме приоритетность.

По мнению израильского аналитика Шири Таль-Ландман,

«значение, которое придает Нетаньяху вопросу признания в дипломатическом процессе, вытекает из влияния этого вопроса на реализацию израильских интересов по всем другим основным проблемам. Во-первых, он полагает, что формальное признание палестинцами еврейского характера Израиля положит конец латентной угрозе, таящейся в требовании права на возвращение и в потенциально возможном в будущем требовании автономии для израильского арабского меньшинства. Во-вторых, признание палестинцами сионистского нарратива может рассматриваться как способ облегчить компромисс по двум другим базовым проблемам: суверенитет над территориями Иудеи и Самарии и вопрос об Иерусалиме. Что касается идеологических правых сил, то их общая оппозиция компромиссу по этим вопросам проистекает из уверенности, что именно эти вопросы имеют непосредственное отношение к подтверждению права еврейского народа на всю историческую родину. При таком подходе декларация приверженности национальным правам со стороны всех участников конфликта дает понять, что готовность обсуждать реальные проблемы не означает компромисса по основным связанным с ними ценностям и даже усиливает их»³⁹⁹.

Соединенные Штаты приложили максимальные усилия, чтобы палестино-израильские переговоры возобновились в Вашингтоне 2 сентября 2010 г. До этого в ноябре 2009 г. израильское правительство объявило мораторий на возведение новых поселений на Западном берегу. Ранее палестинские представители заявляли, что не собираются вести переговоры, пока Израиль строит свои дома на территориях будущего палестинского государства. Объявленный израильским премьером Биньямином Нетаньяху мораторий не включал в себя Восточный Иерусалим, а кроме того, не распространялся на строительство уже заложенных домов, а их около трех тысяч. Спецпредставитель Вашингтона Джордж Митчелл положительно оценил этот мораторий, однако отметил с сожалением, что он не является полным замораживанием строительства. «Однако это больше того, что сделало в этом вопросе какое-либо другое израильское правительство», — заключил Митчелл⁴⁰⁰.

Возобновление переговоров стало возможным, прежде всего, в результате давления, оказанного США на М. Аббаса. Он был вынужден отказаться от трех условий, выдвигавшихся ранее для начала переговоров. Первое, что переговоры должны проводиться в соответствии с заранее определенными принципами, касающимися территориального вопроса, иными словами, что урегулирование должно базироваться на границах 1967 г. за исключением обмена небольшими территориями. Второе условие касалось заранее оговоренного расписания переговоров, а третье — продления срока замораживания поселений Израилем после окончания моратория 26 сентября 2010 г.

Возобновление переговоров не привело к прорыву, что было вполне ожидаемым. Все, что мог предложить Нетаньяху, и что рассматривалось его партнерами по коалиции и частью израильской публики как прорыв (в конечном итоге Нетаньяху согласился с принципом двух государств), а также пошел на ограниченный мораторий, было далеко от более щедрых предложений Ольмерта. Шломо Бром, отмечавший, что Аббас согласился на переговоры под давлением, писал в этой связи:

«Вопрос заключается в том, не является ли все это на деле пирровой победой. Израиль затащил в переговоры ослабленного униженного партнера, что политически ослабляет этого партнера и подрывает его легитимность в палестинском обществе. Слабый переговорщик не способен достичь компромиссов по наиболее чувствительным вопросам»⁴⁰¹.

После того, как истек срок моратория, серьезных изменений в политике Израиля не произошло. Нетаньяху заявлял о готовности продлить замораживание, но на определенных условиях. Наиболее принципиальным вопросом является строительство в Восточном Иерусалиме. В марте 2010 г. комиссия по планированию и строительству при МВД Израиля утвердила проект возведения 1600 новых единиц жилья в ультрарелигиозном районе Рамат-Шломо в Восточном Иерусалиме. Этот район располагается за пределами «зеленой линии»⁴⁰². Премьер-министр, выступая 23 марта 2010 г. на ежегодной конференции Американо-израильского комитета по общественным связям, подчеркнул, что Иерусалим — не поселение, а столица Государства Израиль⁴⁰³. В соответствии с такой логикой мораторий на строительство поселений на Иерусалим не распространяется.

Политика правительства Ликуда не сводилась исключительно к палестинской проблеме. Во внутривнутриполитической деятельности оно добилось важного прорыва. В январе 2011 г. правительству Ликуда во главе с Нетаньяху удалось увеличить количество подлежащих обязательному призыву в армию мужчин, исповедующих ортодоксальный иудаизм. Согласно постановлению правительства, к 2015 г. их количество вырастет до 2400. Предполагается, что призванные ортодоксы будут работать в госпиталях или нести другую альтернативную службу. Премьер-министр Израиля назвал принятое решение «революционным». По его словам, такая мера поможет интегрировать ортодоксов в общество и экономику⁴⁰⁴. В декабре 2010 г. правительство приняло закон, направленный на социализацию студентов иешив, которые проводят в изучении священных книг многие годы, не имея возможности выйти из общины. Ранее религиозные партии требовали вопреки решению Верховного суда (Багац) особую поддержку для иешиботников. Ежегодно государство переводило около миллиарда шекелей на фи-

нансирование ультраортодоксальных иешив и колелей. В дополнение к этому учащиеся получали государственное пособие. Большинство секулярных студентов в Израиле вынуждены обращаться за поддержкой к родителям, а иногда совмещать учебу с работой⁴⁰⁵. По новому закону студенты иешив будут получать от государства стипендии, но — только в течение пяти лет. Также ограничено число иешиботников, которым пособие будет выплачиваться на «непрерывное обучение». Одновременно было решено увеличить на 50 миллионов фонд помощи, выделяемой малообеспеченным студентам израильских вузов. Из канцелярии премьер-министра сообщили: государство — в соответствии с требованием Верховного суда — ввело элемент равенства между студентами и слушателями религиозных заведений. По словам премьер-министра Нетаньяху, правительство Израиля впервые предприняло подобные шаги. Нетаньяху считает, что ограничение срока выплаты пособий иешиботникам заставит их искать работу, чтобы выбраться из нищеты и интегрироваться в израильское общество⁴⁰⁶.

Теоретически это выглядит вполне логичным, но на практике едва ли произойдет. Ортодоксальное религиозное руководство сопротивляется интеграции в общество молодежи, призвание которой сохранять и консервировать религиозную традицию, а, следовательно, и традиционную иерархию, обеспечивающую верхушке беспрекословное подчинение членов общины и закрытую для внешнего мира жизнь.

Лето 2011 г. стало периодом массовых выступлений в Израиле против социальной несправедливости и неоправданного роста стоимости жизни, прежде всего, жилья. Палаточные городки протестующих в разных городах страны привлекли всеобщее внимание. На демонстрации протеста выходили более 400 тыс. человек. Нетаньяху объявил о создании специальной комиссии, которая будет заниматься разработкой плана реформ. Массовые выступления акцентировали внимание на базовых проблемах израильской экономики, в которой большую роль играют семейные холдинги, монополизировавшие отдельные сферы и диктующие цены. Правительству с трудом удалось провести в жизнь рекомендации по налогообложению газодобывающей отрасли, а также преодолеть сопротивление сотовых операторов. Ему пришлось столкнуться с исключительно агрессивным лоббированием интересов магнатов, и «попытка нанести удар по интересам всех самых влиятельных семей в израильской экономике в обычной ситуации в лучшем случае завершилась бы косметическими изменениями»⁴⁰⁷. Социальный протест, вынудивший их защищаться от потребителей, дал правительству шанс действовать более решительно, но при этом потребовал от министров принятия срочных мер по стабилизации ситуации.

Социальные выступления в Израиле продемонстрировали зрелость гражданского общества, что обусловило эффективную организацию

и исключительно мирный характер мероприятий, несмотря на большую численность участников.

Региональный контекст (Турция, Иран, арабские страны)

Далеко не благоприятные для Израиля тенденции начали проявляться на региональном уровне. Так, Иран и Турция, влиятельные региональных игроки, стали оказывать непосредственное воздействие на развитие арабо-израильского конфликта. Повышение их внимания к арабо-израильскому противостоянию было продиктовано как сдвигами во внутривнутриполитической жизни, так и сменой акцентов в самом конфликте. В нем все большую роль стала играть мусульманская солидарность в противовес этнической. Неарабские государства региона получили возможность в большей степени, чем раньше, использовать конфликт в собственных интересах, демонстрируя радикализм, который должен выгодно отличать их позицию от позиции большинства арабских режимов.

Турция на протяжении почти всей израильской истории была его важнейшим союзником в регионе (достаточно вспомнить «периферийный альянс» в 1950-е годы). Эти отношения еще больше укрепились после падения шаха в Иране и после войны в Заливе. В соответствии с соглашением, Турция разрешила израильским самолетам использовать свое воздушное пространство и базы, а Израиль обязался поставлять ей военное оборудование.

В августе 1996 г. Турция и Израиль заключили соглашение о сотрудничестве в научных исследованиях, в сфере оборонной промышленности, обучении специалистов, а также о передаче Турции некоторых израильских достижений в сфере высоких технологий. Кроме того, в рамках этого соглашения предусматривалось взаимодействие служб безопасности с целью противодействия терроризму в регионе. В феврале 1996 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в подготовке военных кадров, совместных учениях, обмене информацией, в том числе из военных архивов, о праве захода в порты.

В 1997 г. Израиль выиграл тендер на усовершенствование самолетов F-5. Турция заключила с Израилем стомиллионный контракт на производство ракет «воздух—земля». Контрактом также предусматривалось создание совместного консорциума для производства модернизированных ракет данного класса, но уменьшенных габаритов⁴⁰⁸.

В дальнейшем отношения между двумя странами подверглись серьезной эрозии. После прихода к власти исламской партии «Справедливости и развития» в 2002 г. во главе с Р. Эрдоганом Турция, выступая в поддержку палестинцев, стала резко критиковать Израиль. Для Эрдо-

гана и его сподвижников стратегической задачей являлось укрепление позиций Турции в мусульманском мире и проведение политики, обеспечивающей им широкую поддержку все более исламизирующейся части турецкого общества. Во время проведения операции «Литой свинец» в Газе турецкое правительство подвергало Израиль постоянный критике, а премьер-министр Р. Эрдоган даже выступил с требованием исключить Израиль из членов ООН.

Политически невыгодным для Израиля эпизодом стала высадка израильских командос на судно «Мави Мармара» в ночь на 31 мая 2010 г. Корабль был снаряжен в Турции, шел под турецким флагом в составе конвоя с гуманитарной помощью, целью которого был прорыв блокады Газы. В результате схватки на борту погибло 9 человек. Хотя элементы провокации в действиях пассажиров флотилии присутствовали, реакция Израиля выглядела неадекватно жестокой. Турция, граждане которой стали жертвами инцидента, отозвала своего посла из Израиля и отменила совместные военные учения. Ситуация снова обострилась, когда в печать в сентябре 2011 г. попали выводы специальной комиссии ООН, созданной для расследования инцидента⁴⁰⁹. Они не устроили Турцию, поскольку признали за Израилем право устанавливать блокаду Газы. Она понизила уровень двусторонних отношений и объявила о прекращении военного сотрудничества. Тенденция к взаимному отчуждению между двумя странами была обусловлена меняющейся политикой Турции, которая, оставаясь южной опорой НАТО, все более «интегрируется» в Ближний Восток.

Иранская политика рассматривалась в Израиле как серьезный вызов по нескольким причинам. Во-первых, в связи с ядерной программой, которая, по мнению израильских специалистов, носит военный характер и не имеет ничего общего с «мирным атомом». Во-вторых, из-за возросшего вмешательства Ирана в ситуацию в ближневосточном конфликте.

Резкое ухудшение отношений обозначилось в связи с более радикальными и напористыми подходами иранского руководства, персонафицируемыми президентом М. Ахмадинежадом. Приход к власти в августе 2005 г. молодого радикального и не слишком искушенного в международных делах политика был продиктован внутривнутриполитическими проблемами. Правящая Ираном религиозная корпорация оказалась далеко не однородной. Реформаторство президентов Х. Рафсанджани и М. Хатами было с большими опасениями воспринято консерваторами, желавшими сохранения «идейной чистоты» и сложившейся политической системы. Убедившись в том, что либеральный курс оказался востребованным в Иране, где большинство населения составляет молодежь, и где относительно велик процент студенчества, консерваторы способствовали появлению на посту президента своего

ставленника. Социальной опорой радикального консерватизма стали сельские мигранты, которые сравнительно недавно перебрались в города и не сумели вписаться в городскую культуру, одновременно порвав со своей прежней традиционной средой. Эти маргинализованные слои, которые можно встретить практически в любом обществе, занимающие низ социальной лестницы, являются наиболее агрессивными. Они становятся носителями самых примитивных форм национализма, который в то же время отражает характерную для иранцев убежденность в своей цивилизационной исключительности. Задачам консолидации общества на националистической и неоконсервативной основе полностью соответствовала ставка иранского руководства на развитие ядерных и ракетных технологий.

В принципе превращение Ирана в ядерную державу, которое может привести к быстрому распространению ядерного оружия в регионе, не устраивает практически все международное сообщество. Однако в Израиле этот вопрос вызывает неизмеримо более болезненную реакцию. Израиль явно не хочет утратить свою ядерную монополию и неоднократно демонстрировал намерение пресекать любую возможность изменения ситуации в этой сфере. Можно вспомнить удар по иракскому реактору в 1981 г., бомбардировку в апреле 2007 г. сирийской территории с поражением весьма загадочной цели. Конечно, ситуация с Ираном другая и там обойтись кавалерийским ударом не удастся. Иранские объекты хорошо защищены, местоположение многих из них неизвестно, некоторые находятся в густонаселенных районах. Последствия такого удара тоже могут быть очень серьезными.

Опасения Израиля вызваны и общей политикой Ирана в регионе. Американская операция в Ираке привела к исчезновению прежнего баланса сил, когда Ирак мог сковывать Иран. Не встречая сопротивления, иранское руководство могло позволить себе более активно действовать в зоне Залива и проводить собственный курс в ближневосточном конфликте. Иран, энергично наращивая позиции в Ираке, поддерживая Хизбаллу, ХАМАС и развивая отношения с сирийским режимом, фактически стал непосредственным участником противостояния.

Помощь со стороны Ирана антиизраильским силам кардинально изменила динамику израильско-иранских отношений.

«Иран больше не был отдаленным и потенциальным противником. Через Хизбаллу он стал пограничным государством. А через палестинские группы Иран оказался внутри Израиля, по крайней мере, внутри оккупированных территорий. Идея заключения мира с арабскими соседями для сдерживания персидской периферии потерпела поражение, поскольку периферия стала частью ближайшего соседства», — писала исследователь из США Трита Парси⁴¹⁰.

В целом отношение Израиля к Ирану отличается наряду с прагматизмом высоким накалом эмоций. Следует признать, что со своей стороны иранское руководство сделало немало, чтобы вызвать раздражение у Израиля, выбрав наиболее болезненные для еврейского населения темы — отрицание Холокоста или его реальных масштабов. Заявления по этому поводу самого президента, многочисленные конференции, организованные в Иране, не могут не вызывать отторжения у людей, ненавидящих фашизм и его деяния.

Для израильтян тема Холокоста остается особенно чувствительной. Именно гибель евреев во Второй мировой войне заставила международное сообщество решить вопрос о создании еврейского государства, которое стало правопреемником и хранителем еврейской памяти. Страшная трагедия еврейского народа по-прежнему играет особую роль в формировании национальной идентичности. Признание уникальности Холокоста становится инструментом формулирования современных национальных задач и приоритетов. Как писал А. Эпштейн,

«Холокост всеми правдами и неправдами был вычленен из всего трагического опыта истории, полной геноцидов и ужасных преследований самых разных групп людей, и, вместо общечеловеческого правозащитного смысла, “Яд Вашем” был наполнен сугубо национальным, чтобы не сказать националистическим, содержанием. Сквозная идея экспозиции музея “Яд Вашем” состоит в том, что в те кошмарные годы, когда евреев миллионами “ставили к стенке”, сжигали в печах и травили ядовитыми газами, никакое государство не пришло им на помощь, а значит, только на свою страну и на ее вооруженные силы евреи могут рассчитывать в борьбе за безопасность и выживание»⁴¹¹.

В контексте такого отношения к Холокосту политика Ирана преподносится в Израиле как экзистенциальная угроза. Уйти от подобного рода сравнений некоторые израильские политики не в состоянии, несмотря на то, что нет ничего общего между мощным региональным центром Израилем и несчастными общинами европейских евреев, которые не могли противостоять фашистской машине уничтожения.

Бывший израильский министр иностранных дел Шломо Бен-Ами отмечал искус рассматривать современные угрозы в свете пережитой евреями трагедии.

«Сегодняшняя нервозность также питается представлениями и страхами, действительной и выдуманной озабоченностью. Иранская угроза израильской стратегической гегемонии представляется как экзистенциальная угроза в стиле Холокоста, а другие израильские враги — Хизбалла, которая верит, что может добиться “конца сионистского образования”, и Сирия, которая открыто хвалится, что ее баллистические ракеты спо-

собны уничтожить основные города Израиля, — также рассматриваются как иррациональные акторы»⁴¹².

В почти каждом выступлении руководителей Израиля присутствовали обвинения в адрес Ирана и призыв остановить его ядерную программу. Израиль требовал от своих зарубежных партнеров «надавить» на Тегеран⁴¹³. Этот вопрос не раз поднимался на встречах с руководством США и НАТО. Конечно же, Израиль не мог и подумать о военном сценарии без оглядки на своего основного союзника — Вашингтон. Судя по оценкам некоторых израильских специалистов, Израиль будет все более активно прибегать к кибернетической войне, пытаясь остановить или затормозить иранскую ядерную программу путем взлома соответствующих компьютерных программ.

Действенным средством борьбы с Ираном для Израиля оставалось введение международных санкций. Причем, с точки зрения Израиля, это должны были быть крайне жесткие санкции, которые не сводятся только к ограничению иранской активности по ядерной программе. Выступая на конференции в Иерусалиме 7 февраля 2010 г. израильский премьер Б. Нетаньяху заявил, что мировое сообщество должно консолидироваться, приняв решение о наложении «санкций с зубами» — санкций, действительно ограничивающих экономическое развитие Ирана⁴¹⁴.

СБ ООН принял 9 июня 2010 г. очередную резолюцию по санкциям против Ирана, отказывающегося свернуть работы по обогащению урана. Некоторые израильские политики были готовы рассматривать санкции не только как средство отдалить принятие нежелательных решений иранским руководством, но и как своего рода ультиматум Ирану.

Иранский ядерный фактор рассматривался в Израиле как более значимый для безопасности страны, чем неурегулированность палестино-израильского конфликта. Делались намеки на то, что Израиль и многие арабские государства ныне сталкиваются с общей угрозой. На деле урегулирование палестино-израильского конфликта требовало слишком больших усилий и весьма тяжелых уступок со стороны Израиля, к которым не было готово ни его руководство, ни израильское общество, в то время как по отношению к Ирану существовал достаточно широкий консенсус. Если иранская ядерная программа была одним из элементов сплочения иранского общества, то похожую роль она играла и для израильтян, имеющих более широкий разброс мнений по другим проблемам.

Большое значение для Израиля имели также революционные события в арабском мире, результатом которых стала неблагоприятная для Израиля перспектива корректировки внешней политики крупнейшей арабской страны — Египта.

Массовые народные выступления в арабском мире, проявившиеся столь неожиданно, открыли новую страницу в развитии региона. Каким именно будет это развитие, сказать сложно. Хотя формально народный гнев был обращен против авторитарных правителей, слишком долго занимавших свои посты и намеревавшихся (там, где существует президентское правление) даже ввести династическую передачу власти, в каждой стране имелись свои приоритетные причины острого внутреннего кризиса — социальные проблемы, конфессиональные разногласия, племенное соперничество.

В каждой арабской стране, затронутой революционными событиями, ситуация развивалась по-своему: например, в Египте и Тунисе народные выступления привели к отставкам президентов и премьер-министров, к проведению выборов и победе исламистских партий, а в Ливии они вылились в кровопролитную войну, что привело к внешнему вмешательству. Очень непросто развивались события в Бахрейне и в Сирии.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке существует много режимов, которые потеряли всякую связь с населением и безнадежно отстали от неравномерно, но быстро модернизирующихся обществ. Привычные патриархальные методы управления стали давать сбой. К взрыву вели и накапливавшиеся годами проблемы — резкое омоложение общества, появление образованных людей, не способных найти себе применение, бедность, вытеснение сельского населения в города и его маргинализация, масштабная коррупция и т.п.

Вместе с тем в Египте социально-экономическое развитие последних лет не отличалось драматизмом. Темпы экономического роста были одними из лучших в государствах третьего мира, правительство успешно проводило реформы, уровень коррупции был даже ниже, чем в некоторых постсоветских государствах, снижалось число безработных, а удар по населению мировых цен на продовольствие был несколько смягчен предоставлением субсидий. Однако главной особенностью ситуации было то, что снижение безработицы не коснулось молодых образованных людей, а именно в этой среде она была особенно высока. Режим не просчитал возможности социального взрыва, инициатором которого явились прежде всего образованные молодые люди. Не был просчитан и демонстрационный эффект событий в Тунисе, а времени найти адекватный ответ на народное недовольство уже не было.

Движущими силами революций стали молодежные движения. У них не было лидеров национального масштаба, но за ними шли недовольные своим положением традиционные массы. Интернет сыграл большую роль в оповещении людей, в формировании сплотивших их лозунгов и идей, но наряду с ним эффективно действовали традиционные методы. Мечеть оставалась важнейшим инструментом воздей-

ствия на население. После пятничной молитвы и проповеди люди с еще большим энтузиазмом шли митинговать. Революционные изменения способствовали выходу на политическую арену исламистских сил.

На первом этапе политические сдвиги не затронули сущности египетского военно-бюрократического режима, вытолкнувшего Мубарака из своих рядов и сделавшего его ответственным за все. Коррективы были внесены египетским руководством во внешнюю политику, которая приобрела более националистические и радикальные черты. Это не означало готовности режима свернуть дипломатические отношения с Израилем, отказаться от кэмп-дэвидских договоренностей, но ряд его шагов был воспринят в Израиле с озабоченностью. Среди них разрешение иранским военным судам на проход по Суэцкому каналу, меняющаяся риторика, отсутствие контроля за ситуацией на Синайском полуострове. Погром израильского посольства в Каире в сентябре 2011 г., который привел к временному отъезду посла и сотрудников, свидетельствовал о росте радикальных настроений на общественном уровне.

В сложившейся революционной ситуации в арабском мире монархические режимы оказались более устойчивыми, чем авторитарные президентские, но нерешенные проблемы сохранились и у них.

В целом для Израиля изменения в региональной обстановке означали усложнение его положения, высокий уровень непредсказуемости событий. Реакцией израильских властей стала большая жесткость в отстаивании ими своих позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Государства Израиль дает пример настойчивой борьбы народа за независимость, создания современной экономики и действенной социальной системы (что не исключает мощных социальных выступлений), функционирования демократических институтов и активности гражданского общества.

Формирование политической системы государства осуществлялось под воздействием западной модели. Для Израиля не характерен симбиоз власти и собственности, доминирующая роль государства во всех областях, наличие мощных групп солидарности, обеспечивающих продвижение во власть исключительно лояльных правящей элите группировок и отдельных лиц. Выборы осуществляются на основе соревнования отдельных партий, идет реальная предвыборная борьба, не всегда прозрачная и даже (как порой выясняется после выборов) не всегда полностью соответствующая законодательству, но всегда отражающая борьбу за голоса избирателей, а не просто умение осуществлять их подсчет. Демократия в Израиле не обеспечивает равных прав в плане личного статуса для евреев и неевреев, тем не менее важно, что в Израиле допускается критика проводимого курса, признание несоблюдения прав отдельных групп населения, возможность судебного преследования чиновников самого высокого ранга, замешанных в коррупционных делах или обвиняемых в иных преступлениях.

При этом в современном государстве, каковым является Израиль, существует немало далеких от модерна явлений. К ним в том числе относится особая роль религии и религиозных институтов, не отделенных от государства, стремление религиозных деятелей все более активно вмешиваться не только во внутреннюю, но и во внешнюю политику государства. Этнический принцип создания государства ставит препятствия на пути формирования государства-нации, предусматривающего консолидацию различных этнических групп в рамках общих ценностей, поскольку этническая и религиозная идентичность доминируют над гражданской идентичностью.

Как известно, на Ближнем Востоке религия играет особую роль практически в любом государстве, где иноверцев в лучшем случае только терпят, и где периодически обостряются противоречия не только между представителями различных конфессий, но и различных направлений внутри этих конфессий. Не удивительно, что на Святой Земле уменьшается число христиан, что весь регион постепенно утрачивает свою яркую многокультурную самобытность. Межэтнические проблемы также остаются достаточно острыми, и положение этниче-

ских меньшинств во многих ближневосточных государствах оставляет желать много лучшего.

Израиль не одинок в своем требовании признания этнического (еврейского) характера государства. Этнонационализм, вновь возродившийся в конце XX века, стал идейной основой многочисленных движений за независимость, привел к всплеску этнополитических конфликтов и к распаду многонациональных государств. Появились новые государства, построенные на этнической основе и стремящиеся сохранить доминирование своей этнической группы вопреки международным обязательствам и даже здравому смыслу. И хотя положение этнических меньшинств в Израиле несравнимо лучше, чем их положение в ряде этих новых государств или в некоторых арабских странах, однако требования в этом плане к Израилю, представляющему собой демократию западного типа, всегда будут неизмеримо выше, чем к другим государствам региона.

Израильскую демократию подтачивают не столько внутривнутриполитические проблемы — в конечном итоге этнические группы в Израиле имеют возможности легальной политической борьбы за свои права, — а оккупация палестинских территорий, где существуют блокпосты и закрытые зоны, где применяются коллективные наказания, где строятся поселения и отчуждаются земли, и где само понятие «права человека» становится более чем относительным. На опасность влияния оккупации на израильскую демократию указывают многие израильские политические и общественные деятели, а также представители академических кругов.

Государство Израиль складывалось в контексте острого международного соперничества, в рамках которого борьба за Палестину осуществлялась при непосредственном участии внешних сил, чьи интересы не совпадали ни с интересами еврейской общины, ни с интересами арабов. После провозглашения Израиля перед ним встала серьезнейшая проблема поиска своего места на международной арене, приобретения союзников, связи с которыми не предполагали бы взаимоисключающих и конфликтующих обязательств. Крах колониальной системы и национально-освободительное движение на Арабском Востоке, появление в регионе СССР и США в качестве активных соперников определили невозможность балансирования между двумя державами.

Соединенные Штаты стали естественным союзником Израиля, но становление особых отношений происходило непросто. С одной стороны, национальные интересы США на Ближнем Востоке предусматривали хорошие отношения с арабским миром, что в условиях арабо-израильского конфликта грозило прийти в противоречие с обязательствами по поддержке Израиля. С другой стороны, именно эти особые обязательства, чувство вины, появившееся после Холокоста,

и ответственности, характерное прежде всего для многочисленной еврейской общины, побуждали американские администрации чутко реагировать на израильские военные и финансовые запросы, предоставлять Государству Израиль политическую помощь, иногда даже в ущерб отношениям с консервативными арабскими режимами. Кроме того, израильское общество всегда было для Запада куда более культурно близким, чем традиционные общества Востока. Европейская культура, западная модель политического процесса сближали его с Западом, делали понятными и прозрачными мотивы его внешнеполитического поведения и внутреннюю политику, а быстрое экономическое развитие позволяло говорить об Израиле как о ближневосточном феномене, как о «вилле в джунглях».

Культурная близость имела также между Израилем и СССР, но она рассматривалась в Москве в условиях борьбы Израиля за эмиграцию советских евреев, скорее в качестве отрицательного момента, чем основы сближения. Русские корни многих представителей израильской элиты, сохраняющийся интерес к русской культуре (усилившийся после массовой иммиграции евреев из СССР/СНГ), заимствованный еще в начале XX века у российских левых коллективизм, «идейность» — до сих пор определяют самобытность и государства, и общества.

Культурный фактор сыграл существенную роль в налаживании отношений Израиля с государствами «третьего мира». Наличие восточного культурного компонента, история становления государства в борьбе против колониального владычества, доминирование до 1977 г. социалистических партий в политической системе и проведение социально ответственной политики, высокая эффективность сельского хозяйства, современные вооруженные силы делали пример Израиля привлекательным для многих освободившихся от колониальной зависимости стран, обеспечивали его сближение с неарабскими государствами Африки и Азии. Израильские инструкторы, хорошо знакомые с физическим трудом и лишенные колониального пренебрежения к местному населению, хорошо вписывались в местную культурную среду.

Конфликт с арабами, которому посвящено немало страниц в этой книге, оказывал мощное влияние на все стороны жизни государства и общества. Израиль пережил немало тяжелых испытаний, войн и столкновений со своими ближайшими соседями, ему пришлось бороться и с угрозой регулярных армий, и с терроризмом, но при этом и сам Израиль воспринимался и воспринимается в арабском мире как серьезная угроза. До сих пор не решена проблема государственности для палестинского народа, хотя принцип «два народа — два государства» признан практически всеми за исключением крайних радикалов с обеих сторон. Революционные выступления в арабском мире и уход

ориентировавшихся на США лидеров чреватых усилением националистических подходов в политике ряда арабских государств.

История Израиля продемонстрировала возможности поиска новых моделей государственного строительства, которые обеспечили успешное развитие даже при ограниченных ресурсах. Государство Израиль самодостаточно, хотя опирается на внешнюю помощь и поддержку. Его граждане решают сложнейшие задачи, они укрепляют и сохраняют свое государство.

Несмотря на негативное воздействие арабо-израильского конфликта, нередко ограничивавшего возможности Израиля по укреплению его позиций на мировой арене, поставившего серьезные препятствия на пути интеграции Израиля в регион Ближнего Востока, можно все же прийти к выводу, что за годы своего существования Израиль стал органичной частью этого региона, элементом многокрасочной ближневосточной мозаики, важнейшим фактором, оказывающим влияние на всю систему международных отношений.

Именной указатель

- Аббас**, Махмуд 266, 280, 285, 286, 292, 312, 313
Абдалла (король Трансиордании) 55, 61, 64, 71, 283
Абрамов, А. Н. 106
Авигур, Ш. 51
Авинери, Ш. 15
Агаси, Йосеф 90
Агранат, Шимон 195, 196
Аденауэр, Конрад 141, 142
Али, Рашид 53, 54
Алкалай, Иегуда (рав.) 11
Алленби, Эдмунд 27
Аллон, Игал 39, 68, 121, 168, 170, 172, 173, 188, 196, 200
Алони, Шуламит 197, 247
Амер, Абдель Хахим 95, 142
Амин, Бахтияр 9
Амир, Игал 264, 265, 296
Амит, Меир 81, 162, 163
Андерс 52
Андерсон, Роберт 104
Арафат, Ясир 175, 181, 198, 199, 231, 235, 249, 250, 252, 253, 265, 273–276, 278, 282, 283, 285, 288, 292
Аргов, Шломо 135, 222
Аренс, Моше 225, 237–239, 241, 257
Арлозоров, Хаим 29, 265
Арнон, Узи 90
Асад, Хафез 173, 186, 189, 208, 254, 255
аль-Атаси, Нур эд-Дин 165
Ахмадинежад, Махмуд 316
Ашкенази, Габи 306
Ашрауи, Ханан 244
- Бабур**, У. 151
Бадран 160
Бакр, Абу 173
Бальфур, Артур Джеймс 19, 26
Банч, Р. 69, 154
Бар-Зохар, М. 50
Бар-Йехуда, И. 83
Барак, Эхуд 265, 270, 275–279, 288, 304, 309
- Барлев** Хаим 184, 185, 187
Барнеа, Нахум 304
Баскин, Гершон 308
Бахут, Джозеф 9
Бевин, Э. 55, 75
Бегин, Бенни 270
Бегин, Менахем 52, 85, 161, 204, 208–209, 211–213, 215, 217–220, 222, 225, 294
Бейкер, Дж. 237, 238, 241, 244
Бейлин, Й. 249, 250, 266, 280
Бен Агарон 184, 246
Бен-Ами, Шломо 318
Бен Гурион, Давид 23, 26, 47, 49, 50, 53, 58, 60–62, 71–73, 75, 77, 80, 81, 83–85, 92, 95–99, 101, 102, 104, 106, 108, 111–114, 117, 120–127, 136, 138, 140, 142–143, 147–150, 161, 169, 194, 210, 221, 261, 299, 303
Бен Иегуда, Элиэзер 20, 21
Бен-Натан, Амер 143
Бен-Элиэзер, Б. 281, 284, 290
Бенаяху, Ави 307
Бензيمان, Узи 102
Бергман, Шмуэль Хуго 41
Бернадотт, Ф. 64, 65, 132
Бернс, Э. 116
Биньямин, Рабби 41, 268
Бирнбаум, Натан 14
Бовин, А. Е. 258
Бодров, М. 137
Борохов, Бер 30
Бром, Шломо 9, 302, 313
Бубер, Мартин 41
Булганин, Н. А. 111, 138
генерал Булл 154
Бург, Й. 215
Буш, Дж. 237, 240, 242, 243, 283, 286, 310, 311
- Вейцман**, Хаим 19, 26, 27, 36, 43, 49, 50, 72–75, 98, 132, 139
Вейцман, Эзер 147, 184, 215
Виноград, Э. 303

Воробьев, В. П. 7
Вудхед, Дж. 45
Вышинский, А. Я. 56, 133
Вэнс, С. 209, 212

Галили, И. 121, 150, 168, 182, 188, 196
Ганди, Раджив 261
Гвати, Хаим 35
Гейзель, З. 7
Герцль, Теодор 11, 14–19, 25
Герцог, Х. 236, 258
Герцог, Яаков 173
Гесс, Мозес 11
Гинор, И. 161
Гитлер, Адольф 47, 50, 142
Глабб, Джон Баггетт 57, 98
Голдберг, Артур 176
Голдстоун, Ричард 307
де Голль, Шарль 156
Гольдвассер, Эхуд 302
Гольдштейн, Б. 252
Гонен, Шмуэль 196
Гор, Альберт 277
Горбачев, М. 241
Грин, Давид 23
Гринбаум, Ицхак 77
Гринвальд, М. 85, 86
Громыко, А. А. 56, 136, 159, 258

Даллес, Ален 106, 110, 112, 115, 123, 126, 157
Даллес, Джон Фостер 95, 104
Дарлинг, Джон 99
Даян, Моше 39, 97, 99, 102, 103, 117, 118, 122, 127, 142, 150, 153, 156, 161, 162, 164–166, 170, 172, 175, 184, 188–189, 195, 196, 209, 211, 214, 215
Дери, Арье 237
Джибли, Биньямин 100, 118, 119
Джонсон, Л. 128, 157, 176
Джонстон 103
Джугашвили, И. В. 136
Дивон, Хаим 96
Диллон, Р. 224
Диниц, Симха 191
Добрынин, А. Ф. 191
Дорон, Г. 76
Дрейфус, Альфред 15

Егорин, А. З. 163
Екатерина II (российская императрица) 12
Ершов, П. И. 132

Жаботинский, Владимир (Зеэв) 25, 29, 40, 41, 52, 62, 168
Жемчужина, П. 134
Жмайель, Амин 224
Жмайель, Башир 221, 224

Зайцева, О. 7
Захар, Х. 87
Звягельская, И. Д. 8
Зеэви, Рехавам 301
Зейра, Элияху 187, 195

Ибнали 32
Иври, Д. 242
Иден, Антони 107
Иефтахиэль, Орен 90
Исаев, В. А. 9
Ишик, Далия 299
Ишай, Эли 289

Калишер, Цви Хирш (рав.) 12
Карасова, Т. А. 7–9, 183, 265
Картер, Джимми 207–209, 211, 212, 214, 218
Касем, Абдель Керим 125
Кастнер, Рудольф 86
Каукаджи, Фаузи 58
Кахан, Ицхак 224
Кахане, Меир 236
Кацнельсон, Берл 183
Кеннеди, Джон 126
Кеннен, И. 129, 130
Киммерлинг, Б. 7, 78
Киселев, Е. Д. 109, 111
Киссинджер, Генри 177, 181, 188, 189, 191, 194, 200, 208
Клинтон, Билл 253, 255, 275, 277–280
Коль, Моше 79
Косач, Г. Г. 31
Косыгин, А. Н. 160
Котов, Ю. В. 257
Коэн, Хаим Герман 119

Кристофер, У. 255, 271
Кук, А. (рав.) 29, 236
Кумарасвами, П. Р. 261
аль-Куни, Мохаммед Авад 154, 155
Куреи, Ахмед 249, 286

Лави, Эфраим 92, 237
Лавон, Пинхас 79, 97–100, 118, 119
Лapid, Йосеф 288, 289
Ларсен, Терье 249
Ласков, Хаим 125, 153
Лахад, Антуан 246
Леви, Д. 269
Левин, Арье 257, 259
Левин, Нахум 80
Либерман, А. 309
Ливни, Ципи 306, 308, 309, 311
Лилиенблюм, Моисей 13
Лиотэ, Юбер 16
Литвинов, М. М. 132
Лифшиц, Ф. 65
Локшин, А. Е. 9
Лондон, Ярон 294
Льюис, Самюэль 219

Магнес, Иехуд Лейб 41
Маймон, Иехуда Лейб 77
Майский, И. М. 132
Мак-Магон, Генри 24, 42
Мак-Майкл, Г. 51
Макдональд, Р. 43
Макнамара, Роберт Стрейндж 162
Максимов, М. А. 56
аль-Малки, Фавзи 69, 70
Мандела, Нельсон 147
Маратинос, Мигель 280
Маркс, Карл 11
Мартиросов, Георгий 257
Марьясис, Д. А. 7, 9
Машаль, Халид 271
Меддинг, П. 7
Меир, Голда 33, 60, 88, 99, 112, 117,
120, 122, 124, 126, 127, 132–134, 172,
175, 177–179, 184, 187–189, 195, 196
Мелман, Й. 88
Мендерес, Аднан 147
Мершеймер, Д. 130
Микоян, А. И. 106

Митчелл, Джордж 280, 312
Мишна, А. 288–290
Модаи, И. 238
лорд Мойн 52
Молле, Ги 107
Молотов, В. М. 56, 133, 134
Монтгомери, Б. 48
Монтефиори, Мозес 20
Мордехай, И. 269
Моррис, Бенни 59, 60
Мохи эд-Дин, Халед 95
Мубарак, Хосни 217, 233, 253, 276, 321

Нагиб, Мухаммед 95
Нарасимха Рао, Памулапарти Вен-
ката 261
Насер, Гамаль Абдель 68, 95, 96, 102,
104, 105, 112, 116, 124, 148, 150, 155,
158–160, 162, 165, 170, 179, 181, 186
Насралла, Хасан 302
Наумкин, В. В. 9
Нееман, Юваль 127, 238
Неру, Джавахарлал 261
Нетаньяху, Биньямин 203, 268–271,
273, 274, 278, 309, 311–313, 319
Нетаньяху, Ионатан 203
Нехемия 73, 88
Нидаль, Абу 222, 249
Никсон, Ричард 177, 179, 192, 201
Носенко, В. И. 9
Носенко, Т. В. 7, 309

Обама, Барак 310
Олбрайт, Мадлен 271, 273, 276
Ольмерт, Эхуд 299, 301, 302, 304, 306,
308, 311
Орен, Майкл 151

Павлов, Валентин 258
Паз-Меламед, Яэль 298
Панкес, Давид Цви 79, 80
Парси, Трита 317
Паулс, Рольф 143
Пелед, Йоси 192
Перельман, Элиэзер 20
Перес, Шимон 63, 99, 100, 105, 108,
117, 118, 122, 127, 142, 196, 203, 204,

214, 230, 233, 235, 237, 247, 250, 252,
265, 268, 269, 280, 281, 285, 290, 299,
308, 309

Перец, Амир 304

Перец, Д. 76

Перец, И. 237

Пиккеринг, Томас 9, 179

Пиль, Роберт 44

Пинскер, Леон 13, 14

Попов, М. П. 136

Порат, Иехошуа 90

Примаков, Е. М. 9, 256

Рабин, Ицхак 128, 150–153, 156, 157,
164, 169, 184, 196, 197, 200, 203, 204,
208, 230, 237, 243, 247, 248, 250–255,
264–266, 280, 290, 295

Рабин, Леа 267

Рабинович, Итамар 9, 254, 296

Равив, Д. 88

Разиэль, Давид 52

Раппопорт, Амир 295

Раск, Дин 157, 169

Рафсанджани, Хашеми 316

Регев, Эльдад 302

Рейган, Рональд 216, 218, 222

Ремез, Г. 161

Рияд, Абдель Мунима 158

Робинсон, Гленн 296

Роджерс, У. 177, 180, 181

Розен, П. 119

Роммель, Эрвин 47, 48

Росс, Дэнис 270, 273

Ротшильд 18, 21, 22, 26

Рубинштейн, Амнон 206, 239

Румянцев, В. П. 155

Руппин, Артур 32, 41, 87

Сабри, А. 109, 224

Савир, Ури 265

Садат, Анвар 95, 181, 185, 186, 188–
190, 192, 200, 208–217

Саде, Ицхак 48

Садек, Абдель Рахман 96

Самхадан, Джамаль абу 301

Сандлер, Ш. 198

Сапир, Й. 162

Сапир, Пинхас 175

Сартауи, Иссам 249

Сассер, Ашер 297

Сассон, Элиас 56

Сегев, Том 26, 100

Селасси, Хайле 148

Семенов, В. С. 152

Семенченко, Н. А. 7, 9, 22

Симон, Акива Эрнст 41

Синьора, Ханна 9

Сланский, Р. 135

Смилянский, Моше 41

Смуха, Самми 7, 205

Сне, Моше 39, 53, 137

Сондерс, Г. 9

Софер, Сассон 94

Спигель, С. 9

Сталин, И. В. 136

Степанова, Е. 297

Стивенсон, Адлай 113

Столтенберг, Турвальд 249

Сторрс, Р. 37

Тавор, Йосси 9

Таль, Израэль 185

Таль-Ландман, Шири 312

Тамир, Шмуэль 86

Тарло, Ритта 9

Таха-бей, Сейид 68

Тенет, Дж. 280

Трилиссер, М. А. 132

Трумфельдор, Й. 25, 33

Трумэн, Г. 53

Тухами, Хасан 209

Уайнбергер, К. 218, 219

Уингейт, Орд 45

Ульбрихт, Вальтер 143

У Тан 154, 155

Уолт, С. 130

Уэбстер, Уильям 239

Файнерман 164

Фарук (король Египта) 70, 95

Фахд (король Саудовской Аравии)
228

Федоренко, Н. Т. 154

Федорченко, А. В. 7–9
Фейсал (эмир) 28, 125
Филоник, А. О. 9
Фишер, Макс 179
Форд, Джеральд 200
Фридман, Милтон 206
Фридман-Йеллин, Н. 52
Фрумкин, Г. 80
Фрэнк, П. 119

Хаам, Ахад 19
Хабиб, Филипп 222, 223
Хаддад, С. 221
Хазан, А. М. 9
Халеви, Б. 86
Хальштейн 140
Халуц, Дэн 304
Хаммаршельд, Даг 115
Харари, Ш. 9
Харель, И. 81, 123, 143
Хасан II 209
Хассин, Й. 261
Хатами, М. 316
аль-Хашими, Хусейн 24
Хейт, А. 218, 222, 223
Хелмс, Р. 162
Хиршвелд, Я. 250
Хоуп-Симпсон, Дж. 43
Хофи, Ицхак 203
Хрушев, Н. С. 126
Хусейн (король Иордании) 125, 126, 151, 158, 164, 169–171, 173, 180, 181, 186, 200, 208, 227, 231–234, 240, 253, 255, 256, 271
Хусейн, Саддам 173, 239–243, 286, 287, 310
аль-Хусейни, Хадж Амин 39, 44, 57, 58
Хусейни, Фейсал 27, 42, 244

Царапкин, С. К. 65, 67

Чаушеску, Николае 209
Чжоу Эньлай 262
Чейни, Д. 239
Чейни, Р. 242
Чемберлен, Невилл 18

Черчилль, Уинстон 42, 49
Чувахин, Д. С. 121

Шавит, Шабтай 239
Шазар, Залман 143
Шайб, И. 52
Шалит, Гилад 304, 305, 307
Шамир, Ицхак 52, 215, 216, 226, 230, 232–234, 236–238, 240, 242, 243, 247, 258, 259
Шамун, Камил 125, 126, 203
Шапиро, Х. 83, 293
Шаретт, Моше 86
Шарон, Ариэль 97, 109, 176, 184, 185, 193, 216, 219, 221–223, 225, 237, 238, 269, 274, 278–283, 285, 288–291, 293–295, 300, 302, 308, 309
Шарон, Омри 283
Шафи, Абдель 244
Шахак, Аммон 239
Шеварднадзе, Эдуард 257
Шепилов, Д. Т. 106
Шерток (Шаретт), Моше 65–67, 96, 99, 100, 102, 103
Шехаб, Фуад 126
Шлаим, Ави 170
Шоенбаум, Дэвид 108
Шомрон, Дэн 203
Шпинзак, Йозеф 98, 99
Штаркес, Нахман 81
Штереншис, М. 236
Штерн, А. 52
Шукейри, Ахмед 153
Шульц, Дж. 223, 225, 226, 233, 234
Шумахер, Йоссель 81

Щаранский, Натан 268

Эбан, Абба 110, 111, 114–116, 122, 125, 127, 141, 156–158, 169, 171, 173, 175
Эврон, Я. 162, 185
Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид 103, 104, 107, 112–115, 123, 125–127, 136, 138, 157, 167, 177
Эйтам, Эффи 288, 291
Эйтан, Рафаэль 221, 222, 225, 236, 238

Эйтан, У. 70, 134
Эйхман, Адольф 140, 141
Элазар, Давид 164, 185, 188, 189, 195
Элон, Амос 120
Энгельс, Фридрих 11
Эпштейн, А. 90, 318
Эпштейн, Элиас Менахем 131, 132, 134
Эрдоган, Реджеп Тайип 315, 316
Эренбург, И. 133

Эрлих, С. 206
Эттли, Клемент Ричард 53
Эшкол, Леви 98, 99, 119, 120, 122, 128, 138, 151, 156, 158, 160, 164–166, 169, 172, 173, 176

Яари, Э. 9, 267, 297
Ядин, Игал 58, 206
Ярринг, Гуннар 171, 172, 180
Ясин, Ахмед 233, 271, 282

Список источников и литературы

Сборники документов

Ближневосточный конфликт 1947–1956, 1957–1967. Из документов архива внешней политики Российской Федерации: В 2 т. / Отв. ред. В. В. Наумкин, М.: МФД, 2003.

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. М.: Международные отношения, 1968.

Документы ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/Docs>.

Советско-израильские отношения 1941–1953: Сб. документов. В 2 т. Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Международные отношения, 2000.

СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1989.

Documents on the Middle East / Ed. by R. H. Magnus. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1969.

Israel's Foreign Relations. Selected Documents. 1947–1999. 17 vols. / M. Medzini (ed.). Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976–2000.

Palestinian-Israeli Peace Agreement: A Documentary Record. Washington D.C.: Institute for Palestine Studies, 1994.

The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / Walter Laqueur and Barry Rubin (eds). Seventh Revised and Updated Edition. N.Y.: Penguin Books, 2008.

Мемуары

Бовин Александр. Записки ненастоящего посла. Из дневника. М.: Захаров, 2001.

Даян М. Жить с Библией. Израиль: Библиотека-Алия, 1986.

Даян Моше, Тевет Шабтай. Арабо-израильские войны 1956, 1967, М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.

Жаботинский В. Избранное. Израиль: Библиотека-Алия, 1989.

Меир Г. Моя жизнь. Автобиография, Израиль: Библиотека-Алия, 1990, Кн. 1 и 2.

Попов М. П. Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата. М.: МГИМО, 2002.

Begin M. The Revolt. N.Y.: Dell Publishing Co., 1977.

Ben-Gurion D. Israel. A Personal History. N.Y.: Funk & Wagnalls, Inc. 1971.

Carter J. Keeping Faith. Memoirs of a President. N.Y., 1982.

Clinton J. My Life. N.Y.: Random House, 2004.

El-Sadat A. In Search of Identity: An Autobiography. N.Y., 1977.

Halevy E. Man in the Shadows. Inside the Middle East Crisis with a Man Who Led the Mossad. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2006.

Peres S. Battling for Peace. Memoires / David Landau (ed.). L.: Orion, 1995.

The Chronology. The Documented Day-by-Day Account of the Secret Military Assistance to Iran and the Contras. The National Security Archive. N.Y.: Warner Books, Inc. 1987.

Vance C. Hard Choices. Critical Years in America's Foreign Policy. N.Y.: Simon and Schuster, 1983.

Энциклопедии

Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. Репринтное издание. Иерусалим—М., 1996—2001.

An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict / Bernard Reich (ed.). Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1996.

Монографические исследования

Авигур Ш. С поколением Хаганы. Тель-Авив: Библиотека-Алия, 1976.

Авинери Ш. Основные направления в еврейской политической мысли. Т-А: Библиотека-Алия, 1989.

Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений: «Еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920—1930-е гг. Тюмень: Вектор Бук, 2011.

Арабо-израильские войны 1967—1973. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.

Бакланов А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: К созданию системы региональной безопасности. М.: МГИМО, 2001.

Бакланов А. Г. Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006.

Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Биография. Кн. 1 и 2. Израиль: Библиотека-Алия, 1991.

Ближний Восток: Командировка на войну. Советские военные в Египте. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009.

Васильев Алексей. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: От мессианства к прагматизму. М.: Наука, «Восточная литература», 1993.

Воробьев В. П. Высшие органы власти Государства Израиль. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002.

Воробьев В. П. Государство Израиль: Правовые основы возникновения и статус личности. М.: МГИМО, 2001.

Воробьев В. П. Конституционно-правовая система Государства Израиль. М.: МГИМО, 2002.

Гасратян С. М. Религиозные партии Государства Израиль. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока — Институт востоковедения РАН, 1996.

Гвати Х. Киббуц: Так мы живем. Израиль: Библиотека-Алия, 1990.

Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

Герцль Т. Еврейское государство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.heblit.org>.

Говрин Й. Израильско-советские отношения 1953—1967. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994.

Государство Израиль в 80-е гг. М.: Наука, ГРВЛ, 1992.

Государство Израиль: Политика, экономика, общество: Сб. статей / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Ин-т Ближнего Востока, Ин-т востоковедения РАН, 2007.

Государство Израиль: Политика, экономика, общество: Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2006.

Демченко А. В. Палестинская проблема в политике Иордании (1947–1967). М.: Красанд, 2009.

Дубсон Б. И. Богатство и бедность в Израиле. Израильское общество в XXI веке. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Еврейское государство в начале XXI века / Под ред. А. Эпштейна. Иерусалим—М.: Гешарим-Мосты культуры, 2008.

Звягельская И. Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х — вторая половина 80-х годов). М.: ГРВЛ, 1990.

Звягельская И. Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: Навона. 2008.

Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005.

Израиль глазами «русских»: Культура и идентичность / Отв. ред. Е. Носенко. М.: Наталис, 2008.

История Востока: В 6 т. Т. VI: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. Гл. 13, 14.

История еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. Иерусалим—М.: Гешарим-Мосты культуры. 5751–2001.

История еврейского национального движения 1870–1914. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1996.

Капитонов К. А. Быть израильянином. М: АСТ: Восток—Запад, 2006.

Капитонов К. А. История Моссада и спецназа. М: АСТ: Восток—Запад, 2005.

Карасова Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израйля. М.: Наука, 1988.

Карасова Т. А. Политическая история Израйля. Блок Ликуд: Прошлое и настоящее. М.: Наталис, 2009.

Ковтунович О. В. Революция «Свободных офицеров» в Египте. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.

Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные / Под ред. А. Д Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008.

Кон-Шербок Ден, эль-Алами Дауд. Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М.: Гранд, 2002.

Корнилов А. А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005.

Корнилов А. А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.). Нижний Новгород, ННГУ, 1994.

Косач Г. Г. Коммунисты Ближнего востока в СССР. 1920–1930-е годы. М.: РГГУ, 2009.

Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком. М.: Ин-т стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова, 2001.

Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций. 1945–1976. М.: Международные отношения, 1977.

Крылов А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007). М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2011.

Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Аналитические доклады. Ин-т международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2011. № 1(25).

Крюков А. А. Израиль сегодня. Страноведческий словарь-справочник. М.: Издательский дом «Муравей-Гайд», 2000.

Лакер В. История сионизма. М.: Крон-Пресс, 2000.

Миграционные процессы и их влияние на израильское общество / Под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

Наумкин В. В. Ближний Восток в мировой политике и культуре: Избранные статьи, лекции, доклады 2009–2011. М.: ИВРАН, 2011.

Новейшая история арабских стран Азии, 1917–1985 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: Наука, 1988.

Нойбергер Б., Каспи Д. Власть и политика в Государстве Израиль. Тель-Авив: Изд-во Открытого университета, 1997.

Носенко Т. В. Иерусалим. Три религии — три мира. М.: Олма-Пресс, 2003.

Очерки по истории еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://school.ort.spb.ru/library>.

Перес Шимон (совместно с Арие Наор). Новый Ближний Восток. М., Издательская группа «Прогресс», 1994.

Пилкингтон С. М. Иудаизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинская национальная автономия: Опыт государственного строительства, М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

Поляков Лев. История антисемитизма: В 2 т. Эпоха знаний. М.—Иерусалим, Гешарим, 1998.

Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002.

Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Изд-во «Российская газета», 2011.

Примаков Евгений. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Изд-во «Российская газета», 2006.

Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: Три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе: Сб. статей и документов / Под ред. А. Д. Эпштейна. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. М.: Международные отношения, 2000.

Рубби А. Палестинский марафон, М.: Международные отношения, 2001.

Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. Минск: МЕТ, 2000.

Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010.

Русское лицо Израиля: Черты социального портрета / Сост. и ред. М. Кенништейн. М.—Иерусалим: Мосты культуры-Гешарим, 2007.

Рыжов И. В. Внешняя политика Государства Израиль: Основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.). Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Вектор ТиС, 2008.

Сатановский Е. Я. Израиль в мировой политике: Вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость: 1945–1952 гг. М.: Наука, 1970.

Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 3: События 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.

Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте: Идеологические и структурные аспекты. М.: Научная книга, 2010.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед лицом истории: Сб. / Пер. с англ. М: Айрис-пресс, 2003.

Федорченко А. В. Израиль: Проблемы экономического развития. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.

Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. Израиль в начале XXI века. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство 1862–1917. Иерусалим—Москва: Гешарим-Мосты Культуры, 2008.

Ханин В. «Русские» и власть в современном Израиле. М.: Ин-ут изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

Ханин В. Вокруг размежевания: Общество и политика Израиля в 2005 году. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006.

Цамерет Ц. Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие. Тель-Авив, 2003. Ч. 5.

Черкесы в Израиле. Нальчик: «Полиграфсервис и Т.», 2000.

Штерениш М. История государства Израиль 1896–2002. Герцлия: Исра-Дон, 2003.

Штерениш М. Моше Даян. Герцлия: ISRADON, 2010.

Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948 гг.). Симферополь: Таврия-плюс, 1999.

Элазари Э. Артур Руппин и реализация сионистской программы заселения и развития Палестины (1908–1943 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ: Ин-т стран Азии и Африки, 2001.

Эпштейн А. Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006.

Amir Sh. Israel's Development Cooperation with Africa, Asia, and Latin America. N.Y.: Praeger Publishers, 1974.

Avinery S. The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State. N.Y.: Basic Books, Inc., Publishers, 1981.

Avner Y. The Prime Ministers. An Intimate Narrative of Israeli Leadership. 3d ed. New Milford: The Toby Press LLC, 2010.

- Baylis Th.* How Israel was Won. A Concise History of the Arab-Israeli Conflict. N.Y.: Lexington Books, 1999.
- Ben-Zvi A.* The United States and Israel. The Limits of the Special Relationship. N.Y.: Columbia University Press, 1993.
- Bickerton I. J. and Klausner L.* A Coincise History of the Arab-Israeli Conflict. N.J.: Prentice Hall, 1998.
- Bregman A.* A History of Israel. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Bregman A. and El-Tahri J.* Israel and the Arabs. An Eyewitness Account of War and Peace in the Middle East. New York: TV Books, 2000.
- Bregman A.* Elusive Peace. How the Holy Land Defeated America. L.: Penguin Books Ltd. 2005.
- Bregman A.* Israel's Wars. A History Since 1947. 2d ed. L.; N.Y.: Taylor and Francis Group, 2002.
- Burkett E.* Golda. N.Y.: Harper Perennial, 2009.
- Cohen A.* Israel and the Bomb. N.Y.: Columbia University Press, 1998.
- Corbin J.* Gaza First: The Secret Norway Channel to Peace Between Israel and the PLO. L., 1994.
- Crevelde M. van.* The Land of Blood and Honey. The Rise of Modern Israel. N.Y.: St. Martin's Press, 2010.
- Curtis M. and Chertoff M. S.* Israel: Social Structure and Change. New Brunswick; N.J.: Transaction Books, 1977.
- Dershowitz A. M.* The Case for Israel. N.Y.: John Wiley and Sons, 2003.
- Elon A.* The Israelis. Founders and Sons, L.: Sphere Books Limited, 1971.
- From June to October. The Middle East between 1967 and 1973 / Ed. by I. Rabinovich and Y. Shaked. New Brunswick; N.J.: Transaction Books, 1978.
- Gilbert M.* Israel: a History. L.: Black Swan, 1999.
- Ginor I., Remez G.* Foxbats over Dimona. The Soviets' Nuclear Gamble in the Six Day War. Yale University Press, 2007.
- Islamic Activism / Quintan Wiktorowitz (ed.). Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2003.
- Israel in the Middle East. Documents and Readings on Society, Politics, and Foreign Relations, Pre-1948 to the Present / Itamar Rabinovich, Jehuda Reinharz (eds). Waltham, Mass.: Brandeis University Press; Hanover: Published by University Press of New England, 2008.
- Israel: the First Hundred Years. Vol. 1. Israel's Transition from Community to State / Karsh E. (ed.). L.: Frank Cass Publishers, 2000.
- Israel: The First Hundred Years. Vol. 2: From War to Peace / Karsh E. (ed.). L.: FrankCass, 2000.
- Israel: The First Hundred Years. Vol. 3: Israeli Politics and Society Since 1948: Problems of Collective Identity / Karsh E. (ed.). L.: Frank Cass, 2002.
- Israel: the First Hundred Years. Vol. 4: Israel in the International Arena / Karsh E. (ed.). L.: Frank Cass Publishers, 2004.
- Kimmerling B.* The Invention and Decline of the Israeliness. State, Society and the Military. Berkeley-Los Angeles; L.: University of California Press, 2001.
- Klieman A.* Israel and the World after 40 years. Washington: Pergamon-Brassey's, 1990.

Klieman A. Statecraft in the Dark. Israel's Practice of Quiet Diplomacy. Jerusalem: The Jerusalem Post Press, 1988.

Lahav P. Judgement in Jerusalem. Chief Justice Simon Agranat and the Zionist Century. Berkeley-Los Angeles-Oxford: University of California Press, 1997.

Levitt M. HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the Service of Jihad. New Haven; L.: Yale University Press, the Washington Institute for Near East Policy, 2006.

Lustik I. For the Land and the Lord. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1988.

Mearsheimer J. and Walt S. The Israel Lobby and US Foreign Policy. L.: Penguin Books, 2008.

Melman Y., Raviv D. Friends in Deed. Inside the US-Israel Alliance. N.Y.: Hyperion, 1994.

Miller A. D. The Much Too Promised Land. America's Elusive Search for Arab-Israeli Peace. N.Y.: Bantam Dell, 2008.

Morris B. 1948 and After. Israel and the Palestinians. N.Y.: Oxford University Press, 1994.

Parsi T. Treacherous Alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the United States. New Haven; L.: Yale University Press, 2007.

Peace versus Justice. Negotiating Forward- and Backward-Looking Outcomes / Ed. by W. I. Zartman and V. Kremenjuk. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2005.

Peretz D. and Doron G. The Government and the Politics of Israel. Boulder: Westview Press, 1997.

Polakow-Suransky S. The Unspoken Alliance. Israel's Secret Relationship with Apartheid South Africa. Cape Town: Jakana Media (Pty), 2010.

Rabinovich I. The Brink of Peace. Princeton University Press, 1998.

Rabinovich I. Waging Peace. Israel and the Arabs 1948–2003. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Ross D. The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for the Middle East Peace. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005.

Sachar Howard M. A History of Israel. From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2002.

Said E. The End of the Peace Process. N.Y., Pantheon Books, 2000.

Sandler Sh. The State of Israel, the Land of Israel. The Statist and Ethnonational Dimensions of Foreign Policy. West Port, Connecticut, London: Greenwood Press, 1993.

Savir U. The Process. N.Y.: Vintage Books, 1998.

Schneer J. The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict. N.Y.: Random House, 2010.

Schoenbaum D. The United States and the State of Israel. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1993.

Segev T. 1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East. N.Y.: Metropolitan Books, 2007.

Segev T. One Palestine, Complete. Jews and Arabs under the British Mandate. N.Y.: Henry Holt and Company, LLC, 1999.

Shiff Z., Ya'ari E. Israel's Lebanon War. N.Y., 1983.

Shimeon F. Israel's development cooperation with Africa, Asia, and Latin America. N.Y.: Praeger Publ., 1994.

Shlaim A. The Iron Wall. N.Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2000.

Shlaim A. The Politics of Partition. King Abdulla, The Zionists and Palestine 1921–1951. Oxford: Oxford University Press. 1990.

Silverberg R. If I Forget Thee O Jerusalem. N.Y.: Pyramid Books, 1972.

Smootha S. Israel Pluralism and Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.

Stein K. W. Heroic Diplomacy: Sadat, Kissinger, Carter, Begin and the Quest for Arab-Israeli Peace. N.Y.: Routledge, 1999.

Sternhell Z. The Founding Myths of Israel / Translated by David Maisel. Princeton: Princeton University Press, 1998.

Susser A. The Rise of HAMAS in Palestine and the Crisis of Secularism in the Arab World. Brandeis University. Crown Center for Middle East Studies, 2010.

The ABC of the Palestine Problem. Part 1. 1896–1949. Beirut: The Arab Women Information Committee, 1969.

The Origins and Evolution of the Palestine Problem 1917–1988. N.Y.: UN, 1990. Part I: 1917–1947.

The Second Lebanon War: Strategic Perspectives / Ed. by Shlomo Brom and Meir Elran. Tel-Aviv: INSS, 2007.

The West Bank and Gaza: Israel's options for Peace. Report of a JCSS Group. The Jaffee Center for Strategic Studies. Tel Aviv University, 1989.

Thomas G. Gideon's Spies. The Secret History of the Mossad. N.Y.: St. Martin's Press, 1999.

U.S.-Israeli Relations at the Crossroads / Sheffer G. (ed.). L.: Frank Cass, 1997.

Weizmann Ch. Trial and Error. L.: Hamish Hamilton, 1949.

William B. Quandt. Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington D.C.; Berkeley, CA: The Brookings Institution — The University of California Press, 1993.

Yaniv A. Deterrence without the Bomb. The Politics of Israeli Strategy. Massachusetts/Toronto: Lexington Books, 1987.

Статьи

Вайц И. Этапы формирования коллективной памяти о Катастрофе европейского еврейства в израильском обществе: от полемики о репарациях до суда над Эйхманом. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hedir.openu.ac.il>.

Карасова Т. А. Правящая элита Израйля // Политическая элита Ближнего Востока. М.: Ин-т изучения Израйля и Ближнего Востока, 2000.

Крылов А. В. Сорок лет после «шестидневной войны» 1967 г. на Ближнем Востоке: Итоги израильской оккупации и поселенческой политики // Вестник МГИМО. 2008. № 2.

Лившиц В. «Город должен быть назван в честь Бен Гуриона...» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nazrat-ilit.israelinfo.ru/news/>.

Линдсей Дж., Тайкей Р. Когда Иран получит атомную бомбу // Россия в глобальной политике. 2010. Март—апрель. № 2.

Локшин А. Е. Теодор Герцль: Путь от глашатая ассимиляции к лидеру нового исхода // Материалы XV Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. Академическая серия. Вып. 23. М.: Сэфер, 2008.

Локшин А. Е. Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897–1904) // Вопросы истории. 2010. № 8.

Мильштейн У. Рабин: Рождение мифа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gazeta.rjewsnet/Lib/Rabin>.

Носенко Т. Израиль в пути: Некоторые итоги парламентских выборов // МЭиМО. 2009. № 10.

Семенченко Н. «Лига V» и ее деятельность в 40-е гг. XX в. (Из истории контактов между Советским Союзом и еврейским ишувом в Палестине) // Государство Израиль: Политика, экономика, общество: Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2006.

Семенченко Н. «Потерянные русские». О судьбе русских в Палестине и Израиле в XX в. // Диаспоры. 2005. № 1.

Семенченко Н. Кибуц и его роль в выполнении национальных задач // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI международной междисциплинарной конференции по иудаике Ч. 3. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2009.

Тишков В. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. статей / Под ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова и А. Малащенко. М.: Московский центр Карнеги, 1997.

Фадеева И. Л. Проблемы турецкой внешней политики конца XX — начала XXI века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostokoved.ru/articles/>.

Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А. Языковая политика и дилеммы идентичности в Израиле. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r-open.ac.il>.

Штерн М. Война за Димону. 13.01.2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mnienia.zahav.ru/>.

Эпштейн А. Между стенами: Попытка коллективного портрета израильской нации // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66).

Ben-Ami Sh. Israel and NATO // The Daily Star. 11.01.2010.

Ben-Ami S. The Middle East Hair's Trigger // Daily News. 2010. 5 March.

Brom Sh. Political and Military Objectives in a Limited War against a Guerilla Organization // The Second Lebanon War: Strategic Perspectives / Ed. by Shlomo Brom and Meir Elran. Tel-Aviv: INSS, 2007.

Brom Sh. Renewing the Direct Negotiations between Israel and the Palestinians // INSS Insight No 203. 2010. August 26.

Gorodetsky G. The Soviet Union's Role in the Creation of the State of Israel // The Journal of Israeli History. Spring 2003. Vol. 22. No 1.

Lavie Eph. Arabs in Israel: Between Integration and Alienation // Strategic Survey for Israel 2010 / Ed. by Shlomo Brom and Anat Kurz. Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2010.

Lerman Eran. Director Israel/Middle East Office. The Meaning of the Winograd Commission's Initial Findings: What do they teach us about the failures of the Israeli policy process? What would they lead to in political terms? May 1, 2007.

Muslih M. Jerico and Its Meaning: A New Strategy for the Palestinians // Current History. 1994. No 93(580).

Oren M. The Revelations of 1967. New Research on the Six Day War and Its Lessons for the Contemporary Middle East // Israel Studies. Vol. 10. No 2.

Segev T. Up to No Good // Haaretz. 23.08.2007.

Stern G. The Weizmann-Feisal Agreement // New Outlook. March—April 1969.

Tal-Landman Shiri. Netanyahu's Novelty // INSS Insight. 2010. September 19. No 208.

Pipes D. When Israel Stood Up to Washington. 6.04.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: FrontPageMagazine.com.

Yaari E. The Muqawama Doctrine // Jerusalem Report. 13.11.06.

Ресурсы интернета

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lenta.ru/>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://my.ynet.co.il/>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.co.il>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aipac.org>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.archives.gov.il>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.haverim.ru>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.heblit.org/>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Peace/clinton_plan.html.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.co.il>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.strana.co.il>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/docs>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zman.com>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.state.gov/>.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbs.gov.il/>.

Примечания

¹ См.: *Френкель Й.* Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство 1862—1917. Иерусалим—Москва: Гешарим-Мосты Культуры, 2008.

² *Avineri Sh.* The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State. N.Y.: Basic Books, Inc., Publishers, 1981. P. 38.

³ Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. Репринтное издание. Иерусалим—М., 1996—2001. Т. 2. С. 114.

⁴ Указ. соч. Т. 1. С. 88—89.

⁵ *Avineri Sh.* The Making of Modern Zionism. P. 50—51.

⁶ Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. Т. 4. С. 54—55.

⁷ Эрец-Исраэль — синоним Земли обетованной. Позже ивритское название британской подмандатной Палестины.

⁸ Пинскер Леон // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13222>.

⁹ История еврейского национального движения 1870—1914. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1996. С. 41.

¹⁰ *Авинери Ш.* Основные направления в еврейской политической мысли. Т-А: Библиотека-Алия, 1989. С. 25.

¹¹ *Локшин А.* Теодор Герцль: Путь от глашатая ассимиляции к лидеру нового исхода // Материалы Пятнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудайке. Часть 1. Академическая серия. Вып. 23. М.: Сэфер, 2008. С. 160—178.

¹² Цит. по: *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха знаний. М.—Иерусалим: Гешарим, 1998. С. 254.

¹³ *Герцль Т.* Еврейское государство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.heblit.org/>.

¹⁴ Цит. по: *Лакер. В.* История сионизма. М.: Крон-Пресс, 2000. С. 155.

¹⁵ Цит. по: История еврейского национального движения 1870—1914. С. 145.

¹⁶ *Weizmann Ch.* Trial and Error. L.: Hamish Hamilton, 1949. P. 144.

¹⁷ *Sachar Howard M.* A History of Israel. From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2002. С. 26.

¹⁸ Цит. по: *Авинери Ш.* Указ. соч. С. 125—126.

¹⁹ *Sachar Howard M.* Указ. соч. С. 27—30.

²⁰ *Семенченко Н.* «Потерянные русские». О судьбе русских в Палестине и Израиле в XX в. // Диаспоры. 2005. № 1. С. 131.

²¹ Цит. по: *Elon A.* The Israelis. Founders and Sons, L.: Sphere Books Limited, 1971. P. 26.

²² *Schneer J.* The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict. N.Y.: Random House, 2010. P. 54.

²³ *Schneer J.* Указ. соч. С. 65.

²⁴ Подробнее см.: Еврейский легион // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11515>.

²⁵ *Segev T.* One Palestine, Complete. Jews and Arabs under the British Mandate. N.Y.: Henry Holt and Company, LLC, 1999. P. 16.

²⁶ *Segev T.* Указ. соч. С. 33.

²⁷ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict / Bernard Reich (ed). Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1996. P. 58.

²⁸ *Stern G.* The Weizmann-Feisal Agreement // New Outlook. March—April 1969. P. 20—25.

²⁹ The ABC of the Palestine Problem. Part 1. 1896—1949. Beirut: The Arab Women Information Committee, 1969. P. 4.

³⁰ Очерки по истории еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://school.ort.spb.ru/library/torah/code>.

³¹ Краткая еврейская энциклопедия. Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. Репринтное издание. М.: 1996. Т. 1. С. 46.

³² Подробнее см. По'aley Цион // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il>

³³ Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Нафтали Прат. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. 1999. Т. 9. С. 638.

³⁴ Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком. М.: Ин-т стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова, 2001. С. 144–145.

³⁵ Мапам // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12623>.

³⁶ Подробно о партийной системе ишува и Государства Израиль см.: Карасова Т. А. Партийная система // Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. С. 315–424.

³⁷ Элазари Э. Артур Руппин и реализация сионистской программы заселения и развития Палестины (1908–1943 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ: Ин-т стран Азии и Африки, 2001.

³⁸ Большое значение для становления кибуцианского движения имели подходы А. Гордона, известного сионистского мыслителя, основные идеи которого сформировались по мере его столкновения с особенностями жизни в Палестине. В соответствии с исповедуемыми им принципами физический труд должен был стать центральным элементом личного и национального возрождения.

³⁹ Кибуц. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.

⁴⁰ Цит. по: Sachar H. M. A History of Israel. From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2002. P. 147–148.

⁴¹ Меур Г. Моя жизнь: Автобиография. Израиль: Библиотека-Алия, 1990. Т. 1. С. 103.

⁴² Подробнее см.: Краткая еврейская энциклопедия. 1996. Т. 4. С. 238.

⁴³ Подробнее о функциях кибуцев см.: Семенченко Н. Кибуц и его роль в выполнении национальных задач // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI международной междисциплинарной конференции по иудаике Ч. 3. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2009. С. 154–169.

⁴⁴ Гвати Х. Киббуц: так мы живем. Израиль: Библиотека-Алия, 1990. С. 19–20.

⁴⁵ Segev T. Указ. соч. С. 92.

⁴⁶ Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. И. Орен и М. Занд. 1996. Т. 1. С. 584.

⁴⁷ The Origins and Evolution of the Palestine Problem 1917–1988. N.Y.: UN, 1990. P. I. 1917–1947. P. 86.

⁴⁸ См.: Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. И. Орен и Н. Прат. 1999. Т. 9. С. 832–843.

⁴⁹ Shlaim A. The Politics of Partition. King Abdulla, The Zionists and Palestine 1921–1951. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 6.

⁵⁰ Жаботинский В. О железной стене // Избранное. Израиль: Библиотека-Алия, 1989. С. 232–233, 235.

⁵¹ Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10748>.

⁵² Бар-Зохар М. Указ. соч. С. 180–181.

⁵³ Winston Churchill. The Churchill White paper (June 1922) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / Walter Laqueur and Barry Rubin (eds). Seventh Revised and Updated Edition. N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books, location 774–787; 800–812.

⁵⁴ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 468.

⁵⁵ Там же. P. 224–225.

⁵⁶ British Prime Minister Ramsay MacDonald: The MacDonald Letter (February 13, 1931) // A Documentary History of the Middle East Conflict. Location 1057–1070.

- ⁵⁷ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 407–408.
- ⁵⁸ *Уингейт Чарльз Орд*. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14208>.
- ⁵⁹ *Sachar H. M.* A History of Israel. P. 220.
- ⁶⁰ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 583–585.
- ⁶¹ *Sachar H. M.* Указ. соч. С. 234–235.
- ⁶² *Штерениус М.* Моше Даян. Герцлия: ISRADON, 2010. С. 12.
- ⁶³ Подробнее см.: Семенченко Н. «ЛигаV» и ее деятельность в 40-е гг. XX в. (Из истории контактов между Советским Союзом и еврейским ишувом в Палестине) // Государство Израиль: Политика, экономика, общество: Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2006. С. 98–111.
- ⁶⁴ The Biltmore Program: Towards a Jewish State (May 11, 1942) // The Israel-Arab Reader. Location 1392–1429.
- ⁶⁵ *Бар-Зохар М.* Бен Гурион. Биография. Кн. 1. Тель-Авив: Библиотека-Алия, 1991. С. 232–233.
- ⁶⁶ *Бар-Зохар М.* Указ. соч. С. 233.
- ⁶⁷ *Sachar H.* A History of Israel. From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2002. P. 238.
- ⁶⁸ *Sachar H.* Указ. соч. P. 237.
- ⁶⁹ *Авицур Ш.* С поколением Хаганы. Тель-Авив: Библиотека-Алия, 1976. С. 40.
- ⁷⁰ *Begin M.* The Revolt. N.Y.: A Dell Book, 1978. P. 92.
- ⁷¹ Очерки по истории еврейского народа / Под. ред. Ш. Эттингера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://school.ort.spb.ru/library/torah/code>.
- ⁷² The Anglo-American Committee of Inquiry: Recommendations and Comments (May 1, 1946) // The Israel-Arab Reader. Location 1537–1613.
- ⁷³ *Avner Y.* The Prime Ministers. An Intimate Narrative of Israeli Leadership. 3d ed. New Milford: The Toby Press LLC, 2010. Kindle e-books. Location 556–570, 712–727.
- ⁷⁴ *Sachar H.* Указ. соч. P. 276.
- ⁷⁵ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 73.
- ⁷⁶ *Ibid.* P. 150.
- ⁷⁷ Записка заместителя заведующего ближневосточным отделом МИД СССР М. А. Максимова заместителю министра иностранных дел СССР В. Г. Деканозову. 6 сентября 1946 г. Секретно. АВП РФ. Ф. 0118. Оп. 2. П. 2. Д. 7. Л. 16–17. Советско-израильские отношения. 1941–1953: Сб. документов. Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1. С. 164.
- ⁷⁸ Телеграмма министра иностранных дел СССР В. М. Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, в Нью-Йорк. 30 сентября 1947 г. Сов. Секретно. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 18. П. 17. Д. 116. Л. 109. Указ. соч. С. 251–252.
- ⁷⁹ Письмо заведующего арабской секцией политического департамента правления Еврейского Агентства для Палестины Э. Сассона представителю Еврейского Агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейну. Иерусалим, 28 июня 1946 г. CZA, S25/485. Указ. соч. С. 155.
- ⁸⁰ Документы Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/docs/ares181.pdf>.
- ⁸¹ См. подробно: *Демченко А. В.* Палестинская проблема в политике Иордании (1947–1967). М.: Красанд, 2009. С. 24–25.
- ⁸² *Morris B.* 1948 and After. Israel and the Palestinians, N.Y.: Oxford University Press, 1994. P. 88.
- ⁸³ Haaretz. 09.01.2004.
- ⁸⁴ *Меур Г.* Моя жизнь. Т. 2. С. 310–311.
- ⁸⁵ State of Israel: Proclamation of Independence (May 14, 1948) // The Israel-Arab Reader. Location 1901–1928.

⁸⁶ Альталена в переводе с итальянского означает качели. Сам Жаботинский, которому пришлось много переезжать, жить в чужих странах, так писал о себе:

И будет там вся быль моих шатаний:
все родины, все восемь языков,
и шум знамен, и шорох женских тканей,
и гром с трибун, и гам от кабаков:
мой псевдоним и жизнь моя — Качели...

⁸⁷ Об инциденте с «Альталеной» писали многие израильские авторы. Их оценки нередко диктовались политическими пристрастиями. Например, см.: *Мильштейн У.* Рабин: Рождение мифа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Rabin/rabin41.html>.

⁸⁸ *Ben-Gurion D.* Israel. A Personal History. N.Y.: Funk & Wagnalls, Inc., 1971. P. 174.

⁸⁹ *Peres S.* Battling for Peace. Memoires / David Landau (ed.). L.: Orion, 1995. P. 82.

⁹⁰ *Creveland M. van.* The Land of Blood and Honey. The Rise of Modern Israel. N.Y.: St. Martin's Press, 2010. P. 63–64.

⁹¹ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 71–72.

⁹² Запись беседы члена делегации СССР на Третьей Сессии Генеральной Ассамблеи ООН С. К. Царапкина с министром иностранных дел Израйля М. Шертоком и членом делегации Израйля в ООН Ф. Лифшицем. АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21в. П. 49. Д. 39. Л. 70–80. // Ближневосточный конфликт 1947–1967: Из документов Архива внешней политики Российской Федерации: В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД. № 34. С. 65–70.

⁹³ Подробно см.: *Ковтунович О. В.* Революция «Свободных офицеров» в Египте. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.

⁹⁴ Документы ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/Docs>.

⁹⁵ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. С. 433–434.

⁹⁶ *Shlaim A.* The Politics of Partition. King Abdullah, the Zionists and Palestine 1921–1951. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 345–346.

⁹⁷ Цит. по: *Shlaim A.* The Iron Wall. Israel and the Arab World. N.Y.—London: W. W. Norton & Company 2000. P. 55–56.

⁹⁸ *Shlaim A.* The Politics of Partition. P. 395, 417.

⁹⁹ Кнессет первого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/history>.

¹⁰⁰ Учредительное собрание и Кнессет первого созыва не сумели принять конституцию государства. В связи с этим в 1950 г. начался процесс разработки и принятия Основных законов, которые по завершению работы над ними должны составить конституцию государства Израиль. Первым из них стал Основной закон о Кнессете. В дальнейшем были приняты Основной закон о земельных владениях 1960 г., Основной закон о президенте государства 1964 г. и т.д. Процесс разработки Основных законов продолжается. Некоторые были отменены или заменены новыми. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/description/ru>.

¹⁰¹ Подробно о системе власти Государства Израиль см.: *Воробьев В. П.* Конституционно-правовая система Государства Израиль. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002, а также *Воробьев В. П.* Высшие органы власти Государства Израиль. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002.

¹⁰² Подробную характеристику израильских партий см.: *Peretz D. and Doron G.* The Government and the Politics of Israel. Boulder: WestviewPress, 1997. P. 83–97.

¹⁰³ *Peretz D. and Doron G.* The Government and the Politics of Israel. Boulder: Westview-Press, 1997. P. 71.

¹⁰⁴ Israel in the Middle East. Documents and Readings on Society, Politics, and Foreign Relations, Pre-1948 to the Present / Itamar Rabinovich, Jehuda Reinharz (eds). Waltham, Mass.: Brandeis University Press; Hanover: Published by University Press of New England, 2008.

¹⁰⁵ *Kimmerling B.* The Invention and Decline of the Israeliness. State, Society and the Military. Berkeley—Los Angeles—London: University of California Press, 2001. P. 174.

¹⁰⁶ Цит. по: *Цамепет Ц.* Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие. Тель-Авив, 2003. Ч. 5. С. 38.

¹⁰⁷ Указ. соч. С. 48

¹⁰⁸ Комиссия Фрумкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.archives.gov.il/ArchiveGov/otsrot/osefpirsum/fromkin.htm>.

¹⁰⁹ Цит. по: *Thomas G. Gideon's Spies.* The Secret History of the Mossad. N.Y.: St. Martin's Press, 1999. P. 46.

¹¹⁰ Кнессет третьего созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.

¹¹¹ Цит. по: *Лившиц В.* Город должен быть назван в честь Бен Гуриона... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nazrat-ilit.israelinfo.ru/news/>.

¹¹² *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 140.

¹¹³ Текст Закона о возвращении. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.co.il/index.php/Иммиграционное-и-административное-право-МВД/2009-10-17-17-59-51.html>.

¹¹⁴ Гиюр больше не будет гарантировать получение израильского гражданства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.strana.co.il/text/07.03.2010>.

¹¹⁵ Полный текст см. Хаверим-Алия/Законы и документы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.haverim.ru/card.php?la=r&sm=6_3&crd=3.

¹¹⁶ Официальный сайт Кнессета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.

¹¹⁷ Официальный сайт Кнессета.

¹¹⁸ *Штерениш М.* История Государства Израиль 1896—2002. С. 226—228.

¹¹⁹ Официальный сайт Кнессета.

¹²⁰ *Sachar H.* A History of Israel. P. 397.

¹²¹ *Меур Г.* Моя Жизнь. Т. 2. С. 290.

¹²² *Равив Д., Мелман Й.* История разведывательных служб Израиля. М., 2000. С. 64.

¹²³ *Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А.* Языковая политика и дилеммы идентичности в Израиле. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www-r.openu.ac.il/tutorial-plan.html>.

¹²⁴ Подробно о социально-экономическом положении восточных евреев см.: *Smooha S.* Israel Pluralism and Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978. P. 151—182.

¹²⁵ *Эпштейн А.* Между стенами: Попытка коллективного портрета израильской нации // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66).

¹²⁶ Отчет ЦСБ Израиля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.languages-study.com/demography/demoisrael>.

¹²⁷ Кнессет третьего созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il>.

¹²⁸ *Lavie Eph.* Arabs in Israel: Between Integration and Alienation // Strategic Survey for Israel 2010 / Shlomo Brom and Anat Kurz (eds). Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2010. P. 47.

¹²⁹ Черкесы в Израиле. Нальчик: «Полиграфсервис и Т.», 2000.

¹³⁰ *Sofer S.* Towards Distant Frontiers: The Course of Israeli Diplomacy // Israel: the First Hundred Years. Vol. 4. Israel in the International Arena / Karsh E. (ed.). L., 2004. P. 4.

¹³¹ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 516—517.

¹³² *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 78—80.

¹³³ Показательно обращение Бен Гуриона к первой конференции израильских дипломатов, состоявшейся в Тель-Авиве в июле 1950 г.: «Внешняя политика и оборонная политика служат одной и той же цели. Если объяснения не помогают, прибегают к силе. Сила — это не только армия, но и возможность создания политической реальности...

Создание необратимой политической реальности превалирует над политикой убеждения, и нужно делать, что должно, не боясь, что это вызовет гнев против нас и приведет к враждебной реакции в мире. Разумеется, мы не можем полностью игнорировать мировое общественное мнение: мы зависим от него, как и любая страна, а, возможно, даже более чем любая другая страна. Вместе с тем мы отличаемся от сформировавшихся, стабильных стран тем, что наша внешняя политика — не более чем вспомогательный инструмент второстепенной важности». Дневник Бен-Гуриона, запись от 22 июля, 1950 г., цит. по: Сборник материалов и документов по курсу «Внешняя политика Израиля» Еврейского Университета Иерусалима. 2003 (иврит) / Пер. М. А. Пиляевой.

¹³⁴ *Weitz Y.* To Fantasy and Back: David Ben-Gurion's First Resignation // *Israel: The First Hundred Years. Vol. 3. Israeli Politics and Society Since 1948: Problems of Collective Identity / Karsh E. (ed.).* L.: Frank Cass, 2002. P. 65.

¹³⁵ Указ. соч. P. 67.

¹³⁶ *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 119–120.

¹³⁷ *Segev T.* Up to No Good // *Haaretz.* 23.08.2007.

¹³⁸ Обзор израильской прессы. 19.06.06–24.06.06.

¹³⁹ *Segev T.* Up to No Good // *Haaretz.* 23.08.2007.

¹⁴⁰ *A Historical Encyclopedia of the Arab-Israel Conflict.* P. 278–279.

¹⁴¹ Запись беседы посла СССР в Израиле А. Н. Абрамова с премьер-министром и министром иностранных дел Израиля М. Шареттом. 17 августа 1955 г. Секретно. АВП РФ Ф. 089. Оп. 8. П. 19. Д. 4. Л. 47–50 // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. № 190. С. 314.

¹⁴² *Nationalization of the Suez Canal: Decree of the Egyptian Government, July 26, 1956 // Documents on the Middle East. Wash.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1969. P. 167–169.*

¹⁴³ Запись беседы посла СССР в Израиле А. Н. Абрамова с министром иностранных дел Израиля Г. Меир 17 октября 1956 г. Секретно. АВП РФ Ф. 089. Оп. 9. П. 21. Д. 3. Л. 190–191. Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов Архива внешней политики РФ / Отв. ред. В. В. Наумкин. М. Т. 1. № 304. С. 528.

¹⁴⁴ *Golani M.* Shall We Go to War? And If We Do, When? The Genesis of the Internal Debate in Israel on the Road to the Sinai War // *Israel: The First Hundred Years. Vol. 2: From War to Peace / Karsh E. (ed.).* L., 2000. P. 25.

¹⁴⁵ *Schoenbaum D.* The United States and the State of Israel. N.Y.—Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 114.

¹⁴⁶ Подробно см.: *Даян М.* Дневник Синайской кампании // Моше Даян, Шабтай Тевет. Арабо-израильские войны 1956, 1967. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. С. 18–240.

¹⁴⁷ Телеграмма посла СССР в Египте Е. Д. Киселева в МИД СССР. 29 октября 1956 г. Строго секретно. Снятие копий воспрещается. АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 4. Л. 153–158. Ближневосточный конфликт 1947–1956. Т. 1. № 310. С. 536.

¹⁴⁸ Известия 1.11.1956.

¹⁴⁹ Телеграмма министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова послу СССР в Египте Е. Д. Киселеву. 3 ноября 1956 г. Сов. секретно. Снятие копий воспрещается. АВП РФ Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 4. Л. 168–169. Ближневосточный конфликт 1947–1956. Т. 1. № 319. С. 551.

¹⁵⁰ Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 3: События 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. С. 220.

¹⁵¹ *Schoenbaum D.* The United States and the State of Israel. P. 118.

¹⁵² *Schoenbaum D.* Указ. соч. P. 64.

¹⁵³ *Schoenbaum D.* Указ. соч. P. 64–65.

- ¹⁵⁴ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. Inside the US-Israel Alliance. N.Y.: HYPERION, 1994. P. 85–86.
- ¹⁵⁵ *Dwight D.* Eisenhower: Radio and Television Address to the American People on the Situation in the Middle East. February 20, 1957. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/>.
- ¹⁵⁶ *Sachar H. M.* A History of Israel. P. 510.
- ¹⁵⁷ Documents on the Middle East. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1969. P. 172.
- ¹⁵⁸ *Даян М.* Жить с библией. Тель-Авив: Библиотека-Алия, 1986. С. 66.
- ¹⁵⁹ *Sachar H. M.* A History of Israel. P. 544–547.
- ¹⁶⁰ Кнессет пятого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kness-set.gov.il/history/ru/hist5_s_ru.htm.
- ¹⁶¹ Кнессет пятого созыва.
- ¹⁶² Кнессет шестого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist6_s_ru.htm.
- ¹⁶³ Цит. по: *Weitz Y.* To Fantasy and Back: David Ben-Gurion's First Resignation // Israel: The First Hundred Years. Vol. 3: Israeli Politics and Society Since 1948: Problems of Collective Identity. P. 74.
- ¹⁶⁴ Записка посла СССР с Израиле Д. С. Чувахина министру иностранных дел СССР А. А. Громыко. 13 декабря 1964 г. Секретно. АВП РФ. Ф. 089. Оп. 17. П. 33. Д. 1. Л. 37–45. Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 201. С. 447.
- ¹⁶⁵ *Burkett E.* Golda. N.Y.: Harper Perennial, 2009. P. 214–215.
- ¹⁶⁶ Ibid. P. 214–215.
- ¹⁶⁷ *Ben-Ami Sh.* Israel and NATO // The Daily Star. 11.01.2010.
- ¹⁶⁸ *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 200–201.
- ¹⁶⁹ *Shlaim A.* Op. cit. P. 203–204.
- ¹⁷⁰ *Меир Г.* Моя жизнь. Т. 2. С. 346.
- ¹⁷¹ *Polakow-Suransky S.* The Unspoken Alliance. Israel's Secret Relationship with Apartheid South Africa. Cape Town: Jakana Media (Pty), 2010. P. 41.
- ¹⁷² *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. P. 96–98.
- ¹⁷³ Ibid. P. 110–111.
- ¹⁷⁴ Подробнее о деятельности АИПАС см.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aipac.org>.
- ¹⁷⁵ *Mearsheimer J. and Walt S.* The Israel Lobby and US Foreign Policy. L.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 2597–2610.
- ¹⁷⁶ Записка заведующего средневосточным отделом НКВД СССР С. И. Кавтарадзе первому заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому. 13 декабря 1941 г. Секретно. АВП РФ, ф. 0118, оп. 4, п. 3, д. 1, л. 2–3. Советско-израильские отношения 1941–1953. Т. 1. Кн. 1. С. 26.
- ¹⁷⁷ Подробно см.: *Gorodetsky G.* The Soviet Union's Role in the Creation of the State of Israel // The Journal of Israeli History. Vol. 22. No 1. Spring 2003. P. 4–20.
- ¹⁷⁸ Подробно об отношении СССР к ишуву см.: *Аганов М. Г.* Истоки советско-израильских отношений: «Еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920–1930-е гг. Тюмень: Вектор Бук, 2011.
- ¹⁷⁹ Цит. по: *Аганов М. Г.* Указ. соч. С. 82.
- ¹⁸⁰ По поводу одного письма. АП РФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 167–177. Советско-израильские отношения 1941–1953. Т. 1. Кн. 1. С. 382.
- ¹⁸¹ Запись беседы министра иностранных дел Израиля М. Шаретта с министром иностранных дел СССР А. Я. Вышинским. 6 января 1952 г. Конфиденциально. ISA, 130/13/2594/1. Советско-израильские отношения. 1941–1953. Т. 1. Кн. 2. С. 320–321.
- ¹⁸² *Меир Г.* Моя жизнь. Кн. 2. С. 280.
- ¹⁸³ Телеграмма посланника Израиля в СССР Г. Мейерсон генеральному директору МИД Израиля У. Эйтану. 9 ноября 1948 г. ISA, 130. 09/2325/4. Советско-израильские отношения 1941–1953. Т. 1. Кн. 1. С. 426.

¹⁸⁴ Отчет сотрудника политического департамента правления Еврейского Агентства для Палестины Э. Эпштейна о беседах с послом СССР в Турции С. А. Виноградовым. 23 января 1942 г. Секретно. CZA, S25/486. Советско-израильские отношения 1941–1953. Т. 1. Кн. 1. С. 38.

¹⁸⁵ Цит. по: *Говрин Й.* Израильско-советские отношения 1953–1967. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 19.

¹⁸⁶ Указ. соч. С. 41–42.

¹⁸⁷ Указ. соч. С. 45.

¹⁸⁸ Всесоюзное Общество культурной связи с зарубежными странами, позже — ССОД.

¹⁸⁹ *Попов М. П.* Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата. М.: МГИМО, 2002. С. 45, 47–48.

¹⁹⁰ *Говрин Й.* Израильско-советские отношения 1953–1967. С. 56–57.

¹⁹¹ Известия. 6.11.1956.

¹⁹² *Вайц И.* Этапы формирования коллективной памяти о Катастрофе европейского еврейства в израильском обществе: От полемики о репарациях до суда над Эйхманом. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hedir.openu.ac.il/radio/radio6.html>.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ *Thomas G. Gideon's Spies. The Secret History of the Mossad.* N.Y.: St. Martin's Press, 1999. P. 79–83.

¹⁹⁵ *Sahar H. M. A History of Israel.* P. 560–561.

¹⁹⁶ Ibid. P. 566–567.

¹⁹⁷ *Sternhell Z. The Founding Myths of Israel / Translated by David Maisel.* Princeton: Princeton University Press, 1998. P. 28.

¹⁹⁸ *Amir Sh. Israel's Development Cooperation with Africa, Asia, and Latin America.* N.Y.: Praeger Publishers, 1974. P. 23–25.

¹⁹⁹ Ibid. P. 83.

²⁰⁰ *Polakow-Suransky S. The Unspoken Alliance. Israel's Secret Relationship with Apartheid South Africa.* Cape Town: Jakana Media (Pty), 2010. P. 43.

²⁰¹ *Shlaim A. The Iron Wall.* P. 195–196.

²⁰² *Klieman A. Statecraft in the Dark. Israel's Practice of Quiet Diplomacy.* Jerusalem: The Jerusalem Post Press, 1988. P. 77.

²⁰³ ЕЭС — форма экономической интеграции западноевропейских стран, предшествовавшая созданному в 1992 г. Европейскому Союзу.

²⁰⁴ Сайт израильского МИД. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/>.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ *Oren M. The Revelations of 1967. New Research on the Six Day War and Its Lessons for the Contemporary Middle East // Israel Studies.* Vol. 10. No 2. P. 4.

²⁰⁷ Цит. по: *Shlaim A. The Iron Wall,* N.Y., 2000. P. 234.

²⁰⁸ *Segev T. 1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East.* N.Y.: Metropolitan Books, 2007. P. 195.

²⁰⁹ Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семенова с послом Израиля в СССР К. Кацем. 9 ноября 1966 г. // Ближневосточный конфликт. Т. 2. № 237. С. 526–528.

²¹⁰ *Segev T. 1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East.* P. 210.

²¹¹ *Shlaim A. The Iron Wall.* P. 235–236.

²¹² Ibid. P. 236–237.

²¹³ Запись беседы постоянного представителя СССР при ООН Н. Т. Федоренко с постоянным представителем ОАР при ООН аль-Куни. 17 мая 1967 г. Секретно. АВП РФ. Ф. 087. Оп. 30. П. 89. Д. 6. Л. 130–132. Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 251. С. 556.

²¹⁴ Запись беседы постоянного представителя СССР при ООН Н. Т. Федоренко с постоянным представителем ОАР при ООН аль-Куни. С. 556–557.

²¹⁵ Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 310–311.

²¹⁶ К тому времени двусторонние отношения в значительной степени охладели. Пока Франция вела войну в Алжире она была готова рассматривать Израиль как своего рода опору в регионе. С учетом таких оценок после 1956 г. был создан совместный комитет по стратегическому планированию, организовывались морские учения, разрабатывались программы военной подготовки. В качестве примера совместного проекта можно назвать израильские капиталовложения в компанию «Дассо», выпускавшую самолеты. Межгосударственное соглашение от 1957 г. позволило частным компаниям осуществлять помощь Израилю в ядерной программе (строительство реактора в Димоне).

Положение начало меняться к началу 1960-х гг. Через некоторое время после прихода к власти генерала де Голля и завершения войны в Алжире начался пересмотр французской политики на Ближнем Востоке. Она стала более сбалансированной с усилением акцента на развитие отношений с арабскими государствами. Уже в 1962 г. французский представитель в ООН поддержал формулу репатриации арабских беженцев на территорию Израиля, что было крайне негативно расценено израильским руководством. Разочарование в связях с Францией стало причиной того, что Израиль стал все более активно переориентироваться на США в плане военных поставок. Начиная с 1955 г. значительная часть конгрессменов обращалась к администрации США с просьбой отменить эмбарго на поставку вооружений, введенную администрацией Эйзенхауэра. Запрет был отменен в 1962 г. К этому времени в Израиле стало ясно, что дружба с Францией была, по выражению М. Даяна, не более чем мимолетным эпизодом.

²¹⁷ Melman Y., Raviv D. Friends in Deed. P. 117–118.

²¹⁸ Egyptian President Gamal Abdel Nasser: Speech to Arab Trade Unionists (May 26, 1967) // The Israeli-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Seventh Revised and Updated Edition / W. Laqueur and B. Rubin (eds). N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 2280–2293.

²¹⁹ Телеграмма министра иностранных дел СССР постоянному представителю СССР при ООН. 21 мая 1967 г. Сов. Секретно. Вне очереди. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 56. П. 116. Д. 519. Л. 11–13 // Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 251. С. 556–557.

²²⁰ Телеграмма министра иностранных дел СССР А. А. Громыко послу СССР в ОАР. 25 мая 1967 г. Секретно. Вне очереди. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 56. П. 116. Д. 519. Л. 14–16 // Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 255. С. 565.

²²¹ Арабо-израильский узел мечом не разрубить. В этом уверен председатель ассоциации российских дипломатов Погос Акопов // Независимое военное обозрение. 08.06.2007.

²²² Телеграмма посла СССР в Сирии А. А. Барковского в МИД СССР 11 мая 1966 г. Сов. секретно Министр (Сирии). — И. 3.) указал на имеющиеся достоверные данные о концентрации израильских и иорданских войск на сирийских границах, на курсирование американских кораблей в восточной части Средиземного моря, на подозрительную деятельность посольства Саудовской Аравии в Дамаске, поддерживающего контакты и финансирующего местные реакционные круги, на частые поездки по стране посла США. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 53. П. 37. Д. 166. Л. 331–334 // Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 253. С. 503.

Телеграмма МИД СССР послу СССР в Израиле

11 октября 1966 г.

Сов. Секретно, снятие копий воспрещается

Вне очереди

...По имеющимся сведениям, в настоящее время снова наблюдается концентрация израильских войск на границе с Сирией и ведется подготовка к воздушному нападению

на граничащие с Израилем районы сирийской территории с целью последующего вторжения израильских войск вглубь Сирии.

АВП РФ. Ф. 059. Оп. 53. П. 111. Д. 500. Л. 43–44 // Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 231. С. 518.

²²³ *Ginor Isabella, Remez Gideon*. Foxbats Over Dimona. The Soviets' Nuclear Gamble in the Six Day War. Yale University Press, 2007.

²²⁴ *Даян М.* Жить с библией. С. 202–203.

²²⁵ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. P. 119.

²²⁶ *Thomas G.* Gideon's Spies. The Secret History of the Mossad. P. 59–61.

²²⁷ *Егорин А. З.* Записки корреспондента АПН // Ближний Восток: Командировка на войну. Советские военные в Египте. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. С. 39.

²²⁸ Библейская история об Иерихоне, неприступные стены которого пали при звуке труб. Книга Иисуса Навина. Гл. 6. Стих 13–20.

²²⁹ *Segev T.* Указ. соч. P. 388.

²³⁰ Цит. по: *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 248.

²³¹ Цит. по: *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 249.

²³² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. М.: Международные отношения, 1968. С. 160.

²³³ «Спасшиеся моряки до сих пор обвиняют Израиль в преднамеренном нападении. Между тем, выясняется, что целью пребывания “Либерти” в зоне военных действий было слежение за советскими военными самолетами. Непосредственно перед израильской атакой на “Либерти” записывали и переводили на английский переговоры советских бомбардировщиков со своим аэродромом. Кстати, первый корабль, который пришел на помощь “Либерти” был советский». См.: *Штерн М.* Война за Димону. 13.01.2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mnenia.zahav.ru/>.

²³⁴ *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 253–254.

²³⁵ Цит. по: *Shlaim A.* The Iron Wall. P. 259.

²³⁶ United Nations Security Council, «UNSC Resolution 242». The Avalon Project at Yale Law School. Date of Access: 22 November 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/un/un242.htm>.

²³⁷ Кнессет седьмого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist7_s_ru.htm.

²³⁸ *Крылов А. В.* Сорок лет после «шестидневной войны» 1967 г. на Ближнем Востоке: Итоги израильской оккупации и поселенческой политики // Вестник МГИМО. 2008. № 2. С. 23.

²³⁹ Мухтар — староста деревни.

²⁴⁰ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 435–437.

²⁴¹ *Егорин А. З.* Указ. соч. С. 50.

²⁴² An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 437.

²⁴³ Ibid. P. 438–439.

²⁴⁴ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 178–179.

²⁴⁵ *Карасова Т. А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: Прошлое и настоящее. М.: Наталис, 2009. С. 78–79.

²⁴⁶ *Evron Y.* Two Periods in the Arab-Israeli Strategic Relations 1957–1967; 1967–1973 // From June to October. The Middle East between 1967 and 1973 / Ed. by I. Rabinovich and Y Shaked. New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1978. P. 111–112.

²⁴⁷ Сов. Секретно: В 4 экз. Протокол совещания у премьер-министра от 6.10.73, 08.05 утра. Записано Эли Мизрахи / Пер. с иврита К. Коржовой. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://my.ynet.co.il/pic/news/yk_6_10_08_05.pdf.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Press Conference by Defence Minister Moshe Dayan, 6 October 1973 // Israel's Foreign Relations. Selected Documents. 1947–1999 / M. Medzini (ed.). Jerusalem. 1976. Vol. 2. P. 1029.

²⁵¹ Дудченко В. А. Война Судного дня: Кровавая ничья // Ближний Восток: Командировка на войну. Советские военные в Египте. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. С. 31.

²⁵² Цит. по: *Melman Y., Raviv D. Friends in Deed*. P. 162.

²⁵³ Резолюция 338 от 22 октября 1973 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1973/res338.pdf>.

²⁵⁴ Война Судного дня // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10954>.

²⁵⁵ *Lahav P. Judgement in Jerusalem. Chief Justice Simon Agranat and the Zionist Century*. Berkeley—Los Angeles—Oxford: University of California Press, 1997. P. 227—237.

²⁵⁶ Address in the Knesset by Prime Minister Rabin on the Presentation of his Government, 3 June 1974 // *Israel's Foreign Relations*. 1982. Vol. 3. P. 5.

²⁵⁷ Обзор экономики 1950—1998. Центральное статистическое бюро Израиля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbs.gov.il/statistical/meshek.htm>.

²⁵⁸ *Sandler Sh. The State of Israel, the Land of Israel. The Statist and Ethnonational Dimensions of Foreign Policy*. West Port, Connecticut, London: Greenwood Press, 1993. P. 148—149.

²⁵⁹ Egyptian-Israeli Accord on Sinai (September 1, 1975) // *The Israel-Arab Reader*. Loc. 4471—4484.

²⁶⁰ *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*. P. 480.

²⁶¹ *Dan Uri. The Entebbe Operation*. Jerusalem, 1980. Русская версия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/dan.txt>.

²⁶² Кнессет восьмого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage3.aspx?kns=8&lng=4>.

²⁶³ Кнессет девятого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res9_ru.htm.

²⁶⁴ *Smooha S.* Указ. соч. P. 176—177.

²⁶⁵ *Карасова Т. А.* Политическая история Израиля. С. 88.

²⁶⁶ Кнессет девятого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist9_s_ru.htm.

²⁶⁷ *Carter J. Keeping Faith. Memoirs of a President*. N.Y., 1982. P. 277.

²⁶⁸ Israel—U.S. Working Paper on The Geneva Conference, 5 October 1977 // *Israel's Foreign Relations*. 1981. Vol. 4. P. 135.

²⁶⁹ *Vance C. Hard Choices. Critical Years in America's Foreign Policy*. N.Y.: Simon and Schuster, 1983. P. 187.

²⁷⁰ *Vance C.* Op. cit. P. 195.

²⁷¹ The Camp David Accords. The Framework for Peace in the Middle East. Text. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/Camp+David+Accords.htm>.

²⁷² *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*. P. 49

²⁷³ The Camp David Accords. Framework for the Conclusion of a Peace Treaty between Egypt and Israel Text. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/Camp+David+Accords.htm>.

²⁷⁴ Кнессет девятого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=9&lng=4>.

²⁷⁵ Peace Treaty between Israel and Egypt. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/Israel-Egypt+Peace+Treaty.htm>.

²⁷⁶ Кнессет десятого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist10_s_ru.htm.

²⁷⁷ The Chronology. The Documented Day-by-Day Account of the Secret Military Assistance to Iran and the Contras. The National Security Archive. N.Y.: Warner Books, Inc. 1987.

²⁷⁸ *Melman Y., Raviv D. Friends in Deed*. P. 204—206.

²⁷⁹ Цит. по: *Pipes D. When Israel Stood Up to Washington*. 6.04.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: FrontPageMagazine.com.

²⁸⁰ Резолюция 425. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1978/res425.pdf>.

²⁸¹ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. P. 218.

²⁸² *Shiff Z., Ya'ari E.* Israel's Lebanon War. N.Y., 1983. P. 105.

²⁸³ Ливанская война // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12442#05>.

²⁸⁴ Lebanon and Israel: Truce Agreement (May 17, 1983) // The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Seventh Revised and Updated Edition / W. Laqueur and B. Rubin (eds). N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 6485–6509.

²⁸⁵ Official Text. President Reagan's Address on the Middle East Peace Process.

²⁸⁶ European Council: Venice Declaration (June 13, 1980) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Seventh Revised and Updated Edition / W. Laqueur and B. Rubin (eds). N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 5264–5288.

²⁸⁷ Saudi Crown Prince ibn Abd al-Aziz: The Fahd Plan (August 7, 1981) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Location 5309–5333.

²⁸⁸ Twelfth Arab Summit Conference: Final Statement (September 9, 1982) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Location 5970–6008.

²⁸⁹ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 493–495.

²⁹⁰ Партия была создана в 1974 г. Амном Рубинштейном и объединяла тех, кто был не согласен с политикой руководства Партии труда. В 1976 г. она вошла в Демократическое движение за изменение, но уже в 1978 г. 8 из 15 членов Кнессета и движения вышли из правительственной коалиции и основали собственную фракцию. В 1984 г. Шинуй получила на выборах три места в Кнессете и стала членом широкой правительственной коалиции.

²⁹¹ Кнессет одиннадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist11_s_ru.htm.

²⁹² Хусейн ибн Талал // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14580>.

²⁹³ Israel and Jordan: "The London Document" (April 11, 1987) // The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Seventh Revised and Updated Edition / W. Laqueur and B. Rubin (eds). N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 7091–7105.

²⁹⁴ *Halevy E.* Man in the Shadows. Inside the Middle East Crisis with A Man Who Led the Mossad. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2006. P. 177.

²⁹⁵ U.S. Secretary of State George Shultz: Plan (March 6, 1988) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Kindle e-books. Location 7271–7284.

²⁹⁶ Истоки и история Палестинской проблемы 1984–1988 годы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/05-4.shtml>.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Кнессет двенадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist12_s_ru.htm.

²⁹⁹ Государство Израиль, политическая жизнь, партии // Электронная Еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11749>.

³⁰⁰ *Штерениш М.* История Государства Израиль 1896–2002, Герцлия: ИсраДон, 2003. С. 612–613.

³⁰¹ An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. P. 461.

³⁰² Ibid. P. 512–513.

³⁰³ *Bregman A.* A History of Israel. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 227.

³⁰⁴ Кнессет двенадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=12&lng=4>.

- ³⁰⁵ Резолюция 660. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res660.pdf>.
- ³⁰⁶ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. P. 381.
- ³⁰⁷ Резолюция 678. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res678.pdf>.
- ³⁰⁸ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. P. 392.
- ³⁰⁹ *Slaim A.* The Iron Wall. P. 480—481.
- ³¹⁰ Резолюция 3379. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/33/IMG/NR078933.pdf?OpenElement>.
- ³¹¹ Резолюция 425. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/1978/res425.pdf.
- ³¹² Кнессет тринадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist13_s_ru.htm.
- ³¹³ В 1997 г. Мерц оформилась в самостоятельную партию.
- ³¹⁴ Кнессет тринадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist13_s_ru.htm.
- ³¹⁵ *Перес Шимон.* Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, 1994.
- ³¹⁶ Address to the Knesset by Prime Minister Rabin Presenting his Government, 13 July 1992 // *Israel's Foreign Policy Relations*. 1995. Vol. 13. P. 2.
- ³¹⁷ *Corbin J.* Gaza First: The Secret Norway Channel to Peace Between Israel and the PLO. L.: 1994. P. 18—19.
- ³¹⁸ *Corbin J.* Op. cit. P. 10—13.
- ³¹⁹ *Corbin J.* Op. cit. P. 20—21, 27—28.
- ³²⁰ *Ross D.* The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for the Middle East Peace. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005. P. 101.
- ³²¹ *Ibid.* P. 102.
- ³²² *Palestinian-Israeli Peace Agreement: A Documentary Record*. Washington D.C.: Institute for Palestine Studies, 1994.
- ³²³ *Bickerton I. J. and Klausner L.* A Concise History of the Arab-Israeli Conflict. N.J.: Prentice Hall, 1998. P. 273—274.
- ³²⁴ К середине 1990-х гг. на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в Газе существовало около 250 еврейских поселений с населением порядка 245 тыс. человек, из которых 130 тыс. жили в районах вокруг Восточного Иерусалима. — *Bickerton I. J. and Klausner L.* Op. cit. P. 236; *Muslih M.* Jerico and Its Meaning: A New Strategy for the Palestinians // *Current History*. 1994. No 93 (580). P. 73—74.
- ³²⁵ *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*. P. 93.
- ³²⁶ Кахане Хай (Кахане — жив) — ответвление запрещенной партии Ках, продолжавшее действовать после убийства раввина Кахане в 1990 г.
- ³²⁷ *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*. P. 625.
- ³²⁸ *Israeli and Palestinian Authority: Interim Agreement on the West Bank and Gaza Strip* (September 28, 1995) // *The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Seventh Revised and Updated Edition* / W. Laqueur and B. Rubin (eds). N.Y.: Penguin Books, 2008. Kindle e-books. Location 11227—11240.
- ³²⁹ Кнессет тринадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage.aspx?lng=4&kns=13>.
- ³³⁰ *Naumkin V. and Ziyagelskaya I.* The Israeli-Palestinian Peace Process // *Peace Versus Justice. Negotiating Forward- and Backward-Looking Outcomes* / Ed. by W. I. Zartman and V. Kremenyuk. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. P. 130—131.
- ³³¹ По имеющимся сведениям, к лету 1993 г. Рабин сформулировал свой подход, который включал уход с Голанских высот при том понимании, что будут учтены интересы безопасности Израиля, установление дипломатических отношений на первом этапе вывода войск, обеспечение израильских потребностей в воде и прочее. Эти предложения

были переданы американцам. Кристофер показал их Асаду, но не встретил энтузиазма. — *Bregman A. Elusive Peace. How the Holy Land Defeated America*. L.: Penguin Books Ltd. 2005. P. 5.

³³² *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*. P. 573—576.

³³³ *Ibid.* P. 626.

³³⁴ *Примаков Евгений*. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Изд-во «Российская газета». 2006. С. 268.

³³⁵ Вначале понятия «консульская миссия» избегали, чтобы не возникло представлений о постоянном формате советского присутствия в Израиле.

³³⁶ *Время новостей*. 2006. № 191. 18 октября.

³³⁷ *Бовин А.* Записки ненастоящего посла: Из дневника. М.: Захаров, 2001. С. 7.

³³⁸ ИТАР-ТАСС. 6.09.2010.

³³⁹ *Kumaraswamy P. R. Israel-India Relations: Seeking Balance and Realism // Israel: The First Hundred Years. Vol. 4: Israel in the International Arena / Ed. by Efraim Karsh*. L.: Frank Cass Publ. 2004, P. 262.

³⁴⁰ *Ibid.* P. 255.

³⁴¹ *Goldstein J. The Republic of China and Israel 1911—2003 // Israel: The First Hundred Years. Vol. 4: Israel in the International Arena*. P. 238.

³⁴² Подробнее см.: *Ibid.* P. 243.

³⁴³ *Shaoul R. Japan and Israel: An Evaluation of Relationship-Building in the Context of Japan's Middle East Policy // Israel: The First Hundred Years. Vol. 4: Israel in the International Arena*. P. 274.

³⁴⁴ *Sofer S. Towards Distant Frontiers: The Course of Israeli Diplomacy // Israel: the First Hundred Years. Vol. 4: Israel in the International Arena*. P. 7—8.

³⁴⁵ Excerpts from a speech by Prime Minister Rabin at a peace rally, 4 November 1995 // *Israel's Foreign Policy Relations*. 1997. Vol. 15. P. 347.

³⁴⁶ *Карасова Т. А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: Прошлое и настоящее. М.: Наталис, 2009. С. 122—123.

³⁴⁷ 31 октября 1995 года. Основные положения заключения соглашения об окончательном урегулировании между израилем и организацией освобождения палестины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.judea.ru/articles/docs/beilin/beilin_plan.

³⁴⁸ Кнессет тринадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage.aspx?lng=4&kns=13>.

³⁴⁹ В 2006 г. во время второй ливанской войны ракета вновь попадет в жилой дом в Кане, и вновь погибнут невинные люди. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/30jul2006/dom.html>.

³⁵⁰ 14-й Кнессет — это был первый Кнессет, в котором параллельно выборам в Кнессет прошли прямые выборы на пост премьер-министра. Новая система выборов должна была увеличить влияние главы правительства относительно Кнессета. Однако эта система привела к заметному ослаблению двух больших партий (Авода и Ликуд). На арене Кнессета появились несколько средних по своим размерам партий (от 7 до 10 парламентских мест). Тот факт, что партия Ликуд насчитывала лишь 32 мандата, что намного меньше, чем партии предыдущих премьер-министров, несколько не способствовал достижению политической стабильности. Кнессет 14-го созыва был последним Кнессетом, в котором партии Ликуд и Авода вместе обладали парламентским большинством. — Кнессет четырнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.

³⁵¹ Блок был создан в 1992 г. как совместный список двух ашкеназийских харедимных партий Агудат Исраэль и Дегель ха-Тора.

³⁵² Address in the Knesset by Prime Minister-elect Netanyahu presenting his government to the Knesset, 18 June 1996 // *Israel's Foreign Relations. Selected Documents. 1947—1999 / M. Medzini (ed.)*. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1976—2000. Vol. 16. P. 19.

³⁵³ Протокол о передислокации в Хевроне // Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Аналитические доклады. Ин-т международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2011. № 1(25). С. 32–38.

³⁵⁴ Подробнее см.: *Halevy E.* Man in the Shadows. Inside the Middle East Crisis with A Man Who Led the Mossad. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2006. P. 164–177.

³⁵⁵ Меморандум Вай-Ривер // Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Аналитические доклады. Ин-т международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2011. № 1(25). С. 39–46.

³⁵⁶ U.S. President Bill Clinton: Speech to the Palestinian Leadership (December 14, 1998) // The Arab-Israeli Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Location 11894–11906.

³⁵⁷ Кнессет пятнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res15_ru.htm.

³⁵⁸ Трехстороннее заявление по итогам саммита на высшем уровне в Кемп-Дэвиде по проблемам мирного урегулирования на Ближнем Востоке от 25 июля 2000 г. // Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Аналитические доклады. Ин-т международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2011. № 1(25). С. 65.

³⁵⁹ *Bregman A.* Op. cit. P. 75–77.

³⁶⁰ Office of the President of the United States, “Clinton Peace Plan”. Jewish Virtual Library. Date of Access: 22 November 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Peace/clinton_plan.html.

³⁶¹ Подробно см.: Middle East Media Research Institute (MEMRI). Washington DC. Special Dispatch — PA, February 1, 2001. No 184.

³⁶² *Clinton J.* My Life. N.Y.: Random House, 2004. P. 944.

³⁶³ *Levitt M.* HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the Service of Jihad. New Haven and London: Yale University Press, the Washington Institute for Near East Policy, 2006. P. 59.

³⁶⁴ Office of the President of the United States, “The Road Map for Peace.” US Department of State — Public Information Bureau. Date of Access: 22 November 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/rls/22520.htm>.

³⁶⁵ Newsweek. 27.05.2002.

³⁶⁶ Идея заградительного забора принадлежала еще И. Рабину, пытавшемуся отделить Израиль от территорий, но она не была реализована. В 2005 г. Газу окружил забором командующий Южным фронтом по своей инициативе, который не хотел оставлять ее после вывода войск и поселений без охраны.

³⁶⁷ Кнессет шестнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res16_ru.htm.

³⁶⁸ В 1999 г. партия Моледет объединилась с партиями Ткума (Возрождение) и Херут в объединенный список Ихуд Леуми (Национальное единство). В 2000 г. к ним присоединилась фракция Наш дом — Израиль (НДИ).

³⁶⁹ Обзор израильской прессы 3.07–8.07.2005.

³⁷⁰ Обзор израильской прессы 5.02–10.02.2006.

³⁷¹ *Robinson Glenn E.* Hamas as Social Movement // Islamic Activism / Quintan Wiktorowitz (ed.). Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2003. P. 117.

³⁷² *Yaari E.* The Muqawama Doctrine // Jerusalem Report. 13.11.06.

³⁷³ *Степанова Е.* Терроризм в асимметричном конфликте: Идеологические и структурные аспекты. М.: Научная книга, 2010. С. 139.

³⁷⁴ *Susser A.* The Rise of HAMAS in Palestine and the Crisis of Secularism in the Arab World. Brandeis University. Crown Center for Middle East Studies, 2010. P. 1.

³⁷⁵ Маарив. 20.02.2011.

- ³⁷⁶ Кнессет восемнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.
- ³⁷⁷ Кнессет шестнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.
- ³⁷⁸ Кнессет семнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/>.
- ³⁷⁹ Еженедельный обзор израильской прессы (26.2—3.3.06), Тель-Авив.
- ³⁸⁰ Правительство Ольмерта начинает сегодня свою работу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.newsru.co.il/israel/04may2006/prav_ol.html.
- ³⁸¹ MIGnews. com26.06.2006; The Jerusalem Post. 30.11.2009.
- ³⁸² Haaretz. August 28, 2006.
- ³⁸³ *Brom Sh.* Political and Military Objectives in a Limited War against a Guerilla Organization // The Second Lebanon War: Strategic Perspectives / Ed. by Shlomo Brom and Meir Elran. Tel-Aviv: INSS, 2007. P. 17, 18.
- ³⁸⁴ *Lerman Eran.* Director Israel/Middle East Office. The Meaning of the Winograd Commission's Initial Findings: What do they teach us about the failures of the Israeli policy process? What would they lead to in political terms? May 1, 2007.
- ³⁸⁵ Еженедельный обзор израильской прессы (13.08—18.08.06), Тель-Авив.
- ³⁸⁶ Перемирие между Израилем и «Хамасом» вступило в силу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/19jun2008/truce.html>.
- ³⁸⁷ UNCHR Goldstone Report. P. 72. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ww2.ohchr.org/English/bodies/hrcouncil/specialsession/9/docs/UNFFMGC_Report.pdf.
- ³⁸⁸ The Washington Post. 30.12.2008.
- ³⁸⁹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tinvin.net/index/0-17>.
- ³⁹⁰ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2009/01/05/model/>.
- ³⁹¹ См. например, официальный сайт министерства иностранных дел Израиля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/GazaFacts/Russian/Goldstone/israel-gaza-faq-goldstone-mission-7.htm>.
- ³⁹² The Jerusalem Post. 04.04.2011.
- ³⁹³ Кнессет восемнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res18_ru.htm.
- ³⁹⁴ *Носенко Т.* Израиль в пути: Некоторые итоги парламентских выборов // МЭМО. 2009. № 10. С. 64.
- ³⁹⁵ 17 января 2011 г. произошел раскол Аводы, из которой вышла фракция «Ацмаут» (Независимость) во главе с Э. Бараком. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: NEWS-ru.co.il — 07.02.2011.
- ³⁹⁶ Text: Obama's Speech in Cairo // The New York Times. 04.06.2009.
- ³⁹⁷ Кнессет восемнадцатого созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res18_ru.htm.
- ³⁹⁸ Выступление премьер-министра Б. Нетаньяху в Университете Бар-Илан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/>.
- ³⁹⁹ *Tal-Landman Shiri.* Netanyahu's Novelty // INSS Insight No 208. September 19. 2010.
- ⁴⁰⁰ *Барсуков Ю.* Израиль замораживает строительство поселений на палестинских территориях. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://infox.ru/authority/foreign/2009/11/26/Izrail_zamorazhivaye. Phhtml.
- ⁴⁰¹ *Brom Shlomo.* Renewing the Direct Negotiations between Israel and the Palestinians // INSS Insight No 203. August 26. 2010.
- ⁴⁰² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.co.il/israel/09mar2010/diur476.html>.
- ⁴⁰³ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.elpais.com/articulo/internacional/Netanyahu/Jerusalem/asentamiento/capital/Israel/elpepuint/20100323elpepuint_3/Tes.
- ⁴⁰⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2011/01/09/orthodox/>.
- ⁴⁰⁵ Haaretz. 28.10.2010.

⁴⁰⁶ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zman.com/news/2010/12/19/90848-print.html>.

⁴⁰⁷ «Палаточники» помогли повысить кредитный рейтинг Израиля. Комментарий эксперта. Экономический обозреватель NEWSru.co.il Михаил Шафранов. 11.09.2011.

⁴⁰⁸ *Фадеева И. Л.* Проблемы турецкой внешней политики конца XX — начала XXI века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostokoved.ru/articles/>.

⁴⁰⁹ The New York Times. 01.09.2011.

⁴¹⁰ *Parsi T.* Treacherous Alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the United States. New Haven and London: Yale University Press, 2007. Kindle e-books. Location 2455–2463.

⁴¹¹ *Эпштейн А.* Между стенами: Попытка коллективного портрета израильской нации // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/ep9.html>.

⁴¹² *Ben-Ami S.* The Middle East Hair's Trigger // Daily News. 5.03.2010.

⁴¹³ Тексты официальных выступлений премьер-министра Израиля и членов израильского правительства по иранской проблематике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.il>.

⁴¹⁴ The Independent. 8.06.2010.

Summary

The State of Israel has a relatively short history: it was declared an independent state on 14 May, 1948. The struggle for its establishment began much earlier — it was pursued by the leaders of political Zionism, who succeeded in materializing a concept that seemed utopian at that time. Israel was a product of ideas generated by European liberalism and nationalism, which were welcomed and carried through by the Jewish nationalist movement shaped in the context of diverse ideological trends — ranging from Marxism to right-wing theories.

Israel is justifiably considered to be a nation of immigrants. Immigrants from around the world, who arrived in Palestine within the framework of the Zionist movement, have created the quasi-state institutions and facilitated the structural, military-political and economic formation of a Jewish community in Palestine and subsequently of a state. Until the present day, immigration is an important resource for a demographic growth.

In this research, the author has made a special emphasis on the regional and international context within which the emergence of the state took place. The problem of Palestine has a domineering importance for the political processes underway in the region, it exerts a powerful influence on the global international environment. Finally, the milestones in the Israeli history to a large extent reflect the phases of the Middle East conflict — periods of crisis and search for settlement.

The history of the State of Israel sets us on a course of thinking over many problems that have a universal dimension: the mobilizing effect of political movements, role of national elites, relationships between the state and religious institutions, ethnicity and demography, conflicts and conflict resolution, fight for independence and acts of terrorism.

While working on this book, the author has tried to adhere to an academic approach, putting aside all emotionally-tinged, ideological and imbalanced assessments. Ultimately, the general laws governing all developments throughout the epoques that we can witness in the history of other states can be traceable in the history of Israel as well, and there are no grounds to apply any other criteria in dealing with it.

This monograph can be of interest not only to the expert community, but also to a broader reading audience, and it can be used in the learning process by students.

Научное издание

Звягельская Ирина Доновна

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Ведущий редактор *Л. Н. Шипова*

Корректор *Т. Я. Шальнева*

Художник *Д. А. Сенчагов*

Компьютерная верстка *С. А. Артемьевой*.

Подписано к печати 23.12.2011. Формат 60×90¹/₁₆.

Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5.

Тираж 1000 экз. Заказ №

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

Е-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685